

Алексей Клименко

Гроб
для мертвого
колдунa

Annotation

Типа Япония, типа колдуны, типа боги, кланы... вроде настоящие. ГГ неадекватный и недалекий попаданец (потому что люмос зажечь так и не сподобился) Особое внимание: Немотивированный и неконтролируемый гарем, а посему читать исключительно на свой страх и риск.

Алексей Клименко

Гроб для мертвого колдуна

Стол был большой и круглый. Не такой большой, как в приснопамятном Камелоте, но, тем не менее, вокруг него было вполне достаточно места, чтобы свободно разместить дюжину обшитых черной кожей кресел. Вот только, для сегодняшнего собрания, и такое количество было излишним, потому что на встрече присутствовало всего шестеро. Двое мужчин и четыре женщины.

Рассаживаясь, они словно выполняли какой-то старый, давно надоевший им ритуал. Причем один из представителей сильного пола, длинноволосый блондин в дорогом костюме, несмотря на свободные места, остался стоять за правым плечом смуглой брюнетки, большая часть предков которой, наверняка были соотечественниками Кортеса и Писарро.

В руках у второго мужчины, черноволосого атлета, рассовую принадлежность которого, не взялся бы определять и специалист — антрополог, появилась большая бутылка с вином. Хлопнула, выбитая молодецким ударом по доньшку, пробка, и рубиновая жидкость полилась в бокалы.

Бокалов было тоже шесть, но предложить выпивку блондину, никто и не подумал. Первый из наполненных сосудов поставили перед одним из незанятых кресел. Остальные разобрали сидящие за столом.

Первой тишину нарушила испанка: — Прости, нас, Диего, боги видели, что мы сделали все, чтобы тебя спасти. И не наша вина, что у нас это не получилось, — после этой фразы, она поставила бокал на стол, даже не прикоснувшись к содержимому.

— Прости нас, Диего! — передразнила испанку девушка — полуяпонка с длинной, ниспадающей на глаза, косо обрезанной челкой — Говори уж как есть: Диего, прости, но и через семь лет, мы все еще счастливы, от того, что ты мертв! А мямлить перед своим й... мудозвоном будешь, — блондин шутливо отдал честь, приложив два пальца к правому виску, — а нас лечить не надо, сами знаем кто что делал, и чем каждого из нас покупали.

— Миз, не надо, не сейчас, — русоволосая красавица славянка, попыталась остановить разошедшуюся дочь Ямато, но та, продемонстрировав в ответ оттопыренный средний палец, залпом выпила содержимое своего бокала. Требовательно протянула опустевшую посуду атлету,

— Тен, налей еще, по трезвяку, смотреть на эти рожи не могу! — Черноволосый, улыбнулся и выполнил просьбу полуяпонки. — красавицу перекосило, но отвечать на оскорбление она посчитала ниже своего достоинства.

Последняя из присутствующих, невысокая шиноби с белой фарфоровой маской на лице, не желая участвовать в разгорающемся скандале, покинула свое место и, молча направилась к выходу, но, именно в этот момент, из открытого, по случаю хорошей погоды, окна, раздался странный звук. Внимание присутствующих мгновенно переключилось туда. Даже носительница маски остановилась, развернувшись лицом к неизвестной опасности.

— Кахр! Р — р-рейко! — повторил свой крик, большой иссиня — черный ворон, сидевший на ветке перед окном. — Кахр — р! Пр — р-ришел Р — р-рейко!

— Оп — па! — Полуяпонка, вскочив со своего места, совершила танцевальный пируэт вокруг кресла с бокалом в руках, — Я знала, что ты вернешься, Лисенок! Покажи им, что

бывает с предателями... и мне тоже покажи, потому что и я ничем не лучше. — последние слова девушка уже прокричала.

— Не понял! — атлет растеряно почесал затылок, странная птица, смогла пробить даже его, успевший стать легендарным, пофигизм, — И, что теперь делать?

Если у полуяпонки и атлета, появление ворона, вызвало радость и удивление, а эмоции шиноби, по понятным причинам, остались неизвестны, то остальных оно повергло в шок. В, любом случае, равнодушным не остался никто.

Блондин, выказывая незаурядную сноровку, занял стратегическую позицию под креслом, в котором обмякла потерявшая сознание испанка. Бледная красавица сидела, вцепившись в столешницу побелевшими от напряжения пальцами. Полуяпонка, стоя у окна на коленях, что-то неразборчиво бормотала себе под нос, а шиноби, как и полагается представительницам ее профессии, исчезла не прощаясь. Единственным, кто так и не сдвинулся с места, остался атлет.

Ну а за открытым окном качалась опустевшая ветка — большая птица, сделав свое черное дело, посчитала, что воспетый Шиллером гемуэзский мавр был абсолютно прав, и ее присутствие здесь больше не требуется.

* * *

Часть первая

Сколько жизней у лиса?

Я лежу в гробу. Причем настолько давно, что данное занятие успело поселиться у меня глубоко в печенках. Надежда на то, что я, когда-нибудь смогу отсюда выйти, почти утеряна и, все попытки разрушить удерживающие меня оковы, лишь дань природному упрямству, не дающему поверить в очевидную бессмысленность таких действий. А насчет помощи извне... к несчастью, гроб мой не из хрусталя, да и я не спящая царица... скорее уж наоборот, так что прекрасные принцы, как, впрочем, и принцессы, в очередь, для моего спасения, становиться не торопятся. Я и на публику попроще согласен, но, увы, не находится и таких.

Все доступное мне жизненное пространство, это мрачные внутренности наглухо закупоренного ящика метр в ширину на два в длину. Я так думаю. Потому что судить о габаритах собственного гроба изнутри, все равно, что оценивать размеры тюрьмы, ощупывая в темноте внутренние стенки одной из ее самых глубоких подвальных камер. Достаточно точной оценке поддается только высота внутреннего пространства — крышка находится всего в нескольких сантиметрах от моего носа. А остальное... ни пятками, ни макушкой, ни локтями стенок не касаюсь, так что кто его знает, какая там размерность. Одно хорошо, клаустрофобией теперь не страдаю... излечился.

По всей видимости, для того чтобы уменьшить количество празднующихся мертвецов, меня намертво зафиксировали: кисти рук и ступни ног, единственные части тела, которым оставлена хоть какая-то свобода. Ну, кроме глаз и языка, естественно. Не будь этого, вообще не знал бы, осталось ли у меня вообще что-нибудь, кроме головы или нет.

Лицо до самых глаз закрыто пластиковой маской, составляющей единое целое с крышкой моего узилища. Этот строгий намордник фиксирует голову и не позволяет выплюнуть приспособление, внутри которого проходит вставленная глубоко в пищевод трубка для подачи пищи и воды. Предполагаю, что в нижней части туловища имеется аналогичное приспособление, только вектор движения масс в нем имеет противоположное направление... гм, ну да ладно.

Вот такая у меня жизнь... или *нежизнь*, если всерьез рассматривать концепцию зомби. Не знаю, нуждаются ли немертвые в обычной пище, но, по крайней мере сейчас, на человечинку не тянет. Не поручусь, что так и останется, если меня выпустить на волю. Очень уж хочется кое — кому вцепиться в горло. И где проходит грань между инстинктами *умертвия* и обычной ненавистью, ответить сейчас не смогу — отношение у меня к тем, кто меня сюда поместил, скажем, слегка предвзятое.

Как я оказался в таком положении? Кто бы самому подсказал. Жил да был, а потом 'бац', очнулся в этом ящике. Когда именно произошел этот самый 'бац', и в чем он выражался, мне не сообщили. Да и сообщать, похоже, некому. За все время моего заточения похитители, врачи, безумные ученые, или какая-нибудь инопланетная хрень, (нужное подчеркнуть) так и не обозначили свое присутствие и, соответственно, суть своих коварных замыслов в отношении моего брэнного тела.

Кроме того, гроб имеет антивандальную конструкцию и оборудован продвинутой автоматикой, которая, когда я буйствую особенно сильно, глушит меня ударными дозами транквилизаторов. Только — только соберешься немного подергаться — попсиховать, как хлоп, и вокруг уже танцуют розовые слоники. Защищает, так сказать, замечательный и очень

ценный организм от несознательного меня. А вдруг, поранюсь? Низзя! Ну, а со временем, я и сам подуспокоился... не смирился, конечно, нет, но взял паузу на осмысление ситуации. Вот и обдумываю ее уже четырнадцатый месяц. Вы не ослышались — мое заключение действительно длится уже больше года. И это только время, которое я отслеживаю. Сколько я пролежал в ящике до первого прихода в сознание, неизвестно — есть нехорошие основания полагать, что далеко не один год.

Как до сих пор не сошел с ума и как слежу за временем? О, это очень просто! Во — первых, вся эта бредовая ситуация, в которой я оказался, показала, что у меня очень крепкая и устойчивая психика. Просто дубовая. Из серии 'хрен прошибешь'. А во — вторых, я ж, мать его, теперь, практически Терминатор. Т-800. Осталось только реализовать 'айл би бек' и будет один в один. Пока же, из всех функций железного человека, доступны только просмотр имеющегося архива и прикольная компьютерная картинка, через которую я теперь смотрю на мир.

Пикантная новость о моей частичной киборгизации, выяснилась совершенно неожиданно, в один из череды одинаковых серых дней, начавшихся после окончания периода агрессивной истерии.

Лежу как-то в ожидании закачки в желудок очередной порции чего-то там питательного, или не очень, лупаю глазками в темноте — романтика. И тут в левый глаз попадает ресница. В моем положении — достаточно неудобная, но рядовая ситуация. Бывало и похуже.

Вот только, на этот раз, попытка проморгаться привела к интересному результату — перед глазами неожиданно всплыла ярко — красная, светящаяся надпись — **'Выполнение данной команды невозможно, интерфейс БКС не активирован. Желаете приступить к настройке? Да/Нет?'**

Вот такой простой вопрос... на чисто русском языке, между прочим, черным по бе... в смысле красным по — черному. Сказать, что я удивился... да нифига подобного — я просто опизел от увиденного! Первой мыслью, естественно, было, что наблюдаемое явление обычный глюк... фата моргана... мираж, в самом крайнем случае — плод большого воображения. Если бы руки были свободны, попытался бы буквы потрогать, а так просто завис, пытаюсь понять каким способом можно на этот самый вопрос ответить.

Неизвестный мне БКС, видимо, осознал степень тормознутости клиента и снисходительно, выдержав издевательскую паузу, написал: **'Если хотите ответить 'Да', плотно сомкните веки два раза, если 'Нет' — один раз'. Естественно 'Да!!!' Какой тут, к чертям, может быть 'Нет'?!!**

Ух, ты, работает! **'Производится настройка графической маски. Посмотрите влево вниз. Вправо вверх. Влево вверх'...**

Продираясь через дебри таблиц, команд и ссылок, постепенно разобрался, что собственно происходит. Фигня, в общем-то, вопрос. Обычная настройка управления компьютером. Для тех, кто не понял: частично встроенным компьютером, причем, по большей части, в мою бестолковую голову.

С непривычки дико вращая глазами и моргая как припадочный, настроил рабочий стол, (говорила мне мама — учись, балбес, на компьютерщика, будешь в шоколаде!) растянул по сторонам пиктограммы и притушил их яркость, чтобы на мир смотреть не мешали. Угу. На крышку гроба... изнутри. В инфракрасном диапазоне. С подсветкой встроенным ИФ фонариком. Ну а че? Обычное дело. Зато все видно.

(Интересно, а глазки у меня сейчас красненьким светятся или зелененьким? Если красненьким, то сказочка про Терминаторов, а если зелененьким... наверное, все таки про восставших мертвецов. Плохо, если совсем не светятся, ибо это означает, что известные мне физические законы все еще работают, инфракрасное излучение человеческий глаз не воспринимает, и что самое хреновое, я не сплю и вокруг гребанная реальность... с которой надо что-то делать)

Попутно выяснилось, что гораздо проще общаться с БКС с помощью пальцев, и 'строить глазки' совершенно не обязательно. (Так что, если увидите человека, занимающегося сложной распальцовкой, кричать, что все пропало и пьяный Какаши опять зовет водяного, совершенно не обязательно. Всегда есть маленькая вероятность того, что Вам показывают обыкновенную фигу, сиречь кукиш... ну или кто-то играет с дополненной реальностью на встроенном компьютере)

В общем, лежал себе спокойно, меланхолично медитировал и приходил потихоньку в себя, но неугомонная электроника (или на чем там правильные Терминаторы работают?) прервала мое мирное ох... созерцательное настроение очередной красной надписью: **'Обнаружено сопряженное устройство: 'Тактический модуль БТС 17/021. Данные о владельце: Найденов Диего, адрес регистрации: ВИ г. Владивосток ул. Приморское шоссе 17/221. Статус: О/оценка ранга не производилась. Гражданство полное. Имперец. Метки активны, протокол безопасности соблюден. Данные вычислителей БКС и БТС совпадают. Произвести синхронизацию? Оценка роста производительности системы *120 %. Возможна настройка тактического симулятора. Да/Нет?**

Ч — черт!!! Эти выскакивающие надписи меня заикой сделают. Но против роста производительности возражений не имею, тем более 'устройство' уже 'сопряжено', (что бы это ни значило, в данном случае) а настройки предупреждений изменим. Потом. Если ума хватит.

Жму 'Да', и пока система думает, еще раз перечитываю предыдущий пост. Хм... Оборудование зарегистрировано на некоего Найденова, и компьютер уверен, что я, этот самый Найденов и есть. Допустим. А вот текущая дата в правом нижнем углу... гм... экрана, немного напрягает. И то, что Владивосток находится в какой-то там Возрожденной Империи, (Да — да, оба слова с большой буквы!) а я теперь еще и некий 'перец', на фоне этих цифр, такая мелочь, что даже упоминать неудобно. Я, то, наивный, до сих пор считал, что за бортом моей темницы медленно истекает ядом первая четверть двадцать первого века. Выходит, ошибочно считал! Оказывается, сейчас 17 августа 2510 года от Рождества Христова, 18–26, если кому интересны такие подробности. Знать бы у кого поехала крыша, у меня, или у этого самого БКС. Потому, что, если мы с ним оба при своей памяти, то в гробу я лежу почти половину тысячелетия!

* * *

Глава первая

Кое-что о экономически обоснованной эксплуатации волшебников

* * *

Повсеместный запрет на ядерную энергетику и оружие можно понять, если учесть к каким последствиям привело их использование. До сих пор треть территории Евразии и примерно половина Северной Америки, безусловно, непригодны для проживания человека.

17.08.2510 — 18.10.2511 гг. координаты неизвестны.

Меня можно поздравить. Я попаданец. Классический такой, набивший уже оскомину попадун в ниппонскую манхву. И то, что пока неясно, в которую именно, ни о чем не говорит. Мало ли их нарисовали трудолюбивые мангаки? А сколько, ни в чем неповинного народу туда выпроводили творцы нетленок? Тысячи и тысячи! Вот и меня сюда кто-то отправил, в смысле послал. От всей души, к японской матери.

Откуда такие данные? Ну вот, лично я, могу нормально воспринимать мир, в котором рулят магократы, а Япония (та самая ВИ) занимает четвертое место в мире по занимаемой территории и третье по количеству населения, единственно, как горячечный бред свихнувшегося японского художника. Ведь в реальности этого не может быть, потому что, не может быть никогда! Магия ладно, хрен с ней, пусть будет, но остальное... Вот куда, спрашивается, китайцев с индусами подевали, ироды? Полная ж... разрыв шаблона, короче. Ни стран, ни миллиардов населения.

Политическая карта, вообще, вводит в ступор: Российская Империя, примерно в границах Казахстана, Швеция на пол Европы, незамкнутые границы и десятки тысяч квадратных километров, стыдливо помеченных как 'неподмандатные территории'. А кое — где вообще белые пятна, из тех, что 'а тут, возможно, живут драконы'. Есть, конечно и приятные моменты — на карте Северной Америки отсутствуют даже следы США. Вообще От Атлантики до Скалистых гор с востока на запад и от Великих озер до Миссисипи с севера на юг те самые 'неподмандатные'. Канада, вроде, на месте, а остальное — исчерканная многочисленными внутренними границами Латинская Конфедерация. Вот такой толстый и пушистый пи... средневековый стенографист. *Кстати, а почему считается, что песец обязательно должен быть толстым? И тем более пушистым? Насколько мне известно, большую часть своей нелегкой жизни, это, на редкость тощее и облезлое создание... Ладно, хрен, с ним, с песцом, проехали.*

А вообще, господину Найденову — низкий поклон: в памяти БКС просто море информации. Обрывочной, бессистемной, запутанной, но, тем не менее, ее там немеряно. Похоже, он никогда и ничего из памяти компа не удалял, а при замене, просто сбрасывал весь накопленный информационный мусор на новый носитель. Школьная программа, видео — конспекты университетских лекций, куча всевозможной музыки, игровых фильмов... ну и порнушка, как же без нее? Парню-то, на момент попадания в ящик, только — только

исполнилось двадцать лет.

А по поводу ящика... Теория о том, что я провалялся в нем полтысячелетия, подтверждения не нашла. Ящик, или, как его чаще ласково называют, 'Генрик' — изобрели гораздо позже. Что это такое, и для какой цели служит? Тут все просто — это именно гроб, тут я нисколько не ошибся. А, если точнее, то гроб для мертвого колдуна. Ведь, что такое колдун, волшебник или маг, с точки зрения властей? В первую очередь это такая долгоживущая тварь, которая качает из окружающей среды энергию (манну, чакру, эфир, прану, кому как больше нравится — все названия в ходу) и использует ее (эту самую энергию) только для себя. Причем, скотина, налоги, за использование природных ресурсов, не платит и прибылями ни с кем не делится! Непорядок. А если серьезно, то по своей сути, любой манаюзер — ходячая электростанция, что в условиях тотального истощения природных минеральных ресурсов, вызывает особый интерес со стороны власть предержащих.

В 2298 году от РХ, просвещенный султан Малайи, Муис, решил, что прилагательное 'ходячий', в данном случае, совершенно неуместно и, магически одаренные граждане обязаны положить свои жизни на алтарь процветания родного государства.

В гробы тогда положили всех, до кого смогли дотянуться и кого смогли опознать как потенциального Одаренного, ну а имя ученого, разработавшего технологию, стало нарицательным. Убить человека, но сохранить живым и способным генерировать электрическую энергию тело... такое мог придумать только гений. И когда Генриха Мейерса наконец поймали, способ казни выбрали достойный этого, без всякого сомнения, великого человека. Его кормили собственным мясом, а ДВА! Целителя поддерживали в нем жизнь. Мейерс продержался тридцать один день, а потом Целителей отозвали, и Генриху была дарована возможность издохнуть самостоятельно, ибо зевакам он надоел, да и пованивал уже к тому моменту изрядно. А вот блистательный Муис до конца войны не дожил — сгорел вместе со своей столицей, но, все-таки, вошел в историю, как последний правитель, санкционировавший применение ядерного оружия и первый не библейский персонаж, сумевший вызвать божественный гнев.

Вообще, боги этого мира, достаточно приличные ребята и, как правило, им нет дела до того, каким именно способом человечество борется с ростом собственного поголовья. Но из этого правила есть редкие исключения, и применение атомного оружия, не зависимо от мощности и цели, в перечне этих исключений находится на первом месте.

Это был первый и пока единственный в истории случай прямого божественного вмешательства такого масштаба — не успела схлынуть приливная волна, поднятая ядерными взрывами, уничтожившими ВМБ ВИ Олонгопо, как государство Малайя перестало существовать. И не только как субъект геополитики — в грянувшем катаклизме сгнуло практически все ее население.

Как принято писать в таких случаях, с небес пал огонь, затряслась твердь, воды хлынули на берег, после чего, естественно, последовали хлад и глад... хотя насчет хлада я возможно ошибаюсь. Все-таки экватор рядом... В общем, полный комплект чудес небольшого апокалипсиса. И, если до этого, Новых богов считали немного забавными ребятами, от которых ни особой пользы, ни вреда, а кое-кто, не будем показывать пальцем, даже пытался их ловить, дабы поставить данный феномен на службу, то теперь пришлось уверовать. А уж как расширилась паства... даже венценосцы осознали. Ну, это-то понятно: ничто так не способствует ясности мысли, как хороший удар дубиной по голове. Как говорить, если

просто добрым словом не получилось, попробуем сначала револьвером, а уж потом и доброе слово дойдет... до самых укромных мест организма.

К чему я это рассказываю? Да к тому, что уже двести лет Генрики повсеместно и, безусловно, незаконны. Например, в ВИ за использование органических генераторов, предусмотрено только одно наказание — смертная казнь. А лицам, виновным в организации бизнеса или принимавших участие в захвате Одаренного для помещения в МОГ, казнь полагается квалифицированная. Считается, что простым повешением — расстрелом — отрубанием головы тут никак не обойтись.

Но! Всегда есть маленькое 'но'! А что делать с манюзерами, совершившими особо опасные преступления? С пиратами, разбойниками, политическими противниками, да мало ли врагов у государства? Так, что, вроде бы и нельзя, но иногда очень хочется. Не разбрасывать же ресурсами, в самом деле? Поэтому в законе к словосочетанию 'использование генераторов на основе эффекта Мейерса' мелким шрифтом добавлена очень интересная вставка — 'частным образом'. Подстраховались муд... мудрые законодатели.

Конечно, существует специальная комиссия, контролирующая процесс... отбора достойных кандидатов, и нужно, действительно, совершить нечто из ряда вон, чтобы попасть на законных основаниях в гости к дяде Генрику, но факт остается фактом — технология государством используется, причем вполне официально. Ну а что происходит в, пользующихся экстерриториальностью, подвалах клановых резиденций, наверное, и богам не всегда известно, но слухи ходят... всякие.

У Найденова враги, имеющие желание и, самое главное, возможность засунуть его в ящик, имелись. Подробностей в архиве нет, но парень серьезно опасался нападения со стороны одного из младших родов клана Фукуи — Ибураме. Видимо не зря. 29 сентября 2504 года, после нескольких неудачных попыток взлома и ввиду отсутствия управляющих команд от носителя, БКС Диего отключился. Парня убили и, через шесть лет, в его бесхозной тушке завелся глюк... ну как мыши или тараканы... вроде и неоткуда им взяться, а они раз, и завелись! А, если долго не использовать мозг по назначению, то и в нем может что-нибудь завестись... я, например. Мда... Зомби, терминатор... теперь вот до тараканов докатился. Дальше, наверное, уже некуда... или есть?

* * *

День за днем я просматривал обрывки видеозаписей, проживая жизнь Диего заново. Общался с его друзьями, ходил сначала в школу, а затем в университет, посещал додзе старого Катсураги и встречался с девушками, зарабатывал деньги и мечтал нагнуть под себя этот мир. Додумывал для себя то, что осталось за кадром, анализировал письменные документы и примерял на себя его поступки.

Что тут можно сказать? Найденов для меня был очень комфортным — его реакции, стиль общения с людьми, не вызывали у меня явного отторжения, а некоторые фразы вполне мог выдать и Ваш покорный слуга. И, тем не менее, я не он, и амнезия тут совершенно не причем. Я намного старше, и прекрасно помню свою, скажем так, предыдущую жизнь. А Найденов... Он как моя улучшенная версия. Будто кто-то нещадно купировал лень и нерешительность, добавил удачливости и шарма, а затем выпустил, то что получилось в мир, чтобы посмотреть, насколько будет различаться результат. А результат получился

любопытный. Можно даже сказать ошеломляющий!

Вот скажите, слышали ли вы что-нибудь о людях, которые, не имея ни стартовых капиталов, ни влиятельных родственников, за пять лет сколотили бы миллиардное состояние... миллиард был, правда, насквозь неофициальный, но вполне полноценный, в имперской валюте, курс которой определяется очень просто: один имперал есть эквивалент стоимости десятой доли одного грамма чистого золота. Именно чистого, без всяких там ювелирных проб. Причем Найденев совершенно не делец. Насколько я понял, основной его талант — правильная оценка людей.

Вот сидел себе на тротуаре вконец опустившийся бомж, сидел, никого не трогал, мимо шли тысячи людей, а пятнадцатилетний мальчишка присмотрелся, оценил, сделал правильные выводы, а самое главное, сумел убедить отчаявшегося человека. Убедил, и уволенный с пометкой 'за профессиональную некомпетентность', администратор Сети, становится соучредителем и генеральным директором компании 'Фукурума'.

Через два года, по обе стороны Великого Океана, самым популярным поисковиком Сети, стал именно 'Фуку', бывшее начальство называло директора новой корпорации, исключительно 'Судзуми — сама', а никому не известный Найденев, заработал свои первые миллионы. Еще через пару лет, 'Фуку', как и положено порядочной матрешке, разродилась десятком дочерних компаний, окончательно став аналогом 'Гугла' в этом мире.

Зашевелились бандиты, в надежде получить с, не имеющей высоких покровителей, фирмы свой гешефт? Диего пожимает плечами и один из самых перспективных контрразведчиков СИБ префектуры Уссури, бросает престижную высокооплачиваемую должность, уходит в отставку и собирает независимый, оснащенный по последнему слову техники, наемный отряд.

Среди глав преступного мира прошел мор? Ничего не знаем — 'Рейко' законопослушное охранное подразделение, действующее исключительно в правовом поле, вот, ознакомьтесь с контрактами на исполнение функций СБ нижеперечисленных предприятий.

Конкуренты подозрительно затихли? Найденев задумчиво хмыкнул, и командир одной из самых результативных РДГ Казачьей Стражи, прекрасная Цирцея Мизуки, неожиданно решает остепениться. Организует независимое детективное агентство и... ну можно только догадываться, чем там занимается совершенно независимое, законопослушное и, действующее исключительно в правовом поле детективное агентство... глава которого спит с таким человеком, как Найденев.

Этот список можно продолжать очень долго, поверьте, там есть, что описывать, но остановлюсь на главной и, к сожалению, последней интриге с участием Диего и Ко. 'Фукурума' стала слишком жирным куском, чтобы оставаться в единоличном владении простолюдина, к тому же *нуллера*. Получение Судзуми личного дворянства из рук императрицы — матери, проблему не решило, и угроза рейдерского захвата или национализации компании, стала вполне реальной. У самого Найденева тоже назрела проблема с быстро развивающимся магическим Источником, наличие которого становилось все сложнее скрывать, ведь, по закону, Одаренные, не являющиеся членами благородных Родов, могут находиться или на службе у родного государства или в могиле. В самом крайнем случае, в почетной отставке по приобретенной на службе инвалидности. Оставлять без контроля и правильного воспитания, кого-то, способного, при определенной удаче, устроить локальную 'кузькину мать', тут не рисковали. Хотя, как мне кажется, основной причиной такой жесткой политики, был, все же, вопрос энергетической безопасности

государства... а может, и то и другое, и еще что-нибудь.

Диего совершенно не хотел лишаться даже толики своей свободы. Законный способ избежать призыва имелся всего один: войти в один из благородных родов, но, как правило, это была та же служба, только вид сбоку. Можно дать взятку и/или принять формальный вассалитет одного из вымерших, но существующих на бумаге семей. (А, вы как думали? Это же Россия... Хоть и притворяющаяся, по какой-то непонятной причине, Японией) Наш герой решил, что это как-то... не комильфо. Вот если создать новый Род... Невозможно? Смотря для кого.

Смотрим условия для внесения новой фамилии в Бархатную Книгу ВИ. Вариантов всего три: Первый — за особые заслуги перед Империей. Хм, пока опускаем. Второй — в случае выделения одного из младших Родов из аристократического Клана, третий — Внесение в реестр иностранных граждан (список стран прилагается), относящихся к благородному сословию и, желающих принять полный вассалитет Возрожденной Империи.

Глава вновь создаваемого Рода обязательно должен быть Одаренным, причем, в последнем случае не менее чем третьего ранга. Запись вносится Имперским регистратором, после предоставления необходимых документов. (Читай, занесения взятки)

Знаете, как разрешил эту проблему Диего? Да запросто. Пока его 'мощная команда' разрабатывала стратегию и искала подходы, Найденев, задумавшись, сопоставил факты, сделал пару звонков и представил шокированным соратникам благородного кабальеро Мигеля де Лос — Ланос, подрабатывающего, как водится, в 'Фуку' на должности охранника. Занавес.

Ниже привожу переписку Диего с аналитическим отделом по этому поводу. Какому именно подразделению данный отдел принадлежал, неизвестно, но по содержанию разговора, очевидно, что помимо наемников, детективов и 'Фукурумы' с ее выводком, существовали еще какие-то структуры, имеющие отношение к Найденеву... (Хоть яйца, и были сложены в разные корзины, результат не изменился — противник просто сшиб с доски самого носильщика этих самых корзин).

Итак, как говорится 'без купюр':

— Рейко — Аналитику.

— Аналитик — Рейко, Четвертый на связи. Приветствую, давно не было видно.

— Привет, Четвертый! Есть работа по профилю.

— Внимаю, о Великий!

— Внимай. Только вынуть потом не забудь. Необходимо собрать всю доступную информацию по аристократическому роду Лос — Ланос. Вассалитет — Латинская Конфедерация. Код приоритета — красный

— Красный? Не пугай меня так, малыш.

— Будешь отвлекаться от работы, напугаю до произвольной дефекации. Есть результаты поиска?

— Компилирую. Пять минут.

— Жду.

— Лос — Ланос, младший род в составе семьи Сантана, Латинская конфедерация, королевство Калифорния. Специализация — гражданское судостроение. В марте 2498 года семья Сантана приняла участие в попытке государственного переворота с целью свержения короля Филиппа VI. После подавления мятежа, глава семьи Ирвинг Сантана, его жены Катарина и Долорес, приговорены к смертной казни. Согласно приговору, 15.05.2498

года приняли яд. Семья Сантана из Реестра ЛК, удалена. Имущество старшего рода конфисковано в пользу Короны. Случаев преследования кого-либо из членов младших Родов, не отмечено.

Согласно преобладающим в Сети высказываниям, репрессий удалось избежать благодаря достигнутым договоренностям между главой рода Лос — Ланос и Короной. На почве слухов о том, что старшим родом пожертвовали, в апреле 2498 года отмечен факт дуэли между сыном Ирвинга Сантана — Джорджем, и Луисом Лос — Ланос. В результате дуэли Джордж Сантана лишился правого глаза. Был помещен в тюремную больницу, откуда бежал, не дожидаясь суда. Вынесен заочный смертный приговор. Последнее известное местонахождение — полис Владивосток, ВИ. Февраль 2504 года. Адрес проживания неизвестен.

В 2501 году роду Лос — Ланос высочайше рекомендовано покинуть территорию ЛК. Вердикт не оглашался. Имущество не конфисковывалось. Неофициальная версия — интриги недоброжелателей. Последнее известное местонахождение: Сеул. Княжество Корея. Январь 2503 года.

В ходе проханьского мятежа, глава рода Луис Лос — Ланос и его жена Исабель были убиты. Факт смерти подтвержден протоколом вскрытия?16/796/03 от 30.01.2503 года. Вскрытие производилось представителем Временной военной администрации Возрожденной Империи. Тела обезглавлены. Местонахождение наследников: Мигель Лос — Ланос, 18.08.2483 г. р., Мария Лос — Ланос, 14.11.2486 г. р. и Фернандо Лос — Ланос 16.02.2492 г. р., не установлено.

От себя могу добавить, что на данный момент Джордж Сантана имеет полное гражданство ВИ и является вассалом небезызвестного клана Фукуи. Что интересно, оммаж был принесен не лично Фукуи Иваки, а главе младшей семьи Ибураме, что позволяет заподозрить руководства клана в попытке сохранить лицо, в случае, если ЛК или Калифорния затребуют выдачу преступника, а Совет кланов найдет резоны пойти им навстречу.

— Спасибо, Четвертый, этого пока достаточно. Сбор информации продолжить. Основной интерес — Джордж Сантана, его нынешнее местонахождение и связь с событиями в Сеуле. Доклад ежедневно, в 20–00. Сегодняшний день не считаем. Код приоритета понижаю до желтого. Напоминаю — еще одна попытка отследить цепочку связи, и в отделе с удивлением узнают, что после цифры три сразу идет цифра пять. Намек понятен?

— Это было давно, и тот прискорбный случай можно списать на профессиональное любопытство.

— В данном случае любопытство — порок. Возможно с летальным исходом. Отбой связи.

Вот такой суровый и таинственный парень, этот Диего. Не добавить, ни убавить. 'Рейко', как вы понимаете, в данном случае, Найденов и есть.

Мигель, кстати, от места главы нового Рода сразу отказался. В пользу сестры. А у Марии было одно простенькое условие. Ну, когда я увидел Марию де Лос — Ланос впервые, то тоже решил, что условие очень простое. (М — м-м, семнадцатилетняя Хината Хьюга с фигурой Сальмы Хайек из бессмертного тарантиновского 'От заката до рассвета'. С поправкой на жгучую черноокость, конечно. Жаль, среди имеющихся музыкальных записей, 'after dark' не нашлось, я бы помурлыкал этот мотивчик, потому что, среди видео, нашелся

и похожий танец, исполненный лично для Найденова... Хм... Ладно.)

Очевидно, что Диего исходил из аналогичных соображений. Сумма, потраченная им на разнообразные взятки и подарки, была настолько велика, что вызывает сомнения в здравом уме Найденова на тот момент... О, женщины! Как же дорого вы иногда нам обходитесь! Хотя, в данном случае, хватило просто денег. Душа осталась при Диего... наверное.

В результате простенькой двухходовки, маленький, бедный, но очень гор... хм, очень благородный и древний клан Ихей, принял под свое крыло и, в тот же день отпустил на вольные хлеба, пусть не такой древний, но не менее благородный Род Рейко. Запись в реестр и принесение клятв были осуществлены без проволочек. Выдержку из реестра предыдущий владелец тела сохранил... не иначе как для семейного альбома, другой причины хранить такой документ, не вижу:

Бархатная книга благородных родов ВИ

(издается под патронажем ЕИВ)

последнее обновление сегодня 30.04.2504 г. в 10–36 по метрополи.

Стр. 1647

Свободный Род Рейко (выделен из состава клана Ихей 30.04.2504 г. см. стр.374 БК в т. р.)

Старшая семья:

Глава Рода: Рейко (Найденов) Диего 19.08.2484 г. р.

Ст. супруга: Рейко (Лос — Ланос) Мария 14.11.2486 г. р.

Младшая семья:

Лос — Ланос Мигель 18.08.2483 г.

* * *

Эх, Мария, Мария... Диего записал на видео и первую брачную ночь, и множество последующих. И, просматривая их от первого лица, я совершенно не чувствовал себя вуайеристом. Я не подглядывал, а занимался любовью с собственной женой... по крайней мере, тело то же самое, а тараканы... тараканы в голове периодически дохнут, но потом всегда появляются в еще больших количествах. Как-то так.

Женщины Диего вообще достойны отдельного разговора. Что они нашли в этом немного нескладном парне? Смотрю на фото и поражаюсь: долговязый, вечно сутулящийся парнишка, с узким, чуть смазливый лицом, увязанные в куцый хвостик темно русые волосы, грязно — зеленые глаза... явно ведь не объект девичьих грез. Но, блин, какие вокруг него были женщины... это же уму непостижимо, какие у него были женщины! Гибкая, как пантера, Цирцея, каждое движение которой — откровенная сексуальная агрессия. После появления в жизни Диего, Мария была подвергнута даже не осаде: 'штурм унд драг' и наивная мексиканка оказалась в постели коварной обольстительницы, не успев и мяукнуть.

Найденов же посчитал, что ревновать своих женщин друг к другу глупо и то, что невозможно предотвратить, нужно возглавить... *или хотя бы поучаствовать*. Идеальная, какая-то кукольная красавица Мияки — классический образец цундере, на тренировках, при должной мотивации, выносящая абсолютно всех, даже старого Катсураги. И миниатюрная, загадочная шиноби Марина, отзывающаяся исключительно на титул 'Танцующая в тенях', и

никогда не снимающая на людях свою маску. Что объединяло этих, совершенно разных людей? Диего? Бисексуалка Цирцея, совратившая даже ледяную королеву Мияки? Непонятно... не думаю, что тут замешаны именно деньги. Во всяком случае, о реальных доходах Диего знала только Мизуки. Ну на то она и глава личной разведслужбы.

Параноик Найденов заводами, газетами и пароходами официально не владел, жил в доме приемных родителей, даже в собственной корпорации числился всего лишь внештатным консультантом по вопросам работы с персоналом.

Идиллия длилась четыре с половиной месяца, а потом Диего не стало, и остается только догадываться, что именно произошло в Старой Столице шесть лет тому назад, и как сложилась дальнейшая жизнь тех, кого я видел лишь на экране, но кто стал мне очень близок...

А еще я стал видеть сны. Больше года, это слово для меня означал простую механическую отключку: закрыл глаза, открыл — прошло несколько часов. Теперь же, засыпая, я мог быть на сто процентов уверен, что увижу очередную серию одного и того же бесконечного сновидения.

Сюжет прост и незатейлив — через широкое окно я смотрю в какую-то комнату. Иногда на улице день, и бликующее на солнце стекло мешает рассмотреть происходящее внутри, а иногда ночь, и, тогда там включают свет. Ракурс немного неудобный, сверху — справа, и в поле зрения попадает только письменный стол, за которым, по вечерам сидит высокий блондин лет тридцати. Изредка он подходит к окну и, улыбаясь, смотрит мне в глаза. Еще реже к нему присоединяется молодая черноволосая женщина, очевидно жена. У них двое детей, мальчик лет пяти и девочка года на два помладше. Периодически мужчина ставит сына на подоконник, берет дочь на руки и показывает на меня пальцем. Мальчик прижимается носом к стеклу и демонстрирует мне свой язык. Девочка еще слишком маленькая, чтобы как-то реагировать, а женщина в мою сторону не смотрит никогда.

В этом сне я не могу отвернуться или закрыть глаза, поэтому, когда в комнате гаснет свет, мне становится легче... чуть — чуть. Потому что я знаю и мужчину, и женщину и от этого хочется, буквально, выть.

Странно. Если смотреть правде в глаза, я знаю их только по записям из архива Диего, и особо волновать их судьба меня, вроде, не должна, но почему тогда так больно, а?

Наверное, потому, что в то время, как одиночество и неподвижность пытаются свести меня с ума, только эти люди — тени из чужого прошлого, не дают этому процессу принять необратимый характер.

* * *

Из гроба я таки вылез... или, в таких случаях, принято говорить, *восстал*?

Это, во всех смыслах, знаменательное событие, произошло поздним вечером 18 октября 2511 года, буднично, и без всякого моего вмешательства, если, конечно, не считать за таковое, долгое, активное, но абсолютно бессмысленное шебуршание, с помощью которого я, как жук в спичечном коробке, коротал время внутри ящика. Очевидно, даже дублированные системы 'генрика' на такое поведение собственных комплектующих рассчитаны не были, и МОГ, встал на профилактику досрочно. По сути, я просто слегка ускорил события. Года так на два.

Крышка открылась, сработал звуковой сигнал, вызывающий ремонтную бригаду и... никто не пришел. Не было на спрятанном в горах объекте обслуживающего персонала, по крайней мере, в живом состоянии. Было несколько давно мумифицированных трупов, но на мое воскрешение им, как и полагается добропорядочным мертвецам, было наплевать, и проблем они не доставили.

В небольшом полукруглом зале, на двери которого висел пожелтевший листок с тремя иероглифами — 'генераторная', находилось девятнадцать МОГов. Из них пятнадцать в рабочем состоянии, мой шестнадцатый. Три дальних от входа вышли из строя (заклинил клапан на магистрали водоподачи), и их *органическая составляющая... испортилась*.

Амбре я почувствовал сразу, как только избавился от намордника (*слава богам, что компрессор качал воздух в ящик с улицы*) и вытащил из пищевода полметра пластиковой трубки. 'Матрицу' смотрели? Ну, когда Нео такой же шланг из глотки вынимал? Поверьте, трубка в пищеводе, это чепуха, совершенно не стоящая внимания, а вот урологический катетер, почти приросший за годы эксплуатации... феерические ощущения! Особенно, если извлечение последнего происходит в скоростном режиме, параллельно с попытками избавиться от того, чем МОГ накормил меня, буквально за двадцать минут до этого.

Хотя... не представляю, как бы я проделывал эту операцию в спокойном состоянии и без стимула, а так, раз — два, на четвереньках, в спринтерском темпе, выползаю в коридор, спасибо незапертой двери и доброму 'дяде Генрику', регулярно проводившему электростимуляцию мышечной системы и не забывающего про массаж. Без этого я бы, после стольких лет неподвижности, и с места не сдвинулся. А тут и дверь смог прикрыть, и по лестничному пролету на следующий этаж выполз. Запыхался, правда, как паровоз и сердце чуть из груди не выпрыгнуло, но это же мелочи, правда?

(Итак, уровень первый, статьи по нулям, оружие йок, то бишь, наблюдаем его полное отсутствие. Стартовая локация — заброшенная база в горах. Осталось найти мудрого непися который могучим пинком направит меня на завоевание Мира... или хотя бы разъяснит окружающие реалии.)

На практике все это выглядит как старое П — образное трехэтажное строение, приткнувшееся на склоне неглубокого ущелья, то ли небольшой отель, то ли база отдыха, что называется 'стекло и бетон'. На военный объект или бандитское логово сие сооружение никак не тянет. Бетонированная площадка перед центральным входом, со стороны ущелья ограждена каменным парапетом. Неширокая подъездная дорога сбегает вправо по склону и через полсотни метров пропадает из виду за скальным выступом. Такая вот лок... в смысле диспозиция.

Километрах в двух видна покрытая лесом противоположная сторона ущелья. Кажется, что эта застывшая по непонятным причинам огромная зеленая волна, сейчас перестанет тормозить и как уе... в смысле, нахлынет и смоеет тут все к чертям собачьим! Гм, о чем это я... Ах да, лес!

Тропическая зелень тут покрывает вообще все, от слова 'абсолютно', за исключением, разве что, скал на этой стороне. Сорокаметровые гиганты густыми шеренгами наступают вдоль ущелья со стороны скрывающейся в тумане долины и, постепенно теряя в высоте стволов, накрывают гребень невысокого перевала слева. Да и скалы тоже опутаны густой сеткой каких-то ползучих растений.

И цветы... Множество цветов, то тут, то там, яркими пятнами в кронах деревьев... Мда... сколько пафоса. Это меня от перегрузки сенсорного аппарата так вштырило, не

иначе. Но блин, до чего же красиво! Повезло, что сейчас практически сумерки, и солнца нет, а то ослеп бы нахрен от этих красот, после многолетней троподитской жизни... Ладно, потопаю обратно.

Вымощенный квадратными плитами задний двор упирается в вертикальную скальную стенку, с черной кляксой открытого прохода, через который я и выполз четыре часа на свет божий... нет, туда я сейчас не полезу...

(Три уровня подземных, или правильнее, внутрискальных коридоров, десятки комнат, залов, длинные коридоры и лестничные марши. Злополучная генераторная, комната контроля, зал зарядки топливных ячеек, склады и хранилища. Серые бетонные стены с кишками кабелей, затертый линолеум на полу и тусклые, еле тлеющие панели дежурного освещения. Вот тут никаких сомнений нет — это военный объект во всей своей утилитарной красе, причем очень старый. Явно долго стоявший в заброшенном состоянии, а потом заново обжитый. Непонятно его первоначальное предназначение, то ли лаборатория, то ли просто бомбоубежище для командного состава... да какая теперь разница?)

Мне придется туда вернуться: единственная доступная сейчас пища, это все тот же комбикорм для 'генриков', и добыть его можно или на подземном складе, или раскурочить бункер автоподачи корма. Но это потом, когда голод заставит меня туда пойти, а пока продолжим осмотр доставшейся по случаю недвижимости.

Помещения на первом этаже отеля разительно отличаются от пещерного комплекса — никакой казенной утилитарностью тут и не пахнет, скорее похоже на рецепши небольшого элитного отеля. Было. До того, как тут немного повоевали.

Перевернутая, разломанная мебель, куски штукатурки на полу. Стойка портье *(или скорее уж пост охраны, исходя из того, кто тут обретался)*, очевидно, послужила импровизированной баррикадой, с печальными для себя последствиями, из-за обломков виднеется нога в сером от пыли ботинке... между непонятного цвета штаниной и обувью желтеет кость. Давно лежит.

Еще одно тело у входной двери, странный покрой одежды... *кожа или пластик?* Высокие, сапоги, возле тела валяется какая-то длинная ковырялка... *похоже шпага или даже рапира, вон эфес как хитро закручен.* Из груди торчат два коротких штыря. Любопытно, но разбираться сейчас совершенно не с руки. Лимит любопытства на сегодня исчерпан.

На улице почти стемнело, чуть слышно шелестит дождь и через разбитую стеклянную дверь задувает свежий ветерок. Штора, в которую я завернулся на манер римской тоги, совершенно не греет и меня потряхивает от холода. *Вернуться назад, в теплое подземелье?* Вспомнил тошнотворный запах в зале с капсулами, постоял немного, согнувшись, в углу и побрел по лестничному маршу на следующий этаж. Нужно осмотреть тут все до конца.

* * *

Осмотрел, на свою голову. Сижу теперь в кабинете безвременно усопшего начальника приютившей меня базы, *(Нет слов, насколько я расстроен, что не смог лично выразить соболезнования... Нашлись ведь добрые люди — опередили! А так хотелось бы отблагодарить за гостеприимство, и нанести все эти, несовместимые с жизнью*

повреждения, собственноручно... Но, увы, мир несовершенен.) рассматриваю свое отражение в небольшом настольном зеркале и пытаюсь собрать разбегающиеся мысли.

Что тут скажешь? Я, естественно, догадывался, что с рожей у меня не все в порядке, но, оказывается, знать и видеть это две большие разницы.

Зрелище явно не для лиц впечатлительных, беременных или управляющих транспортными средствами, и уж, точно, такое нельзя смотреть на ночь глядя: лишенная губ харя скалилась ничем не прикрытыми желтыми зубами, из-за отсутствия четырех передних резцов, казавшимися гораздо длиннее, чем были на самом деле. *Резидент эвил, нах, в чистом и незамутненном виде!*

В общем, впечатления совершенно не те, которые хотелось бы получать от лицезрения собственного лица. Нарциссизмом не страдал и не страдаю, но это, по — моему, уже совсем за гранью добра... да и зла тоже. Нет, я понимаю, зачем это сделано — маньяки тут не причем, и никто не собирался утонченно издеваться над мертвым пленником: все сделано исключительно для удобства работы с *органической составляющей жутко дорогого устройства...* Губы обрезаны под загубник, (*простите за тавтологию*) для более плотного прилегания и правильного его зажима зубами, а резцы удалены для свободно ввода питающей трубки. Все понятно, но плюстик в копилочку жи — и-рный.

А, когда придет время эту копилку разбить, то счетик к оплате, со всеми накопившимися на тот момент процентами, будет предъявлен! Всем глубоконеуважаемым гражданам, так или иначе, связанным с этим долбаным электроморгом и совершенно неважно, сколько это потребует от меня усилий, затрат и времени...

И, как утонченное издевательство, длиннющие серо — седые патлы. Когда-то они были русыми, но сейчас, после многолетнего нахождения в плотном потоке чакры, исчез даже намек на желтизну. Если их распределить равномерно, можно спокойно Лихо Одноглазое косплеить... Одноглазое...

Вот глаз у меня, как раз, два. Хм... Вот скажите, нахрена мне, с такой-то милой физиономордией, глаза с ярко — зеленой, практически изумрудной радужкой? Цвет настолько яркий, что в полутьме кабинета кажется, что они слегка светятся... а если включить видеотрансляцию на оба глаза, они действительно слегка светятся.

Любая баба за такие глаза душу продаст. А мне они какой? Бесит. Еще и постричься нельзя. Зная этот прикол с волосами Одаренных из записей Диэго, я попробовал обрезать небольшую прядку найденным ножом... одной попытки хватило.

Когда-нибудь обрезали ноготь слишком коротко, до крови? Угу, ощущения аналогичные. Кровь, конечно, не течет, но слишком уж они чувствительные. Считается, что волосы как-то связаны с производительностью Источника и объемом плотной ауры... хз, что там от чего зависит, но я-то тут причем?

Попытка постричься может понравиться только законченному мазохисту... а укоротить эти длинные космы можно только топором, чтобы как с вырыванием зуба, хрясь, и все... Бр — р. Подумаю над этим потом, когда припечет, а пока просто уберу назад и прихвачу проволокой. (*Вновь открывшиеся горизонты впечатляют — еще недавно начинал как примитивный зомби — терминатор, потом тараканы, а теперь еще и Рапунцель вкупе с Гуинпленом — рост, как говорится, налицо. А если и это еще не все? Перспективы, если честно, пугающие.*)

Спасибо, хоть на щеках и подбородке волос нет, опять же, наверное, удалили из голого прагматизма, чтобы маска хорошо прилегала. А то ходил бы еще и с полутораметровой

бородой. Хм, везде нужно находить положительные моменты. Кстати, надо подумать о маске в стиле Какаши, не столько даже из эстетических, сколько гигиенических соображений — *чтобы мухи в рот не залетали.*

В любом случае выходить к людям пока нельзя.

Во — первых, неизвестно, кто стоит за убийством Диего и, как среагируют на его появление родные, знакомые, а, в особенности, официальные лица. Возможно, тут уши самой Империи торчат. То-то спецслужбы от такого подлого и неожиданного воскрешения давно упокоенного фигуранта расстроятся. Люди премии пропили, награды обмыли, а тут нате вам... Версия, кстати! На 'Фуку' кто только не облизывался, могли и до имени настоящего владельца докопаться. Пусть Диего и не владел официально ни одной акцией, пока отбрасывать эту версию не будем. Возможен вариант, о котором и думать не хочется — предательство кого-то из близких... *эта версия, вообще, наиболее вероятна.* Не могло там обойтись без предательства. Никак. Хотя бы по закону жанра.

Во — вторых, хоть в моем, давно недействительном, идентификаторе и значится, что предьявитель сего является Одаренным ранга 3+, что пипец как круто, на самом деле я не знаю с какой стороны к этой самой магии подойти. При определенных условиях, я могу производить электричество почти в промышленных масштабах, вот только, как его использовать без дополнительного оборудования? Молнии, запускаемые с рук, оставим киношным волшебникам — пробить электрическим разрядом хотя бы пару метров сухого воздуха, да еще и в заданном направлении, задача не для моих прокисших в 'генрике' мозгов.

Роботизированные костюмы, рейлганы, генераторы плазмы, все это просто замечательно, но малоприменимо в повседневной жизни, да и просто недоступно. Необходимы годы тренировок, чтобы научиться нормально пользоваться своими способностями. Я даже не могу защититься от дистанционных атак, ибо щит — телекинетика, а я, пока, всего лишь самоходный сварочный аппарат на двухопорном шасси... Ладно, тут главное мотивация, а будет желание, будет и результат. Надеюсь.

В — третьих, как мне с людьми теперь общаться? Попытка заговорить вслух, закономерно закончилась неудачей... без губ и передних зубов получалась полная ерунда, наполовину состоящая из шипения и понять которую было довольно затруднительно, в чем я и убедился, прокрутив через БКС, запись собственного голоса... мда. Допустим, со временем удастся найти сговорчивого Целителя, который по сходной цене восстановит мне лицо... а до этого?

В — третьих, нужно выяснить, куда меня занесло, и где, эти самые, люди находятся. Из того, что я успел узнать об этом мире, расстояние до ближайшего поселения может составлять сотни, если не тысячи, километров. Вопросы, вопросы... если судить по орущим на ближайшей пальме хохлатым какаду, то... а где они живут-то кроме Австралии? Вот именно... Ладно, разберемся.

Для начала, нужно привести организм в порядок. Тут, вроде, не должно быть особых проблем: тушка Одаренного, по умолчанию, очень крепкая. Практически не болеет, слабо восприимчива к большинству известных ядов, хорошо регенерирует. Конфетка, а не организм. А когда меня перестанет качать от ветра, вот тогда и посмотрим, насколько я хорошо мотивирован, и не зря ли мне предоставлен второй шанс.

Глава вторая

Расчет необходимого количества точек сопряжения, при соединении листов металла, без использования электросварки

Двадцать лет непрерывной бойни оставили на месте некогда благополучной Старой Европы радиоактивное, вытравленное боевой химией и биологией, кладбище. Устояли только затопленные миллионами беженцев, терзаемые эпидемиями, недостатком продовольствия и медикаментов, Скандинавия и Британия. Но это были просто тени канувших в лету великих государств. Крушение Европы было... феерическим. Ближний Восток, большая часть Турции и Ирана, северное побережье Африки последовали следом, сгорев в термоядерном огне, зажженном безутешными мстителями.

* * *

18.10.2511 — 24.12.2512 гг. координаты уточняются

То, что пора прерывать вынужденное отшельничество, я понял, когда поймал себя на том, что всерьез начал заглядываться на женщин в МОГах. *(Если судить по тому, что крышки этих капсул имеют довольно специфические особенности, то эксплуатировались они персоналом не только как генераторы... гм, а вдруг... не — не — не, об этом лучше не думать!)* Хорошо хоть смог сообразить, что этот интерес — не извращение, а признаки окончательного съезжающей крыши. От такой жизни не только некрофилом станешь!

К огромному сожалению, человек животное общественное и периодически нуждается в полноценном общении с представителями своего вида. Во всех смыслах. Я и так выдержал очень долго. Я, мать его, былинный герой, раз смог удержаться от попытки выхода в Сеть. Сила воли и нев... стальная, нет — алмазная выдержка! Больше года ходил мимо тарелки приема — передающей антенны, заставляя себя не обращать на нее внимание.

Я, внимание, *медитировал*, чтобы убедить себя в том, что антенна непоправимо сломана, и починить ее не в моих силах, что как только я выйду в Сеть, меня тут же засекут недремлющие спецслужбы по идентификатору Диего. Ага, щас! Чихать хотел мой внутренний голос на такие доводы, постоянно нашептывая, — Да плюнь ты, одним глазком только глянем, новости посмотрим и все! Кому ты нужен? Какие спецслужбы, у тебя братец, прогрессирующая паранойя и мания величия в одном флаконе. Удержался, не починил, не включил, хотя чинить там — отсюда видно, что кабель грызуны погрызли, а на складе этого кабеля хоть ж... в смысле, дофига и больше. Сейчас схожу, тут дел на двадцать минут, максимум. Тьфу ты, опять полезло, надо отойти, от греха подальше.

В общем, вы поняли — четыреста двадцать один день одиночества. *(Время в ящике я не считаю, там от меня ничего не зависело, а тут, типа, свобода воли!)* Зато столько времени на самосовершенствование! Даже странно, всегда считал себя неисправимым лентяем, а тут, решил, что буду проводить три тренировки в день, и провожу. Утром час, днем три, и

вечером... Сколько получится.

Изо дня в день, без всякого напоминания и пинков, ибо пинать меня тут, кроме прикормленного карликового казуара и большого черного какаду, временно пребывающего в статусе заложника, некому. Может тело не такое, и гормонами по мозгам бьет? Кто его знает. Так что над поставленными задачами работаю.

Сначала разобрался с географией. Ничего сложного, центральный вычислитель базы находится во вполне рабочем состоянии и, даже пароля не потребовал для доступа к своим базам. Правда, тех данных там было... но кое-что почерпнуть удалось. Смог, наконец, привязать себя к глобусу. Посмотрел, прикинул, пожал плечами — могло быть и хуже. Забросило, конечно, к черту на кулички, но мне-то какая разница? Чем дальше, тем лучше. Посмеялся с перекликающихся имен: горный массив, в котором находится моя база, носит интересное название. Эффект Генриха Мейерса в горах Ганса Майера. Стильно!

Пятьсот лет назад, так сказать, на самой заре моего существования, часть суши, которой посчастливилось стать местом моего возрождения, называлась Новой Ирландией и входила в состав великого государства Папуа — Новая Гвинея (*это я так плоско шучу, если что*). Сейчас же, с поправкой на то, что данные устарели на шесть лет, остров реально не принадлежит никому, а на имперских картах почему-то носит название Латангаи.

Разумеется, в Киото утверждают, что все, что хоть немного похоже на сушу, в архипелаге Бисмарка и на Соломоновых островах, находится под сенью Журавля, но считать это одно, а иметь возможность реально подтвердить свои права на территорию, немножко другое. Пока же военное присутствие ВИ южнее экватора, ограничивается небольшим гарнизоном в Рабауле, на соседнем, большом острове Берара. Там же сидит наместник, теоретически, являющийся верховной властью, но судя по имеющейся информации, Рабаулом его власть и ограничивается.

И дело тут вовсе не в слабости Империи. Уж для того, чтобы привести к покорности хоть всю Океанию разом, сил у нее хватит. Покорить хватит, а вот, контролировать, нет. И поэтому, все эти земли, не нужны никому и даром, а небольшой гарнизон ВИ, при двух патрульных корветах, в основном, выполняет роль пугала для пиратов, в проливе между Берарой и Латангаи, по которому идет основной трафик между Австралией и островной империей.

У нынешней Японии хватает незаселенных земель и с более благоприятным для жизни климатом, например, в той же Манчжурии. Да и, волей богов, обезлюдившая Индонезия, (*пардон, Малайя*) выглядит гораздо привлекательнее, но, увы, пока не до нее. Нет у Возрожденной сейчас свободных человеческих ресурсов. Возможно, лет через сто или двести, а пока нет.

Окрестные же острова, включая саму Новую Гвинею, практически безлюдны: боевые вирусы времен Великой Восточной не были ознакомлены с понятием 'поле боя', 'государственная граница' или 'некомбатант', смертность непривитого населения составляла пресловутые девяносто девять и девять процентов, а нановакцины едва хватало для собственных граждан. Да и кому, в начале 22-го века, была интересна судьба жителей, расположенных на задворках мира, островов? Самим бы уцелеть.

Шесть лет назад остров Латангаи считался малонаселенным и, при площади в семь с половиной тысяч квадратных километров на нем числилось всего два населенных пункта: небольшой городок — порт Кавиенг на северо — западе и безымянная деревушка посреди южного побережья.

Вероятность того, что кто-то, при практически полном отсутствии гражданской авиации, полетит через, кишасщие змеями и крокодилами, леса и болота в горы, была настолько низка, что я совершенно не волновался по поводу обнаружения своего убежища. Не нашли ранее, не найдут и сейчас.

Похитители тел не зря разместили свою базу в таком месте: ограниченный доступ со стороны суши, бьющий из скалы природный источник чакры и обилие растительности, где еще найдешь подобное сочетание? Правда, подземные сооружения очень старые, построенные солдатами еще той, старой Японии. В те времена, когда эти солдаты еще были малорослыми желтокожими и узкоглазыми... мда. Неисповедимы пути господни, правда?

Выяснилось и то, как отсюда вывозилась продукция — буквально в паре километров от базы, на горном склоне валялись обломки разбитого в хлам бразильского 'Пенетратора'. Дорогая игрушка, причем, заточенная под Одаренного пилота. Я не знаю точную стоимость заряженной топливной ячейки, но по моим самым скромным прикидкам, десантный отсек ДШБ этого типа позволяет, за один рейс, доставить груз ТЯ, который, где-нибудь в Старой Столице, с руками оторвут за сто пятьдесят — двести килоимпов. Цена хорошего мобильного доспека. Или двух таких 'Пенетраторов' с нуля.

На этом фоне, казалось бы, гигантские затраты в семь — восемь тысяч на прямой воздушный бросок во Владивосток и обратно, выглядят просто смешными. Владельцы электростанции могли совершенно не экономить энергию, а возить топливные ячейки прямо через океан, не заморачиваясь, замысловатыми изгибами береговой линии, шириной проливов и концентрацией чакры на высотах. А мы имеем разбитый бот, на котором *ОБА* пилотских кресла оборудованы энергосъемниками! Два Одаренных пилота с индексом от двойки и выше. Как говорится, охренеть, не встать. Вот, что значит правильная паранойя, уважаю.

Первая паническая мысль, что тут располагалась секретная имперская база, не выдерживает никакой критики — государство, как, впрочем, и кланы, никогда не бросит подобный объект. По крайней мере, в работоспособном состоянии. И если сложить всю, имеющуюся у меня информацию, напрашивается очень любопытный вывод. Ведь, что мы знаем?

В далеких джунглях Латангаи имеется замаскированный объект, много лет приносящий своим владельцам хороший стабильный доход. Неизвестный партнер этих Производителей энергетических ячеек, назовем его Поставщик, добывает тела для Органических Генераторов, хотя, значительная часть персонала базы сами являются Одаренными. Передача тел происходит где-то в другом месте, и Поставщик информацией о местонахождении базы не владеет.

Почему я разделил Поставщиков и Производителей? По очень простой причине: Производители очень осторожны и то, что объект не был найден после смерти персонала, говорит о том, что погибли не только рядовые исполнители, но и руководители проекта. Следовательно, с этой стороны цепочки, в Японии никого не осталось. А вот Поставщики тел, они же, как я предполагаю, основные покупатели товара, чувствовали себя на территории Возрожденной очень уверенно. Захватить и незаметно вывезти человека, имеющего такую охрану, как у Найденова, непросто. Зачем его, вообще нужно было именно захватывать, а не просто шлепнуть, что согласитесь, осуществить было гораздо проще? Неужели подобные риски окупаются работой одного, пусть и мощного Источника в МОГе?

В любом случае, об охране они знали, и это их не остановило. А дальше будем излагать

факты. В сентябре 2504 года Поставщик передает тело Найденова Производителю. Через определенное время, о факте сделки узнает некая третья сторона. Кроме того, эта сторона, узнает место и время следующей сделки с контрабандными ТЯ, при осуществлении которой, на ДШБ проникли боевики. Был ли бот захвачен сразу, или диверсанты прятались до самого конца рейса, сейчас уже не важно. Важно лишь то, что нападение на базу произошло совершенно неожиданно для персонала.

Семнадцать человек плюс два пилота, были вырезаны походя, практически без сопротивления. Лишь отдыхающая смена охраны из пяти человек, почуяв неладное, успела забаррикадироваться на первом этаже отеля, где и произошла последняя схватка.

Итог боя: двадцать четыре — один, не в пользу Производителей. А вот о том, что произошло дальше, можно только предполагать — трое, оставшихся в живых диверсантов, оставляют своего погибшего товарища на месте боя, садятся в 'Пенетратор' и улетают. Через две минуты после взлета (*время по вычислителю бота*) ДШБ взрывается и падает в ущелье. Взрыв внутренний, что позволяет предположить срабатывание защитного механизма на борту. (*Вот что значит качественная противоугонка!*).

Вопрос. Кого представляет третья Сила? Если хотели спасти Найденова, почему не забрали тело? Почему бросили тело убитого боевика? Совершенно точно, что это не наемники 'Рейко', и не подчиненные Цирцеи. У тех просто не было таких специалистов. Штурмовики в механизированных доспехах, легкая пехота, снайперы, — картина боя выглядела бы совершенно по — другому. Тут же действовали профессиональные убийцы, чистильщики — ликвидаторы, я бы даже сказал, киношные ниндзя. Четыре человека, если и Одаренные, то не выше первого ранга, походя, уничтожают семнадцать вооруженных бойцов, из которых пять О/2+.

Мне известно только об одном представителе шиноби в этом мире. Подруга Диего, прекрасная куноичи Марина Яковлева, 'Танцующая в тенях'. Не последнее лицо в иерархии 'деревни скрытой в тенях'. (Кто тут говорил, что это не манга?) Ее люди? Почему действовали сами, а не согласовывали свои действия с остальными силовиками Найденова? Были подозрения в предательстве? А что, если ниндзя заметали следы, после того как Цирцея вышла на след похитителей?

Запутанная и гнилая история, как по мне. Ну не Холмс я, не Холмс! Даже не Ватсон. Не могу я, по двум окуркам и трем отпечаткам обуви, вычислить убийцу. Чертов Найденов, надо же было так вляпаться! Хрен разберешь кто, кого и за что. И я буду не я, если тут не замешаны бабы! Ладно. Будем поступать банально и, согласно штампов, съедать слона постепенно, по кусочкам.

* * *

Тренировки. Час с утра без оружия. Упор на выносливость. Два — три часа днем, с оружием, после ужина осточертевшая магия, пока не отрубаяюсь. Через день охота (*первые три месяца только птицы, потом, изредка, одичавшие свиньи, ну а змеи, акулы и, иногда, морские крокодилы, вне графика, по мере возникновения у них или у меня гастрономического, либо какого другого интереса друг к другу*).

Раз в семь дней, кросс по пересеченной местности. (*первое время только по лесу у базы, через два месяца до самого побережья, через мангры*)

Раз в месяц, марш — бросок вдоль побережья сроком на три — пять дней, с нанесением на карту всех поселений, стоянок судов, хижин и так далее (*Латангаи оказался... немного более населен, чем предполагалось в Империи*). Изю дня в день, из месяца в месяц. Выдержал, втянулся, в чем-то даже понравилось.

Навел на базе порядок. Убрал трупы на территории и в зале с МОГаи. Теперь могу туда заходить, почти не вздрагивая. Осмотрел рабочие капсулы, сделал профилактику согласно регламенту. Отключать даже и не подумал, не в том я сейчас положении, чтобы разбрасываться такими ресурсами. (*А, может, просто прикрылся удобной отмазкой, и жаба задавила, все может быть*)

Пустых ТЯ много, только успевай менять заправленные кассеты. Комбикорма должно хватить еще на пару лет, а с водой, благодаря стекающему со скалы ручейку, проблем вообще нет. Все условия для начинающего нагибатора!

Собрал имеющееся оружие. В основном, естественно, всевозможные катаны и вакидзаша — сказывается влияние местной специфики, но было и кое-что поинтереснее.. ну как для меня.

Мне врезалась в память фраза Хейхатири Катсураги, сказанная Диего на одной из первых тренировок: *'Запомни, парень, не оружие выбирает тебя, а ты оружие. Если ты носишь меч, то должен его полюбить. Ты должен его хотеть, как женщину, и приходить в экстаз от одного его вида. В любом случае, он должен вызывать у тебя положительные чувства. Если же это не так, то это просто железная палка, которую у тебя отнимет первый встречный'*, — конец цитаты.

Я понимаю, что все это пафос и восточные заморочки, но! Мне не нравятся катаны. Нет, немного не так. Мне не нравится сама идея использования кавалерийской, по своей сути, сабли, для пешей схватки. Ладно, если уж так обстоятельства сложились, но вооружать ими пехоту... увольте. А уж такое извращение, как сабля, переделанная под двуручный хват малорослыми азиатами... Хм... Опять не совсем то.

Ладно, попробую по — другому. Японский длинный меч, воспетый в фильмах и книгах, несомненно, хорош. Но самым — самым он стал в условиях отсутствия конкуренции со стороны европейской школы. Начиная с середины 20-го века, катаны вообще конкурировали исключительно между собой, потому, что в других странах от длинноклинкового холодного оружия отказались, а фехтовальная традиция постепенно ушла в небытие. Да и история гласит, что в схватках между португало — испанскими солдатами и самураями, победа практически всегда была за шпагой. И это исторический факт.

Японский меч, вообще не предназначен для фехтования. Он изготавливается из слишком твердого металла — неудачное парирование и привет полклинка. Рубка клинок в клинок, со звоном и останавливающими блоками, не для него, точно. Потому и было так популярно Иайдо — успеть выхватить катану раньше соперника, и хрясь, промеж глаз... *Гм, проехали*. Так вот, для иай, еще лучше подходит казацкая шашка. Она вообще создана для выхватывания с одновременным нанесением удара. И носятся катаны с шашками одинаково — лезвием вверх и... Чойто я ушел от темы.

Хорошо, признаюсь честно, среди кучи разнообразных ковырялок, как касатка среди афалин, или анаконда среди ужей (вот такая ассоциация) скромно лежал обыкновенный эспадон. Не классический цвайхандер немецкого ландскнехта, не разрекламированная шотландская клеймора, а именно вершина развития двуручного меча — эспадон. Сто семьдесят семь сантиметров хищной матово — серой стали, м — м-м, рукоятка в четыре

ладони, прямая гарда с одним боковым кольцом и рикассо в две с половиной ладони. Изящная контргарда, классического — кабаньи клыки, типа. Рукоятка и рикассо обтянуты черной кожей, скорее всего скат, но может быть и акула. Три килограмма триста двадцать шесть грамм... Правда красotka?

Конечно же, это девушка, как вы могли подумать, что эти плавные изгибы рукояти, строгие линии гарды и совершенная форма клинка, могут принадлежать какому-то мужлану?! Эспадон... Эспада! Эту страстную испанку я буду называть Тиа. Ты же не против, *Совершенство*? И никакими катанами меня не соблазнить, а если понадобится, я еще сотню доводов подберу против этих унылых, пошлых, можно сказать вульгарных, японских железок. И плевать, что у меня на видео пятьдесят шесть часов посвящено именно японским большим мечам, а по двуручнику всего два, и те ознакомительные. В общем, смотрю, и вижу — мое! Да и железка меньше метра длиной у меня в руках смотреться не будет. *(Официально сообщая, что рост Диего Найденова до помещения в ящик — 198 сантиметров, при весе 82 килограмма, после возвращения с того света — 209 сантиметров, при весе 99,5 килограмм, через год с небольшим вольготной (относительно) жизни на свежем воздухе и мясной диете, вес увеличился до 119 килограммов и потихоньку продолжает расти... возможно оптимум еще не достигнут, потому что в зеркале я сам себе кажусь излишне худощавым. Не знаю, что так повлияло, остается грешить на богатый гормонами комбикорм или длительное нахождение почти в фокусе природного источника чакры)* А, вот двуручник, самое то.

Опять меня понесло... Скоро не только раздвоение — растроение личности получу, посреди этих джунглей. А сублимация к мечу, это еще так, цветочки. Конечно, если бы я подбирал меч сам, то его длина была бы чуточку побольше... но дареному коню, как говорится...

Жалко пару Тиа подобрать не из чего, никто из погибших не озаботился ношением нормального кошкодера, который был бы под стать моей красавице *(естественно, я надеюсь на взаимность)*, так что пришлось довольствоваться прямым, восьмидесятисантиметровым шото, довольно посредственного качества.

А вот дальше вышла заминка, в качестве большого ножа хотелось бы иметь кукри *(а лучше пару... и совсем не потому, что шаблон и попаданцу положено)*, но единственный имеющийся образец не порадовал ни качеством, ни размерами... Кухонный нож для нарезки, а точнее, нарубки колбасы, иначе не назовешь, совсем не то мне нужно...

Погоревав над человеческой глупостью, взял полуметровый прямой тесак из откровенно паршивой стали. Кроме него на роль универсального клинка *(чтобы и в зарослях дорогу прорубить, и метнуть, а при необходимости, и добычу разделить)* взять было нечего.

Зато решил, сильно беспокоивший меня, вопрос переноски выбранного арсенала. Таскать двуручный меч на плече или в руках, мне совершенно не улыбалось. В густом тропическом лесу или по колено в болоте, жизненно важно иметь свободные руки и возможность быстро обнажить оружие. *(Я понимаю, что в таких условиях таскать с собой, что-то длиной с Тиа — чистое безумие, но нужно выработать привычку, даже можно сказать, рефлекс на ношение основного оружия.)*

Так вот, в комплекте с эспадоном, нашлась широкая перевязь для ношения через правое плечо. Закрытая часть наспинных ножен имела длину всего восемьдесят семь сантиметров, что позволяло извлекать оружие одним движением, избегая дополнительных перехватов. Вложенный в ножны, эспадон опирался контргардой на устье ножен и, чтобы при беге и

кувырках, он не болтался и не выпадал, рукоять пристегивалась к перевязи дополнительным ремешком.

Через три месяца, весь процесс извлечения Тиа из ножен, занимал всего секунду. Не баттодзюцу, но уже кое-что. Тем более, что такой способ извлечения клинка все-таки не основной и обнажать двуручник предполагается до начала боя, оставляя для неожиданной стычки гораздо более быстро доставаемый шото...

Теперь, что касается магии, будь она неладна. Теория по построению щита у меня была. Вот только теория эта была от Цирцеи, которая будучи хорошим практиком, являлась еще тем учителем. Единственная мысль, которую она смогла довести до Диего без матов, гласила, что, при наличии достаточного количества чакры, успехи в магии зависят только от дисциплины ума и воображения.

Хотите резать лазером скалы, испарять моря плазмой или летать как птица? Нет проблем. Вот только для того, чтобы осуществить задуманное, нужно ясно и в мельчайших подробностях представлять себе какая именно последовательность физических либо химических процессов приведет к желаемому результату.

Допустим, мы желаем получить светящийся шарик. Самый обыкновенный огонек, которым пользуются все начинающие волшебники, во всех придуманных магических мирах. Говорю сразу — заклинание типа: 'да будет свет', 'люмос' или 'елочка зажгись', работать не будет. Миру и Материи сугубо фиолетово, на каком именно языке вы изволите ругаться и, вполне логично, что такое вербальное воздействие на окружающую среду не приведет к появлению желаемого результата. Волшебная палочка тоже не поможет... Хотя если махать ею с достаточной скоростью, возможно трение о воздух и... Мда. *(Еще существует палочка — артефакт типа 'электрический ручной фонарик', но такое колдунство мы рассматривать сейчас не будем)* Здешняя магия работает не так.

Для начала, необходимо создать в голове непротиворечивую картину существования такого огонька: при каких условиях будет светиться воздух, как ограничить область свечения, сколько потребуется энергии и какого она будет типа. Можно нарисовать в голове картинку движения атомов, можно представить систему уравнений, не суть, главное, чтобы вы представляли, что должно произойти, чтобы получить нужный результат. Вот я, гуманитарий до мозга костей, создать такой огонек не могу. Раскалить кусочек проволоки и создать аналог электрической лампочки — пожалуйста, на такое моей фантазии хватает, а вот заставить светиться сам воздух... В этом-то и состоит главная проблема всех местных волшебников: каждый создает свои заклинания самостоятельно. В силу своих знаний, силы воображения, ну и размера доступного резерва чакры. Семь из десяти, так и остаются всего лишь приложением к своей высокотехнологичной экипировке, без которой, способны на немного.

Кинетический щит является одним из немногих исключений. Алгоритм его работы настолько прост, что щит доступен абсолютному большинству Одаренных. Более того, несмотря на отсутствие самой теории телекинезики, явление смогли повторить аппаратно, что перевернуло с ног на голову вообще всю концепцию ведения боевых действий.

Небольшой, относительно недорогой артефакт, создает вокруг себя... хм, ну по лем это точно не назовешь. Скажем, узкую область пространства, имеющую одностороннюю проницаемость для материальных объектов.

На практике, эта заумная формулировка, лишила всякого смысла использование в бою мелкокалиберного огнестрельного оружия, каким бы скорострельным оно не было.

Засыпание противника килограммами малоимпульсных пуль до истощения источника питания... это даже звучит бредово. А если противник, хотя бы О/1, и восстанавливает заряд щита? Ждать пока он упадет с голоду? Про тех, кто способен брать энергию извне, вообще молчу.

Чтобы проломить стандартный щит, необходим единоразовый импульс порядка восьми — девяти килоджоулей на площади не более двадцати квадратных сантиметров. То есть одновременное попадание двух пуль с энергией по четыре кДж каждая (*чуть больше чем выдает стандартный патрон СВД на дистанции от ста до трехсот метров*), в двадцати сантиметрах друг от друга, уже гарантированно щит не пробьют.

Личную защиту ломают мощными рейлганамми, либо, за неимением таковых, тяжелой огнестрельной кинетикой, калибром не меньше 15 миллиметров. Это мы говорим о артефактном щите, который ставит один виброслой толщиной около 20 сантиметров, а Одаренные, в зависимости от уровня паранойи и собственной фантазии, могут постоянно держать и два, и три... или больше. Тут уж лучше сразу из пушки... или потихоньку гранату катнуть под ноги, внутрь плотной ауры. И то, никакой гарантии. Хотя огнемет (*только не ампульный*), говорят, помогает.

Но щит все-таки не является абсолютным. Он свободно пропускает предметы, имеющие длину, превышающую толщину защитного слоя (*он вообще срывает, только когда материальный снаряд находится полностью внутри виброслоя*) или имеющие относительную скорость менее 15 м/с. Это одновременно и плюс, и минус. Плюс в том, что с развернутым щитом, можно свободно передвигаться, ну а минус, как можно догадаться, в риске заполучить дополнительные дырки в организме от всевозможного режущего — колющего инвентаря.

И последнее: использование длинных стрел, гарпунов, дротиков достаточно эффективно против артефактов, но крайне редко дает результат против Одаренных, внешний щит которых, в большинстве случаев, имеет глубину не меньше метра. Фух! Это вся информация, которая у меня есть по магии. Спасибо Мизуки хотя бы за это. Даже по электричеству одни догадки, действую наугад.

Как и было обещано, щит оказался несложен в освоении. Подробное описание алгоритма, позволило уже через неделю запитать первый слой, а через два месяца, второй. Успех немного вскружил голову, (*Йесс! Я маг, самый — самый настоящий маг! Йяхууу! Ну и пофиг, что старый придурок? Это ж всамделишная магия!*) но щитом все мои достижения и ограничились.

Сознание ожидаемо забуксовало, и никаких смертоносных, сверхразрушительных заклятий, я сотворить не смог. Насколько я понял, все дело в дисциплинированности ума — мало представлять процесс, нужно четко представить последовательность воздействий, ни в коем случае не перескакивая в уме с первого на третье или с пятого на второе. Ага, постарайся не думать о белом медведе... Тут нужен нормальный учитель по медитативным практикам, или хотя бы курс видео лекций. (*Если у меня хватит ума, чему-то научится дистанционно*)

Но нет худа без добра! Отсутствие подвижек в остальном, заставляло все отведенное на тренировку время оттачивать единственно доступное плетение. Снять, восстановить, снять, восстановить, снять заднюю полусферу, добавить еще два слоя в передней, и так далее.

Через несколько месяцев, я уже носил щиты в два виброслоя постоянно, так сказать в резидентном режиме, совершенно не затрачивая усилий на их поддержание. Какие-то

аппаратные ресурсы мозга, несомненно, тратились, но совершенно незначительные, и я, с развернутыми щитами, спокойно резал сантиметровой стальной лист дуговым электрическим разрядом, перемножая при этом, в уме, двухзначные числа. *(На трехзначные, увы, моего нематематического мозга пока не хватает)*

И, знаете, какая при этом возникла проблема? Нет, энергии достаточно, Источник качает ее быстрее, чем она расходуется. Самое главное — удержать дугу! Зажечь ее я могу в любой произвольной точке внутри плотной ауры, но при длине больше полуметра, она имеет нехорошее свойство обрываться, а при увеличении мощности, разряд может ударить вообще куда угодно.

Какое напряжение? Вы еще о силе тока спросите! Нет у меня вмонтированного щита с КИПами, и кабель по телу не разведен. Чакроканалы есть, а вот электропроводка не предусмотрена проектом. Опять мысль убежала в сторону. Ах да!

На данном этапе моего развития, в пределах плотной ауры, это не далее ста семнадцати сантиметров от Источника, который находится в центре средоточения, то есть чуть ниже пупка. И насчет произвольной точки, я немного прихвастнул. Зажечь то дугу можно, вот только, контролировать ее я могу только там, где вижу, да и зажигать лучше подальше от тела. Нет, током не ударит. Печет, зараза!

Я не зря вернулся к электричеству — этот, казалось бы, совершенно бесполезный для боя навык, *(Почему бесполезный? А вы представьте себе, какое электрическое сопротивление у кожи существа, способного удерживать внутри себя громадный отрицательный заряд, не разряжаясь, при этом, во вполне себе, положительно заряженную Землю? Представили? Угу. А теперь подумаем, как создать достаточную разность потенциалов, чтобы со всей пролетарской ненавистью, врезать молнией (по умолчанию идущей от — к + в отрицательно заряженного супостата? Придумаете, скажете. Это что касается физики. Теперь, что касается магии. Кинетический щит при прохождении электрического заряда снаружи внутрь, всегда заземляет его на грунт по своему периметру. Хм. Или это тоже физика? Ладно. Sapienti sat. Dixi.)* позволил мне овладеть неожиданной способностью. Ее можно назвать электролокацией — создавая вокруг себя слабое электромагнитное поле, я могу видеть электрические процессы, происходящие внутри живых организмов. Причем, регулируя напряженность, можно спокойно отфильтровать весь фон от растительности и насекомых.

Круто? Ха, да это такое чиртерство, что появление в ближайших зарослях белоснежного 'Стейнвея', по сравнению с этой фишкой, нифига не рояль в кустах! Пусть использование вызывает головную боль и требует полной неподвижности, это мелочи. Ни о чем подобном я даже не слышал. Впервые сопоставив россыпь желтых светящихся черточек, которые появлялись, стоило только закрыть глаза во время тренировки, со стаей белых какаду на ближайшей пальме, я решил, что дотренировался до попугайчиков. Некоторые слоников видят, некоторые зеленых чертей, а у меня вот — особый случай.

Оказалось, что я, пока еще, относительно адекватен... ну насколько это возможно, в моей ситуации. И пусть это не файербол или ледяная стрела, возможность видеть все живые объекты размерами от голубя и больше, в радиусе полукилометра, вокруг себя, дорогого стоит.

Кроме того, в ходе тренировок с электромагнитными полями появилась надежда, что со временем я смогу нормально общаться с людьми, когда таковые мне встретятся. Совершенно неожиданно выяснилось, что выброслой щита реагирует на электромагнитное излучение и

подбором частоты вибрации, вполне можно заставить слой 'звучать' под воздействием радиоволн...

До этого я собирался использовать пару найденных в кабинете начальника станции акустических динамиков, которые можно было связать через вай — фай с БКС, но малая емкость встроенных в них аккумуляторов, невозможность запитать их энергией от моего тела и громоздкость, убивала саму идею на корню, хотя временами казалось, что в итоге придется остановиться именно на этом варианте... теперь же осталось только настроить звучание щита так, чтобы оно воспринималось как человеческая речь. Сложно? Вы не представляете насколько. И не в плане техники. В этом отношении все было достаточно просто, а вот скрупулезно подбирать частоты... но времени у меня было много, заняться по ночам нечем, а желание говорить имелось большое, так что со временем пала и эта крепость...

Выглядело все это извращение, примерно так. Включив программу распознавания человеческой речи на БКС, я начинал зачитывать на своем тарабарском языке одну из сохранных в памяти вычислителя, книг. То как эти звуки воспринимала система, бегущей строкой выводилось на сетчатку. Прочитал пару — тройку предложений, выправил 'неправильно услышанные' программой слова. Прочитал еще раз. Опять поправил. Постепенно БКС научился слышать 'как надо', а не как шепелявил мой изувеченный рот.

Теперь я мог разговаривать с нормальной скоростью, а система преобразовывала мою речь в аудиосигнал, который БКС 'транслировал' через короткую связь... то есть с владельцами настроенных на 'мою' волну радиоприемников и браслетов, я уже мог говорить без проблем, причем любым из имеющихся в настройках модулятора голосом. При наличии доступа в Сеть, мне не составило бы никаких проблем пообщаться и в телефонном режиме с другим абонентом, а вот поговорить по душам напрямую с находящимся рядом собеседником, можно было только с помощью забракованных мною колонок... или внутреннего слоя телекинетического щита.

Поначалу, под воздействием радиосигнала, щит выл, шипел как стая разъяренных котов, бубнел разными рыбьими голосами, но главное, было в том, что я убедился, что транслировать речь таким образом возможно. Хотя бы в принципе.

Когда на контрольной записи, сквозь громкое шипение, я впервые услышал человеческий голос, сначала не поверил собственным ушам, но потом... всего две бессонные ночи и щит заговорил! Причем громкость сигнала регулировалась почти инстинктивно, количеством энергии, подаваемой на запитку вибростоя. Также можно было использовать произвольное количество сегментов щита для воспроизведения звука... можно было настроить на звучание только один, напротив рта, чтобы казалось, что звуки доносятся из него... а можно было запитать весь слой, подать киловатт двадцать мощности и так 'бумкнуть', что с ближайшего дерева посыпались листья! Но оптимальное с моей точки зрения, звучание голоса, достигалось при работе примерно трети от общего количества сегментов в передней полусфере. Идеального сходства с человеческим голосом, достичь конечно не удалось и пришлось довольствоваться странноватым, 'шипящим' баритоном, но и это был для меня прорыв. Пусть и с голосом мультяшного питона Каа, но я был готов выйти к людям... Почти. Нужно было только морально подготовиться.

Постепенно я почувствовал себя невероятно крутым, почти непобедимым, что отразилось на моей осторожности. И жизнь сразу же убедительно доказала, что перья были распушены рановато, и надо быть тише и скромнее. Или предусмотрительнее.

Для всех действующих лиц, встреча произошла совершенно неожиданно. Я, как раз, возвращался на базу, после очередного марш — броска вдоль южного побережья. Четверо суток, большая часть из которых, была проведена по пояс в жидкой грязи, привели меня в совершенно мизантропическое настроение.

Плюс к этому, я потерял нож и четырехчасовые поиски, с нырянием в ту же самую грязь, не принесли результата. В, общем, мое состояние на тот момент можно было сравнить с закипающим чайником, свисток еще не сработал, но клокотало уже конкретно. Иррациональная обида на несправедливость этого мира, наложилась на отсутствие возможности на ком-нибудь выместить все наболевшее. Даже, обычно, не страдающие застенчивостью крокодилы, куда-то попрятались. Да что там говорить, ни одной, мало — мальски достойной внимания акулы не попало на глаза. Заныкались, с — суки!

Вот так, пыхтя и чертыхаясь, я покинул мангровые хляби и потопал в сторону недалекого перевала, за которым пряталась, успевшая стать родным домом долина. В нормальном состоянии, я бы в жизни не пошел этой дорогой. Мало того, что местность была совершенно открытой, пришлось еще и в гору карабкаться.

Очевидно, мое подсознание, самостоятельно пришло к выводу, что грязи на сегодня хватит и направило туповатого носителя сухим путем. В этом месте в океан вдавался каменистый холм, восточная сторона которого относительно полого спускалась в мангровое болото, а западная выходила на небольшую, но глубокую бухту с прозрачной водой. Местность, часто посещаемая морскими бродягами, на песчаных берегах бухты полно старых кострищ и следов стоянок, но нам же все пофиг!

Я пер как трактор, совершенно не смотря по сторонам и, перевалив через гребень холма, нос к носу столкнулся с поднимающимся со стороны бухты небольшим отрядом. Кто именно мне встретился, разбираться было некогда, события сразу же понеслись вскачь.

Расстояние между нами было метров семь, идущий впереди рослый малый, что-то крикнул на незнакомом языке и сделал шаг назад, одновременно вытаскивая из-за спины длинный меч. Тут же, с обеих сторон и на шаг позади, встали еще двое. Взвизгнул металл обнажаемого оружия. *Абордажная тройка!*

Время замедлилось... (*Еще бы оно не замедлилось, ведро адреналина, затопившее меня по уши, обрубил все звуки, окрасило мир в черно — белые тона и сузило поле зрения, что уж тут говорить о скорости течения времени!*) Правая рука сама, без участия сознания, метнулась вверх и, отстегнув фиксатор, потянула Тиа за гарду. Правая нога впереди, левая рука на крестовине, правая контролирует навершие рукояти, меч справа — впереди, острием вверх. Взгляд сосредоточен на главной цели — центральном противнике. Меч у него в руках кажется даже более длинным, чем Тиа. *Таран*. Главная ударная сила и, одновременно, опора всей тройки. Основная задача Правого и Левого — прикрыть лидера и развить его атаку. Двуручник противник держит параллельно земле, острием мне в лицо, руки возле правого плеча. *Атака!*

Если бы Таран, просто и незатейливо, рубанул клинком сверху вниз, то мне пришлось бы жестко блокировать его меч и боковые настрогали бы меня на лапшу. Но он решил пойти более сложным путем, и возможно, с другим, более опытным противником, этот риск был бы оправдан. А так...

Скользкий шаг навстречу и укол — удар в левую щеку. Правый и Левый начинают движение одновременно с командиром, собираясь поразить меня с обеих сторон, когда я откроюсь. Простая и неотразимая тактика против одиночного противника, вот только Таран не мог знать, что я нуб — самоучка, и перехитрил сам себя. Шаг вперед левой ногой, лезвие Тиа идет вперед — влево, одновременно крестовина взлетает на уровень лица: парирование — отбив серединой клинка, в одно касание. Правая кисть к левому уху, и укол в лицо, вразрез атаке. Достал!

Влажный хруст, сопротивления на рукояти почти не чувствуется, *не смотреть, главное не смотреть!* Еще двое. Изначальная расстановка треугольником и отставание от тарана на один шаг, сыграла плохую шутку с боковыми. Они опоздали со своей атакой — Правый должен был атаковать мой левый бок, но меч лидера, вытянутый вперед с его стороны, не позволял нанести нормальный удар. Катану он держал двуручным хватом справа от себя, единственный вариант атаки при таком раскладе — горизонтальный удар справа налево, под клинком напарника. Вот только движение на встречных курсах разнесло нас слишком быстро, и Правый не смог достать меня в бок, бессильно царапнув лезвием по наспинным ножнам. *(Вот за что я и не люблю сабли — катаны: сама балансировка оружия заставляет рубить, когда требуется короткий укол.)*

Рукоять вниз — вправо, левая рука на рикассо, широкий хват, полшага правой ногой назад, разворачивает меня лицом к Левому, клинок вертикально перед собой. Жесткий блок грань в грань!.. *Хорошая сталь.* Я ожидал, что такого удара более тонкое лезвие катаны не выдержит. Вражеский клинок остановлен малой гардой, по ту сторону скрещенных мечей, скалится обезумевший противник, но сзади уже набегают Правый и переглядываться нет времени. Пользуясь превосходством в массе и неустойчивым положением Левого, которого встреча клинков застала в движении, толкаю мечи от себя и вправо. Левый ожидаемо теряет равновесие и отпрыгивает назад, справедливо опасаясь обратного горизонтального удара, но у меня есть более актуальная задача. Правый уже рядом.

Продолжая движение, выношу меч за правое плечо, оказавшись в положении рубщика дров. Быстрое сближение с противником, снова вышло Правому боком и, чтобы не напороться на неожиданно возникшую перед глазами длинную металлическую полосу, ему пришлось отбивать Тиа вправо, одновременно уходя с линии атаки... которой не последовало *(да и не могло последовать — вытянуть руки дальше за спину, я не мог чисто физически)*

Уклониться он мог только влево, но там все еще стоял, не успевший осознать факт своей гибели, злополучный Таран. Результат их столкновения волновал меня мало, а вот оскал Левого уже начал надоедать. В этот раз он все-таки решился использовать острое, и бежал ко мне, держа меч наперевес, как пику. Вот только шансов у него уже не было. Я уже 'размахался', а организовать одновременную атаку с разных сторон было некому.

Этого столкновения лезвие катаны уже не пережило. Косой нисходящий удар от правого плеча, с одинаковой легкостью, срубил и тонкий клинок, и выставленную вперед ногу противника чуть выше колена. Продолжая размашистое движение, я развернулся к Правому, который только начал подниматься после столкновения.

Бледное, забрызганное слетевшей с клинка Тиа, кровью, лицо человека, осознавшего, что от неминуемой смерти его отделяет всего одно мгновение, вскинутая в нелепом защитном жесте рука с мечом, он еще пытается отползти... но адреналин уже схлынул, а просто заколоть почти беззащитного противника мне пока тяжело... *Надо над собой*

работать. Сейчас, только соберусь.

Шаг вперед, не смотреть в глаза, короткий взмах...

Бзданг! Мир содрогнулся. *Оглушающий удар колокола.* Находящегося вокруг меня, колокола! *Бзданг!* Я опустился на одно колено. Да что происходит? Непонимание происходящего заставили меня сделать то, что нужно было выполнить еще до начала схватки. Я включил тактический симулятор.

Мир тут же раскрасился новыми красками, на окружающих предметах появилась цветная кайма и мелкие строчки сопроводиловок. Отползающий Правый был подкрашен оранжевым, катана в его руке светилась бордово — красным, но сопровождающая надпись была желтого цвета: *'Противник, Статус: Активен, оружие холодное, 97 см, колюще — рубящего типа, односторонняя заточка, правая рука. Дистанционное не зафиксировано'*. Повернув голову, я увидел еще несколько оранжевых пометок, чуть ниже по склону, и только тут до меня дошло: *Их же было больше чем трое!*

Бзданг! Да что за хрень тут творится?! Пробитый в трех местах, внешний слой щита, медленно рассеивался, исчерпав запас энергии. Засосало под ложечкой — ощутимо просел резерв чакры и Источник начал усиленно закачивать ее в организм. А я, наконец, обнаружил противника. Хотя, что значит обнаружил? БТС из своего пластикового корпуса вылезал, пытаясь обратить внимание своего тормознутого хозяина на главную опасность.

Все подсвеченные цели, которые я видел до этого, были *оранжевыми*, а тройной пунктир, начинающийся у рассыпающегося щита и, уходящий куда-то за спину Правого — *кроваво красным*. А вот и цель! Береговая растительность в этом месте прерывалась, и в открывшемся окне, стал виден невысокий серо — голубой борт неизвестного судна. Пунктирные линии упирались в какой-то предмет на кормовой надстройке, и трансфокатор послушно наехал на корабль, резко увеличив его изображение.

Писец! БТС оформил сопроводилровку более обтекаемо: *'Спаренная зенитная установка, Тип: электромагн. ТТХ неизв. ВНИМАНИЕ высокая степень угрозы, рекомендовано уклонение'*. А то я не понял, это ж чертов дырокол! *Щас начнет шить крестиком!*

Упирающаяся в землю правая рука нащупала выпавший двуручник Тарана. *Пора.* Толчок обеими ногами возносит меня вверх и назад, а склон вниз, запоздало бороздит двойной пыльный след. Перекатившись через гребень холма, я со всех ног кинулся к такому родному болоту. Грязь? Зато укрытий сколько!

* * *

Никто меня не преследовал... а я бы с удовольствием пообщался с желающими поискать меня в манграх или в зарослях дикого сахарного тростника, но, увы, благоразумие победило, и пиратское судно через два часа покинуло бухту. На свое и мое счастье, потому, что день клонился к закату, в темноте они через проход в рифах не полезли бы, а вот я, к ним бы полез точно. И чем бы это кончилось неизвестно, а так ушли и ушли.

Но земля круглая, океан маленький, встретимся обязательно, тем более, очень уж мне их кораблик понравился. Легкий корвет от 'Накаджима', то, что доктор прописал для вояжей между тропическими островами. И, вообще, пора тренировать злопамятность и обзаводится врагами. А то живу тут как растение, ни друзей, ни врагов, даже знакомые какие-то виртуальные. Стыдно сказать, к собственным убийцам ненависть какая-то ненастоящая,

эпитеты 'всепоглощающая' или, там, 'ослепляющая', точно к ней не прилепишь. Ну что же, правильный ответ я уже знаю. Нужно больше тренироваться.

А, вообще, это случайное столкновение заставило меня сделать целый ряд выводов, и не все из них были лицеприятными. Если даже сделать скидку на то, что это было первое реальное боестолкновение за обе мои жизни, и первый убитый собственноручно человек, (*Несмотря на многолетнюю службу, стать душегубцем так и не довелось*) то мои действия трудно оценить положительно. Для начала, зачем я вообще ввязался в этот бой? Даже после встречи с оппонентами, я мог спокойно разорвать дистанцию и уйти хоть в болото, хоть в лес. Странная какая-то реакция на опасность — вместо того, чтобы бежать и скрыться, с воинственными криками бросаться на более сильного противника. Нужно еще деревянный щит завести, чтобы перед каждым боем край погрызть и пену попускать, для полной аутентичности. Хреновая, если честно, реакция. Малосовместимая с долгой и счастливой жизнью. *Да и зубы жалко, чай не чужие.*

Далее. Длительные и разнообразные тренировки привили правильные рефлексы для работы с оружием, но совершенно ничего не дали в плане тактики. Самое страшное в том, что, сконцентрировавшись на противнике, *я не видел поля боя!* Можно было пугать меня сеткой, бросать свето — шумовые гранаты, поливать напалмом, да вообще все что угодно, со стороны я был полностью открыт. А симулятор? Сто раз говорил себе не выключать БТС во время выходов за пределы базы, и сто раз находились причины для его отключения. Его по — хорошему, вообще, не стоит отключать. Раз уж мой предшественник потратил такие сумасшедшие деньги на продвинутый обвес, почему не пользуюсь халявным преимуществом? Стелс — режим таксима почти не влияет на видимую картинку, может самообучаться, сам составляет базу потенциально — опасных объектов и переходит на полноценное сопровождение целей только в случае однозначной угрозы. Так что же мне мешает? Хм... Соппротивление на уровне подсознания. Значит, будем бороться с этими замшелыми предрассудками каменного века. Ударим же имплантатами по заплесневелым мозгам пятисотлетней давности... *Эм, последнее, наверное, не из той оперы.*

Это, что касалось минусов. Теперь же о положительных моментах, которых тоже немало. Самый жирный плюс, конечно, в том, что я, все еще, продолжаю копить это небо и делаю это одним куском живой материи, а не разлагаюсь на том злополучном холме. Остальное не так существенно, но тоже немаловажно:

Во — первых, тренировки все-таки дали результат, и в бою я заметно превосходил противников в скорости. Что, в принципе, меня и спасло. Техника хромает, ну так я и за меч то впервые взялся чуть больше года назад, какие наши годы?! А лет через сто и Кухулин, вкупе со всеми Мусаями разом, от зависти удавятся.

Во — вторых, я уже говорил, что удар по голове способствует ясности мысли? Эта аксиома нашла подтверждение и в данном случае. Удар по кумполу... в смысле по кинетическому щиту, привел к интересным выводам. Щит состоит из множества одинаковых элементов, соединенных по принципу пчелиных сот. Делается это, чтобы при единственном пробитии не падал весь слой. Элементы, конечно, подпитывают друг друга, но скорее для упрощения восстановления выбитой компоненты, чем для усиления защиты. Предел прочности кинетического щита, некая константа. Тренировками ее можно оптимизировать, но поднять необходимую для прокола энергию выше 11,3 кДж, (*зарегистрированный рекорд*) пока не удавалось никому.

Какой отсюда вывод? Ха! Один элемент, это шестигранный пятак диаметром двадцать

сантиметров и толщиной от двадцати сантиметров до метра. Срабатывает при относительной скорости пятьдесят с копейками километров в час? Так это же замечательно! А если придать ему эти самые, пятьдесят с копейками, относительно чьей-то физиономии... Не рапира, конечно, но если вложить достаточно силы, то кувалда должна получится хорошая! Как придать скорость? Ну так никто и не говорил, что будет легко... Да и давно надо было плотной аурой заняться.

Но и это еще не все! Меня тут озарило: Электролокацией владею? Электромагнитное поле генерирую? Чакры много? Так не вернуться ли нам к такому незаслуженно забытому оружию массового поражения, как электромагнитный импульс. Пусть не по личному составу врага, так по технике и связи. Заодно узнаю, что я из себя представляю... в тротиловом эквиваленте. Как там смеются злодеи? Буга — га — га? Нет! Мва — ха — ха, будет в самый раз!

Можно было бы прописывать удары по голове, чем-нибудь тупым и тяжелым, для освежения мыслей, и расширения кругозора, но приходится беречь этот нужный в хозяйстве предмет, а то сломается, а я в него ем... а мы еще не рассмотрели микроволновое излучение! Мама дорогая, вот теперь точно гы — гы — гы! Только тренироваться нужно подальше от базы. А еще лучше по ту сторону перевала. И не угробить себя или имплантаты в процессе.

Что там говорилось по поводу тренировки злости и злопамятности? Я посмотрел в сторону растущей у выезда с базы пальмы. Беспреданно орущие попугаи, заткнуть которых могла только темнота, испуганно притихли... Страшно? Ищущим да обрящется! Поехали.

Глава третья

К вопросу о методах, применяемых для приручения хищных млекопитающих, относящихся к роду *Vulpes vulpes*

В 2105 году опьяненная накопленным могуществом Индия, в двухмесячной войне, уничтожила Пакистан и затопила бесчисленными ордами раджпутов Юго — Восточную Азию. Эти действия не могли не вызвать ответную реакцию со стороны Китая. Начиналась Великая Восточная война.

* * *

14.04.2512 — 17.04.2512 гг. о. Латангаи (п. Злая Птица — р. Вейден)

Святослав Самагер стоял у края деревянного причала и с тоской наблюдал за маленькими пестрыми рыбками, устроившими хоровод в прозрачной неглубокой воде. Идти в пыльную духоту просыпающегося поселка, не было ни малейшего желания. Впрочем, желания не было вообще ни на что. Имелась только апатия. Полная. Он задумчиво покосился в сторону 'Птички'. Висящее над стремительно нагревающейся почвой марево, размывало очертания строения, но Святослав был уверен, что его там уже ждут. Вздохнул. Начинающийся день обещал выдаться не менее жарким, чем вчерашний, позавчерашний, и все остальные, прошедшие после окончания сезона дождей. Можно было нырнуть прямо с причала в прохладную спокойную воду, поплыть к дальнему концу пирса... и оттянуть начало неприятного разговора.

Оттянуть, но не отменить. Все равно придется говорить, смотреть в глаза, пытаться объяснить принятое решение. Мерзкое положение. Безвыходное. Но и прятаться от жителей своего поселка старосте нельзя. Надо идти. Сто тридцать метров от причала до трактира, как дорога на эшафот. С дозорной вышки сочувственно смотрел караульный. — Доброго дня, Староста! — Самагер кивнул в ответ. Знают. Все всё знают, а говорить мне. Почти с ненавистью вспомнил о Хиване и Хикки, с которыми расстался двадцать минут назад на причале. *Уламывали, уговаривали, а когда решение было принято, оказалось, что оно мое и только мое. Сволочи, кругом одни сволочи. И Сувор, тварь, снова лезет...*

С этими мыслями, староста и зашел в полутемный зал 'Птички'. Протирающий стаканы, добродушный толстяк Андер Косицын, владелец трактира 'Казуар' (*Естественно, что ни один уважающий себя житель поселка, не опустится до того, чтобы обозвать сие богоугодное заведение таким неприличным словом. На вывеске птица намалевана? Значит птица и есть, ну или птичка, пока в кармане еще что-то позвякивает. А если звенеть перестало, то название могло варьировать в широком диапазоне от облезлой курицы до...*

все ласковые прозвища трактира перечислять нет смысла, ибо фантазии местных жителей простираются ну очень далеко) который приветственно махнул рукой, — Чаю или чего холодного? — Самагер поморщился, — Андер, ну какой тут чай? Налей полста... нет, сто пятьдесят, все равно день ни к виру начался. — Усевшись на свое место, глянул через окно на статуи лис у входа в святилище Инари. Ирина наверняка там, и видела, что он зашел в трактир. Точно, вон выходит из храма. Сейчас все и произойдет, больше ждать не придется.

Косицын поставил на стол два наполовину наполненных янтарной жидкостью стакана, посмотрел в окно и, молча, вернулся к себе за стойку. О чем тут говорить?

Скрипнула дверь, и поселковый врач Ирина Кономия, робко опустилась на стул напротив, во взгляде уже не было ни надежды, ни отчаяния — только безысходность. Ее можно понять, сначала муж, а теперь... Самагер взял стакан, подержал и поставил обратно, — Регенератор встанет через три часа. Неприкосновенный запас решили не трогать. Все равно это ничего не изменит...

Не став дослушивать, женщина поднялась из-за стола и придерживаясь за стенку рукой, вышла на улицу. Староста грохнул кулаком по столу. Бесила не сама ситуация, уж за свою жизнь отставной пластун насмотрелся на всякое, самое противное было в том, что ничего нельзя было сделать. Только бессильно наблюдать.

Пять дней назад шестилетняя дочь Ирины, Хината, всеобщая любимица и непоседа, в двух шагах от берега наступила на хвостикола. Рыба была небольшая, обломок шипа из ноги быстро вынули, рану обработали и отпустили ребенка гулять дальше. К вечеру рана воспалилась, но все равно не вызвала у матери беспокойства, и она ограничилась чисткой и перевязкой. А через сутки началось заражение. Регенератор в поселке имелся, простенький, старый, но вполне рабочий. Проблема была в чакре — полноценных Одаренных среди жителей, естественно, не было, а от розетки такую технику не запитаешь. Из ста шестидесяти восьми взрослых жителей поселка, трое имели Источники первого ранга: сама Ирина, староста и, глава рыбацкой артели Хиван Ракошин.

Математика простая: не обладающий возможностью брать чакру из окружающей среды, Одаренный первого ранга, может рассчитывать только на собственный Источник. В теории, не двигаясь и питаясь только высококалорийной легкоусвояемой пищей, такой человек способен выдать в накопители от семи до десяти киловатт — часов энергии в сутки, что соответствует четырем — пяти часам работы регенератора в штатном режиме. Но этот расчет справедлив только для неких идеальных условий, абсолютно недостижимых на практике (*достижимых — достижимых, сами знаете где*): Пошел в туалет — организм потянул чакру на запитку мышц — два часа съем энергии невозможен. Почесался или отмахнулся от докучливой мухи — минус час! Так, что поселковые недомаги выступали в качестве энергодоноров исключительно по ночам, на восемь — десять часов забываясь в медикаментозном сне и весь следующий день ползая как сонные мухи от недостатка жизненных сил. Вот такие пироги с кот... *ладно, не буду плодить штампы сверх меры, и так все понятно.*

В поселке имелся небольшой запас, запрошенных общими усилиями топливных ячеек, вот только девочке лучше не становилось. Слишком поздно начали лечение, печень отказала, а дешевый аппарат смог только стабилизировать ее состояние. Нужен был Целитель или оборудование более высокого класса.

До ближайшего практикующего Целителя — пара тысяч километров, а цена за услуги

любого из них, больше, чем стоит вся Злая птица вместе с жителями, а вот оборудование было. Недалеко и относительно недорого. На противоположном берегу пролива, в Кокопо, имелся свободный регенератор А — класса, хозяева которого запросили три тысячи империалов за курс лечения.

Пока Святослав искал деньги, капсулу заняли. Всё. Варианты закончились. А тут еще и болван Хатекки влез между пристанью и швартующейся лодкой, заработав открытый перелом ноги. И выбирай, староста, что делать, хотя понятно, что выбора-то, как раз и нет. А потом не забудь сообщить матери, что ее ребенок умрет меньше чем через три часа.

Самагер залпом махнул ром из стакана, взял со стола второй и вышел из трактира под навес. Отключать регенератор лично, он не собирался. Пусть кто-то из двоих оставшихся членов Совета отключает, с него на сегодня уже хватит. Решив для себя этот вопрос, староста поднес стакан ко рту и замер, уставившись на стоявшего посреди площади человека. Нет, чужаки в поселке бывали, и довольно часто. Те же торговцы или вечно пьяные моряки Крысиной линии, (*Крысиная линия — суда, совершающие рейсы по маршруту Кавиенг — Киракира, вдоль всей цепочки Соломоновых островов и островов архипелага Бисмарка*) но сейчас-то у пристани даже дырявой лодки нет. Свои же все вытащены на берег до вечернего лова.

Незнакомец стоял между двумя деревянными лисами, спиной к святилищу, и крутил головой по сторонам, с любопытством разглядывая окружающие торговую площадь строения. Создавалось впечатление, что он только что вышел из храма, что, конечно же, было не так. Он мог прийти только по берегу.

Самагер представил себе путь в полторы сотни километров по заросшему манграми берегу до ближайшей деревни. Не... Его просто высадили на берег где-то недалеко... пираты, или лодка утонула. Вот такое могло случиться. А вот то, что караульный пропустил постороннего, ни в какие ворота не лезет, и требует начальственного окрика. Святослав уже открыл рот, чтобы выказать свой гнев, да так и замер.

Незнакомец подошел ближе, и слепящее солнце уже не мешало рассмотреть его внимательнее. Караульный сусликом замер на своей вышке, даже не пытаясь скрыть то, что обнаружил пришельца уже в поселке. Теперь, когда чужак стоял прямо перед ним, староста подумал, что поторопился отметить версию с болотами, да и явление из дверей храма уже не казалось таким уж фантастическим. Во — первых, чужак был огромен, и возвышался над не маленьким Самагером на целую голову. Во — вторых, он был весь, с головы до пят, увешан оружием: Два меча — монструозный двуручник за спиной и короткий, сзади на поясе. Также имелось множество ножей, самый большой из которых — прямой полуметровый тесак, висел слева на груди острием вверх. И в завершение картины, как вишенка на торте, двуствольный 'Хаудах' чудовищного калибра, в кобуре на левом бедре.

Торжество варварской мощи и милитаризма. Все вместе смотрелось дико и, могло вызвать сомнения в умственной полноценности этого носителя хладного железа, (*против кого применять весь этот арсенал на практически безлюдном острове?*) если бы не, в — третьих. А, в — третьих, у чужака была самая необычная внешность, которую Самагер когда-либо видел. Слышать слышал, а вот видеть не доводилось. У гостя был хвост. Обыкновенный такой хвост, до колен, похожий на лисий (*Староста опять покосился на статуи у святилища*), но учитывая серый цвет, то, скорее, собачий. Естественно, это был обман зрения.

Это были волосы, очень длинные, неестественного цвета, но, все-таки, волосы.

Заплетенные в грубую толстую косу, на которую, от копчика до затылка, надели обшитый тканью узкий цилиндрический чехол. Этот чехол был пропущен под всей оружейной амуницией и там, где он заканчивался, растрепавшаяся коса и казалась, мотающимся со стороны в сторону, хвостом

У Святослава снова сложилась целостная, непротиворечивая картинка, в которую вписывались все странности чужака: и волосы и эксцентричность и, даже необычно яркие, зеленые глаза. Даже тканевая маска закрывающая лицо до этих самых глаз. Злую птицу посетил колдун из какого-то островного племени, *(такие говорят иногда встречаются)* а с этими типами нужно вести себя очень — очень осторожно, ведь никто не знает, что творится в их крепко проваренных чакрой мозгах? Вдруг ему что-то не понравится и, пф — ф-ф, улетел поселок с дымом, а с рейсового Крысовоза будут рассматривать дымящиеся развалины и гадать, о том, кто же тут порезвился.

Чужак, чуть наклонив голову, с интересом наблюдал, как староста ходит вокруг него кругами. Чуть в отдалении начали собираться любопытные. Пора было брать ситуацию в свои руки и выяснить, что понадобилось дикарю в поселке.

— Доброй ночи, — незнакомец не стал испытывать терпение старосты и начал общение первым. Сказал и замолчал, словно прислушиваясь к звукам собственного голоса. А голос действительно был странный: негромкий, но какой-то гулко шипящий, словно чужак находился не на улице, а в большой и пустой комнате. Так мог поздороваться старый питон Косицына, если бы вдруг обрел возможность общаться с людьми и, благодаря какому-то невероятному стечению обстоятельств, возымел такое желание. Тем не менее, одной проблемой стало меньше, основной язык Возрожденной, чужак понимал.

— Доброй... эм — м... господин... — Самагер испытывал определенные затруднения, опасаясь вызвать гнев гостя неправильным обращением, и тот, похоже, понял, что от него хотят:

— Меня зовут Кола, Кола де Зорро. Но друзья могут называть меня Дзинко, — Теперь голос звучал без гулкового эха, и, если бы не тихое шипение, сопровождающее каждое сказанное слово, его можно было признать обычным. Староста поежился, испанский он понимал и, поэтому решил пока не торопиться с зачислением в друзья этого странного типа. Если чужак связан с Инари... тогда... Тогда, тем более, нужно держаться от него подальше. Пути богов бывают очень... причудливыми.

— И какими ветрами в наших краях, господин де Зорро? — прозвучало грубовато, но чужак только пожал плечами и, несмотря на маску, Самагеру показалось, что он улыбнулся.

— Попутными, господин привратник, попутными. Вот решил заглянуть, по — соседски, узнать может помощь какая нужна... — В принципе, дальнейший разговор терял всякий смысл. Своей фразой, пришелец практически дословно ответил на первые строки молитвы о помощи. Теперь осталось свести его с Ириной, потому что, кроме нее, никто здесь Инари о помощи не просил.

* * *

Наверное, лет через двести, детские слезы не смогут так легко лишать меня самообладания, и проклятая сентиментальность не будет влиять на принимаемые решения... очень даже может быть... если, эта самая, сентиментальность, не загонит меня обратно в

гроб до того счастливого момента.

Я рассматривал несколько сценариев, по которым может пройти мое появление в рыбацком поселке, не отбрасывал даже вариант того, что меня с моей системой воспроизведения звука, просто не поймут, но то, что меня примут за посланника неких божественных сил, среди них, естественно, не было. Староста, не старый еще мужик с повадками матерого прапорщика, вначале вел себя вполне адекватно, и казалось, что общий язык найти будет нетрудно, но не успели мы обменяться приветствиями, как его лицо приняло странно торжественное выражение, и... мне указали кратчайший маршрут, по которому я могу двигаться к своей цели. *Хм... у меня здесь имеется цель?*

Признаюсь, честно, я подзавис секунды на три, пытаюсь понять, куда именно меня послали, заодно решая, не пора ли начать экстерминатус отдельно взятой деревни, прямо с этого места. Не знаю, чем бы завершились эти размышления, но они были прерваны симпатичной фигуристкой брюнеткой, которая прорвалась сквозь окружавшую нас толпу, и бросилась мне в ноги... Так — с, экстерминатус временно отменяется, по техническим причинам. В частности, из-за повышенного слюноотделения у единственно доступного инквизитора — терминатора. И отсутствие флота Повелителей ночи на орбите тут совершенно не причем.

Почему мое внимание привлекли именно эти особенности, прижавшейся к ногам незнакомки? Гм... как бы это правильно сказать... Я не касался живой женщины с момента моего появления в этом мире. Я боялся даже близко подходить к женским МОГам, чтобы не сорваться. А эта... прижалась верхними выпуклостями к ногам, а нижние оттопырила вверх! А у меня, между прочим, гормоны... и штаны из тонкой змеиной кожи. О такой роскоши, как нижнее белье, вообще, забыл давно. Угу. А вокруг толпа. И малиновые уши полумаска, совершенно не скрывает.

Первые смешки словно прорвали плотину, и громовой хохот потряс окрестности. Не знаю, что сломало пленку отчуждения, такая очевидная демонстрация моей человеческой сущности, или сам *предмет демонстрации*? Но попытки некоторых присутствующих дам, вроде бы невзначай, к этому самому предмету, прикоснуться, вызывали определенные опасения и заставили сложить руки на пряжке ремня... так, чисто на всякий случай.

А потом мы пришли, и желание смеяться сразу пропало. Замершая в предвкушении чуда толпа, осталась за дверью маленькой поселковой больнички, и я, наконец-то, понял, что именно здесь ожидают от посланника богини.

Тишина. Отчаянная надежда в глазах, вцепившейся в мою руку матери. Пытающийся держать на лице бесстрастную маску староста. Вежливое любопытство двух других членов поселкового совета и брезгливое ожидание от, непонятно как тут оказавшегося, покрытого татуировками индивида с бритой головой. *Представитель от преступного элемента? Не слишком ли для поселка в сто душ? Ладно, потом узнаю, что он тут забыл... Если у меня, что-то получится с больным ребенком и в том будет необходимость.*

Тихо щелкнуло реле и, под заунывный вой доживающих свой век электромоторов, крышка медкапсулы начала неспешно подниматься. Она не успела пройти и половины своего пути, как я услышал отголоски грохота, с которым рушились мои планы по — тихому и незаметному вращению в новый Мир. Во — первых, стало ясно, что регенератор так просто не починить: половина эффекторов едва тлела и заменить их было нечем, а во — вторых...

Маленькое худенькое тельце в коротком цветастом платьице на белой простыне,

вытянутые по швам руки и бледная до прозрачности кожа. Аккуратно расчесанные прямые черные волосы... Сердце пропустило удар. Не может быть. 'Папа, я же не умру, правда? Такая же маленькая девочка из другой, давно потерянной жизни, такая же, только с соломенными, почти белыми волосами. Светланка — сметанка. 'Папа, я же не умру?'

Ноги подкосились, и я опустился перед ложем на колени.

— Не плачь. — Шелестящий голос едва слышен. Большие черные глаза на изможденном лице, смотрят без страха, только одинокая слезинка катится по щеке, — я знаю, ты пришел за мной. Но я уже не боюсь. Ты, только не закапывая меня сразу, подожди пока я совсем — совсем умру. Пожалуйста... а то песок такой холодный. — Сзади раздался всхлип. А у меня и слез то не было. Зачем они? Сейчас нужно просто спасти этого ребенка. Остальное несущественно.

— Какая чепуха! Придумала тоже. Разве можно такую красавицу закапывать?

— Ничего я не придумывала, дядя Сувор сказал, что хватит тратить на меня деньги и пора закапывать, — усилием воли, я удержался от того, чтобы обернуться. Дядя Сувор, значит. *Ценная информация.*

— Ничего не бойся, Дзинко не даст хорошую девочку Нату в обиду. Сейчас ты заснешь, а когда проснешься, то все плохое будет уже позади. Какой подарок ты хочешь получить к выздоровлению от Дзинко?

— Лисичка... Большая лисичка, отвези меня на т — т-т — трактор... с лошадками, — девочка уже засыпала, а я терпеливо ждал, пока медкапсула закроется. На эмоции не было времени — задача ясна, что нужно для ее выполнения, примерно, понятно. Оставалось выяснить, насколько присущ руководству деревни здравый смысл и банальное чувство самосохранения.

Чутье у татуированного было хорошее — к выходу он бросился, как только я начал подниматься. А, вот глазомер подвел. Неправильная оценка длины моих рук, привела его к столкновению с дверным косяком, в следствии чего, беглец был временно приведен в небоеспособное состояние, оставаясь, тем не менее, в сознании. Никто из присутствующих помочь ему даже не попытался, что наводило на определенные мысли. Пора было начинать переговоры. Подпустим для начала холоду.

— Уважаемый староста, насколько я понял, в совет поселка входят три человека. В таком случае, потрудитесь объяснить, что это такое? — я слегка пнул, ворочающегося на полу, татуированного. Самагер отвел глаза в сторону:

— Это представитель нашего барона. Он следит за порядком и сбором платы за защиту. — От такого ответа я прозрел:

— Вот это? Это немывое чудо решает, как вам жить и чем заниматься? — я поднял татуированного за шиворот. — Сотня здоровых вооруженных мужиков, кланяются этому недомерку? Баб своих, тоже, по первому требованию предоставляете? *(Понятно, что перегибая палку, но нужно вывести их из равновесия, чтобы окончательно прояснить обстановку)* — Похожий на некрупного медведя, Ракошин, попытался возмутиться, но меня уже понесло, — Знаете, со стороны, ваш поселок выглядит довольно благополучным, но это уже ни в какие ворота не лезет. Детей живьем закапываете... — Я развел руками, отчего татуированный еще раз встретился головой со стенкой. Тут из-за спины старосты подала голос, до сих пор молчавшая, еще одна представительница местной элиты. Лучше бы молчала и дальше!

— Ды хто ты такой, штобы указывать што нам делать? Явилси тут умнай — 'Хлобысть'.

Противный визг толстой бабищи как отрезало, а я с недоумением посмотрел на свою левую ладонь... Мда, нервы ни к черту. Ракошин с Самагером синхронно скривились, как от зубной боли.

— Значит так. Похоже, мы тут друг друга немного недопонимаем. В таком случае у нас есть два выхода: или мне кто-то быстро и внятно расскажет, что тут, черт возьми, происходит, или... — Что 'или' я придумать не успел, но, очевидно, фантазия у присутствующих была богатая, потому что информация полилась одновременно и от старосты, и от Ракошина. Только голосистая Хикки, держась за пострадавшую щеку, испуганно спряталась за Самагером, да мать Хинаты, смотрела на меня так, что у меня по спине не мурашки, а тараканы табунами забегали.

* * *

В общем, ничто не ново под луной. Очередная, не претендующая на оригинальность, история о том, что жадность не способствует долгой и спокойной жизни. Суть же рассказанного была в следующем:

На протяжении нескольких поколений в среднем течении Амура, в районе устья реки Берея, существовало небольшое поселение, главным занятием жителей которого была контрабанда. Достаточно близко от проходящей по Зее западной границы ВИ, чтобы считать себя под защитой империи и, в то же время на достаточном расстоянии, чтобы не попадать под пригляд Пограничной Стражи. Почти шестьдесят лет Берейцы, с молчаливого и хорошо оплаченного согласия Благовещенских властей, снабжали оружием обе стороны бесконечного Читинского конфликта и рост благосостояния этих оружейных баронов местного разлива продолжался вплоть до корейского мятежа 2503 года.

То, что берейские деловары поставляют оружие ханьцам, выяснилось еще до окончательного уничтожения повстанцев. Амурский префект, не дожидаясь, пока в СИБ разберутся и посчитают, какая часть прибыли от торговли оружием осела в его кармане, послал в Берею отряд казачьей стражи. Возможно, он ожидал, что разъяренные понесенными в Чхонджине потерями, ронины вырежут в поселке всех поголовно и проблема разрешится сама. Вот только не учел, того, что покойная жена командира пластунов была родом из этих мест. И эта мелочь, сыграла решающую роль в последующих событиях.

Большинство засветившихся в связях с хунхузами контрабандистов это, конечно, не спасло. После короткого разбирательства, суд без проволочек, приговорил к веревке сорок три человека. Но во время расследования, кроме всего прочего, всплыла связь властей префектуры с контрабандистами, и то, что оружие для бандформирований отгружалось напрямую с окружных мобилизационных складов. Замолчать скандальную информацию не удалось.

Моментально прибывшие из Киото Наказующие, к местным авторитетам особого трепета не испытывали, и без всяких церемоний, расшугав ходоков и прочих просителей, приплюсовали к приговоренным еще семь человек, во главе с самим префектом. Разница была лишь в том, что чиновникам вместо веревки, по традиции, предложили выпить яду.

Оставалось определиться, что делать с остальными жителями злополучной деревни. Личные псы Божественного Журавля, убедившись, что оступившиеся представители имперской администрации, благополучно покинули подлунный мир, утратили всякий

интерес к остальным участникам процесса. Суд, осторожно выдохнул (*пронесло, но было близко, очень близко!*) и принял решение, что наиболее справедливым наказанием для лиц, живущих на доходы, добытые заведомо преступным путем, послужит высылка в места с суровыми климатическими условиями. Наверное, чтобы глаза новой администрации не мозолили и не напоминали о тяготах и лишениях государевой службы. А так, глядишь, жирок поднагуляют, расслабятся и суд снова сможет продемонстрировать свою принципиальность... или пополнить карманы. Конечно же, поделившись с представителями спецслужб. Хотя, говорят, что Наказующие не берут... каких только чудес в мире не бывает, может и не берут.

Слишком принципиальному пластунскому унтеру, было поручено проконтролировать переселение. В качестве дембельского аккорда, ибо по завершению миссии, осторожное начальство, решило, от греха подальше, отправить его в отставку. Пятидесятилетний пластун почесал затылок и принялся за дело.

Из предложенного списка, по созвучию с покидаемыми родными местами, для поселения единогласно был выбран остров Берара. Императорский флот предоставил тяжелый турбопарусный грузовик и выставил за рейс в Соломоново море счет в четыреста восемьдесят тысяч. За такие деньги можно было купить два таких старых корабля, но, Первый Амурский, без лишних вопросов, выделил ссыльнопоселенцам на это дело целевой кредит. Естественно, под гарантии государства. Наблюдался откровенный попил государственных денег, видимый даже невооруженным взглядом, но кто у несчастных берейцев спрашивал, что они по этому поводу думают?

Ссыльнопоселенцы приуныли, кабальный кредит превращал их практически в рабов, но 'добрый' капитан турбопарусника просветил, как избежать долговой ямы. Океан большой, островов в нем много, кто будет искать несчастных неплательщиков? Местная администрация отпишется, что ссыльнопоселенцы вымерли в условиях нездорового климата, кредит погасится из военного бюджета и разбираться никто не станет.

Так бывшие жители Береи и оказались на солнечном берегу совершенно другого тропического острова. Спасибо, что в океан не выбросили, а скорее всего, малочисленная команда транспорта не была до конца уверена, что в итоге за бортом окажутся именно ссыльные, а не они, во главе со своим хитромудрым капитаном.

А Самагер, вместо долгожданной, заслуженной пенсии, вдруг оказался то ли дезертиром, то ли туземным вождем. Спасибо богатому, приобретенному на службе опыту, выкрутился. Новое поселение так и строилось, по проверенному временем образцу военного лагеря. Нашли хорошее место на пригорке рядом с ручьем, впадающем в симпатичную, закрытую от ярости океанских волн, бухту и принялись за обустройство. Лес для домов есть, земля под огороды имеется, рыба в океане так и кишит, что еще для русско — японского мужика надо? Климат не тот и березки не растут? Ну, так зимой топить не надо, а вместо березок и пальмы неплохо смотрятся.

Постепенно обжились, наладили связи с соседями, потомственные контрабандисты начали привычно прикидывать, на чем тут можно поймать свою копейку, но выяснилось, что все не так просто на этих берегах. И хоть Империя не пытается железной рукой утвердить на окрестных землях закон и порядок, власть тут имеется.

Самые влиятельные пиратские вожаки, которых имперцы, с присущим им юмором называли голозадыми баронами, собирали с поселений плату за свое покровительство. Этот налог, как правило, выражался в определенном количестве продовольствия и топливного

спирта, который пиратские корабли во время своих рейдов собирали по побережью. А так как визиты пиратов были нерегулярными, раз в два — три месяца, а то и в полгода, за сбором налога, его сохранностью и готовностью к срочной и неожиданной погрузке на борт вечно спешащего рейдера, следили специальные представители, обычно списанные на берег по ранению или инвалидности. Таким, прижившимся в Злой птице, эмиссаром барона Остапа Безголового и был бывший механик пиратского рейдера 'Хитрый лунатик', Сувор.

Больше всего на свете этот представитель берегового братства боялся не оправдать доверия своего капитана. И дело тут было не в какой-то сверхъестественной преданности командиру. Все было гораздо проще — за своевременную отгрузку продналога, Сувор отвечал собственной головой.

На практике, такая политика, обычно приводила к тому, что пиратские представители быстро находили общий язык с деревенскими жителями и намертво врастали в местное общество. Ну не было проблемой для островитян сварить на пару бочек тростникового самогона больше чем обычно. Да и пара свиных туш не являлась такой уж неподъемной нагрузкой для местной экономики. А вот декларируемая защита была совершенно не лишней. Лояльные поселения пираты не трогали даже во время самых ожесточенных междоусобиц и переделов. Да и происхождение свое искатели приключений, вели, в основном, из этих самых береговых поселков и деревушек.

В данном же случае, проблема состояла, с одной стороны, в том, что Злая птица была поселком новым, еще не успевшим обрасти родственными связями среди береговой аристократии, а с другой, капитан Безголовый, как и вся его многочисленная команда, сами были пришлыми. Поговаривали, что новоявленный Латангайский барон, является дальним родственником имперского наместника и, только поэтому, еще не нырнул на дно морское, с привязанным к ногам грузом.

Так что, Безголовый и его администрация, скажем мягко, особой популярностью на острове не пользовались и, Сувор переживал за сохранность своей головы не без причины. С местных стало бы разбавить спирт водой, или еще как подставить ненавистного комиссара. Отношение к отставному механику могло быть и другим, но неожиданно свалившаяся на этого маленького забитого человечка власть, совершенно вскружила ему голову. Упиваясь собственной безнаказанностью, Сувор, иногда позволял себе то, что контрабандисты не простили бы никому. Накал ненависти еще не достиг того градуса, когда механика зарезали бы, невзирая, на возможные последствия, но этот момент точно был не за горами. А тут являюсь я, такой, весь из себя красивый, чуть ли не священный мститель, да еще случай с Хинатой, за которую местные готовы были горло перегрызть кому угодно. Короче, фортуна, явила Сувору свою наиболее обворожительную сторону, впрочем, я ее понимаю.

Когда поток информации иссяк, раздумывал я недолго.

— Ирина — сан, а сколько вы весите? Мне не нужно точно, главное, чтобы не больше ста килограмм... а?

* * *

Меня всегда поражало то, что женщины способны сделать проблему из любого пустяка. Ну, ведь ясно же, что я имел в виду именно то, что спросил. И что там было такого

двусмысленного? Нет, чтобы нормально ответить, смотрит теперь на меня так, словно я ее любимую болонку удавил. Мужики хоть просто лыбу дают, а вот Хикки, которой, вообще, лучше к весам не приближаться, как будто воплощение главного врага всех феминисток узрела. И за стремительно опухающую челюсть уже не держится. *(Сломал, что ли? Вроде ж несильно хлопнул. Как там... ага, вспомнил — надо работать над своим полегче! Ладно. Зато звук отключил.)* Даже Сувор угодливо захихикал. Вот какого, а? Нашли время скрытый смысл искать.

— Очень смешно. Меня, вообще-то, интересовало, смогу ли я нормально передвигаться с Ириной и девочкой по болотистой местности, а не то, о чем вы там подумали, — снова пауза. Что опять не так? — Эм... — Кономия, в конце концов, вышла из ступора, — В каком смысле, по болотистой местности? — Звиздец. Опять все сначала. Похоже, я совершенно разучился общаться с людьми. Печально, если так. А оно именно так, потому, что непонимание написано не только на лице у матери Хинаты, а вообще у всех присутствующих.

От расстройства слегка пнул Сувор ногой в живот, от чего тот скрутился бубликом и зашипел от боли. *Немного полегчало.* Попробую еще раз, попроще. — Вы меня простите, если я недостаточно ясно выражаюсь. Мне давно не доводилось общаться... с живыми людьми, поэтому, если что-то будет непонятно, сразу уточняйте, и не ищите в моих словах двойное дно, его там нет.

— С живыми?!! — Глаза у бедного сельского врача раскрылись раза в полтора шире, чем это предусматривалось природой. Очевидно, в красках представила себе мое общение с неживыми. *Рука — лицо нах. Так... как там меня... Диего? Хм, нет лучше пусть будет Дзинко, раз уж взялся развивать лисью тему предшественника. Так вот, Дзинко, самое главное это спокойствие. Возьми себя в руки, в конце концов!*

— И с мертвыми тоже! Стоп! — Я выставил перед собой ладонь, предотвращая новые вопросы, — Мне нужно доставить Хинату к нормальному регенератору и, сделать это быстро. Нормальной дороги туда нет, а кратчайший путь проходит большей частью по болоту и горам. К сожалению, я не медик, и не уверен, что смогу нормально проконтролировать работу капсулы серии 'А'. Поэтому мне придется нести не только ребенка, но и врача. А весом интересовался не из праздного любопытства, а потому, что достаточная скорость передвижения возможна только если наш общий вес не превысит четверть тонны. Лучше меньше. Если оставить здесь часть снаряжения, то я смогу унести на себе килограммов сто — сто двадцать груза. — Фу — ух! Надеюсь теперь то они все поняли. Только бы Ирина не начала меня убеждать в своей способности бегать по болоту аки посуху и порхать между деревьями как белка — летяга. Да нет, вроде понимает, что представляют из себя мангры.

— Сколько времени займет этот... забег? — Слава всем богам, пошли вопросы по делу! — И я не груз, — последнее пробурчала уже себе под нос.

— Если все пойдет нормально, часов за десять доберемся.

— Но Хината столько не выдержит! Мы ее растрясем по дороге. — Ирина чуть не плакала. Мда... ситуация несколько сложнее, чем казалась. О тряске, я действительно не подумал. Значит нужен скоростной транспорт, хотя бы до устья Вейдена. Вот только там полоса болот особо недружелюбна, а прыгать по деревьям с двумя пассажирками на плечах, да еще так, чтобы не растрясти...

Выход, как ни странно, нашла пострадавшая из-за своего излишне громкого голоса

Хикки, с ходу предложив воспользоваться водным мотоциклом. Я, поначалу, с некоторой опаской наблюдал за этим театром одного актера. Было что-то эпично монументальное в такой имитации верховой езды, особенно когда в роли воображаемой наездницы выступает женская особь ростом чуть больше полутора метров и весом тоже полтора, только теперь уже центнера. От ужаса, что таким нехитрым способом мне предлагается компенсировать полученную травму, у меня сердце чуть не встало, но пронесло, староста понял эту, выдающуюся во всех смыслах актрису буквально с полужеста. Да уж, век живи, век учись! Мне даже неудобно стало за свою несдержанность. Надо как-то извиниться... не таким, конечно, упаси меня Инари, способом, но все-таки. Потом придумаю.

Как оказалось, гидробайки, были чуть ли не основным транспортом для доставки не совсем законных и при этом, не очень габаритных грузов в бассейне Амура. Естественно, они имелись и у ссыльных контрабандистов, хотя и не нашли широкого применения в окрестных беспокойных водах. Использовались они больше по мелочам, так, смотаться по — быстрому на Берару, если выпивка в Птичке закончилась, или если кому-то из молодежи, резко приспичит с подругой из соседнего поселка перепах... в смысле, словом перекинуться. И все. Для чего-то серьезного они не годились. Не рыбу же, в самом деле, с них ловить? Так что администрация Злой птицы, с радостью предоставила нам с Ириной раскрашенную в серо — голубой камуфляж 'Ямаху' под завязку, заправленную спиртом. И я их понимаю. Слишком уж дестабилизирующим фактором оказался посланник богини. Особенно для молодежи. Старым кадрам требовалось время на то чтобы вправить мозги молодым горячим парням, готовым, чуть ли не Кавиенг назавтра штурмовать, а также на выработку новой линии партии. В общем, кыш, противный колдун, и не появляйся, пока бацька думать будет.

Мне, их закидоны, были, по большому счету, параллельны. Пусть совещаются. Безголовый раньше, чем через пару месяцев не появится, а к тому моменту я уже вернусь... или не вернусь. В любом случае, пусть себе спокойно играют в свою местечковую политику. Пока. Там поглядим.

А Суворя я удавил. Вот так же просто, как написал предыдущую фразу. Отвел подальше в лес и свернул его тонкую цыплячью шейку. И в душе ничего не шевельнулось, и даже отголоска жалости к этому кадру не почувствовал. Осуждаете? Что ж, имеете полное на то право. Я же останусь при своем мнении. Хинату я ему простить никак не мог.

Кстати, попутно, выяснил у него, с кем же мне довелось столкнуться на холме. Пострадавшие в столкновении, были никем иным, как абордажной партией 'Хитрого лунатика' и соответственно подчиненными Безголового. Погибший Таран, вообще, имел чуть ли не легендарный статус в определенных кругах, совершив, в свое время, немало подвигов на ниве захвата судов в открытом море, и его неожиданная кончина настолько снизила моральный дух команды, что Осташу пришлось прерывать неудачно начавшийся поход и возвращаться обратно в Кавиенг. Приятно, Вир побери, чувствовать себя героем.

Когда я, небрежно помахивая декоративной сабелькой, почившего эмиссара темн... пиратских сил, вернулся в поселок, староста только кивнул. То ли одобрительно, то ли просто показав, что принял случившееся к сведению. А вот остальным пришлось объяснять, что супостата я отпустил. Вот, разоружил, и отправил к начальству пешком. За полтыщи километров, по джунглям, без еды и оружия. Не поднялась, значить, рука на окаянного. Ей богу, не поднялась. Авось доберется, бедолага, скорпионов и змей в лесу много, прокормиться нетрудно.

Рассказываю и сам верю. Вот такой я нехороший человек. *(Это чтобы было понятно, с кем вы имеете дело, и не строили иллюзий по поводу моего благородства)* Не знаю, что там увидели в моих глазах аборигены, но сделали вид, что поверили. Несколько молодых сорвиголов кинулись по моим следам в лес, наверное, чтобы Сувору дорогу подсказать правильную. Ну что ж, дело хорошее, удачи им. *(Кстати, а как правильно называть жителей Злой птицы? Птичцы или Птицевцы? Хм... Значит будут Злюки... бобры?!)*

Доверить местным ликвидацию пирата было можно. Уверен, что они справились бы с этим нехитрым делом не хуже, но я решил этого не делать. Правда могла просочиться наружу, а как там оно у меня сложится в противостоянии с Безголовым еще неизвестно, и подставлять злюк не хотелось. А так, ну кончил пришлый пирата, местные то тут причем? Может не поделили чего. Отмазка, конечно, так себе, но какая уж есть.

Провожать нас вышел весь поселок. Странные люди. Они бы еще шапки в воздух бросали от счастья, если бы эти шапки у них были. И за что такое уважение? Ну пришел наглый, охреневший от собственной крутости, бродяга, построил администрацию, уважаемую женщину травмировал, где тут повод для восторгов? Ладно, Вир им судья. *(Обратили внимание, как я стал выражаться. Может внутри, что-то все-таки осталось от Найденова и собирает теперь силы для перехвата управления? Угу, самому не по себе.)*

* * *

Почти две сотни километров до Вейделя мы преодолели за три с половиной часа. *(На самом деле, по прямой, пройденный путь составлял чуть больше ста пятидесяти, но слово 'полтора', начало меня немного пугать. Полтора метра, полтора центнера. Бр — р. Не дай бог, еще приснится! Так, что пусть будет двести, чисто так, на всякий случай.)* Океан был на удивление спокоен, но наше транспортное средства даже при преодолении небольшой волны вело себя как... щепка в унитазе, а на руках у моей спутницы находился больной ребенок. Поэтому пришлось идти чуть ли не противолодочным зигзагом, прокладывая курс не поперек, а вдоль пологих океанских валов. Так, что я почти не соврал, и полторы сотни по прямой, по факту, превратились в две. Ирину немного укачало, но держалась она хорошо и останавливаться не пришлось.

Устье реки на фоне заросшего манграми пологого берега не выделялось никак. То, что это и есть нужное нам место, выдавало только большое рыжее пятно вытекающей из леса мутной пресной воды. Время прибытия я подобрал так, чтобы успеть к самому началу прилива, который должен был помочь нам подняться по петляющему руслу Вейделя до водопада, от которого до базы было не больше пяти километров.

Было в этом плане и узкое место. Звали его Доминатор, и он, по праву, считался хозяином окрестных вод. Так пафосно назвал старого крокодила вовсе не я. Под таким именем он значился в базе главного вычислителя энергостанции. В свое время их пятиметровый 'Зодиак' подвергся атаке со стороны этой рептилии, но смог проскочить в открытое море, несмотря на порванный в ключья понтон правого борта. Напуганные работники, простирнули штаны и хотели пустить старика на сапоги, но мудрое начальство постановило, что лучшего сторожа для охраны этого направления не найти, и трогать Доминатора запретили.

Я пересекался с ним дважды, и оба раза успевал выбраться из воды и забраться на

дерево, буквально в последний момент. Убить крокодила нетрудно, но делать этого не хотелось, резоны бывшего руководства базы я поддерживал обеими руками: посторонним так близко от моего жилища, делать нечего.

Теперь же Домик стал проблемой. Для девятиметрового двухтонного кроко, наша 'Ямаха' цель небольшая, он и больших белых акул, сопоставимых с собой по массе, ухитрялся промышлять. Атаковать же нас он будет в любом случае, даже если сыт и дремлет сейчас где-нибудь в тихой заводии. Это вам не привыкшая к, шастающим мимо моторкам, зашуганная крокодилья мелочь пятисотлетней давности. Тут расклады иные. Охрана такой ценной промысловой территории, как богатый рыбой эстуарий пресноводного ручья, для доминирующего здесь кроко — чуть больше, чем весь смысл его долгой жизни и, кроме небольшого гарема из пяти — шести самок, посторонние сюда не допускаются. Особенно такие подозрительные, как этот, рычащий от страха, малорослый конкурент.

Шансы избежать нежелательной встречи, невелики — ширина Вейделя при низкой воде, даже в устье не превышает сорок метров, а звук от двигателя нашего байка, страж реки слышал уже давно. Главное увидеть его до начала атаки, иначе все может закончиться очень грустно. Хорошо, что глубина реки небольшая, с оппонента сталось бы атаковать нас снизу.

Как только кроны густого тикового леса сомкнулись над нашими головами, я снизил скорость до минимума, не хватало еще напороться на топляк и оказаться в воде неподалеку от злого Домика. Оп — па, а вот и он. Замечательно, камень с плеч долой! Спасибо электролокации и мелкой воде. Неподвижные рептилии вообще слабо отображаются с помощью моей способности, даже такие большие, а уж если они полностью погружены в воду... но, когда знаешь, что искать...

Я, в принципе, ожидал, что до подъема воды, старый кроко, как и полагается заслуженному ночному хищнику, будет наслаждаться солнечными ваннами на мелководье, но мало ли. Вовремя обнаружить такого хищника нелегко... очень уж он хорошо маскируется.

Хвост рептилии шевельнулся, значит Домик уже начал прицеливаться для рывка. Расстояние между нами метров пятнадцать, и, если он не атакует в ближайшие двадцать секунд, оно начнет увеличиваться. Матерый кроко, может конечно, напасть и сзади, но вряд ли, поленится он за нами гнаться. Ага, потихоньку двинулся наперерез. Хорошо, пассажир еще ни о чем не догадывается.

— Ир, закрой пожалуйста глаза и держись за меня покрепче! — еще до выхода в море я предупредил, что слушаться она меня должна беспрекословно, но все равно, зараза, переспросила, не выдержала — Зачем? — Я сдержался от ругательства и медленно повторил, — Пожалуйста, закрой глаза, подними ноги на сиденье и крепко держись за меня! — Наверное мой изменившийся голос прозвучал достаточно угрожающе, потому что она ойкнула и обхватила меня не только руками, но и ногами. Вот и хорошо, лишь бы Хинату не придавила. — Дзи, не пугай меня так бо... — в этот момент Доминатор бросился вперед, почти полностью выпрыгнув из воды.

Гидробайк не подвел и, мгновенно среагировав на вывернутый до упора селектор газа, бросился вперед, выводя нас из-под удара. В ту же секунду я вывернул руль вправо и с правой же руки ударил ослепительно белым воздушным разрядом в пролетающую рядом тушу. Не знаю, сколько там получилось киловольт, но вложилась от души. Грохнуло так, что с деревьев листья посыпались. Можно было и не бросать руль, ударить прямо из ауры, но

сзади пассажиры, а электричество, дело, как я уже говорил, такое... непредсказуемое, особой точностью не отличается, так, что лучше уж ручками, как и ожидается от суровых литературных волшебников.

Молния вышла просто на загляденье, спецэффекты получились всяко не хуже, чем в Голливуде. Жаль, что у нас тут не кино и, помимо изумительной, по своей красоте, вспышки и, просто замечательного, по акустическому воздействию на зрителя, грома, мощный электрический разряд сопровождается и другими явлениями, пусть не столь красочными, но не менее разрушительными.

Когда нас догнала волна от рухнувшего в воду Доминатора, двигатель уже благополучно заглух, наглядно продемонстрировав полную беспомощность гражданской техники даже перед слабым электромагнитным импульсом. Приехали. Если электроника байка сторела, то мы в полной ж... в очень сложном положении. Возможно настолько сложном, что придется оставить Ирину здесь и передвигаться в сторону базы, в стиле Тарзана, по деревьям. Дорог тут нет и никогда не было. А впереди ночь, и если я еще смогу, в случае удачи, запустить законсервированный регенератор и поместить туда ребенка, то Кономия — старшая, в одиночку, да на ночном болоте... Мда. Удача понадобится неслабая. Ч — черт!!! Опять не додумал, недоучел. Стратег, блин, доморощенный. Впору, по римскому обычаю, собственного хулителя заводить, чтобы постоянно напоминал о моей, скажем так, недалекости, и вовремя опускал на землю.

Представил себе картину, проезжающего по местному болоту римского триумфатора, под фанфары, на золотой колеснице и в сопровождении идущих по горло в грязной воде легионеров. Мда... Маразм крепчает. Ладно, надо что-то делать, а то услышав мое нервное хихиканье, попугайца решит, что у посланника ее драгоценной богини мозги окончательно перекосило.

Осторожно расплетая цепкие захваты, с помощью которых эта поклонница лисьей богини, крепилась к моей спине, я слез в воду. Прилив еще не набрал силу и, глубина была мне, примерно, по я... Хм... в общем, в случае справления малой нужды, для того, чтобы добиться мелодичного журчания, мне пришлось бы подыматься на цыпочки. *Если, конечно, эта стерва перестанет принимать на сиденье хитрые позы и сядет, наконец нормально! Иначе... журчать будет и на самом пике прилива.*

Кономия с ужасом уставилась на неподвижную тушу поверженного колосса, к которой нас прибило медленное течение Вейделя. Что-то смотрит она как-то не так, и слезы... Только этого еще не хватало! Я без церемоний притянул ее голову поближе, посмотрел. Точно, зрачки в точку. Говорил же глаза закрой, от такой вспышки и сетчатка могла пострадать. Вот же морока на мою голову.

Но, как оказалось, были проблемы и похуже: от сопровождающего разряд грома, очнулась девочка, глядя на мать, мутным, ничего не понимающим взглядом... а значит времени у нас немного: как только ее организм выйдет из медикаментозного оцепенения, счет пойдет буквально на минуты.

Ладно, Домик, прости, некогда мне твоей шкурой заниматься, раньше, чем через пару дней я к тебе не вернусь. Хотя... сейчас, когда крокодил находился в воде всего лишь наполовину, электролокация четко показывала, что огонек жизни в огромном теле еще не погас. Может еще очухается. Крокодилы они живучие.

— Ч — ч-то это было? — пока я влажным тампоном протираю ей глаза, к попугайце, вернулся дар речи. — Я пожал плечами, — Морской крокодил. Не видно разве? — Глаза

Ирины округлились... *(вот, это уже хорошо, значит, сетчатка не пострадала, всего лишь зайчика от вспышки поймала, само пройдет)* — Это, крокодил? — я оглянулся, Доминатор никуда не делся, — А кто еще? Не страус же. Старый просто. Ленивый.

Пока пассажирка приходила в себя, занялся байком. На поворот ключа аппарат ожидаемо не отреагировал. Ладно, попробуем мыслить логически: я, конечно, не великий спец, но по идее, в первую очередь должны гореть предохранители... где они тут находятся... это кто ж их сюда засунул?.. хотя понятно, вокруг вода все-таки... Дальний свет нам сейчас и нафиг не нужен, переставляем вместо сгоревшего...

Когда двигатель заработал, я недоуменно посмотрел на свои руки. Мда... Вот уж не думал, что обладаю подобными талантами. Это из серии 'мастерство не пропьешь?' или 'шевелись, придурок, пока еще время есть?'. Скорее второе, поэтому рассуждать и гордиться собой будем потом.

Глава четвертая

Классификация ядовитых гадов по Дзинко, и меры безопасности при обращении с оными, в его же редакции

К 2107 году боевые действия на Западном ТВД прекратились сами собой. Европе было уже все равно, США хватало проблем на востоке, а России предстояло решить, что делать с бесконечным потоком беженцев из пострадавших регионов. Только за первое десятилетие 22-го века из стран Восточной Европы и Европейской части России за Урал мигрировало больше ста миллионов человек, и этот поток не иссякал. Кажущиеся единственным островком безопасности, в сошедшем с ума мире, восточные регионы страны, никак не могли обеспечить едой и кровом всех желающих. Решение было принято в духе времени. Армия, сокрушившая противника на западе, была повернута на восток. Осталось только правильно выбрать цель и подгадать момент.

* * *

18.04.2512 — 30.04.2512 гг. о. Латангаи (горы Ганса Майера — поселок Злая птица)

Цикады орали, как будто для них наступила последняя ночь перед давно запланированным концом света. На полтона громче и, чтобы собеседница могла меня расслышать, мне придется кричать. А я не люблю повышать голос, лес быстро отучил от этой пагубной привычки. Возможно поэтому, а может и по другим причинам чувствовал я себя не в своей тарелке. Хотелось сбежать и залезть куда-нибудь повыше, на крышу отеля или на ближайшую пальму. Или же перемахнув через невысокий парапет, бросится вниз, в темную и влажную пятидесятиметровую пропасть, к спасительным верхушкам вековых тиков, а там будь что будет. Успею зацепиться за ветку — хорошо, нет — Вир с ним! Лишь бы подальше отсюда.

Вообще-то, у нас все прекрасно получилось. Мы успели вовремя, и навороченный Курадор А03/01, сыто чавкнул, утянув в свое нутро лежак к Хинатой. Две минуты тревожного ожидания и злые багровые окошки индикаторов, сменили гнев на милость, засветившись теплым желтым светом. Детище сумрачного бразильского гения, не усмотрев в лечении пациента, никаких сложностей, отправило нас с Ириной погулять в течении ближайших семидесяти двух часов, пока будет производится починка детского организма.

Я облегченно выдохнул, а перенервничавшая мать без сил опустилась на пол прямо у капсулы. Ох уж эти женщины! Пришлось на руках нести ее в свой жилой блок. В свой, потому, что остальные так и стояли в заброшенном состоянии. Гостей у меня, по понятным причинам, до сих пор, не бывало.

Кономия почти не реагировала на внешние раздражители и мне пришлось не только раздевать свою гостью, но еще и мыть под теплым душем. Только, уложив раздражающий фактор в постель, я смог немного расслабиться. Руки дрожали как у алкоголика. Вот же

напасть.

Холодный бассейн на заднем дворе оказался именно тем средством, которое и требовалось для моей замученной тяготами и лишениями тушки. Впервые за несколько дней, я смог снять с волос полуметровый цилиндрический зажим и смыть с тела грязь. Вот оно, счастье! Как, оказывается, мало нужно человеку... Заснул я прямо у бассейна, закутавшись в покрывало на пластиковом шезлонге. Жизнь сделала очередной поворот, и перед новым этапом нужно было хорошо выспаться.

Из сна меня вырвал пинок, чуть не скинувший в бассейн.

— Прапор! Да ты, в конец, охренел! Дай поспать! — но мой бессменный партнер по тренировке бдительности, карликовый казуар по кличке Прапорщик, был глух к мольбам, примеряясь для нового пенделя. — Все, встаю, встаю, хватит. — Я потер ушибленный бок. Карликовый то он карликовый, но бьет как настоящий. Давно меня так не поддавливали. Обычно я успевал проснуться и среагировать на его подлую атаку, а сегодня проворонил... а ведь мог и когтями поронуть... значит есть повод потренироваться. Конечно, без оставленной на попечение Злюк, Тиа, я чувствую себя почти голым, но деваться некуда. Надеюсь разлука будет недолгой. Ну — с, начнем разминку с растяжки, потом перейдем к акробатике.

Увлечшись, я только через полчаса заметил, наблюдающую за мной с балкона Ирину. Ч — черт! То, что я тренировался как обычно, то есть голым, было не самое страшное. Маска. Я не надел, скрывающую нижнюю, изуродованную половину лица, повязку.

Она подошла, когда я уже оделся и, чертыхаясь, пытался застегнуть зажим.

— Дай, — злополучный аксессуар был безжалостно отобран, затем меня заставили сесть на шезлонг, потому что я, видите ли, слишком высокий, потом погнали на поиски гребня, или, на худой конец, большой расчески, а потом... потом долго расчесывали и заплетали мой хвост в аккуратную косу.

Я всегда расчесывался самостоятельно. В той, давно забытой жизни, прическа была такая, что для приведения ее в порядок, достаточно было плюнув на руку, пригладить волосы, а здесь... Чертовски приятно, на эту процедуру можно запросто подсесть. А это угроза нешуточная.

Из нирваны меня вырвал буркнувший живот моего парикмахера. Вот же ж, блин, хозяин называется! Косяк за косяком, господин Дзинко! Под смех гости я метнулся на кухонный блок. Мне то, что и вяленным мясом обойдусь, а вот женщина...

Обошлась. После проведения ревизии наличных продуктов и выяснения, что мне есть чем заняться, помимо готовки пищи, я был с позором изгнан с кухни во двор.

Занятие, действительно, нашлось. Целый день пришлось заниматься обслуживанием МОГов. Даже про обед забыл. Зато, когда выбрался из катакомб под закатные солнечные лучи, выволочку получил знатную. Мне припомнили все. И то, что оставил бедную женщину один на один с табунами опасных хищников, и что по двору бегают вот — такенные пауки, *(хм, ей, похоже, повезло. Мне, за все это время, встретить арахнида подобного размера не удавалось... Да и откуда во дворе взяться паукам, если там голодный Прапор илется?)* Странно, право слово.) потом я был извещен, что являюсь бессердечным, черствым, холодным, а, кроме всего прочего, еще и ничего не хочу вокруг замечать и понимать. После перечисления всех моих положительных качеств, этот демон в женском обличье, прошелся по поводу моего здоровья, сообщив, насколько опасно питаться всухомятку и не вовремя. Причем картина нарисована была настолько яркая, что я сразу же прочувствовал весь ущерб,

который нанес своему организму за прошедший день. Гы! Приятно, Вир побери, когда в доме есть женщина! Да еще настолько понятливая, что догадалась выйти, чтобы я смог поесть. И, первое и второе и, даже, компот! Вот так.

Проблемы начались, когда солнце скрылось за перевалом и на землю пала тьма. Раствориться в которой, к сожалению, не удалось. Я был изловлен и передо мной была поставлена грандиозная задача: Даме стало скучно, и ее необходимо развлечь. Вот так вот, запросто! Может в лес сбежать? Ну не знаю я, как это делается! Забыл за половину тысячелетия.

Пришлось тащить на улицу столик и два кресла, обеспечивать освещение площадки перед входом в отель, да еще и вино искать по подвалам, и не простое, а 'вкусное'! Интересно, кто их троллингу учит? Или это уже на уровне хромосом забито?

Вы не подумайте, меня это нисколько не затруднило. Вот, только, было совершенно очевидно, чем все это закончится. И я не про постель — захочет лечь с уродом, отказываться не стану. Но она же захочет поговорить, попросит объяснений, а я не хочу рассказывать о себе... просто не хочу.

Цикады, как уже упоминалось, совершенно сошли с ума. Что-то не припоминаю, чтобы они раньше так надрывались... Это в честь гостей или я просто раньше не обращал на них внимания? Кто их знает, я уже ничему не удивлюсь.

Ирина медленно цедила вино из широкогорлого бокала, а я любовался ее точеным профилем. Хороша, чертовка. Несмотря на фамилию, вряд ли, среди ее предков присутствовали именно японцы. Скорей уж, монголоидные гены позаимствованы у одного из коренных народов приамурья, чем у островитян. А фамилия... сразу после завоевания, которое сейчас принято называть братской помощью, *(Конечно помогли! Вот только потом домой уйти забыли.)* победители спешили ассимилировать коренное население островов. Для того, чтобы сделать этот процесс максимально безболезненным, и показать преемственность власти, внешние атрибуты нового государства повторяли староимперские образцы чуть больше, чем полностью. Кроме того, для стремительно формирующейся прослойки магической аристократии, полуфеодалные обычаи Японии были гораздо ближе чем псевдодемократия западного мира. Да и фамилия Петров, для потомственного *(а какого же еще? Даже если и в первом поколении.)* аристократа, как-то не того... не звучит. Вот так и повелось: был Петров, стал Кисараги, был Сидоров, стал Мацумото. Особым шиком считалось приобретение недвижимости в исторических местах, чтобы претендовать на связанные с этими местами имена древних героев... Ну что же, Новый Ода Нобунага пока не появился, а вот сиквел к сказанию о доме Тайра, писать уже можно. Успели, так сказать, попасть в анналы.

Поветрие не коснулось только нового императора. Ну на то он и император, чтобы стоять выше мелочной суеты. Ему было достаточно жениться на одной из многочисленных дочерей предыдущего хозяина Хризантемового трона, который (вот незадача) неожиданно подхватил какую-то хитрую инфекцию и быстренько помер. Так что, хоть Игорь Журавлев, фамилию менять и не стал, окончаний 'хито' к имени не добавлял, никто в его божественном статусе не усомнился. А если и усомнился, история имен этих неумных индивидов, не сохранила. Тенно хейко, Банзай!!!

Большей части лишенных магического дара военнослужащих экспедиционного (не вздумайте сказать 'оккупационного') корпуса, все эти заморочки были неинтересны, но и среди них нашлись желающие стать немножко более благородными. Некоторые пытались

собственные фамилии переводить, некоторые просто выбрали то, что больше нравилось и за что не станут сильно бить по голове.

Вот так и стала часть длинноносых гайдзинов местными. Если не по внешности, то по духу. А если у кого и дух не того... тот сам себе злобный буратино.

Потом, когда с континента хлынула волна переселенцев, весь этот винегрет перемешался, перебродил, но некоторые моменты все-таки продолжают резать глаза, ну, по крайней мере, мне. Типа чистокровной русачки по имени Ибураме Мияки... (*Как там у Задорнова — 'Ты себя в зеркале то видела?!'*). Зато теперь большую часть жителей Возрожденной, так и называют — имперцы! Государственная принадлежность превратилась в национальность.

Население гораздо более населенной и обширной Бразилии, которая тоже, вроде как империя, остается всего лишь португальцами, испанцами, даже неграми, тьфу ты, афробразо, могут быть. (*Шутка. На территории Хай Бразил, чернокожим гражданам называть себя неграми никто не запрещает.*) А, вот, подавляющая часть населения ВИ, теперь, официально относится к одной из двух субрас: к высоким светлокожим имперцам или малорослым темнокожим филли. (*В, основном, филли являются потомками коренного населения Филиппинских островов, вошедших в состав Японии в 2123 году, еще до Ханьской войны и образования ВИ, но название применяется и к другим представителям малорослых азиатских народов.*) Причем имперцы, раса гораздо более рослая, чем их японские или даже европейские предки. Средний рост мужчин превышает сто девяносто сантиметров, а большая часть женщин вырастает выше ста восьмидесяти. Вот такие выверты антропологии.

Хм, вам не кажется, что, во время ужина с симпатичной мне женщиной, я непозволительно отвлекся? А я, в этом, почему-то, уверен! Мне конечно далеко до специалистов, способных считывать эмоции по мимике, но, по — моему, меня сейчас пустой бутылкой из-под вина, по голове огреют.

— Сними, пожалуйста, маску,

Любопытно, какой реакции она от меня ждет? На самом деле, я не так уж комплекую по поводу своей внешности, и маску ношу в основном из гигиенических соображений... а теперь еще и для того, чтобы народ без причины не пугать. Пожав плечами, я стянул эластичную повязку на грудь. Пусть смотрит, мне не жалко.

Лицо Ирины осталось бесстрастным, ага, почти поверил — вздрогнула так, что коленкой стол задела.

— Ир, я прекрасно осознаю, как выгляжу со стороны, поэтому изображать из себя каменную статую и делать вид, что тебя не шокирует мой вид, не стоит.

Девушка кивнула, но взгляд все равно не отвела, — Прости, что лезу не в свое дело... может расскажешь, что... ну, как так получилось... и как Богиня вообще могла такое допустить? — рука потянулась к моему лицу, но на полпути замерла и беспомощно упала обратно на стол. — Если тебе неприятно об этом говорить, то не надо...

— Ага, как — же, как — же, да тебя любопытство до костей обглодает, если ты не выяснишь все до мельчайших подробностей. И я буду не я, если все эти неуверенные жесты и паузы, не есть попытка злого манипулирования неопытным дикарем. Кто ж тебя, девочка, этому научил? Как-то не вяжется твое поведение с образом забитого 'фелшера' из глубинки. Хм, посмотрим, что ты дальше запоешь.

— Я расскажу тебе. Только попозже. Не хочу вспоминать. Сейчас. — побольше патетики в голосе, это не помешает. Успокаивающе накрываю ее ладонь своей грабаркой. Н

— да... вздрогнула, но от того, чтобы отдернуть руку, удержаться сумела. Хуже другое — такой контроль лица просто так не дается. Тут чувствуется школа. Хорошо, что, после удаления губ и подрезания мимических мышц, мое лицо не прочитать, при всем ее на то желании.

Выходит, я собственноручно притащил в свой дом опасную и ядовитую гадину. Остается только посетовать на свою удачу: болезнь девочки и мое появление... такое ведь не подстроишь. Остается только вариант с агентом, работающим по самой Злой птице. Чьим агентом? Неужели затерянный в океане поселок настолько важен, чтобы держать в нем шпиона такого класса. А класс у нее, высокий, вы уж поверьте моему, пусть и очень древнему, опыту.

Похоже этой тушке, от роду написано влипнуть в особо зловонные отходы человеческой жизнедеятельности. Как же мне теперь к тебе спиной-то поворачиваться, шпионка ты моя ненаглядная? Надо бы заставить тебя, что-нибудь предпринять, спровоцировать на агрессию. Хм... Может сама придумаешь для меня бяку, чтобы я не мучился?

— Я могла бы помочь... Пластику с приживлением или пересадкой плоти мне, конечно, не потянуть, но вырастить зубы... В складском списке есть зародыши, я специально смотрела, а для их приживления подойдет и обычный регенератор, 'А'-класс для этого не нужен.

Моя ж ты умница! Как быстро вычислила способ для выведения противника из строя. Уважаю! Убить меня, камера не даст, а вот усыпит запросто, что развяжет тебе руки... да хотя бы для ремонта антенны и выхода в Сеть для связи с начальством. За такой объект, как действующая энергостанция, карьерный рост и многочисленные плюшки обеспечены... или неучтенная могилка, в зависимости от того, на кого ты работаешь и какие у вас там нравы... Пока вроде изъянов в своих рассуждениях не нахожу, примем за рабочую версию. Ладно, утро вечера мудренее.

Ночью Ирина ко мне все-таки пришла. Несмотря на то, что я прикинулся валенком и проигнорировав довольно откровенные намеки, устроился спать на свежем воздухе. В широком гамаке, растянутом между опорами навеса над плоской крышей отеля. Хотя комары и редко поднимаются до высоты, на которой расположена база, но если уж долетели, то это такие монстры, что... в общем, дополнительные три этажа между жадными до крови вурдалаками и моим телом, не помешают. Да и на крыше не так душно.

Хотя кого я обманываю? Ждал? Конечно ждал, несмотря ни на какие резоны и соображения. И, если бы, надежды оправдались, просыпаться утром от увесистого пинка безбашенной птицы не хотелось совершенно. Так что, двор и бассейн отпадали, тем более, если там 'вот — такенные' пауки обитают. Вдруг, они действительно смогли задобрить Прапора? Ну там, ежедневные подношения в виде рыбок — птичек... проштрафившихся собратьев... *Это меня так колбасит от ожидания или 'тихо шифером шурша...'*?

Сцена появления моей гостьи, по своей эротичности могла посоперничать с лучшими образцами, когда-либо снятых мировым кинематографом. В свете яркой луны, из темного провала лестничного пролета явилось чудо. В полурастегнутой мужской рубаше, накинутой на голое тело, она бесшумно проплыла мимо, мимоходом, на грани касания, легонько скользнула полураскрытой ладонью по моему торсу, от плеча до бедра. Как будто воздухом погладила.

От этого прикосновения у меня все волосы на теле встали дыбом и, только

неимоверным усилием воли, вцепившись руками в гамак, я смог удержаться и дать ей закончить свое представление.

Остановившись у края крыши, Ирина, оперлась на невысокое ограждение и, прогнувшись, глянула назад, через плечо, оценивая состояние оппонента. Какое там, нафиг состояние? От открывшегося вида, у меня чуть пар из ушей не пошел! Тренькнула лопнувшая веревка, за которую я держался левой рукой.

Осталось только нанести добивающий удар. И она его нанесла,

— Хорошо, здесь у тебя, — низкий грудной голос вошел в резонанс с нервной системой, пробрав меня до самых внутренностей. И, в этот момент, она развернулась. Оперлась спиной на перила, рубашка, неведомым образом растянутая до конца, разошлась... Тяжелая грудь качнулась, осуждающе уставившись на меня жерлами напрягшихся сосков. Какого, спрашивается, черта я над собой так издеваюсь?

Не знаю, с помощью какой магии я вылетел со своего лежбища, но без нее точно не обошлось, потому, что полет завершился точно у цели. Оставалось только сграбастать искусительницу обеими руками и... *Впрочем, остальное уже неважно.*

Надеюсь меня не собираются зарезать прямо сейчас? Это было бы слишком банально, но тем не менее, не составило бы ни малейшего труда.

* * *

А поутру я проснулся.

Не могу сказать, что данное обстоятельство меня удивило или расстроило, но вероятность обратного, скажем так, имелась. Не знаю, насколько высокая, но тем не менее...

Странно другое. Что, вообще, со мной произошло вчера вечером? Не припомню за собой таланта контрразведчика, да и Найденов, насколько мне известно, ни в чем подобном, замечен не был. Так откуда взялся этот СМЕРШ — мод? Причем настолько неожиданным включившийся: желание сбежать от Кономии — старшей, пропало резко, словно обрезанное... остался только азарт охотника, скрадывающего трофейный экземпляр матерого хищника. Я скосил глаза вправо. Ирина спала, полностью оккупировав мою руку. Причем, для пущей надежности захвата, в ход была пущена не только верхняя пара конечностей — ноги, в районе, хм... в общем, в верхней своей части, плотно сжимали мою кисть.

Да уж, экземпляр мне попался еще тот. Действительно трофейный... а что будет, если я пошевелю пальцами? Например, вот так...

За этими занимательными натурными экспериментами, которые, как и всякое серьезное дело, потребовали к себе вдумчивого и основательного подхода, незаметно прошла половина дня. После очередного перерыва, потребовавшегося для водных процедур, общим голосованием было решено научную деятельность временно прекратить и заняться делом, откладывая которое становилось все труднее. Хотелось ЖРАТЬ! Организм срочно потребовал возместить потраченные калории, угрожая прервать постельные утехи в принудительном порядке. Кто бы спорил, надо, значит надо. Мы и не спорили.

Ели молча и, на этот раз, вместе. Ирина, глядя на 'оскал Гуинплена', уже не вздрагивала, но на прием пищи в моем исполнении, все-таки косилась. Зрелище жутковатое, отрицать не

буду, но... необходимое. Если я собираюсь спровоцировать ее на открытое нападение, то... Вот именно, то! И это! После прекрасно проведенной ночи и, последовавшего за ней, не менее прекрасного утра, об этом даже думать не хотелось.

Вот так нашего брата на медовую ловушку и ловят. Опаивают, как крыс, сладким ядом, ведь одурманенным так просто манипулировать. Знай веди на веревочке в нужную кукловоду сторону. Уверен, было бы мне реально столько лет, сколько этому телу, я влип бы, не взирая ни на какие знания и моды. Просто не смог бы сопротивляться, особенно такому опытному специалисту. Интересно, я уже ей достаточно надоел, или нет? Напомнит про лечение зубов, или подождет до завтра? Хочется надеяться на то, что я смог произвести определенное впечатление и акт формального предательства будет отложен, но все это от лукавого, душа женщины — потемки.

— Ну, что, Дзи, не передумал насчет зубов?

обидно, конечно, но все, что ни делается, все к лучшему. Не будем тянуть кота за... да вообще не будем его трогать, пусть спит. Как говорил один мой старый соб... товарищ, 'пойдем чинить клавиши'!

* * *

Процедура пробуждения в регенераторе всегда приятна. Особенно, когда курс лечения, прошел успешно. Кажется, что выспался и запасся энергией на месяц вперед. Так бы и поскакал творить добро... ага, *щас, как только скакалку подходящего калибра заимею, так сразу, по заблаговременно составленному списку, и начну... творить.*

Так — с, посмотрим, что тут у нас. Браслет послушно вывесил перед глазами список, проведенных над моим бесчувственным телом процедур. Не понял! Че за фигня? Все позиции горят ровным зеленым светом. А где, спрашивается, выделенные красным, попытки перевести пациента в кому? Она, что, раскусила мою игру и пронюхала о всех приготовлениях? Неужели даже по, моему, лишенному мимики, лицу, можно что-то прочитать? Вот же... лиса.

Кономия стояла около капсулы, терпеливо ожидая, пока я изволю подняться. Взгляд... нет, все, что в этом взгляде намешано, мне, ни в жизнь, не прочесть. *А, вот улыбка, подруга, у тебя кривоватая! Не расстраивайся, какие твои годы, еще успеешь наделать своим ближним гадостей...*

— Спасибо! — прижав Ирину к груди, зарываюсь носом в пахнущие земляничкой волосы. Было бы чем, поцеловал, но, увы, сия опция мне теперь не доступна. Я действительно был благодарен моему прекрасному доктору: к отсутствию губ привыкнуть можно, а вот некомплект зубов, действительно доставлял определенные неудобства. Начиная с того, что без резцов жевать можно, а вот с кусанием — проблемы, и, заканчивая тем, что стоит на минуту снять повязку, как в рот набивается куча мелких насекомых. Если — же без повязки ненадолго вздремнуть, то какая-нибудь особь покрупнее, обязательно заинтересуется такой удобной и теплой норкой, на предмет оборудования в ней постоянного места жительства.

— Дзи, а что бы было, если бы я, все-таки, попыталась запереть тебя в капсуле?

От этого невинного вопроса, я закашлялся. — Ир, ну нельзя же так резко. А если бы у меня инфаркт случился? Обратного-то, в регенератор, тебе меня не поднять! — *Интересно*

девки пляшут, по четыре штуки в ряд! С чего бы такая откровенность? Решила сыграть в открытую? Ну, так я, только за!

Очевидно, я держал мхатовскую паузу неубедительно и, разозленная затянувшимся, по ее мнению, молчанием, *а может, для того чтобы показать, что шутки кончились*, Ирина, неожиданно врезала своим маленьким кулачком мне прямо по печени.

Ух ты! У меня все больше и больше вопросов к ее учителям. Это где ж так удары ставят? Напоминаю, мы стоим обнявшись, то есть удар она наносила левой рукой, без размаха, почти в упор и снизу — вверх. Прониклись? Нет? Странно. Тогда еще раз нарисую диспозицию: молодая женщина, ростом сантиметров сто семьдесят семь — сто восемьдесят, и весом где-то килограммов семьдесят, стоит вплотную к мужику, который на тридцать сантиметров ее выше и на добрых полцентнера тяжелее. Представили? Так, вот эта малышка, не отходя от кас... от мужика, сгибает его пополам, одним коротким в печень. И это притом, что область удара находится для нее на уровне плеча, а руки прижаты к корпусу мужскими лапами. Вот-то — то!

Я шагнул назад и, держать за пострадавший бок, сел на пол.

Кономия, напрягшись, внимательно следила за моими действиями, — Дзи, может хватить придуриваться? Я ведь серьезно! — поймала глазами мой взгляд...

а ведь она на грани, еще чуть — чуть и сорвется. В чем это будет выражаться, в банальной истерике или самоубийственной атаке, узнавать не хочется, совершенно.

Пожав плечами, я уточнил, — Дратся больше не будешь? — не дождавшись ответа, лег на спину и заложил руки за голову. Прикрыл глаза, — Не вибрируй, ничего бы с тобой не случилось. — Я постучал пальцем по виску, — полноразмерный БТС — комплект, в пределах базы — постоянная связь с центральным вычислителем и мониторинг состояния систем. При попытке сменить программу регенератора, я бы сразу проснулся и высказал тебе свое 'фе'. — приоткрыв один глаз посмотрел на реакцию Ирины.

Похоже прониклась. Систему, цена которой выражается не менее чем шестизначной цифрой, кому попало в голову не засунут. При всей своей боевой эффективности, полный размер встроенной периферии, обычно, доступен только тем, для кого эта эффективность ничего не значит и вряд ли когда-нибудь пригодится. Такой, вот, парадокс.

— Что ты собираешься со мной делать? — вопрос на засыпку.

Но на прямой вопрос и отвечать стоит прямо, — Это зависит от того, что ты мне расскажешь. В первую очередь, меня интересует кто ты и почему торчишь в этом захолустье. И только, во — вторых, как ты видишь решение нашей с тобой проблемы. Именно в таком порядке. — все это я говорил, не открывая глаз. Если она и сейчас удержится от удара, то с ней можно иметь дело, в противном случае... *собственная жизнь мне всяко дороже, чем ее. Цинично? Зато честно.*

— Самое странное, что ты меня совсем не опасаясь. Прямо, так и напрашиваешься на удар в спину, будто убежден в собственном бессмертии, или уверен, что успеешь отразить любую атаку... а ведь я уже показала тебе, что являюсь обученным убийцей... Хотя, *Полный Размер*... шесть или семь камер в голове, обзор на триста шестьдесят градусов... Для тебя неважно как ты повернут к противнику и открыты или нет твои глаза. Плюс к тому ты Одаренный, наверняка достаточно высокого ранга, чтобы меня не бояться... Дзи, а ты, оказывается, обманщик! — Я чуть не поперхнулся, — Я?! И в чем же я тебя обманул? — Ты не тот, за кого себя выдаешь! — она направила на меня указательный палец, — никакой ты не Кола де Зорро, по прозвищу Дзинко, ты клановый аристократ, скрывающийся от своих

врагов. Вот ты кто! Если хорошенько подумать и пошерстить Сеть, то и имя твоё можно узнать! Тебе помогла богиня и ты теперь выполняешь её поручения.

Мда уж... начала хорошо, а потом понесло её куда-то не в ту степь. Видно не хочется ей откровенничать, не зная, чего от меня ждать. Ладно, придется немного помочь.

Я поднялся и, махнув Ирине приглашая её за собой, вышел в коридор. Медицинский блок, как и генераторная, располагался в пещерном комплексе, но последняя располагалась на несколько уровней глубже. По дороге, я все время обдумывал, не дающую мне покоя фразу... 'являюсь обученным убийцей', где-то я уже слышал подобное выражение. Вот только, где? Пришлось задать запрос на поиск в памяти браслета. Радостный писк, нашедшего искомого файла компьютера, совпал с моментом, когда мы с Ириной вошли в помещение, с которого началась моя история в этом мире.

Кономия затравленно осматривала помещение — как медику, ей было прекрасно известно назначение установленного здесь оборудования и, что находится внутри, перемигивающихся огоньками индикаторов, капсул. — Только не это! Дзинко, лучше убей, чем...

Я покрутил пальцем у виска, — Ирка, ты уже совсем сбрендила. Я тебя не для этого сюда привел. Если уж приспичило параноить, то надо было наверху начинать — *подготовительный покой для обработки сырья* находится рядом с медблоком.

Страх на её лице, постепенно сменился пониманием, она сообразила, как я получил свое увечье.

— А теперь, я жду от тебя правду.

Кономия криво улыбнулась, — а если...

— А давай без если, просто расскажи и все. Туда, — я показал на открытый генрик, ты точно не попадешь, это я гарантирую.

Девушка устало оперлась на корпус одного из МОГов, — Я шиноби. Тень ветра...

Мне захотелось треснуть себя кулаком по лбу — точно! Это же фраза Марины Яковлевой — 'являясь обученным убийцей, я, как танцующая в тенях...' Гы! Надо же — шиноби, живущая неподалеку... ну, хорошо, относительно неподалеку от моей базы. Какое совпадение! И, конечно же, некий Найденов, тут совершенно не при делах. Три раза 'ха!' Мне хотелось расцеловать эту красавицу куноичи, но как уже говорил, такая возможность отсутствовала по техническим причинам.

Понаблюдав за моей неадекватной реакцией, Ирина ехидно поинтересовалась, — Мне продолжать?

* * *

о. Хайнань. Центральная биржа найма.

— ...лейтенант Отомо, вела себя развязно и своим видом спровоцировала... — секундант, фамилию которого, Мизуки, по причине непрекращающейся головной боли, даже не пыталась запомнить, продолжал бубнить, что-то о моральном облике наемниц, нагоняя на похмельную девушку тоску.

— Послушай, как там тебя... а, неважно! Я уже поняла, что твой капитан белый и пушистый, а мы развратные шлюхи, самой судьбой, предназначенные для ублажения вашей

команды. Я ничего не упустила? Замечательно. Тогда зови своего пушистого друга во двор, а я подойду через пару минут. Только перышки почищу.

Естественно, парой минут дело не обошлось, и, когда, слегка посвежевшая Мизуки, появилась во дворе, ее противник не удержался от оскорбления,

— Что, сучка, обгадилась со страха? Ну так, проси прощения на коленях! Пару раз у меня прямо здесь отсо... — под недовольным взглядом арбитра, секундантам пришлось успокаивать разошедшегося буяна.

Поморщившись от криков, эхом отдающихся в больной голове, девушка подошла к представителю гильдии наемников, которого жребий обязал судить сегодняшней поединок. Подставила лицо под мелкий теплый дождь, с утра сеющий с низкого хмурого неба.

— Хорошо-то как! Арбитр, прошу зафиксировать оскорбление чести и мое требование, как капитана отряда, отменить дуэль...

Противник Мизуки, высокий, жилистый латинос, презрительно усмехнулся, а девушка продолжила,

— Отменить дуэль и назначить судебный поединок.

Старый одноглазый ханец, лицо которого от левого виска до правой скулы перечеркивал глубокий рубец, задумчиво пожевал губами, потеревил жидкую бородку и важно кивнул, — Требование удовлетворено!

Наемница щелкнула пальцами и рядом с ней, словно из воздуха, возникла статная рыжеволосая девица, в армейском комби песочного цвета. Мизуки недовольно глянула на свежий синяк под левым глазом своего лейтенанта и вздохнула,

— Отомо, без этого украшения было никак не обойтись?

Бравый лейтенант отрицательно мотнула рыжей шевелюрой, — Кэп, они вообще какие-то дикие! Сижу я, значит, в баре, никого не трогаю, а тут эти. Боцман ихний меня сразу сзади за руки схватил, а капитан начал сиськи щупать. Ну я ему ногой по яйцам, чтобы, значит, охолонул, и руки не распускал, а старпома, вовремя, не заметила... вот, значит, и схлопотала. А потом вы подтянулись... Такого больше не повторится, капитан!

— Такого, значит, не повторится, — эхом повторила за ней Мизуки, — Это хорошо. Узнала, что за гуси?

Огненная шевелюра мотнулась согласно, — команда из Вальпараисо, называются 'Сумрачные ягуары', пара выполненных миссий, все у себя. На нашем берегу — новички. Ходят на пижонском модерновом корыте с тем же названием, что и у отряда. Корыто точно не по доходам, откуда взяли, непонятно. В составе человек двадцать. Половина имеет первый ранг, капитан по пьяни хвастался вторым — однозначно брешет, остальные нуллеры, причем совсем зеленые. Вроде все.

Мизуки прицокнула языком, — богатенькая зелень! Ну да ладно. Арбитр, заявляю судебный поединок на все имущество отряда 'Сумрачные ягуары', потому что *я так хочу и требую*. Бой один на один, до смерти одного из участников.

Судья снова потеревил бороду и уточнил, — все имущество, кроме личных вещей и личного оружия бойцов, не участвующих в поединке.

Мизуки кивнула, — пусть так.

Капитан 'Ягуаров' до которого начало доходить, что из-за своего длинного языка он вляпался во что-то нехорошее, попытался было возмутиться, но был освистан собравшимися зрителями. Наемница была в своем праве.

Секунданты быстро расчертили дуэльный круг диаметром в десять шагов, на середину

которого вышел арбитр. Показал куда должны встать противники.

— Объявляется судебный поединок между капитаном отряда 'Сумрачные ягуары' Альфонсо Перейра и капитаном отряда 'Лисий хвост' Цирцеей Мизуки. Бой до смерти или безоговорочной сдачи одного из противников. Залог — заявленное, при регистрации на бирже, имущество отрядов. Бой начнется, как только посторонние покинут площадку.

Зрители одобрительно загудели. Даже здесь, в оплоте наемников — Центральной бирже найма, судебные поединки были достаточно редким явлением. Дураки, готовые рискнуть всем, ради возможности прилюдно оскорбить командира конкурентов, находились редко. Ведь если факт обиды будет подтвержден, пострадавшая сторона может выставить любого бойца, не обязательно из состава своего отряда, а, вот оскорбителю придется участвовать в поединке лично. Рядовые наемники могли сколько угодно поливать друг друга грязью, отвечали они только за себя, и дальше обычной дуэли дело зайти не могло, а вот капитаны были вынуждены вести себя исключительно вежливо.

Цирцея потянула из ножен, поданную Отомо, шпагу и пару раз взмахнула клинком перед собой, прислушиваясь к свисту рассекаемого воздуха. Удовлетворенно кивнув, жестом отослала помощницу за пределы площадки и направилась навстречу заметно нервничающему противнику.

— Бой! — Наемница стояла расслаблено, длинный клинок лежал на плече, и она не выглядела готовой к схватке. Это был шанс закончить бой одним ударом, и Перейра сразу бросился вперед, вытянувшись в красивом длинном выпаде. — 'Вших', — взметнулась, поднятая капитаном Ягуаров, пыль. Гомон зрителей моментально стих.

Перейра так и замер, растянувшись в низкой стойке, всем весом на согнутой в колене правой ноге и вытянув далеко назад левую. Цирцея, наклонив голову, с любопытством, рассматривала получившуюся композицию. Короткие, торчавшие в стороны, задорные хвостики и закрывающая правый глаз, челка, делали ее похожей на школьницу. Казалось, что она так и не сдвинулась с места, а противник специально ударил мимо, оставив девушку у себя за спиной. Все та же расслабленная поза, шпага так и не покинула своего места на плече. Вот только, теперь это не имело никакого значения — рубить, полностью открытую, шею, можно было и из этого положения. Мизуки смотрела, Перейра потел, каждую секунду ожидая смертельного удара.

— Сдаешься? — поинтересовалась наемница

Ягуар, правда, теперь уже бывший, осторожно кивнул головой. — Сдаюсь, — прохрипел внезапно пересохшим горлом.

Арбитр тут же поднял вверх скрещенные руки, показывая, что бой окончен. Раздался возмущенный свист разочарованных зрителей. Их можно было понять, ничего интересного они сегодня так и не увидели.

Подошедшая Отомо, протянула своему капитану саблю проигравшего Перейры, та, без особого интереса, посмотрела на усеянный разноцветными камушками эфес, хмыкнула и, зажав трофей под мышкой, двинулась в сторону порта. Нужно было вступить во владение новым имуществом. Чутье подсказывало, что в ближайшее время потребуются все ресурсы, что удастся собрать.

... — Что значит, доспехи относятся к личному оружию бойцов? У меня на руках список тяжелого вооружения, который вы сами зарегистрировали на бирже, как отрядное. Вот здесь черным по белому написано, легкий корвет, тип 'Сирокко', модернизация в судно

огневой поддержки десанта — один, мобильный доспех универсальный, на платформе 'Накаджима А6N' — шесть, мобильный доспех тяжелый на платформе 'Бандейранте ZS' — один...

— Я понимаю, что показывали все что было, чтобы претендовать на хороший контракт, но это ваши проблемы, я-то здесь причем? Все вопросы к вашему дорогому капитану, я его за язык не тянула.

— Нет, он не сбежал, ждет в канцелярии Гильдии, пока я подпишу список. Послушайте, Санчес, я все понимаю, но это снаряжение мне нужно, и я его заберу. Хотите оспорить решение Арбитра, вперед. Да, я на Ягуаре, только не вашем, а моем. Хорошо, подходите...

Мизуки закончила беспредметный разговор со старшим помощником Перейры и продолжила сверку имеющегося на борту снаряжения с принесенным Отомо списком. Перейра, сдуру, вписал туда все до болтика, не разбирая свою, отрядную и находящуюся в личной собственности бойцов, экипировку. Девушка — капитан прекрасно понимала, в каком положении оказались ягуары и, что из этого следует. Она предвкушающе улыбнулась. Будет весело!

Для нормального наемника, мобильный доспех, это центр вселенной. Владелец доспеха для простых инфантри пехотной секции — царь и бог. О нем мечтают и грезят по ночам, годами и десятилетиями собирают деньги, только бы приобщиться к сонму небожителей — владельцев МД. Счастливики, скопившие сумму, достаточную, по их мнению, на приобретение личной брони, могут рассчитывать лишь на откровенный металлолом. Цены на новые образцы запредельно высоки. Удел наемника — списанный армейцами утиль, обломки с мест боев, в редких случаях, трофеи. Все это любовно, до последнего болтика, перебирается собственными руками, ведь, столь интимное дело, как сборка личного МД, постороннему не доверишь. Для покупки необходимых деталей, наемник соглашается на самые тухлые контракты, месяцами гниет в грязи или замерзает во льдах. Он идет на это потому, что верит, еще немного, еще одно усилие и мечта будет осуществлена — *ЕГО ИДЕАЛЬНЫЙ МД*, будет завершен.

И, вот, этот момент наступил. Теперь он существо высшего порядка, смотрящее на остальных сверху вниз. За его благосклонное внимание дерутся представители самых известных отрядов, его доля в контракте, на порядок выше, чем у копающейся в грязи пехоты, он защищен от случайностей войны и, теперь с ним точно ничего не может случиться.

Что значит для такого человека утрата МД? Не в бою, а по глупости собственного капитана. Да, все они поставили подписи внизу заявочного листа, но откуда им было знать, чем все это обернется? В шоке от случившегося, они стояли у трапа корабля, который еще час назад, был их домом и не верили. Не верили, что мир может быть настолько жесток, чтобы допустить подобную несправедливость. Шесть человек стояли под дождем и смотрели, как рушится их жизнь. Позади нерешительно переминались с ноги на ногу, техники, пока, еще не решаясь покинуть своих низвергнутых кумиров.

По палубе 'Сумрачного' передвигались незнакомые люди в светло — серой полевой униформе и сносили на пристань, все что не значилось в их описи. Это выглядело как насмешка, а может и было ею, но оглушенные горем люди, не замечали ничего. Да и что они могли бы сделать, даже если бы обратили на это внимание? Проход на борт закрывала легкая 'Катана' в вызывающе черной окраске. Небольшой, даже для своего класса, МД, не имел встроенного тяжелого оружия, но выглядел достаточно угрожающе. Полусогнутые

тонкие ноги, разведенные в стороны, дистрофичные для его размеров, руки — несмотря на вполне гуманоидную форму, создавалось впечатление, что перед тобой изготовившееся к прыжку хищное насекомое.

Дымящаяся форсунка огнемета, закрепленного на левом предплечье машины, была направлена чуть выше голов, но было ясно, что для того, чтобы залить столпившихся людей огнем, потребуется всего лишь мгновение.

Через леер перегнулась худощавая женская фигурка, высматривая кого-то в толпе. — Кто из вас Санчес? — голос был громкий и звонкий, но Джил, погруженный в собственные тяжелые мысли не сразу понял, что зовут именно его. Когда наемница, повторила свой вопрос, старпома Ягуаров, просто вытолкнули из строя. Ну, что же, как не смотри, а в сегодняшней катастрофе есть и его вина, поэтому такое отношение со стороны собственных товарищей не удивительно.

Джил собрался с духом и двинулся вперед, но 'Катана', присев так, что колени коснулись бетона, вытянула в сторону правую руку, преградив ему путь.

— Не так быстро, красавчик! — прогудели динамики неожиданно знакомым голосом. Выполняющая роль шлагбаума рука, согнулась и когтистая черная кисть схватила Джила за левое плечо. Испугаться он не успел. МД наклонил свой корпус вперед, и когда его голова оказалась на одном уровне с лицом своего пленника, такое же черное, как и весь доспех, забрало, ушло вверх, открывая лицо пилота. Очень знакомое лицо.

А, вот, теперь, Санчеса пробрало. Чертов Перейра со своим озабоченным боцманом! Джил не был вчера слишком уж пьян, но когда увидел, что члены его команды ввязались в драку, разбираться не стал...

Рыжеволосая девушка — пилот, улыбнулась и подмигнула подбитым глазом, — Значит так. — после отключения внешней акустики, слегка хриловатый грудной голос наемницы звучал волнующе негромко, почти интимно, — Капитан наш, баба справедливая, поэтому ты ее не бойся, но и в бочку не лезь. Короче, будь мужиком и, значит, не прогадаешь. А то мне с тобой надо бы рассчитаться, а ты, значит, на берегу киснешь. Непорядок. Усек? — забрало с легким щелчком встало на место и 'Катана' выпрямилась, снова занимая свою позицию.

Озадаченный старпом, шагнул на борт корвета и машинально ответил козырнувшему вахтенному. Его уже не тревожил предстоящий разговор с капитаном этого странного отряда. Сейчас он был оглушен не хуже, чем, когда получил известие о том, что Перейра про... щелкал их доспехи. И мысли у него в данный момент было только две: *'Что это было?'* и *'Боже, какая женщина!'*

* * *

С высоты в двадцать метров, место захоронения было видно, как на ладони. Собственно, поэтому я и забрался так высоко. Читерские способности, это, конечно, хорошо, но помимо Ирины, у приметной скалы стояла Хината и надеяться только на электролокацию, было как-то стремновато.

Кономия — старшая попросила оставить их у могилы мужа и отца одних... какие-то семейные заморочки... я и оставил. Смотреть то не запрещала! Так что, с поляны ушел, но на дерево залез. Во избежание. Мало ли, вдруг ребенок 'вот — такенного' (тм) фирменного паука увидит, испугается, а она только что из регенератора. Ирку же саму защищать надо,

чтобы она там ни говорила о своих навыках. Понимаю, что все мои страхи надуманы и никаких особых опасностей для человека в верховьях Вейделя нет. А тем, что могут появиться из низовий, сначала нужно пройти мимо злого меня. Понимать понимаю, но Хинату из поля зрения стараюсь не выпускать. Ничего, это не страшно, просто очередной заскок сознания, со временем должно попустить. А пока обострение синдрома 'наседки' не прошло, придется терпеть. Всем.

Помните погибшего при штурме базы диверсанта? Александр Кономия, муж Ирины и соответственно, отец Хинаты. В своих рассуждениях я был недалеко от истины. Вырезавшая обитателей базы команда ниндзя, задание получила лично от стратега деревни, Танцующей в тенях. Задание однозначное, никаких двойных толкований там быть не могло — поиск и уничтожение подпольной энергостанции. И ни слова о милом Диего. Странно, правда? А ведь ниндзя без заказа и бесплатно не работают, да и в странные совпадения, что-то не верится. Сильно смахивает на зачистку хвостов.

Самое интересное началось уже после того, как команда зачистки пропустила все сроки выхода на связь. Танцующая неожиданно обвинила совет старейшин и самого главу деревни в нарушении закона, выразившемся в принятии заказа от похитителей тел. Сотрудничество с теми, кто промышляет добычей тел волшебников для органических генераторов, действительно было сильно не по понятиям. Настолько сильно, что дойди эта информация до официальных лиц Империи, уничтожение деревни ниндзя, стало бы вопросом времени. Причем весьма короткого. Сообщество шиноби, по сути нелегальных наемников, существовало только как противовес Гильдии и Бирже, не давая наемникам официальным, слишком уж задиравать цены на свои услуги. И главным условием этого существования было не зарываться. Не лезть в дела Империи, не покушаться на официальных лиц и, естественно, не иметь дел с врагами государства.

Неуловимость ниндзя сильно преувеличена и уничтожить их компактные поселения, для вооруженных сил не составит большого труда. А, те кто сумеет скрыться... ну что же, государству не впервой бороться с опасными преступниками.

Нынешние шиноби отяжелели, привыкли к удобному, почти официальному статусу и превращаться в загнанных беглецов им не хотелось. Не хотелось лишаться домов в которых жили их семьи, нажитого имущества, не хотелось много чего, а вот сохранить статус — кво, хотелось очень. Поэтому сторонников у Танцующей, нашлось немало. Попытка убийства Стратега, вышла старейшинам боком. Зал Совета был взят штурмом, советников перебили, а главе деревни пришлось бежать.

После выборов нового руководства, Танцующая, неожиданно для всех, сложила с себя полномочия Стратега и покинула поселение. Ирина, будучи всего лишь начинающим ирьенином, с Мариной почти не общалась и, поэтому, была сильно удивлена присланному через некоторое время сообщению от Яковлевой.

В послании, бывший Стратег привела убедительные доказательства того, что Совет планировал организовать убийство Александра, руками одного из членов его собственной команды. Кроме того, Танцующая советовала беременной куноичи покинуть деревню, в которой еще оставалось достаточно много сторонников старого руководства и отправляться на поиски пропавшего мужа.

Кономия, смогла выяснить координаты точки, с которой группа Александра последний раз выходила на связь. Следы вели в восточную часть Латангаи.

Так и появился шесть лет назад в Злой птице новый врач. История о пропавшем в горах

муже, вопросов не вызвала и молодая мать, без особых проблем прижилась в поселке. О группе Александра, никто здесь не слышал, где искать — непонятно, но и уезжать Ирине было теперь некуда. А тут несчастье с дочкой и мое эффектное появление... *чувствую, что приход, не в меру наглого чужака, в эту занюханную деревеньку, несет в себе настолько сакральный смысл, что, если бы, это событие, по какой-нибудь причине, не произошло, мир неминуемо прекратил бы свое существование. Аннигилировал бы на хрен.*

Думаете рассказ Ирины облегчил мне жизнь и раскрыл все тайны? Снова три раза 'Ха' Вопросов стало еще больше. Особенно к моей драгоценной Танцующей... ладно, пусть не моей, а Найденова... блин, да пофиг, чья она там была, главное, что она отправила женщину на пятом месяце беременности, в тропический ад. И не надо мне рассказывать, что Марина не знала, что из себя представляет архипелаг Бисмарка и какая здесь обстановка. Все она знала и, тем не менее, каким-то мистическим образом, все-таки смогла заставить Кономию покинуть деревню, где она была в полной безопасности, и броситься в неизвестность. Любопытно, как это ей удалось. Гипноз? По эсэмэске?! Не делайте мне смешно. Хотя...

Стратег деревни это, по сути, военный лидер, в ведении которого находится планирование и оперативное сопровождение всех, без исключения операций... если судить по внутренней политике Конохи из черного эпоса о ходячей тюрьме для моего девятихвостого собрата, то закладки на лояльность руководству, еще не самое страшное, что там может быть. Особенно в отношении такого ценного специалиста, как ниндзя — медик. Вам весело? А мне, не очень. Если уж, на полном серьезе, приходится анализировать ситуацию на примерах из аниме, то дело швах. Но, как-то она смогла воздействовать на Ирину... Кстати, зачем? Допустим, муж Ирины, чем-то Танцующей мешал, и она его... или, все-таки Совет? По аналогии с вышеозначенным эпосом, во всем должны быть виноваты старейшины... Если, конечно, сама Марина не является воплощением последнего представителя клана Шимура в этой реальности. Вот тогда да, тогда все беды от нее.

Так, все-таки, зачем убирать молодого медика из деревни? Ничем не примечательную, не имеющую особых талантов, семнадцатилетнюю беременную дурочку... Чего-то я не вижу. Какого-то краеугольного факта, от которого и нужно плясать.

Сама Ирина, кстати, ничего странного в своих действиях не видит. До сих пор. А мне хочется вцепиться ей в горло из-за того, что в результате могла пострадать Хината, пусть на тот момент еще и нерожденная. *И кто, спрашивается, из нас более неадекватен? Бывшая шиноби с промытыми мозгами, или зацикленный на шестилетней девочке маньяк?*

Увлечшись анализом, я перестал следить за обстановкой и треск сломанной внизу ветки застал меня врасплох. *Опасность для Хинаты!!!* Правая рука сомкнулась на месте, где должна была находиться рукоять Тиа, ч — черт! Но тело уже начало действовать. Прыжок, полузацеп левой рукой бросает меня вокруг ствола, вынося на противоположную от источника шума, сторону дерева. Толчок, еще полузацеп, метнуть нож в соседнее дерево, чтобы отвлечь внимание.

Приземлился я за спиной нарушителей, держа шото обратным хватом, клинком к предплечью... Хотелось высказать все, что я о них думаю, но девочка смотрела на меня с таким восхищением, при этом еще и в ладоши хлопала... что я проглотил все, готовые сорваться с языка слова.

— А разве лисички лазают по деревьям? — дайте мне сил, чтобы удержаться и не затискать эту милашку. Ирина давилась смехом, глядя на мои потуги, направленные на сохранение серьезного вида. Стоит ли говорить, что потуги эти были напрасными и на базу

Хината поехала у меня на плече? А, вот Кономии — старшей, в наказание за то, что без разрешения повела дочь в лес, *(кстати, а как она меня разыскала? Увидеть не увидела, но прошла по следам почти до самого дерева, пока я витал в облаках и не следил за их перемещениями. Жаль, что нельзя прикрутить карту — схему электролокационной обстановки, к БКС. Думаю, то я, все-таки, не процессором... А, сигналка была бы не лишней. Появилась новая отметка — звоночек, двинулась куда-то не туда старая — звоночек. И на ходу пусть вычислитель за обстановкой следит... Мда, это я, конечно зажрался...)* пришлось топтать своими прекрасными ножками, причем впереди нас с девочкой. Чтобы защищать маму от всяческих опасностей *(версия для Хинаты)*, ну и для наблюдения за эволюциями обтянутой кожаными штанишками аппетитной попки. *(в качестве некоторой компенсации за испуг, для меня)*

На завтра у нас запланирован выезд обратно в поселок. Нужно собраться и подготовить базу к моему длительному отсутствию, неизвестно, когда я смогу сюда вернуться. Еще раз поговорить с Ириной... хотя, все и так уже говорено — переговорено. Она, без всякого сомнения, счастлива, но, как всегда, есть противное маленькое 'но'. *Я не могу ей доверять.* Нет, в ее искренности я не сомневаюсь, как и в высказанном желании следовать за мной, как за лидером. А, что будет, если... а точнее 'когда', на связь с беглым ирьенином выйдет Танцующая? Как себя поведет, в случае поступления приказа на мою ликвидацию? Вот и я не знаю.

Это она еще не в курсе, кем на самом деле является Кола де Зорро... Лисий хвост по прозвищу Дзинко, и что его связывает с бывшим Стратегом, деревни скрытой в тенях. Отбрехался полученной в генрике амнезией. Надолго ли? А узнает обязательно, интерес к определенному роду информации, не скроешь. Особенно от человека, который постоянно рядом.

Но и бросить новую подругу я не могу. Во — первых, просто не хочу. Без комментариев, просто не хочу и все. Во — вторых, единственного, на данный момент человека, который в курсе откуда выползло такое чудо, как я, выпускать из виду будет, как минимум неумно. Если уж как-то разобрались между собой без смертоубийства, то лучше держать ее к себе поближе.

Ну и, в — третьих: Одаренный первого ранга со специализацией в медицину, это, конечно, не полноценный Целитель, новые руки — ноги не вырастит и разорванное сердце на коленке не соберет. Банально мощности Источника не хватит. *(Как уже отмечалось, первый ранг может потратить на внешнее воздействие, три, максимум пять киловатт/часов в сутки. До Целительского минимума в четыре киловатта в час, на протяжении шести часов и еще столько же после трехчасового перерыва, очень далеко. А это нижняя планка для второго ранга, т. н. 2-. Кроме того, отклик организма на воздействие энергии Целителя в несколько раз выше, чем у перворанговых медиков.)* А, вот, снять усталость, провести полостную операцию хилерскими методами или в разы ускорить регенерацию, это запросто и, без всякого вспомогательного оборудования. Талант не настолько редкий, как у того же Целителя, или, допустим, у Крионика, но очень востребованный. Любой клан или аристократический Род, примет такого специалиста с распростертыми объятиями. А я чем хуже? Тоже вроде как аристократ, пусть и плюшевый. Тем более, у Ирины первый ранг врожденный, не вытянутый путем многолетних истязующих тренировок с нуля. Источник хорошо наполненный, работает без пульсаций. А у меня... в смысле у Диего... *Блин, достала меня эта двойственность, я, он, мы, отныне будем*

считать, что мне, в отличие от Кьюби но Йоко, таки удалось захватить тело своего носителя, и больше к этому вопросу не возвращаемся. Как и к тому, что непрерывность существования Диего Найденова, известного также как Диего Рейко, Кола де Зорро, или Дзинко — общеизвестная аксиома и, следовательно, в доказательствах не нуждается. Для меня — в первую очередь.

Так вот, у меня уже есть опыт раскачивания перворангового врожденного Источника. Пусть экзамен на второй ранг Мизуки и не сдавала, но внешнюю энергию почувствовать смогла. А, значит, дальнейшее развитие ее, как Одаренной, лишь вопрос времени, желания и потраченных усилий. Правда, на это потребовался почти год, да и метод, хе — хе, был использован своеобразный, но и ничего нового мы (странно считать себя действующим лицом того, что видел лишь на экране, но доказывать самому себе аксиомы не буду, ибо занятие это муторное и бесперспективное.) не изобретали. Факт того, что сожителство с высокоранговым магом способствует развитию Источника у нуллеров и перворанговых, общеизвестен. Длительное нахождение внутри плотной ауры с высоким подпором чакры, особенно, когда маг испытывает сильное эмоциональное возбуждение, постепенно повышает способность тканей накапливать в себе энергию, и, как следствие, влечет за собой развитие Источника.

Звучит просто, но изменения происходят настолько медленно, что каких-либо отличных от нуля результатов, приходится ждать годами. И не всегда эти результаты *имеют место быть*. По этой причине и ввиду того, что Одаренных выше третьего ранга, вообще мало, а желающих участвовать в подобных экспериментах, еще меньше, такой способ развития, мягко скажем, не распространен. Известно всего пять или шесть, однозначно подтвержденных, примеров, когда, таким образом, был обретен полноценный Источник. Всегда с участием разнополых маноюзеров.

Цирцее, в этом смысле, повезло. Мощность моего Источника и до принудительных тренировок в генрике, была достаточно велика. По этому показателю Диего уверенно выходил на верхнюю планку четвертого ранга (5-)! Выносливость, правда, была, всего на уровне 2+, что в итоге давало честный 3+. Это, а еще и честная четверка Мияки и Мария, с ее 3-, в целительство, с которыми у Мизуки отношения тоже были далеко не платоническими, позволило Цирцее прогрессировать небывальными темпами. Так, что возможность, получить возвращенного собственными хм... руками, Целителя, у меня имеется.

Вы уж простите, за все эти плюсы и минусы и то, что я опять ударился в лирику. Это я так издалека пытаюсь обосновать необходимость принятия важного решения. В этой необходимости осталось убедить всего одного человека. Вот я и убеждаю... сь.

Я, вообще, тяжело схожусь с людьми. Я, не в смысле Диего, а я, который попаданец. Особенно с теми, присутствие которых может нести угрозу. А тут... Ладно, чего уж там, решение принято и на то, правильное оно или нет, ответит только время.

За сборами наступила ночь. Ирина, уложив Хинату, тихонько прокралась в спальню. Она даже не подозревала, сколько тараканов у меня в голове, бесславно погибло по ее милости. Ну и ладно, то что у меня паранойя, еще не значит, что окружающие не строят в моем отношении коварные планы.

Сейчас же, у меня появилось более интересное занятие, чем устраивать штурм собственных мозгов. Во время возвращения на базу меня заинтересовал один предмет. Днем пришлось ограничиться визуальным наблюдением, сейчас появилась возможность, сделать это мануально... Применять ли при исследовании органолептические методы, мы решим

Комитет по встрече выглядел внушительно. Впереди стояла уже известная мне руководящая тройка, во главе со старостой. Служившая им фоном толпа, почему-то состояла исключительно из мужчин, держащих на виду разнообразное оружие. Даже, возвышающаяся над пристанью караульная вышка, бесстыдно выставила на всеобщее обозрение длинный хобот крупнокалиберного пулемета.

По прошлому посещению я знал, что женщин в поселке, как минимум раза в два больше, чем мужчин, а точное количество галдящей ребятни, пожалуй, было неизвестно никому. Сейчас же и площадь, и прилегающие улицы, были абсолютно безлюдны.

Свят! Что все это значит?! — Возмущенная таким странным приемом, Ирина шагнула вперед, но я буквально сгреб ее себе за спину. Не хватало еще, чтобы она оказалась между мной и опасностью. Сзади пискнула, столкнувшись с матерью, Хината. А я, лихорадочно перебирал варианты спасения. Самое страшное было в том, что в случившемся была исключительно моя вина. Опять не подумал, не предусмотрел, расслабился, идиот безмозглый!

За себя я не боялся, даже без Тиа, им меня не удержать. Но я-то, не один и уходить мне отсюда некуда. Ширина деревянного пирса, к которому я приткнул гидробайк, метра три. Позади только вода и байк с практически пустым баком. Неизвестно сколько продержатся щиты и как долго я смогу держать толпу, прикрывая Ирину с девочкой. Девочка... *Я, НЕ МОГУ ЕЕ ЗАЩИТИТЬ!!!*

Охватившая меня ярость, сковала челюсти и, слова, из-за вибрирующей от рычания гортани, выталкивались с трудом — *ДА, КАК ВЫ ПОСМЕЛИ, ТВАРИ?!!* — низким рокотом загремела передняя полусфера щита, отчего стоявшие напротив жители поселка отшатнулись, пальцы помимо воли скрючило в загнутые когти, тело наклонилось вперед, локти в стороны, чтобы увеличить площадь защищаемой проекции. Самое странное, что в это время сознание было ясным, как никогда. Вот только в управление собственным телом я не вмешивался, с холодным интересом, ожидая дальнейшего развития событий.

Спусковым крючком послужила попытка охранников убрать с первой линии единственную среди них женщину. Хикки подхватили сзади под руки и втянули в тут же сомкнувшуюся толпу. На ее месте оказался толстяк с какой-то бутылкой в руках. Таксисм сработал мгновенно, приблизив картинку... *прозрачная стеклянная емкость с желтой маслянистой жидкостью, дымящийся фитиль вместо пробки...* Время замедлилось.

Я уже упоминал об этом странном воздействии адреналина на субъективную скорость восприятия реальности, но в данном случае эффект замедления был еще выше. Наверное, потому, что события происходили, как бы, без участия моего сознания, а я оставался сторонним зрителем.

Первым пошел электромагнитный импульс. Во всю доступную мощность, до доньшка высасывая резерв. Я — наблюдатель, удивился такому решению, потому, что не видел целей для такого воздействия. *(Впоследствии выяснилось, что ЭМИ полностью выжиг, все имеющиеся в поселке телекинетические амулеты, и щиты в активном состоянии, остались только у Самагера и Ракошина. Помимо этого, непосредственно передо мной, в секторе,*

занимающем примерно семьдесят градусов по фронту и до полукилометра в глубину, выгорели все провода, пришла в полную негодность электроника на полупроводниковой основе. Наведенные токи послужили источниками пожаров, в которых полностью сгорело четыре дома. В 'Казуаре' выгорел один из гостевых номеров, а от святилища Инари остались только угли и статуи лис перед входом. В одном из дворов, где хозяйка использовала в качестве бельевой веревки металлическую проволоку, даже белье начало тлеть. Погибших от огня, к счастью, не было.)

Вытолкнув чакру из ауры и тела, Источник, потянул на себя все, до чего смог дотянуться. Раньше мне не доводилось использовать его на полную мощность в режиме насоса, обычно, для любого импульса, хватало собственного резерва. Поэтому оценить его производительность я не мог. Сейчас же...

Отсутствие чакры в окружающей среде для человека не смертельно. Более того, он этого даже не замечает. А, вот, быстрый ее отток, замечает и еще как. Привыкнув к халявной энергии, организм нуллера постепенно снижает ее производство до минимально возможных значений и, если, в изобильном до этого момента, воздухе, резко закончится чакра, человек почувствует себя... как минимум неуютно. Беспричинный страх, раздражительность, светобоязнь, желание спрятаться в теплом темном укрытии, эти и им подобные симптомы будут преследовать пострадавшего часов десять — двенадцать, даже если внешнее давление природной энергии восстановится до предыдущего значения. Обладающий плотной аурой, Одаренный колебания уровня чакры, конечно, заметит (хотя бы по увеличению диффузии через аурную оболочку) но особого внимания не обратит.

Описывал я это долго, а наслаждаться незабываемыми ощущения, окружающие немаги, смогли всего пару секунд. Именно столько времени потребовалось управляющей моим телом силе, чтобы накопить, достаточный, по ее мнению, заряд. Потом им стало не до этого.

Луч моей микроволновки, даже при максимальном расширении, имеет охват чуть больше пятидесяти градусов и практическую дальность не больше тридцати метров. При этом, эффект от его применения далеко не мгновенный. Во время испытаний, подопытный, двухметровый молодой кроко на расстоянии двенадцать метров, почувствовал себя неуютно через три секунды, а через пять сумел сбежать, причем почему-то не в расположенную рядом речку, а в лес. Но других средств магического поражения, в моем распоряжении просто нет.

Других и не потребовалось. В меня дважды успели выстрелить картечью из аналогичного моему 'Хаудаха', да пулемет на вышке, немного не попавший в фокус, выпустил десятка два полудюймовых пуль. Минус один выброслой и потеря половины энергии во втором. Мелочь. Я бы успел восстановить потерянные слои быстрее, чем они их рассеивали.

Дольше всех продержался староста. Секунд пять. Он еще пытался прикрывать щитом своих соседей, но... пятьдесят киловатт прокачанное моим Источником за эти пять секунд, не оставили ему ни малейшего шанса. Сколько из этих киловатт досталось именно ему, я не знаю, в расчетах, как уже говорил, не силен. К моменту импульса между нами было метров семь — восемь, именно на столько успели попятиться поселковые. На этом расстоянии луч перекрывал трехметровый пирс с запасом. Пусть будет четыре метра. 94,5 Гигагерца, десять киловатт в секунду, в четырехметровом конусе, плюс паразитные потери на этих самых семи — восьми метрах... он просто упал, там же где и стоял. Остальные... кто-то успел прыгнуть в воду, кто-то убежал, а большинство каталось, сейчас, по деревянным доскам пирса,

зажимая руками окровавленные ушные раковины.

То, что все они не превратились в гриль окончательно, иначе как чудом не назовешь. Если бы вышка с пулеметом, стояла метров на пять левее, мне бы не пришлось переносить фокус луча в сторону. Это, а еще то, что резерв опять показал дно, и мощность упала до жалких трех киловатт в секунду, которыми могла обеспечить Источник, окружающая меня атмосфера, спасло этих недоумков от неминуемой гибели. А так, можно сказать, что они отделались легким испугом. Если не считать легких ожогов открытых частей тела и средних там, где к телу прикасался раскалившийся под действием микроволновки, металл, единственной серьезной травмой оказалась ампутированная взрывом свето — шумовой гранаты, кисть одного из организаторов данного представления.

Остановила меня Ирина. Говорят, она кричала так, что не слышно было выстрелов... может быть, на звуки я в тот момент, не реагировал. Но когда на вышке начали рваться боеприпасы, она стала передо мной, загораживая поселок своим телом...

И все сразу кончилось. Тело снова оказалось в моей власти, время вернулось к нормальному течению и в моей жизни снова нашлось место звукам. Ирина, рыдая, стучала меня кулаком в грудь, а я смотрел на Хинату. В глазах девочки уже не было восхищения. *Она смотрела на меня с ужасом.*

Когда я выводил их из поселка, в нас еще несколько раз стреляли. Мне было уже все равно, и я не реагировал на взвизгивающие, при попадании в щит, пули. Все это было уже неважно.

Отошли мы недалеко. Взошли на нависающий над поселком холм и сели в тени раскидистого, многоствольного фикуса. В голове было пусто, не хотелось даже думать о причинах, побудивших жителей поселка готовиться к нападению. Причем не только на меня, но и на Иру с дочерью. Я просто оперся спиной на ствол дерева и тупо смотрел на гладкое зеркало великого океана. Бывшая шиноби, что-то шептала на ухо, слегка успокоившейся девочке, а я, обняв их обоих, на время выпал из мира. Двигаться не хотелось. Физически я был в полном порядке, даже больше — принудительная прокачка больших объемов чакры бодрит не хуже крепкого кофе. Давила моральная усталость и ставшая наконец очевидной, собственная неадекватность. Происшествие в поселке полностью выбило меня из колеи. Годы спокойного размеренного существования и рванная нервотрепка последних дней... Слишком много впечатлений и безвозвратно рухнувших планов.

У подножия холма, со стороны поселка, показалась маленькая одинокая фигурка. Тактсим увеличил изображение... Ну что — же, не то, на что я рассчитывал, но тоже вариант.

— Ир, — тихонько позвал, клюющую носом, девушку. — А, — вскинулась та, но я прижал палец к ее губам, кивнув на спящую Хинату. — Тихо. Не буди ее. Слушай меня внимательно. Я продиктую тебе ряд цифр и букв. Запиши их в память браслета и спрячь подальше. Это номера и пароли электронных кошельков. Там деньги, много денег. Вам с Хинатой хватит на всю жизнь. Кошельки неименные, пользоваться сможешь без проблем. Но лучше переведи все на свой... Ладно. Жаль, что бросаю Вас в таком положении и месте, но ты сможешь выбраться, я в тебя верю. В общем прости, если что не так, — я наклонился, вдыхая запах ее волос... пыль и пепел, а раньше была земляника... но тоже неплохо.

Самурай бы на моем месте, сейчас сочинял свое последнее хокку... мда. Жаль, что Тиа, так и осталась где-то в поселке. Ну, что же, значит не судьба. Надо идти, заставляя ее ждать негоже. Я потихоньку, стараясь не потревожить девочку встал. Ирка смотрела, ничего не

понимающими глазами. Я поймал ее взгляд своим и жестко повторил — Ты, выживешь сама и защитишь девочку. А сейчас, ты останешься здесь до того, как все закончится. И только потом разбудишь Хинату, — ушел я, не оглядываясь, в твердой уверенности, что она справится.

Увидев, что я спускаюсь, фигурка остановилась в ожидании. Надеюсь, что шаг мой остался твердым и... захотелось заржать. Всю жизнь люто ненавидел пафос и так облажался в конце!

Так я и дошел, сдерживаясь от того, чтобы не рассмеяться в голос, и глупо хихикая. Что поделаешь — нервы.

Дошел и встал в двух шагах от ожидающей меня молоденькой девушки. Наклонив в сторону голову она с любопытством следила за моим приближением. Светло — серая, усеянная цветами хризантем юката, длинные черные волосы. Монголоидные черты лица, в правой руке двухсторонняя глефа... Симпатичная. Все, как и описывалось многочисленными свидетелями. Передо мной была великолепная богиня Инари, собственной персоной. В ипостаси не ведающего пощады убийцы.

Глава пятая

Маньяк, психопат, шизофреник, педофил и просто хороший человек

Манчжурия была практически идеальной целью. Способная обеспечить продовольствием перенаселенные районы русского Дальнего Востока и в то же время оставшаяся без защиты, в следствии распада изувеченного многолетней войной Китая, она была обречена на захват.

Это даже не было войной в обычном понимании этого слова. В один из пригожих летних дней, землю за речкой, перестали называть заграницей и оспорить этот факт оказалось просто некому. Вторая попытка утвердиться к востоку от Большого Хингана, оказалась для России более успешной. Если, конечно, можно считать Россией то, что от нее к этому времени осталось.

* * *

30.04.2512 — 03.05.2512 гг. о. Латангаи (поселок Злая птица — междуречье Камдару — Кайт)

Ранним утром все того же, последнего апрельского дня 2512 года, в ста восьмидесяти километрах на северо — запад от поселка Злая птица, в водах залива Лабур, произошел странный инцидент с участием кораблей второго оперативно — тактического соединения ВМФ ВИ 'Папуа'.

Краткая сводка событий, предоставленная следственной комиссии, гласила:

2-15, с борта патрульного корвета 'Страшный', в западной части горизонта, были замечены зарницы. Поскольку средства дальнего обнаружения оказались бесполезны, а с оперативным штабом патруля, в Рабауле, связь отсутствовала, в бортовой журнал была внесена запись о том, что неустановленным противником применено рассеянное поле подавления.

2-32, на, следующий в кильватере, корвет 'Яростный', ратьером передан приказ завалить мачты в боевое положение и следовать к месту возможного боестолкновения на дизелях.

3-31, обнаружено стоящее без хода грузовое судно 'Ярма' и горящий эскортник под вымпелом Гильдии Наемников. Капитан 'Страшного', кап — два Подьяблонский отдал приказ приступить к спасательным работам.

3-43 со стороны Латангаи, по освещенным пожаром кораблям патруля открыт огонь из орудий среднего калибра. Противник опознан, как малый корвет типа 'Тайфун'. Сыграна боевая тревога.

3-56 огонь противника подавлен, 'Тайфун' быстро садится на корму и с правым креном уходит к берегу.

4-04 патрульное звено снова под огнем. Обстрел ведется с неопознанного вооруженного грузового судна и корвета типа 'Ласка'.

4-27 под прикрытием корпуса 'Ярмы', с 'Яростного' удается поднять бортовой МД

'Накаджима А6N'.

4-34 огонь с ганшипа подавлен. Судно лишилось хода и горит, генератор поля подавления отключен. 'Ласка' ушла в открытое море. При попытке преследования, МД сбит зенитным огнем, пилот погиб. О происшествии сообщено в оперативный штаб.

5-44 'Страшный' исчерпал запас плавучести и, по приказу капитана, оставлен командой.

6-02 прибыл десантный бот с группой спецназа СИБ. Группа высажена на 'Ярму'. Бот с ранеными на борту, возвращается в Рабаул. 'Яростному' покидать место боя запрещено. К этому времени, пожар на эскортном судне ГН, потушен. Ганшип затонул, 'Тайфун' выбросился на берег. В плен удалось взять двадцать восемь человек. Среди них, в бессознательном состоянии, адъютант лорда — наместника архипелага, старший лейтенант Сакаи.

6-45 местонахождение лорда — наместника территории Папуа, установить не удалось. С Лусона вылетела следственная группа.

9-10 на место боя прибыл флагман второго ОТС, ударный фрегат 'Изумруд' в сопровождении корвета 'Рычащий' и десантно — штурмового корабля?1201. С поврежденной 'Ярмы' на борт ДШК начата перегрузка находящихся на ее борту двенадцати тонн золота в слитках.

Разгорающийся скандал, послужил поводом для кардинального изменения позиции императора по поводу аннексии архипелага и привлечению к управлению островами частных структур.

* * *

Привет — привет! — девочка — богиня была сама жизнерадостность.

Меня же, слегка потряхивало и, пришлось пару раз вдохнуть — выдохнуть, чтобы справиться с волнением, — Доброй ночи, Югито.

Инари картинно прикрыла ладошкой рот и сделала удивленные глаза, — О, какой ты, оказывается, образованный! Даже имя мое знаешь, а я, вот, уже и забывать стала. Все Инари да Инари. — интонациями она играла мастерски. Если предыдущая фраза плавно скользила от радостного удивления к легкой грусти, то следующая была вкрадчиво угрожающей,

— А, что так грубо? Не знаешь, как обращаться к богине? Или почувствовал себя равным мне, червяк?! — последние слова она прошипела прямо в лицо, мгновенно преодолев, разделяющее нас расстояние.

Даже моя хваленая реакция не помогла среагировать на этот бросок, настолько быстро она приблизилась... а может и телепортировалась, кто этих богов знает. Интересно было другое — *как эта мелкая кнопка ухитрилась оказаться на одном уровне со мной? Зависла в прыжке?* Я попытался наклонить голову влево, чтобы глянуть, как ее полет выглядит со стороны, но прижатое к шее лезвие глефы, совершенно закрывало обзор. Еще и порезался. Я недовольно цокнул языком. *Ладно, посмотрим, с другой стороны.*

Инари недоверчиво следила за моими действиями,

— Ты ненормальный, да? — спросила с надеждой в голосе. Я пожал плечами.

— Смотря с кем сравнивать.

Богиня фыркнула, *наверное, нашла достойный образец ненормальности.* Теперь она

стояла там же где и в начале разговора... *Хм, юката даже не шелохнулась, а ускорение должно быть нешуточным...*

— Ты меня совсем не боишься, — констатировала Инари, — или издеваешься! — Я удивленно уставился на нее,

— Если я буду обращаться к тебе 'Инари — сама', то ты передумаешь меня убивать?

Теперь ее голос стал задумчивым, — Да нет, не передумаю... а причем тут это?

— Так зачем тогда извращаться? Прости за резкость, но, если бы ты хотела восхвалений, то явилась бы в другом виде. А обращаться 'сама', к пятнадцатилетней... по крайней мере, на вид, девочке... сама понимаешь. — я развел руками. — а остальное, просто нервы. Не трястись же мне от страха, в самом деле.

— Любопытно, — Инари, небрежно помахивая своей, неожиданно острой железякой, медленно обошла меня по кругу. Не обернуться, в тот момент, когда она оказалась у меня за спиной, стоило титанических усилий. А, вот, левую руку, каюсь, удержать на месте не удалось. За рукоятку шото она вцепилась рефлексивно.

Богиня снова вернулась на прежнюю позицию. *Может с этой точкой, что-то связано? Или, пока я шел с холма, она провела здесь какой-то ритуал? Хм... Версия, однако.*

— Реакция на опасность средняя, — пробормотала себе под нос покровительница лис. — Тогда почему в поселке отклик был настолько резким? — рассуждала она хоть и тихо, но на остроту слуха я не жаловался.

— Потому, что они угрожали девочке. Огнем. — Инари чуть не споткнулась на ровном месте,

— Ну ка — ну ка, отсюда, поподробней!

Я на несколько секунд лишился дара речи, хватая воздух, как вытащенная на берег рыба. А потом меня прорвало, — Ты что, поперлась меня убивать, не разобравшись в чем дело?! Б — богиня!!! — от мата меня удержало не то, что передо мной находится одно из самых могущественных из известных человечеству существ, а ее внешность. Все-таки обматерить богиню это одно, а малолетнюю пигалицу, которой и четырнадцати лет на вид не дашь, немножко другое. Если первое еще можно с натяжкой представить, как героизм, то второе, пока выше моего понимания.

К чести Инари, надо сказать, что на мою вспышку она почти не отреагировала. Немного помрачнела, что выглядело довольно комично при ее внешности, но от угроз воздержалась. Только махнула в сторону пяточка белого кораллового песка, чудом втиснувшегося между вениками саговника. — Пошли.

Я сделал удивленное лицо и не смог удержаться от подколки — Ты хочешь поговорить? — нашел кого троллить.

— А, ты куда-то торопишься? Нет, если ты, конечно, настаиваешь, то тянуть не буду. — *язык у нее — не тупее глефы.*

Подбив в коленях свой цветастый банный халат, этот реликт глубокой старины, опустился на колени и замер в ожидании озвучки моей версии произошедшего. *Знать бы еще кто автор предыдущей, вообще было бы хорошо.*

Выступал я недолго. Ее интересовало только мое пребывание в поселке и то, как меня приняли за ее посланника. Когда я дошел до эпизода в больнице, Инари меня остановила и надолго замерла, прикрыв глаза. Хотя я и сжег ближайшую точку доступа в Сеть, не думаю, что для богини, курирующей эту самую Сеть, данное обстоятельство стало непреодолимым препятствием для получения интересующей ее информации.

Меня же сейчас больше всего беспокоило полное отсутствие чакры. Вернее, то, что я ее не чувствовал. Складывалось впечатление, что у меня неожиданно отключился Источник. Помимо этого, если глазами я Инари видел, то БТС, замечать ее напрочь отказывался. Для электронных глаз, передо мной было пустое место. Так же вела себя и электролокация. Работать она работала, по крайней мере, копошащуюся в округе, живность отображала исправно, а, вот, вполне себе материальную, девушку, увы. Выводы делать рано, но навскидку, два варианта уже напрашиваются. Первый — передо мной неживой объект, конструктор, способный воздействовать на электронику. Вторым — объект живой, но внутри него электрические процессы не идут... и, опять-таки, полная маскировка для электроники. *Мда... такой феномен так просто объяснишь, модельку не построишь... А если... Да ну на хрен! Только Матрицы с осознавшими себя компьютерными программами мне еще не хватало.* Я оглянулся, подкрадывающегося сзади агента Смита с топором в руках, не наблюдалось. И то хлеб.

Богиня интернета и справедливости открыла глаза, очевидно, сеанс медитативной связи с горными сферами, завершился.

— Какой-то ты мрачный, сегодня, Диего.

Таки докопалась, зараза!

— Так нечему пока радоваться. День и так хреново начался, а теперь еще и ты... нарисовалась. И, что характерно, менять свой облик не собираешься. Да, убийца — сама? — Инари хмыкнула, — Откуда вы такие умные, только беретесь. Маску-то, сними. Прятаться тебе уже поздновато, не находишь? — я почувствовал, что счет пошел на секунды, поэтому упражняться в дипломатии смысла уже не было,

— Не хочу. Мне и так хорошо. — глаза богини превратились в узкие щелки,

— Понятно. Ну, тогда... — она поднялась на ноги и закинула свое странное оружие на плечо, — прощай.

В воздухе резко закончился кислород. В легкие потоком поступал, окружающий меня газ, но толку от этого не было никакого — я задыхался. Убийца, развернувшись в пол оборота, с любопытством наблюдала за моей агонией.

Ждет, когда упаду вперед, чтобы красиво отрубить голову и не забрызгаться кровью. Пусть ждет, сука. У меня еще две — три минуты до того, как отключится сознание. Я прекратил бессмысленные потуги прокачать через легкие максимальное количество воздуха, усилием воли задержав дыхание. У меня одна, максимум две попытки. И лучше, если все получится с первого раза. Сжав рукоять шото обеими руками, я замер. Богиня с кривой улыбкой, сделала полшага назад, разворачиваясь в фронтальную стойку. Пора.

Удар я наносил без всяких финтов, в прыжке, косой, слева направо, сверху вниз. Шото, конечно не эспадон, держать его двумя руками не требуется, более того, одной рукой дистанция атаки больше, но мне было нужно, чтобы противница поверила, что я полностью вложил в удар.

Если бы она держала оружие по — другому, возможны были бы варианты, но при хвате посредине, ее ответ очевиден. И Инари меня не подвела. Поворот всем корпусом вправо, нижнее лезвие взлетает вверх, чтобы заблокировать или перенаправить в сторону мой удар. Но за мгновение до удара я расслабляю руки и вместо жесткой встречи, лезвие недоалебарды, с обиженным звоном, легко сбивает шото и без помех пролетает точку встречи. По пути испаривает кожу на моем левом боку и глубоко рассекает дельтовидную мышцу и... все. Больше на пути глефы ничего не было.

Если богиню инерция развернула вправо, против ее желания, то я свое вращение даже ускорил, убрав с рукояти меча, бесполезную теперь, левую кисть. Есть!!! Закончив оборот, я оказался за и над левым плечом убийцы. Подо мной белела беззащитная шея. Н — на!

Клинок прошел сквозь тело без сопротивления. Вообще. Словно я сражался не с материальным объектом, а голограммой... Как же так? Я же все сделал как надо!

Упал я лицом вниз, но клинок так и не выпустил. Сил встать уже не было, но сознание сверлила одна единственная мысль: нужно перевернуться на спину, чтобы не позволить перерубить шею сзади. Почему меня так беспокоило, с какой стороны она это проделает, непонятно, но осуществление данного желания стало на какое-то время смыслом существования.

Перевернуться я пытался еще с пол минуты, но левая рука постоянно подгибалась, а выпустить из правой меч, почему-то, в голову так и не пришло. Потом недостаток кислорода милосердно отправил меня в темноту.

* * *

Какой-то самоубийца, запуская процесс дыхания, немилосердно долбанул кувалдой по грудной клетке, и я пришел в себя. Злой, с раскалывающейся от боли головой, под треск собственных ребер. На этом фоне, даже наличие кислорода, не казалось таким уж благом. Посмотрим, кто это у нас такой смелый... Электроника уже привычно показала пустоту, электролокация... ч — черт, какая на хрен локация, с квадратной-то головой! Но однозначно лежу на спине, значит, типа кто-то помог.

— Все — все, открывай глазки, я ее прогнала! — я приоткрыл один глаз и застонал,

— Да, когда ж вы оставите меня в покое, вам там... где бы вы обычно не тусовались, заняться нечем? — ответом мне был завораживающий бархатистый смех... *как колокольчики прозвенели, волной от совсем маленьких до просто небольших и обратно... Чувствуется незаурядный опыт по работе с мужским населением, многолетний, можно даже сказать, многовековой опыт. Кономия тут и рядом не стояла.*

Со вздохом пришлось подчиниться и поднять, тяжелые, словно танковые люки, веки. Не потому, что мне так сказали, а потому, что я, вроде как, раненый и вполне могу истечь кровью. Стараясь не смотреть на новое действующее лицо, сел и начал разбираться с повреждениями... мда... покосился на... эту... Сидит, задрала аккуратный носик, вроде и не при делах. Целитель? А почему бы, собственно, и нет?

Начиная от диафрагмы, наискосок к левой подмышечной впадине шел свежий багровый шрам, дальше без зеркала, видно не было, но можно было предположить, что дельту тоже срастила. Вот только, чего — чего, а благодарности от меня она точно не дождетя. Повернул в ее сторону голову... экстерьер, конечно богатый, тут не поспоришь.

Передо мной, все в, той — же, трудноосуществимой для любой неяпонки позе, коленки — пяточки, сидела воплощенная мечта поллюционирующего подростка. На глаз: сто с копейками — шестьдесят — девяносто, опять же с копейками. Естественно, без грамма жира и малейшего намека на целлюлит. Рост — примерно сто восемьдесят пять. О возрасте местных я давно перестал судить по внешности. Конкретно эта особь, выглядела лет на двадцать пять.

Все это загорелое богатство было упаковано в светло — голубые джинсовые шортики и

красную рубашу без рукавов. Причем полы последней, застегнутой на пару средних пуговиц, были подвязаны под тем самым, что эти пуговицы с трудом удерживали от, казалось бы, неминуемого высвобождения. Никакими извращениями в виде пошлых лифчиков, там и не пахло... Все описал... а, нет, забыл отметить гладкую атласную кожу и плоский животик, с легким намеком на квадратики пресса. На этом фоне, умное лицо с идеальными чертами и подвязанные в высокий хвост светло русые волосы, совершенно терялись, потому, что ни один нормально ориентированный самец гомо сапиенса, взгляд, до уровня этого лица, не поднимет. Вот такой, образец площадного выключателя мужских мозгов.

И это тоже Инари. Правда уже не убийца, но от этого не менее опасная.

— Насмотрелся? — если бы не голова, я бы ей ответил... от души, тут стеснятся нечего, это вам не тинейджерски выглядящая Югито, но лень лишний раз рот открывать. Ограничился пожатием плеч, пусть как хочет, так и понимает.

— Э, нет, так не пойдет. — опять это мгновенное перемещение, только теперь не глаза в глаза, а сиськи в глаза. *Она думает, что я плохо рассмотрел достоинства ее бюста? Так вроде на зрение не жалуясь... хотя видеозапись для архива, из-за ослепшей электроники и не получилась. И вжимать мое лицо туда не надо, а то я сейчас злой, как собака, могу и укусить ненароком!*

Головная боль прошла, словно ее и не было, а Инари вновь оказалась на стартовой позиции. *Похоже, не зря она постоянно возвращается на одно и то же место, после этой телепор... перемещения. И кто придумал, что этот облик предназначен для общения в женском коллективе? Да ее любая женская компания, прямо на месте и закопает, и никакие божественные способности не помогут!*

— Вот так-то лучше! Ну как я тебе? — коленки — пяточки превратились в 'римская царица изволит отдыхать и лежа на боку, смотрит на копошащийся внизу плебс'. Я снова пожал плечами, — Инари, скажи, что тебе от меня, все-таки, нужно? — усталость в голосе не нужно было даже изображать, этот длинный день, со всеми своими экзерсисами, уже сидел у меня в печенках.

Полные губки обиженно надулись, пальчик уткнулся в волнительно колыхнувшуюся грудь, — Меня зовут Анна. Мелкую по имени, значит, знаешь... я, так старалась... а ты... — я чуть не застонал. *Она решила меня убить, теперь таким способом? Если не получилось отрезать голову, решила сожрать мозг?*

— С тобой совсем неинтересно. Ухитрился привлечь мое внимание — терпи. Надо было поселок на ноль множить попроще, без спецэффектов. А на электромагнитную атаку я еще со времен Большой войны нервно реагирую, кто же знал, что ты умудришься и без атомной бомбы провода жечь? Так что не обессудь, так просто с тебя я теперь не слезу. — Улыбнулась собственной двусмысленности. Приподняла снизу обеими руками тяжелую грудь — Хочешь?

— Инари!!!

— Ладно — ладно. — теперь она выглядела достаточно серьезно. — Мы тут немного подумали и похоже смогли выяснить в чем твоя проблема. — *Интересно, когда это они 'успели подумать', если я без сознания был всего пару секунд... или все-таки больше? Я глянул на дисплей БКС — с момента начала нашего разговора с Инари прошло почти тридцать шесть минут... Однако долго я валялся.*

— Кто это, 'мы'? — *главное не давать себя сбить с толку. Уже ясно, что все эти танцы всего лишь способ психологического воздействия... вот только с какой целью? Анна*

кивнула головой на неожиданно появившуюся за ее спиной все такую же хмурую Югито.

Мда... когда они вдвоем, мелкой и напрягаться не нужно, подходи спокойно и режь глотки, пока пускающие слюни мужики будут пялиться на Анну. Никто на нее и внимания не обратит, какое уж там сопротивление.

— Судя по всему, твое тело прошло обработку для помещения в органический генератор, и личностная матрица в нем была уничтожена. Так? — я молча смотрел на старшую Инари. *Сейчас, когда она вышла из роли соблазнительницы... да что там мудрить, сейчас ей не хватает только белого лабораторного халата и очков, для создания завершеного образа женщины — ученого. И вир побери, эту роль она играет как — бы не лучше предыдущей... а может и не роль, а может и не играет...*

Не дождавшись ответа на свой вопрос, Анна продолжила: — Уничтоженную матрицу в основном теле, ты со временем восстановил из сознания симбионта... и, если судить по остаточным реакциям, это был... Корвус принцепалис... да, именно он! — Инари вскочила на ноги и, обвиняюще направила на меня указательный палец, — Вот поэтому ты и восстанавливался так долго! Малые размеры исходного мозга, неподходящая структура... Правильно я говорю? — от нарисованной картины я офонарел.

— Не помню я ничего! — только и смог выдать, — какой симбионт, какой ко всем чертям корвус?!!

— Еще и амнезия, — припечатала меня Анна, — а симбионт, это тело поглощенного тобой животного, — странно, что у меня в этот момент глаза не вылезли из орбит от удивления,

— Что значит поглощенного?!! — Инари сокрушенно махнула рукой,

— Там, где не надо вы все умные, а... эх. Ладно, слушай.

Изредка случается так, что Источник Одаренного растет аномально быстро и организм начинает страдать от переизбытка энергии. Это не смертельно и обычно рост Источника подсознательно 'задавливается', не давая излишкам энергии выхода. Но попадаются уникамы... хм. Так вот, попадаются Одаренные, которые начинают воздействовать на находящееся рядом с ними животных, постепенно включая их организмы в свою систему циркуляции чакры, тем самым увеличивая собственный резерв. Затем происходит поглощение сознания существа и объединение. — Анна остановила меня, не давая задать вопрос,

— Нет, человека таким образом поглотить невозможно, та самая личностная матрица не даст. А, обезличенное тело из МОГа, тем более. Потому что происходит поглощение не 'чего', а 'кого', а через этого 'кого-то' и захватывается тело. Кого ты собираешься поглощать в труп?

Процесс поглощения происходит на подсознательном уровне и под горячую руку обычно попадают домашние питомцы, всякие котики — собачки. В твоём случае это был корвус... ворон, очевидно живший у тебя дома, потому что для старта и поддержания процесса нужен достаточно близкий и длительный контакт с донором.

Такая ассимиляция называется симбиозом, хотя это и не соответствует действительности. Никакого симбиоза там нет и в помине, Одаренный полностью поглощает сознание и тупо присваивает чужое тело. Правда не всегда это осознает, из-за чего у обеих частей организма и старой, и новой, могут возникнуть определенные проблемы. Но важно то, что с этого момента, это части одного тела, не взирая насколько далеко они друг от друга находятся, и что делают. Эти части имеют общее сознание. Именно общее, а не

управление одной частью другой, как оператором. Я доступно излагаю? — я кивнул, потому что цензурных слов у меня пока не было.

— Ты хочешь сказать, что я восстановился из архивной копии в голове обычной вороны?!!

— Не вороны, а ворона, и не из копии, а из части сознания, — педантично поправила меня Анна,

— Да какая разница! Там мозгов-то грамм двадцать!

— Правильно. Места там мало и структура для формирования полноценной матрицы не подходит. Вот если бы вы прожили в таком симбиозе лет сорок — пятьдесят, то и размеры птицы увеличились бы, и структура мозга изменилась.

Но это только часть проблемы. Поглощение сознания не проходит бесследно и для Одаренного, часть инстинктов и императивов донора оказывает влияние и на него. Но, как правило, влияние незначительное и быстро сходящее на нет. Объемы-то, как ты сам говорил несопоставимые.

А теперь собственно, о твоей случае. Ворон вороном, но судя по всему восстановление шло нормально, хоть и медленно... а вот потом...

Скажи ты в последнее время возле себя никакую птицу не держал? Ну там попугайчики, канарейки... голуби может быть?

— Прапорщик. — буркнул я, — у меня есть мурук, карликовый казуар.

— Твою мать! — выругалась Югито, — это ж насколько надо быть чокнутым... зато теперь все становится на свои места!

— Да — а-а, — в голосе Анны послышались нотки восхищения, — такого еще не было!

— Что еще со мной не так, — у меня уже не было сил удивляться. Старшая Инари как-то странно посмотрела на меня, но пояснила,

— Не успев восстановиться, ты снова столкнулся с проблемой недостаточной емкости тела. Тебе опять некуда было девать энергию. Пока ты не осознавал себя, ворону энергию для роста взять было неоткуда, а собственного Источника у птицы, как ты понимаешь, нет. Да и расстояние между вами сыграло свою роль. Вот ты и решил пойти по тому же пути. Только вместо ворона, на этот раз, почему-то выбрал страуса. Наверное, из-за размеров, чтобы уж не мелочиться. Повторное поглощение вообще опасно, а уж птиц, да еще и настолько безмозглых, как казуар... Хорошо, хоть с насекомыми или рыбами не стал пробовать. Тогда, действительно было бы проще сразу убить.

— Ты хочешь сказать, что Прапор...

— Я хочу сказать, что взрослые казуары не приручаются. Вообще. Но ты же его не в клетке держишь? — значит теперь он в какой-то мере часть тебя.

— Но я же не могу управлять его телом!

— А ты пробовал? Вот лет через пять, когда птица достаточно изменится, ты будешь чувствовать ее, как допустим, еще одну руку, а пока это потребует определенных усилий.

Самое страшное не в этом, а в том, что у тебя и до этого в голове, мягко скажем, не все были дома, а ты еще и страуса, со всеми его незамысловатыми желаниями, туда приволок. Поправь меня если я где-то ошибусь. Желание жить в лесу, не выходя к людям, было? Неадекватная реакция на опасность, приступы неконтролируемой ярости? Ага, вот еще один прекрасный пример, которому я до сих пор не могла найти объяснения, — Анна кивнула в сторонудвигающейся в нашу сторону Ирины с дочкой на руках. — Вот что ты знаешь о размножении страусов? Не в смысле, как и с кем они трахаются, а как ухаживают за

потомством? Как папа — казуар с детьми возится, даже когда дочки становятся больше его размером? И как защищает их от опасности? Продолжать? Пожалуйста.

Маленькая девочка, которую мама назвала Натальей, но окружающие, по причине открытого и светлого характера, зовут исключительно, Солнышком, попадает в беду. И тут на сцене, во всей своей бескомпромиссной беспощадности, появляется казуарский папа.

— Хватит, — прохрипел я. — Инари развела руками,

— А, собственно, и все. Глаза я тебе раскрыла, корень проблемы показала. Теперь можно и откланяться.

— Подожди! Ты хочешь сказать, что все мои желания, все... чувства... — пребывая в полуобморочном состоянии от нарисованной картины, я пытался правильно подобрать слова, но Югито резко оборвала мое мычание, — Все это твое и только твое! Немного искаженное, из-за повторного поглощения, но от этого личность Диего не изменилась. И страуса своего ты постепенно переваришь, никуда он не денется, и психику в норму приведешь.

— Я НЕ ДИЕГО! — все силы уходят на то, чтобы удержаться от срыва в истерику, но этот вопль души все-таки прорывается, — *Хрясь!*

Черт бы побрал этих богов с их нечеловеческой скоростью.

— Полегчало? — ехидно поинтересовалась мелкая Инари,

— Да, спасибо, в самый раз.

— Не за что. Добавки для окончательного прояснения мозгов, не надо? Нет? Вот и хорошо.

— Не бей Дзинко! — голосок у девочки громкий, этого не отнять. Но Ирка попала не по — детски. Сказал же сидеть наверху, пока все не закончится. Теперь получит.

Ко мне постепенно возвращалась способность рассуждать здраво... *ну почти здраво.* Жестом я показал Ирине, чтобы не приближалась и не пускала сюда Хинату.

— А вам можно верить?

Анна пожала плечами. — На твоём месте, я бы самого себя проверяла — перепроверяла, а уж остальных... Ладно, мне пора уже закругляться, еще вопросы, просьбы, предложения, будут?

Я задумался. — Почему ты мне помогаешь? — брови Инари — блондинки удивленно взлетели вверх,

— Я?!! Не льсти себе, я просто ввожу тебя в курс дела, чтобы ты опять нас ненароком не выдернул своими новыми изобретениями. Так что, адиос, мучачо!

— Стой! Ты говорила еще и о просьбе! — Анна рассмеялась,

— Тебе говорили, что ты наглый сукин сын? Выкладывай свою просьбу, только быстро.

— Мне нужен новый айди. Старый вызывает у меня опасения... из-за МОГа. — Инари задумалась,

— Старый действительно лучше спрятать подальше... Там действительно не все чисто, об этом я не подумала. Ладно, этот вопрос я утрясу. Тебе на хвоста или на Дзинко?

— Пусть будет хвост. Кола де Зорро.

— Договорились. Обратишься в любое *неразрушенное* тобой святилище и сделаешь запрос на восстановление идентификатора де Зорро, личные данные придумаешь сам, вопросов не будет. Теперь все? Тогда пока. — Обе аватары Инари уже удалялись, и я крикнул им в спину,

— Так, что там с электромагнитным импульсом? Больше не применять? — Югито

ответила уже в движении, — Да хоть весь мир сожги, нам-то какое дело? Не вздумай только цепную реакцию синтеза или деления изобрести, а в остальном, как говорится: Плодитесь, размножайтесь и уничтожайтесь. Аминь!

С этими словами великолепная богиня Инари, то ли человек, то ли многоликая сверхсущность, исчезла. Растворилась в тенях, слилась с силой, телепортировалась или использовала какие-нибудь быстрые тропы, да хоть бы и провалилась сквозь землю. Главное то, что меня наконец оставили в покое.

* * *

Насчет покоя, я слегка погорячился.

Не успел я снять жилет, чтобы злющая Кономия — старшая, смогла убедиться в отсутствии 'ужасных ран', как со стороны поселка показалась целая делегация. Как вы думаете, кто ее возглавлял?

Казалось бы, лимит моего удивления, исчерпан на неделю, если не на месяц вперед. Действительно, чем можно поразить человека, только что запросто общавшегося с богами?

Ну что же, неразлучная тройка руководителей, смогла убедительно доказать, что нет предела совершенству. Для этого не потребовалось изображать боевой танец маори, прыгать вокруг меня с саблями, или, не дай бог, демонстрировать канкан в исполнении Хикки. Все оказалось гораздо проще. Они встали на колени.

Основная часть делегации, остановившаяся метрах в двадцати, сейчас старательно демонстрировала мирные намерения и отсутствие у них оружия, а староста в сопровождении Ракошина и незабвенной предводительницы контрабандистов, с видом кающихся грешников подошли и опустили на землю, в трех шагах передо мной. Причем выражение 'пали ниц', будет гораздо ближе к тому, что они попытались тут изобразить.

Если рассматривать композицию со стороны, сюжет для исторической картины 'Знатный татарский мурза, в окружении слуг и отпрысков, принимает челобитников' не вызывает сомнений в своей аутентичности. Изукрашенный шрамами, сидящий по — турецки, мурза — я, суестьющаяся вокруг служанка или наложница — Ирина, ну а уперший руки в бока и грозно смотрящий из-под насупленных бровей отпрыск, соответственно, Хината. Про массовку и просителей и так все понятно.

Поднять их я и не подумал, терпеливо ожидая, когда они, наконец, начнут повествование о тяжелой судьбинушке, толкнувшей их на кривую разбойную дорожку.

Для начала слово предоставили представительнице женской части делегации, но своими дык — мык, она сразу вогнала меня в ступор, и я не выдержал:

— Хикки, пожалей, мою голову, ей и так сегодня досталось *(на фоне забинтованного от макушки до глаз Самагера и баюкающего на перевязи руку, Ракошина, это могло показаться издевательством, но сейчас у меня не было настроения щадить чьи-то нежные чувства)* Пусть лучше староста говорит! — контрабандистка испугано втянула голову в плечи и попыталась укрыться за Самагером. Блин, ужасно она меня настолько боится. Вроде не должна, видно же, что пользуется в поселке авторитетом, а с такой внешностью добиться такого задача незаурядная. Ладно, пока не до этого.

Староста тяжело глянул из-под кустистых бровей. Ну, тут и дураку понятно, этот ничего не забыл и не простил, и только обстоятельства заставили его так унижаться.

Кстати, а кто их надоумил, изображать покаяние таким образом?

— Господин де Зорро, мы виноваты и готовы искупить свою вину, не откажи в помощи...

— Господи, на одного тебя уповаем, — пробормотал я себе под нос. — Святослав, ты же бывший военный! Что ты тут спину гнешь? Скажи уже прямо, чего вы от меня хотите?

Самагер ловко сменил позу на аналогичную моей. Ракошин осторожно последовал его примеру, а Хикки с явным облегчением спряталась за спиной старосты.

Ну слава б... в общем слава, потому что эти кривляния начали вызывать раздражение, тем более, есть нехорошее подозрение, что тут не обошлось без одной белобрысой стервы. Не сами же они придумали в ноги мне падать.

— Помоги освободить наших людей. — рубанул с плеча Самагер.

Так... а вот это уже интересно. — Кто их захватил и зачем? — в принципе я уже догадывался, что они ответят,

— Безголовый, — буркнул староста, — чтобы мы тебя захватили и им выдали.

— Тама детки малья, — высунулась из-за старосты Хикки и тут — же спряталась обратно.

Я начал потихоньку сатанеть. — А скажите, дорогие вы мои рыбаки — контрабасисты, кто это вас надоумил мне кланяться? Уж не Инари ли? — Ответом были три одновременных кивка, — И про детишек, небось тоже она просила сказать?

— Вестимо она, светлая богиня и сказала упомнить детишек, — из укрытия Хикки действует гораздо уверенней.

Значит светлая богиня. Ну кто бы сомневался. Если дети в опасности, то казуарский блин папа, в стороне точно не останется! Знать бы еще зачем она это делает.

* * *

В лучах утреннего солнца пиратский лагерь выглядел... да, так он и выглядел: беспорядочная россыпь разнокалиберных шалашей и крытых пальмовыми листьями навесов, среди которых бесцельно слонялись увешанные оружием оборванцы. И все это великолепие, на фоне поросшего кокосовыми пальмами песчаного пляжа и застывших на неподвижной поверхности воды, двух, изрядно побитых кораблей.

Как это можно еще назвать? Пиратский лагерь и есть. Если не считать пары технологических ляпов, почти в средневековом антураже. Ни дать, ни взять, флибустьерская флотилия, отстаивающаяся в тихой бухте после неудачного набега.

А в том, что набег был неудачным, никаких сомнений быть не могло. И народа на берегу, для плавсредств такого размера, многовато, и сам народец, в большинстве своем, щеголяет свежими окровавленными повязками, да и пиратские 'галеоны', не выглядят готовыми к дальнейшему морскому путешествию. Неизвестно, как еще на воде держатся.

Уже знакомый мне 'Хитрый лунатик', легкий эскортный корвет накаджимовских верфей, если не ошибаюсь, тип 'Ласка', похоже уже и не держится. Носовая часть, до самой надстройки, глубоко ушла в воду, которая плещется под самими стволами рельсотронной спарки главного калибра. То, что 'Лунатик' не затонул полностью, скорее следствие малой глубины, чем плавучести самого кораблика.

Второй пират, слегка дооборудованный сейнер, особо поврежденным не выглядит и,

если бы не свисающая за борт мачта, можно было бы сказать, что прошедший бой его не коснулся. Следов какого-либо движения, ремонта, или хотя бы подготовки к последнему, на судах не наблюдается. Налицо полная анархия, разброд и падение дисциплины.

Мелькающие то здесь, то там, по территории лагеря, жмущиеся к палаткам, женщины, единственное, что можно было охарактеризовать словом 'добыча'... если бы я не знал откуда они тут взялись.

Надо сказать, что появившийся два дня назад, во главе разношерстной пиратской флотилии, Безголовый, по поводу пропажи своего представителя, сильно не страдал, и виноватых искать не собирался. Странности начались уже после погрузки на борт 'Лунатика' топливного налога.

В поселке неожиданно пропала связь. Включенный пиратами генератор поля подавления отрезал от Сети ретранслятор. На берег сошло больше сотни вооруженных до зубов головорезов, которые быстро согнали жителей поселка на рыночную площадь. Ни о каком сопротивлении не могло быть и речи, пять вымпелов, из которых, на тот момент состояла флотилия, могли перемешать Злую птицу с песком за пару минут.

Тогда и прозвучало требование выдать убийц Сувора, которого, как оказалось глубоко уважали и любили абсолютно все присутствующие здесь члены берегового братства. Как и планировалось, стрелки были переведены на странного чужака.

Безголовый не спорил. Чужак так чужак. Но так как его на месте не оказалось, из числа жителей были взяты заложники, в большинстве своем, молодые женщины. Естественно, ни о каких детях речи не шло. Зачем они пиратам? Заложников обещали отпустить, когда будет установлено точное местонахождение убийцы Сувора, координаты которого следовало доставить за пятнадцать километров, в устье Кайта. После выдвижения этих требований флотилия снялась с якоря и благополучно убыла в восточном направлении. Ни грабежей, ни мародерства. Погрузили на борт женщин и отчалили. Странно, правда?

Надо ли говорить, что отправленные на Кайт разведчики, не обнаружили там и следов морских разбойников? Общее собрание постановило, что во всем виноват чужак и его следует выдать пиратам. Вопрос где искать последних даже не поднимался. Отчаявшиеся мужья и отцы, были готовы схватиться и за соломинку.

То, что убийство Сувора послужило лишь поводом и для чего именно понадобились женщины, было очевидно абсолютно всем. Также было понятно, что Безголовый, решил пойти ва — банк, рассчитывая на добычу, которая должна была покрыть все возможные убытки от грядущей войны с остальными пиратскими вожаками. А война началась бы обязательно. Нападение на лояльных береговых, каким бы поводом Осташ не прикрывался, грозило оставить джентльменов удачи без берега. Народ на островах жил, в основном простой, причину долго искать бы не стал, а стоянки судов, базы и принадлежащая верхушке пиратов недвижимость, в большинстве своем на этих островах и находились.

И то, что Безголовый, все-таки решил рискнуть и сжег за собой мосты, намертво привязывая к себе всех участников рейда, означало, что и причина для этого была достаточно весомой и союзники, на которых можно опереться, у него имелись.

Изложенная Самагером версия звучала вполне завершено, и искать здесь еще и 'божественный след', особого смысла не было. А, вот прозвучавший из уст Анны совет обратиться за помощью ко мне, да еще то, как она это проделала... слов нет, настолько мелкой шпильки с ее стороны я не ожидал... если это не еще один способ проверки моей адекватности.

Местонахождение базового лагеря пиратской флотилии я вычислил сам. Исходил из того, что это единственное место в восточном направлении, где имеется достаточно удобная для стоянки такого количества судов бухта. Рассматривать другие варианты смысла не было, потому, что искать Безголового за пределами Латангаи, мне было банально не на чем.

Вышли мы в ночь на всех наличных в поселке, исправных гидробайках. Шестнадцать человек на восьми машинах. Я с Ириной, староста и чертова дюжина наиболее подготовленных по мнению Самагера бойцов. Более тихходные и глубоко сидящие рыбацкие моторки, под общим командованием Ракошина, двигались гораздо мористее и заметно отстали. Но их опоздание не сыграло большой роли. Даже с помощью браслетов, обеспечивающих достаточно сносное ночное зрение, высадка затянулась на несколько часов. У поселковых за исключением разве что Самагера и Ирины, были установлены минимальные комплекты встроенной периферии. Одна дешевая микрокамера с трансляцией на один глаз. Для того, чтобы не споткнуться в темном переулке, достаточно, для ночной высадки на незнакомый берег, не годится совершенно. У трети бойцов камер вообще не было, только трансляция... а нужно было еще и провести через рифы подошедших рыбаков.

Управились только к рассвету, так что спешить смысла уже не было, и я ушел на разведку, оставив поселковых на месте высадки, маскировать технику и только потом начинать выдвижение. До знакомой бухты, возле которой я недавно встречался с абордажирами Безголового, оставалось всего несколько километров. Там я и рассчитывал найти пиратов... или убедиться в их отсутствии.

На памятный холм забираться не рискнул, ибо он самой природой был создан для наблюдения за окрестностями бухты, и присутствие на нем караульных подразумевалось по умолчанию. Пришлось лезть выше в горы, чтобы посмотреть оттуда... Посмотрел.

Посчитать количество женщин в лагере, не было никакой возможности и оставалось только надеяться на то, что в неудачный для пиратов бой их не брали и они все еще живы. Постепенно подтянулись остальные и единственный из нас, кто имел реальный опыт командования в реальном бою, отставной пластун Самагер, начал военный совет.

В первую очередь успокоили самых горячих, которые рвались в бой немедленно. Я просто перечислил наличные силы пиратов и народ немного приуныл.

— А вы рассчитывали бандитов шапками закидать? Боюсь, что шапок не хватит, их все еще больше чем вас.

— Но мы думали, что как в Птице, бах и вся техника горит!

Мда... тяжелый случай. — Боевая техника от ЭМИ не сгорит, а, чтобы прогреть микроволновкой корабль... за то время, что мне на это потребуется, вас на запчасти разберут. — с молодого рыбака можно было лепить 'Разочарование'.

Самагер прокашлялся, привлекая внимание. — Будем действовать по старому плану. Господин де Зорро...

Я его перебил, — Дзинко, просто Дзинко, пока ты выговоришь этого господина до конца, обстановка три раза поменяется.

Святослав кивнул. — Хорошо, так вот, господин Дзинко... — я скрипнул только что отросшими зубами, но промолчал — *хочет поиздеваться, пусть, разбираться сейчас не будем,* — господин Дзинко вступает в бой и начинает отступление в сторону болота, оттягивая за собой основные силы противника, а в это время... — дальнейшее было уже неинтересно. Атаку назначили на тринадцать тридцать, чтобы тропическое солнце успело достаточно разморить полупьяных разбойников, и у меня, впервые за сутки с небольшим,

появилось время для отдыха.

* * *

На следующее утро я окончательно убедился, что птицы, есть абсолютное зло.

Мелкий комок перьев где-то у меня над головой, громко и немелодично жаловался на свою неудавшуюся жизнь, безжалостно отобрав надежду нормально выспаться. Когда он дошел до самой высокой и противной ноты, не иначе поминая собственную тещу, стало понятно, что просто перетерпеть утреннее обострение птичьей ипохондрии не удастся и вставать, таки придется.

Мысленно пожелав пернатой твари мучительной смерти, я приоткрыл сначала левый глаз... убедившись, что мир вокруг меня стабилен и избирать меня центром своего вращения не собирается, открыл правый. Хм. Не все оказывается, так плохо. Повернул голову из стороны в сторону, хрустнув шеей. Да! Даже чудовищная пьянка в исполнении местного русско — японского истеблишмента, оказалась нипочем моему могучему организму. Какие-то следы, конечно есть, но никакой раскалывающейся головы или дурманящей тошноты, что не может не радовать. Так жить можно. Главное не спиться.

Потревоженное моими экспериментами, на груди заворчалось что-то некрупное. Я приподнял голову, но кроме вороньего гнезда из спутанных черно — белых прядей, видно ничего не было. Не понял. Гнездо приподнялось, явив два заспанных небесно — голубых глаза, ниже которых начиналась подозрительно знакомая полумаска,

— Дгбгое. Тьфу ты, — маска съехала вниз. — Доброе утро. Я еще поваляюсь, ладно? — Очевидно ответ не предусматривался и гнездо снова вернулось на облюбованное место.

Мда... по — моему я немного поторопился, решив, что пьянка не имела последствий... и куда делась Ирина? Вроде ж вместе ложились... еще место на берегу, подальше от лагеря и валяющихся пьяных парочек искали... или я что-то путаю?

— Дзи! Я для тебя капитана нашла! — А вот и пропажа. Я лихорадочно начал соображать, как можно правдоподобно объяснить неожиданное украшение на моем животе и при этом не схлопотать знаменитый прямой в печень.

В поле зрения появилась сама Кономия. Сама, в том смысле, что никакого сурового морского волка при ней не наблюдалось. В наличии имелась только сама Ирина и ее браслет. И все. Мокрые волосы, покрытая капельками воды кожа... значит только из моря...

— И где этот капитан? — подходящей отмазки пока не нашлось, и я ляпнул первое, что пришло в голову.

— Кпитан эт я, — пробормотало черно — белое гнездо. А меня снова посетил лучший друг попаданца, его величество когнитивный диссонанс, сиречь разрыв шаблона.

— Да? Как интересно! — на большее меня не хватило, но Кономия приняла эту фразу, за сомнение в компетентности найденного ею специалиста,

— Вайо хороший капитан! Лучший в поселке! Да, что там в поселке, на всей крысиной линии второго такого нет! Ей староста вчера хотел сейнер отдать, но я сказала, что Лунатик не хуже! — Разволновавшаяся Ирина уже почти нависала надо мной и от открывшегося вида... *а какую реакцию можно было ожидать при виде обнаженного женского тела от моего организма?* Гнездо заинтересованно хмыкнуло, с моей шеи вниз скользнула смуглая рука... *Он — па, технично.*

— Все с вами ясно, — Кономия возмущенно махнула рукой и пропала из виду, — Дзи, как закончите, бросишь ее в воду, а то она до вечера может так валяться, а на корабле работы невпроворот. — голос удалялся в сторону лагеря. *Хм и как это понимать?*

Вайо поднялась, усаживаясь поудобнее. *А ничего так...* Миленькое личико с немного вздернутым носиком, небольшая аккуратная грудка... Мои руки принудительно разместили там, где они по мнению компетентного морского специалиста должны были находиться,

— *Корвет лучше сейнера!* — сообщили мне доверительно. Вайо приподнялась и опустила, на секунду замерла и сделала новый вывод, — *Намного лучше! Ах... четыре ходовых, один вспомогательный, жми давай!!!*

Пришлось, как говорится, нажать.

* * *

Захваченный пиратский лагерь понемногу приходил в себя. Не от последствий вчерашнего боя, а от того беспощадного празднества, которое устроили на его территории ошалевшие от радости победители.

Боя как такового и не получилось. Да, морских разбойников было больше, вооружены они были лучше, их боевой опыт нельзя было даже сравнивать с таковым у бывших контрабандистов, вот только сражаться они не собирались. Сразу после возвращения на стоянку после проигранного боя, большая часть пиратов еще сохраняла какую-то толику боевого духа, но утром последовал добивающий удар.

Едва поднялось солнце, как выяснилось, что их командиры во главе с Безголовым, ночью исчезли в неизвестном направлении. Оставленные на берегу участники рейда оказались в ловушке: 'Лунатик' лег носом на грунт, а на сейнере опасаясь преследования беглецы вывели из строя ходовые двигатели. Удобная, укрытая от посторонних глаз бухта превратилась в мышеловку, из которой не было выхода.

Возможно, со временем, среди них нашелся бы достаточно авторитетный человек, который смог бы хоть как-то организовать паникующую толпу в подобие команды, но этого времени у них не было.

Разглядывая прошлым утром лагерь, я что-то подобное и предполагал, но говорить на военном совете об этом не стал. Шапкозакидательских настроений хватало и так. Сбросил сообщение со своими выводами на БКС Самагеру, дождался от него кивка и ушел, оставив старосту разбираться со своими подчиненными самостоятельно. Кому надо и сам сообщает.

Опасение у меня вызывал только торчавший на берегу латанный — перелатанный МД. Его пилот, за весь день, так и не покинул свою броню, очевидно опасаясь собственных подельников. Как бы то ни было, это была военная машина с дублированными системами и ЭМИ за один прием мог и не нанести ей фатальных повреждений. В способность же нашего войска противостоять в ближнем бою трехметровому бронированному гиганту я не верил, поэтому и избрал его своей первоочередной целью. Нужно было сделать все быстро, пока пираты не поняли, кто на них напал и не сообразили прикрыться заложниками как щитом.

К моему удивлению никаких караульных на холме не было и ориентируясь с помощью электролокации, я свободно вышел на берег под его склоном, чтобы ударить по лагерю с фланга. Жечь системы управления на без пяти минут собственном корабле не было никакого желания.

Может это и было самонадеянным, но то, что среди возможных трофеев меня интересует именно полузатопленный эскортник, я предупредил старосту заранее. Реализация большей части планов предусматривала наличие в моем распоряжении быстроходного вооруженного судна с... *ладно это потом*. В планах было место и для всего остального, включая еще гуляющих на свободе пиратов и всех жителей Злой птицы до последнего человека, но тут действовать нужно было аккуратно, чтобы не спугнуть осторожно принимающуюся к наживке добычу.

Возражений в стиле 'закатай губу', не последовало и мы приступили к процессу перевода трофеев из разряда возможных, в реальные.

Сначала в бухту ворвалась кавалерия в виде все тех же восьми гидробайков и полудюжины наиболее скоростных из имеющихся моторных лодок. Последовал немного неуклюжий, но от этого не менее действенный abordаж и столпившиеся на берегу пираты, лишились даже теоретического прикрытия с воды. Теперь пришла моя очередь.

ЭМИ не подвел и на этот раз. Нерешительно перетаптывающийся МД вдруг замер на месте и словно подрубленное дерево, медленно завалился набок. Удерживая вновь приобретенную Тиа одной рукой, клинком на правом плече рукоятью вперед, я начал спринтерский разгон к поверженному гиганту. Время перезагрузки систем настолько древнего МД мне было неизвестно, но рисковать не стоило. Вот только я не учел сопутствующих падению брони факторов.

Осознав, что амулетные щиты больше не действуют и от нацеленных с лодок роторных многостволок их больше ничего не защищает, пираты... *эффект больше напоминал разлетающиеся брызги от упавшего в воду камня*. Каюсь, я сразу не сообразил, что это обыкновенная паника и несущиеся навстречу вооруженные люди, всего лишь разбегаются, ничего не видя перед собой.

Скорость сближения была слишком велика для правильного встречного боя, но и останавливаться было нельзя, поэтому я предпочел обогнуть неожиданное препятствие по дуге, рассчитывая на свое превосходство в скорости. На свою беду, трое из пяти бегущих навстречу разбойников, начали уклонение в ту же сторону. Назревало ДТП в стиле лоб в лоб, и то, что никто из его участников не использовал механических средств передвижения, не играло никакой роли. При лобовом ударе о препятствие на суммарной скорости под восемьдесят километров в час, у не пристегнутых пассажиров шансов спастись почти нет.

Разбиваться о кого-то из этих недоумков не хотелось и в несколько шагов раскачав траекторию движения, я бросил тело влево, пропуская крайнего пирата мимо... разошлись мы чисто... ну почти. Помешал сорокасантиметровый размах гарды Тиа. С учетом разницы в росте, правое крыло поперечины меча, врезалось оппоненту точно в переносицу, мгновенно сломав ему шею.

Как всем известно столкновения не проходят бесследно для всех его участников. Вот и для меня оно не прошло. Я просто не успел вовремя разжать руку и отпустить рукоять. Тиа все равно вырвалась из рук, но за те микросекунды, что я продолжал держаться за навершие, меня успело развернуть вправо и финальную часть пути я позорно катился по песку как шар для боулинга.

На этом активная фаза боестолкновения и окончилась. Как правильно запущенный шар, перед тем как остановиться, я сбил с ног успешного выбраться из брони и стоящего с поднятыми руками пилота. Перезапускать обесточенный аппарат он и не пытался. Финита.

Часть пиратов все-таки успела скрыться в лесу и мне пришлось обойти лагерь по

периметру, выискивая затаившихся... Пусто. Беглецы растворились в зарослях и преследовать их мы и не пытались. Через пару дней, выжившие придут сдаваться сами. Здешние леса для неподготовленных прогулок и уик — эндов не годятся.

Тридцать шесть человек попало в плен. Тридцать три нуллера, два перворанговых и один полноценный Одаренный ранга два плюс. Тот самый пилот МД. И если первые две категории просто заперли до утра в просторном трюме трофейного рыболова, то что делать с Одаренным решали долго.

Этот Кимура был вообще уникальным типом. Не желая идти на государственную службу, в восемнадцать лет он покинул родной Сахалин и отправился странствовать. За прошедшие с тех пор время он трижды становился счастливым владельцем собственного судна, собирал собственные команды искателей приключений и каждый раз ухитрялся влипнуть в какую-нибудь авантюру, оставаясь в итоге без гроша. Прозвище он имел соответствующее — Игрок. Поддавшись обещаниям Осташа, он лишился и третьего своего корабля — переделанного в плавучую артиллерийскую платформу сухогруза. Но удача, как обычно, дала Кимуре шанс на спасение.

Правильно оценив ситуацию, он не стал прыгать с борта горящего судна в кишасщее акулами море, а влез в купленный на распродаже допотопный доспех и попытался нагнать убегающий с поля боя 'Лунатик'. Естественно, никаких навесных конструкций с ТРД, с помощью которых обычно летают МД, у него не было, но он умудрился за двадцать минут подключить к бортовому источнику питания брони водомет с разбитого катера и удерживая его в руках, таки нашел в темноте еле ковыляющее от полученных повреждений, судно Безголового. На имеющем отрицательную плавуемость куске железа, удерживаясь с помощью тяги водомета на поверхности, ничего не видя от выбрасываемой прямо в забрало шлема, струи воды от двигателя. Я же говорю — уникам. Он и в МД целый день сидел, чтобы зарядить посаженные в ноль топливные ячейки, и попытаться добраться до Кавиенга по суше... уникальный авантюрист. Вымотанный многочасовой нагрузкой на Источник, очутившись в темноте обесточенного доспеха и почувствовав резкое падение давления чакры за бортом МД он понял, что его спасет только быстрая и безоговорочная капитуляция. Она его спасла. Пока. Потому что мы не знали, как его удержать.

Любую дверь, он рано или поздно проплавит, связывать его бесполезно по этой же причине, а оставлять на свободе нельзя, потому что, в случае сопротивления справится с ним мог только я... и то теоретически.

В конце концов плюнув на возможные осложнения я просто отвез его на борт уже собственного судна и запер в пустой кюйт — камере. Боеприпасов там не было, взрываться нечему, стены и дверь из двадцатимиллиметровой стали. Хочет жечь — пусть жжет. В стальной коробке, расположенной ниже уровня поверхности воды, с пустым резервом, на сутки ему работы точно хватит, но я его сразу предупредил, что, если завтра найду на стенке хоть одну царапину, утоплю на хрен. Для убедительности снял маску и пощелкал зубами. Походу проняло.

Кроме жертвы ДТП, в тот день погиб еще один пират. Один из рыбаков, выслушав рыдания освобожденной из плена подруги, разыскал обидчика и вогнал ему в лоб пожарный топор.

Ближе к вечеру из поселка начали подтягиваться лодки с провизией и любопытными. О самой победе там было уже известно, о том, что среди похищенных женщин жертв нет, тоже знали, но интересно же! Тем более и оставались то в Птице все те же женщины, а женское

любопытство это такая штука... совершенно неистребимая и неудержимая. Когда стемнело, в бухту приперся здоровенный грузовой катамаран, и я начал переживать, что поселке остались одни дети. Приступов острого казуаризма вроде пока не было, но все-таки...

А потом кто-то вспомнил, что мы как — бы победили и это дело надо отметить. Дальше память носит фрагментарный характер, а запись включить я не догадался. Помню, что пил мировую со старостой и Хикки, с последней вроде даже на брудершафт. *Тростниковый самогон, оказывается такая гадость!* Потом спорили с Хиваном о тактике при ловле акулы живца... потом не помню. Давно так не нажирался. Лет пятьсот не меньше.

И все-таки... когда я успел подцепить Вайо и куда при этом смотрела Ирина? Или все было наоборот и Вайо подцепила она... или она нас... или они меня. Б — р-р. Надо меньше пить.

* * *

Не успел я сесть в лодку, чтобы доставить Вайо на борт моего нового приобретения, как запыхавшийся посыльный сообщил, что меня желает лицезреть высокое собрание в лице сползшегося под самый большой навес похмельного СОВЕТА. Я не опечтался, просто именно так прозвучало название рекомого органа из уст принесшего весть парнишки. Не какой-нибудь там президент или тьфу... король, бери выше, меня разыскивал целый СОВЕТ.

Вайо царственно махнула рукой, отпуская меня на все четыре стороны и укатила в сторону 'Лунатика'. На судне уже наблюдалась какая-то активность, бегали полуголые мужики, перебрасывая буксирные концы на подошедший к самому борту вчерашний катамаран... кандидат в капитаны наверняка обладала даром телепатии, раз успела найти нужных людей и озадачить их выполнением первоочередных задач, занимаясь при этом... в общем дистанционно она их озадачила. А так как торчащих у нее из головы антенн я не заметил, а никакой БКС на такое расстояние своим вайфаем не дотянется, то видимая суета могла быть обеспечена лишь полноценной телепатией... или всеобщим мировым заговором имеющим целью лишить меня неожиданно обретенного мирового господства.

Поскольку оба варианта в силу своей крайней маловероятности, непосредственной угрозы моему существованию не несли, я махнул на них рукой и последовал за посланником совета.

В принципе, желание руководства Птицы расставить точки над выявленными ими i, секретом для меня не являлось, тем более, что аналогичного вызова, только чуть раньше, удостоилась и Кономия. Побеседовать с Ириной без моего участия до сегодняшнего утра, у них не получалось, по причине того, что я постоянно держал ее в поле зрения. А вот сегодня... *хм... да нет, подсовывать мне Вайо, только для того, чтобы без помех расспросить Ирку обо мне, это явный перебор...*

Не сомневаюсь, что вчера аналогичному собеседованию в поселке была подвергнута и Хината... при этой мысли на мгновение вспыхнула знакомая давящая ярость, но я быстро вернул себе самообладание. Не самоубийцы же они в самом деле, чтобы сделать девочке что-то плохое.

А вообще, нужно с этими приступами внезапного осатанения, что-то делать, потому что, на данный момент они являются самым простым способом мною управлять. Не сомневаюсь, что со временем мания постепенно спадет до уровня обычного отцовского

чувства, но сколько этого времени понадобится, пока неясно.

А вот и высокое собрание. Расположились за одной из длинных сторон сколоченного из неровно оструганных досок стола. В паре метров напротив стоял деревянный чурбак, поставленный надо полагать для размещения моего сидалища. Ну это они погорячились. Допрос мы проведем как-нибудь в другой раз, и кто сядет на одиноко стоящий стул, мы еще поглядим.

Насколько я понял, Совет сегодня собрался в немного расширенном составе. Кроме сидящей за столом Большой тройки, чуть в стороне о чем-то шептался с Кономией поселковый трактирщик Косицын. Рядом с ними имелся свободный чурбачок, следовательно, предполагалось участие еще кого-то. Надо полагать присутствующие отражают реальный расклад сил. Кстати вполне логичный. Руководитель рыбацкой артели, глава оставшихся не у дел и потому утративших часть влияния контрабандистов, хозяин постоянного двора... *странно, что он не в постоянном составе совета*, поселковый врач и староста... хм, интересно кого же не хватает?

Пискнул БКС, принимая сообщение... видеоотчет Ирины о беседе... *потом посмотрю*. Я кивнул Кономии и вопросительно указал глазами на пустое место. Она прикрыла глаза и мне упало еще одно сообщение, состоящее всего из одного слова 'Вайо'.

С трудом удержавшись от того, чтобы выругаться, я обошел показательно расположенное лобное место и плюхнулся на песок у торца стола, по левую руку от Хикки. Пусть теперь в сторону косятся, психологи доморощенные. Я вам щас устрою персональный психоанализ, на всю жизнь запомните!

Косицын улыбнулся и опять начал что-то шептать Ирине. Тройка переглянулась, но никто недовольства не выказал. Вот и ладно. Но настрой для беседы они мне обеспечили как раз тот что и был нужен, за что им отдельное спасибо. *Так, что это у нас в бутылке, что-то в горле пересохло... холодный лимонад? Сойдет.*

— Фух! Хорошо... Доброе утро, вы меня искали? — Хикки одним движением кисти отправила прочь, мнущегося перед навесом посыльного.

Ну вот, может же, когда захочет. А то дык — мык и чуть что, сразу за старосту прятаться.

Самагер прокашлялся, — Дзинко, у нас есть для тебя несколько предложений,
— *а вот это 'Дзинко' дорогого стоит. Неужели лед тронулся и меня перестали считать опасным чужаком?* Я отхлебнул из бутылки и поднял руку, прерывая старосту. Немного невежливо, но надеюсь меня простят.

— Я думаю, мои предложения вам покажутся более интересными. Понимаю, что вы долго думали, высчитывали, чем меня можно заинтересовать... но все гораздо проще. Меня не нужно уговаривать, потому что я не случайно пришел именно в Злую птицу. Не в более удачно для меня расположенный Силур, а именно к вам.

Хиван, не надо улыбаться, я сказал, не в 'более близкий', а 'в более удачно расположенный', что согласишься, не совсем одно и то же. Так что ловить меня на слове не нужно, дойдем мы и до точных координат.

Пришел я к вам по нескольким причинам... в первую очередь из-за репутации, которая сложилась у поселка на Острове, в чем немалая заслуга вашего старосты и той атмосферы которую вы поддерживаете у себя... но это еще не все. Я долго присматривался и решил сделать предложение именно Вам. Потому что я решил подарить Вам мечту.

Хикки, тебе я предлагаю любимую работу. Именно то, чего ты и твои люди были здесь

лишены. Я дам товар, который нужно доставить и реализовать. Достаточно горячий товар, но не такой дурно пахнувший как оружие или наркотики. И я не сомневаюсь, что мы обязательно договоримся, потому что я услышал, что значит твое слово. Можешь поверить, мое не менее твердое.

Хиван, тебе я предлагаю море. Не жалкое бултыхание у края прибоа, а настоящие корабли и реальное дело. И по обслуживанию наших с Хикки дел, и кое-что еще...

Есть у меня предложение и для Старосты... Я думаю словосочетание 'Пограничный барон' для человека не один десяток лет прослужившего на Западной границе, не является пустым сотрясением воздуха? Я так и думал. Догадываешься куда я клоню? Думаю, должность Коменданта будет для тебя достаточно интересна, — я улыбнулся, увидев, как загорелись глаза Самагера.

— На присутствие уважаемого Андера, я не рассчитывал, но думаю, в свете сказанного, мы найдем чем друг друга заинтересовать!

Что касается Ирины и отсутствующего капитана Вайо... этот вопрос мы обсудим с ними отдельно, но сомневаюсь, что мы не сможем договориться. Это если вкратце, но думаю вы уже поняли, о чем идет речь. И я жду от вас однозначного ответа, потому что частности мы всегда можем обсудить за рюмкой, а не устраивать для этого пафосные сборища, от которых меня, если честно, воротит. Я сказал. Вы услышали.

* * *

Конечно они согласились. Иначе и быть не могло, уж слишком сладкий кусок им был предложен. Но за те полтора часа которые понадобились совету для принятия окончательного решения, нервы я себе потрепал изрядно. Понимал, что положение у них безвыходное и как — только слухи о возможности официально получить статус Пограничья, дойдут до жителей, то администрации за затягивание с ответом могут и по шапке надавать, но все равно колбасило... ну а мало ли, вдруг не согласятся?

Наконец, прения закончились и меня снова вызвали... ха! на этот раз, очень вежливо пригласили и чурбак поставили побольше, пошире и поровнее и не где-нибудь, а во главе стола.

Естественно их интересовало в первую очередь баронство, остальное на его фоне... даже сверхприбыльный бизнес с топливными ячейками, выглядело блекло.

Институт пограничных баронов образовался вскоре после окончания войны за Минданао (*так ее официально именуют в школьных учебниках ВИ, хотя на слуху больше Малайский конфликт*). За западной границей империи образовалась обширная полоса земель, не имеющих определенной государственной принадлежности, так называемые неподмандатные территории. Покрытые густыми лесами, населенные враждебно настроенным людом, основным занятием которого был разбой. Крупные населенные пункты на этих территориях подвергались регулярным грабежам, хирели и постепенно прекращали свое существование.

К 2250-м годам, ближайшим более — менее крупным городом на запад от Благовещенска, оставалась Чита, но мало кто тогда сомневался, что в ближайшее время падет и она.

Благополучные и богатые земли империи, магнитом притягивали к себе постоянно

образовывающиеся и распадающиеся банды — племена кочевников. Непрерывающиеся нападения, вынуждали держать по Зеи и Уде целую цепь военных баз — фортов, но даже это не всегда помогало. Вырезались поселки и даже небольшие городки, расположенные иногда за сотни километров от границы. Рейды имперских вооруженных сил эффекта почти не давали, уничтожение конкурентов только радовало их соседей.

На фоне вялотекущей, но непрерывающейся Ханьской войны, ВИ держала в регионе до пятидесяти тысяч солдат на гарнизонной службе и до тридцати тысяч на полевой. Да еще тысяч десять — двенадцать казаков. Казалось выхода нет и напряжение будет только нарастать, но в феврале 2277 года в канцелярию Амурского префекта пришло письмо, которое поначалу посчитали курьезом. Некий Иван Сорокин, ронин на государственной службе, предлагал за свой кошт собрать отряд охочих людишек (текст из оригинала письма) и обеспечить безопасность стокилометрового участка границы в верховьях Зеи. Взамен он просил отпустить его со службы, куда он был призван, как Одаренный и, после выполнения взятых на себя обязательств, признать прилегающую к данному участку границы территорию, его личным, но находящимся в вассальной зависимости от Возрожденной, владением,

В последствии префект всячески отрицал аутентичность своей подписи на документе, но факт остается фактом, 23.02.2277 года Сорокин получил ответ из канцелярии с печатью и кривой надписью, 'САНКЦИОНИРУЮ'. О наличии у префекта прав на такого рода разрешения тогда никто не задумывался. Письмо есть, подпись и печать есть, начальство Сорокина взяло под козырек и отпустило его со службы восвояси. А дальше начались чудеса.

Примерно через полгода на выбранном отставным ронином участке границы воцарилась кладбищенская тишина. Сорокин сдержал слово и встал на обещанных ему землях насмерть. Капканы, ловушки, засады, рейды, отряд из сорока человек, который так и называли, 'Сорок сорОк', оставил без работы девять тысяч человек, прикрывающих границу с обратной стороны. Бандиты лезли где угодно, справа — слева, но только не там, где охрану осуществляли сороки.

Прошел обещанный в письме год и Иван решил получить обещанное. Очевидно его просветили о сомнительности прав префекта и поэтому он направил копию письма в канцелярию императора.

Аудиенции Сорокин добивался еще год и за этот год граница тоже ни разу не была потревожена. О чем он беседовал с императором неизвестно, но из его кабинета он вышел в статусе первого Пограничного барона.

С тех пор многое было изменено, обросло формальностями, но главное осталось неизменным: любой Одаренный мог нанять за свои средства отряд и обеспечить безопасность участка границы, протяженностью, как правило двести — триста километров. Заявки принимались только от одиночек, участие кланов или родовой аристократии не допускалось. После пары показательных казней и конфискаций, желающих усилиться таким образом, больше не находилось. Если претендент вел происхождение от имперской аристократии, он должен был официально отказаться от клана, рода и фамилии, не принимать никакого участия во внутренней политике ВИ, не оказывать и не принимать любого рода помощь никому и ни от кого, за исключением Императора лично или в лице министра по делам Пограничья. Баланс должен быть соблюден: Имперская аристократия владеет землей на территории Империи, но на этих землях не правит и не осуществляет какую-либо власть. Бароны землей в ВИ владеть не могут, но на своих имеют полную власть

и ограничены только формальным вассалитетом. Такой вот симбиоз.

Постепенно образовалось шестнадцать баронств, что позволило империи собрать в кулак свои вооруженные силы и постепенно принудить к миру все семь ханьских государственных образований, так или иначе граничащих с ВИ. Мир шаткий, непрочный, но тем не менее с тех пор нападать в открытую ханьцы опасаются.

Определенных сроков, после которых претендент может считать обязательства выполненными не существует. Взятая обеспечить защиту, молодец, заявка принята. Доказал делом, что справляешься, получи регалии. Причем для этого встречаться с императором не требуется. Считается, что бароны слишком заняты выполнением своего долга, чтобы надолго покидать свои земли, поэтому процедуру проводит министр или кто-то из наследников престола.

В государственном аппарате барона всегда имеется Комендант — лицо осуществляющее административную власть на территории баронства в делегированных правителем рамках. Как правило такие рамки не устанавливаются, и Комендант управляет реально. Также назначается два — три капитана, подчиняющихся напрямую барону и выполняющие функцию командиров рейдовых команд.

Нравы в таких квазигосударствах, как правило свободные, особого угнетения нет, потому, что постоянная военная сила невелика и при угрозе нападения власть опирается на хорошо вооруженное население. Но самое главное, это ряд привилегий, которыми обладают граждане пограничья.

Во — первых, все баронства — налоговый рай. Существуют лишь несколько формальных платежей, которые граждане ежегодно платят барону. Платежи относительно небольшие и согласно Пограничному Кодексу, изменять их правитель не может. При торговых операциях на территории ВИ жители баронств пошлин не платят, за исключением однопроцентного налога на торговую операцию.

Во — вторых, подсудны они исключительно собственному барону. Да, формально Император может надавить и заставить наказать преступника, но таких случаев в истории пока не случалось.

Надо ли говорить, как возможность обрести подобный статус впечатлила Совет? Особенно Хикки и Ракошина, родные которых попали под каток имперского правосудия. Берейцы неоднократно пытались получить статус граждан баронства, на землях которого находилась их деревня, но Пограничник оказался слишком щепетилен и взять под защиту торговцев оружием не захотел.

Сейчас же ситуация сложилась уникальная. С подачи наместника Папуа, год назад, Безголовый подал заявку на обретение Статуса и министерство Пограничья ее приняло, чем был создан прецедент. Казалось бы, находящиеся у Вира на куличках острова с Возрожденной не граничили (*если не считать пограничными, все находящиеся на берегах одного океана страны*) но они оттягивали на себя довольно большие силы Флота, которые все равно не гарантировали безопасность судоходства в этих водах. Так что повод для создания семнадцатого баронства был весомым. Но в министерстве тоже ведь не дураки не сидят, а так как за прошедший год, Осташ, никаких доказательств своей активной борьбы с пиратами не предоставил, Статус ему в ближайшее время не светил. Плюс к тому, не думаю, что для СИБ был неизвестен настоящий род деятельности потенциального барона и при принятии Решения, эта информация наверняка всплыла бы.

Сейчас же все вывернулось наизнанку. Безголовый попался на горячем и напал на

имперский патруль. Хоть чисто технически патруль и победил, большей части нападавших удалось скрыться, так что угроза устранена не была.

И что мы имеем. Организованный отряд, во главе с Одаренным, пиратов разбил? Разбил. Корабли, участвовавшие в нападении, захватил? Угу. Мало того, у нас есть свидетели преступного умысла Наместника против Империи. Это вообще козырь не из последних. Чем не заявка на Статус? Осталось только закупорить пролив Святого Георга наглухо, чтобы обеспечить безопасную проводку судов между Латангаи и Берарой в обе стороны. Сил у нас мало, но, если довооружить сейнер и пару — тройку больших катамаранов, на первое время хватит. Тем более пираты тоже понесли большие потери и вряд ли способны в ближайшие месяц — два подтянуть сюда что-то серьезное, а потом... *ладно, не буду говорить, чтобы не сглазить*. А если уж совсем губу раскатать и попробовать выловить самого Безголового...

* * *

— Пополам! — хлопнула Хикки ладонью по столу. — И ты тока денюшку считаешь, а мы все сами...

Контрабандистка пребывала в своей стихии: покрасневшее лицо, раздувшиеся крылья носа... наверное именно так выглядели хозяйственные супруги гномов Средиземья, когда торговались за каждую копейку где-нибудь на рынке Кхазад — дума. Во всяком случае, глядя на нее у меня возникали именно такие ассоциации. И, куда только весь страх и косноязычие подевалось? Но удовольствие удовольствием, а время уходит.

— Побойся б... в общем, кого-нибудь побойся, Хикки. Шестьдесят мне, сорок тебе, но ты еще и Святославу будешь помогать. И не жадничай. Все равно все деньги поначалу на снаряжение будут уходить, и твои — я вздохнул, — и мои. Боюсь даже не хватит. А если... нет. Когда у нас все получится, мы с тобой с удовольствием поторгуемся. Все как положено, с битьем посуды, криками и хватанием за ножи, так что не переживай, выкажу уважение по полной программе! По рукам? — я протянул гномке руку. Хикки расстроенная таким быстрым окончанием торга, покачала головой, но все-таки плюнула себе на ладонь и с размаху впечатала ее в мою.

— Мое слово у тебя, Лис! Пока ты держишь свое, я с тобой.

И никаких дык — мык. Как хочешь так и понимай, то ли раньше придуривалась, то ли ради торжественного момента нормально заговорила.

Я отправил ей координаты базы. Хикки потерла рукой лоб, — Вона она хде была... не тама думала будит, не тама. Далековато тащить-то.

Значит все-таки не придуривалась.

— Я нарисую тебе самый удобный путь. Отсюда и тридцати километров не будет, причем последние десять по старой дороге. У тебя есть столько людей, которым ты можешь полностью доверять? — Контрабандистка вопросительно подняла брови, и я пояснил,

— Для контроля и обслуживания минимум три человека постоянного персонала на станции, а лучше четыре. Желательно более — менее разбирающиеся в технике. Пароль к вычислителю дам, там есть инструкции... Я проводил только профилактику, а надо бы и кое — чего заменить... в общем, теперь это твоя епархия. Это что касается базы... хотя... Можно обеспечить оттуда выход в Сеть, оборудование в рабочем состоянии, надо только пару проводов заменить, но я не знаю стоит ли это делать...

Хикки поняла мои сомнения и твердо сказала. — За своих я отвечаю. А без связи будит неудобно.

Отвечает значит отвечает. В любом случае придется наступать на те же грабли и доверятся почти незнакомым людям... *Хотя знакомые могут предать не хуже.*

— База четыре человека. Носильщики и перевалочная база там, — я кивнул в сторону прекрасно видимого отсюда перевала.

— Перевалочная база на перевале. — пробормотал себе под нос Ракошин. Хикки улыбнулась,

— Я поняла тебя, Лис. Люди надежные есть. Восемь человек на базу, охрана и техники. Трое смотреть за перевалом и две бригады мулов по восемь человек. Одна отсюда до гор, и вторая дальше... Склад и люди здесь. Столько найду.

Я уже не удивился, услышав нормальную речь. Не иначе профессиональная деформация потомственного контрабандиста... *бывает и хуже.*

— По морской доставке решите с Хиваном, — Ракошин кивнул, — куда везти, на чем, кому и за сколько предлагать, тут я вам не помощник, — я развел руками.

— Было бы што толкать! А уж тэяшки-то пристроим, не пыли! — Хикки была довольна. А значит дальше толочь воду и *пылить*, действительно нет смысла, и пора переходить к главному.

* * *

Ракошин был непреклонен. Ни о каком патрулировании пролива он не хотел и слышать. — Послушай, Лис, — *достали они уже меня с этим Лисом*, — Давай, я не буду учить тебя делать фокусы, а ты не будешь лезть в мою песочницу. Хорошо? Какой к Виру на наших тихоходах, патруль? Максимум, что ты сможешь сделать, это обматерить верхушки мачт убегающего после удачного абордажа быстроходного пирата.

Я задумался. Мне нужен был результат быстро, пока свежо впечатление о нападении на патруль, а что еще можно придумать для наглядной демонстрации наших возможностей по обеспечению безопасности, в голову не приходило. Хиван насмешливо следил за моими метаниями,

— Конвой. Мы можем заняться формированием и проводкой конвоев. Для этого наши грузовые катамараны подходят в самый раз. Низкий борт, устойчивая широкая платформа, самое оно для тяжеловооруженного ганшипа. На примерно таком кстати, в последнее время и ходил Игрок, — Ракошин махнул рукой в сторону 'Лунатика', в трюме которого сейчас томился Кимура. — Скорость никакая, но, если подойти к размещению артиллерии с умом... на легких кораблях у такого конвоя пиратам ловить будет нечего. Овчинка для них точно не будет стоить выделки. Плюс к тому, можно брать за проводку плату. Для начала небольшую, только чтобы покрыть накладные расходы... а вот потом, когда торгаши распробуют... — Хиван предвкусно потер руки.

И это рыбак?!! Судя по проработанности плана, вынашивался он давно. Но все не может быть так просто, где-то должно быть узкое место, которое мешало Ракошину осуществить его самостоятельно.

— Вот только одного пролива будет недостаточно. Конвой имеет смысл водить вдоль всего острова, от Ламассы до Кавиенга. А лучше вообще выводить за Лавонгай или даже

Манус, в открытый океан. Вот это будет и достойное предложение для торгашей и демонстрация для имперцев. А сам по себе пролив Георга не так уж и опасен из-за близости военной базы в Рабауле. А вот остров Дьявол и окружающие его воды, это да... — я скептически хмыкнул,

— И капитаны пойдут на потерю времени и будут покупать в таком конвое места? — Рассмеялись теперь все, даже Ирина фыркнула. Ракошин пояснил,

— Тому, кто сумеет организовать безопасный проход вдоль Острова, они задницу будут целовать. Наемников мало, деньги за эскорт даже одного судна они просят сумасшедшие... Да транзитники, как и часть крысозовов, драться за места в таком конвое будут! Нужны только деньги на оружие и решить вопрос с Кавиенгом. Народ там в принципе, неплохой, но Безголовый за последний год поднатылил швали... Представляю, что там сейчас творится! Небось готовятся штурм имперцев отбивать.

— А он будет, штурм-то? Как думаешь?

На мой вопрос ответил о чем-то напряженно думающий Самагер,

— Вряд ли. Штурмовать нечем. На базе полтора десятка универсальных МД и меньше роты пехоты... если город решит обороняться, лягут все. Бомбардировку с моря устроить могут, но пока нового заместника не назначили, командование базы на это не пойдет.

Все как я и думал. Все упирается в сроки и чем быстрее мы успеем начать, тем больше вероятность успеха. Но вопрос я задал о другом,

— Кто пленных и заявку на получение Статуса в Рабаул повезет? Мне пока там появляться нежелательно... Еще с месяц примерно. У кого из Совета чистый айди, чтобы прямо на входе в канцелярию не повязали? — Ракошин отрицательно покачал головой,

— Мы с Хикки вроде как в злостных неплательщиках числимся. Не хотелось бы проверять насколько активно нас ищут. — Староста хлопнул ладонью по столу.

— Я поеду. Меня точно никто не ищет, информация проверенная. Да и приняхаться в канцелярии надо бы... может что узнаю... полезного.

На этом и закончили. Ракошин еще немного поканючил, чтобы я отпустил Вайо, потому что с ней он такое на море устроит, что... а я в ответ скрутил ему фигу, уверив, что такой опытный капитан мне и самому пригодится. Раньше думать надо было, а теперь, кто раньше встал, того и тапки.

— Да как же я мог что-то сделать, когда ты ее прямо из-за стола уцапал. На плечо закинул, Ирку подмышку, *хватать*, и свалил куда-то. Еще кричал, что наконец-то точно узнаешь, умеют моряки по звездам в лесу ориентироваться или нет... А, теперь эту мелкую заразу с корвета и буксиром не стащишь!

Кое-что начинает проясняться... надо бы еще у Кономии осторожно поспрашивать, что там было.

* * *

— Ты Вайо хорошо знаешь? — начал издали, опасаясь нарваться, но Ирина отмахнулась,

— Конечно хорошо, мы же с ней живем вместе! — наверное выражение моего лица было достаточно красноречивым, потому что она засмеялась, — В одном доме, а не то что ты подумал... Вообще-то пару лет назад мы с ней пробовали пожить с одним приبلудным

капитаном, вот и купили себе жилье. Капитана потом послали куда подальше, а домик остался... так и живем. Хотя Вайо почти не появляется, все время в рейсах на нашем 'Бегемотике', — указующий перст был направлен в сторону уже знакомого большого катамарана.

На борту повернутого к нам корпуса действительно имелась надпись 'Гиппопотам'. — я молча кивнул, потому что в очередной раз был поставлен в тупик хитросплетениями поселковой жизни.

— Мы его в складчину купили. Правда он классный? — я что-то согласно пробулькал, поперхнувшись новой информацией.

Катамаран, может и 'классный', но... хотя, не с моими тараканами судить о чьих-то странностях.

Но на нас уже накатывал борт 'Хитрого лунатика'. И вместе с ним приближалась катастрофа с торчащими во все стороны черно — белыми волосами. Прядка белая, прядка черная...

— Ага, вот ты-то мне и нужен, — определилась катастрофа с жертвой и потянула меня в сторону ходовой рубки корвета. Правда по пути еще успела поцеловаться с Ириной, но это у нее заняло всего мгновение. 'Чмок', меня за руку 'цап' и вот уже маленький буксир тянет меня по палубе. Зрелище довольно забавное: рост Вайо вряд ли дотягивал до ста семидесяти сантиметров, против моих почти двухсот десяти, да и габариты худенького капитана заметно отличались, но данное обстоятельство пестрый электровеник не смущало ни капли.

— Стоп! — увиденное заставило меня затормозить и Вайо забуксовала, не в силах сдвинуть меня с места, — Что такое? — а я уставился на невозмутимого Кимуру, который задумчиво чистил где-то раздобытый слегка изогнутый меч.

— Что. Он. Здесь делает?!! — я старался не сорваться на крик, но Вайо таким пронять было невозможно,

— А чего ему там сидеть? Там люди работают, а он мешает. Тем более он не буйный. Ты же не буйный?

Капитан Кимура по прозвищу Игрок, наверно самое опасное, не считая меня, существо в радиусе сотни — другой километров, отрицательно качнул головой, но для Вайо и этого было достаточно, — Видишь? Не буйный! Пошли уже.

— Потом поговорим, — Кимура кивнул, а буксир уже сдернул меня с места и утянул в полутьму рубки.

— Так! — Вайо стала на место рулевого и поманила меня пальцем. — За мной стань. Не так, ближе. Хорошо. — капитан откинулась на меня, но обнять не дала и наклонившись вперед, легла грудью на штурвал. Оценивающе посмотрела назад через левое плечо, но не успел я облапить руками прижавшуюся ко мне кормовую часть, как последовал убийственный вывод:

— Не пойдет!

Я закашлялся от возмущения. Как это не пойдет? Сегодня утром вполне... но Вайо и след простыл. Ее голос уже раздавался где-то в недрах корабля:

— Костя! Костя, где тебя носит?!! Тут в одном месте подставку нужно сварить. Нет не очень высокую, я покажу какую...

Мда. Если она еще и кораблем так управляет... Хотя кто я такой, чтобы мешать капитану ПРАВИЛЬНО оборудовать собственный корабль?

Глава шестая

Целесообразность использования рабочего времени для организации мероприятий не дающих прямой материальной отдачи. Реферат на основе ранних работ С. Шапокляк

Благодаря отлаженной системе здравоохранения, Япония смогла преодолеть последствия применения биологического оружия значительно быстрее и легче, чем ее ближайшие соседи. За период 2105–2110 гг убыль населения составила примерно 49 % от довоенного времени. На волне патриотизма вновь зазвучали голоса о необходимости экспансии и вступления в борьбу за ресурсы. Основным направлением было выбрано южное.

* * *

12.05.2512 — 16.05.2512 гг. о. Латангаи (поселок Злая птица — порт Кавиенг)

В половине двенадцатого, с юго — востока, со стороны деревни Бабси в Кавиенг вошел молодой человек лет двадцати восьми. В отличии от ставшего уже классическим случаем, беспризорник его не преследовал, а о астробии он имел представление достаточно смутное. Не было у молодого человека и яблока, которым можно было перебить усиливающийся голод или отдать спутнику, чтобы тот хотя бы на пару минут отвлекся от насвистывания надоедливого мотивчика.

Одет молодой человек был в короткий жилет из потертой змеиной кожи и аналогичного покроя бриджи до колен. На ногах имел плетенные из полосок акульей шкуры сандалии и на этом список того, что можно было бы отнести к одежде заканчивался.

За спиной путник носил два меча: длинный двуручник, оголовье рукояти которого выглядывало из-за правого плеча и прямой вакидзаси висевший сзади на поясе. На левом бедре из кобуры торчала рукоять дуствольного 'Хаудаха'.

Сложение он имел атлетическое, рост выдающийся. Загорелая почти до черноты кожа, резко контрастировала с то ли выгоревшими, то ли имевшими такой окрас изначально, небрежно заплетенными в толстую длинную косу, серо белыми волосами. Если добавить к описанию черную эластичную полумаску, скрывающую лицо от глаз до подбородка, образ этого молодого человека был бы полностью завершен.

Сопровождающий его спутник щеголял в свободной рубахе, в весьма отдаленном прошлом имевшей белый цвет и в коротких штанах, примерно в тот же исторический период претендовавших на цвет черный. Из оружия на виду имел короткий слегка изогнутый меч на поясе. О возрасте его судить было трудно, потому что вид у него был изможденный, на лице имелась двухнедельная черная щетина, а прямые черные волосы пребывали в совершенном беспорядке. Звали этого человека Кимура Кичиро и он уже шестой день являлся вассалом сероволосого. Клятва была принесена в жестком варианте 'служить и защищать', но

неожиданно переставший быть ронином Кимура не унывал и в будущее смотрел с оптимизмом.

Его новый господин носил фамилию 'Лисий хвост', которая в испанском варианте звучала достаточно благородно, и был самым сильным Одаренным, которого лишившийся корабля искатель приключений встречал на протяжении своей жизни.

Хотя в Кавиенге у Кимуры имелось собственное жилье, пришли они сюда не на отдых. Его господин поставил перед собой задачу, не много, не мало, как заставить город признать над собой власть барона де Зорро и времени на это отводилось не больше десяти дней. Именно через столько сюда начнут прибывать на переоборудование и вооружение корабли баронства, и к тому моменту, хозяйничающие в городе пиратские вожаки должны или покориться, или уйти.

Шантажом, угрозами и просто грубой силой, им вдвоем предстоит совершить невозможное и их имена...

— Кичи, хватит клювом щелкать, мечтать будешь, когда дело сделаем. — Вернул я с небес на землю своего спутника. Кимура состроил невинное лицо и обиженно буркнул себе под нос,

— Я и не мечтаю, думаю с кого первого начать.

— У тебя все на лице написано! Думает он... Сколько отсюда до святилища? — я рассматривал раскинувшиеся перед нами предместья Кавиенга. На въезде в город, перегораживая собой коралловое шоссе, громоздилась сложенная из бетонных блоков трехметровая баррикада, в средней части которой оставлен был неширокий проход — проезд...

Страна непуганных идиотов. Ни змейки перед проходом, ни окопов на флангах. Тупо прямая бетонная стенка поперек дороги. От кого они так собираются обороняться? Расслабились на солнышке, дремают. Устали от нагрузки. Небось целых два спиртовоза за день пропустили!

— Да рядом твое святилище, на первом перекрестке направо свернешь и прямо в него и упрешься. Паломник, блин... — Кимура осекся и покосился в мою сторону. Сильно мне грубить он пока остерегается, очевидно впечатление от нашей первой встречи еще не остыло. *Ничего, привыкнет, еще осаживать придется.*

Старший из охраняющих проезд солдат, длинноволосый малаец в сетчатой майке, повелительно махнул рукой, подзывая нас к себе. Не обращая на него внимания, мы спокойно проследовали в город через открытый проход в баррикаде. Сзади раздался мат, затопали ноги и зазвенело железо. Когда первая отметка на карте электролокации достаточно приблизилась, я развернулся на месте, одновременно выхватывая Тиа из ножен. Бегущий первым малаец едва успел затормозить, чуть не нанизавшись на меч.

— Я готов вас внимательно выслушать, — как можно спокойнее произнес я. *Сейчас главное показать себя. Как говорится понты это тоже деньги.* Преследователь шумно дышал, пытаясь придумать способ с достоинством выкрутиться из щекотливой ситуации. *Боец! Двадцать метров без одышки пробежать не способен.*

— Э... Кто такие? Вход в город только по пропускам! — наконец родил он хоть какую-то мысль.

— Ачех, у тебя от жары мозги окончательно высохли? Глаза разуй! — Малаец заулыбался, выход нашелся!

— Капитан Кимура! Снова один и снова без команды. Вы опять кораблик потеряли?

Вот же несчастье... Не зря говорят... — я шевельнул мечом и Ачех испуганно отшатнулся, — Пос — слушай, боец! У тебя запас — сной комплект требухи имеетс — ся? А то этот я с — сейчас ис — спорчу! — говорят, что правильное шипение в десять раз эффективнее крика. Вот и старший поста достаточно впечатлился, начав немедленную ретираду задним ходом в сторону своего укрепления. Из сопровождающего отступление бормотания, я разобрал только слово 'монстр'. *Но монстр, это же очень хорошо для первого впечатления, правда?*

На первом перекрестке мы с Кимурой временно расстались. Он отправился домой приводить себя в порядок перед запланированными на вечер обходом знакомых капитанов, а я, наконец, оказался перед входом в святилище Инари.

По сравнению со сгоревшим в Птице, здание имело гораздо большие размеры, но внешне выглядело почти так же. Большой одноэтажный квадрат под сложной крышей в виде двухярусной пагоды. Те же деревянные лисы перед входом и точно такая же пара широких ступеней, ведущая внутрь. В проходе спал с открытыми глазами привратник в оранжевом халате и смешной шляпе с лисьими ушами. Я кашлянул, привлекая его внимание.

— КГМ, добрый день, путник. Чем Храм может... — не собираясь выслушивать длинную проповедь до конца, я его перебил. Что-что, а преклоняться перед Инари я не собирался, что перед одной, что перед второй... да и еще не виденный наяву третий, благовейного трепета у меня тоже не вызывал.

— Мне нужно восстановить утерянный идентификатор. — Привратник кивнул и приглашающе махнув рукой, двинулся в глубину строения.

Фраза 'восстановить утерянный идентификатор' вообще не имеет смысла и больше напоминает шпионский пароль. Идентификатор не может быть 'утерян', потому что физически нематериален. Это обычный набор анкетных данных удостоверяющий личность, служащий для авторизации в Сети, потому что данный вариант интернета анонимного доступа не допускает. В БКС хранится копия списка, а настоящий айди предоставляется только после сверки электрической активности коры головного мозга с хранимым в Сети образцом.

Молоденькая жрица в такого же вырвиглазного цвета халатике, странному запросу о утерянном идентификаторе совершенно не удивилась. Усадила меня в похожее на зубоврачебное, кресло и подключив массивный энергосъёмник, пару минут снимала параметры. Потом попросила полностью сбросить чакру из резерва в накопители храма. Похмыкала над своими приборами, попросила использовать Источник в режиме насоса с максимальной нагрузкой... На этом проверка и закончилась, потому что, когда в помещении давление природной энергии резко упало до нулевой отметки, жрица с визгом умчалась в неизвестном направлении. Мда... сутки незабываемых ощущений ей теперь точно обеспечены. Но каковы крохоборы? Полностью им резерв в накопители слей!

Когда я почти закончил выпутываться из кресла, появилась очередная жрица. На этот раз чуть постарше, но такая же невозмутимая. Предложила войти в Сеть под новым идентификатором и внести в него личные данные...

Вошел. Разумеется, никаким полным погружением тут и не пахнет. Картинка транслируется с камер на сетчатку глаза и даже если задействовать все проекторы, ощущение реального мира никуда не исчезает. Максимум чего можно достичь, это полная замена внешней картинке и переключение акустики на передаваемый сигнал. На осознание это совершенно не влияет.

Так, что тут у нас... имя — *Кола*, имя родовое, это надо полагать фамилия. — *де Зорро*, дата рождения... хм, особого значения не имеет, пусть будет *18 октября 2584*, как раз в этот день я из ящика вылез, а год оставим тот же... место рождения... хм.

— Девушка, можно вопрос?

— Обращаться ко мне следует 'жрица' — *да что ты говоришь!*

— Глубокоуважаемая жрица, а не подскажете ли вы, есть ли на островах Тонга ретрансляторы Сети? — *'стоит моргает. То ли проверяет, то ли тормозит'*.

— Деву... Жрица, так что там с Тонга?

— Из данного района доступ в Сеть невозможен. Ближайший ретранслятор расположен на острове Новая Каледония, которая находится... — *то что надо!*

— Спасибо милая жрица, пока достаточно. Я в курсе, что от Новой Каледонии до Тонга почти две тысячи километров. — *куда — куда, а на Тонга проверять истинность моих данных никто не попрется точно... блин не помню ни одного тамошнего населенного пункта, и в БКС ничего нет. Стоп, я же в Сети... Тонга — Тонга... мда, данных нет... Значит будет город Злая рыба, раз у нас здесь птица... улица, а это уже не обязательно... национальность, хм... не папуас же в самом деле, да какая собственно разница! Русский я! Могут же быть на Тонга русские? Если там вообще сейчас люди живут... а не живут, еще лучше.*

Так, что у нас получилось... ля — ля, это я сам придумал, ага. Одаренный: Мощность Источника — 6, выносливость 5+, контроль 2+... общий 6-... Они, что контроль вообще не учитывают? Как там говорила непоседа Вайо — *не пойдет*. Хотя потом все замечательно... хм, ну да ладно.

— Милая жрица. — *ишь, как ушки-то краснеют. Нравится, когда так обращаются!* — нельзя ли... хм, картинку сделать чуть менее рельефной. Понимаете, шесть минус это конечно еще не совсем шесть, но слишком уж в глаза бросается... мне бы поменьше. — *зрачки забегали, значит с начальством советуется.*

— Слишком большая разница с реально демонстрируемыми показателями будет бросаться в глаза. Администрация Сети не может допустить сомнений в объек... — я замахал руками,

— Не нужно большой разницы! Пять минус или даже четыре плюс, меня полностью устроят! — Жрица с сомнением пощелкала какими-то клавишами у себя на столе. Потом прокашлялась,

— Господин Кола де Зорро, администрация Сети поздравляет Вас...

— Стоп — стоп — стоп! Милая жрица, прошу, не нужно продолжать, я все понял... Скажите может я могу что-то сделать лично для Вас? — губки надулись... значит господин де Зорро сделать ничего не может. Ну наше дело предложить...

— Стоимость постоянного доступа в Сеть составляет триста кредитов в год. Вам следует погасить задолженность за текущий период в течении пяти суток, иначе доступ будет заблокирован! — *сказала, как отрезала. Уважаю, не женщина — кремень!*

В состоянии эйфории от наконец-то обретенного доступа в мировую паутину и собственной легализации, я добрался до рекомендованной Кимурой гостиницы... и понял, что господин де Зорро беден как церковная мышь! Миллионы Диего все еще не были заботливо оприходованы и лежали сейчас мертвым грузом на обезличенных счетах. А чертов администратор потребовал оплату за первые сутки проживания наперед. Мда... это не джунгли возле родной базы, где с едой и жильем было все просто, тут цивилизация, мать ее!

Порывшись в своем вещмешке разыскал маленький золотой самородок и преодолев желание запустить увесистый кусок металла в лоб сквалыжному администратору, положил его на стол. Как знал, что когда-нибудь пригодится, больше года в мешке таскаю и как не выпал, непонятно.

— Залог! И глазенками своими не зыркай, если хоть на миллиграмм полегчает, расплавлю и в плотку оставшее волью, а не хватит, вот этот твой подсвечник добавлю! Это доступно? Вот и замечательно. Что жрать есть? Вот все и неси в номер и чем быстрее, тем лучше! — *Интересно, он с этим слитком сбежать не попытается? Да хрен с ним, лишь бы пожрать побыстрее принес!*

Давно с такой публикой не общался, уже забыл насколько такие самодовольные рожи бесят. Но с деньгами нужно побыстрее разбираться, мало ли когда понадобятся... А, вообще как-то стремновато лезть в Сеть, мало ли какие новости на меня свалятся.

Портье не подвел и минут через пятнадцать симпатичная горничная, притолкала большую тележку со съестным... *а вот такая цивилизация мне нравится.* Ненавязчиво полюбопытствовала, не нуждаюсь ли я в женской ласке, но была безжалостно выпровожена за дверь.

Я поймал себя на том, что уже скучаю за *своими*. Хотя еще и недели не прошло, как расстался с ними на памятной пристани Злой птицы, куда Вайо, оторвавшаяся наконец от своего драгоценного Лунатика, всю нашу компанию и доставила. Слезы, сопли, расстроенная Хината и необычно серьезный пятилетний сынишка Вайо... почти семья нах. Наверное, просто привык... потому что твердо знаю, что любви не бывает и вообще, это слово придумали русские, чтобы денег не платить!

Клятвенно пообещав девочке, что как только Большая лисичка разберется с *'этим чертовым Кавиенгом'*, то обязательно свозит ее и Нико на те самые 'Тракционы с лошадами'. И если в Рабаул поехать не получится, то 'Тракционы' прибегут в Злую птицу самостоятельно, причем впереди собственного визга.

А потом был пятидневный забег через весь остров в компании с капитаном Кимурой. Честно, не ожидал, что он выдержит заданный мной темп. Когда на Совете решили, что плыть в Кавиенг на любом из наших судов преждевременно и нужно для начала хотя бы провести пешую разведку боем, я подошел к эскапитану и поинтересовался, в каком свете он видит свою дальнейшую жизнь. Вариантов собственно было два: в колодки и в Рабаул, где Кимуру, как капитана пиратского судна, пустившего на дно имперский корвет, наверняка ждал генрик, или личная вассальная клятва мне. Причем последний вариант сам Кичиро и предложил. Как и вариант 'жесткой' клятвы. Теперь, как говорится 'будем посмотреть', что из этого всего получится. Правда первоначально мой новый вассал предложил идти через остров на своем старом МД... нет, я не сомневаюсь, что если кто на это и способен, то именно Кимура, но рисковать не стал и в этих благих побуждениях он был обломан, а в путь мы вышли на своих двоих.

* * *

Ситуация с деньгами была... странной. Нет, с абсолютно левыми счетами все было в порядке, и я быстро согнал, лежащие на них восемьсот сорок тысяч на свой новый именной счет. А, вот с теми, с которых Найденов, проводил хоть один платеж... на двух суммы

соответствовали моим записям, а на трех были немного, буквально на пару сотен империалов больше, причем эти 'лишние' суммы пришли на них одновременно и уже после смерти Диего. Названия организаций, совершивших эти перечисления, мне ни о чем не говорили и смысла в этих платежах для них никакого не было... если только...

Добраться до денег на чужом, пусть даже оформленном на предъявителя, счете без пароля практически невозможно, а за попытку подбора можно и без головы остаться. Инари ревностно следит за безопасностью своей структуры и Югито всегда готова объяснить непонятливым, всю степень их заблуждения, будь то обнаглевший частник или работающий 'на благо родного государства' чиновник. А вот отследить изменение состояния счета, на который отправлен платеж, а указанная в платежке услуга не была оказана или не поставлен в срок оплаченный товар... так — так — так, на всех трех платежках пришедших от трех разных организаций, значится одно и то же... оплата за поставку цитрусовых, согласно счета... *грузите апельсины бочками!* Товар добросовестному покупателю, естественно не поставлен, а деньги не возвращены. Ай — яй — яй, господин Найденов!

Что ж вы так неаккуратно работаете, господа СИБовцы? Тяжело было разные обоснования платежей вбить или просто лень было корячиться? Как ни странно, такая странная заинтересованность спецслужб империи состоянием финансов покойного предшественника совершенно меня не расстроила. Знать врага в лицо тоже полезно... если он конечно враг. Но выставленные на трех счетах сторожки, недвусмысленно намекают на заинтересованности имперских властей в одном маленьком лисенке... и то, что в самом похищении они участия не принимали, и в окончательной гибели объекта не уверены! *Может и знаменитым М — квартет ни в чем не виноват? Надежда глупое чувство, поэтому будем исходить от обратного и следовать золотому правилу 'кому это было выгодно'.*

Естественно я не собираюсь никому дарить те шесть миллионов, которые лежат на этих трех счетах, но пока трогать их не буду. Придет и их время. А вот, два других, чистим смело. Еще плюс четыре с половиной. Господин де Зорро стремительно богатеет, однако!

Остался именной расходный счет, на который шла прибыль с 'Фукурумы'. Денег там много, очень много. Не одна сотня миллионов. Но трогать их нельзя, потому что для этого нужно зайти в Сеть под идентификатором Диего... а я пока к этому не готов.

Я решительно вышел из платежной системы. Хватит и того, что есть. Жадность до добра не доведет, да и пора все-таки глянуть, как дела у... виртуальной семьи.

С кого бы начать... Ладно, вбиваем в поисковик слово 'Рейко'. Так... самые опасные для людей призрачные бегущие лисы, которые заводят неосторожных путников... бла — бла — бла, ага, вот: свободный род Рейко... Япона мать!!! Не виноваты, говоришь?!!

Бархатная книга благородных родов ВИ

(издается под патронажем ЕИВ)

последнее обновление сегодня 15.05.2512 г. в 11–15 по метрополи.

Стр. 1647

Клан Фукуи:

Род Рейко (в составе клана Фукуи с 30.11.2504 г. см. стр.806 БК в т. р.)

Старшая семья:

Глава Рода: Рейко (Ибураме) Мияки 19.08.2484 г. р.

Не замужем. Детей нет

Младшая семья:

Ибураме Дэннис 10.03.2482 г. р.

Ибураме (Рейко) Мария 14.11.2486 г. р.

Рейко (Ибураме) Адам 12.05.2505 г. р. (на т. м. наследник Рода)

Ибураме Джун 28.01.2508 г. р.

Младшая семья:

Цирцея Мизуки 24.12.2478 г. р.

Не замужем. Детей нет.

Младшая семья:

Яковлева Марина 16.08.2479 г. р.

Яковлев Александр 01.02.2481 г. р.

Яковлева Ирина 24.04.2505 г. р.

От клокочущей в горле ярости у меня перехватило дыхание. Я думал кто, кто из них предатель, а тут все в полном составе. С — суки. Надо конечно еще разобраться, что там и как, но один вопрос уже назрел: *Кого я все-таки закопал в верховьях Вейделя?!!*

Вспышка злости погасла также резко, как и накатила. А собственно, чего я хотел? Девять лет прошло. Да и явного криминала, кроме утраты независимости и вхождения в состав Фукуи, вроде не видно. Причем судя по тому, что оба наследника Ибураме фигурируют в рядах Рейко, то...

Так... род Ибураме клан Фукуи... *как позорящий имя вычеркнут...* хм, интересная формулировка. И старый Иваки это проглотил? Или на него надавили? Оч — чень интересно! Это кто у нас может настолько прижать главу одного из влиятельнейших кланов ВИ, что он самостоятельно... а куда, кстати, он дел активы уничтоженного рода? Или этот таинственный Надавитель изъясил в свою пользу? Мда. Такую информацию в открытом доступе не найдешь...

А если попробовать с другой стороны: Ибураме Адам... да знаю я, что это наследник Рейко... ага, глава рода Ибураме... *признан позорящим...* похоже грохнули таки господина Адама, а Дэнниса и Мияки пожалели... Плохо! Уж я бы этого белобрысого ушлепка недрогнувшей рукой следом за папашей... А, умница Ми, значит быстренько оженила простушку Марию со своим двоюродным братцем и стала мудро править... *звучит логично.*

С Цирцеей понятно, просто уговорили, тем более, что с ее бродячим образом жизни, это обыкновенная формальность, а вот как сюда пролезла Танцующая... Гложут меня смутные сомнения, что не все с этими детьми 2505 года рождения, так просто... похоже в наследство от Диего мне достались не только деньги и враги. Цветы жизни тоже присутствуют! Интересно, что им поют, про безвременно ушедшего основателя рода? Или это для них тайна? Жалко изображений в Сети нет...

Но какова Марина, а? Любовника в аристократы протащить это вам не хухры — мухры! Беременную жену значит, на юга отправила подыхать, а сама... *ярость успел подавить в самом зародыше. Расту!* Любопытно, как она собиралась гарантировать невозвращение Кономии во Владивосток? Опять мозголомские штучки? Надо будет осторожно Ирку пораспрашивать о 'усопшем' муже. Рассматривать идею, что это какой-то другой Александр, не буду, чтобы не смешить собственные сандалиии.

Осталось еще несколько человек, судьба которых мне небезразлична... смотреть, не смотреть... *страшно!* Ладно, лучше уж за один раз.

Катсураги Тенсей... командир независимого отряда 'Бегущий лис' в системе ГН. Живой и ладно, почему в таком статусе разбираться буду потом.

Лос — Ланос Мигель... исчез при невыясненных обстоятельствах 19.09.2504 года в г. Владивосток... мда, тут без вариантов, лежит в одном из генриков на моей базе. Под маски-то я не заглядывал...

Иванова Наталья... капитан второго ранга в отставке, 31.09.2504 года найдена убитой в собственном доме по адресу г. Владивосток ул. Приморское шоссе 17/221. Смерть наступила в результате проникающего ножевого ранения. Следов ограбления не обнаружено. Преступники не установлены... Не дождалась, значит, обещанного приемным сыном Целителя...

Похоже моим наполеоновскими планами на сегодняшний вечер, пришел кирдык. Сегодня я нажрусь. В хлам. В дымину. Иначе этому городу грозят крупные неприятности.

Где там этого Кимуру носит? В каждом уважающем себя пиратском порту, должна быть настоящая пиратская таверна. С вонючим пойлом, непотребными девками и мерзкими, просящими кирпича рожками.

* * *

— Какой-то ты мрачный, — сразу заметил мое невеселое настроение, заявившийся ближе к вечеру Кичиро. — Может сделаем на сегодня паузу и просто отдохнем с дороги?

Закончив выплетать из влажных волос привычную рыхлую косу я со вздохом поднялся, — С делами может и подождем, а вот развееваться не помешает... а то мне тут весточку с родины прислали... не очень веселую.

— Что-то серьезное? — встревожился Кимура, но я отмахнулся, — События давно минувших дней и для нашего дела совершенно неактуальные...

Пошли? — подхватив перевязь с Тиа, я закинул ее на плечо. Бывший ронин замялся,

— Эм... А, как у тебя с деньгами? А то у меня немного... — я его перебил,

— Точно! Хорошо, что напомнил! — захлопнув дверь номера, мы спустились к стойке портье. Знакомый администратор встретил наше появление ослепительной улыбкой.

— Уважаемые гос...

— Как хорошо, что ты никуда не ушел! — почти пропел я — А то пришлось бы тебя искать, я бы мог расстроиться, а тебе оно нужно, видеть меня расстроенным? Думаю, не нужно. — *заблмыал глазенками, вроде ничего не понимает. Ожидаемо. Значит будем лечить. И память и соображалку.* — Счет я твой оплатил, так что залог попрошу вернуть.

— Как — кой залог? — *а что ты так нервно на дверку эту смотришь, прячешь там кого?*

— Ай — яй — яй, плохая память на такой ответственной работе это целая трагедия... так и помереть невзначай можно, — свой вкрадчивый монолог я прервал ослепительным электрическим разрядом. Ветвистая молния на мгновение соединила мой указательный палец и металлическую перегородку за спиной портье, по пути в считанных сантиметрах разминувшись с его левым ухом. Раздался громкий щелчок, как от удара кнутом.

— Надо же, — расстроено обернулся я к недоуменно следящего за разворачивающимся перед ним действием, Кимура. — Промахнулся... Значит нужно выпить! — Услышав такой неожиданный вывод, опытный работник стойки и табурета, понял, что дело пахнет

керосином и попытался без чувств рухнуть на пол, но я успел поймать его за воротник форменной куртки и потянув на себя, уложил поперек барьера. В таком положении он и замер, решив на всякий случай притвориться мертвым. Пришлось брать его тремя пальцами за пострадавшее ухо и чуть повернуть...

Добившись правильного звукового эффекта, я продолжил задавать неприятные для него вопросы,

— Так где ты говоришь мое золото, болезный? — ухо пришлось еще немного докрутить, чтобы сигнал стал устойчивым, а слова понятными,

— Хзя... ай, хозяину отдал! Хватит, больно же! — в этот момент наконец-то распахнулась та самая страстно гипнотизируемая им дверца и появилась давно ожидаемая кавалерия из-за холмов.

Впереди следовал раскормленный боров с металлическим прутом в руках, за ним нечто в малиновой тужурке на голое тело и зеленых штанах. Замыкал процессию брат — близнец первого... Ну может и не брат, но выглядели они совершенно одинаково. Бритые головы, заплывшие глазки, собранная в крупные складки кожа от основания шеи и до самой макушки. Причем все трое были филли и ни один из них не превышал ростом ста шестидесяти пяти сантиметров. Эдакие три жизнерадостных бегемотика. Впрочем, вся их жизнерадостность начала стремительно таять, как только они поняли, что скорее всего ошиблись адресом. Первый настолько энергично затормозил, что вся процессия собралась в некий вариант трехслойного бутерброда.

— Упс? — поинтересовался я у малиново — зеленого, который неожиданно для себя оказался в первых рядах борцов за права отельных работников. Тот возмущенно запыхтел, но организовывать своих бодигардов на подвиги пока не спешил,

— Да ты знаешь, кто я такой?!! — я отрицательно качнул головой,

— Нет. Но ты же мне обязательно расскажешь! Правда? — главное в нашем деле улыбаться.

Последовал очередной сеанс имитации паровоза, но имени загадочного любителя ярких цветов я так и не узнал. Пришлось напомнить причину, по которой я все еще торчал перед этой долбанной стойкой,

— Ну если ты так стесняешься, то имени можешь не называть. Я это как-нибудь переживу. Но, насколько я понимаю, несмотря на свой сутенерский прикид, хозяином этой богадельни являешься именно ты. А раз так... — я сделал быстрый шаг вперед и схватив за отвороты тужурки, поднял разноцветного перед собой. — Где. Мое. Золото? — спокойно, без криков, просто нужно правильно расставить акценты, и собеседник без несомненно примет во внимание ваши мотивы и обязательно пойдет навстречу. Надо ли говорить, что мы довольно быстро поняли друг друга и я получил назад свой самородок, а малиново — зеленый, оторванные части своего эксцентричного одеяния?

Правда попугаистый решил оставить последнее слово за собой и когда мы с Кимурой уже уходили, крикнул вслед, что некий Оливер, обязательно с нами разберется. Ничего не поделаешь, пришлось возвращаться и на уже пострадавшей перегородке, рисовать электрической дугой размашистое Z, да еще и выслушивать при этом вопли спрятавшихся за стойкой бегемотиков, на которых падали капли расплавленного металла. Но это уже было несущественно: первый ход я сделал. В конце концов, Зорро я или нет?

— И что это было? — осторожно поинтересовался Кичиро, когда мы удалились от пострадавшей гостиницы, на достаточное, по его мнению, расстояние. Я неопределенно

пожал плечами и ответил невпопад,

— Ты спрашивал про деньги? Не переживай, денег у нас достаточно. Даже кусок золота есть. — я покрутил в руках самородок, решая куда его можно засунуть. Сумка осталась в номере, а карманами мое самодельное одеяние похвастаться не могло. Обратив внимание, что у моего вассала, карманы как раз имеются, отдал золото ему, буркнув, — На! Висюльку какую-нибудь сделаешь и подаришь... кому-нибудь.

Кимура бережно положил злополучный кусок металла в карман, не иначе представляя, как выплавит из него медальку в память о сегодняшних событиях. Романтик, блин!

— Остынь, Кичи, если тебе так нравится золото, я подарю тебе еще несколько точно таких же кусочков, только не здесь, а когда мы в Птицу вернемся. Сейчас же вернись на грешную землю и пока я еще не ушел в штопор окончательно, расскажи, что конкретно происходит сейчас городе. Кто, где, зачем и в каких силах. Только вкратце. А я, так и быть разьясню, почему шумел в гостинице.

Оскорбленный в лучших чувствах Кимура, тяжело вздохнул, и показал мне три пальца,

— Сейчас все зависит от того, чью сторону примут три человека. Причем если бы любой из них реально захотел управлять городом, никто сопротивляться не стал бы. Проблема в том, что ни один из них этого не хочет. А остальные слишком слабы и организовать их некому. Раньше этим вроде бы занимался Остащ, а сейчас в их рядах полный разброд. — я хмыкнул.

— И тут тройка! И кто же эти титаны?

— Георг Ву, Нгам — чит и Андрей Волошин. Уговоришь любого из них и считай дело в шляпе.

— А этот Оливер? Он сам по себе или под кем-то из тройки? — Кимура неопределенно пожал плечами,

— Из Осташевских. Корабль у него полное дерьмо, вот и остался в городе... повезло. А я, придурок, подвязался. — я ободряюще похлопал Кичиро по плечу.

— Все, что не делается, все к лучшему. Не ввязался бы, меня бы не встретил, а не встретил бы, считай не жил — мой спутник возмущенно вскинулся,

— Ты все шутишь! А моя команда? Ты знаешь какая у меня была команда? Эх! — зашедший в неприятное русло разговор прервался, потому что мы подошли к прорезанному в колючей изгороди проходу, над которым на растяжках висела деревянная вывеска с незамысловатой надписью, 'В плену у'. У кого именно в плену нам предстояло оказаться было непонятно, потому что быстрорастущая зелень совершенно затянула нижнюю часть вывески.

Совершенно зверского вида субъект, то ли швейцар, то ли вышибала, меланхолично оглядел меня с головы до ног, и прокуренным голосом выдал наверняка уже осточертевший ему, перечень местных табу,

— официанток за задницу не хватать, железяками своими не махать. Если припрет морды бить, выходить наружу. — я важно кивнул, признавая справедливость данных ограничений. Действительно, какой уж там отдых, если все будут хватать и махать... а подраться мы и сами с удовольствием выйдем.

Стен у 'в плену у', по причине жаркого тропического климата не было. Легкая крыша опиралась на многочисленные тонкие опоры, и я понял опасения владельцев заведения по поводу драк... такие опоры разбушевавшиеся морские волки будут сшибать на счет раз, а потом ими же и драться.

Обнаружив свободный столик у самой зеленой изгороди, я приземлился за ним спиной к залу, тиранично предоставив вассалу следить за окружающей обстановкой. А проще говоря, посчитал, что шокировать местный бомонд своей искренней улыбкой, будет несколько преждевременно.

Когда официантка, одетая в одну лишь тельняшку, поставила на стол заказанную бутылку с ромом и вихляя едва прикрытыми полосатой тканью бедрами удалилась, я стянул с лица повязку и расстроено забросил в рот содержимое первой рюмки... насчет первого пункта администрация погорячилась, хватать *это* я бы не стал ни в коем случае.

— Видишь кого? — поинтересовался у Кимуры, поднося ко рту вторую порцию. Кичиро согласно прикрыл глаза,

— Нган — чит. Самой пока не видно, но охрана уже здесь. — негромко произнес он.

— Кратко, кто такая и чем дышит, — Кичиро поморщился. — все судоремонтные мощности, верфи и склады. Как раз, то что нас интересует в первую очередь. — он воровато оглянулся. — Холодная и беспощадная сука! Если бы захотела, город был бы ее через час. — *ух, как эмоционально!*

— Настолько красивая? — мой спутник скривился, как будто откусил кусок лайма,

— Если бы только это! У нее под рукой триста пятьдесят полностью обученных и экипированных головорезов, не считая судовых команд. Дисциплина железная, Нари... капитана Нгам — чит, боготворят. Специализируется на десантных операциях. Рейдирует только по ту сторону Новой Гвинеи. Тайка или кхмерка. Считается... считалась самым сильным Одаренным Океании. Минимум четвертый ранг. Очень старая. Поговаривают, что жила в Малайе во время гнева богов... но, по — моему, это уже перебор. — я хмыкнул,

— Отшила? — Кимура сокрушенно опустил голову,

— Сучка она! Откачивает из комнаты чакру почти до нуля и когда... в общем, когда продолжать не получается, начинает ехидно так, спрашивать о проблемах с потенцией. Какая уж тут любовь? И вообще ощущается она... как — ты! — я чуть не выплюнул обратно третьи полста грамм довольно таки неплохого рома,

— Ты говори да не заговаривайся, я с мужиками не сплю, а за подобные намеки... — я провел рукой по горлу и тут же замолк... *странное чувство... как будто сижу по горло в болоте, а где-то рядом Доминатор оценивает оставшееся до меня расстояние: достану — не достану за один рывок? Хм... опасность?*

Я поднял руку, призывая Кимуру к молчанию и натянув маску, развернулся к залу. Тактсим тут же оценил мое взвинченное состояние как готовность к отражению угрозы и развернул полноценную картинку сопровождения целей... *зелень — зелень... кругом одна зелень, почему же я так всполошился?*

Не выявив угрозу, симулятор начал менять режимы камер... так, так, так... стоп! Что это у нас с пылью в проходе?... *Инфракрасный режим, максимальная чувствительность... а вот и он.*

Со стороны открытой в сторону берега террасы, зал пересекал едва видимый бледно — зеленый лучик. На самом деле светился не сам луч, а пылинки в его фокусе, но спасибо и за это, иначе я бы вообще ничего не увидел. Сам по себе такой маломощный лазер даже

ослепить толком не способен, не говоря уже о более фатальном ущербе, а вот в комплексе... Ч — черт! Я заикнулся на собственной персоне и не подумал, что опасность может угрожать не только мне. Кто же цель?

— Похоже мы не зря сюда приперлись, — процедил я сквозь зубы, бесцеремонно разглядывая вошедшую с черного входа молодую женщину в длинном сиреневом ципао с двумя боковыми разрезами до талии. С видимой мне стороны ее лицо закрывала спадающая вперед прядь волос и оценить, настолько ли она ослепительна, как пытался меня убедить Кичиро, возможности не было.

Из-за расположенного в центре зала столика, навстречу капитану Нган — чит, одновременно поднялись два молодых человека в одинаковой черной форме...

Влезать — не влезать, вот в чем вопрос... нужны ли мне еще и чужие неприятности, или пора бы уже ограничиться собственными?

А дальше рассуждать стало некогда: луч лазера двинулся поперек помещения следуя за своей целью. *К — козлы! Не могли на меня напасть, что ли... уж тогда бы я точно не сомневался!*

Боевой режим уже привычно ознаменовался субъективным замедлением времени. Забурлила чакра, два дополнительных щита в переднюю полусферу, уплотнить резидентные...

Оценка ситуации: до цели больше десяти метров, между нами столики и люди, реакцию предсказать затруднительно, прыжок может чисто не пройти. Возможен перехват снаряда в проходе... высота луча от пола метр тридцать, идет практически горизонтально... с незначительным возвышением... Подсвечивающая цель лазерная указка, замерла. *Сейчас!!!*

Толчок, попавшиеся на пути столы, стулья и люди, разлетаются в стороны. *Время!* Раскорячившись посреди прохода я уставился в темноту, лихорадочно пытаюсь нащупать противника тактсимум. Нет, нет, нет, да где же он?! 'Дорисованный' симулятором луч уходил в море за береговую черту и... *не достаю по дальности!!!* Трансфокатор на максимум... темнота расплывается квадратиками — *мощности вычислителя не хватает для обработки сигнала... Ч — черт!*

А потом я понял, что оглох. Удара не услышал, просто с левой стороны в щитах появилась аккуратная шестиугольная сквозная дыра. Всю мою хваленую защиту словно спицей проткнули, все шесть слоев. Тыщ, и готово.

Лазер исчез. Симулятор нарисовал траекторию выстрела... с прежним результатом. Неизвестный стрелок перехитрил меня, увидел цель в просвете между левой рукой и телом и нанес удар. Уже зная, что мне предстоит увидеть, я обернулся назад.

Один из охранников Нган — чит почти добежал до меня и уже заносил для рубящего удара прямой ханьский меч с кисточкой на навершии. *Медленно! Не выше первого ранга.* оценил я нового противника. Доворачиваю тело влево, короткий удар тыльной стороной ладони по пальцам на рукояти меча, оружие взлетает вверх. Удар — толчок раскрытой ладонью в лоб и сопровождение падающего противника до пола. Раунд окончен.

Проделал я это все не задумываясь и не отводя глаз от недоуменно поднявшей бровь красавицы тайки. По белесой поверхности щита перед ней на пол стекал серебристый ручеек расплавленного металла. Наши взгляды встретились.

А ведь тебя тоже перехитрили! Специально ведь вышла в людное место, выставила себя в роли живца... поставила максимальное количество щитов, понадеялась на свой ранг, а они тебя просчитали и врезали какой-то вундервафлей.

Переглядывались мы несколько секунд и за это время ко мне вернулся слух... *Четыре слоя... любопытно. Интересно, а она мои щиты видит? А если да, то сколько?* Странные мысли. Не о том нужно думать, еще неизвестно, закончилось все или стрелок еще раз...

В проходе какая-то хорошо сработанная команда споро сооружала из мебели легкую баррикаду... логично. Траектория полета снаряда шла низко, значит перекрыть снайперу директрису можно и такой невысокой перегородкой... *Быстро сообразили, нужно узнать чьи...*

* * *

Безымянный остров в полутора километрах западнее Кавиенга.

— Цель не поражена! — Отомо выругалась и опустила бинокль.

— Подтверждаю. Результат отрицательный. Цель не поражена. — Джил начал отстегивать себя от раскрепленной на деревянной платформе громоздкой конструкции, — уходим, быстро. Сейчас ответка придет. Бе — егом! — схватив расстроенную подругу за руку Санчес потянул ее к вытащенному на берег безымянного островка гидробайку.

— А может успеем? Знаешь, сколько она стоит? — пока Джил сталкивал средство эвакуации на воду, Отомо печально смотрела на трехметровый разгонный трек эксклюзивного снайперского 'дырокола'.

— Не дороже нас с тобой, — отрезал Санчес, прогревая двигатель байка на малых оборотах, — и вообще, тебя должна волновать не эта дурында, которую нам все равно отсюда не вывезти.

— И что же меня должно беспокоить? — Отомо села позади мужа и похлопала его по плечу, показывая свою готовность к движению.

— Самое главное сейчас то, что *капитан будет нами недовольна*, а остальное, поверь мне, несущественно.

Фрегат 'Аютия' нанес артиллерийский удар по выявленной снайперской позиции через четыре минуты после того, как парочка на гидробайке скрылась в лабиринте прибрежных островков.

* * *

Со мной что-то происходило. Перед глазами мелькали какие-то тени. Неожиданно закружилась голова, и чтобы не упасть, пришлось опуститься на одно колено и опереться правой рукой о пол. Недоуменно посмотрел на обрывки перевязи, которые сжимал в левой... *Ну вот, слишком сильно дернул и бедная Тиа сейчас валяется где-то на полу...*

— Цель не поражена! — произнес я зачем-то вслух, и БКС погасил мне внешнюю картинку, включив видеотрансляцию на оба глаза. **Согласно запроса из архива восстанавливается видео подборка по коду 'Цель'. До начала воспроизведения осталось 7, 6, 5, 4...**

На все мои попытки активировать меню и остановить трансляцию, БКС не реагировал.

Что-то новое... о возможности кибер — атаки на браслетную систему я еще не слышал... но это не означает, что она невозможна в принципе... И что теперь делать? Отключить вычислитель физически?

Я попытался нащупать пальцами правой руки запястье левой, чтобы добраться до корпуса БКС, но не нашел его. Потом неожиданно перестал ощущать сами руки, а через несколько мгновений и все остальное... осталась только чертова картинка. **3, 2, 1, подборка восстановлена. Включить воспроизведение?** Появилось меню управления браслетом и пара вариантов ответа. Не успел я нажать отмену, как кнопка 'Да' активировалась самостоятельно.

Помните мою жалобу на недостаточную реальность виртуальной картинки? Ну что же, на этот раз БКС мне выдал действительно 'полное погружение'. На все пять... или сколько там у меня сейчас имеется чувств.

Фрагмент первый. (Скомпонован из полученных в ходе дознания видеозаписей регистрирующей аппаратуры на борту малого корвета 'Синяя косатка'. Допуск по первому списку.)

27.03.2504 г. Японское море. Джордж Сантана. Капитан частного вооруженного судна 'Синяя косатка'.

Джордж задумчиво смотрел, как по прозрачной лобовой броне ходовой рубки скользят ручейки воды. После выхода из залива в открытое море, волнение усилилось и небольшой корвет сильно болтало. Брызги, сорванные ветром с невидимых в сгустившейся темноте волн, доставали до мостика и, стекая по бронепластику, размывали очертания предметов на палубе. Сантана повернулся в сторону сидевшего рядом рулевого.

— Что там наши надзиратели, Хан? Не потерялись? — рулевой, лицо которого было закрыто панелью тактической виртсистемы, негромко рассмеялся,

— Отстанут они. Знают, что шансов нет, а все равно следом тянутся. Надеются ударить до того, как мы укроемся. — Джордж согласно кивнул, хотя рулевой, окруженный нарисованной тактсимум реальностью, никак не мог видеть его движения,

— Определил кто?

— Без проблем. *Большие мальчики...* скорее всего 'Гайдамак' и 'Забияка'. Ориентировочное время до огневого контакта десять минут. Как только смогут достать главным калибром, сразу попытаются стреножить, пока мы не спрятались, — Капитан хмыкнул,

— Хан, если это очевидно даже для тебя, то, скорее всего они просто нас провожают, как хорошие хозяева не очень желанных гостей. Хотя... проверять не будем. Включай подавление. Энергию экономить сейчас не с руки. На обратной дороге от генриков подзарядимся. — Почти неслышное гудение дизелей перекрыл тонкий звон включившихся эмиттеров поля подавления.

— Поле развернулось штатно, сигнал противника утерян. Начинаю поворот. Есть картинка с *выносной*. Противник продолжает движение прежним курсом... Ложится на обратный курс! Дистанция до ближнего шесть тысяч и растет. Они нас потеряли кэп. — Сантана похлопал рулевого по плечу,

— Вот и замечательно. Спускай этажерку, выглядывать из-под ПП пока не нужно, а тормозит она нас изрядно. Напомнишь мне после рейса, что тебе положена полоторная

доля. — Рулевой радостно оскалился,

— Спасибо, Хорхе! Жена будет рада.

— Слушай, Хан, ты хоть мне по ушам не ездь, какая к Виру жена? Опять все на шлюх во Владике спустишь. Сколько там до братьев осталось? — Рулевой на секунду замер, сверяясь с расчетами штурмана.

— На такой скорости семнадцать минут. Поле снимать? — Сантана на секунду задумался... Проблема... Под ПП корабль практически слеп, а пролив между братьями не подарок... Но береговая охрана уходит... а ведь проверить пролив между Братьями должны были в первую очередь... Халатность или отвлекают внимание от засады?

— Снимай через семь минут, и включи-ка тревогу, пусть абордажники разомнутся. — Рывкнул баззер боевой тревоги и Джордж подключился к корабельному чату,

— Внимание! Сейчас будем проходить узость. Возможна атака, так что поскучайте полчаса на постах. — Сантана провел переключку и, убедившись, что команда достаточно прониклась важностью момента, дал команду на отключение ПП.

Корвет втянулся в пролив, и все замерли в ожидании. Ползли минуты, о чем-то вполголоса переговаривались штурман с рулевым, но чувство тревоги не отпускало.

— Хан, что на экранах?

— Чисто, кэп. Выходим на открытую воду. Еще минут пять и можно включать ПП, поднимать мачты и глушить дизеля. Ветер попутный, к удаче! Нагнали вы жути капитан, самому не по себе стало. — Разговорчивого рулевого внезапно перебила захлебывающаяся скороговорка штурмана,

— Фиксирую облучение маломощным лазером справа по борту. В нас целятся! Есть отметка на радаре! — Капитан отреагировал мгновенно,

— Полный ход, лево на борт, ПП включить! Артиллерия, какого... — но было уже поздно, — Бзданг! Бзданг! бзданг! Серия звонких металлических ударов прогреготала где-то прямо над головой,

— Попадания в районе надстройки. — Комментарии штурмана раздражали, — Огонь ведется из одиночного гауссорудия... среднего калибра.

— Артиллерия, вы там не заснули случайно? — голос капитана был подчеркнута спокоен, — и словно в ответ, носовая спарка выплюнула два длинных огненных языка и справа — сзади в темноте расцвел желтый цветок, осветивший пролив и торчащую из воды скалу. Струя разогнанных до гиперзвуковой скорости вольфрамовых шариков, словно пилой срезала верхушку островка, и оглушенному залпом Джорджу показалось, что камни, отколотые взрывом, падают в воду совершенно беззвучно.

Островок начало затягивать пылью, подсвеченной изнутри разгорающимся пожаром.

— И что там может гореть? — Пробормотал в чате кто-то из абордажников, с поста управления огнем грубовато ответили, что, по их мнению, могло загореться. Раздались смешки — команду потихоньку начало отпускать напряжение короткого боя. Люди почувствовали, что им снова повезло, и смерть прошла стороной. Выждав минуту, Джордж кашлянул, и разговоры моментально стихли, тем более, что вновь включившееся поле лишило возможности следить за происходящим на острове через камеры.

— Штурман, доклад! — рыкнул капитан.

— Зенитная батарея, сигнал не проходит, состояние неизвестно, — речь штурмана замедлилась. — Других повреждений не обнаружено.

— Абордажная группа, немедленно проверить состояние разрядников, не нравится мне,

что их так прицельно нам выбили. Артиллерия, что вы там настреляли?

— Цель не поражена. — Старший артиллерист был предельно сух и лаконичен. Казалось его совершенно не волновал промах. Сантана хмыкнул,

— Арвин, ты хоть разглядел, что там было?

— Что-то небольшое, похоже на МД. — Капитан судорожно сглотнул, его опасения подтвердились. Стало кристально ясно, зачем им выбили зенитную артиллерию, хотя могли нанести гораздо более тяжелые повреждения.

— Господа, если вы подумали, что все уже закончилось, то должен вас разочаровать, все только начинается. Артиллерия, смотреть за небом. Боцман, поднимай беспилотники, режим ПВО — автомат. — Сантана старался говорить уверенно, только паники среди команды сейчас не хватало.

— А сколько биплов выпускать? — осторожно поинтересовался боцман, по совместительству являющийся командиром абордажной группы.

— Сколько успеете, — отрезал капитан. — Я не слышу доклада по зениткам!

— Спеклись зенитки, только под замену — боцман тяжело дышал после короткой пробежки на крышу рубки. Сантана витиевато выругался. Время бездарно утекало, и становилось кристально ясно, что, команда физически не способна противостоять угрозе и пора спасаться самому. Остается надеяться только на то, что бой затянется достаточно долго, и он успеет уйти.

— Первая пара биплов в воздухе, готовим вторую, старт через... — Джордж не дал боцману договорить

— Всем получить оружие и приготовиться к отражению абордажа! — На испуганные возгласы и начавшийся гомон Сантана не обращал внимания, это уже не имело никакого значения. Продолжая слушать чат, капитан тихо поднялся и вышел из рубки. Его путь лежал в отсек беспилотников.

Паника в чате нарастала, но Сантана игнорировал как выкрики на общем канале, так и попытки офицеров вызвать его приватно. А вот началось то, чего и следовало ожидать. Панический вопль штурмана совершенно не был похож на его деловую скороговорку в начале боя,

— Цель одиночная, скоростная, низколетящая, юго — юго восток, дистанция девятьсот, высота тридцать, скорость семьсот пятьдесят. Артиллерия заградительный огонь, — похоже штурман понял, что капитан не отзовется.

— Цель начала маневр уклонения, упреждение для ар... — Джордж отключил звук, крики отвлекали и не давали сосредоточиться. Вот и задраенная по случаю боевой тревоги дверь, ведущая к спасению. Капитанский ключ снимает блокировку и Сантана врывается внутрь. Два техника, стоящие у стеллажа с биплами, испуганно смотрят, даже не пытаясь схватиться за оружие. Это просто ненужные свидетели. С правой руки капитана срывается молния и накрывает обоих. Тела корчатся в судорогах на полу. Спасение рядом...

Картинка моргнула...

Фрагмент второй. (Откорректированная запись личного браслета. Только для списка категории А.)

27.04.2504 г. Японское море Диего. Одинокий мститель испа... в данном конкретном случае — японских морей.

Пираты появились точно в расчетное время, за что им огромное спасибо. Еще минут десять, и я бы просто перегорел. Встроенную аптечку пришлось отключить — следующая пара инъекций успокоительного вырубил бы меня без всякого боя. Но 'Косатка' появилась словно перед выходом из Старой столицы сверялась с часами моего БКС.

Пираты двигались совершенно открыто, и я заметил их издалека, еще до входа в пролив. Вдох — выдох, нужно успокоиться, все будет нормально, — вдох — выдох, первый этап — стрельба с колена. Нужно выбить зенитную артиллерию.

Дистанция смешная — семьсот шестнадцать метров, на таком расстоянии я могу вспороть борт судна до того, как они поймут, что их атакуют. Но это мне ничего не даст. Нужна информация. Кто, откуда и зачем. Сколько их там в команде? По данным Дату, двадцать девять человек и одна не поддающаяся классификации тварь по имени Хорхе.

Я уже спокоен, все будет, так как я задумал. Маркер прицела рывком приближает крышу ходовой рубки, на которой видны зенитные разрядники. Четыре, похожие на двузубые вилки, конструкции выглядят достаточно грозно, но... *я уже успокоился*. Три коротких очереди из левой гаусспушки сметают все с верхней палубы, и не глядя на произведенные разрушения, я опрокидываюсь назад в пропасть. Форсирую тягу, до воды всего сто шесть метров, и подвиг Мияки сейчас совершенно не к месту. Выйдя из пике, наблюдаю, как пираты разносят в пыль скалу, с вершины которой я вел огонь. Поздно спохватились.

Подавление на максимум, двигатели на форсаж — зайдем со стороны океана. Странно, я совершенно не чувствую нагрузки на Источник. На тренировках даже краткосрочное включение ПП при полной тяге четырех двигателей вызывали определенные затруднения, а сейчас есть определенный запас... мощности. Падение заряда топливных ячеек не превышает расчетную. Спишем на адреналин.

Вот и цель... красиво идет, не меньше семидесяти километров в час. Корпус окрашен в серо — синий морской камуфляж, но белый бурун кильватерного следа делает маскировку совершенно бессмысленной. Отключаю подавление, пусть увидят меня электроникой, надо, чтобы пираты действовали, так как мне нужно. Раз, два, три, тактсим орет, предупреждая о том, что меня облучает система наведения. ПП на максимум, и свечка вверх. Далеко внизу светятся две светящиеся спирали — главный калибр корвета попытался сорвать джек — пот. Рельса конечно не предназначена для стрельбы по воздушным целям, но, если попадет... *не будем о грустном*.

Я уже над судном, сейчас будет самое трудное. Опять пищит система предупреждения о наведении, и в левое плечо 'Зеро' впивается тянущий за собой проволочную паутинку дротик... на миг внешние камеры слепнут от ослепительно белой вспышки. Пиктограмма с изображением ружья в левой руке окрашивается в красный цвет. Что за черт? Беспилотники! Не целясь, стреляю перед собой из правой пушки. Повезло еще, что отключилась левая, заряженная бронебойными болванками. А правая... Сотня керамических иголок, составляющая один заряд, после вылета из канала ствола разлетается конусом, и зона поражения растет с расстоянием.

На дистанции ста семидесяти метров, а именно столько до палубы корвета, площадь поражения для одного выстрела — семь квадратных метров. В магазине гаусспушки девяносто шесть зарядов. Я выпустил их все, постепенно смещая ствол вдоль корпуса корабля. Перезарядка, внизу творился ад. Почти десять тысяч раскаленных до малинового свечения игл косой прошли по палубе пиратского судна. В беззвучной серой вспышке схлопнулось поле — все предметы, не укрытые бронекорпусом, в том числе и излучающие

эмиттеры ПП, были сметены за борт. Момент уничтожения беспилотников я не заметил, даже не понял, сколько их было. Все, пора! Убираю тягу, и 'Зеро' проваливается вниз.

Толчок, приземляюсь на зенитную палубу. Все внимание на носовую артиллерию, но как я и думал, рейлган не может стрелять назад вдоль корпуса, так что отсюда опасности не будет. В это время управляющий процессор МД закончил перезагрузку систем левой руки и пиктограмма готовности оружия сменила цвет на зеленый. Повезло... Разряд сжег запитанные каналы, но дублирующие остались неповрежденными. Победа? Опускаю 'Зеро' на колени и отстреливаю анкера, которые намертво пришивают доспех к корпусу корабля. Активация режима автоматической огневой точки... включаем селекцию целей... теперь самое веселое.

Выбравшись из МД, я замер — вся крыша рубки была красной от крови. Картинка, которую я наблюдал изнутри доспеха, была... не такой реальной. Шквал керамических игл превратил тела пиратов, которые находились здесь в момент обстрела, в фарш. Сколько их тут было, понять уже невозможно, не осталось даже более — менее крупных фрагментов. Борюсь с тошнотой, и стараясь не обращать внимания на месиво под ногами, двигаюсь к ведущему вниз трапу. В этот момент палуба наклонилась, и чтобы не свалиться вниз, я ухватился за уцелевший кусок ограждения рубки. Под рукой было... что-то не то. Опустив глаза, я увидел, что помимо ограждения держусь за кисть руки, аккуратно отрезанную в районе запястья. Пальцы настолько вцепились в леер ограждения, что даже после ампутации не разжались.

Меня вывернуло прямо на палубу. Внезапная тошнота и накатившая слабость, заставила опуститься на колени. Я тупо смотрел на свою руку, и не мог заставить себя ее разжать, чтобы, наконец, избавиться от этого мерзкого ощущения мертвой плоти под ладонью.

Корвет завершил поворот, и внезапно выровнявшаяся палуба, швырнула меня обратно к 'Зеро'. Удар! В боку отчетливо хрустнуло, и попытка вдохнуть заставила зашипеть от боли. Твою ж мать! Как не вовремя. Тем не менее, боль прочистила мне мозги, и я попытался подняться на ноги — останавливаться сейчас было нельзя.

Неожиданный взрыв на корме судна опять приложил меня к бронированной туше МД, на этот раз головой. *Да что сегодня за день такой!*

Перед глазами все плыло. Я наблюдал как кормовые направляющие для запуска беспилотников кувыркаются за борт, а из открывшегося на их месте проема взлетает мобильный доспех... Примерно в полтора раза крупнее моего 'Зеро', плазменная тяга, это мог быть только Одаренный, а, следовательно, это была смерть. Словно в замедленной съемке я смотрел, как человекоподобная фигура, опираясь на огненный столб, поднимается над палубой, похоже 'Зеро' тоже стал для этого аристократа неожиданностью, потому что закрепленный на его спине тяжелая роторная кинетичка, находилась в транспортном положении и ее толстый ствол смотрел вертикально вверх. В руках МД держал гигантскую катану, и это придавало ему немного нереальный вид. *На какой хрен ему меч? Он что, на дуэль собрался?* Над головой взвизгнул сервопривод и 'Зеро' повернул стволы гаусспушек на цель... *Похоже, я сегодня окончательно оглохну от грохота.*

Если иглы правой пушки никак не могли повредить броне, то снаряды левой, на таком расстоянии, прошивали ее насквозь. Аристократ не успел сделать ничего, ни увернуться, ни поставить щит... Хотя сомнительно, что на дистанции в пятнадцать метров щит смог бы хоть немного притормозить бронебойные снаряды.

Неизвестный МД отшвырнуло назад, и он рухнул в воду, подняв высокий пенный

всплеск. Спасательная катапульта сработала в последний момент, и капсула с пилотом улетела куда-то в темноту. *Черт! Это уже перебор.* Нужно побыстрее заканчивать этот фарс, пока сюда не явился весь императорский флот. Нужно собраться. Концентрация, усиление циркуляции чакры... нужно еще немного продержаться.

Невероятно, но дверь в рубку была не заперта! Конечно, три сантиметра стали задержали бы меня минуты на две, но сам факт! Внутри находились два человека, лица которых были скрыты панелями бортовой виртсистемы. Услышав, что кто-то вошел в рубку, они застыли, похоже, факт того, что дверь не заперта, удивил их не меньше меня. Но я не стал их мучить неизвестностью,

— Будем геройствовать или сразу сдадимся? — голова раскалывалась от боли, и я говорил шепотом, но меня слышали.

— А какие у нас гарантии? — каркнул тот, что сидел ближе ко мне. Я сплюнул на пол... слюна была красная... *это из-за сломанных ребер или разбитая губа кровоточит?* Ладно, все равно сейчас ничего не сделать.

— Ну, по крайней мере, с вами поговорят. А там посмотрим.

— Хорошо, мы сдаемся.

— Вот и замечательно. Оружие аккуратно бросаем на пол... а можно и неаккуратно, но тогда не обижаемся. — Два пороховых пистолета полетели в противоположный от меня угол.

— Какие обязанности исполняете на судне? — Ближний ко мне пират потянулся рукой к виртпанели перед своими глазами.

— Я штурман, а он рулевой, мы...

— Достаточно. Вирт отключать я пока не разрешал. Рулевой, малый ход, штурман внутрикорабельную связь на громкую. — Дождавшись кивка штурмана, я прохрипел,

— Господа пираты. Судно захвачено. Предлагаю сидеть тихо, пока за вами не придут. Выход на палубу контролируется, поэтому самостоятельно подниматься наверх не советую. Хотя, если есть герои — прошу. Хочу сразу предупредить, если задумаете диверсию — ради бога. Нам повредить вы не сможете, а спасти корабль и команду никто не будет. Я закончил, спасибо за внимание.

Судьба абордажной команды настолько впечатлила пиратов, что о сопротивлении никто и не думал. После того как носовое орудие было обесточено, рулевого и штурмана я запер в кладовке, заварив за ними дверь. Несмотря на усталость и головную боль использование Источника не вызывало ни малейших затруднений. *Однако пора сдаваться и мне.*

Фрагмент третий. (Стенограмма переговоров в оперативном голосовом чате системы 'Бегущий лис' от 27.03.2504 г. допуск по первому списку)

— Рейко — Папе Лису

— Папа Лис — Рейко, на связи.

— Папа Лис, операция завершена. Вариант два. Требуется доверенная команда для эвакуации имущества.

— Рейко, какой вариант два? Ты там не простыл на свежем воздухе?

— Папа Лис, пошутим потом, когда я буду в состоянии воспринимать юмор. Смотри план операции, подуровень два, пароль 987654321, не перепутаешь.

— Были проблемы?

— Ты уже просмотрел варианты?

— Рейко, ты... смерти моей хочешь? Не мог спокойно утопить это корыто? Что за самодеятельность, мы же договорились!

— Прости, я не хотел с тобой скандалить. А если бы ты знал, что я собираюсь проверить...

— Что случилось, ты ранен? Мне не нравится твой тон.

— Несколько часов продержусь, не переживай.

— Черт! Я знал, что тебя нельзя отпускать одного.

— Давай ты просто пришлешь сюда эвакуационную команду, и все будет хорошо. Нам нужно побыстрее рассортировать пленных и спрятать имущество. Координаты отстойника достаточного размера в плане есть.

— Черт, черт, черт! Все он предусмотрел. Сейчас Химе подключу.

— Не смей!

Папа Лис присоединил к конференции абонента Химера

— Здесь Химе, что случилось, мальчики?

— Папа Лис. Мелкий вляпался, я организую спасательную команду, от тебя нужна группа дознавателей и врач.

— Рейко. Со мной все нормально. Не о чем волноваться.

— Химера. Заткнись. Какого рода ранение? И только попробуй меня обмануть!

— Рейко. Ничего страшного. Сломал пару ребер и головой ударился, до свадьбы заживет.

— Химера. Придурок! Если ты случайно выживешь, я сама тебя убью!

— Рейко. Я тоже тебя люблю.

— Папа Лис — Химе. Давай в приват, не будем отвлекать мелкого, у него два десятка вооруженных пиратов под ногами.

— Папа Лис. Ты там держись. Мы будем часа за четыре. Постарайся нас дождаться.

— Рейко. Куда я денусь.

Папа Лис покидает конференцию. Химера покидает конференцию.

— Папа Лис — Химере. Тебе сколько нужно времени на сбор группы?

— Пятнадцать минут на оповещение, сорок на дорогу до базы.

— Хорошо, вылет через час. Я готовлю бот. И, Химе, я тебя прошу, прекращай свои штучки, я же вижу, как вы друг на друга смотрите. Чего ж тебе еще нужно?

— Не лезь не в свое дело!

— Ты ошибаешься это и мое дело тоже. Из-за твоих бзиков плохо не только вам обоим, но и окружающим. Конец связи.

Трансляция видеофайлов по категории 'Цель' завершена. Произвести подборку данных по связанным категориям?

При попытке нажать 'Да' уже осознанно, высветилось требование ввести пароль... Значит пора возвращаться к реальности, пока возмущенная общественность не разобрала меня на сувенирных маленьких лисят. Сколько я там тормозил... пять с половиной минут? Мне показалось, что часа два... значка ускоренного воспроизведения вроде не было... или был? Вир с ним, потом будем разбираться с этим наследием старины. Когда обстановка позволит.

Ощущение собственного тела навалилось одновременно с болью. Точно локализовать ее не получалось, огнем горела вся левая сторона тела, даже рука, хотя ее-то зацепить точно не могло. Для более точной оценки полученных повреждений нужно было хотя бы на них посмотреть, но боль была настолько сильной, что перед глазамиплыли цветные пятна и я никак не мог сфокусировать зрение... *это чем же меня так врезало, что от боли пошевелиться не могу?* Такое впечатление, что левый бок и всю руку от кисти до плеча облили концентрированной кислотой... еще немного и можно скопытиться от болевого шока... хорошо, попробуем способ, который неоднократно выручал при травмах в лесу. Правда такой боли еще не бывало, но и деваться некуда. Тем более в случившемся я сам и виноват. Сам же так выставил настройки БКС, еще во времена внутригробной жизни, лень было придурку кнопки нажимать, вот и ткнул флажок на автоматическое воспроизведение извлеченных из архива файлов! Теперь расплачиваюсь...

Ладно, сожалениями тут не поможешь, приступим к шаманским наговорам и то, что я не могу пошевелиться, даже хорошо. Будет проще сконцентрироваться на боли...

Боль... она пронизывает тело и расплавленной лавой свободно протекает под кожей. Сливается в огненные ручейки, затем в горящие реки, которые движутся в сторону головы. В мозгу, чуть позади глаз, боль образует огромный пылающий водоворот, и совершив несколько оборотов возвращается к своему источнику, чтобы начать все сначала... постепенно увеличиваю размеры места, в котором вращается водоворот... вот боль уже не переполняет его и не может вернуться... циркуляция нарушена и поток постепенно иссякает... вот уже вся боль сконцентрирована в мозгу. Начинаю обратный процесс и место, в котором собралась вся боль становится все меньше и меньше, вот только выхода оттуда уже нет, все отверстия наглухо закрыты. Место все меньше и меньше, концентрация боли все выше и выше... вот она собралась в единственную, нагретую до нескольких миллионов градусов, крохотную точку. Эта точка движется вперед, выходит за пределы головы, замирает перед глазами и больше не может влиять на меня. Я не чувствую боли. Еще мгновение, я открою глаза и буду совершенно спокоен.

— Жилы режь! Если правильно резануть, сжать руку он не успеет. — *эт-то что еще за вивисектор с мерзким тонким голосом?*

— Тебе хорошо говорить. А если успеет? Рубить нужно, тогда точно не сожмет! — *еще один! Да, что там у них происходит? Они решили меня таки добить, чисто на всякий случай?*

— Еще немного и он не сможет удерживать кисть сжатой, не нужно ничего резать, — *а вот этот голос мне нравится. Я бы не отказался от колыбельной на ночь, спетой таким сладким голосом... Похоже я уже в порядке!*

Открыв глаза, я увидел перед собой прекрасные черные волосы и не менее прекрасную смуглую шею... вот только обладательница этих атрибутов занималась каким-то непотребством: за каким-то хреном глубоко воткнула мне в предплечье длинный малайский голок и совершала с ним какие-то странные манипуляции... *она что, пытается так нерв найти? Так, по — моему, уже достаточно, сколько бы в этой руке нервов не было, все они уже достаточно настроены и играют в унисон!*

Эта... *нехорошая женщина*, чуть наклонилась и я увидел, из-за чего начался весь этот сыр — бор с издевательством над моей несчастной конечностью. Левая кисть прочно фиксировала шею так некстати бросившегося на меня охранника Нган — чит... *это ему еще повезло, что он такой мелкий и худой. Была бы шея потолще, вырвал бы гортань вместе с трахеей...* а так просто зажало, как в капкане.

С противоположной стороны от этого дипломированного мастера боли, с побагровевшим от натуги лицом, Кимура пытался разжать мои пальцы... я попробовал ему помочь, но ничего не получилось, пальцы меня не слушались... пришлось кашлянуть, чтобы привлечь внимание экзекуторов.

— Прекрасная госпожа Нган — чит! Я, конечно премного благодарен, за оказанное мне внимание... но не могли бы вы вынуть свою... *железяку* из моей руки, а то за жизнь вашего подчиненного я не ручаюсь! — *фу — ух, проговорил всю фразу без запинки и ровным голосом.*

Тайка вздрогнула, повернула в мою сторону удивленный взгляд... мда... Кимура был прав, как бы еще и не преуменьшил, когда восхва... ч — черт! Висящая перед глазами точка с концентрированной болью начала пульсировать... *Эта стержовная сука вроде бы случайно дернула рукоять своего кинжала... ага случайно! Экспериментаторша хренова.* Я прикрыл на секунду глаза, открыл... *надеюсь в моем взгляде она ничего лишнего не увидит.*

— Спасибо. Я оценил. — миндалевидные фиалковые глаза чуть расширились от удивления, но промолчала и снова взялась за рукоять своей ковырялки...

— Возьмите полотенце или салфетку. Брызнет кровь и испачкает ваше платье, — подсказал я. *Ну что за странный взгляд? Это ты меня раньше не слышала! Сейчас-то я уже смирный, почти не подь... ехидно не шучу.*

Откуда-то из-за моего плеча загорелая мужская рука протянула Нган — чит тканевую салфетку, и я чуть повернул голову... этого наемника я уже видел. Именно он оперативно организовал установку ширмы перекрывшей неизвестному стрелку видимость... *На вид лет тридцать пять... а реально может быть и все семьдесят, потому что по дрожанию чакры видна пульсация полноценного Источника... темно — зеленый камуфляж, не такой как у подчиненных капитана... как минимум трехдневная небритость и перегар такого же срока давности... и почему это такой специалист бьет баклуши в настолько напряженное время?*

Нган — чит начала процесс извлечения своего ножика, и чтобы отвлечься от сопровождающих сей процесс ощущений, я обратился к наемнику, брякнув почти наугад,

— Давно без найма? — мужик скривился, но ответил,

— Третий месяц. — *лаконичен. Видно, что с хорошего перепоя, но держится.*

— Причина? — *да, что она там ковыряется? Не может сразу вытащить?.. Хотя, если она там на лезвие все жилы намотала... лучше уж потерпеть.*

— Наш транспорт накрылся, а без него команда никому не нужна.

— А сам? — *Для Одаренного-то работу найти проблемы не составляет... если только он не законченный идиот или не может сложить себе цену... но тут, похоже не наш случай.*

— А команда? Мы с Аюми пытались брать разовые миссии, но... — *так — так — так, это уже интересно, он там не один Одаренный в команде? Я вопросительно посмотрел на Кимуру, тот кивнул... ага, они знакомы.*

— Состав команды? — наемник удивленно посмотрел на меня. Похоже до сих пор он отвечал на автомате, мыслями находясь где-то далеко... например, напиваясь у стойки бара.

А сейчас сообразил, что это жу — жу неспроста. Ишь, как собрался, чуть не обнюхивает.

— В строю девять человек. Десантно — штурмовая специализация. Две полные тройки, командир... и два легковооруженных стрелка — после небольшой паузы уточнил, — воздушно — десантная специализация... была. На последней миссии наш 'Пенетратор' повредили и до берега мы не дотянули...

— Легковооруженные, это пилоты?

— Да, но без... — я его перебил,

— Работа интересует? В теории постоянная, но сначала испытательный срок... месяц.

— Что за работа? — *руки дрожат, а до этого тремор был совершенно не заметен.*

Волнуется?

— В основном ближнее сопровождение, иногда работа по профилю,

— Принеси — подай? Телохранители тебе... вам, не нужны, как я заметил... — я хмыкнул,

— Принеси — подай... мда... интересная тракторка. Так нужна работа-то? — наемник молча кивнул. — Вот и ладно. Имя?

— Тарасов. Андрей Тарасов. — *сообразительный, уточнять чье имя не стал,* — открой доступ по короткой для Дзинко... ага, вижу. Думаю, для аванса двадцати тысяч хватит, — Тарасов закашлялся, — Что-то не так?

— Все так, но... по грязному мы не работаем! — *ишь ты какой принципиальный!* Наверное, много денег кинул, раз так испугался. тренькнуло сообщение... Кимура: 'лучшие из независимых в городе', угу, а раньше сообразить не мог, что мне инфа по ним нужна...

Нган — чит, наконец вытащила свой кинжал и зажала быстро промокающей салфеткой рану,

— Андрей... а медик у вас в группе имеется? — *пора уже клепать оперативный чат — канал в Сети, как у Диего... оч — чень удобная штука, как оказалось... вот только кому поручить?*

— Аюми, мы в деле, быстро сюда! — оказывается прекрасный экзекутор умеет двигаться не только плавно и величаво. Не успели оттащить посиневшего от недостатка кислорода телохранителя, как она оказалась между мной и подбежавшей по команде Тарасова, коренастой наемницей,

— Я думаю, мой... медик, справится не хуже ваших новых подчиненных, господин... Дзинко. Тем более у вас имеется еще одна рана и, в отличии от той которую нанесла я, там возможны внутренние повреждения... и, как мне кажется, нам нужно поговорить.

Не мытьем так катаньем. Хотел встретиться с отцами города, пожалуйста! Пусть капитан Нган — чит и не совсем отец, а скорее мать и встретиться я собирался несколько позже, а сегодня просто нажраться... но трудности закаляют, да.

* * *

То ли в данном заведении отдельные кабинеты отсутствовали как класс, то ли здесь вообще так принято, но место для 'встречи в верхах' организовали все в том же зале. Единственное изменение было в том, что расположение столика, из соображений безопасности, было выбрано подальше от входа, а меня в виду плачевного состояния, усадили не на стул, а в оперативно доставленное кресло с раскладывающейся спинкой.

Прочих любителей поужинать на свежем воздухе, которые не успели разбежаться во время суматохи со стрельбой, одетые в черное нганчитовцы, вежливо попросили удалиться... именно вежливо, с многочисленными извинениями и поклонами, но возмущаться никто и не подумал. Уважительно... можно даже сказать нижайше, кланялись в сторону тайки и практически бегом покидали заведение... вот что значит настоящий авторитет.

Через несколько минут я остался в зале наедине с капитаном... Раненый герой, спасенная принцесса, тихая тропическая ночь на отдаленном острове... романтика... а по ту сторону зеленой изгороди, буквально в нескольких метрах, повизгивают сервоприводы, раздаются гулкие шаги совершающих обход территории МД и долетает матерок командиров, выдающих ЦУ патрулям... в общем нормальная такая, рабочая атмосфера...

Так мы и сидели, уставившись друг на друга и не решаясь начать разговор. Я большую часть внимания уделял самоконтролю и мне было не до обдумывания сложных словесных конструкций, а по какой причине молчала Нган — чит мне не ведомо. Возможно пыталась решить, что со мной, таким красивым, делать, а может изучала все доступные в Сети сведения... наверняка ведь уже что-то там есть по поводу потенциального барона де Зорро. Заявка на Статус, третий день как на всеобщее обозрение выставлена... *Угу, угадай, о чем мыслит в данный момент женщина и захвати власть над миром.*

— Знаешь, за всю свою жизнь, я не припомню ни одного случая, чтобы кто-то действительно спасал мне жизнь. Попытки были... но там, где могли помочь окружающие, реально моей жизни ничего не угрожало, а в случае если опасность была настоящей, спасти меня могла только я сама. Своими собственными руками. Поэтому быть кому-то обязанной жизнью для меня внове... Довольно странное чувство. И мне оно не нравится. Так, что ты получил очень опасного должника, возникший из ниоткуда господин Лисий хвост!

Во время своего монолога, собеседница не отрываясь смотрела мне прямо в глаза, очевидно надеясь увидеть там отголоски эмоций или прочитать еще что-нибудь... мало ли чему она научилась за свою долгую жизнь, может и способна теперь читать мысли по глазам. Вот только, конкретно сейчас ей совершенно точно ничего не обломится. Какие могут быть у меня эмоции или посторонние мысли, когда я изо всех сил держу эту проклятую боль в одной точке? Так что кроме расширенных до предела зрачков, ничего она там не увидит. Никаких эмоций, только отблески пульсирующего пламени. Но мысль нужно вернуть, мое молчание будет выглядеть некрасиво,

— Ты просто привыкла быть сильной. Рядом так и не нашлось человека, который смог бы подставить плечо и немного облегчить твою ношу. Которому ты могла бы пожаловаться на усталость или боль... да просто поплакать на том самом плече. А быть сильной всегда и не иметь даже призрачной надежды укрыться за чьей-то крепкой спиной, для женщины противоестественно... и то странное чувство, которое ты считаешь долгом за спасение жизни... всего лишь надежда. Но ты столько раз уже разочаровывалась в жизни, что стала бояться надеяться. И все, что ты мне сказала, это твой собственный страх... Надежда и страх... смесь достаточно гремячая и тебе придется выбирать, чему именно ты отдашь свое предпочтение, потому что, если ты не выберешь... — придумать сходу, что с ней произойдет при таком раскладе я не смог и сделал многозначительную паузу. И понял, что натворил.

Как всегда, в сумрачном состоянии рассудка, меня потянуло на философию и психоанализ. А лучше бы сидел молча, и как бы это молчание не выглядело со стороны, оно было бы всяко предпочтительнее той ахинеи, что я нагородил... Сейчас она меня с дерьмом

смешает и в принципе, будет полностью права. Вот только, что-то мне этот блеск в ее глазах не нравится...

— Да — а-а... чего — чего, а нарваться на сеанс психоанализа я точно не ожидала. Причем настолько точный. Но видишь ли в чем дело. Я слишком долго живу на этом свете и о своих проблемах прекрасно знаю. Так что, бери-ка ты свою крепкую спину, вместе с плакательным плечом и вали обратно в ту ворову дыру откуда вылез! Папуас раскрашенный!

Он — па! Вот это я ее зацепил... неужели настолько точно картинку нарисовал?

— Чего разлегся? — перешла на крик.

В зал заглянул Тарасов и один из черноформенных, но нарвавшись на безукоризненно построенный, но от этого не менее точно направленный посыл на х... *бабочек ловить*, мгновенно исчезли в указанном направлении. Я равнодушно пожал плечами, криком меня сейчас было не пронять.

— Вообще-то жду обещанного тобой доктора. Но если ты настаиваешь, могу и извиниться за то, что полез не в свое дело, хотя... я знаю, что я прав, ты знаешь, что я прав, чего скандал разводить? Разрушать твой образ стойкого оловянного солдата я не собираюсь и прилюдно рассуждать о слабостях капитана Нган — чит, тоже... то что данная тема тебе неприятна, я уже понял, развивать ее не буду. Думаю, ты уже примерно представляешь, зачем я пришел в этот город, поэтому давай временно забудем всю эту чепуху про долг жизни и поговорим о будущем Кавиенга... да и всего острова.

Тайка прищурилась и в округе шевельнулась чакра... ага, похоже решила продемонстрировать любимый прием Кимуры. Хм... ну что же, поиграть мускулами можно и вдвоем... хотя удивила, очень удивила. Не ожидал, что зона воздействия окажется настолько велика.

Я на секунду запустил Источник на полную мощность и тут же остановил... просто дернул на себя энергию, чтобы показать разницу в силах... *Похоже оценила*

— Госпожа капитан...

— Нар, меня зовут Нар... раз ты так много обо мне знаешь, чего уж расшаркиваться. — собеседница на глазах принимала прежний невозмутимый вид.

Успокоилась? Или, что скорее, даже и не начинала нервничать, а просто делала вид?

— Прекрасная Нар, если мы продолжим любимое мужское занятие и будем *меряться* дальше, то напугаем ваших подчиненных и нам не дадут спокойно поговорить... Давайте все-таки вернемся к городу.

Нган — чит отвернулась в сторону выхода... *мне показалось или у нее в глазу действительно блеснула слеза? Как же все-таки не любит храбрый капитан демонстрировать собственную слабость!*

— Когда я впервые появилась на этом берегу, города еще не было. Полсотни беженцев из разрушенной богами Малайи ютились в жалких хижинах под тенью пальм... но место было настолько красивым, что я решила именно сюда привести остатки моего народа... Прошло двести лет, в здешней земле лежат уже семь поколений тай, двое моих мужей и четверо из шестерых рожденных мною детей... Покой этого города давно уже стал смыслом моей жизни и скорее всего, станет причиной смерти. Так что давай поговорим о Кавиенге, чужак. Я слушаю.

Зря Кимура не верил слухам... надо же, основательница Кавиенга собственной персоной. Можно сказать, живая легенда. Прекрасная и... притягательная... *Что-то меня куда-то не туда потянуло!*

— Ситуация сложилась так, что мои планы невозможно осуществить без власти над Кавиенгом... Опять же, обстановка диктует захватить город по возможности бескровно. Не потому что я вдруг неожиданно воспылил человеколюбием и не смогу дальше жить если в результате военного решения пострадает часть жителей города. Нет. Меня в первую очередь интересуют судоремонтные мощности, желательно в неповрежденном виде и способные немедленно заняться переоборудованием моего флота.

Тайка фыркнула,

— И поэтому ты прямо предупреждаешь владельца большей части этих мощностей, что пора бы поделиться и добровольно отдать имущество в хорошие загребущие руки?

— Я что-то говорил о отъеме? Извини, но мне некогда заниматься производственной рутиной, как и искать новый квалифицированный персонал для твоих предприятий. Разговор идет всего лишь о быстрой, качественной и хорошо оплаченной работе.

— А город тогда тебе зачем? Если уж с верфями возиться некогда, то город потребует в десять раз больше внимания... или окончательно превратится в гниющее болото.

Я отмахнулся, — Хуже, чем сейчас, не будет точно. Закручивать гайки до упора не хочу, но и пиратскую вольницу тоже терпеть не собираюсь. Я вижу Кавиенг свободным транзитным портом на оживленном морском перекрестке... по возможности столицей баронства. А человека на должность градоправителя подберем. С твоей подсказки или самостоятельно... — капитан хотела что-то сказать, но я поднял ладонь, — В принципе меня устроит и другой вариант. Я могу просто подождать... и прийти сюда уже после того как имперские десантники вернуться на свои корабли и развалины города достаточно остынут после пожаров. Все упирается в сроки. Быстро и путем поиска компромисса, с тобой или еще с кем из вменяемых городских авторитетов... или медленно, но наверняка. Выбор невелик.

Нари потерела длинную красную сережку в левом ухе, — Город так просто не взять. У Возрожденной здесь нет таких сил... пока.

— Вот именно, что пока. Как бы ни был занят флот, терять лицо император не будет. Сейчас или через год, но Кавиенг падет и все равно войдет в состав Латангайского баронства. В твоей власти это 'и' поменять на 'или'.

Нган — чит молчала долго, не меньше минуты, затем решительно тряхнула головой, — Сними маску.

— Не думаю, что мое неприкрытое лицо, это именно то, что *молодой и красивой девушке*, стоит видеть на ночь глядя...

Тайка улыбнулась, — Молодую и красивую девушку уже вряд ли можно испугать видом мужского лица... каким бы оно ни было. Я согласна на твое предложение барон де Зорро, но лицо все-таки открой. Я хочу кое в чем убедиться.

Я пожал плечами и стянул полумаску. Нган — чит кивнула своим мыслям,

— Примерно так я и предполагала... И, хотя еще остается много вопросов... которые мы обязательно обсудим позже, препятствовать тебе я не буду. Как, впрочем, и оказывать военную помощь. Приводи свои корабли, Дзинко. Раз уж на западе сгущаются тучи, попробуем посмотреть на восток.

— Мы живем на одной земле. И ветер с востока обязательно разгонит тучи над городом... и над твоей головой, прекрасная женщина с добрым сердцем,

Глаза Нары округлились. — Ты понимаешь тай — кадай?

Я надел маску обратно. *Если уж выпендриваться, то до конца.*

— Языка твоей родины не знаю... но когда-то... очень давно, мне довелось побывать в Сиаме и общаться с женщиной по имени Нары... Моя память имеет странную особенность и некоторые вещи врезаются в нее надолго. Толкование некоторых тайских имен одна из таких вещей.

— Сиам не существует уже почти четыреста лет! — потрясенно прошептала тайка. — Даже само название мало кому известно... ты говоришь правду?

Охреть! Вот это я лянул... с такой елки просто так не слезешь... обязательно всю задницу иголками истыкаешь!. С умным видом пожал плечами. — Возможно это было в прошлой жизни... а может просто приснилось, — я подмигнул ошарашенной жен... девушке.

— Ветер с востока, — пробормотала она, — как бы он не оказался бурей и не снес нас всех в океан... Гм... так что ты там говорил насчет крепкой спины, найдется за ней немного местечка для одинокой слабой женщины?

— Эм... место там конечно найдется... но не окажется ли слабая жен... лунолика красавица, безжалостной кинори, которая съест... остальных красавиц?

Нари заразительно рассмеялась, — только имена запомнил, говоришь? Давно меня гарпией не называли, уже и забыла, когда в последний раз было... а насчет спины, а особенно плеча, хорошенько подумай, господин *Хвост из Лиса!*

Появившийся наконец доктор, избавил меня от необходимости подыскивать достаточно обтекаемый ответ на последнее высказывание собеседницы. Невысокий круглолицый филли средних лет сразу же взялся за дело, поднеся руки к пострадавшему от задевшего его снаряда левому боку...

Пришло мое время удивляться... *Целитель! Пусть невысокого ранга, но точно целитель, а не перворанговый лекарь, как моя Ирина... И то, что мне его показали... в некоторых кланах к посторонним пациентам целители выходят в глухих масках, чтобы личность ценного достояния случайно не раскрыли, а тут неклановый бесхозный хилер...*

Нари правильно истолковала мое удивление, — Я всегда отдаю долги... какими бы они ни были. Чтобы потом пришедшие не вовремя мысли не мешали принять правильное решение.

Обследующий меня целитель становился все мрачнее и мрачнее, причем разговаривал он исключительно с Нган — чит, полностью игнорируя мои вопросы.

— Говоришь нормально с тобой общался? Странно... Он уже давно должен был потерять сознание от болевого шока,

Капитан всполошилась, — Серьезное ранение?

— Не знаю, что тут у вас произошло, но у этого господина обширный и глубокий ожог... очень глубокий. Обуглилась поверхность четвертого и пятого ребра с левой стороны... очевидно есть и внутренние повреждения, по крайней мере обгоревшие ребра сломаны точно. Да еще и одежда пригорела к ране... боюсь здесь одних только моих усилий будет недостаточно. Нужен регенератор не меньше А — класса.

Нган — чит уже превратилась в военачальника на поле боя... короткие отрывистые команды, бегающие туда — сюда подчиненные... а я скептически смотрел на носилки, которые доставили для моей транспортировки и на малорослых военных — тайцев... а может и кхмеров, в таких тонкостях я не разбираюсь,

— Может я все-таки своим ходом, а то носилки маловаты, да и боюсь не донесут солдатики-то...

Доктор улыбнулся... меня от этой гримасы опытного вивисектора, передернуло,
— А это голубчик, уже не ваши проблемы. Донесут — не донесут, вам то какая
разница? Вы в это время все равно спать будете, — коротко пшикнуло и сознание начало
уплывать...

Таки выключил, конь педаальный!

Глава седьмая

Оскал морского пехотинца, как наглядная демонстрация мирных намерений

Аннексия Филиппинских островов вплотную приблизила морские границы Японии к зоне влияния 'тигра юго — востока', султаната Малайя. Тайваньский инцидент 2125 года показал, что оба претендента на лидерство в регионе, с существованием конкурента мириться не будут.

Теперь, когда Индия и Китай сошли с политической сцены, никто не мешал этим хищникам сцепиться насмерть. Силы сторон были примерно равны, как по мобилизационному потенциалу, так и по техническому оснащению. Оставалось найти подходящую кость, за которую стоило бы порвать друг другу глотки.

Поводом для драки стал остров Хайнань.

* * *

19.05.2512 — 21.05.2512 гг. о. Латангаи (порт Кавиенг — о. Дюк оф Йорк)

Я уже упоминал, что просыпаться в регенераторе приятно? На этот раз энергии было столько, что я еле дождался, когда крышка лечебного агрегата окончательно поднимется. Буквально выпрыгнув наружу, чуть не сбил с ног давешнего целителя... *что-то мне его выражение лица не нравится, больно кислое... неужели не долечил, коновал?* Я повернулся к такому же мрачному Кимуре и маячившему за его спиной Тарасову... *Что-то случилось и точно не со мной.*

— Со мной порядок? — коротко уточнил у доктора и увидев утвердительный кивок, направился к своим подчиненным, но при моем приближении они расступились, открыв стоящего на одном колене довольно рослого филли в черной форме с незнакомыми знаками различия на воротнике... *если не ошибаюсь, именно он руководил установкой оцепления вокруг 'В плену у'.* В вытянутых руках он держал недлинный меч — педанг в черных кожаных ножнах и поверх него пару связанных между собой кинжалов — галок с вороньими головами на оголовьях... *и как это прикажете понимать?*

Ясность внес Кимура, — Шестнадцать часов назад, два вооруженных судна под флагом ВИ и вымпелом Центральной гильдии наемников, перехватили у Таскула крысозов с членами семей солдат тайского батальона. Командир наемников выдвинула тайцам ультиматум. Жизни заложников в обмен на безоговорочную сдачу Нары, то есть, капитана Нган — чит. Ультиматум капитан приняла и перед тем как отправиться на борт флагмана наемников, попросила передать тебе свое оружие, и освободила своих офицеров от принесенной ей присяги... с просьбой, если это не нанесет урона их чести, продолжать нести службу в качестве солдат Пограничного баронства.

— Твою мать!!! Самурайка недоделанная! Быстро доклад, по существу. Что за наемники, куда ушли, ведется ли преследование и что с заложниками.

Филли — офицер чуть пододвинул ко мне связку оружия, я принял ее обеими руками, и

поклонившись приложил ко лбу... а освободившись от ноши солдат пружинисто вскочил на ноги,

— Мой капитан, судно с заложниками в Кавиенге, название отряда наемников выясняется, но участвовавшие в акции корабли уже известны. Два легких корвета, оба тип 'Сирокко'. 'Сумрачный ягуар' и 'Синяя косатка'. После обмена, нам удалось заблокировать им путь на север, и наемники двинулись в сторону Селапиу. В проливе Газель фрегат 'Аютия' смог осуществить перехват и в течении получаса вел с обоими артиллерийский бой на пересекающихся курсах.

Двадцать минут назад было получено сообщение, что поврежденный 'Ягуар' лишился хода и сдался, а 'Косатка' продолжает движение на юго — восток в сторону Рабаула. Капитана Нган — чит на захваченном судне не оказалось, хотя обмен производился именно на его борту. Пара наших эскортников подошедших позже, попыталась продолжить преследование, но дежуривший в проливе патруль ВИ открыл предупредительный огонь и им пришлось вернуться...

Так — так — так... не знаю, что за 'Ягуар', а вот 'Косатка' мне знакома... буквально... кстати, а сколько я провалялся в регенераторе? Больно уж состояние хорошее, для всех тех ужасов, что доктор описывал... я обернулся, — Доктор?

— Для тех, кого я знаю, меня зовут Ан Чей,

Интересная формулировка, но разбирать ее смысловое содержание нет времени

— Сколько я пролежал в ящике? — Ан Чей усмехнулся... ну да, рожу мою он видел, так что подоплеку такого названия для регенератора, понял прекрасно.

— Чуть меньше семидесяти двух часов,

Трое суток... хреново, но пока по времени укладываюсь... если успею оперативно разгрести все дерьмо, которое успело набраться, пока я валялся в отключке...

Нет, но какова стерва, а? Как только нашла на кого спихнуть свой сраный городишко, сразу же лапки вверх и пошла помирать. Расслабилась зар — раз! Все-таки в голове у некоторых баб такие тараканы, что мои страусы рыдают от ужаса!

Ладно, с этим понятно... а вот с наемниками, если это они стреляли в Нари три дня назад и особенно если в деле замешана Мизуки... непонятно ничего. Цирцея и заложники? Если бы мне кто-то об этом сказал три дня назад, я бы просто покрутил пальцем у виска и отправил рассказавшего такую ересь к психиатру... а сейчас...

— Офицер? — обратился я к доставившему оружие филли,

— Майор Кулап, мой капитан!

Ну да, командир батальона и должен быть по крайней мере майором, а уж всякие там руками водители, могут спокойно оставаться занюханнми капитанами, данный факт на скорость передвижения войск и траекторию полета снарядов, совершенно не влияет...

— Майор, давай без этих 'моих — твоих капитанов', у нас дел с тобой выше крыши, тем более на службу ко мне ты пока не поступал. Меня зовут Дзинко и этого будет вполне достаточно. Хорошо? Замечательно. Думаю, нам понадобится помещение для... хм, оперативного штаба. — *быстро я вспомнил армию! Думал ушел в отставку и адью... а оно вот как повернулось.*

— Штаб уже работает. Тут совсем рядом... никто не думал, что Ан согласится выпустить... тебя из рега сегодня. Прощу за мной.

Кулап... вот же имечко досталось человеку. Майор Роза... но мужик похоже толковый... поглядим.

— Капитан на палубе! — рывкнул майор, войдя первым в, средних размеров прямоугольный зал, одну из длинных стен которого занимал разбитый на квадраты экран. Людей в помещении было немного и все они занимались делом, поэтому на вопль отреагировал только стоящий прямо за дверью часовой, моментально встав по стойке 'смирно' и принявшись поедать глазами начальство. Остальные только вежливо повернули в сторону входа головы, чтобы посмотреть кого это там принесло.

— Вольно, прошу продолжать, — я повторил жест Кулапа, бросив к правому виску два пальца... заразное движение, да еще и к непокрытой голове. Можно и привыкнуть. Осуждающе глянул на майора, но тот только пожал плечами... дескать, что поделаешь, хоть и частная, но армия.

Я остановился посреди зала, изучая картинку на большом экране. Видна была часть палубы какого-то небольшого военного корабля и разгонный трек бакового рейлгана, судно шло при довольно свежем ветре и палубу периодически окатывали потоки воды. Не успел я задать вопрос, как возле меня выросла черноглазая егоза во все той — же черной униформе... *понимаю, что женщин как минимум в два раза больше чем мужчин, но привыкнуть все равно тяжело.*

— Младший лейтенант Пуонг, — и снова быстрый обмен приветствиями... скоро так на улице буду со знакомыми здороваться,

— Коротко, что мы видим, Пуонг,

— Это легкий эскортник 'Таланг', трансляция ведется с БКС капитана. Второго нашего корабля сейчас не видно, он идет по другому борту. На горизонте видны паруса имперского патруля, тоже два корвета, но гораздо крупнее наших.

— Где 'Аютя' и захваченный наемник? — Пуонг быстро заговорила на незнакомом языке и изображение сместилось...

Мда... Один похоже отплавался. При такой волне до берега его не дотянуть, вон как присел на корму... А это, надо полагать наш фрегат... тоже досталось, но...

— Состояние судов, Пуонг.

— Наемник стабилизирован. Обещают через час дать ход на вспомогательных дизелях. 'Аютя' полностью боеспособна, ждем десантный транспорт для перегрузки пленных и раненых... или буксировки наемника, если к тому времени он не сможет двигаться самостоятельно.

Хм... не мне дилетанту конечно спорить... но, на первый взгляд, кажется, что 'Ягуар' чудом на воде держится, того и гляди булькнет.

— Как ведут себя имперцы и что, если они полезут внаглую?

На этот вопрос ответил Кулап,

— Они уже пытались два раза прорваться к захваченному судну, но 'Аютя' их отогнал... В драку они сейчас полезут вряд ли, слишком уж силы неравные. Вот только это может очень быстро измениться, потому что мы вывели сюда почти все что у нас есть, а у имперцев, на расстоянии трехчасового перехода, в полной боеготовности стоит ударный фрегат и еще один патрульный... но если будет такой приказ, то мы можем нанести упреждающий...

Я взмахом руки остановил героический порыв майора,

— Понятно. С приказом пока подождем. Мы знаем где сейчас находится беглец?

— Да! Поле подавления ни одна из сторон не ставила, и мы следим за перемещениями 'Синей косатки' с беспилотника и радарам, — Пуонг ни разу не запнулась, шьет без

остановок, как машинка Зингер... *а что если...*

— Пуонг, чем вы занимаетесь по штатному расписанию? — девушка растерялась,

— Я?.. По должности я помощник координатора военно — морских операций!

Да? Знать бы еще, что означает эта абракадабра.

— Адъютант? — увидев виноватый кивок, я тяжело вздохнул. *И тут военные в своем репертуаре, напридумывают названий, что без ста грамм никак не разобраться.* — Чей?

— Мой! — *а Кулап, похоже еще тот... цветочек с колючками, ишь как подозрительно смотрит! Да не бойся, не уведу я твоего феникса... тем более она ростом мне чуть ли не по пояс. Как он вообще это себе представляет? Хм... и она тоже? Кругом одни камикадзе, блин.*

Важно кивнув головой, показывая, что понял всю запутанность командной цепочки в тайском батальоне, я обернулся,

— Тарасов! От тебя один толковый человек в пресс — группу. Чтобы в Сети чувствовал себя... как крокодил в манграх! Есть такой? — лицо наемника отразило напряженную работу мысли... боюсь только мыслит он не в том направлении, а просто пытается постичь гениальность командирского замысла. Но его напарница похоже врубилась.

— Аюми, с этого момента ты будешь выполнять обязанности начальника нашего пресс — центра. Должность внештатная, но хорошо оплачиваемая. Возьмешь себе в напарницы младшего лейтенанта Пуонг, которая с сегодняшнего дня временно прикрепляется к вашей группе... если конечно майор не возражает. — майор не возражал, хоть и скривился... *но кому сейчас легко?*

— Какой вопрос нужно поднять в Сети в первую очередь... и на какую аудиторию ориентироваться?

Я говорил, что Аюми умница? Нет? Ну это потому, что до этого я ее плохо знал!

— Пока нужно ограничиться легким недоумением... а, собственно с каких это пор военно — морской флот ВИ прикрывает операции пиратов и в чьих интересах это делается. И осторожно полюбопытствовать, за чей счет содержится Рабаульская администрация и военно — морская база при ней... и нужен ли этот геморрой Империи, если в регионе присутствует вполне себе компетентный флот Пограничья. Адресатов подберете сами, но таким образом, чтобы вся переписка и обсуждения были на виду. А вот когда последует официальный ответ... неважно какой, главное, чтобы он был публичным, чтобы эти деятели потом от своих слов отказаться не смогли. Тогда-то тему с захватом заложников и начнем раскручивать... к тому времени нужно собрать побольше фото и видео материалов. Дети на борту крысовоза были? Тем более. Ну и нарезку со стрельбой с кораблей ВИ по нашим судам... чтобы всплески от разрывов поближе... как-то так.

В зале воцарилась тишина. Все присутствующие уставились на меня.

— Эм... что-то не так? Думаете не сработает?

— Как это может не сработать? Да мы их с дерьмом... простите с навозом смешаем, да мы... да они за нашего капитана так...

— Спокойно, Пуонг. Бери пример с Аюми. А сейчас найдите свободное помещение и подготовьте тексты. Нет утверждать не буду, вы и так все поняли, а чем быстрее информация повиснет в Сети, тем быстрее будет результат.

Новоявленная пресс — группа испарилась, а я прошептал на ухо майору, — Пусть лучше в штабе посидят, чем в бой лезут. — Кулап хмыкнул, но промолчал.

— Осталось два вопроса решить и дело в шляпе... — сказал я вполголоса, и в ответ на

вопросительный взгляд майора пояснил,

— Утвердить свою власть в городе и перехватить ворову наемницу, чтобы спасти капитана... знать бы еще, что за суицидная вожжа им обоим под хвост попала!

— С городом без капитана будет сложно, — твердо сказал Кулап. — Если Георг Ву примет любую власть, лишь бы не стреляли, то Волошина устроит только империя. Все его интересы находятся на севере и никакое Пограничье его не устроит. Только имперская зона влияния.

— Так может и захват Нары, его рук дело?

Таец отрицательно покачал головой, — Это однозначно Осташ. Капитан сидела у него и его имперских покровителей как кость в горле. Если бы не она, Безголовый давно бы уже подмял город под себя и устроил здесь пиратскую базу.

— Имперцы заинтересованы в сохранении напряженности в этих водах? — с недоверием спросил я.

— Не все. Но некоторые просто спят и видят, как бы перекрыть поставки дешевого мяса из Австралийского Союза, а ручеек золота с Бугенвильских рудников перенаправить в собственный карман. Они-то и пропихнули сюда сначала недоумка Хатта на место наместника, а потом и Безголового в Кавиенг. Волошин Осташа сначала поддерживал... но слишком уж сильно от него воняло и ему пришлось дистанцироваться от его делишек.

— Но теперь-то нет ни Осташа ни наместника.

Майор пожал плечами. — их может и нет, а вот заказ через Гильдию кто-то сделал. И наемница, которую ты похоже знаешь, — короткий взгляд в мою сторону, на что я лишь пожал плечами, — идет на восток слишком целеустремленно, в метрополию вернуться не пытается. Значит кто-то ее в Рабауле или где-то рядом, ждет.

— Вот именно поэтому, пока не поздно, 'Косатку' нужно перехватить и про этого кого-то вдумчиво поспрашивать.

— Перехватить было бы хорошо. Вот только, как и на чем?

— А этот вопрос я попробую сейчас осторожненько провентилировать... если меня не прибьют до того, как успею поздороваться.

Так... где это у нас? Список контактов... *Прямые вызовы запрещены, голосовое соединение только по предварительной заявке...* это я слегка погорячился. *Разрешить прямые вызовы для лиц из первого списка...* где-то у меня был такой список... ага. Одна в Сети, вторая нет, ну это понятно. На берегу ретранслятор еще не починили... Ладно, с богом... Пошел звонок.

— Надо же, не верю собственным ушам! Неужели сам господин барон изволил снизойти?

Плохой признак, лучше бы кричала. Похоже обиделась.

— Привет Доминошка! Честное слово, позвонил, как только смог. Я тут немножечко поцарапался и на три дня регкапсулу загремел, но как только меня выпустили на свободу, так сразу... кстати, как вы там, я так соскучился! — терпеть не могу оправдываться, но в данном случае...

В помещении штаба раздались сдавленные смешки. Кулап улыбнулся. Я прижал палец к маске, призывая окружающих к тишине... стал бы я тут перед ними представление устраивать, если бы не необходимость. Хорошо хоть только мои реплики слышно.

— Похоже не вре — ешь... — протянула Вайо. — А с Советом кто тогда общался все это время?

О! Голос чуть дрогнул, ну слава всему новому и старому пантеону, мне рады!

— Это Кимура, — сразу отмел все подозрения, — я только полчаса как из ящика. Только умылся, оделся, выслушал новости и сразу позвонил.

— Что-то мне подсказывает, что именно из-за этих новостей ты и звонишь... И не заговаривай мне зубы! Что это за царапина такая, что в капсуле три дня лежать пришлось? Ты что, решил меня вдовой еще до свадьбы сделать? Так я это уже проходила, мне...

— Сорока, я говорил, что ты у меня самая умная? Нет? Вот честное слово, зря я этого не делал!

— Дзи, перестань дурачиться. Вываливай уже свои новости на мою бедную голову.

— У нас небольшая проблемка образовалась... не очень далеко от тебя. Как там, кстати, 'Лунатик'? Плавает? — в зале уже ржали в голос. Я шикнул и погрозил весельчакам кулаком.

— В порядке твой 'Лунатик'. Как раз с ходовых возвращаемся. В плавание конечно рано, но до Кавиенга дойдем... а что это у тебя там за смех?

— Тут такое дело... а давай я тебя на общий канал переключу? Ну чтобы два раза не повторять.

— Дзинко, я тебя сразу предупреждаю, еще пара таких шуток и своей смертью ты точно не умрешь! Давай свой общий канал. Спойте мне про ваши проблемы.

Майор открыл доступ, и я перекинул вызов на центральный вычислитель. Картинка на стенном экране разделилась пополам. Правая продолжала показывать морские пейзажи, а левая потемнела.

— Ты только посмотри... Какие люди! Муж мой, тебя положительно нельзя надолго от себя отпускать. Кто-то говорил, что ничего не помнит и никого на острове не знает... а тут такая представительная компания.

В зале воцарилась гробовая тишина,

— Знакомый голос... — пробормотал себе под нос Кулап, — но лучше бы я ошибся и это не...

— Кулап здесь, а малышки Пуонг не видно... даже странно. Секунду, сейчас переключусь на внешнюю камеру, а то как-то невежливо, я вас вижу, а вы меня нет.

Левая половина экрана просветлела и явила нам черно — белую голову Вайо в антураже ходовой рубки корвета.

— П...ц! — эмоционально прокомментировал появление моей самозваной жены Тарасов. Один из самых отъявленных весельчаков в зале чертыхнулся. Похоже Кономия не врала и Вайо действительно особа известная... в определенных кругах.

— Здравствуйте мальчики и девочки. Рада всех вас видеть, а некоторых так особенно! — Вайо подмигнула... надо полагать мне.

Кулап посмотрел на меня, словно только что увидел... я бы даже сказал с уважением. А вот взгляд Тарасова выражал скорее суеверный ужас. Тем временем Вайо хмуро обводила взглядом присутствующих.

— Не вижу Нган — чит и Пуонг... только не говорите мне, что...

— С Пуонг все в порядке! — поспешил заверить капитана 'Лунатика' майор.

Пора было прекращать этот балаган, потому что драгоценное время уходило, а такими темпами мы могли еще час перебрасываться словами, так и не дойдя в итоге до главного.

— Хватит. Я понял, что знакомить вас друг с другом не нужно, поэтому шутки в сторону. Вайо, Нарн захватили наемники и сейчас она находится на их судне, которое идет в сторону Рабаула. Имперцы блокируют передвижения наших кораблей и...

— И вы хотите, чтобы бедная Вайо сунула голову в капкан и взяла этот вкусный приз самостоятельно, так? А почему бы сразу базу в Рабауле не захватить? С моим несплаванным экипажем и толпой несуществующих абордажников, это плевое дело!

Я почувствовал, как начали подрагивать кончики пальцев на руках... хреновый признак. Сейчас могу сорваться и наговорить этой трескучей сороке такого, что потом буду жалеть...

— Ты — хо! Вайо, хватит. Не нужно считать меня идиотом, который решил отправить дорогого мне человека на невыполнимое задание! — голос был почему-то хриплым. Глаза Вайо округлились.

— Дорогого?

— Об *этом* потом. Никто не предлагает тебе брать наемников на абордаж. Нам... *мне* нужно, чтобы ты *постаралась* не пропустить их в Рабаул и *попыталась* проследить куда они пойдут, если у тебя получится выполнить первый пункт. Большого от тебя не прошу. Более того, требую... нет умоляю о максимальной осторожности и, если что-то пойдет не так, при малейшей угрозе со стороны имперцев или не дай бог, получении повреждений, немедленно возвращаться назад в Птицу.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Что за корыто и где оно сейчас? Но блин... захватили Нган — чит... это же какими нужно быть монстрами для того чтобы повернуть подобное?

— Они взяли заложников, и капитан сдалась в обмен на их жизни.

Взгляд Вайо стал подозрительным, — и среди заложников конечно же были дети... Дзинко, ты точно там не при чем?

— Вайо!

— Все, все, я слушаю.

— Легкий эскортник, тип 'Сирокко'... на баке рельсотронная спарка, если не ошибаюсь сто двадцать мэмэ, не скорострел. Вести огонь может по курсу в секторе сто девяносто — двести градусов по горизонтали и не больше тридцати пяти по вертикали, ну это для тебя не актуально... на крыше рубки батарея зенитных автоматов, но опять же на дистанцию, с которой их огонь сможет тебя достать, подходить не придется... на корме... раньше там трамплин для беспилотников стоял, а что теперь...

— Батарея мортир там сейчас стоит, для поддержки десанта. Против морских целей не годится, — разрешил мои затруднения Кулап, разглядывая транслируемую беспилотником картинку на правой половине экрана.

— Ты знаком с этой калошей, — констатировала Вайо, — значит знаешь и капитана. Что он за человек и как поведет себя в сложной обстановке? Кинется напролом или будет вилять?

Я пожал плечами, — Если это тот человек, о котором я думаю, то она попытается от драки уклониться, если та для нее невыгодна... тем более они только из боя и наверняка получили повреждения. — я повернулся к майору, но тот развел руками,

— Попадания были, но с бпла особых разрушений не видно и ход они не снижают...

— Значит там командует твоя бывшая пассия... хорошо. Шесть моих стволов против двух у нее, да еще и после боя... такой расклад мне нравится... Правда боекомплект у нас неполный, но и топить их не требуется, так? *Потанцуем.*

ВИ. Киото. 19 мая. 'Вестник императорского флота'

Неравный бой с незаконными вооруженными формированиями в Соломоновом море.

Сегодня, патрульные корабли оперативно — тактического соединения 'Папуа' дважды вступали в огневое противостояние с силами пиратов на южных рубежах нашей родины и несмотря на численное превосходство морских разбойников, обратили их в бегство. Как сообщил нам командующий 3-м флотом 'Юг' адмирал Симидзу, командованию ОТС 'Папуа' выражена благодарность за своевременное пресечение попытки бандитского нападения на торговое судно в водах к югу от острова Латангаи. Командир патруля, участвовавшего в столкновении с пиратами, будет представлен к награде.

ВИ. Киото. 19 мая. 'ИА Новости Киото'

Кого пытается обмануть морское министерство?

Попытка военных представить происшествие в проливе Газель, (см. видео) как акт борьбы с пиратством, не выдерживает никакой критики. Имеющиеся неоспоримые факты (см. видео 1, 2, 3) позволяют с уверенностью утверждать, что данный инцидент является еще одним звеном из цепочки событий, последовавших за скандальным исчезновением наместника территории Папуа господина Х. (см. ссылку)

Напоминаем, что 12 мая с. г. адъютант наместника лейтенант Сакаи, был задержан при попытке нападения на государственный конвой, осуществляющий доставку золота с о. Бугенвиль в Аделаиду (АС). Руководил нападением небезызвестный Остац, по прозвищу 'Безголовый', ранее уже неоднократно подвергавшийся уголовному преследованию в ВИ по обвинению в пиратстве, но каждый раз благополучно выходящий сухим из воды, благодаря юридической помощи со стороны аристократической семьи Х.

Выводы делать рано, но связь между господином Остацем и семьей сбежавшего наместника очевидна. Тем более, что назначение Х. на должность в Рабауле и захват власти 'Безголовым' в порт — Кавиенге, чудесным образом совпали по времени.

Вернемся к сегодняшнему происшествию. На атакованных имперским флотом кораблях ясно виден флаг, так называемого тайского батальона, который является одним из подразделений флота Пограничного баронства Латангаи. (см. ссылку на сайт мин. по делам Пограничья)

Флот нового, семнадцатого баронства, с момента регистрации заявки на Статус рьяно взялся за обеспечение безопасности в регионе и получается это у него не в пример лучше, чем у намного более многочисленного и лучше оснащенного ОТС 'Папуа'... а может так происходит потому что имперские силы вовсе не занимаются борьбой с пиратством, а совсем наоборот?

Именно на такие мысли навеивает оголтелая защита пиратского корабля, за несколько часов до этого совершившего нападение на пассажирское судно неподалеку от порт — Кавиенга. Нам кажется, что взятие в заложники детей и шантаж целого города (см. видео), событие, которое однозначно следует трактовать как военное преступление...

Так все-таки кого защищает военный флот нашей страны в регионе? Не пора ли СИБ задать этот и другие неприятные вопросы некоторым официальным лицам?

ВИ. Владивосток. 19 мая. 'Старая столица'

Кто Вы, господин барон?

О личности новой звезды, стремительно взошедшей на политическом небосклоне, известно немного...

* * *

Началось. Я быстро просмотрел заголовки новостей... Аюми с Пуонг сработали выше всяких похвал и, казалось бы, нужно только радоваться... но почему-то беспокойно. И по собственному опыту мне прекрасно известно, что скребущиеся на душе кошки, никогда не ошибаются и заниматься этим бесперспективным занятием просто так не станут...

Так что же я не вижу? Что по старой привычке упускаю?.. Город... да хрен с ним, с городом. Здесь нет ничего, что могло бы меня настолько взволновать. Тайцы свои районы прикрыли наглухо, у Волошина нет ни МД ни достаточного количества Одаренных, чтобы им серьезно угрожать, а через пару часов вернется 'Аютия' и можно будет диктовать свои условия... нет не то.

Вайо? Это да... это могло быть причиной, но там риск просчитан и... значит Нарй? *Ч — черт! Таки вляпался придурок.* Да она со своим жизненным опытом через неделю мне на шею сядет и ножки свесит, а я только кивать буду как китайский болванчик...

Я остановился у входа в заведение, в котором три дня назад мне немного попортили шкурку. Знакомый вышибала кивнул и без озвучивания списка запретов, шагнул в сторону открывая дорогу... но похоже спокойно вкусить здешней кухни опять не получится... царпучие кошки не дадут...

Раздался оглушительный грохот и треск, по внешнему слою щита словно кто-то сыпанул пригоршню мелких камушков. *Это еще что за с добрым утром?*

Тарасов с помощником уже уткнули лицом в песок какого-то щеголевато одетого господина, умело освобождая его от колюще — режущего инвентаря. Перед моими ногами лежал короткий дымящийся дробовик, калибром напоминающий базуку... Мда. Даже обидно как-то. Это кто — же меня настолько не уважает, что такого... хм, киллера прислал?

Андрей закончил шмон и вопросительно посмотрел на меня.

Я поинтересовался, — Ты его знаешь?

Тарасов улыбнулся, — Кто ж его не знает. Оливер Перелетная птица, самый знаменитый капитан Кавиенга. Единственный и неповторимый в своем роде. Ни разу не был в рейде, но ухитряется содержать небольшую команду и теоретически способный выйти в море корабль.

Я хлопнул себя ладонью по лбу. Точно! Мне же хозяин гостиницы грозился каким-то Оливером.

— Я понял. Слишком поздно он нарисовался, теперь уже не нужен, без него справился.

— Совсем не нужен? — Тарасов провел ребром ладони по горлу, но я махнул рукой,

— Да пусть катится на все четыре стороны... не до него сейчас.

Раздалась короткая трель и перед глазами проплыло имя звонившего.

— Вайо?

— Твоя подружка высаживается на остров Дюка. И на берегу ее встречают.

— Что значит, встречают? Местные жители или ждали конкретно ее?

— Да похоже их и ждали. Пока мы все такие серьезные, типа враг не пройдет,

изображали из себя великий китайский забор на пути в Рабаул, она прямым курсом на Дюк оф Йорк и проследовала. Наверняка, еще и кукиш в нашу сторону показала. Пока я сообразила, куда ее несет, пока ход дали, перехватить уже никак не получалось. Сейчас наемник стоит на якорной стоянке в Кокосовой бухте и нагло свозит яликом на берег какие-то ящики.

— Ты, что через беспилотник смотришь? Откуда такие подробности?

— Дзи, откуда у меня настолько дорогая и прожорливая штука как бипл? Это в будущем, если один зубастик хоть на треть сдержит свои обещания...

— Вайо!

— Все — все, уже и пошутить нельзя. А вижу я все как на ладони, потому что бухта, хоть и удобная, но длинная и прямая как одна немаловажная деталь твоего организма. Вот в оптику через рифовый барьер с пассивой твоей и переглядываемся.

— Сорока, я тебе уже говорил, что не знаком с этой наемницей. Лучше скажи, проход через рифы в эту Кокосовую бухту тебе знаком? Зайти туда сможешь?

— Хочешь меня обидеть? В нашем море, можешь мне поверить я знаю почти все. И в бухте этой неоднократно бывала. Тем более возле того места где отстаивается твоя... в общем там лет пять назад деревенька рыбацкая была, и я к ним несколько раз заходила. Потом правда, что-то у них произошло, то ли нападение пиратов, то ли еще какая напасть и поселение забросили. Так что зайду я туда, хоть ночью, хоть с завязанными глазами, дело нехитрое. Вот только ползти по фарватеру под огнем главного калибра наемника мне совершенно не улыбается. Если хочешь, могу раздолбать их корыто прямо отсюда.

— Вайо, долбать никого не надо. Сначала Нары вытащим, а потом уже будем решать, что с ними дальше делать. Я правильно понял, Ми... наемники там как в мышеловке и мимо тебя не пройдут?

— Ты понял правильно. Если к ним помощь не придет или шторм не заставит уйти нас, прорваться в открытое море 'Косатка' не сможет. Я же тебе говорила, что могу утопить ее прямо на якорной стоянке... Дзи, тут на радаре какое-то движение со стороны Рабаула начинается. Похоже 'камушек' с одним из патрульных корветов из базы на внешний рейд выбирают... Если они направятся сюда...

— Я понял тебя... сколько им времени понадобится, чтобы до тебя добраться?

— Часа полтора — два. Смотря как торопиться будут. Надеюсь воевать с ними не придется, 'Изумруд' мы на один укус... Все, сейчас связь накроется. Кто-то додумался ПП поста... *Абонент находится вне зоны действия ретранслятора.*

Ч — черт... Похоже напугать рабаульских военных не вышло. Надеюсь у Вайо хватит ума не ввязываться с ними в бой.

В оперативный штаб я практически вбежал. Майор находился на месте и попивая кофе из маленькой чашки, гипнотизировал темный экран... значит с беспилотником связи тоже нет.

— Кулап, разворачивай 'Аютию' с обоими эскортниками на остров Дюка! Имперцы выводят с базы фрегат и поставили поле подавления... а там одна Вайо...

Майор отставил свое кофе в сторону, — Знаешь, Дзинко, я всегда думал, что самое страшное, что может с тобой случиться в наших водах, это повстречать в море злую Сорокину на своем 'Бегемотике'... но Вайо и военный корабль... это уже что-то эпичное, из разряда неодолимой стихии... если она на невооруженном крысовозе ухитрялась напавших на нее недоумков топить, то на артиллерийском корвете... боюсь себе даже представить, что

она может выкинуть!

Фрегат со свитой, кстати, я уже развернул, часа через три должны быть на месте... а беспилотник наш над Дюком сбили. У него все равно спирт был на исходе, думал поближе к 'Лунатику' посадить на воду, чтобы жена твоя его подобрала, а его из зенитной кинетички 'хлоп' и вдребезги... Такие дела, Дзи, такие дела...

Я принял, — Не понял, ты что пьяный?

Кулап криво усмехнулся, — Немного... есть причина. Бипл то сбили и ПП потом поставили, но пару снимков мы получили. Смотри,

На экране появилось изображение прямоугольного здания, россыпь построек поменьше, и черный зев пещеры в скальной стенке неподалеку... я сжал кулаки.

— Майор, мне нужен бот. И чем быстрее, тем лучше. Нет бота, давай МД с аэрокомплект... только чтобы я в него влезть смог. — на меня накатывала чистейшая, ничем не замутненная ненависть. Пальцы рук начало скрючивать в когтистые лапы, из горла вырвалось рычание.

Нет, не здесь и не сейчас. Усилием воли я удержался от скатывания в состояние берсерка, такое памятное после событий на пристани Злой птицы. Перегореть не боялся, на *этого* противника моей ярости хватит с избытком.

Командир тайского батальона с опаской посмотрел на мои кисти, — Бот у нас есть, но...

— Что не так? Деньги? Сколько? Я заплачу, двести, триста тысяч, больше?

— Знаешь, барон... жалко, что я не могу врезать тебе по морде. Пусть ты и не считаешь меня своим вассалом, но в данном случае мне хватает и собственного мнения... Поэтому иди-ка ты... в ангар к ДШБ. Его уже начали готовить к полету. Не знаю, хватит ли вам энергии, чтобы долететь, ТЯ у нас впритык, но... все равно ты меня не поймешь.

Для нас капитан Нган — чит это не просто лидер... это символ того, что тай — кадай еще существуют, не сломались, не передохли по помойкам в портах ЮВА... Да на нее жители города молятся, как на святую... а ты говоришь деньги. А, ладно, я же говорил, что тебе не понять. Кого с собой возьмешь?

Я положил руку ему на плечо, — прости. Я сейчас немного не в себе, поэтому зла не держи. Даст бог, выкрутимся, тогда по морде мне и съездишь. Не захочешь добровольно, заставлю в приказном порядке, раз для тебя это настолько принципиально. Что там хоть за леталка? Сколько сможет утянуть?

— Да обычный бразильский десантник. Такой же как был у твоих... — майор показал пальцем на Тарасова. — восемнадцать человек в полном снаряжении плюс два пилота.

— Андрей, слышал? Собирай команду, пусть пилоты принимают ДШБ, вылет через полчаса. Аюми... ладно на этот раз пусть летит с нами. Пуонг остается здесь. Вопросы? Тогда вперед.

Проводив Тарасова взглядом, я повернулся к майору, — Среди твоих есть сработанное штурмовое отделение, которое не посчитает зазорным пойти в бой под моим командованием?

Кулап тяжело вздохнул, — Иди уже. Будет тебе штурмовое отделение.

— Хиван, я понимаю, что на твоих катамаранах практически нет вооружения, но и ты пойми меня правильно. Боя с имперцами не будет. Да, я гарантирую. Мне нужна массовка, которая будет крутиться за нашими боевыми судами и своим количеством давить на нервы их командиров... нет, не вздумай, никакой стрельбы, даже предупредительной. На месте перемигнешься прожектором с Вайо, если ПП к тому времени еще не снимут. Она тебе лучше объяснит. Да, это может в разы ускорить решение нашего вопроса. Все, до связи.

Разорвав соединение я с удивлением увидел значок запроса на голосовой разговор от некоего тайсы Накано. Если учесть, что тайса это звание в СИБ, соответствующее полковнику, а этих тайс там по пальцам одной руки пересчитать можно, то... да что там гадать, сейчас все и узнаю. *Разрешить соединение.*

— Доброй ночи, господин барон, меня зовут Накано Дейчи, и я являюсь заместителем начальника третьего отдела службы имперской безопасности. У нас имеется к вам ряд вопросов, на которые вы должны...

Надо же, сам заместитель командира Наказующих удостоил разговора. Большая ишишка. И сразу показал, что он начальник, а я пыль под ногами, но если буду вести себя хорошо, то будет и пряник в виде Статуса и титула. Да пошел он!

— Лично вам я ничего не должен, тайса. Поэтому выбирайте выражения, или разговора у нас не получится. А отвечать или не отвечать на ваши вопросы исключительно дело моей доброй воли.

Задышал-то как. С нервами пытается справиться? Может он и нормальный честный служака, ни разу не коррупционер, но привык, что жутковатая слава Наказующих заставляет лебезить перед ним самых высокопоставленных персон, а тут какой-то дикарь из джунглей.

— А вы точно поняли, с кем разговариваете? Если хотите, то я могу сказать, как называют нашу службу в народе.

Сразу видно — профи. Как только понял, что на испуг взять не удалось, попытался придать разговору немного шутливый тон.

— Не стоит, тайса. Мне известно кто такие наказующие и чем они занимаются. Непонятно только, с каких это пор внутренняя безопасность государства вышла на международную арену и стала самостоятельно проводить переговоры с главами других государств.

Короткий смешок... опасный противник.

— Ну вы пока еще не глава государства... и даже не барон, так что...

— Вы ошибаетесь, тайса. Я уже признанный глава государства, нравится вам это или нет. Вопрос о принятии вассалитета Возрожденной пока остается открытым, как и то, какую внешнюю политику в отношении друг друга будут вести наши страны.

— Я понял. Прошу простить за излишнюю резкость, но один вопрос нам все-таки *придется* решить сегодня, чтобы предотвратить кровопролитие, в которое грозит вылиться противостояние в проливе святого Георгия. Вам следует отвести свои силы...

— Накано, мы так никогда не договоримся. Я уже говорил, что ничего вам не должен. Повторяться не буду. Что касается вчерашнего обстрела судов под флагом Латангаи вашими патрулями, то соответствующая нота уже отправлена в канцелярию Его Императорского Величества. Если этого недостаточно, мы можем дать отпор силой, но не думаю, что нам с вами стоит разговаривать ультимативно и доводить до крайностей. Сейчас наша принципиальная позиция такова, что остров Дюк оф Йорк территориально входит в состав

Латангаи и нахождение вооруженных подразделений иностранных государств в прибрежной зоне этого острова, нежелательно.

Пауза. Скорее всего с кем-то советуется.

— Послушайте, барон. Мы можем говорить откровенно?

— Тайса, если вы гарантируете конфиденциальность, я готов обсуждать все что угодно, был бы толк.

— Вы прекрасно понимаете, что остров нам не нужен. Можете забирать и его и все остальные клочки суши вокруг Латангаи, возражать мы не будем. Нас интересует только полуостров Газзели на Бераре, и то только потому, что там проживают почти семьдесят тысяч граждан империи. Остальное можете присоединять, аннексировать, оккупировать, если у вас на это хватает сил. Это официальная позиция императора. Мы бы и Рабаул эвакуировали, но с политической точки зрения это будет выглядеть некрасиво. Видите, я достаточно откровенен. Что касается Дюка, то на нем нас интересует всего один объект...

— Накано — сан. Я все прекрасно понимаю, но энергостанцию вы не получите. Ни под каким соусом. И участвовать в штурме тоже не будете. Наблюдателей можете присылать, участвовать нет. И это моя официальная позиция. Я тоже перед вами предельно откровенен.

Снова пауза... а теперь, наверное, все-таки думает.

— Нам будет нужен доступ к энергостанции, чтобы составить список граждан ВИ...

— Он будет вам предоставлен.

— По нашим сведениям, на объекте могут находиться лица, официально разыскиваемые имперским правосудием как государственные пре...

— Наемники предстанут перед судом у нас. Хатта и Осташа вам выдадут.

— Там могут находиться еще некоторые аристо...

— Захватим, посчитаем и поделим. Это не так принципиально, тайса. Мы договорились?

— Мы договорились.

И почему мне кажется, что меня обули? Вроде все мои требования прошли... Ладно, потом разберемся.

Мимо меня, в сторону распахнутой кормовой аппарели бота, трусцой пробежали обещанные Кулапом штурмовики. Все как один невысокие крепыши, с жутковато выглядевшими алебардами на правом плече... зрелище в лучах закатного солнца достаточно психоделическое, особенно на фоне стоявших по обоим сторонам трапа бойцов Тарасова в сверхлегких бронекостюмах. Их бы еще перекрасить в зеленый цвет и заставить кричать 'Ваагх!' для полноты картины... Мда... Это все нервы.

Тарасов тронул меня за плечо. Пора.

* * *

— Что здесь произошло? — ввиду все еще развернутого ПП, я смотрел на перекопанный взрывами берег в обычный бинокль, — по — моему я ясно выразился, чтобы до моего прибытия ничего не предпринимали?

Капитан 'Аютии', светлокожий худощавый имперец, открыл было рот, но Вайо не дала сказать ему и слова.

— Дзи, — увидев мой взгляд поправилась, — Капитан... Да вир тебя побери, Дзинко,

ты не видел, что там происходило! Если бы мы не открыли огонь наши команды взбунтовались бы! На фрегате и малых корветах, абордажников еле удержали на борту. Они уже готовы были за борт с оружием прыгать и вплавь до берега добираться! Старшему помощнику на 'Таланге' голову обухом абордажного топора разбили, когда он запретил вооружать команду. А ты говоришь...

— Дисциплину мы обсудим потом. А сейчас я всего лишь хочу разобраться с чего все началось и чего вы добились. По — моему, это не так много... Итак, кто первый выстрелил?

— Господин барон, позвольте мне как стороннему наблюдателю объяснить...

Я повернулся в сторону говорившего. *Как ни странно, филли, невысокий и щуплый... а если судить по фамилии... хотя... так он и представился мне своим настоящим именем!*

— Тайса Накано Дейчи, я полагаю?

Представитель СИБ коротко кивнул. И он, и стоявший за ним второй имперец, были одеты в матово — серые, футуристического вида бронекостюмы без шлемов. Броня явно недешевая, а если знать, откуда явились эти два кренделя, скорее даже эксклюзивная. Я огляделся, даже чуть наклонившись в сторону, выглянул на палубу фрегата... *Два и все? Этот Накано действительно решил ограничиться ролью наблюдателя... или у него изначально не было даже мысли о самостоятельном иштурме энергостанции? Тогда весь этот торг по Сети... интересная картинка вырисовывается....*

— Прошу Вас, Дейчи — сан. Надеюсь хоть от вас мы узнаем, что послужило поводом для открытия огня.

— Спасибо, барон. Думаю, нужно начать с того момента, как прибыли ваши основные силы, — Накано кивнул в сторону совершающих очередное перестроение катамаранов Ракошина. — По всей видимости *наш общий враг*, увидев, что корабли Возрожденной в бой с флотом баронства вступать не собираются, запаниковал и начал совершать необдуманные действия.

До этого момента, на берегу было достаточно мирно. Наемники уже выгрузили на берег доставленный груз и очевидно ожидали транспорт, который должен был этот груз доставить в глубину острова, но вместо транспорта появился отряд вооруженных людей при поддержке двух МД. После коротких переговоров, наемники передали этим людям переносную регкамеру... в которой, по всей видимости и находилась капитан Нган — чит...

Я скрипнул зубами, — А стреляли в кого? Если камеру забрали и уши, какого... капитан Бра... Бре... простите, но я сейчас не в том состоянии, чтобы запоминать сложные фамилии. Так в кого же вы, в конце концов, стреляли?

Командир 'Аютии' криво улыбнулся, — Брахтенберг, капитан. Многие с первого раза запомнить не могут, поэтому я уже привык и не обижаюсь. Когда регкамеру унесли в лес, я решил, что будет не лишним уменьшить силы противника и обстрелял арьергардную броню...

— И каков результат? — ехидно поинтересовался я.

— На расстоянии пять с половиной километров, прямой наводкой? Разумеется, положительный. Один МД взорвался и его отбросило куда-то в лес, а второй был поврежден, но сумел скрыться за деревьями. После этого стрельбу задробили.

— Задробили они... А, это что такое? — я ткнул пальцем на перепаханный пляж и торчащие из воды мачты 'Синей косатки', — случайные промахи? Или снаряды криво летали?

— Эм... Дзи... капитан, это мы, в смысле я. Ну, когда фрегат начал стрелять, наемники

начали разбегаться и я подумала... в общем 'Косатку' это я... кто — же знал, что она с одного залпа опрокинется? А берег... это уже эскортники поддержали... ну как бы помогли...

— Бардак! Вайо, мне тут по секрету сообщили, что ты и без пушек достаточно опасна для окружающих, так может ну его, и лучше уж грузовик, а? Подальше от греха. — я выдохнул, пытаюсь успокоиться, — Что с наемниками, всех перебили?

— Да жива твоя подружка! Сразу после начала стрельбы в лес рванула...

Я успел увидеть, как после эмоциональной фразы Вайо, переглянулись имперцы... твою мать, неужели спалился?

— Всем спасибо. Высадка по плану, через десять минут. Встретимся на берегу. Удачи. — я вышел на свежий воздух и спиной привалился к стенке... *Черт, черт, черт! Что теперь делать? Валить обоих, пока действует ПП и они не сбросили информацию в Сеть... или есть шанс выкрутиться?*

Вайо остановилась в двух шагах от меня и виновато переминаясь с ноги на ногу, не решалась подойти ближе,

— Дзи, ну ты чего... Я понимаю, что натворила, но там была такая ситуация, все на нервах, да и стрелять начали все почти одновременно... Дзи?

Я смотрел на нее и не знал, что сказать.

— Вайо, ты за своим языком следишь хоть когда-нибудь? Я сколько тебе раз просил, чтобы ты держала свои мысли про эту наемницу при себе? Пять? Десять? И все без толку. Ты понимаешь, что мы не в игрушки играем и вокруг все всерьез? Всего лишь одной фразой, ты нас всех практически убила. Меня, себя, Ирину, возможно Хинату и Нико. Ты это понимаешь?

Из боевого капитана как будто выпустили воздух. И без того не отличающаяся размерами Вайо словно съжилась,

— К-как это? — испуганно прижала ладошку к губам.

— Пока развернуто подавление, эти, — я показал пальцем на садящихся в свой 'Зодиак' представителей СИБ, — сообщить руководству, о моем знакомстве с капитаном наемников Цирцеей Мизуки, не могут. За оставшееся до его снятия время, то есть до начала штурма станции, мне нужно решить, убить их, или как-то попытаться убедить, что они ошибаются и твои слова просто шутка или ревность... не знаю.

— И ч-что теперь будет? Я, я тебя подставила, да? И ты меня, нас теперь бросишь?

— Господи, какая — же ты дурочка! Иди сюда, — я прижал вздрагивающую Вайо к себе, — самый опасный капитан в этих морях, да теперь еще и с пушками, а плачешь как маленькая. Успокойся. Большая лисичка эту проблему решит... так или иначе.

— А кто такая эта Мизуки, что знакомство с ней так опасно? — проворчала, спрятавшая лицо у меня на груди маленькая капитанша.

— Да как тебе сказать? Помимо всего прочего, она моя жена... хм, бывшая?

Маленький пригrevшийся зверек моментально превратился в злобную фурию, Вайо отпрыгнула в сторону и выставив в мою сторону указательный палец, зарычала,

— Ты! Да ты, знаешь кто ты такой? Да я прямо вся, а ты!

Я покивал головой, — Пришла в себя? Работать сможешь? — выслушав ответный рык, продолжил, — Вот и хорошо. Надеюсь мы друг друга поняли. Возникают вопросы по мне или моему прошлому, терпи и на людях даже не заикайся об этом. Наедине можешь говорить, что хочешь, при посторонних сначала думаешь, потом говоришь. Договорились,

Доминошка? — не дожидаясь ответа я взял Вайо под руку и потянул в сторону ходовой рубки 'Аютии', где уже собрались капитаны тайских боевых кораблей.

— Капитан Брахтенберг! — на этот раз я выговорил его фамилию без запинки, — господи, — я кивнул в сторону двух молодых командиров эскортных кораблей, — теперь, когда *посторонние*, наконец нас покинули, — все присутствующие, кроме насупленной Вайо, заулыбались, — давайте быстренько пробежимся по вашему участию в предстоящей операции.

* * *

Станция если и не была копией Латангайской, то совершенно точно строилась по тому же проекту. Разве что горный склон был чуть более пологим, да жилое здание располагалось прямо на берегу ручья, а не нависало над ним на пятидесятиметровой высоте, а в остальном... тот же трехэтажный отель в окружении первозданной природы, те же бетонные плиты заднего двора, бассейн... идилия. Элитная туристическая база ждет любителей экстремального отдыха... и черный зев прохода в преисподнюю. Дежа — вю...

И в этой преисподней теперь лежит человек, который... *нет, эмоции я буду выражать потом, когда все закончится... как бы оно не закончилось*. Я прикрыл глаза и посчитал про себя до десяти, вроде немного отпустило... ладно, рефлексировать некогда.

— Что скажешь? — я повернулся к лежащему рядом Тарасову. Тот повел биноклем вдоль ручья и констатировал,

— Мышеловка. Деваться им отсюда некуда.

Тож же мне, капитан очевидность,

— Мышеловка... а почему тогда хозяева еще здесь, а не бегут в сторону северного полюса? Что их задержало или помешало... или кто? Неужели они не понимают, что с ними будет. Тут дядя адвокат не поможет... если только им не пообещали, что штурма не будет ни при каких обстоятельствах... — я перевел взгляд на обоих имперцев, вольготно разместившихся за нашими штурмовиками.

— Думаешь? — Тарасов опустил свою оптику и задумчиво посмотрел в ту же сторону.

— Практически уверен... вся эта история, от начала и до конца, слишком дурно пахнет... да и не бывает таких совпадений, чувствуется рука опытного кукловода.

Андрей, не поворачивая головы, покосился в мою сторону, — и что теперь?

Я пожал плечами, — пока ничего. Будем бить аккуратно... но сильно. Сначала тех, я махнул головой в сторону станции, а потом... потом будем посмотреть.

— А наемники? В спину нам не ударят? Их там не меньше двух десятков в лес сбежало...

— Двадцать шесть. Не думаю, что нам стоит их опасаться... да и будь у них такая возможность, они скорее на *этих* бы напали, чем на нас. Но, увы, у наймов больше половины раненых и не все из них ходячие, так что помощи с их стороны не будет.

Взгляд Тарасова стал подозрительным, — И ты не боишься мне это говорить, ведь контракт между нами когда-нибудь закончится и...

Я хмыкнул, — А что я тебе сказал? ПП висит, и это факт. Я все время на виду. Значит, это всего лишь моя версия и не более того. Так что расслабься, ничего секретного я тебе не выдал. И насчет контракта подумай... может ну его и пойдешь под присягу?

Андрей задумчиво почесал подбородок и отрицательно качнул головой,

— Нет. *Пока* нет.

Стараясь не показать разочарования, я похлопал его по плечу,

— Смотри сам, от своих слов отказываться не собираюсь... да и хватит расслаживаться, вряд ли что изменится к лучшему. Пора показать, кто тут лучше всех плавает.

* * *

Аюми защелкнула последний стопор на бронекостюме, попрыгала на месте и сделала несколько энергичных поворотов корпусом, проверяя, как работают приводы. Показала Андрею большой палец, — Норма.

Тарасов подал ей шлем, похлопал по плечу и двинулся вперед, намереваясь занять место впереди штурмового клина. Пришлось его тормознуть,

— Ты куда это собрался?

Начальник моей охраны даже растерялся,

— Ну так броня всегда впереди, а у нас всего четыре костюма... ну...

— Ты и Аюми вперед поставить хочешь, гений тактики?

— Нет конечно, она амулетную защиту будет подзаряжать. Значит пойдет четвертой. Я, потом Сергеев и...

— Ты меня не забыл?

— И куда тебя поставить? С голым пузом на автоматическую кинетичку попрешь? Да она все твои щиты...

— Стой, стой, твою мысль я понял... Насчет пуза ты конечно прав, как-нибудь потом я этим обязательно займусь, но сегодня все будет немножко не так. Впереди пойду я. За мной Аюми, а потом весь клин. Суонг! — я махнул командиру тайских штурмовиков, — алебарды в конец строя, мечников в середину. А теперь слушаем все меня внимательно. Изобретать ничего не будем, атакуем прямо в лоб, по дороге. Когда пройдем вон тот поворот, до здания в котором засели бандиты, останется около сорока метров. С этой же точки нас начнут обстреливать... Я понимаю, что вы все опытные бойцы и не раз участвовали в подобных операциях, но давайте все-таки постараемся сегодня избежать потерь. Поэтому строй держим до самого входа в отель и только потом рассыпаемся на тройки. Всем все ясно? Командиры отделений, распределить личный состав.

Встав во главе строя, я почесал грудь под расстегнутой жилеткой... *мда... я конечно невероятно крут, но с голой грудью на амбразуру идти как-то страшновато... Главное не задумываться об этом, а то страх убьет меня еще до начала боя,*

— Суонг!

— Да, мой капитан! — *еще один, нах! А ведь до этого был вполне нормальным человеком, молча честь отдавал и выполнял что говорят, а теперь закапитанил!*

— Щит свой давай сюда, а сам становись за Аюми... У тебя все равно два меча, а в середине он тебе не понадобится. Сможешь работать без тройки?

— Я мастер краби — краанг, мой капитан, — по — моему он даже обиделся такому вопросу.

— Краби, это хорошо. Будешь прикрывать меня и Аюми сзади... только под Тиа не попади...

Кто такая Тиа он спрашивать не стал, значит с пониманием, *наш человек.*

Фуух... перед смертью не надышишься, а время не ждет. Где-то там в пещерном комплексе меня ждет Нарн и мне очень хочется у нее спросить... а какого, собственно хрена, она все это устроила?

'Па — ашла', заорал кто-то противным голосом, и весь строй, как один человек, сделал первый шаг... *С богом.*

'Раз, раз! Раз, два, три!' — задавал ритм бега неизвестный декламатор, постепенно увеличивая темп и клин начал понемногу перестраиваться из походного положения в боевое, прикрываясь с боков щитами и ошетинаясь острым железом.

Я накинул лямки щита на правую руку... *немного коротковат, даже туловище толком не прикрывает, но хоть что-то...* перед самым изгибом дороги подцепил пальцами Тиа за боковое кольцо и потянул вверх. *Сейчас!!!*

— *ТАЙ!* — выдохнул строй за моей спиной и нас вынесло за поворот, — *КАДАЙ,* — рывкнули уже во весь голос. Я увидел потянувшиеся в мою сторону две цепочки трассирующих снарядов и в ту же секунду оглох.

Звук при попадании снаряда в кинетический щит, явление сугубо субъективное и для сторонних слушателей, виброислой срабатывает совершенно беззвучно, но несмотря на свою личную направленность, глушит это явление ничуть не менее эффективно, чем реальный грохот.

Да и не до внешних звуков мне сейчас было. Один слой под ураганным обстрелом держался ровно секунду... *вообще существуют различные техники работы со щитами. Самые популярные из них, это частичная замена и полуповорот. Частичная замена предусматривает быструю переустановку всего слоя, даже если повреждения незначительны, и он еще может некоторое время продержаться. Этим способом я обычно и пользуюсь, но смена все-таки занимает определенное время, в моем случае около секунды, и при массированном обстреле все-таки предпочтительнее второй способ.*

Полуповорот предусматривает плавное вращение щита, убирая с линии огня поврежденные сегменты и подставляя целые... но и тут есть определенные недостатки. Каждый слой щита плотно 'сидит' на отростках плотной ауры, которые усеивают ее поверхность, как колючки кожуре каштана. Собственно, и 'многослойность' защиты стала возможной из-за такого строения внешнего слоя ауры. Через эти отростки — щупальца, каждый виброислой запитывается энергией и фиксируется на определенном расстоянии друг от друга. Поэтому повернуть слой вокруг тела это тоже самое, что проделать аналогичную операцию с собственным желудком.

Поворот щита осуществляется всем корпусом... именно этим я сейчас и занимался. Считая про себя до трех, поворачивал торс влево, потом проделывал обратную операцию — минус один слой. Во время следующего цикла успевал сменить разрушенный...

Действуя таким образом, больше двух слоев одновременно, до самого конца пробежки, так и не потерял... а потом увидел, как с крыши отеля на нас падают черные шарики ручных гранат...

Если честно, я ожидал огнемёт и даже отрабатывал изменение частоты вибрации слоев, для отражения летящих капель огнесмеси, а вот гранаты стали для меня полной неожиданностью... наверное, это меня и спасло. Кто бы их ни метал, они знали, что делали. Десяток рубчатых 'апельсинов' были брошены почти без усилия, навесом, чтобы при столкновении со щитом, не набрать относительно него, необходимые для срабатывания

защиты, пятнадцать метров в секунду.

Увидев зависшие в воздухе гранаты, я действовал не задумываясь. Прием срабатывал через раз и не всегда так как хотелось мне, поэтому такая инстинктивная реакция, оказалась единственно правильной. Если бы задумался, не получилось бы точно.

— Р — раз! — весь многослойный пирог кинетической защиты, рывком сдвигается навстречу чугунным бочонкам, отправляя их в разные стороны, согласно законам физики и кривизне поверхности щита. — Два! — повторный толчок отбивает запоздавшие гранаты, и я, в вихре разлетающихся стеклянных осколков, влетаю в вестибюль отеля, через входную дверь.

Замедление времени, к этому моменту, наконец, достигло максимума и расчет 'кинетички', которая была установлена прямо напротив входа, казалось застыл рядом с откинутой крышкой приемного короба... конец новой снарядной ленты еще только показался из зарядного ящика, извиваясь в неумелых руках заряжающего... *не успеют, не опасны.*

Щитом сбиваю в сторону зазевавшегося мечника и высунувшееся сбоку копейное навершие алебарды накалывает его как бабочку... щит долой, перехват Тиа двумя руками, широкий взмах перед собой заставляет противников отшатнуться, но вслед за улетающим клинком двуручника, пытаюсь поймать на противоход, в мою атаку 'ввинчивается' новый враг... *Да хрен тебе по всей морде, не с твоей сабелькой, такие финты проделывать!*

Рывок Тиа вдоль тела, с одновременным шагом вправо, полуоборот, — 'Дзанг' клинки столкнулись, но более массивный двуручник легко отбивает лезвие сабли в сторону. Широкая диагональ слева — направо, снизу — вверх, и противнику пришлось отпрыгнуть назад... *все теперь он мой.* Клинок горизонтально, рукоять у правого плеча, острие в глаза врагу... *я конечно не мастер — диэстро, но и ты друг мой, не пан Володыевский, чтобы против Тиа с легкой карабелой выстоять... ты посмотри, Одаренный. А если так... укол, режущий вдоль шеи... черт!* Откуда-то снизу, чуть ли не у меня между ног, выкатился Суонг и небрежным движением своего левого дааба вспорол саблисту живот... *Все?*

Я огляделся. Здесь все было кончено. В углу два штурмовика докалывали алебардами, чье-то дергающееся тело... то тут, то там лежали убитые... *наших вроде не видно.*

Наверху еще звенело железо, и я шагнул было в сторону лестницы, но перегнувшийся через перила Тарасов, показал скрещенные руки, финита.

За окном во внутренний дворик, было видно, как от застывшего и перекошенного МД, в сторону пещеры, прихрамывая бежал, бросивший своего стального коня, пилот. *Похоже первый этап операции завершен.*

— Сдх... тьфу, сделайте перекличку, — в горле пересохло и стоявшая рядом Аюми, сунула мне в руки флягу. Отвинтив крышку, я прямо через маску, сделал большой глоток и чуть не поперхнулся... Латангайский ром, который я уже научился отличать по легкому привкусу какао — бобов, обжигающей волной прокатился по пищеводу и вымыл из головы легкий туман, принесенный туда усталостью,

— Фух... — я вернул флягу наемнице, — спасибо, Аюми, как раз то, что было нужно.

Девушка улыбнулась и хотела что-то сказать, но подскочивший к нам, светящийся от победной эйфории, Суонг, не дал ей это сделать,

— Двое легкораненых, мой капитан, оба могут оставаться в строю,

Я вздохнул, — Суонг, я тебя умоляю, называй меня как угодно, хоть нецензурно, только без чьих-то капитанов... что-то меня от такого обращения коробит... а раненых по любому

отправляй в бухту, нечего им здесь делать. Тарасов! Что у тебя?

— Порядок... Все боеспособны, что дальше... опять штурм? — Андрей выглядел задумчивым и поглядывал на меня... *с опаской?*

Пожав плечами, я почесал затылок, — не знаю... посмотрим. Что с пленными?

Пленный был, правда почему-то в единственном экземпляре... наверное, наспех вооруженный технический персонал, решил взять пример с охраны станции и бился за своих боссов до последней капли крови... *бывает и такое*. Штурмовики с абсолютно честными лицами клялись, что сдаваться никто не пожелал и только этот вот, совершенно случайно попался...

— Имя, должность на объекте?

— Эл — лектрик я, Р — руби — электрик. Не убивайте, я все скажу, только не убивайте, — похоже быстрая расправа над его коллегами, сломала мужика напрочь и кроме как о том, что его вот прямо сейчас начнут убивать, думать сейчас он не может... плохо. Очень плохо. Времени нет, а в таком состоянии, ничего внятного он нам не расскажет.

— Сколько человек ушло в пещеру? Сколько. Человек. Ушло. В пещеру?..

— Не убивайте, я вас прошу, пожалуйста, не убивайте, я все скажу, — *бесполезно*. Я кивнул Суонгу, чтобы он продолжал и вышел на улицу через выбитую дверь. Снизу, по дороге, к отелю приближался отряд абордажников с 'Аютии'.

Накано с компаньоном тоже уже подошли, и сидели сбоку от входа, о чем-то негромко переговариваясь. Наверное, недоумевали почему не упало ПП. Генератор и широкополосный излучатель раздолбали, а поле стоит. Сю — юрпрайз, суки, связи вам пока не видать, как собственных ушей!

Вот уж кто наверняка знает, сколько народу сидит там внизу, и кто именно... но у них ведь не спросишь. *Пока не спросишь*.

— Дзинко, иди сюда, — заорал из вестибюля Тарасов, и пришлось бежать в здание. Андрей еще только начал поднимать руку в сторону входа в подземелья, как я понял, что штурм не понадобится... контингент не тот, кишка оказалась слабовата помереть с оружием в руках... *впрочем, это их выбор*.

Уже не опасаясь стрельбы, ударом ноги вышиб дверь на задний двор и двинулся навстречу парламентарю. Из-за неестественной худобы он казался высоким, хотя был скорее среднего роста. Нездоровая, с желтушным оттенком, кожа, слезящиеся глаза, замызганный, неопределенного цвета халат... отправили кого не жалко. В поднятых руках переговорщик держал какую-то белую тряпку.

Встретились мы примерно на полпути между отелем и пещерой, как раз напротив бассейна.

— Ну? — остановился я в двух шагах от посланника. За мной чуть слышно скрипнул припорошивший плиты песок. Повернул голову... Тарасов и Суонг... в принципе идти за собой я им не запрещал, так что пусть стоят...

— Мы требуем, беспрепя...

— Заткнись. Ничего ты требовать не можешь. Да и просить, наверное, тоже.

— У нас заложники...

— Это кто такие? Откуда у вас могут быть заложники, судьба которых может нас волновать?

Ну, скажи, что Нару у вас и с ней все в порядке. Торгуйся со мной, скотина!

— Р — рыбаки, мы захватили ночью лодку с рыбаками. Там есть женщины и дети, да,

дети!

Я похолодел. *Хорошо, что на мне маска... лишь бы Тарасов с тайцем не помешали.*

— Рыбаки нам не интересны... но я слышал, что сегодня вы получили ценный приз... достаточно производительный, чтобы озолотить своего владельца... если ты конечно понимаешь, о чем я говорю.

На лице парламентаря сначала проступило удивление, которое быстро сменилось плохо скрываемой радостью — так вы тоже... — переговорщик как будто стал выше ростом, — да, такой приз есть, мы только закончили с ним работать... вы не поверите, какой там потенциал, — мое сердце пропустило удар, и от лица отлила кровь, но подземный житель уже находился в своей стихии и не обратил внимания на то, что собеседник неожиданно побледнел, — если вы дадите нам определенные гарантии, мы могли бы договориться... поверьте это очень выгодная сделка! Такой экземпляр, такой экземпляр, я уверен, что такого мощного генератора нет ни у кого. Мы столько охотились за ней, предлагали такие деньги, вы не поверите, какие мы давали деньги, но никто не хотел браться... а тут, совершенно случайно, один старый клиент предложил, причем гораздо дешевле чем мы сами давали раньше. Понимаете, сам! — желтолицый начал размахивать руками от возбуждения, наверное, начался отходняк, после пережитого страха. *Рано обрадовался, ублюдок.*

А он все не унимался, — Уникальный экземпляр и совершенно ведь не сопротивлялась, словно не понимала, куда ее привели. Такой потенциал, могли быть большие проблемы... обычно мы получаем клиента уже после введения препарата, но тут все получилось настолько неожиданно! Я ей препарат колю, а она такая '*у вас неудобная камера, в спину что-то давит*'. Ха — ха — ха, вы представляете, я колю ей 'смерть колдуна', а ей в спину давит! Жалко еще часов десять нельзя будет давать полную нагрузку, пока психосфера полностью не рассеется...

Казалось, мыслей у меня в этот момент не было, я стоял столбом, в полном ступоре от льющейся из этого ублюдка информации, но последняя фраза царапнула сознание,

— Что ты сказал? Почему нельзя давать нагрузку?

Переговорщик удивился, — ну как же, первые двенадцать часов после введения препарата, пока психосфера не рассеется полностью, давать нагрузку на генератор нельзя, можно запороть Источник. Но в остальном, — он нарисовал в воздухе гитарные изгибы и подмигнул, — пользоваться уже можно. Там данные тоже ого — го, — наверное именно последняя фраза оказалась соломинкой, сломившей спину моему терпению.

Ударил я прямо в его худосочную грудь, слева, коротко, но все равно перестарался. Слишком уж сильно я его в этот момент ненавидел. Хрустнуло, изо рта парламентаря — вивисектора выплеснулась кровь, и он рухнул на бетон двора как подкошенный.

— Зря ты так, — тихо сказал Андрей, — для него это было слишком просто.

Повернувшись к Тарасову, я схватил его окровавленной рукой за бронированное плечо, — Андрей, времени нет, совсем нет. Бегом за Аюми, нам понадобится медик. Возможно еще есть шанс. В комплексе должна быть регкапсула, хорошая регкапсула, она должна справиться. Я сейчас пойду вниз, а вам, вам придется найти Нары и... я надеюсь на вас, Андрей.

Суонг, твоя задача найти внизу склад готовой продукции... Я прошу тебя, ни на что не отвлекайтесь, бросайте оружие прямо в отеле, возьмете ТЯ, сколько можете унести, и бегите на берег. Там бот и пилоты. Мне нужен Ан Чей, очень нужен и чем быстрее... да ты, наверное, понимаешь это лучше, чем я. Вперед, парни... и передайте там, чтобы сибовцев

сюда пока не пускали, пусть абордажники за ними присмотрят.

Дождавшись, когда спутники удалятся на достаточное расстояние, я зашагал вперед, попутно запустив свой Источник на полную мощность... *нужно впечатлить скотов по самое не могу, чтобы даже сама мысль о возможности сопротивления, казалась им нелепой.*

* * *

Черная клякса прохода маячила перед глазами, как перекрестье прицела. Подняв в стороны руки, я шел к ней и казалось, что этот ви ров путь не завершится никогда. Наверное, я слишком сильно хотел напугать пещерных сидельцев, и потянул на себя слишком много...

Энергия текла отовсюду. Из леса за ручьем, с заросших редким кустарником склонов гор и с синего безоблачного неба. Даже сама земля фонтанировала туманными струйками чакры, которые поднимались вверх и сливались в тугие витые потоки... и, вся эта мощь тянулась ко мне, закручивалась спиральным вихрем вокруг тела, стремясь обрести покой внутри зовущего ее Источника. Я шел внутри невидимого смерча и казалось, что весь этот ви ров остров вцепился в мои ноги, пытаюсь остановить, не дать сделать очередной шаг. Энергия давила, жгла кожу, слепила глаза... в своей безумной ненависти, я откусил слишком много... но нужно было сделать еще шаг, и еще, потому что я чувствовал — еще рано, отсюда не дотянуться... Почему не остановил накачку? Наверное, по той же причине, что и при совершении всех остальных не поддающихся рациональному объяснению, действий. Злость, ненависть, азарт, желание хоть как-то повлиять на ситуацию... а может все вместе или еще десяток возможных и невозможных причин. Не знаю.

Что могло произойти при таком переполнении резерва? Мгновенная аннигиляция, субатомный взрыв или обыкновенный пшик, узнать к счастью не довелось. В момент, когда казалось, что все, сейчас внешняя оболочка ауры не выдержит и вся накопленная в ней ярость рванется наружу, где-то внутри меня словно лопнула какая-то преграда, давление чакры резко упало и я смог наконец нормально соображать... *это еще, что за нахрен?! Ярость превращает меня в долбанного камикадзе? И куда делась такая прорва энергии?*

Словно в ответ на последнюю мысль, резерв стал снова стремительно наполняться... значит и в этой емкости места не осталось... Неожиданно закружилась голова и одновременно с двором станции я увидел донельзя удивленную Хикки и знакомую пальму, под которой недавно ужинал Ирину, причем обе картинki не сливались, ухитряясь уживаться в моем мозгу одновременно, — *Прапор!!!* — пронзила невероятная мысль. *Чертов аккумулятор, как же ты вовремя! Хоть какая-то от тебя польза... еще бы с этой незапланированной видеотрансляцией что-то сделать.* Я тряхнул головой и попытался сосредоточиться на окружающей обстановке. К моему удивлению, канал связи с казуаром послушно свернулся и ушел куда-то на задворки сознания, не разорвавшись при этом окончательно... *получается, если я захочу, то... неужели все так просто?*

Опять начало припекать кожу, но я уже был на месте. Я чувствовал, что отсюда достану. — Р — Р-РАУ! — широкое белое полотнище протянулось от моих, вытянутых вперед рук, к ажурной мачте ретранслятора и я на мгновение ослеп... *второй раз уже, блин. Может, в дополнение к маске, сварочные очки начать носить?*

Проморгавшись, поковырял пальцем в ухе... *слишком ярко и слишком громко, без*

специальной защиты лучше не применять. И только после этого обратил внимание на дело рук своих.

Стоявшая справа от входа в подземелье массивная стальная конструкция... основание мачты, длиной метра два с половиной, просто исчезло, а оставшаяся часть, лишившись опоры, рухнула поперек прохода... *хорошо, что не на мою дурную голову!* На месте бетонного фундамента теперь находилась стеклянно поблескивающая воронка, окаймленная зубцами выплеснувшегося во время удара расплавленного камня... мда. Перестарался. Это уже не молния, а хрень какая-то. Но все равно разряд сильно отклонился вниз, целился то я на пару метров выше... надо думать.

Даже в десяти шагах от места рукотворного катаклизма ощутимо тянуло жаром, гулко лопался остывающий камень и раскаленные осколки далеко разле... *ай, зар — раза, последнюю жилетку пропалил! Попугал называется!*

Сделав два шага в сторону, я стал напротив пещеры, прочистил горло,
— Это было последнее предупреждение. В следующий раз ударю внутрь... — *Знать бы еще, как это можно проделать.* — Все, кто не хочет захлебнуться расплавленной породой, выходят сюда и сдаются. У вас три минуты, время пошло.

В пещере раздался шум и дрожащий женский голос спросил,

— А если мы выйдем, нас не убьют?

— По — моему я ясно сказал, кто хочет жить, выходит и сдается. Остальные могут оставаться внутри. Поторопитесь, у вас мало времени.

Как я и думал, тянуть они не стали, и толпой рванулись наружу... спасибо удачно упавшей мачте. Не было бы ее, затоптали бы к вировой матери! Выскочили и сбились испуганной толпой... один, два, три... ни хрена себе, семь Одаренных, а вот этот, как бы даже не выше третьего ранга!

Я почувствовал себя участником какого-то театрализованного представления... *гротеск! Фантасмагория!* Да если бы они только захотели, мы бы кровью умылись во время штурма... или их не учили обращаться с оружием... да нет, бред. Такого не бывает! И что это за клоунские костюмы на них надеты?

— По одному проходим сюда, я ткнул пальцем в землю рядом с собой, и становимся на колени, руки за голову. Если есть оружие лучше сразу выбрасывайте, найдем, не обижайтесь, удавлю сразу. — Я провел большим пальцем себе по горлу, и эта... это... в общем стадо послушно потрусил на убой... в смысле, становиться на колени.

— А нас точно не убьют? Нас нельзя убивать! Мы важные... то есть у нас дипломатическая неприкосновенность, вот! — *девица с множеством разноцветных косичек и в полностью прозрачном... полиэтиленовом?!! комбинезоне, никак не могла успокоиться... похоже истерика.*

— Тихо! Кто из вас бывший наместник Хатта?

— Это я! Я Андрей Хатта! Вы должны нас отпустить или у вас будут большие неприятности!

Я протер пальцами глаза... да нет, не привиделось. *И это управляло местным имперским анклавом?*

Завитые и присыпанные каким-то блестящим порошком волосы, отливающее позолотой лицо... подведенные черным глаза... костюм...

— А ну-ка поднимись на ноги, неприятность ты ходячая... повернись вокруг... мда.

Сзади сдавленно хрюкнул кто-то из абордажников, потом окружившие нас десантники

не выдержали и заржали как кони. Несмотря на довольно атлетическое сложение, в своем золотистом латексном костюме, плотно обтягивающем тело, бывший наместник выглядел нелепо.

— Шеф, не заморачивай себе голову, они все под наркотой, я такое в Рабауле уже видел, их там вокруг администрации много вертится, — Квадратный от надетой брони морпех, толкнул Хатта раскрытой бронеперчаткой в лоб и тот уселся на задницу, удивленно хлопая наклеенными ресницами.

Я чертыхнулся, *только этого еще не хватало,*

— Где Осташ? Безголовый где?

Хатта засмеялся, — так ушел он. Еще два часа назад, взял своих и фьюить — рука наместника махнула куда-то в сторону леса.

— Что с остальными? Техники, заложники, куда вы их дели?

— Да внизу они! В складе закрыли, чтобы не мешали...

— Ловушки, мины ставили? — посмотрев в безумные глаза Хатта, я махнул на него рукой.

Во что же вы нас втравили господу наказующие?

* * *

Тарасов устало опустился рядом со мной на нагретый солнцем бетон и оперся спиной на упавшую мачту. Щелкнул пальцами и один из абордажников бросил ему пачку сигарет. Я терпеливо ждал, пока он с наслаждением затягивался ароматным дымом, боясь задать вопрос...

— Регенератор тело принял, а значит она еще жива... тридцать два часа на вывод токсинов и восстановление... насчет памяти и остального, — Андрей огляделся и не найдя дерева, постучал себя кулаком по лбу, — Аюми по этой части не специалист, но... в общем, дождемся настоящего доктора, узнаем точнее.

— Как она... ну ты понимаешь, — спросил я хрипло.

Тарасов выпустил в небо голубоватое колечко, — А ты как думаешь? Очнется — спросишь.

Мы немного помолчали, Андрей затушил окурок, потянулся,

— Знаешь сколько их там? — показал он пальцем вниз, и не дожидаясь моего ответа, продолжил, — сорок два в работе и четыре на профилактике.

— Сколько?! — я не поверил своим ушам.

— Всего сорок шесть, — повторил наемник, — и это еще не самое страшное. В курсе кто это? — Андрей кивнул на пригревшихся в тени скалы пленников.

— Ну, — поторопил я его.

— Наследника Хатта ты уже знаешь. Он в их компании за главного... должность наместника открывала большие возможности. Здесь у них было... как — бы место для загородного отдыха... для того, что они под этим понимают... Второй наследник Абэ, наследница Суговара, еще двое из клана Суговара и двое из Фукуи. Нормально?

— Нас закопают, — сказал я почти спокойно, — но, теперь, наконец-то стало понятно, что задумал этот козел Накано! — последнюю фразу сказал уже в полный голос, потому что почувствовал приближение имперцев.

— У вас проблемы, господин барон? — в голосе подошедшего сибовца, звучала неприкрытая ирония. Лицо его безымянного напарника, как и прежде, было совершенно непроницаемо.

— У меня? — удивился я. — Разве это проблема... просто упомянул невзначай о вас в разговоре... или к ночи это делать нежелательно?

— Вы умеете держать удар, де Зорро, но в данном случае у вас просто нет выхода. Без моей помощи вам не вывернуться. Но я буду великодушен, всего одна сетевая подпись о согласии работать на...

Накано с видом победителя сделал многозначительную паузу, а в моей голове последний элемент головоломки встал наконец на свое место. Оставались кое — какие мелочи, но суть замысла имперской спецслужбы стала для меня предельно ясна. *Значит решили одним выстрелом...*

Я поднялся на ноги и отряхнул с коленей пыль... *змеиной шкурке, не смотря на всю ее прочность, похоже пришел конец... надо бы на базу заскочить за последней парой штанов, да и вообще подумать об одежде, а то хожу тут как бомж... а почему собственно 'как'? С трудом удержался от неуместного смешка и посмотрел на собеседника, как и полагается тому, кто считает себя хозяином положения. Сверху вниз.*

— Скажите, Накано... или как вас там по — настоящему... а название *БЕРЕЯ*, вам что-нибудь говорит?

— Нет... а что это? — *вот кто действительно умеет 'держать удар', ведь почти не запнулся... а капельки пота на лбу, это не показатель... тем более в нашем удушающем климате. Но запинка была и капельки были, и безликий помощник ощутимо напрягся, чуть изменив свою непринужденную позу. Бинго! Я крут, попал в десятку с первой попытки!*

— Да нет, ничего... просто к слову пришлось. Я тут подумал... может сначала стоит связаться с остальными баронами, выйти на Наказного, поговорить, изложить факты... как кто-то десять лет назад пытался сравить пограничье и казачью стражу, организовав поставку оружия мятежникам с территории баронства Талья... сколько тогда казаков полегло? Двенадцать или пятнадцать тысяч? Не помню, нужно будет у них в штабе уточнить... думаю история выйдет интересная. — я почесал нос, — Или рассказать о последней операции... скольких зайцев вы попытались убить на этот раз? Дискредитация руководства Гильдии наемников, прекращение поставок продовольствия из Австралии, ослабление и шантаж Суговара и Фукуи, опять подстава пограничья... знаете, Накано — сан, если все это придумали вы сами, то мне остается только поаплодировать... вы случайно Бендера не знали, ну который Остап Ибрагимович. Нет? Жаль, очень жаль, великий был человек. Он бы таким последователем, гордился по праву... послушайте, а вы точно из СИБ? Если судить по вашим действия, то...

— У тебя ничего нет! Ты ничего не докажешь! — прошипел Накано.

Я поднял бровь, — Почему — же, как раз свидетелей у нас достаточно... по обоим случаям. Но самое главное, у меня есть Вы и... — второй сибовец вскинул руку и мою правую щеку что-то обожгло. *Эт-то еще, что за дрянь?! Защита даже не дернулась!*

Я качнулся влево, пытаюсь прикрыться от стрелка телом Накано... с таким же успехом можно было прятаться за собственным мечом, слишком уж нас с филли были разные габариты. На этот раз обожгло голову чуть выше правого уха, затрещали, сгорая волосы и потянуло вонью паленой шерсти. Стрелок шагнул вправо, я, пригнувшись, влево, и в этот момент в бой вмешался тайса. Прыгнув вперед, он схватил меня за правую кисть и потянул

ее на себя, выворачивая в сторону. Захрустели кости и чертыхнувшись от резкой боли, я шагнул навстречу новому противнику, пытаюсь сорвать захват. Накано, откинулся назад и подпрыгнув, заплел ногами мою руку до самого плеча. Завыли усилители его костюма и мне пришлось опуститься на одно колено... *сейчас*. Несмотря на боль, я смог сосредоточиться и ударить противника разрядом электричества прямо через захваченную кисть руки. Раздался громкий щелчок, тональность звучания приводов бронекостюма изменилась и давление на руку резко уменьшилось... еще разряд! *Я тебя, падлу, зажарю прямо в твоей консервной банке!*

Накано закричал, но несмотря на непрекращающиеся щелчки маленьких молний, захват не отпустил... вот только без усилителей, несмотря на все свое мастерство, он был мне не соперник. Напрячь руку, толчок плечом вперед и сразу рывок назад, одновременно поднимаясь на ноги. Руки сибовца не смогли удержать кисть, и он повис на одних ногах. *Н — на*, удар коленом в поясницу отправляет его в полет. *Твою железную мать!!! Больно-то как!* Чуть ногу о броню не сломал.

Шипя от боли, я запрыгал на одной ноге... *где там этот долбанный стрелок?*

Трое морпехов, весело комментируя собственные действия, зацепив крючьями алебард сочленения бронекостюма второго имперца, прижали его к земле вниз лицом. Помощник Накано барахтался, как жук прищипленный к дереву булавкой энтомолога, но шансов перевернуться у него не было.

— Чего не помог? — окрысился я на подошедшего Тарасова. Тот удивленно уставился на меня,

— Когда? Вы и пяти секунд не дрались. Я только на ноги успел вскочить, как ты этого через весь двор в полет запустил.

— Да? Ну тогда прости... Что-то меня мутит, Андрюха, устал, наверное. Надо бы часик отдохнуть... хотя бы часик. — я начал заваливаться набок, но Тарасов успел меня подхватить и с помощью подбежавшего абордажника положить на нагретый бетон.

— Лежи уже, устал он, сейчас Аюми подойдет, посмотрит и в капсулу тебя оттащим.

— Не вздумайте только меня опять на пару суток вырубить... мне сейчас вырубаться никак нельзя. Пару часов, не больше. А лучше час.

— Я сказал, лежи! Без тебя разберемся, что делать, — голос Тарасова стал раздраженным.

— А ведь они меня сделали, Андрюха... пара перворанговых долбодятлов... играючи, как ребенка. Интересно, чем это он стрелял? Защита даже не шевельнулась.

— Что-то типа лазера, причем без всяких приспособлений, прямо с руки.

— Перворанговый? Откуда он тогда энергию взял?

— Слушай, тебе не все равно? Потом у него сам спросишь. Когда из рега вылезешь. Вот, кстати, и наша красавица.

— Не подлизывайся, Тарасов, я сегодня не в духе. Что тут у нас.

Аюми начала меня бесцеремонно ощупывать, потом одним резким движением сорвала с лица остатки обгоревшей маски,

— Сложный перелом правого запястья, сильный ушиб колена, обширный ожог на лице и еще один поменьше на голове, истощение... Ты, когда ел в последний раз, начальник?

— Не помню. Еще до регенератора в Кави.

— Понятно. Все поправим. Сутки — двое и будешь как новенький.

— Аюми, не смей! Два, максимум три часа, иначе нас всех тут похоронят. Делай, что

хочешь, но мне нужны еще сутки, потом можешь укладывать хоть на неделю. Поняла? Я не шучу.

Девушка с сомнением посмотрела на мою паленую морду, — Я подумаю, что можно сделать. Так, ребята, осторожно берем нашего стойкого командира и тащим следом за мной.

— Подождите, — остановил я носильщиков, — Отойдите в сторонку на пару минут... Аю, ты тоже, мне с Андреем парой слов нужно перекинуться.

— Тарасов! Пока я буду валяться, всех пленных нужно оприходовать. Браслеты и броню снять. Можете хоть в задницы им заглядывать, но в Сеть они выйти не должны. Пусть Аюми посмотрит, что там есть из химии в медсекторе, и всех Одаренных вырубите хотя бы часов на десять, а лучше на сутки. Вниз никого не пускать, кроме твоих и Суонга, когда он вернется. Предупреди всех, чтобы не болтали. Бой как бой. Станция как станция. Никаких имперцев и аристократов. Это очень важно.

Дальше... если до прилета бота я не встану, начинайте готовить отправку тех пленных... *которых вы не видели*, в Кавиенг. Пошли кого-нибудь к Ракошину... это старший над рыбаками, пусть подавление снимает, но только после того как закончите шмонать пленных!

Появится связь, сразу запрягай Розу, но только его. Предупреди, что кто-то из тех, кто находился вчера перед нашим вылетом в штабе, предатель и работает на СИБ. Поэтому пусть хорошо подумает, найдет самый глубокий подвал и тех, *кого тут никогда не было*, надежно спрячет... Скажи, что за пленных он отвечает головой, они наша страховка... а с наказующими может не стесняться, лишь бы были живы и могли к моему приезду говорить... вроде все. Подумай, может я что-то забыл... Ладно.

— Эй, народ! Несите меня... в темницу каменную.

* * *

Первым, что я увидел, когда открыл глаза, было лунообразное лицо доктора Чей. В обрамлении засаленных вьющихся прядей, оно выражало вселенскую скуку, словно доктор только и занимался тем, что будил непослушных пациентов по три раза на дню всю свою жизнь.

— Я тебя знаю! — заявил подпольный целитель, направив на меня палец, — можешь называть меня Ан Чей.

Сказав эту загадочную фразу, доктор развернулся ко мне спиной и наклонился к соседней капсуле регенератора. Стоявшая напротив него Аюми, с отсутствующим видом смотрела куда-то... проследив направление ее взгляда, я поспешно опустил ноги на пол и прикрыл руками пах... *куда они дели мою одежду? Ага... надо же, почищенная, дырки аккуратно заштопаны и даже заплатку кто-то на колене пришил... в цвет... ну почти.*

Наемница неожиданно покраснела, быстро опустила голову к регу и зашуршала клавиатурой консоли управления. *Даже так? Интересно, Тарасов меня обратно в медкапсулу зубы вставлять не отправит, за такие приколы? Надо бы как-то осторожно с ним на эту тему поговорить, чтобы не подумал чего... А, вообще интересное наблюдение, выходит, чем мужик на рожу страшнее, тем привлекательнее? Или я, как всегда, что-то не учитываю?*

Одевшись, я тихонько подошел к Аюми и шепнул ей на ухо. — Спасибо! — ушко

немедленно покраснело, — сколько?

Не поднимая голову, девушка подняла растопыренную ладонь... *пять часов... многовато, придется наверстывать.*

— Шептаться совершенно не обязательно! Она, — доктор ткнул пальцем в клубящийся внутри регенератора туман, — все равно вас не услышит. Так что можете говорить нормально.

Я рефлекторно протянул руку к теплой крышке капсулы и осторожно коснулся стекла, — Ан... как она? — потом на всякий случай добавил, — меня зовут Кола де Зорро, но те, кого я знаю, могут называть меня Дзинко. *Мало ли, может у него на этом загадочном ритуале знакомства бзик какой.*

Доктор серьезно кивнул и протянул мне через верх капсулы руку, которую я осторожно пожал,

— Вы молодцы, успели почти вовремя. Никогда не думал, что стану свидетелем даже одного случая успешного лечения последствий применения 'казни колдуна', а уж двух и за такое короткое время... не скажете, Дзинко, а вас, кто вас вытаскивал из... — Ан Чей кивнул в сторону распотрошенного МОГа.

Я отрицательно качнул головой, — не сейчас... может быть когда-нибудь потом...

Доктор потрясенно уставился на меня, словно его только что настигло озарение, но слава богам, выбегать в коридор с криком 'эврика' не стал,

— Да — да — да, конечно. Я все понимаю! — затряс он мою руку, которую так и не выпустил после рукопожатия. Пришлось аккуратно освободить плененную конечность. *Интересно, что он себе представлял, раз это его так потрясло?*

— И, все-таки, что вы можете сказать по состоянию... капитана Нган — чит? Чего нам ждать?

— Организм в полном порядке, концентрация КК в тканях упала настолько, что аппаратура ее уже не определяет, активность коры головного мозга практически пришла в норму... а насколько пострадала долговременная память, можно будет сказать только после пробуждения.

— А лицо? Вы сможете восстановить все как было...

— Молодой человек! Я ведь не биопластик. Это там, в больших городах, Целители только и занимаются косметикой, зарабатывая на этом большие деньги, а я обычный полевой хирург... ну почти обычный. 'Нарисовать' с помощью капсулы, тем более такой как эта, я могу почти все, хоть руку, хоть ногу, даже голову новую могу сделать, в случае, если кто-то думает другой частью тела и выживет после ее потери, а вот насчет тождественности... к сожалению, я не художник, рисовать лица это не мое. Моих клиентов обычно не слишком волнует то, что оттенок кожи на пару тонов не совпадает, цвет волос не тот, или там пальцы на миллиметр длиннее или короче, поэтому... я конечно, сделаю все что смогу, но... думаю ей все-таки придется обратиться к профильному специалисту... Кстати, раз мы теперь имеем столько энергии, могу и вам зубы прикрыть, хотя бы временно.

Я покачал головой, — спасибо, может быть потом. Сейчас у меня жуткий цейтнот, заниматься, как вы говорите, косметикой, совершенно нет времени... когда говорите, можно будет будить капитана? Капсула прогнозировала тридцать часов...

— Капсула без меня и со мной это совершенно разные вещи. Я разбужу ее, как только закончу пластику.

— Спасибо, доктор, пожалуй, мне пора... — потрясенный возможностями даже такого

слабого Целителя, я вышел в коридор. У входа меня встретила знакомая парочка. Тарасов подпирал стенку, пуская кольца табачного дыма, а сидящий на корточках Суонг, подбрасывал и ловил короткий нож.

— Что так долго, — поинтересовался наемник, — мы тут уже второй час торчим!

Суонг широко улыбнулся, — Привет, командир! Рад тебя видеть в собранном состоянии, а то тут некоторые понарасказывали ужасов!

Ну вот, может же нормально разговаривать и, что характерно, никаких моих — твоих капитанов... или это его Ан Чей насчет Нары обнадежил, и титул вернулся к госпоже Нган — Чит?

— И вам привет. Кстати, Андрей, что за дела? Прошло пять часов, а Сети как не было, так и нет. Ты забыл мою просьбу или у Ракошина выключатель на генераторе сломался?

— Все у него нормально с выключателем, — пробурчал Тарасов, — просто некоторые ретранслятор сожгли, какая теперь тут Сеть? А поле уже два часа, как сняли.

Я почесал затылок, что тут можно сказать, разве что, в очередной раз убедившись в собственном идиотизме, побиться головой о стенку... для просветления того, что внутри этой головы еще осталось..

— Много я еще где... начудил?

Андрей пожал плечами, — Да вроде нет... Если не считать того, что наши brave десантники, под впечатлением твоего сольного выступления, чуть 'Изумруд' на abordаж не взяли, то все в порядке.

— В каком смысле? — у меня перед глазами стали разворачиваться картины одна другой страшнее, и угроза войны с Возрожденной была не самой ужасной из них.

— Да они пленный техсостав станции на моторках к 'Аютии' везли, а 'камушек' дорогу не захотел уступить.

— Шлюпкам? — уточнил я. Тарасов кивнул,

— Ну они на фрегат и просигналили прожектором, чтобы те убирались, 'во избежание трагических случайностей, неизбежных на море'.

— Охренеть! И что имперцы? Молча проглотили?

— Угу. Твоя подруга им 'спасибо за помощь, ваше дальнейшее присутствие в этих водах нежелательно', выдала, они сразу в сторону базы и ушли.

— Потеряшек своих не искали?

— Нет. Фрегат с патрульными сразу убрался, а десантник, который сибовцев привез, примерно через полчаса после них. Никаких запросов не передавали.

— Странно... еще что-нибудь интересное... пока я был недоступен, происходило?

Андрей замялся, — Ты мне не сказал, а у меня не хватило ума сообразить, что клоуны сюда не пешком пришли... и где-то недалеко у них есть транспорт.

Я похолодел, — Хатта с дружками сбежал?

Наемник махнул рукой, — да куда там, они уже, наверное, к Кави подлетают, где их майор ждет не дождется... а вот транспорт...

— Ушел? Что там у них было?

— Если бы... они и высоту-то толком набрать не успели, как 'Таланг' их главным калибром нанизал... им бы ниже, над деревьями и не в море, а в глубину острова, а уж потом!

Я с подозрением посмотрел на наемника, — Ты то чего за них переживаешь?

— Ты не понимаешь! Это же 'Сопрано'! Эксклюзив, ласточка... мечта. Знаешь какая

она... а ее... — Тарасов ударил кулаком по раскрытой ладони. — я послал на место стоянки команду, но вряд ли там кто-то остался...

— Было бы о чем переживать. Если мы хотя бы пару месяцев продержимся, у твоей команды будет борт не хуже.

— Ты знаешь сколько такая яхта стоит?.. Да и зачем нам эта... красота. Нам бы уют покрепче, чтобы броня и пушки, а это баловство.

— Тем более... и, если это все новости, надо двигать дальше.

— Куда мы теперь? На 'Лунатик'?

Я вздохнул, — пока нет. У меня на этом острове остались дела... незавершенные. Вы пока тут побудете, а я в лес схожу. Тут недалеко.

Суонг поднялся на ноги, — Одному за пределы базы нельзя. Там где-то Безголовый и наемники.

Разозленный Тарасов скрутил перед моим носом фигу, — шиш тебе! Без нас никуда не пойдешь. Тебе этих двух имперцев было мало? Или опять себя неубиваемым почувствовал? Могу тебе задаток по контракту вернуть, но в лес самого не пущу! В Кавиенге разойдемся как в море корабли, а до того времени, я отвечаю за твою безопасность. Я и моя команда.

Покачиваясь с пяток на носки и обратно, я смотрел на этих ху...дожников и думал... а может все правильно, так и должно быть? Может в свое время Диего нужно было не девок собирать, а вот такую команду? Которая за тобой в огонь и в воду... может таких людей ему тогда и не хватило?

Суонг истолковал мое молчание по — своему,

— Ну что, идем? Был бы еще на этом острове лес нормальный, а то пальмы и песок, песок и пальмы, разве это лес? Что в таком лесу делать можно такого важного?

— Да ничего особенного, — процедил я сквозь зубы, — встретиться с собственным прошлым и раздать кое — какие долги.

Часть вторая
Банановое королевство

Глава восьмая

Химера и Ядовитый цветок

К середине 22 века дальневосточная Россия представляла собой бурлящий политический котел, в котором все хотели только одного — порядка и стабильности. Стороны и партии спорили по мелочам, но абсолютно все стояли на монархических позициях. После века непрекращающихся войн и конфликтов, идея оголтелой демократии окончательно себя дискредитировала и перестала быть козырной картой. Никто не хотел и слышать о республике. Накал ненависти был настолько силен, что за озвученную вслух идею о 'власти народа', человека могли линчевать прямо на улице.

Именно тогда, в качестве основного претендента на роль царя — батюшки, защитника народа и отца нации, стали рассматривать героя истории с атомным шантажом 2152 года.

Игорь Журавлев являлся идеальным кандидатом в монархи. Он был велик, светел и, что самое главное, немного не от мира сего.

* * *

21.05.2512 — 22.05.2512 гг. о. Латангаи (о. Дюк оф Йорк)

— Когда этот фонарь наконец потухнет?! — Андрей, приставив ладонь козырьком ко лбу, посмотрел на застывшее над горизонтом солнце, — висит и висит, печет и печет. Целый день, как проклятый, по солнцепеку... туда — сюда, туда — сюда. Думал хоть вечером отдохну, так нет, поперлись куда-то на ночь глядя!

— Тебе предлагали оставить броню на станции, теперь не ной и потей молча, — рассудительно заметил Суонг, вся одежда которого состояла из обернутого вокруг пояса куска ткани и широкого кожаного пояса к которому крепились ножны обоих его мечей.

— Вам хорошо! Один под кондиционером в ДШБ полдня продрых, второй в реге балдел...

Тарасов продолжал бубнить себе под нос о своей тяжелой доле, но я его дальше не слушал, мысли целиком были заняты предстоящей встречей... да и насчет регенератора он сильно ошибается. Ему бы так побалдеть!

Как только медкапсула погрузила меня в глубокий сон, моментально развернулся канал связи с казуаром... и никакой это был не канал. Слова Инари о симбионте, как части собственного тела, полностью подтвердились! После отключения основного сознания, какая-то часть моего 'Я', стала птицей... скорее всего она и раньше ею была, но из-за того, что управление телом страуса не требовало подключения каких-то особых мощностей со стороны человека, весь этот процесс происходил подсознательно... где-то там, в глубине... пока я не залил этого чертового монстра чакрой по гребень на его тупой башке.

Источник, которому все было 'мало', моментально 'почувствовал' дополнительную емкость и вцепился в нее намертво, перебросив часть своих ресурсов на удержание связи между телами. Теперь о 'отключении' страуса можно было только мечтать, хорошо хоть,

пока в сознании человеческое тело, картинку с глаз птицы можно 'свернуть', а не жить постоянно в 'четыре глаза'.

Когда Прапорщик остался в одиночестве... худшего кошмара в моей жизни еще не было. Постоянная тревога от осознания того, что забыл или потерял что-то очень важное, отсутствие возможности сконцентрироваться хоть на чем-то одном и чувство исходящей отовсюду опасности. При этом страус продолжал искать пищу, чистить перья, испражняться и контролировать свои угодья от нашествия чужаков... программа '*карликовый казуар — мурук в естественных условиях*' не требовала никакого вмешательства с моей стороны, она вир побери была настолько примитивна, что шла на полном автомате! Да в его маленькой тупой головке не могло существовать одновременно больше одной мысли! Я был настолько напуган, что когда регенератор завершил цикл и привел меня в чувство, боялся сразу открыть глаза, хотя подключение 'большого вычислителя' основного сознания, почувствовал мгновенно... *а вдруг мне просто показалось, что я проснулся, и весь этот ужас начнется снова?*

Если Дзинко вдруг по какой-то причине погибнет, то оставаться доживать в таком состоянии... лучше сразу утопиться или скормить Прапора крокодилам. Остается надеяться, что богиня не соврала и в остальном и, что лет через... *несколько*, размеры птицы увеличатся, структура ее мозга полностью изменится и она сможет поддерживать нормальное функционирование матрицы моего сознания. До этого в регенератор даже страшно ложиться... надеюсь хоть во время обычного сна я с этой тварью один на один не останусь... иначе просто свихнусь... а ведь где-то еще и ворона летает, благодаря которой я и живу в этом мире... Не знаю на каком принципе работает у симбионтов связь, как передается туда — сюда энергия и как это зависит от разделяющего их тела расстояния, но, если, а скорее 'когда' я достучусь и до черного брата... мда.

Стоп. Похоже пришли. Спасибо Прапору, мысли о котором, отвлекли меня от бессмысленных переживаний... и от того, что должно сейчас произойти. Я посмотрел на свои руки. Они не дрожали. *Почти.*

Для того чтобы обнаружить Цирцею, электролокация была не нужна. Она не пряталась, не организовывала засаду, не устанавливала ловушки и не делала ловчих ям. Мизуки неподвижно сидела на стволе поваленного дерева, прямо у ведущей к лагерю наемников тропинки и была полностью погружена в свои невеселые мысли... сгорбленная, какая-то потускневшая и словно припорошенная мелкой серой пылью. В землю перед ее ногами была воткнута знаменитая тяжелая шпага, а на стволе дерева, рядом с левой рукой лежал длинный узкий кинжал с непропорционально большим для его размеров эфесом... *Эспада и дага...* Капитан была полностью готова. Ко всему. И, в первую очередь, к собственной смерти.

Первым, инстинктивным желанием, было броситься к ней и прижать к груди. Ведь это же была '*моя*' Мизуки, верная и прямая, как клинок ее собственной шпаги. Надежная как скала Мизуки, которая ради спасения собственных товарищей без колебаний пошла на смерть... Которая учила меня всему, что знала... Бессеребренница Мизуки, которую никогда не интересовали деньги. Первая настоящая любовь, в предательство которой невозможно было поверить...

Конечно я остался на месте. Потому что это были не мои мысли. Они просто не могли быть моими. Наверное, где-то в глубине сознания, наряду с воронами и страусами, еще существует наивный парень Диего, который верит в постоянство женского сердца и человеческую порядочность... романтик Диего...

Но я знал и другое... передо мной находится женщина, которая взяла в заложники детей, без колебаний бросила погибающий корабль со своими товарищами на борту, и которая связалась с похитителями тел, передав им Нарю. Какими бы побуждениями она при этом не руководствовалась, простить... не знаю, может какая-нибудь цель и оправдывает все средства, но... в первую очередь я должен предположить, что и раньше уже было что-то подобное, а наличие в деле похитителей, просто кричит о причастности этой женщины к смерти Диего... и если это правда...

— Оставайтесь на месте, — сказал я своим спутникам, следя за каждым движением наемницы. Несмотря на свой потрепанный вид она оставалась одним из самых опасных противников из всех, кого я знаю в этом мире. Не знаю, как Тарасов и Суонг, а у меня в прямом противостоянии с ней шансов нет. Хоть с Тиа в руках, хоть на расстоянии и вместе со всеми своими фокусами.

Ее щит пробить мне просто нечем, а в ближнем бою... с двуручником в руках, я готов выйти против любого противника, но прекрасно осознаю, что при прочих равных, у обладателя пары эспада — дага, в бою против меня будет явное преимущество. Против мастера — диэстре с этим оружием, лучше выходить с такой же парой. Даже с даабами будет проще, но к сожалению я с ними не тренировался. В то же время, в честной дуэли один на один, Суонгу против Тиа ничего не светит. Направленный в лицо клинок, не даст ему сорвать дистанцию, как бы он не кувыркался и не прыгал... неудобный противник есть у каждого... Ладно, приступим.

— Я сказал, что вы остаетесь на месте, и на этот раз это было совершенно серьезно.

Таец зажал лезвия обоих своих мечей под мышкой правой руки, а левой почесал затылок, похоже начал подозревать, что перед нами не просто хрупкая девушка... это он еще не знает, что она признанный мастер испанской школы.

Тарасов оперся на свою тяжеленную алебарду... *еще более неподходящее оружие для такого боя.* Особенно в тяжелой бронекостюме. Смотрит недовольно, но пока молчит.

— Мужики, я вас прошу, не вмешивайтесь. Вы сделаете только хуже. Если у меня не получится... договориться... даже если она меня на куски станет резать... ваша смерть мне не поможет точно. Понимаю, что не убедил, и вы все равно влезете, но постарайтесь... дайте мне время. У меня должно получиться уговорить ее сдаться.

— А не проще пушками 'Лунатика' или 'Аютии' тут все с песком перемешать? Не много ли чести для каких-то нае...

— Андрей! Это приказ. И если он для тебя что-то значит, ты останешься. Суонг?

Командир тайских штурмовиков нехотя кивнул и я, хлопнув его по плечу, пошел вверх по едва заметной тропинке.

Увидев, что мы перестали совещаться и определились с дальнейшими действиями, Мизуки встала, потянулась и совершила несколько энергичных махов руками. Поморщилась. На повязке, наложенной на левую руку чуть выше локтя, начало проступать красное пятно. Взяла в руки оружие и двинулась навстречу.

Мы остановились на расстоянии четыре метра. Я, потому, что знал дистанцию ее атаки эспадой, она, задумчиво оценивая длину Тиа, которую я так и держал гардой на сгибе правой руки, клинком вниз.

— Это еще что за парад уродцев? Получше никого не нашлось, инвалидов послали раненых дорезать?

— И тебе привет, Химера. Видок у тебя тоже не блестящий, так что не нарывайся. А

так, — я клацнул зубами, — выглядят люди, после того как их обработают для отправки в МОГ... ну вдруг ты не знала. Тебе ведь не впервой людей похитителям продавать... вон сегодня девушку привезла, знаешь, как они были довольны? Говорят, несколько лет не могли поймать, но с помощью такого специалиста как ты...

— Чего ты хочешь? — побледнела, но эспада направленная прямо в мой левый глаз даже не дрогнула.

— Я? Ну как тебе сказать... во — первых, конечно, безоговорочной сдачи... тебя и твоей команды.

Мизуки криво усмехнулась. Похоже первое впечатление меня обмануло и ей досталось гораздо больше, чем казалось вначале. Она явно бережет левую ногу и старается не переносить на нее вес. Длинная челка, стянутая резинкой в чубчик а — ля Миражана Штраус, слегка обгорела по краям, а задорные хвостики, которые всегда победно торчали в стороны, поникли и левый кажется короче правого...

— После этого, во — первых, даже боюсь предположить, что будет во — вторых!

Я кивнул и медленно, стараясь не делать резких движений, переложил Тиа на левый локоть, и почесал нос правой рукой,

— Во — вторых тоже будет. Но это сугубо мой личный интерес... очень мне любопытно стало, что тебя сподвигло... на такие подвиги... ну чтобы знать, до чего доходить нельзя ни при каких обстоятельствах.

Цирцея прищурилась, — ты меня провоцируешь? Зачем? Я уже поняла, что ты не собираешься нападать... да и защититься... — последовал молниеносный длинный выпад шпагой и кончик клинка остановился в паре сантиметров от все того же левого глаза... *идеальная прямая и идеальный глазомер... даже в таком состоянии*. Впрочем, я в ней и не сомневался. Да и собой мог гордиться, потому что смог удержаться и не дернулся в сторону. Сзади лязгнуло железо, но я поднял вверх руку, останавливая своих товарищей.

— Осторожно, — я двумя пальцами отвел в сторону лезвие эспады, — у тебя нога не держит, а свалиться передо мной на землю... мне конечно будет приятно, но, по — моему, ситуация не располагает к таким шалостям...

— Странно, — Мизуки вернулась на прежнюю позицию, но более длинный клинок уже не был направлен на меня, а упирался в землю, выполняя роль костыля, разгружая пострадавшую ногу, — ты действительно, говоришь, что думаешь... и на каких условиях примешь нашу сдачу?

Я пожал плечами, — по — моему выразился я достаточно ясно. Никаких условий. Полная и безоговорочная капитуляция... или тебя интересует что-то другое?

— Что будет с моими людьми?

— А зачем тебе это? Когда вы бросили 'Ягуар', тебя это волновало не особо, а тут вдруг такая заботливость... что-то изменилось?

— Я задала тебе вопрос.

— Вопрос... ну что же, если ты мне внятно ответишь на мое 'во — вторых' и я буду удовлетворен ответом, то твои люди получат медицинскую помощь. Для тяжелых предоставят регенератор, потом мы свяжемся с Гильдией и рядовой состав передадим ее представителям... на обычных условиях.

— И сколько будет стоять такая благотворительность? Регкапсулы для пленных... ты хоть не за...

— Химера, я повторюсь. Не нарывайся! Я сказал, значит так и будет. И платы, кроме

стандартной компенсации, с Гильдии не возьму.

— А ты, похоже, большая шишка... в вашей шайке... А, что с остальными? И кто именно, кроме меня тебе нужен.

— Не будем мелочиться. Ты, твои лейтенанты, капитаны обоих корветов и снайперы, которые стреляли в Нган — чит три дня назад в Кавиенге... разумеется, те, кто из этой категории еще жив, и не волнуйся никто твоих офицеров на столбах развешивать не станет... что с ними делать решит капитан, а насколько мне известно, особой жестокостью она не отличается.

— Она... в порядке? — *а голос дрогнул... хм это, что, надежда, или играет?*
Любопытно.

— Она жива. К сожалению не вашими стараниями, поэтому особо не радуйся... О своей судьбе ты значит не беспокоись. Это хорошо. Но не забывай, что мои условия вступят в силу, только после твоих объяснений... и я хочу их услышать прямо сейчас.

Цирцея прикусила губу и пристально посмотрела на меня, — что ты хочешь услышать?

— О! Самую малость... скажи мне, чем же тебя купили или надавили, кто это был и как они это провернули. Больше мне ничего не нужно.

— И только? Ты понимаешь, что это секретная информация и если...

— Никаких если не будет. Все самое страшное для вас уже случилось. Тебя сдали. Полностью слили, как только вы взялись за этот дурацкий контракт. Тебя уже нет, ты мертва, и не отпускаю я вас еще и потому, что в Возрожденной, тебя и Одаренных из вашей команды, кроме МОГа ничего не ждет. Рядовые может еще и выкрутятся, в чем я, кстати не уверен, вы, точно нет. Связь с Похитителями тел, передача им захваченного в результате шантажа жителя нейтрального государства... Вас линчуют, Химера. Так что свою корпоративную солидарность можешь засунуть знаешь куда... ладно, прости, это я погорячился.

Весь этот контракт от начала и до конца, преследовал лишь одну цель. Получение убойного компромата. На руководство Гильдии наемников, которая провела этот контракт через свою бухгалтерию без должной экспертизы. На кланы, представители которых оказались пойманы на 'горячем'. На тебя, потому что ты тоже теперьходишь в состав аристократии, а через тебя на род Рейко и ваш клан... вот вся цена твоей преданности и верности государственным интересам. Шантаж. Организаторы всего лишь хотели получить материал для шантажа и больше ничего.

Мизуки зажмурилась и казалось, только чудом устояла на ногах... лицо стало белым как бумага...

Ничего, терпи... если тебя действительно подставили, но только если, тогда я встану перед тобой на колени и попрошу прощения... или убью собственными руками, если ты хоть в чем-то виновата...

— Химера, ответь всего лишь на три вопроса и все. Кто, что предложили и как они провели это через Гильдию?

— Это был мой старый куратор от СИБ. Фамилию его я не знаю, только в лицо. Контракт тоже получили через него, уже с визами Гильдии. В закрытой рубрике Биржи он появился позже, когда я его уже подписала. Как это сделали я не знаю... наверное, через кого-то в гильдейской канцелярии. Мне сказали... что похитили члена императорской фамилии и что в этом замешана верхушка сепаратистов Кавиенга, во главе с Нган — чит. Сначала контрактом предусматривалось уничтожение... этого должно было напугать

похитителей... потом, когда третья подряд попытка убийства не удалась, нам прислали новый план, с заложниками и шантажом... Нган — чит предполагалось обменять на похищенную...

— Ну, кого они должны были вам передать?

— Принцессу Анну, двоюродную сестру императора...

— Это которая 'Оторви и выбрось'? Звезда ночного Киото? Так ее и похищать не нужно, она сама кого хочешь... впрочем... Ладно, допустим... Знаешь, Мизуки, твоя преданность государственным интересам империи меня всегда поражала... как и вера ее представителям. Неужели ты поверила в этот феерический бред?!!

— Это сейчас все выглядит как бред, а тогда... На корабле мы много говорили с Нары... Нган — чит и я, я рассказала ей о принцессе и пообещала, что сделаю все, чтобы она не пострадала...

— И как, получилось? Спасла Оторву и защитила Нары... эх, Химе — химе, твое. *Империя Юбер Алес*, давно уже сидит у меня в печенках!

— Мы знакомы? Что-то я не пом...

— Это уже не важно, твое оружие, — я протянул вперед руку.

Колебалась она всего несколько секунд. Потом резким взмахом очистила шпагу от налипшего мусора и протянула ее мне эфесом вперед... *Победа?*

По примеру Суонга, зажав эспаду под мышкой правой руки, я осторожно отодвинул протянутую дагу,

— Формальной сдачи будет достаточно... и твоего слова.

Девушка недоуменно посмотрела на меня, — Что-то еще? То, что я позорно сдалась, тебе уже недостаточно?

— Вполне. Но мне нужны гарантии, что ты не попытаешься убежать и не покончишь жизнь самоубийством... Знаешь, все эти вспоротые животы, выпавшие внутренности, синюшные лица и висящие до шеи фиолетовые языки... фу. От этого у меня портится настроение. Особенно, когда такую неаппетитную штуку проделывают молодые и красивые девушки... Слово? И пошли, наконец, в ваш лагерь. Думаю, прилет бота с медиком нужно ускорить.

Мизуки от нарисованной картины передернуло, — Хорошо. Я даю тебе такое слово. Пока меня не отпустят... или не убьют, обещаю не доставлять тебе радости от лицезрения моего трупа. Бежать тоже не буду. Доволен? Кстати... я пока не услышала твоего имени, а то наобещал ты много...

— Я предпочитаю, чтобы девушки звали меня Дзинко... а в разных скучных документах почему-то пишут, что я Кола де Зорро... правда забавно? Цирцея Мизуки, капитан отряда 'Лисий хвост', в плену у Хвоста Лиса... в этом точно, что-то есть, не находишь?

— И не надейся! Такому уроду как ты... я лучше с самым вонючим рыбаком лягу... и прекрати свои скабрзные шуточки, они тебе не помогут.

— Дорогая Мизуки, в тот день когда я прекращу язвить и стану воспринимать окружающий мир всерьез...

— Сделаешь мне одолжение и подохнешь?

— Возможно я, а может быть и все остальные, так что выполнять твою просьбу я пока повременю... пусть пока все побудет как раньше. И не волнуйся, я на тебя не претендую... а насчет рыбаков... можешь ни в чем себе не отказывать. И если очень приплет, то тут неподалеку, в проливе, есть большой выбор настоящих и достаточно вонючих рыбаков,

которые, без сомнения, удовлетворят твой утонченный вкус. Удачи.

Смысл фразы дошел до девушки не сразу, и она успела сделать еще несколько шагов по тропинке в сторону лагеря наемников. Застыла... медленно повернулась ко мне, в глазах плескался неприкрытый ужас,

— Ты не должен знать... Ты не можешь быть им... Он.

Я покладисто кивал каждому ее слову, — Конечно не знаю и естественно не могу. Ведь вы же его убили. Очень качественно убили. С гарантией.

Она упала, как будто обрезали поддерживающие ее веревки. Сразу. Просто сложилась на песок грудой мятой пропыленной одежды... я опустил около нее на колени, провел ладонью по волосам, коснулся шеи... толчок, еще толчок... жилка билась под пальцами неровно, словно испуганная птица... В голове было пусто и только одна мысль кружилась по кругу, повторяясь вновь и вновь. *Не она. Слава богу, не она.*

* * *

16.04.2501 года. полис Владивосток. Старший лейтенант Цирцея Мизуки. 22 года. В настоящий момент инструктор ЦБП казачьей стражи Приморского округа. В. И.

Настроение было отличное. На сегодняшней тренировке она опять доказала этому мелкому недоразумению, что задирать нос ему еще рано, и именно она все еще самый лучший рукопашник в этом зале. Впервые за полгода, прошедшие с той злополучной миссии, ей не хотелось идти домой и, выйдя на порог спортивного зала, Цирцея задумалась, какой из ночных клубов стоит того, чтобы в нем напиться, и чем черт не шутит, поискать мужской компании. Решив, что на месте выбирать будет проще, девушка намеревалась направиться в район центральной набережной, где ночных увеселительных заведений было более чем достаточно. Вызов от неизвестного абонента застал ее уже на полпути к цели.

— Привет, Химера, как жизнь молодая?

Услышав свой старый позывной, Мизуки недовольно поморщилась, хотя голос узнала,

— Была Химера, да вся вышла. Тенсей, не порть мне настроение, говори уже, чего хотел, — в принципе, она была не против поболтать со своим бывшим сослуживцем, но с некоторых пор этот позывной вызывал только раздражение,

— Все — все, был неправ, приношу свои извинения. Могу поинтересоваться, чем собираешься заниматься сегодня вечером?

Девушка удивленно хмыкнула, — Катсураги, если бы я тебя хуже знала, то подумала бы, что ты ко мне подкатываешь!

Собеседник обиженно засопел, — Ты считаешь меня настолько конченным человеком, что я не могу пригласить красивую девушку поужинать?

— А жена уши тебе потом не обрежет? Или случилось чудо, и Ания решила, что одной по вечерам дома сидеть скучно и отправила тебя искать кандидатку на роль еще одной супруги?

— Эх, твои слова бы, да богу в уши, — сначала засмеялся Тенсей, потом не выдержала Мизуки,

— Мечтай больше, сам эту собственницу выбирал, теперь мучайся!

— И хоть опасность велика, я все-таки рискну своими ушами, и попытаюсь пригласить

тебя на ужин. Так что позволь узнать, каким будет твой положительный ответ?

— Мой ответ будет зависеть от того, что тебе все-таки надо. Разговаривать о делах меня сегодня совершенно не тянет, но ты ведь не отцепишься, да? — браслет донес до Мизуки протяжный вздох собеседника,

— Да нет, не отстану. Но клянусь, отвлеку тебя максимум на час, а потом доставлю туда, куда пожелаешь. Ты сейчас где? — что-то в изменившейся интонации Тенсея насторожило девушку, и она поняла, что развлечения придется отложить,

— Подъезжаю к Приморской площади. Минут через десять буду на набережной.

— Замечательно! Как насчет 'Золотой Орды'? Тут замечательная кухня, и я, кажется, знаю, что можно предложить тебе в качестве компенсации за свою бесцеремонность. Так что никаких отговорок, двигай прямо сюда. Я, правда, буду еще с полчаса занят, и встретить не смогу, но охрана будет в курсе, и сразу тебя проводит. Все, целую, до встречи, — не дожидаясь ответа, Тенсей отключился.

* * *

Стоявший у причала круизный лайнер — катамаран 'Золотая Орда' поражал воображение своими размерами и показной роскошью. Выйдя из такси, Мизуки замерла, изумленно разглядывая проходивших по ковровой дорожке женщин в вечерних платьях и сопровождающих их мужчин. Высокие, до середины голени армейские боты, заправленные в них свободные черные брюки и короткая красная курточка поверх черной футболки, мягко скажем, не смотрелась на фоне проходившей через охранный периметр, блестящей публики.

Охрана тоже выглядела более чем серьезно. У трапа, задрав в небо правую руку с закрепленной на ней гаусспушкой, замер пехотный МД. Левая рука доспеха сжимала большой прямоугольный щит, позволяющий, в случае необходимости, мгновенно перекрыть арку прохода.

Второй МД находился на открытой верхней палубе и, нависая над ограждением, прикрывал трап сверху. Два зенитных разрядника, которыми он был вооружен, замерли в горизонтальном положении. За пропуском посетителей следили три бойца в полукирасах. И МД, и защитные костюмы бойцов были окрашены в матово черный цвет, с незнакомой эмблемой на правом плече.

— Тенсей, теперь ты точно своей смертью не умрешь, — со злостью прошептала Цирцея, разворачиваясь, чтобы уйти, но практически сразу уткнулась носом в грудную бронепластину пошедшего охранника.

— Цирцея Мизуки — сан? — Лицо за черным непрозрачным забралом было неразличимо, но девушка была абсолютно уверена, что боец все прекрасно понял, и смеется над ее положением. Осознание того, что она оказалась предметом насмешек из-за своего внешнего вида, привело Мизуки в бешенство,

— Убью!!! — это было сказано таким тоном, что охранник отшатнулся. Цирцея непроизвольно хихикнула, так как он, в своей броне, на добрых пометра возвышался над ее головой, и ситуация выглядела достаточно комичной. — Это я не тебе, — буркнула она, и, выдержав паузу, с достоинством императрицы, продолжила,

— Да, я Цирцея Мизуки.

Пришедший в себя боец шагнул в сторону, и приглашающе махнул рукой в сторону

трапа,

— Прошу, Вас ждут, — второй охранник отгеснил желающих попасть на ночное представление в сторону, и Мизуки, гордо подняв голову, прошествовала в арку детектора оружия. Пискнул предупреждающий сигнал и скучающий у рамки охранник подался вперед.

— Серега, пропусти ее, — донеслось из внешних динамиков стоявшего рядом МД. Голос был девушке знаком, и она озадачено оглядела доспех сверху донизу,

— А это уже интересно... Здравствуй, Олег.

— Привет, Мизуки, проходи, а то народ сейчас бунтовать начнет, — теперь Цирцея хорошо рассмотрела эмблему на правом плече МД и, хмыкнув, двинулась вверх по трапу.

Внутри девушку встретил вышколенный невозмутимый стюард, и после несколько минут блужданий по коридорам, она, наконец, получила возможность высказать отставному контрразведчику все, что она о нем думает.

— Тен, если в течении минуты я не услышу достаточно убедительной причины, по которой я должна оставить тебя в живых, ты труп! Время пошло!

Катсураги удивленно уставился на девушку, — Не понял?

Цирцея еще только набирала воздух, чтобы рассказать все, что она о нем думает, когда сзади раздался знакомый негромкий голос. Низкие, рокочущие нотки царапнули по сердцу, заставляя его пропустить удар.

— А я, кажется, начинаю понимать. Тенсей, тебя действительно следовало бы убить, — сердце снова забилося и кровь барабанной дробью застучала в ушах. Медленно, на почему-то ослабевших ногах девушка повернулась и в шоке уставилась на вошедшего в кабинет парня.

— Ты опять это делаешь! — вздохнул Катсураги, — тут вообще-то планировалась деловая встреча, а не явление блистательного и неповторимого Диего. — Найденов скользнул в комнату, отодвинул стул, предлагая застывшей в ступоре девушке присесть. Мизуки опустилась на сиденье, изумленно разглядывая находившихся в помещении мужчин. Именно мужчин — назвать *этого Диего*, мальчиком было бы неправильно. И дорогая одежда, и осанка, и даже взгляд, все в корне отличалось от того, что Цирцея видела еще два часа назад на тренировке.

Этот парень был гораздо старше. Сейчас, когда он перестал выглядеть шестнадцатилетним мальчиком, девушка поняла, что Диего гораздо крупнее и выше не только ее, но и присутствующего здесь Тенсея. С трудом подавив желание протереть глаза, чтобы сбросить наваждение, она попробовала взять себя в руки.

— Зато теперь она не хочет тебя убить... хотя стоило бы, — парень улыбнулся, — это ж надо было додуматься, пригласить девушку сюда, и не дать возможности даже переодеться. Варвар. Мизуки... Так как сама идея этого ужина исходила от меня, то... — Диего сделал несчастный вид, — Прости нас, а?

— Ка — ко — го Вира тут происходит?! — медленно проговорила Цирцея, направив указательный палец на Тенсея.

Тот хрюкнул, сдерживая смех.

— Это, что за гребанная хренотень, — вытянутый палец двинулся по кругу, указывая на роскошное убранство каюты, потом снова нацелился на несчастного, — Ты теперь спишь с дочерью миллионера?

Катсураги не выдержал и засмеялся, — Ну не с дочерью, но муж у нее точно миллионер...

— Прекрати, — одно слово Диего успокоило смех Тенсея. — Давай я, все-таки, озвучу

Мизуки наше предложение, и пока она будет его обдумывать, мы, наконец, поужинаем.

Девушка прошипела сквозь зубы что-то явно нецензурное.

— Вот и замечательно. Мизуки, мы хотим предложить тебе работу. Одной, достаточно серьезной организации, на должность начальника внешней разведки, понадобился проверенный и компетентный человек. Катсураги был достаточно убедителен, рекомендуя твою кандидатуру. Подожди, — жестом остановил готовую возразить девушку, — Это хорошая, высокооплачиваемая работа, по твоей специальности. Я навел некоторые справки, и уверен, что эта работа тебе понравится.

Девушка засмеялась, — Мальчики, ваша тайна раскрыта! сверхсекретная организация называется 'Бегущий лис', разве не так? Диего, я не первый день тебя знаю, и медальон с изображением этого зверя, висит на твоей шее с нашей первой встречи. После того как я увидела эмблему на форме охранников, стерегущих этот зоопарк, да еще после впечатляющего приглашения от Ленивца, я сразу поняла, что без тебя тут никак не обошлось, хотя и очень удивилась. А вот твое появление, — Мизуки поежилась, — действительно было... впечатляющим. Так что хватит мне пудрить мозги и говорите уже, чего вам от меня надо. Но предупреждаю заранее... Если вы решили надо мной пошутить, то я вам не завидую.

Катсураги зааплодировал, — Bravo, Химе, я никогда не сомневался в твоих аналитических способностях! Только 'Рейко' лис не бегущий, а призрачный. Надо знать язык предков.

Диего ухмыльнулся, — Ленивец? Жаль, что я раньше этого не знал. Это действительно очень ценная информация и теперь я просто убежден, что ты для нас просто находка! Мизуки, соглашайся, твой отказ разобьет мне сердце. — Последняя фраза прозвучала неожиданно серьезно и Катсураги покосился на Диего, но промолчал.

Девушка не обратила внимания на их переглядывания и отрицательно покачала головой,

— Даже если это не шутка, не могу ничем вам помочь. Не в моей ситуации. Через два месяца я собираюсь завербоваться на Борнео...

Диего ее перебил, — Мы знаем о твоих обстоятельствах, и знаем, куда ты собираешься завербоваться. Химе, если ты погибнешь... а ты обязательно загнешься в одной из тех самоубийственных вылазок, за которые смерть — команды получают свои сумасшедшие гонорары, то оплачивать регенератор для выживших членов твоей группы станет некому. Для того, чтобы выжить тебе придется лечь под кого-нибудь из командиров, иначе тебя сольют на первой же миссии. Извини за прямоту, мне пришлось наводить справки. Это не выход, Миз.

Цирцея потеряно опустила голову, — А он есть, другой выход? Моего инструкторского оклада никак не хватит на ежедневную оплату четырех часов работы регенератора. А просто смотреть, как они... гаснут, я не могу. Так, что если придется лечь — лягу!

Найденов, с каким — то странным выражением лица посмотрел на девушку, потом катнул по столу серебристый цилиндрик свернутой виртсистемы.

— Что здесь? — Мизуки даже не посмотрела на подкатившуюся к ней капсулу.

Ответил Катсураги, — Миз... Тебе не нужно больше тратить на регенератор.

Девушка побледнела, — Что-то случилось? Из нее как будто выпустили воздух.

Диего закрыл рукой лицо, — Тенсей, ты до завтра точно не доживешь! Мизуки, все хорошо. Всех троих перевели в другую клинику и поместили в стационарные регенераторы.

Результатов обследования я еще не видел, их сбросят завтра на этот вирт, но заказ на услуги целителя уже отправлен в три разных клана. Не обещаю, что прием будет раньше, чем через год, но на всякий случай мы это сделали. Если же обследование подтвердит, что можно обойтись заменой легких, то все решится в течении трех — четырех месяцев.

Девушка застыла, не в силах сказать ни одного слова. Тенсей молча налил в бокал воды, обошел стол и сунул его ей в руки. Она большими глотками выпила холодную жидкость, отдышалась и сиплым голосом спросила,

— Сколько это будет стоить? Я... я могу продать квартиру... я могу на работу... в понедельник, — на ресницах задрожали предательские слезы.

Диего только покачал отрицательно головой, — Миз... Мизуки, ты ничего никому не должна, и не нужно ничего продавать. То, что сделано, никак не связано с нашим предложением... Нет не так. Ты по — прежнему полностью свободна в принятии решения о работе, и какое бы оно ни было, это никак не повлияет на лечение твоих бывших подчиненных и на наше к тебе отношение. А сейчас давайте ужинать! Прости, но право выбора блюд, я оставил за нашим, без сомнения великим шеф — поваром. До сих пор одного его взгляда на человека хватало, чтобы безошибочно определить его предпочтения и осуществить самые сокровенные желания... в кулинарном смысле конечно.

Тенсей картинно застонал, закрыв лицо руками, — Ди! Что ты несешь? Не морочь девушке голову, Дон Жуан недоделанный. У нее от твоего поведения уже крыша поехала!

Похоже, что восклицание — 'Тенсей!' от Диего и Цирцеи прозвучало одновременно. Катсураги опять не понял, в чем он неправ, и недоуменно пожал плечами.

Разборки были прерваны появлением двух молчаливых официантов, которые со сноровкой заправских иллюзионистов, начали сервировать стол.

Спустя сорок минут Мизуки была счастлива, казалось, что с плеч рухнула многотонная, не дающая нормально дышать тяжесть. Наверное, даже новое вторжение ханьцев, не смогло бы испортить ей сейчас настроение. Ужин был великолепен. Тающие во рту кусочки маринованной рыбы и прекрасное белое вино... Диего умело гасил все попытки Катсураги завести разговор во время еды, а девушка наблюдала за обоими, пытаясь, наконец, понять, что может быть общего у тридцатилетнего отставного контрразведчика и шестнадцатилетнего школьника. Картинка не складывалась. Эти двое общались как давние приятели, причем в разговоре изредка проскальзывали намеки Тенсея на то, что не он принимает *Решения*. Диего же... Мизуки знала его уже четыре года и это без сомнения был все тот же симпатичный мальчик из додзе... *но какого демона с ним произошло?!!*

После того как тарелки были убраны, а вино допито, Тенсей переглянувшись с Найденовым, вышел из-за стола,

— Я конечно дико извиняюсь, но дела зовут. Миз, оставляю тебя в обществе этого малолетнего извращенца. Будь бдительна, пертубертатный период, гормоны бушуют, мозги кипят, возможны эксцессы. Будет распускать руки, сразу бей в лоб, — несмотря на смех, глаза Тенсея оставались серьезными. — До свидания, девочки и мальчики. — и, шепотом на ухо, — Миз, попробуй ему поверить, это Шанс!

Когда дверь за ушедшим контрразведчиком закрылась, Цирцея вполголоса выматерилась,

— И на кой черт, вы все это устроили? Мы могли поговорить и после тренировки, а не устраивать тут концерт по заявкам!

На секунду на лице Диего проскользнуло что-то похожее на обиду, но тут же

исчезло. — И ты бы серьезно отнеслась к моему предложению? А как же — 'Шкет, сначала подрасти, а потом со взрослыми тетями спорь'? И вообще, тебе здесь так не понравилось? Или компания не та?

Девушка недовольно поморщилась, — Причем здесь это? Совершенно не нужно было тратить на ужин. Судя по тому, что я сегодня увидела, убедить меня в своей серьезности для тебя не проблема.

Найденов иронично усмехнулся, — Мизуки, ты так ничего и не поняла. Где твоя хваленая аналитика? И не нужно так на меня зыркать! Хочешь прямого разговора, изволь. Как ты думаешь, во сколько мне обойдется лечение твоих товарищей? Ты вот тут квартиру предлагала продать, что там у тебя еще есть... не суть. Все равно больше пятидесяти — шестидесяти тысяч тебе не собрать. А прием у Целителя стоит от двухсот до трехсот тысяч, за каждого из троих, в зависимости от клана. А ты мне про ужин. — Диего махнул рукой, — Ты думаешь, я вот такой весь из себя бескорыстный прекраснодушный мальчик, сорящий деньгами направо и налево? Хрен ты угадала! Я прагматичная циничная скотина, которая эти деньги, между прочим, сама заработала. Я не хочу сказать ничего плохого про твоих парней, но я их не знаю. А помогаю им только по одной причине: Я хочу видеть тебя в своей команде и готов пойти на определенные потери, если от этого зависит твое душевное здоровье.

Мизуки задумчиво рассматривала парня. Произшедшая вспышка и последовавший монолог опять разрушили, уже сложившийся было образ нового Диего. — А если я откажусь от твоего предложения? Как деньги будешь возвращать?

Диего хмыкнул, было видно, что он недоволен тем, как проходит разговор, — Спишем. Без рисков в нашем деле никак. А ты действительно решила отказаться?

Цирцея уже приняла решение, ситуация не оставляла выбора, но и сразу сказать 'да' она не могла,

— Мне нужны подробности, шкет. Я хочу знать всю подоплеку дела, полностью и без купюр, и когда я решу, что окончательно разобралась, тогда ты получишь свою Цирцею... *со всеми потрохами и тараканами!*

Парень поперхнулся водой, которую в это время пил, — Звучит заманчиво, Мизуки — семпай! Скажи, что согласна на эту чертову работу, и ты узнаешь все, что захочешь.

Цирцея нехотя кивнула, — Хорошо, я наверняка об этом потом пожалею, но я согласна. Выкладывай давай свои тайны, а то меня *любопытство сгрызет до костей!*

Диего долго, явно издеваясь, молчал, потом невпопад спросил, — Миз, по моим сведениям, у тебя всего лишь первый ранг, так? — дождавшись неуверенного кивка, продолжил, — А у меня источник полностью сформирован и активен. Я Одаренный как минимум третьего ранга, точнее не скажу, на обследования, как сама понимаешь, не ходил.

Девушка хлопнула себя ладонью по лбу и высказала все, что она думает по этому поводу. Высказывание не несло никакой смысловой нагрузки, но было ярко и эмоционально окрашено.

Диего усмехнулся, — Вот именно! Но это еще не все. Как ты уже поняла, я довольно богатый сукин сын, тут подробности пока опущу, потом сама разберешься. Что касается целей... В перспективе я хочу создать клан. Собственный независимый клан.

Мизуки сидела в буквальном смысле с открытым ртом. — У тебя крыша окончательно поехала! Шкет, ты понимаешь вообще, что несешь? Какой к черту клан? Беги к имперскому регистратору и проси, чтобы тебя побыстрее связали контрактом, иначе ты труп! Дебил

малолетний! Беги, пока кланы ничего не узнали, и ты еще в своем уме, а не пускаешь слюни на какой-нибудь подпольной энергостанции!

Диего побледнел, его лицо исказилось от ярости, и в то же мгновение он исчез. Одновременно с его исчезновением раздался оглушительный хлопок и стул, на котором сидел парень, взлетел в воздух, одновременно разлетаясь на куски. По столу прошла рябь, от которой тарелки брызнули разлетающимися осколками, и девушке показалось, что все эти осколки летят прямо на нее. Ни прикрыть лицо рукой, ни закричать Мизуки не успела. Воздух взвыл, она ощутила краткую потерю ориентации в пространстве, и тут же все прекратилось. Стало темно, тихо и почему-то очень уютно.

Девушка заворочалась, чтобы устроиться поудобнее, и внезапно осознала, что уже не сидит на своем стуле. А темно было потому что она уткнулась лицом в рубаху на груди того, кто держит ее на руках. Повернув голову, она увидела над собой испуганное лицо Диего. Он хотел что-то сказать, но в этот момент хлопнула входная дверь и раздался голос Тенсея,

— Что тут проис... Ух ты... неожиданный поворот. Ми — тьян, это уже смахивает на совращение несовершеннолетних!

Рык Найденова — 'Убью!', казалось физически вытолкнул Катсураги обратно в коридор. Цирцея прикрыла глаза, ей почему-то совершенно не хотелось, чтобы ее опускали на пол.

— Шкет, держи меня крепче, иначе я за себя не ручаюсь!

— Теперь-то уж точно не отпущу! — Голос Диего опять звучал... волнующе.

— Диего, не надо больше говорить таким голосом, а то мне не по себе.

Найденов хмыкнул, — Еще бы, специально тональность и частоту подбирал. Было бы странно, если бы тебе было 'по себе'.

Попытка Мизуки возмутится, была прервана поцелуем. Желание возмущаться у девушки сразу пропало, и она двумя руками притянула голову Диего к себе. Когда они, наконец, прервались, Мизуки опять спрятала лицо на груди парня.

— Шкет, мне нужно выпить! И... можешь меня опустить... наверное.

Найденов поставил девушку на пол, но не отпустил, продолжая прижимать ее к себе одной рукой. Зарывшись лицом в ее волосы, он прошептал, — выпить действительно не помешает.

В дверь осторожно заглянул Тенсей, девушка попыталась отшатнуться от Найденова, но тот ее удержал.

— Ну вы блин даете! На судне уже хотели аварийную сирену включать, еле успокоил народ. Что хоть случилось, а то тут как после взрыва.

Диего почесал свободной рукой затылок, — Сорвался я немного... не рассчитал эффекта.

— Да уж эффект-то я вижу... прямо скажу сногшибательный эффект, тоже хотел бы так уметь... не рассчитывать. *Раз... И на матрас*, — Тут до Катсураги дошло, что он опять сморозил что-то не то и он замолчал.

— Тен, тебе точно сегодня на голову ничего тяжелого не роняли? — Мизуки потихоньку начала звереть, но поворачиваться в сторону Тенсея не спешила.

Диего успокаивающе погладил ее по спине, — Он сейчас уйдет. *СОВСЕМ* уйдет. Я только представлю вас друг другу, и он уйдет. Миз, Тенсей — командир наемного отряда 'Рейко', но сам отряд лишь прикрытия для моей службы безопасности. Отряд обеспечивает охрану всех наших предприятий, ну и все остальное, СБ она и в Австралии СБ. Тенсей введет

тебя в курс дела. Тен, я сказал *ПОТОМ* введет в курс, а не немедленно. С этого момента Мизуки начальник нашей разведки. Я постараюсь уже сегодня подключить ее к оперативной сети. Позывной...

— Пусть остается Химера, так привычней, — пробормотала девушка.

— Химера так Химера. Эх... не знал я раньше, что ты Ленивец... но ладно. Позывной нашего контрразведчика Папа Лис. Вроде все. Тен... прости, если я сегодня лишнего наговорил, или обидел, что-то на вечер соображаю плохо, так что *ДО ЗАВТРА*.

— Понял, не дурак, дурак бы не понял, пока — пока, голубки! — Тенсей закрыл за собой дверь.

— Диего, это как-то неправильно, — начала говорить девушка, но Найденов прижал палец к губам,

— Тссс! Подожди, — парень прикрыл на секунду глаза, — Пак, мы подыдемся наверх. Доставьте в мою каюту две бутылки 'Дон Максимиано' восемьдесят восьмого года и, что-нибудь из десерта, на Ваш выбор. И... мы тут немного насорили в кабинете...

Мизуки хмыкнула, — Шкет, тебе спиртное пить не рановато? И не слишком ли ты торопишься, мог бы для начала поинтересоваться, согласна ли я,

Диего наклонился к уху девушки, — Ты согласна? Сразу предупреждаю, вопрос риторический, потому что я и так слишком долго ждал и правильный ответ знаю. Так что можешь пока подумать, а наверх я тебя и на руках отнесу. — В подтверждение своих слов Диего подхватил девушку на руки и шагнул в открывшийся проем лифта. Попытка возмутиться снова была прервана поцелуем.

* * *

Диего опустил Цирцею на широкую, покрытую пушистой шкурой неизвестного хищника, кровать и, расстегнув заколку, начал расплетать ее волосы, осторожно пропуская пряди между пальцами. Разомлев от ласки, Мизуки разглядывала его лицо, как будто впервые увидела этого странного парня. Не красавец, узкое скуластое лицо можно было назвать симпатичным, не более того. Чуть раскосые глаза, странного странного болотно — зеленого цвета, имели вполне европейский разрез, а если добавить прямые светлые волосы, то внешность Диего можно было назвать типичной для представителя одной из титульных наций Возрожденной Империи.

Даже закрывающая правый глаз длинная челка и собранный на макушке хвост не сильно выбивались из типажа. Эпатажных представителей мужского пола в Империи хватало. Так почему же с самой первой с ним встречи, так сладко замирает сердце и хочется прижать его к себе и не отпускать? Необъяснимая власть, которую обрел над ней этот мальчишка, выводила Мизуки из себя. И сейчас снова Диего воспользовался этой ее слабостью. Нагло, с применением каких-то своих магических штучек с голосом, лишил свободы воли, использовал как вещь, которую можно выбросить, после того, как потребность в ней отпадет. Отец предупреждал, что привязанность, это слабость, а поддавшись своим слабостям, ты показываешь свое уязвимое место. И впоследствии, используя эту уязвимость, тебе будут причинять боль снова и снова. Он, как всегда, оказался полностью прав.

Мысль о том, что ею пытаются *воспользоваться*, словно громом поразила девушку, позволив, наконец, осознать положение, в котором она очутилась. *Самодовольная скотина!*

Двуличная тварь! Да как он посмел так со мной поступить? Теперь Мизуки ясно увидела, что совсем не нежность светится у него в глазах. Это была обычная похоть, и она прекрасно знала, как поставить на место *зарвавшееся похотливое быдло*. Понимая, что у нее есть только одна попытка, для того чтобы сбросить наваждение, она ударила изо всех сил.

— А ты хорошо придумал, шкет. — Выдержала паузу, злорадно наблюдая, как удивленно вытягивается лицо Диего. *А теперь, получай!* — Но почему ты решил, что ложиться под сопливого пацана приятнее, чем под вонючего наемника?! — *В яблочко!* Очевидно до него не сразу дошел смысл сказанного, хотя Мизуки специально старалась говорить медленно и очень четко.

Диего хотел, что-то ответить, но увидев неприкрытую насмешку во взгляде Цирцеи, замер. Его лицо превратилось в застывшую, лишенную даже намека на какие-либо эмоции, маску.

— Прости, что посмел надеяться на взаимность. Со стороны сопливого пацана, это было *слишком* уж самонадеянно. Надеюсь, моя несдержанность не скажется на работе, и можешь поверить, ничего подобного больше не повторится.

А вот голос Найденов контролировал не настолько хорошо, как мимику.

Не нравится? Ничего, тебе полезно понервничать. А завтра я тебя успокою, обниму, так и быть пару раз, и все вернется на свои места. Мизуки взяла со столика бокал с тягучим красным вином, и отсалютовала своему новому работодателю.

Диего холодно кивнул. — До понедельника номер в твоём полном распоряжении.

— Что, даже мужика могу привести?

Лицо Найденова исказила кривая ухмылка, — Да ради бога. Можешь ни в чем себе не отказывать. А если очень припрет, то внизу, в ночном клубе, есть настоящие и достаточно вонючие мужики, которые, без сомнения, удовлетворят твой утонченный вкус. Удачи.

Парень вышел, оставив последнее слово за собой.

Ну, погоди, шкет, в понедельник я тебе устрою гормональный взрыв. Замучаешься трусы отстирывать. Мизуки уже поняла, что перегнула палку, но была уверена, что все еще можно отыграть назад.

* * *

16.04.2501-06.06.2502 года Возрожденная Империя. Полис Владивосток.

Но ни завтра, ни в понедельник, ни в последующие дни, сделать все *'как раньше'*, не получилось. Диего перестал реагировать на ее провокации. Вообще. Даже запрыгивания на руки и попытки поцеловать, заканчивались одинаково. Мизуки ставили на землю, и вежливо кивнув, уходили, заставляя сходить с ума от злости и унижения.

Постепенно девушку начало охватывать отчаяние, она поняла, что Диего *ушел*, и его уже не вернуть. Она слишком сильно его ударила, но заставить себя извиниться было выше ее сил.

Она начала пить. Потом демонстративно ударилась во все тяжкие, ей хотелось, чтобы на этом бесстрастной, застывшей маске, проявились, хоть какие-то чувства. Хотя бы ненависть или презрение. Бесполезно. Говорили, что она переспала с половиной женщин отряда. При этом до драки была готова доказывать, что имеет нормальную сексуальную

ориентацию. Тенсей спал с лица, пытаясь хоть как-то воздействовать на обоих, но Диего только недоуменно подымал бровь, словно не понимая, чего от него хотят, а у Мизуки, при упоминании Найденова, начиналась настоящая истерика.

Но самое интересное было в том, что свою работу, Цирцея выполняла великолепно. Буквально в течении нескольких месяцев разведка обросла агентурой, а штаты заполнились крепкими профессионалами. Можно было сказать, что Цирцея с нуля создала спецслужбу, как минимум не уступающую лучшим клановым аналогам.

Кульминация наступила в первых числах июня 2502 года. Мизуки, как обычно после работы, добросовестно напивалась в баре 'Золотой орды', когда туда заглянул Диего. По какой причине, ранее старательно сторонящийся шумных компаний Найденов, явился в это место, неизвестно. Но Мизуки наконец добила своего, он проявил эмоции. Вид пьяной, полураздетой девушки, на коленях у одного из наемников, поставил точку в этом противостоянии. Она увидела на его лице все что хотела: и боль, и презрение, и даже испуг, когда после звонкой оплеухи, улетела в угол, по пути перевернув два стола.

Дежурная смена подчиненных Катсураги ворвалась в помещение, когда все уже благополучно закончилось. Слава богу, обошлось без трупов, Диего вряд ли мог контролировать себя в таком состоянии. Но перед тем как потерять сознание, Цирцея снова оказалась у Найденова на руках, и в ее шепоте звучало настоящее торжество.

— И все-таки я победила. Ты сдался первый.

После это случая, внешне их отношения практически не изменились. Диего оставался таким же холодным, но загулы Мизуки прекратила. Она убедилась, что в отношении нее Найденов далеко не так равнодушен, как хочет показать. А если это так, то нужно просто подождать, и все наладится. По — другому просто не может быть, *правда?*

Со временем слухи поутихли, и о противостоянии напоминали только намертво прилипшие прозвища. Теперь, за глаза, эту парочку сотрудники корпорации называли не иначе как *Отмороженный мавр и Святая блудница*

* * *

21.05.2512 года о. Дюк оф Йорк (Кокосовая бухта — мыс Кабиатари)

— Издеваетесь? — с надеждой спросил доктор, обращаясь почему-то не ко мне, а к стоящему рядом Суонгу, — думаете мне заняться нечем... — вздохнул, — надеюсь это последняя?.. хотя бы на сегодня... и где вы их на таком маленьком островке находите... предыдущую партию не успели разместить, еще одну где-то нашли... они там под кустами растут, что ли?

Не прекращая свой ворчливый монолог, Ан Чей поднял колпак единственного оставшегося не занятым регенератора, медленно провел рукой над белым пластиком лежака и сделал приглашающий жест,

— Ну — с, прошу, укладывайте вашу подругу сюда. — но я застыл, не в силах сдвинуться с места, потому что это была капсула, в которой...

— А Нарі... Куда она... С ней что-то случилось?

Ан Чей равнодушно махнул рукой в сторону выхода, — кто ее знает, где-то по базе ходит... или на 'Аютию' отправилась... а может еще куда. Она мне не отчитывается о своих

действиях, как убежала часа четыре назад, так больше и не появлялась... ну! Я долго буду держать запитанную капсулу открытой?

Сзади кто-то негромко хихикнул,

— Так — так, не успел вытащить из неприятностей одну, как со всех ног бросился спасать другую... прямо не человек, а мифический герой какой-то... да, *мой капитан?* — я вздрогнул и медленно обернулся.

Тайка стояла в двух шагах за моей спиной и улыбалась... тусклое освещение не позволяло рассмотреть ее лицо достаточно хорошо и пришлось сделать шаг вперед... правильно расшифровав подоплеку моего движения, она повернула голову сначала в одну сторону, затем в другую, демонстрируя результат работы Целителя.

Ан Чей постарался... сначала показалось, что все осталось как прежде, но затем я увидел, что нижняя половина лица немного светлее, а губы уже не такого кроваво — красного оттенка, который так поразил меня при нашей первой встрече... сейчас они были просто нежно — розовыми. В остальном она была все такая же... в первую очередь смертельно опасная, а уж потом ослепительно красивая.

— И как я тебе? Сильно подурнела с нашей последней встречи? — фиолетовые глазищи прищурились в ожидании моего ответа.

Ага, разбежался, осталось только шнурки погладить и вперед... она думает, что я камикадзе, рассказывать о недостатках ее внешности?

— Не напрашивайся на комплимент. Ты ничуть не изменилась... а может даже... Не сбивай меня с толку, Нар! Что это еще за *мой капитан*, в твоём исполнении? И вообще, ты еще не объяснила, что...

— Объясню, все объясню... тебе-то уж в первую очередь. Но может быть ты уже положишь... свою драгоценную ношу, а то доктор Ан, сейчас в твоём затылке дырку взглядом прожжет! Заодно объяснишь, почему остальных отправил ботом, а несчастного капитана нес на руках через половину острова... или это какая-то романтическая тайна?

Я почувствовал, что краснею, как пойманный в женской раздевалке подросток. *Ч — черт, только этого не хватало.* Не объяснять же ей, что просто не смог себя заставить расстаться с Мизуки, когда отправляли на базу ДШБ с пострадавшими наемниками,

— Она не ранена... по крайней мере, ничего срочного у нее нет. Просто капитан Цирцея сильно истощена и от нервного потрясения потеряла сознание. Поэтому отправлять ее сюда по воздуху не было необходимости. Сейчас она просто спит и... — сам понимаю, что объяснение так себе, от чего кровь приливает к щекам еще сильнее. *Да что со мной такое?*

— Ну тогда все понятно. Если девушка устала, то благородный герой просто обязан носить ее руках... особенно когда эта ноша *своя* и рук не тянет. Да, Дзинко?

Удержав себя от грубого ответа, промолчал и аккуратно опустил Мизуки на лежак. С помощью Ан Чей осторожно разжали вцепившиеся в полу моей жилетки пальцы... а вот от того, чтобы провести ладонью по волосам Цирцеи, не удержался. *Да и пофиг. Пошли они все. Что хочу, то...* Искоса посмотрел на Нган — Чит, ожидая увидеть в ее глазах, как минимум насмешку, но она смотрела на нас прикусив бледную нижнюю губу, а в глазах... то что это не насмешка и так понятно, но что? Сожаление, сочувствие... *Странно...и на кого из нас твои чувства направлены... или опять начинается очередная осточертевшая уже игра?*

— Нар!... давай не будем касаться *этой* темы... пока не будем.

— Хорошо, — покладисто кивнула черной гривой тайка, — того, что уже четвертый час

обсуждает весь наш лагерь... а к этому моменту, наверное, уже и половина Острова, мы касаться не будем... мой капитан.

— И что же они говорят, — вопрос вылетел быстрее, чем я успел сообразить, что снова поддался на провокацию. *Твою мать! Да что с моими мозгами творится, в самом деле?!!*

— О! — прикрыла Нари ладошкой рот, — это так смущает, так смущает... говорят, что наша *Большая лисичка*, победив в упорном и тяжелом бою прекрасную преступницу, был настолько впечатлен ее отвагой и очарован красотой, что прямо на поле боя предложил ей стать его спутницей, а некоторые, — голос Нган — чит опустил до шепота, — утверждают, что наш *Великий Вождь*, уже успел предложить ей свою руку и сердце... но таких немного, честное слово, немного! — голос вернулся до нормального уровня, — а что касается *прошлого*, то никто ничего не знает и, следовательно, обсуждать этого не может. Можешь не волноваться, — воскресший капитан провела двумя пальцами вдоль рта, изображая застегиваемую молнию, — ну а мы будем немые, как те рыбы, что *наши* рыбаки наловили на ужин *нашей же* доблестной армии — победительнице. Соответствующая работа уже проведена, болтуны... и особенно разноцветные болтушки, — Нари плотно облизнулась, — предупреждены и обработаны. Правда я молодец? Готова понести наказание и получить заслуженную награду. — длинные ресницы предвкусно захлопали.

Мда... минимум слов, максимум информации. Так рассказать о том, что все мои упущения устранены, личный состав устроен и накормлен, служба несется, а разведка бдит... да еще и с шутками — прибаутками довести до моего сведения то, что все это время она собирала всю доступную информацию о моей особе... учиться мне еще и учиться... если учителю очередная жожа под хвост не попадет и она меня не прикопает где-нибудь тихонько под пальмой.

— Нари... а с Вайо... обязательно было, на эту тему говорить? И на откровенно грубую лезть я не ведусь... а все эти 'вожди' и 'капитаны' вызывают только раздражение и ничего больше.

— Вправить мозги Сороке — обязательно. Можешь мне поверить, это для ее же блага... в конце концов, не только же ей над всеми издеваться, иногда надо и... особенно когда подходящий повод есть... а лезть... потому что раздражает и лезу, чтобы привык и обращал внимание не на фон, а на *главное*. Да, мой капитан?

Я вздохнул, — Нари, капитан теперь снова ты и не...

— Нет! — неожиданно жестко отреагировала на мою фразу Нган — чит, — капитан теперь ты и только ты. Солдаты почувствовали, что у них появился настоящий командир, офицеры впечатлены и готовы беспрекословно подчиняться... так зачем реанимировать труп и возвращать командование слабой и нерешительной женщине... особенно если ей самой это не нужно? Уж поверь, если бы на твоём месте в Кави была в тот момент я, так решительно действовать точно бы не стала. Проверяла бы все и перепроверяла... а потом, взвесив все 'за' и 'против', очень может быть, что ничего бы и не сделала. Оставила все как есть. А люди все это чувствуют, и им нужен именно такой командир, решительный и смелый, а не рассудительная баба...

Твоя — же безрассудная атака, скоро превратится в легенду, которую будут пересказывать друг другу все, от Аделаиды до порт — Корсака и ее участники уже почувствовали себя причастными к чему-то большему, чем обычная для этих краев возня... так кто должен стоять во главе — тот, кого уже сейчас сравнивают с Тайра Мэдоко, Степаном Андреевым или Андэром Суговара, или опасаящаяся собственной тени старуха?

Ты создал это государство, не я. Ты и бери на себя всю ответственность.

В глазах предательски защипало, и я отвернулся в сторону стремительно мутнеющего колпака регенератора, — а почему ты не спрашиваешь, нужно ли это мне... может я просто проходил мимо и все это всего лишь досадное недоразумение... случайность.

Нган — чит улыбнулась, — может быть так все и начиналось, когда ты пришел к контрабандистам. Возможно ты просто шел мимо, и вся эта история была тебе совершенно не нужна... но ты все-таки ввязался, заставил всех поверить в эту безумную затею с баронством, заразил всеокрушающей уверенностью в осуществимости своих замыслов... значит зачем-то это тебе было нужно, пусть ты об этом и не задумывался в то время. А самое главное, начал собирать собственную команду, и свое детище уже не бросишь.

Большая часть сильных Одаренных считает себя намного выше обычных людей и презирает всех, кто слабее их, поэтому и отношение к ним соответствующее, но мы то с тобой не такие... я надеюсь, что не такие. Оставим их... пусть и дальше растут над собой, преодолевают собственных тараканов и постигают внутреннее эго... но почему бы двум изгоям не заключить союз и не стать... не — не, — деланно испугалась тайка собственных мыслей, — я уже накомандовалась по самое не могу. Только союз, равноправный и честный, чтобы все пополам... и радость и горе, победа и поражение, удача и невезение, — Нарн протянула узкую ладошку, глядя прямо мне в глаза... я почувствовал ее неуверенность и что-то еще... *неужели надежда?!*

Осторожно, стараясь сильно не придавить, принял ее ладонь в свою, кажущуюся огромной на ее фоне, кисть... *прохладная...* сомнения меня не покидали, поэтому руку я не отпустил,

— И никаких попыток мною манипулировать?

Тайка закатила глаза, — Дзинко, ты же взрослый человек. Все манипулируют друг другом, жена мужем, дети родителями и наоборот, начальник подчиненными, но и те стараются не оставаться в долгу... вопрос, как и зачем они это делают... поэтому я просто обещаю быть с тобой честной. Союз?

— Союз, — эхом отозвался я и отпустил ее руку, но теперь уже Нарн продолжала ее удерживать. Я поразился неожиданной силе, заключенной в этой маленькой изящной кисти,

— Что-то еще? — как можно мягче спросил свою... хм... союзница так союзница, пусть это будет последняя попытка и, если я выживу и после ее предательства, больше на *эти* грабли наступать не буду. Мда... последнее китайское предупреждение самому себе... *ладно, там поглядим.*

Нарн недоуменно подняла бровь, — И ты еще спрашиваешь? Ты меня спасал? Спасал. Даже два раза, что, по — моему, уже перебор. Спину, чтобы спрятаться и плечо, чтобы поплакать, предлагал? Предлагал. Так прими, будь добр на себя ответственность.

— В каком смысле? — впал я в ступор от очередного зигзага ее мысли.

— Как это в каком? Неужели я не могу рассчитывать на толику внимания моего мужчины... в конце концов, я сегодня умерла, воскресла и очень хочу снова почувствовать себя живой, — тайка шагнула ко мне вплотную и положила на грудь вторую ладонь... *и эта прохладная...*

Мне показалось, что следующий удар моего сердца слышали все, кто находился радиусе полукилометра... *особенно поразила фраза про 'моего' мужчину... нет, я конечно не против, но как-то оно...*

— И чего же ты хочешь? — прохрипел внезапно пересохшим горлом. Причем

проклятый модулятор абсолютно точно отобразил и воспроизвел все мельчайшие оттенки моего волнения.

Нари рассмеялась... подобные колокольчики, только не такие звонкие, я уже слышал... и кто у кого учился? Или это отличительная особенность всех сердеедок?

— Что тут непонятного... раз уж руки у тебя освободились... да не стой столбом, на руки я хочу!

Эм, — я беспомощно огляделся.

Тарасов изучал трещины на потолке, ехидная рожа Суонга откровенно просила кирпича, Аюми старательно прятала глаза и шуршала многострадальной консолью... один доктор Ан, действительно витал где-то в облаках, целиком погруженный в свои мысли.

Не найдя подсказки у окружающих, я осторожно прижал Нарю к себе и опустил лицо в ее волосы... *горький миндаль и морская свежесть*... поднял осторожно на руки...

— Смелее, я не стеклянная, так просто меня не раздавить, — Нган — чит поерзала, устраиваясь поудобнее, положила голову мне на грудь,

— То, что надо, — оценила она мои объятия, — удобно и есть к чему прислониться. Чего стоим? Нам туда, — ленинским жестом мне был указан путь в сторону входной двери.

Сзади прыснула Аюми и закашлялся Андрей, Суонг одобрительно хлопнул в ладоши, и только Целитель, как обычно, ничего не заметил.

Кажется, я уже говорил, что при первой же возможности эта особа сядет мне на шею и свесит ноги? Ну что же... процесс пошел, но высказывать претензии пока рановато... сначала нужно все хорошенько *распробовать*.

* * *

В сгущающихся сумерках, я проследовал со своим разговорчивым грузом через всю базу, провожаемый любопытными взглядами. Стерва на моих руках, не упускала случая со всеми поздороваться и поинтересоваться делами у тех, кто попался нам по дороге... такими темпами я думал, что за пределы базы мы не выйдем никогда.

Но все когда-то заканчивается и на ведущей к бухте дороге мы оказались, когда уже совсем стемнело. Мне пришлось переключиться на ночное зрение... не хватало еще навернуться вниз головой с Нарю на руках.

Следом за нами тактично никто не пошел... я почти поверил, особенно когда электролокация отобразила две цели метрах в тридцати и еще десяток чуть дальше...

— Ты уверена, что мы поступаем правильно, оставляя все сейчас... без управления. Реакция империи... нужно...

— Дзи, — ласково, словно непослушному котенку, девушка почесала мне подбородок, — не торопись. Я знаю это состояние, когда кажется, что если остановишься, то все сразу рухнет. Не бери на себя все, у солдат есть командиры, на кораблях капитаны, пусть привыкают к некоторой самостоятельности, не нужно решать за них все. Оставь им хоть немного места для инициативы... А империя... пусть пару дней поварятся в собственном соку. Сговорчивее будут. Это даже хорошо, что связи не было и ты не стал сразу кидаться в неподготовленные переговоры с кланами... поверь мне, в ближайшие месяц — два нам ничего не грозит... со стороны империи уж точно.

До ближайшей военно — морской базы Возрожденной, почти четыре тысячи

километров, да и там все в разгоне, граница с сегунатом и яванские пираты, у них еще веселее, чем здесь. Даже если все пойдет плохо, и мы не сумеем договориться... им будет нужно месяца два — три, чтобы собрать более — менее боеспособную эскадру, которая хотя бы теоретически сможет с нами справиться. Еще и вытащить откуда-нибудь бригаду морской пехоты... да броню... нет, полгода минимум, и месяц на дорогу.

Но этого не будет, без поддержки местных 'папуасов' они не сунутся, будут договариваться. А местные... кап — раз, который сейчас командует в Рабауле — штабист, война для него... короче, после сегодняшней демонстрации наших возможностей, в драку он не полезет и командованию своему все местные ужасы в цветах распишет. Даже если ему прямой приказ атаковать дадут, будет искать причины оставаться на базе.

— Так значит, у нас все прекрасно и можно почивать на лаврах? — ехидно поинтересовался я у пригревшейся на моей груди тайки,

— Почему же? Остаются обиженные кланы и эти мутные сибовцы... вообще не могу понять, чего они добивались... то что они делали, совсем не в интересах не то что Возрожденной, самим безопасникам оно ничего не дает... даже если предположить, что все действительно упиралось в обычный шантаж... Эти могут огрызнуться и довольно скоро, но максимум, что они могут сделать, это подослать парочку наемных убийц... или отряд диверсантов. Но это попозже, вряд ли у них есть поблизости подобные умельцы... Поэтому забудь... хотя бы на сегодня. Посмотри какая ночь... и я. Живая и теплая. Снова живая... такое странное состояние... наверное стоило немножко умереть, чтобы так остро почувствовать настоящий вкус жизни... я уже и забыла, каково это, наслаждаться жизнью и любить мужчину... Подожди, я знаю, все знаю... мы поговорим об этом потом, чуточку позже...

— И все-таки, я не понимаю, Нарн зачем... зачем ты довела до такого... безропотно пойти на смерть, да еще и такую... как какая-то жертвенная овца, честное слово. Ты не такая, я же вижу... так почему не защищалась как озверевшая циркулярная пила и не залила всю эту вонючую базу кровью? У меня все это в голове не укладывается... скажи, неужели тебе надоело жить?

— Нган — чит тяжело вздохнула, — наверное ты меня не поймешь... но я попробую объяснить. Сначала, при обмене заложников, я смотрела на все с любопытством и ждала только момента, когда посторонних на корабле не останется, чтобы начать убивать... пусть на открытом пространстве мое умение и не очень полезно, но в тесных коридорах и трюмах... а потом я первый раз поговорила с Мизуки... такая вера в свое государство... это даже не фанатизм. Я не представляю, как можно так промыть мозги человеку... вполне вменяемому и умному человеку. Может гипноз или еще какие мозголомные штучки...

— Отец. Ее воспитывал отец. Фанатик из подразделения ликвидаторов СИБ. Он-то ей эту идею самопожертвования во имя государства и вбил в голову. Хорошо хоть ублюдок издох довольно рано и не успел засунуть дочь в школу для одноразовых диверсантов — самоубийц... судя по рассказам Миз, все к этому и шло... Потом ее приютила семья одноклассницы и по рекомендации ее отца, она пошла в военное училище иррегуляров... но все равно у нее еще иногда проскальзывает, 'Империя Превыше Всего'. Превыше так превыше, только зачем для доказательства последнего, нужно обязательно подохнуть по приказу какого-нибудь одетого с иголки козла, об интересах этой самой империи думающего в последнюю очередь?

— А ты довольно откровенен, — заметила тайка, не открывая глаз... по твоим

оговоркам, я могла бы...

— Мы союзники? Или все твои слова очередная чушь?

— Мы больше чем союзники... просто ты этого пока не понимаешь. Мы одно целое, Дзи... Позволь я все-таки закончу, раз уж собралась с духом и начала рассказывать...

В общем Мизуки умоляла меня не нападать на них... наверное понимала, что даже если они и смогут со мной справиться, то живых останется мало... она просила подождать... так верила своему куратору и до последнего ждала, что в бухту действительно привезут принцессу Анну. А я лежала в отключенной медкапсуле и ждала, пока до нее дойдет, что ее подставили... кстати, она рассказывала мне любопытную историю об одном лисенке... но она сказала, что его убили... ты мне ничего не хочешь по этому поводу сказать, а, Большая лисичка Дзинко?

— Нарі... мы же договорились пока этой темы не касаться.

Нган — чит пожала плечами, — Как скажешь... когда появились похитители... я была в шоке... словно вернулась на двести лет назад, когда... у меня довольно странные отношения с МОГами... однажды я даже жила в таком ящике... пару лет. Не спрашивай, я расскажу тебе все... если у нас получится... чуть позже.

Так вот, привезли они меня на свою живодерню, вылезла я из капсулы... смотрю двигает ко мне какой-то хмырь со шприцом... 'девушка, вам нужно сделать укол', а у самого морда бледно — желтая от ужаса и охранники к стеночке жмутся, ждут, когда я их убивать начну... а на меня какой-то ступор напал... сижу и смотрю на этот шприц... думаю, ну вот, сейчас я их всех и... и ничего не делаю, а тип этот все подкрадывается ближе и ближе и руки у него ходуном... и запах этот... препарата. Я его еще тогда, на всю жизнь запомнила... понимаешь Дзи, в подземелье против меня у них не было никаких шансов, я могла бы убить там всех и не вспотеть... а я просто сидела и смотрела... наверное слишком давно не убивала... таким образом. Мечом, ножом, да, а так... после одного давнего случая, нет... вот и сидела словно загипнотизированная, пока он инъекцию не сделал... а потом подумала, ну и ладно, чего уж теперь дергаться? Сама в ящик и легла... вот такая я дура... а ты говоришь становись обратно капитаном... куда мне...

Я шел молча... примерял на себя ситуацию... да как ты ее примеришь, нет у меня двухсотлетнего жизненного опыта, кто знает, как бы я поступил... наверное все-таки отбивался бы до последнего, а может...

— Чем же ты их собиралась убивать, раз та долго решиться не могла?

Нари засмеялась, — какой же ты все-таки наивный, Дзи... даже не знаешь с кем связался. А говорил, что даже древний Сиам помнишь... За пару лет до гнева богов, император Ингвар, лично обещал за мою голову исполнение любого желания... вплоть до вхождения в императорскую семью... Тогда меня звали Нарі — Ядовитый Цветок и во времена первой и второй Малайских войн, я была самым результативным убийцей на службе султаната Малайя... Я убила тысячи солдат Возрожденной, десятки офицеров и генералов... тогда еще не было артефактных щитов и в закрытых помещениях... Яды, Дзинко. Я могу создавать в воздухе яды. Из органических частичек, пыльцы растений, даже обыкновенной пыли... а уж в подвалах, где в воздухе всякой химии полно всегда, я убивала практически мгновенно... Мельчайшие капли синильной кислоты и все... вот такое я чудовище. А потом, после одного случая... пользоваться своим умением перестала... пока сегодня не столкнулась с собственным прошлым... Я же говорила, что ты меня не поймешь.

Прижав легкое тело Нарі к себе чуть сильнее, я промолчал... что тут можно сказать,

— Прости, что заставил тебя все это рассказывать... я постараюсь, чтобы применить твое умение...

— Э нет! Теперь-то я уже не боюсь, все страхи в прошлом. И если понадобится убью... защищая тебя, себя или кого-то другого... а может по твоей просьбе... или даже приказу. Никогда не знаешь, как оно может повернуться в будущем, так что не зарекайся... и хватит о грустном, ты посмотри, как вокруг красиво...

Я остановился у самой кромки еле различимого прибоя. Мягкие, ленивые волны с легким шорохом накатывали на белый коралловый песок, с опаской касались моих ног и сразу же испугано возвращались в океан. Огромное, усеянное мириадами золотых точек ночное небо, отражалось в тускло блестящем зеркале Кокосовой бухты и среди этих казавшихся живыми, перемигивающихся между собой отраженных искорок, терялись стоящие на якорях корабли...

Висящая над самым горизонтом молодая луна, тусклым прожектором пыталась нащупать в темноте берег, но ее луч, растеряв все свои силы на скольжение лунной дорожкой по поверхности воды, лишь бессильно тыкался в песок, не в силах его осветить. Стоял полный штиль, но океан шумно дышал, переводя дыхание после утомительного ветренного дня... я поймал себя на мысли, что пафос зашкаливает и пора бы... но притихшая было тайка, не дала разрушить пойманную всеми органами чувств, завораживающую картину... а я бы не удержался и вместо дальнейшего восхищенного созерцания, обязательно бы съязвил... что-нибудь. Лишь бы уничтожить излишне пафосное чувство... *любовно выращенный и всячески лелеемый циник во мне, заскрежетал зубами и пообещал отыграть... потом.*

— Поставь меня, — Нарю мягко коснулась песка босыми ступнями и откинулась назад, опершись на меня... — Слышишь? Ты должен это услышать...

Единственное, что я в этот момент мог услышать, это бешенный стук собственно сердца, эхо от которого, казалось отражалось от темнеющих неподалеку деревьев и вместо ответа я снова опустил лицо в ее волосы... в свете рассказанной истории, запах миндаля казался немного зловещим, но оттого еще более волнующим. Полураскрытыми ладонями, стараясь не касаться самой кожи, погладил обнаженные руки... Нарю на мгновение замерла, затем, разрывая контакт, шагнула вперед и обернулась,

— Раздевайся! Снимай свою сбрую, — видя мою нерешительность, поторопила, — все снимай и оружие в первую очередь. Бросай прямо на песок. Раз так стесняешься, штаны можешь пока оставить, а остальное — долой!

— Раскомандовалась! — пробурчал я, прыгая на одной ноге и пытаюсь развязать тесемки сандалий.

— Давай — давай, увалень. Спорим, что не сможешь меня догнать! — Нган — чит расстегнула молнию на своем форменном укороченном комбинезоне и одним тягучим движением, *вышла* из него, оставшись лишь в слегка флуоресцирующем алом купальнике... занимающем очень малую площадь купальнике. Я сглотнул.

На фоне песка фигура Нган — чит выглядела как негатив... темная статуэтка на белом и яркое пятно купальника, словно кто-то использовал прием из старых фильмов... черно — белый фон и неожиданные мазки светящихся пятен... но Син — сити вместе с танцующей стриптиз Джессикой Альба, здесь и сейчас оаций бы не сорвал... фактура не та...

— Откуда такая красота... только не говори, что ты в нем с самого Кавиенга ходишь... он же... на тебя *маленький!*

— Да? — тайка качнула едва прикрытым двумя крохотными клочками ткани бюстом, — действительно. Но я же не виновата, что Вайо такая мелкая... а больше ничего подходящего не было...

— Нарі, ты что отобрала купальник у Сорокиной? Не слишком ли это... она же его не зря покупала, наверное...

Нган — чит вздохнула, — Дзи, не считай меня бессердечной сукой. У Вайо *проблемы* и я знаю, что делаю. Потом спасибо скажешь... хотя я тоже теперь вроде лицо заинтересованное... в нормальной внутрисемейной атмосфере... в общем ты понял... так что, *ДОГОНЯЙ!*

Нарі сорвалась с места и понеслась вдоль кромки прибоя, с каждым шагом оставляя за собой светящиеся изумрудные кольца, состоящие из напуганных миниатюрных морских светлячков. Я на секунду замешкался, не решаясь оставить свое снаряжение без присмотра, но потом плюнул и бросился вслед... *говоришь не догону? Посмотрим.*

Я быстро набрал темп и перестал следовать линии прибоя, в вихре разлетающихся изумрудных брызг срезая путь через попадающиеся по дороге микрозаливчики... *вот она!*

Прекрасно различимое в темноте алое пятно, быстро приближалось, *еще немного...* вытянутая рука провалилась в пустоту, а цель резко изменив траекторию движения, ушла влево... пришлось описывать сложную синусоиду, чтобы снова встать на ее след... *куда это она собралась?*

Виднеющаяся по левую руку от меня, полоска леса, резко отступила от берега, и дорога пошла в гору... провалилась вниз и начала отдаляться поверхность воды...

— Нарі, не смей! — грохнул я всей передней полусферой щита, но было уже поздно,

— И — и-х — х-х — а!!! — алое пятно пропало из виду. В ту же секунду у меня под ногами исчезла твердая поверхность, я скрутился в клубок, а затем резко распрямился, перевернувшись лицом вниз и распластавшись в воздухе... *где эта зараза, не хватало еще ей на голову грохнутья всеми моими килограммами!*

Позади вспыхнуло окаймленное изумрудной каемкой белое пятно и раздался всплеск. Нормально, как более массивный объект я пролетел большее расстояние и не...

— Фхшуух, — пробил ногами поверхность воды, перевернулся и сделав несколько энергичных гребков, коснулся дна... *песок... и совсем неглубоко, не больше четырех метров. Идиотка! А если бы на камни упала? Пощелкав режимами камер, выбрал наиболее контрастную картинку и над самым дном, заскользил на перехват уходящей в открытое море светящейся полосы, перечеркивающей серебристую поверхность воды над головой... ну все, сама напросилась... Вот она!!*

Оттолкнувшись ногами от дна сделал финишный рывок... не успевшая убраться с дороги небольшая баракуда ободрала руку и за мной потянулась мутная полоска. По поясу вылетев из воды, я дотянулся до ноги беглянки и рванул ее на себя,

— Совсем чокнулась, или с утра еще не наигралась? — отплевываясь, заорал я, но Нарі только рассмеялась и обняв меня за шею, потерлась своей щекой о мою... *куда вся злость и подевалась...*

— Ты меня поймал! — *да ты что, а я и не догадывался!* — теперь вези на берег.

Нет слов, блин, одни междометия!

— Справа! — Нарі попыталась развернуться навстречу опасности, но я бесцеремонно дернул ее за руку, увлекая за собой,

— Потом с акулами поиграешь, при дневном свете, а сейчас пусть себе плавает. Возьму

ремень и так задницу разрисую... что не только акулы — осьминоги пугаться будут! То же мне, камикадзе — ветеран!

Приплывшая на запах крови тигровая акула средних размеров, проводила нас до самого берега, так и не решившись на нападение... а жаль, у меня как раз сандалии поизносились и обмотку на рукояти Тиа надо бы обновить, и настроение имелось подходящее... но нет худа без добра, присутствие хищницы достаточно напугало тайку и она, прижавшись ко мне, периодически оглядывалась в сторону маячившего в нескольких метрах позади, спинного плавника.

На берег вышел с Нары на плече. Нервная встряска сбила весь романтический настрой и бесцеремонно придерживая Нган — чит за задницу, я зашагал обратно к брошенным вещам... километра полтора отмахали... и когда только успели, казалось, что пару минут бежали не больше...

Под хихиканье своей ноши я начал взбираться на злополучный холм, но извернувшись и успевшая к тому времени удобно усесться на моем плече Нары, показала в сторону кучки растущих на отшибе пальм,

— Туда. Ты будешь любить меня там.

Я промолчал, злость еще не совсем погасла, но к деревьям свернул... наверное лень было до одежды топтать, а поспать можно и здесь... мда... гнилая отмазка, я бы тоже не поверил...

Моя... слов нет, чтобы ее обозвать, спрыгнула на песок,

— Садись, просто садись спиной к пальме. Вот так. Как женщина индийской традиции я предпочитаю первый раз любить своего мужчину сидя, лицом к лицу,

— Тебе не кажется, что ты много говоришь... нервничаешь?

Вздыхнула, — есть немного. Ты такой большой... и как эта мелкая Сорока с тобой...

— Нары, это не то... говори уже, что не так?

— Ты не понимаешь... я в панике, я просто в ужасе, что что-то пойдет не так и... мне кажется, что у меня всего одна попытка для того чтобы... я боюсь, Дзинко. Боюсь, что тебе не понравится и ты меня больше не захочешь...

— Господи, Нары, да что во мне такого ценного?

— Да как ты не понимаешь!!! Ты мне подходишь! Я впервые за двести лет встретила кого-то сильнее себя, да еще и с такой аурой... да я просто млею рядом с тобой, это как наркотик... хочется просто быть рядом... а ты... ты как ежик. Растопырил иголки и не подпускаешь. Я не знаю, что мне де — елать! — она заплакала, а я сидел оглушенный неожиданным признанием... Женские слезы вообще страшное оружие, а уж когда плачет такая женщина... тушите свет, сливайте воду..

Поймав ее за руку, усадил боком к себе на колени, погладил волосы, но дышать ими не стал... могу сорваться, а пока не время.

— Нары... — ч — черт, и как ее теперь успокаивать? — я тебя не узнаю. Неужели железный капитан Нган — чит опустится до обычной женской истерики? Давай попробуем разобраться в чем дело... и может ничего страшного не произошло и все у нас получится?

— Да... ты как всегда прав... сейчас. Сейчас я попробую... рассказать... объяснить. Только ответь честно на один мой вопрос. Я не знаю каким образом ты обманул регистратор в Святылище, но у тебя ведь не четвертый ранг, да?

— Не четвертый, и что в этом такого?

— Какой? — слезы стремительно высохли, и девушка приходила в себя.

— Мы союзники?

— Мы союзники, — эхом отозвалась тайка, — даже если ты меня... будешь убивать, со своей стороны я буду соблюдать наш договор до самого своего конца.

Я поморщился, *опять пафос, целый день... но циник в моей голове взял отгул и промолчал.*

— Шесть минус.

— Не может быть! — ахнула Нган — чит, — ты надо мной смеешься!

— Ты спросила, я ответил, — пожал я плечами, — теперь рассказывай *ты*. В чем моя ценность для тебя и из-за чего истерика?

— То, что ты намного сильнее меня, я поняла еще в Кавиенге... когда мы сидели в том зеленом зале, я чувствовала, как ты мной восхищаешься... как-то странно, но восхищаешься... это потом, когда Ан рассказал о характере твоего ранения, стало понятно, что ты чувствовал помимо восхищения... но тогда меня просто оглушило. Я даже не воспринимала, что ты там мне говорил. Я чувствовала! Нежилась в твоей ауре... она цепляла меня краешком, но даже так.

— Да причем тут моя аура? Я ни черта не понимаю, что ты хочешь этим сказать!

— Дзи... ты не обратил внимания, что некоторые женщины в твоём присутствии ведут себя несколько... неадекватно?

Я насторожился, — есть такое, и о чем это говорит?

— Это говорит о том, что я, наконец-то, нашла того, кто мне полностью подходит и от кого я хочу иметь детей... Одаренных детей. — Нары тяжело вздохнула, — осталось заставить его заявить на меня свои права... а то избранник попался слишком уж осторожный, все принимает и принимает, решиться никак не может!

— Откровенно... странно, что ты ничего не говоришь о любви, обычно...

— А что такое любовь, Дзи? Ты забыл с кем разговариваешь... и, если еще не понял, это было именно признание... причем подобного от меня не слышал никто и никогда. Так что можешь считать, что я влюбилась в тебя как кошка... если тебе так хочется, то мое состояние можно оценивать и так...

— Эм... Нары, даже не знаю, что тебе сказать... Когда-то давно я поклялся себе, что ни одна женщина больше не услышит от меня затасканного и пошлого словосочетания 'я тебя люблю'... но дети... детей мы с тобой обязательно заведем... столько маленьких колдунчиков, сколько захочешь... и да, наверное это тоже признание. — Нган — чит вцепилась короткими коготками в удерживающую ее руку, а я продолжил, подняв мокрое лицо к небу,

— Как там говоришь, заявляют свои права на женщину? Если влезть на пальму, постучать себя кулаком в грудь и заорать на весь остров... подойдет такой вариант или нужно что-то более... *эксклюзивное?*

Нары хихикнула, — ты можешь просто промолчать. Я пойму.

— Да? А почему тогда мы еще не приступили к проектированию первого...

Теперь тайка рассмеялась по — настоящему, — Подожди. Раз уж у нас все так официально, то нужно сделать все как положено... когда-то давно я слышала, что в первую брачную ночь укрываться нужно только собственными волосами и всегда считала, что это невозможно, но раз уж мне попался... сиди, — Нары гибким движением поднялась и обойдя меня сзади, опустилась на колени. Начала расплетать мою влажную от морской воды косу,

— Они будут мешать, — предупредил я Нары, на что она не отреагировала, продолжая

свое занятие и негромко напевая какую-то заунывную песенку...

— Теперь ты, — вернулась ко мне на колени и повернувшись спиной, подставила голову... расстегнув тяжелую металлическую заколку, я освободил ее гриву и теперь уже не сдерживаясь вдохнул запах ее волос. Захотелось зарычать, потому что застежка верхней части купальника никак не поддавалась и не выдержав я рванул ее двумя руками в стороны...

— Фуух, наконец-то! Какая же все-таки Сорока маленькая, даже дышать легче стало... Подожди! Я же говорила, первый раз лицом к лицу, глаза в глаза!

Теперь рассмеялся я, — тогда отпусти мои руки и разворачивайся, женщина индийской традиции... а как — же Кама — сутра?

— А — ах... будет тебе Кама... ой... потом. Но... о — ох... первый раз только так!

* * *

— Ты что спишь? До рассвета еще далеко, — опутанная моими волосами Нарина завозилась под боком, подставляя под пальцы другую, обделенную, по ее мнению, грудь.

— Да нет... просто задумался. Все так странно... знаешь, я воспитывался совсем по — другому. У нас считалось, что семья должна состоять из одного мужчины и одной женщины... на всю жизнь.

Фиолетовые прожекторы, зажглись любопытством,

— Моногамия? Как интересно... это где такое, где-то на севере? В наших краях такое точно не практикуют.

Я хмыкнул, — Это было очень давно и в стране, которой больше нет... тогда женщин было почти столько же, сколько и мужчин...

— Расскажешь? Про Сиам и вообще...

Я пожал плечами, — думаешь это интересно? И про Сиам, который тогда уже назывался по — другому я почти ничего не знаю... был там... проездом пару раз.

— А о себе? Кто ты, откуда... знаешь какая я любопытная... но если не хочешь...

— Ты опять пытаешься мной манипулировать, капитан Нган — чит!

Тайка сделала вид, что застеснялась, и начала водить пальцем по моей груди, поглядывая на меня сквозь путаницу серо — черных прядей.

История одного чудака

— Ладно — ладно, я понял, что тебя не исправишь. Только там нечего рассказывать... обычная история про одного му... чудака, который верил... в невозможное. Он служил в армии... одной страны, и у него была идиотская мечта. Он мечтал найти красивую женщину, которая его полюбит и с которой он проживет всю свою жизнь... наверное книжек начитался или головой в детстве ударился, не знаю. Этот чудака был перспективным офицером и женщину он нашел... так ему тогда казалось.

У них родилась дочь, но женщина считала, что достойна большего и, когда чудака уехал в очередную командировку, она от него ушла. К более перспективному и занимающему высокую должность. К командиру этого чудака. И забрала с собой дочь. Когда чудака вернулся... он... попытался понять, что произошло и дело закончилось дракой.

Командир попал в больницу и чудака из армии выгнали... с позором. Но дело замять не удалось, и командир чудака... *перестал быть перспективным*. Женщина его оставила, но чудака возненавидела на всю жизнь и в такой же ненависти воспитывала дочь... Они обе считали, что именно чудака виноват во всех их несчастьях, хотя этот ненормальный продолжал им помогать, даже когда самому есть было нечего... но время шло, при помощи одного своего знакомого, чудака смог устроиться в полицию...

Нари слушала как замороженная, — Полиция, это как в Оренбурге? Ну там, 'стойте на месте, вы арестованы, в случае сопротивления...', а потом все бегает по городу, прыгают по крышам и стреляют друг в друга из маленьких кинетических пистолетов. Почему-то никто не ставит щитов и никуда не попадает... я когда-то давно смотрела такое видео.

— Гм... сомневаюсь, что в Оренбурге сейчас все происходит именно так, но вообще... если опустить некоторые нюансы, то да, что-то подобное. Только без стрельбы и прыжков по крышам...

Постепенно чудака поднимался по служебной лестнице, стал начальником и однажды снова встретил красивую женщину, которая показалась ему достойной... она была из полукриминальной среды, но чудака думал, что сможет ее перевоспитать. У них тоже родилась дочь... однажды женщину поймали при перевозке наркотиков и ей грозила тюрьма. Чудака сделал так, что женщину отпустили... но опять остался без работы. Таким он был женщине не нужен, и она, забрав дочь, ушла... Чудака решил, что жизнь закончилась. Переехал в маленький провинциальный городок, устроился на работу ночным сторожем и стал доживать. Ни с кем не общался, просто существовал в своем выдуманном мире... но через несколько лет вторая женщина его снова нашла. Она сказала, что дочь заболела, требуется серьезная и очень дорогая операция, а денег на лечение 'твоего отродья' женщина искать не собиралась.

Чудака сделал все что мог, продал все что у него было, но денег не хватало. Он обратился к старым друзьям, но никто этому неудачнику помогать не хотел. Отчаявшись он взял охотничье ружье и поехал... к одному нехорошему человеку у которого деньги точно были...

— И что было дальше? — выдохнула Нары.

Я хмыкнул, — Ничего. На этом история заканчивается. Наверное, чудака убили. Он все-таки не был героем одного из тех видеофильмов, и в него попали из маленькой кинетички...

— Это как? А щиты... ты же Одаренный, а девочка...

— Он, — я ткнул пальцем себе в грудь, — Одаренный. А пятьсот лет назад, когда происходила вся эта история, ни о каких Одаренных никто и не слышал... девочка... а что девочка. Наверное, умерла...

Вот такая история. А все остальное ты можешь узнать в Сети, сопоставив уже имеющуюся у тебя информацию... что-то будет непонятно... спросишь.

Нган — чит уставилась на меня открыв рот, — ты что, хочешь сказать...

— Я хочу сказать, что появился в этом мире около четырех лет назад, в теле, которое на тот момент находилось в МОГе... остальное ты уже знаешь.

— Ничего себе! И как такое могло произойти?

— Откуда мне знать? И вообще, теперь твоя очередь рассказывать.

Тайка переползла ко мне на живот,

— Я расскажу... только можно при этом буду смотреть тебе в глаза... чтобы понять, когда ты станешь меня презирать... или ненавидеть...

Я погладил ее по щеке, — Нари, если тебе это неприятно, то не нужно.

— Нет уж! Все должно быть по — честному... и мне не неприятно, просто я еще боюсь тебя потерять...

История маленькой девочки, которая потерялась.

Я родилась в маленькой рыбацкой деревушке, расположенной в глубине Сиамского залива, недалеко от устья реки Тапи. Времена тогда были тяжелые, ни к какому государству деревушка не относилась, а севера часто приходили бандиты... Как-то я ушла с друзьями в лес и когда вернулась, то деревни уже не было. Северяне убили всех... Друзья скоро ушли, посчитав меня обузой, а я осталась в деревне. Мне было пять лет, и я очень хотела найти свою маму... Там бы я, наверное, и умерла с голоду, но однажды приплыл корабль, с которого сошли солдаты великой южной страны. Их капитан отвез меня в лагерь где было много таких потеряшек... нас воспитывали в любви к великой Малайе и говорили, что когда-нибудь мы станем защищать свою новую родину с оружием в руках. А потом выяснилось, что у меня есть Дар и все изменилось. Школа теперь была другая и там нас учили убивать... по — всякому. Пытались развить наши способности оставляя в закрытом помещении с хищниками и ядовитыми змеями... кто-то выжил, кто-то нет, а я стала самой лучшей. Я убивала легче и быстрее всех. Школа могла годиться таким выпускником.

Меня перевели на военную базу и стали отправлять на задания. Одну, с группой или вдвоем с другими убийцами. Мне было двенадцать, а я уже стала известной. Нари Ядовитый цветок... это прозвище мне дал командующий нашей базы. По — настоящему я стала знаменитой, после того как убила генерала Андреева. Да — да, того самого, знаменитого Степана Андреева...

— Но подожди, разве он не погиб в бою в проходе Аврора на Минданао? Вместе со своими гвардейцами... их еще называли новыми спартанцами.

— Именно там я их всех и убила. К тому моменту их оставалось гораздо меньше трехсот... все-таки они месяц удерживали перешеек против двух штурмовых легионов султаната, практически не получая подкреплений... но и больше чем пишут в учебниках истории... и то что оказалось не под силу элитным гвардейцам султана, сделала одна маленькая девочка. Я дождалась, когда Андреев отступит в самое узкое место прохода на перегруппировку, и вошла туда следом за ними... погода была тихая, только легкий сквозняк в сторону моря Сулу... вокруг лежали сотни трупов... давно лежали, на жаре. И я сделала ядовитое облако, которое постепенно заполнило весь проход... от западного конца до восточного... я уже говорила, переносных артефактных щитов тогда делать еще не умели, только стационарные... обычные солдаты умерли быстро. Противогазы не помогали против того, что я тогда придумала... это был очень сильный контактный яд...

Когда я подошла, на ногах оставался один генерал. Он был очень сильным для первого ранга. К тому времени умерли даже Одаренные из его отряда...

Высокий, седой. У него был такой же большой меч как у тебя, щит он держал очень долго, и пришлось ждать пока он упадет. А потом я отрезала ему голову и отнесла в наш лагерь... Меня похвалили и в мою честь на базе испекли торт... его вкус я помню до сих пор...

А потом случился переворот и к власти пришел Муис с его политикой самопожертвования. Самое интересное, некоторые Одаренные действительно ложились в

МОГи добровольно... А некоторые... я стояла в оцеплении и видела, как пытались захватить Салеха, самого сильного Одаренного султаната... У него был пятый ранг, и он шел по столице как нож сквозь масло... солдаты на его пути рассыпались серой пылью, не спасала даже броня... наверное он очень хотел жить... а потом Салех оказался в порту и столичной эскадре приказали открыть по этому району города огонь...

Я очень сильно боялась попасть в ящик, но командующий базой сказал, что пойдет на должностное преступление... если я буду приходить к нему по ночам... иногда... когда не найдется никого получше худящей тринадцатилетки. А в остальные ночи я спала прямо в генераторе... его специально установили среди находящихся в работе камер, чтобы я видела, что со мной будет в случае малейшего неповиновения... даже иньектор с длинной иглой закрепили в крышке и иногда лаборанты центра энергетике, как к тому времени стали называть нашу базу, заполняли его *препаратом*, чтобы я ни на секунду не забывала, чем все в конце концов закончится.

Поначалу я часто кололось о его длинную иглу... с этим составом не могло справиться даже мое сопротивление к ядам и царапины очень долго не заживали... я ходила на новые задания... но всегда возвращалась, потому что у меня не было другого дома, кроме этой базы... постепенно все мои знакомые одаренные и сослуживцы, оказались в генераторах и только я, как маленькое привидение, жила среди кажущихся бесконечными, рядов камер с телами... А потом появился Он... он был такой красивый, мужественный... сейчас-то я понимаю, что этому охраннику вряд ли было больше девятнадцати... но в то время... Он угощал меня леденцами и грозил убить командующего, когда тот уводил меня к себе на ночь... а потом во время медосмотра, обнаружилось, что у него почти сформирован Источник и в МОГе его можно попытаться запустить... я тогда была на очередной миссии и когда вернулась, его как раз увозили... ничего у живодеров центра не получилось и тело просто выбросили... а во мне что-то сломалось. И я их убила. Всех, кто в тот момент оказался на территории базы и не успел убежать. Солдат гарнизона и медперсонал. Пять тысяч семьсот шестьдесят четыре человека... убила и ушла в горы. Преследовали меня или нет, не знаю. Война шла тяжело, флот Малайи был уничтожен, армии разбиты и Муис решил пойти на крайние меры, применив ядерное оружие и уничтожив основные силы флота Возрожденной прямо на месте его стоянки в Олонгопо...

Гнев богов я наблюдала из первых рядов. Я расположилась на скале в нескольких километрах от столицы и радовалась, когда из океана пришла первая волна, потом другая... они шли и шли, земля тряслась, а я сидела на своем утесе и ничего не боялась... потом на горизонте начали просыпаться вулканы, а с неба по уцелевшим военным объектам били боевые орбитальные платформы, выжигая все вокруг... а потом я села в лодку и уплыла с Явы на континент... дальше у меня появились друзья, команда, меня стали называть Добрым сердцем — Нган — чит и я больше никогда не пользовалась своим умением... а потом мы в первый раз пришли в Кавиенг...

* * *

Нари зажмурилась, — Ну... после того, что ты узнал... я тебе сильно неприятна?

Осторожно отстранившись, я встал на ноги и почесал затылок. Нган — чит глазами испуганной лани, смотрела за моими непонятными телодвижениями.

— Нар, как ты думаешь, эта пальма достаточно прочная? Что-то она не внушает мне достаточного доверия... может обойдемся без дерева? Хотя нет. Придумал. Пойдем. — я поднял ошалевшую от моих действий тайку на руки, и зашагал на вершину утеса, с которой мы прыгали в воды залива.

По пути снял все свои щиты и установил один, максимальной глубины. Для должного эффекта. Оказавшись на вершине, я повернулся в сторону моря и для проверки слегка рыкнул... низкочастотный звук пробрал до костей... *думаю сойдет.*

— Нар, закрой уши руками. Да обязательно. Угу, именно так.

И подал на щит всю накопленную в резерве мощность,

— **МОЯ!!!** — где-то в лесу закричали потревоженные птицы, а на одном из кораблей завывла перепуганная собака. Я выдохнул и изо всех сил потянул на себя окружающую энергию,

— **ЭТА ЖЕНЩИНА, МОЯ!** — в море вспыхнул корабельный прожектор, потом еще один, потом по поверхности воды и берегу, заметался целый десяток ослепительно белых лучей... Один скользнул мимо, на мгновение зацепив вершину утеса, вернулся. Через несколько секунд на нас скрестились все, заставив прикрыть глаза рукой, Нар отвернулась, спрятав лицо у меня на груди, — **Г — Р-Р — А-У!!!** — думаю киловатт шестьдесят — семьдесят в этот рык я вложил, потому что лучи моментально разбежались в стороны и испуганно погасли...

Я показал спутнице, что руки от ушей можно убирать,

— Ну как? Я был достаточно убедителен или нужна еще какая-нибудь демонстрация моего отношения к тебе?

— Нар отрицательно замотала заплаканным лицом, потом улыбнулась,

— Это было... а меня так научишь? Ну Дзи, научи, ну очень надо, никаких громкоговорителей не надо, ну научи!

— Научу. Если получится. Сейчас по заднице отшлепаю, давно кстати, собирался...

— Эй, не надо шлепать, я все поняла! Ты куда это меня несешь?

— Как это куда? Любой уважающий себя Кинг — конг, после такой явной демонстрации своих намерений, просто обязан их немедленно реализовать... и кто-то там насчет Кама — сутры заикался... или мне показалось?

Глава девятая

Скандал в благородном семействе

4 января 2129 года, военно — полевой суд особого округа Хайнань (в составе султаната Малайя с 2116 года), рассмотрев дело по обвинению членов команды сухогруза 'Айкоку — Мару' в оказании военной помощи т. н. Армии Освобождения Индокитая, вынес всем обвиняемым смертный приговор, который был приведен в исполнение немедленно после его оглашения.

Война была объявлена спустя полтора часа после того как отзвучало эхо последнего залпа расстрельной команды, а еще через девять часов, в проливе Хайнань (разделяющем одноименный остров и полуостров Лайчжоу на материке), произошло первое столкновение между флотом ЯИ и сборной эскадрой Малайи и Великого Царства Намвьет. После сокрушительного поражения, остатки сил союзников отступили в Тханьхоа, а экспедиционная армия генерала Хамада смогла беспрепятственно высадиться и оккупировать Хайнань (21.01.129) и захватить столицу Намвьет, город Гуанчжоу (16.05.129)

Первый крупный военный конфликт после окончания Великой Восточной войны ознаменовался небывалой жестокостью со стороны победителей. По оценкам различных источников, в ходе ряда карательных операций по усмирению Намвьет и 'демалаизации' острова Хайнань, в период между первой и второй войнами за 'китайское наследство', было уничтожено около двухсот тысяч человек, что практически полностью обезлюдило так и не оправившийся после окончания ВВВ регион.

Повод для реванша Малайе был дан, союзники определены, месть обоснована.

* * *

22.05.2512 — 23.05.2512, Большой Латангаи (о. Дюк оф Йорк — порт — Кавиенг)

* * *

В. И. Киото. 22 мая. 'Вестник императорского флота'

Война на юге

Напряженность в Соломоновом море нарастает. Прошедшие сутки ознаменовались целым рядом ожесточенных боестолкновений между морскими разбойниками и нашими боевыми кораблями из состава оперативно — тактического соединения 'Папуа'. Обеспечивающие сохранение стабильности и правопорядка в регионе, легкие силы нашего флота, ранее уже вступали с пиратами в беспощадную схватку (см. ссылку), но в тот раз окончательной победы добиться не удалось. Враг бежал.

Под умелым руководством исполняющего обязанности командира ОТС, капитана первого ранга А. наши моряки настигли спасающихся бегством преступников и, на этот раз,

враг не ушел от расплаты за содеянное. Возглавляемые ударным фрегатом 'Изумруд', патрульные корабли вступили в неравную схватку с превосходящими силами пиратов и нанесли им сокрушительное поражение! (см. фото 1. 'ударный фрегат проекта 7124, маневрирует под огнем противника', фото 2. 'пиратские суда в панике пытаются прорваться в открытое море', фото 3. 'вражеский флагман, корвет типа 'Сирокко', нашел свое последнее пристанище на дне')

Слава героям. Поздравление от адмирала Симидзу в адрес личного состава ОТС 'Папуа' читайте в нашем следующем выпуске.

ВИ. Киото. 22 мая. 'ИА Новости Киото'

Чем зарабатывают на жизнь наша 'золотая молодежь?'

Продолжаем наши публикации на тему разгорающегося скандала вокруг наместничества Папуа. (см. ссылку на ранее опубликованные материалы)

Разыскиваемый за нападение на 'золотой конвой', бывший наместник Х. был задержан на небольшом острове Дюк оф Йорк, расположенном в проливе, разделяющем два самых больших острова из состава арх. Бисмарка: Берара и Латангаи. И вновь отличились силы т. н. 'конвойного флота' Пограничного баронства Латангаи, которые провели блестящую операцию против пиратов, свивших гнездо всего в сорока семи километрах (!) от ВМБ 'Папуа', где находятся значительные силы нашего флота. (см. карту, красными точками отмечено взаимное расположение военно — морской базы и место где была выявлена пиратская стоянка). Комментарии, как говорится, излишни. О том какие суммы выделяются на содержание ОТС 'Папуа' и из чьего кармана это делается, нашим читателям уже известно (см. ссылку на ранее опубликованные материалы), поэтому выводы о целесообразности дальнейшего финансирования этой одиозной структуры, делайте сами.

А теперь перейдем к неожиданному открытию, которое было сделано десантниками Пограничья, которые производили захват пиратской базы. Трагическому открытию. Место, которое поначалу считали всего лишь временной стоянкой для пиратских рейдеров, оказалось действующей нелегальной энергостанцией... Десятки работающих органических генераторов, в которых лежат жертвы похитителей тел, центр подготовки, в котором замучили и убили не одну сотню наших граждан... Это не опечатка, уже совершенно точно известно, что большая часть тел, находящихся в т. н. МОГах принадлежат ранее пропавшим без вести жителям нашей страны.

...Похитители тел, изуверы — медики, извращенцы — охранники... скажите, а как в эти ряды мог затесаться блестящий аристократ, до недавних пор наследник древнего рода и даже в какой-то мере официальное лицо. Не знаете? Ну что — же, не будем мучить наших читателей неизвестностью. Господин Х возглавлял эту живодерню. Даже будучи наместником Папуа, он ежедневно и ежечасно отправлял в метрополию отряды охотников за головами, чтобы захватить очередную жертву, которая будет приносить ему прибыль.

Вы скажете, в семье не без урода, иногда случается и не такое. Иногда. Но не в этот раз. Уважаемые читатели, напомним вам события трехлетней давности, когда группа 'золотой молодежи' в состав которой входили представители самых известных фамилий, находясь в состоянии наркотического опьянения, трое суток истязала и в конце концов, убила двух подростков в префектуре Уссури. (см. ссылку на ранее опубликованные материалы) Внимательно послушайте, что говорит представитель Совета Кланов (ссылка).

'Этот прискорбный случай больше никогда не повторится', 'преступники понесут

наказание'. Нас пытались убедить, что это была случайность и никто и никогда больше не посмеет устраивать охоту на наших детей. Мы поверили. Тогда. Но не поверим на этот раз, потому что вся группа принимавшая участие в том убийстве, была задержана на энергостанции, в компании господина Х. Не знаю, как вам, а работникам нашей редакции глубоко стыдно, что мы живем в стране, лучшие представители получают наслаждение убивая людей. Стыдно.

Говорят, что министерство юстиции и СИБ готовят комиссию, которая отправится в те отдаленные края для проведения расследования, говорят, что в ее состав войдут главы кланов, члены которых оказались запятнаны... говорят.

К сожалению, мы пока не можем связаться с компетентными представителями администрации Латангаи, которые находятся сейчас на месте преступления, потому что в целях безопасности вся территория вокруг накрыта мощным полем подавления, но очень хочется верить, что закон восторжествует хотя бы на этот раз.

С уважением, весь состав редакции 'ИА Новости'

РИ. Оренбург. 22 мая. 'Дикое поле'

К чему может привести безответственная внешняя политика островитян?

Политика двойных стандартов ВИ, привела к очередному скандалу, в который оказались замешаны...

АС. Перт. 22 мая. 'Таймс'

Новая угроза?

Настораживают слухи о объединении ряда независимых островных территорий в Ново — гвинейском и Соломоновых морях под одним общим флагом. Исторически так сложилось, что весь этот регион издавна служил рассадником пиратства. Теперь все те же бандиты и насильники, утверждают, что стремятся к законности и порядку. Можем ли мы в это поверить и не приведет ли создание баронства Латангаи к новой угрозе для...

В. И. Киото. 22 мая. 'АН Империя'

Официальное сообщение.

Сегодня, на внеочередном совещании у ЕИВ, с участием представителей Совета Кланов (гэнро), был рассмотрен вопрос о урегулировании территориальных споров с государствами Океании и признании независимости ряда территорий. Вопрос о возможности принятия Большим Латангаи вассалитета Возрожденной Империи остается открытым. Для окончательного решения вопроса, после согласования с властями БЛ, в Кавиенг в ближайшее время будет отправлен специальный и полномочный представитель...

* * *

Я отключился от Сети и почесал затылок. Новости были... интересные. На коленях заворочалась и начала потягиваться Нари,

— Ну как? Достаточно компромата накопила?

Тайка приоткрыла один глаз и глубокомысленно изрекла,

— Ты, не Он. И в то же время...

Я закашлялся, — Ну то, что я не Он, мне и так прекрасно известно. Как и то, что очень многое говорит, что все-таки Он... Даже Инари утверждает, что я и Диего, одна и та же личность, хотя убей, не могу понять, как это возможно.

Нган — чит открыла оба глаза, — Которая из них? Югито или Анна?

— Обе... в смысле говорила Анна, а Югито при этом присутствовала.

Нари задумалась, — как бы я к ним не относилась... в прямой лжи, до сих пор ни одна из них замечена не была... что собираешься делать с Мизуки?

— Не знаю... ни убивать, ни отпускать я ее точно не собираюсь, а в остальном... понимаешь, для меня она как...

— Можешь не продолжать, я тебя прекрасно поняла. Что-нибудь придумаем...

Я прижал тайку к себе, — ты молодец... понимаешь меня даже лучше, чем я сам!

— Ха! Пора бы уже понять, что я не шутила, когда говорила, что мы с тобой одно целое... ладно, с Цирцеей понятно, первая любовь этот святое, а остальные? Что ты собираешься делать с остальными?

Я поднял подругу на ноги и встал сам, — Ты неправильно формулируешь вопрос. Когда я разберусь и взвешу вину каждого... тогда и буду решать.

— А если замешан будет весь клан Фукуи? Или какой-нибудь другой клан?

— Значит империи придется обойтись без этих кланов.

Нари хмыкнула, а если... если это сама империя?

Я внимательно посмотрел ей в глаза, — ты думаешь это меня остановит? И потом, все равно найдется тот, кто принимал решение, отдавал приказы, нажимал на курок, вел машину, бот... и это будет никак не вся империя... и каждому воздастся по заслугам его... *как-то так.*

— Как-то так, — эхом отозвалась тайка, — как-то так...

Я подошел к краю обрыва и посмотрел на просыпающийся лагерь... еще вчера, примерно в такое же время, мы с Тарасовым смотрели отсюда на станцию и думали, как правильнее провести атаку... а сегодня забрались на склон в поисках места, куда добивает ретранслятор 'Лунатика' ... как будто уже месяц прошел, а не один день...

— Думаешь я не прав?

Нари удивленно подняла брови, — Почему ты так решил? У человека должна быть цель... иначе зачем жить? Твоя цель на первое время вполне подойдет... и для меня тоже.

— Спасибо, о свет очей моих!

Тайка поморщилась, — Дзи, ты же знаешь, что я не лю...

— А я не люблю 'моих капитанов'... кстати! Ты мне ночью так и не объяснила, почему некоторые женщины реагируют на меня неадекватно...

— А не надо кобелировать и представлять, как ты с ними... и в каких позах... Не будешь видеть в каждой понравившейся тебе попке или грудке объект для сексуальной агрессии... не будет и случайных жертв... вон полюбуйся, — Нган — чит ткнула пальцем в Аюми, которая распласталась на обращенном к морю склоне горы, в позе морской звезды, — наглядный пример.

Я с сомнением посмотрел на подругу Андрея. — вообще-то сегодня ночью я был с тобой, а не...

Разбуженная нашим спором Аюми села, — ками — сама, ну откуда у вас столько энергии? Всю ночь спать не давали, то орали на весь архипелаг, то кошачью свадьбу устраивали... Нары, неужели было обязательно так голосить?.. Я не знаю, как сюда

доползла, а как представляю, что придется еще и в бухту спускаться...

Мда... похоже Тарасов ночью постарался... жестом поманил Нган — чит в сторону от Аюми, которая опять улеглась на теплые камни.

— Нарн... а Вайо, это тоже связано с моей аурой... ну ее поведение?

— Вайо... — тайка вздохнула, — Не знаю, чем она тебе так приглянулась при первой встрече, но своим интересом и желанием ты ее просто оглушил... вот она и ходит... пришибленная. Она же обычный человек, даже не первый ранг, а тут ты со своими чувствами... наверное еще и поближе подсел, плотной аурой накрыл... полчаса — час и готово.

— То есть, все ее чувства ко мне...

— Дзинко, ты совсем дурак? — баба от тебя без ума, чего тебе еще надо-то, зачем самокопанием начинаешь заниматься? Ты знаешь кто она такая и откуда тут появилась?

— Ну догадаться нетрудно... не знаю, сбежала сама или ее выгнали, но...

— У нее очень хорошая наследственность, Дзи... несколько поколений отбора из достаточно сильных Одаренных... она ценный приз... для некоторых.

— Несколько поколений, а сама нуллер?

— А она неудачница... те самые несколько процентов на то, что источник не запустится самостоятельно.

— Подожди — подожди. Не запустится самостоятельно... так почему умники из ее семьи не измотали ее тренировками... или она сама не захотела?

— Некоторые умники из ее семьи, в частности ее дорогой отец, посчитали, что век обычного человека слишком короток, десять — двадцать лет и красота увянет, поэтому нужно торопиться. Выйти замуж третьей — четвертой женой за одного из Союзников Семьи, быстренько родить ему пару — тройку маленьких волшебников, а уже потом, когда постареет и станет мужу неинтересной, пусть и занимается своими тренировками, может что и получится... а так не факт, что Источник заработает, а время уйдет... Эй — эй, Дзи, не нервничай, это же наши возможные союзники! Да и зачем нервничать, раз приз уже у нас? Все будет нормально, приведу я в порядок *нашу* черно — белую, а потом и тренировками измордую, не переживай так.

Основная проблема Вайо это боязнь остаться ненужной, отсюда и вспышки ревности. Я с таким уже сталкивалась, случай конечно запущенный, но никуда она не денется, будет тренироваться как миленькая.

Я выдохнул застрявший в легких воздух... *действительно, не убивать же все семейство барона Сороки, из-за одного идиота... но поговорить стоит... причем обязательно.*

Внизу показались Андрей и Суонг с парой штурмовиков... штурмовиц... в общем, в сопровождении двух солдат женского пола. И, если Тарасов плелся как загнанная лошадь, вывалив язык на плечо, то трио тайцев демонстрировали бодрость и готовность к новым свершениям...

— Андрей, я все понимаю... но нужно же силы было экономить... паузы там делать...

Зыркнул так, что я сразу понял — шутка неудачная...

— А вот Суонг, сразу видно службу понял правильно, отдыхал по сме... Слушай, а ночью ты нас охранял с этими двумя бойцами? Девушки, а вы не близнецы? И не нужно так мечтательно рассматривать мускулистую спину своего командира. Ночью не насмотрелись? Или вы с *другого ракурса* находились?

— Таец начал поглаживать рукояти своих мечей... хм... намек понял, — Шеф. Во время

несения службы...

— Ну да, ну да, во время несения службы, никак нельзя... но втроем-то можно разбиться на смены... один дежурит, двое... хм, отдыхают... хотя, в таком случае получается, когда на часах был ты... — девушки пикантно покраснели.

— Дзи, — устало обратился ко мне Тарасов, — если у тебя слишком хорошее настроение, то я тебе его могу испортить. Из бухты был гонец. В Кавиенге беспокойно и майор просит подкреплений.

— Нам пора возвращаться в Кавиенг, — сказал Нарн, задумчиво разглядывая базу, — если в городе беспокойно, а у майора слишком мало сил, чтобы навести там порядок... то нужно возвращать артиллерийские корабли... по крайней мере 'Аютию', обязательно... но информация о станции уже пошла гулять по островам, и как только мы уведем флот, пиратские барончики сразу же попробуют местные укрепления на зуб... слишком лакомый кусок, не удержатся.

— Можно подумать, пиратов остановит, если мы оставим корабли здесь. Просто им понадобится чуть больше времени на сборы... а результат будет тот же... и убрать станцию отсюда нельзя... пока с кланами не разобрались... Блин, не было печали. Сюда нужно перебрасывать хотя бы пару отделений МД и ставить артиллерию на высоты, а где ее взять? У нас на полтора десятка рыбаков семь сдвоенных 25-ти миллиметровых универсалок и две сотни с ручным наведением... даже не смешно.

— Старья, для того чтобы вооружить сейнера, у меня... у нас хватит с запасом. А вот с боеприпасами... смотря как долго придется воевать. Но заказывать нужно уже сейчас. Вопрос времени на установку и тренировку экипажей.

— Нужно думать... я чувствую, что выход есть и он где-то рядом... стоп... знаешь, что мне не дает покоя с момента начала высадки?

— Что?

— Видишь ли... Мизуки всегда считала корабль лишь средством доставки десанта к месту высадки и плавучей артиллерийской батареей для его поддержки... и воюет она отнюдь не пешком... вопрос, Мизуки у нас, наемники у нас... а МД, собственно, где? И если на 'Ягуаре' их не было...

- 'Косатка'!!! — воскликнули мы одновременно.

— Так, Андрей, что там у Чея, с ранеными?

— Когда я уходил, он начал будить последних.

— Понятно... Суонг, тебе как более бодрому, задание. Останешься на базе, проследишь, чтобы вывезли все медицинское оборудование. В медцентре оставить две регкапсулы поплотнее. Здесь остается вся морская пехота и все вооружение, которое можно снять с кораблей, мелкашки, разрядники, капитанам я объясню. Будешь здесь командовать пока я не пришлю смену... думаю дня через два пришлю бот... а сейчас пусть 'воздух' забирает раненых, и на оставшееся место грузит топливные ячейки, сколько смогут поднять...

Я буду на 'Лунатике', отправишь туда с сопровождением капитана наемников... и пару — тройку из тех, кого она выберет.

Нарн сжала мой локоть, — Су, Шеф оговорился, он будет находиться на фрегате, поэтому наемников отправишь туда.

Я вздохнул, — действительно... это я оговорился... ну ты понял. Ладно нам пора, — я посмотрел на страдальческое выражение на лице Аюми,

— Слушай, Тарасов... а как ты отнесешься к тому, что твою женщину будет носить на

руках посторонний мужчина?

У Андрея от удивления округлились глаза, — в каком смысле?

Я кивнул на нашего руководителя пресс — центра, которая, смешно косолапя, пыталась выбраться на ведущую под гору тропинку, — мы торопимся, а из тебя сейчас носильщик...

Пока Андрей соображал, я подошел к Аюми и закинул ее на плечо... посмотрел на Нари и поднял ее на другое... дождался пока они обе усядутся и двинулся по дороге, обходя застывшего в ступоре Андрея и открывшего рот тайца,

— Я бы мог взять на плечи и вас, девочки... но вы выглядите достаточно бодро для самостоятельного передвижения... *наверное Суонг был сегодня ночью не на высоте...* да и вообще, вам в другую сторону.

Сопровождаемый криками тайского командира, я поскакал вниз... нужно было действительно торопиться... потому что, если верить сетевым новостям, оставшаяся без пригляда Пуонг, слишком уж расходилась и к нашему возвращению могла успеть объявить Возрожденной войну, победить без единого выстрела, и потратить по мелочам всю полученную контрибуцию.

* * *

Вайо встретила нас на берегу. Молча дождалась пока я опустил на землю свой груз, подошла и обняла, уткнувшись носом мне в грудь,

— Тебя так долго не было... я... я волновалась... еще и связь пропала... и мне никто ничего не хотел говорить... Ты сейчас ко мне на 'Лунатик'?

У меня защипало в глазах... *что-то я становлюсь излишне сентиментальным...*

Выручила меня опять Нари, которая обняла Вайо сзади за плечи и мягко заговорила ей на ухо,

— Сорока, Дзинко нужно место для штаба, а у тебя даже кают — компании нормальной и то нет. Мы сейчас отправимся на 'Аютию' там у меня... в смысле у всех нас, есть большая каюта. А ты пока разберись с делами и приезжай. Мы все равно до ночи с якоря не снимемся... время поговорить у вас будет.

Вайо всхлипнула и по моему животу вниз побежала капелька влаги,

— Дзи, она меня обижала, — пожаловалась она, — я конечно все понимаю, но нельзя же так... — поток влаги увеличился.

Я погладил ее по голове и опустил лицо в ее волосы... странно, совсем не помню ее запаха... Ирину помню, а ее... *морская соль и сандаловое дерево... как я мог забыть?* Поднял на руки и посадил как ребенка на сгибе левой руки, легонько укусил за ухо и прошептал,

— Доминошка, я тоже соскучился. Бросай там у себя все на старшего помощника и приезжай. Закроемся в каюте... хотя нет, сначала проведем небольшое совещание, а потом закроемся в каюте.

— И меня с собой возьмете, — категорически заявила Нган — чит, подмигивая мне левым глазом.

Вайо отрицательно замотала головой и я, прижав ее к себе чуть сильнее, пошел к шлюпке с 'Лунатика', около которой дежурила пара вооруженных абордажными саблями матросов.

— А мы посмотрим на твое поведение, будешь себя хорошо вести... может и возьмем, я показал тайке язык... *то еще зрелище* и натянул полумаску до глаз. Пора было заканчивать с нежностями и настраиваться на... хм, государственный лад.

На лад то настроиться можно, вот только государство у нас в основном виртуальное и больше известное в Сети, чем на собственной территории... *придется исправлять*.

Затарактел спиртовой моторчик, и лодка неожиданно резво потянула нас по зеркальной поверхности бухты к громаде 'Аютии'... похожая на нее как две капли воды сестра, шла на параллельном курсе, но потихоньку удалялась, уклоняясь в сторону низкого борта моего первого корабля в этом мире...

— Зацепила? — поинтересовалась с хитринкой на лице Нари.

Я промолчал. Не люблю говорить очевидные вещи... да и пора уже готовиться к высадке на фрегат, а не... в общем, не фиг болтать.

* * *

Оперзал 'Аютии', конечно уступала своему аналогу в штабе тайского батальона, но исключительно своими размерами. Функционал же от этого совершенно не пострадал. Все тот — же экран — стена и несколько столов — консолей напротив. Сейчас в помещении, кроме нас с Нган — чит и капитана Брахтенберга, никого не было. Экран пока оставался темным, но уже разделился на шесть частей. На каждой из них светилась красная надпись, 'Послан запрос на соединение, ожидайте.'

Я сел за центральную консоль, а Нари заняла место справа от меня. Капитан 'Аютии' замялся, — Мне выйти?

Мы с тайкой переглянулись, и она указала Брахтенбергу на свободное место,

— Алекс, тут найдется дело и для тебя, поэтому садись... и хорошо подумай над тем, каким ты видишь наш флот... в будущем. И по составу, и по назначению.

Засветился первый экран,

— Привет, красота. Рад тебя видеть... у вас, наконец, установили ретранслятор? Или ты не в Злюке?

— Здравствуй, Дзи, — мягко, но немного настороженно поздоровалась Кономия, — установили не только ретранслятор. Святилище тоже уже работает... тебе, кстати, привет просили передать...

— Инари? Опять приходила?

— Да нет. Послание прислали, от Югито. Прочитать? — на губах Ирины играла ироничная улыбка, и я почувствовал подвох... в принципе от богини, покровительствующей лисам, ожидать можно было всякое.

— Читай, — вздохнул я, — Пока остальные не ответили, немного времени еще есть.

- 'Серый, еще один ретранслятор и лучше бы тебе пойти и убиться об кого-нибудь самостоятельно. Будет легче. Инари'.

— Хм... а почему Серый? — поинтересовался я.

— Ну а какой? — Нари дернула меня кончик косы, которую сегодня перед рассветом сама и заплела, — не рыжий и не черно — бурый точно. Кстати, Ира, привет.

Улыбка Кономии стала кислой, — Привет, Нган — чит. Смотрю, ты даром времени не теряешь...

— А ты возражаешь?

— Не то чтобы...

— Я чего-то не знаю? — спросил переглядывающихся девушек, — у вас какие-то непримиримые разногласия?

— У нас?! — удивленно спросили обе, и я решил не продолжать... все равно ничего не пойму в женских отношениях.

Зажегся второй экран, затем, почти без паузы, остальные. Я поднялся.

— Доброго дня, господа. Я попросил вас собраться, чтобы разобраться, что же такое Большой Латангаи и каким мы его хотим видеть. Прошу, — я опустил на свое место.

— Не мешало бы для начала всех друг — другу представить, — проворчал Ракошин, — народ, конечно, собрался известный, но хотелось бы внести ясность, кто есть кто... и за что отвечает.

— Поддерживаю, — поднял руку Кулап, — ясность нужна... чтобы понять кто тут над кем начальник.

— Дык, и так стал быть понятно, хто начальник, — Хикки в своем репертуаре и в незнакомом обществе, как всегда, включила 'дык — мык'.

Самагер промолчал. Собственный статус ему был понятен, а остальные... *представятся, если будет нужно.*

Я улыбнулся, — а капитану Вайо, все равно в каком статусе она будет выступать?

— А? — Доминошка видимо прослушала начало разговора, — что значит в каком статусе?

— Ладно. Господа, я изложу, каким вижу руководящий состав... Большого Латангаи, и как будет осуществляться управление, а потом каждый из вас выскажет собственную точку зрения... надеюсь к чему-то мы и придем... работающему. Никто не против?

Я помню с чего мы начинали. Тогда альтернативы Пограничному баронству не существовало... но сейчас ситуация несколько изменилась, и мы можем стать по — настоящему независимыми... если, конечно, захотим и приложим для этого определенные усилия...

Проконсультируемся мы и у Пограничников, но сначала мне хотелось бы услышать Ваше мнение. Не хочется изобретать велосипед, поэтому за основу системы управления, предлагаю принятую в Пограничье... население у нас небольшое и раздувать бюрократический аппарат не имеет смысла... А, насчет того, кто такой Кола де Зорро и нужен ли он новому государству, — я поднял руку, чтобы успокоить возмущенный гомон, — мы решим в конце совещания.

Итак, поехали. Комендант он же шериф, в ведении которого находится практически вся гражданская власть на острове, Святослав Самагер.

Командующий конвойным флотом, в ранге того же коменданта, отвечает за безопасность судоходства, проводку конвоев, состояние портов и весь наш гражданский флот. Хиван Ракошин.

Внешние торговые операции... ну и кое-что еще, Хикки Чиркава.

Все должности равнозначные и имеют одинаковый статус. Подчиняются правителю... кем бы он ни был, и главе государственной канцелярии. Для обеспечения работы собственного аппарата, вам необходимо определиться с штатом и персоналиями. Желательно в кратчайшие сроки, потому, что работу нужно начинать уже сегодня.

Теперь по регулярным вооруженным силам. Обращаю ваше внимание, что

подразделения, которые будут находиться в ведении всех троих Комендантов будут иррегулярными и финансироваться за их счет. Этот вопрос вы урегулируете с главой канцелярии.

О сухопутной армии нам пока задумываться рано, поэтому ограничимся флотом. Предлагаю пока две кандидатуры на должность капитанов.

Легкие мобильные силы — Вайо Сорокина.

Ударный флот — Александр Брахтенберг.

Десантные силы... кандидата у меня нет, поэтому жду от вас предложений.

Начальник штаба флота — майор Кулап.

Финансы, здравоохранение и образование будут находиться в ведении государственной канцелярии. Последние два вопроса я бы попросил представлять Ирину Кономию, потому что наш главный доктор пока лицо не публичное... да и административная деятельность, по — моему, не его конек. Вопросы?

— Ну и зачем было огород городить? — проворчал Ракошин, — все ясно и понятно, у меня возражений нет. Если конечно уважаемый Лис, станет во главе этого курятника, не будет больше ломаться и набивать себе цену... 'кем бы он ни был', вроде есть другие варианты... и это... я за независимость, ну ее к Виру, эту Империю, сами справимся.

— Аналогично, — буркнул Кулап, — и человек на должность командира десантных сил у нас есть... думаю вы его все знаете... но если можно, об этом на следующем совещании... кстати, как часто мы будем собираться?

Я пожал плечами, — пока все не утрясется и не заработает, думаю раз в неделю... или по мере необходимости.

— Нормально, — согласился майор, — Что думают остальные?

— Дык, скоко работы... Лис, ты во што меня упряг?

— Хикки, ты не согласна с должностью или вообще?

— Да согласная я... и Имперцев побоку, неча им тут делать.

— Вот и хорошо... Святослав?

— Я бы не стал окончательно ругаться и рвать отношения с Возрожденной... все-таки они нам не чужие... да и вообще...

— А никто ничего рвать не собирается, тем более со дня на день к нам прибудет специальный и полномочный представитель императора... думаю он против полной независимости возражать не станет, более того, будет нас от вассалитета отговаривать.

Воцарилась тишина, которую через некоторое время нарушил Самагер, — это... точная информация? Может обман...

Я в очередной раз пожал плечами,

— Это официальное сообщение имперской канцелярии. Висит в Сети уже больше трех часов. Я так и не услышал, что думают, по поводу моих предложений остальные...

— Дзинко, не морочь людям головы. Все и так понятно. Ты правитель, Нган — чит канцлер, мы отдаем честь, ходим строем и глупо улыбаемся... есть только одна маленькая просьбочка... очень мне не хочется жить в какой-нибудь легионарии или президентуре... придумайте нормальный титул... не барон, так пусть будет герцог или король... но король звучит лучше.

Я скривился, — Вайо, я конечно все понимаю, но...

— А, по — моему, Сорока абсолютно права. Королевство звучит гораздо лучше, — Кономия хлопнула себя ладонью по колену, — тем более я всегда мечтала побыть

королевой... хотя бы и чисто технически.

Нари рассмеялась, — И чем же будет славиться наше великое государство?

— Понятно чем, — вернул ей улыбку Хиван, — тем что у нас растет лучше всего. Бананами. Раз уж мы кроме бананов и рома ничего не производим...

— Ну что, Дзинко, согласен быть нашим королем? — весело поинтересовался Кулап, — бароном ты уже был, растешь прямо на глазах...

— Подождите! — хлопнула себя ладонью по лбу Вайо, — насчет королевства решили, а флаг? Я под бананом ходить не собираюсь, быстро придумайте что-нибудь нормальное... иначе...

Собрание быстро скатывалось во что-то непотребное и я махнул рукой, — Не переживай Доминошка, флаг у нас есть... и торговый и военный.

— Это какой, — с подозрением поинтересовалась Вайо... — нужен хороший, чтобы узнавали... и боялись.

— Флаг как флаг. Тебе даже волосы перекрашивать не придется. Называется Лисий хвост. Почему так, объяснять надеюсь не надо? Длинный черный вымпел с острым белым концом и белой окантовкой по краю. Черно — бурка для военных и аналогичный, только красно — белый, для торгового флота, он же государственный... такой тебе подойдет?

— Рисуй картинку, твое банановое величество — а то до вечера осталось не так много времени, а я без флага ходить больше не собираюсь.

— И это высшее руководство страны... — я встал из-за стола и потянулся, — не успели занять должности, а уже распустились дальше некуда. Никакого уважения...

— А чего ты хотел? — прижалась к моему плечу Нары, — какое государство, такие и сановники.

Я вспомнил детскую песенку пятисотлетней давности и рассмеялся,

— Оставайся мальчик с нами, будешь нашим королем...

Вот до чего может довести любопытство и посещение населенных пунктов со странными названиями... А, все так хорошо начиналось, у меня был такой миленький гробик, а что теперь?

* * *

— И что, вы все вот так сразу и согласитесь? Все всем довольны, никаких камней за пазухой? Никто не чувствует себя обделенным? — с сомнением протянул я, внимательно отслеживая реакцию собеседников.

— Лис, ну чаго ты нервы трепашь? Дык усем выше крыши досталось... до несхочу. Како тут недовольство? Пуцай люди работают, а ты поглядывай. Не понравится хто, того пинком... альбо, — Хикки провела большим пальцем по горлу, — для особливо ретивых... короче, твое величество, не пыли.

— Так, значит так, но давайте договоримся сразу... хотите королевство, пусть будет королевство, но, чтобы больше никаких величеств я от вас не слышал... меня это нервирует. Король пусть будет только иногда... по праздникам и в случае официальных визитов. В остальное время... называйте как хотите... короче, разберетесь. Вопросы, у кого, что горит? Спрашиваю в первую очередь у первых двух комендантов... с остальными не так срочно или уже все понятно.

Самагер почесал затылок, а Ракошин наморщил лоб и посмотрел вверх, словно надеялся найти там подсказку.

— Что мнетесь? Святослав, как люди отреагировали на... Большой Латангаи... и вообще, что у нас с населением?

Отставной пластун побарабанил пальцами по крышке стола, — а что люди? Как я и говорил, девяносто девять из ста нас полностью поддерживают и как только мы объявим о создании... Большого Латангаи... гулять по деревням будут дня три, не меньше... Вопрос не в лояльности населения, а в нашей способности его защитить. Почти тысяча километров береговой линии... нужны люди для патрулирования, современные беспилотники с режимом автоматического возврата на базу при обрыве связи, в каждом крупном поселке необходимо организовать опорный пункт, назначить участкового, создать отряды самообороны... нужно оружие, школы, больницы... да много чего.

— На то ты и Шериф, чтобы этим заниматься. По потребностям определись и со списком самого необходимого к... госпоже канцлеру.

Нари погрозила мне кулаком, а я продолжил,

— Так что там с населением? Хоть примерно, сколько у нас людей?

— Я могу судить только по центральной и восточной части острова, что происходит в Кавиенге и его окрестностях... до последнего времени я этим не интересовался, поэтому ничего сказать не могу... так вот на востоке и в центре живет тысяч восемь... большая часть русскоязычная, но есть пара деревень где говорят на испанском... семь более — менее крупных поселков, в которых можно организовывать отряды самообороны, Нама самый крупный, почти городок в три тысячи жителей... примерно так.

— Кулап, а что у нас на западе? Чем народ дышит?

Майор ответил почти без паузы, по — военному четко... наверное готовился к обсуждению ситуации в городе.

— По подсчетам моего штаба в западной части острова, от Бабси до Кавиенга, проживает от сорока пяти до пятидесяти тысяч человек. Большая часть относится к информации о создании нового государства очень положительно... даже можно сказать с восторгом, но есть и недовольные.

— Северный район? — спросила Нары. Кулап кивнул,

— Трущобы поддерживают Волошина... именно они и часть независимых капитанов организовали погромы в центре и в порту... но есть и некоторые неясные для меня моменты. У Волошина не должно быть механизированной бронепехоты... а наши разведчики утверждают, что видели несколько МД в лесу за северной окраиной... в основном из-за этой информации мы и отсиживаемся в обороне... очень не хочется попасть в засаду и устроить встречную бронесвалку в центре города... да и предчувствия у меня нехорошие, что и это не все... есть у Волошина в запасе еще какой-то козырь. Слишком уж он уверенно себя чувствует... хотя не должен. Никак не должен.

— Откуда у них броня? Неужели он настолько давно готовился к захвату власти, что в тайне от всех сумел приобрести МД и...

Нган — чит меня перебила,

— А пилоты? Он их тоже в подвалах годами прятал? Ведь стоило хотя бы одному из них появиться в городе, как все моментально вышло бы наружу... а значит помощь он получил недавно... но каким образом?

Кулап вздохнул, — есть у меня одно подозрение, но без боевых кораблей ни

подтвердить, ни опровергнуть я его не могу... тут на рейде, уже четвертый день торчит здоровенное лусонское корыто... пятнадцать килотонн по справочнику. По сопроводительным документам везут в Союз сельхозоборудование и еще кое-что по мелочам, но что-то они не торопятся уходить...

— Такая дура много чего могла притащить... интересного, — протянул Ракошин, — как говоришь, она называется?

— На борту только номер, '2416', наверное, какая-то дата... для хозяина знаменательная.

— Знаю такую, — кивнул Хиван, — сейчас попробую связаться с капитаном... подождите. Хм... не отвечает... странно, обычно он не упускает возможности поболтать...

— Майор, у тебя есть чем дотянуться до этой лайбы, если понадобится ее срочно грохнуть? — новая информация меня встревожила. Стоящий на рейде Кавиенга грузовик и непонятный бронепоезд в городе... это мог быть очередной ход неизвестного кукловода... и очередная грандиозная подстава.

— Разве что РСЗО развернуть... но точность у нее... так себе. Можем с одного залпа и не утопить.

— Разворачивай. Тебе надо сутки продержаться, пока мы подойдем... и будь постоянно на связи. Если попробуют заглушить связь, шли гонца в чистую зону с сообщением... Хиван, когда мы уйдем, сразу займитесь подъемом 'Косатки'... или хотя бы ее разгрузкой. Есть обоснованное предположение, что она перевозила МД. Не знаю, как они собирались выбрасывать десант с глубокосидящего корвета на побережье, но...

— Если подыму, разрешишь себе оставить? Мне вооруженный скороход тоже не помешал бы...

Я махнул рукой, — если поднимешь, то забирай. Но нам сейчас важнее броня, потому что, когда на остров полезут пираты... сам понимаешь. Если результат будет положительный пилотов мы сюда перекинем... Кулап?

— Найдем несколько безлошадных... но только после наведения порядка в Кави!

— Договорились... вроде все или еще что-то важное забыли?.. Кстати, говорили — говорили, а самое главное забыли. Остров-то мы обсудили... а остальное? Как вы думаете, нам стоит ограничиться одним Латангаи или присмотреться к чему-то еще?.. Раз уж пошла такая пьянка...

— Мое мнение вы знаете, — сказал Ракошин, — Для проводки конвоев нам нужна вся цепочка: Латангаи, Лавонгай, Манус. И везде должны быть наши гарнизоны и базы... Понимаю, что острова Адмиралтейства далеко... но хотя бы Лавонгай...

— Лавонгай так просто не взять, — заметил Кулап, — население нас может и поддержит, а вот капитаны... но мысль интересная, над этим стоит подумать.

Самагер поднял руку, — всю островную мелочь на севере можно считать нашей... правда населения там практически нет... так пара деревушек, но все-таки...

— А я бы обратила внимание на Берару, — Нган — чит потыкала кнопки на своей консоли и экран снова разделился, уменьшив изображение собеседников. Правая часть отобразила карту архипелага, — Я тут кое с кем побеседовала... короче, если мы сможем гарантировать безопасность населения, то Большой остров, за исключением имперского анклава, примкнет к нам хоть завтра, хоть сегодня... и тогда мы уже станем больше похожи на нормальное государство. И по территории, и по населению... но и это еще не все. Если посмотреть на восток...

Я закашлялся, — Нари, давай все-таки сначала у себя дома разберемся, а потом начнем 'обращать свой взор' по сторонам света.

Господа сановники, на этом я считаю первое, учредительное собрание Большого Латангаи, завершённым. О том, когда будет следующее, вас уведомит наша прекрасная госпожа Канцлер. Всем спасибо.

— Справился! Я как чувствовала, что вся эта идея с канцелярией, придумана лишь для того, чтобы самому можно было валять дурака и ничего не делать, — прошипела тайка.

— А ты как думала? Ведь что такое король? Он есть светлое величество, которому неуместно заниматься всякой чепухой. А для ежедневной рутины существует дон Рэ... в смысле госпожа Канцлер...

— Да я тебя сейчас... Всем доброго дня. Господа, я с Вами свяжусь... чуть попозже, после того как побеседую с нашим королем с глазу на глаз.

* * *

Капитан 'Аютии' вышел и я, откинувшись на привинченном к полу стуле, закинул ноги прямо на консоль,

— Ну и как тебе люди?.. Можно было бы поискать других... но интуиция мне подсказывает, что...

Нари разулась и последовала моему примеру, разглядывая свои изящные ступни,

— В условиях недостатка времени на принятие решения, я бы сказала, что выбор отличный... Пристроить к делу эту тройку... не смотря на весь их авторитет на Острове... я бы точно не додумалась, но теперь... в любом случае у меня нет более подходящих кандидатов, а там посмотрим. Чиркаву и Самагера знаю плохо, а вот Ракошин точно на своем месте. Даже удивительно, что я не обратила на него внимания раньше... казалось бы, рыбак рыбаком, а у него уже и план развития готов и люди и даже корабли...

— А Вайо? Больше всего я сомневаюсь в...

Тайка рассмеялась, — опять копаешься в себе? Забудь. Хулиганка прирожденный командир рейдера. Наглая, предприимчивая, умеет видеть перспективу, к тому же еще и удачливая... а то что опыта командования больше чем парой кораблей не имеет... так у нас-то и флота пока нет, успеет научиться. Дадим толкового заместителя... ты заметил, что она так и не приехала? А раз даже про тебя забыла, то уже по уши в делах... не завидую я майору, она его затерроризирует... Слушай, дорогой... ты только не подумай, что меня что-то не устраивает в твоей внешности... но может быть хватит уже бравировать своим... — Нари нарисовала перед своим лицом окружность, — да и по поводу одежды надо бы подумать, а то что о нас подумают в других странах... ходишь как тот мексиканский разбойник в маске... как там его?

— Зорро, — подсказал я ей со смешком,

— Точно, Зорро! — слушай, хватит издеваться, я же серьезно!

— И я серьезно. Тем более у *того* Зорро, маска не на нижней половине лица, а...

— Дзинко! Если ты меня л...

Нари резко замолчала, поняв, что последняя фраза была лишней, а я, скрипнув зубами и с трудом справившись с приступом бешенства, процедил сквозь зубы,

— Запомни, Нари... как бы я к тебе не относился и как бы потом об этом не жалел, но,

если... если ты еще раз попытаешься мною управлять подобным образом... я уйду. Брошу все здесь к чертовой матери и уйду. Поэтому, если ты хочешь чего-то от меня добиться, будь добра, говори об этом прямо. Что и почему. А еще одна попытка воспользоваться 'если ты меня любишь, то должен', ни к чему хорошему не приведет. Я не угрожаю, просто говорю заранее, чтобы не было недопонимания. Как бы я к тебе не относился... мы расстанемся. — замолчал, уставившись на потрескавшуюся поверхность консоли, которую слишком сильно сжал пальцами... встал и шагнул в сторону двери, но Нган — чит опередила меня, загородив проход. Расставила в стороны руки, не давая обойти и только побледневшее лицо показывало насколько она напугана.

— Дзи... я ошиблась. Прости, я не подумала, что ты так к этому отнесешься... но...

Я уже успокоился. Вспышка гнева прошла так же быстро, как и накатила,

— Ты тоже прости... будем считать, что ничего не произошло. Ты ничего не говорила, а я не реагировал на твою фразу как бешенный бабуин... как говорили в моей прежней жизни, 'проехали'... но хорошо, что напомнила... да и настрой у меня теперь именно тот что нужен, а то расслабился совсем, размяк... забыл где нахожусь, и чего можно ждать...

— Ты все-таки обиделся...

— Не обиделся, а пришел в норму. Потом поймешь. Садись за консоль, будем работать.

Так, что тут у нас... запросы на соединение: глава клана Суговара, клан Абэ, не то, опять не то... где же ты... ведь было, ага, вот он.

* * *

Вид запроса: *'Официальный'*

Организация: *'клан Фукуи, вассальный род Рейко, Возрожденная Империя'*

Тема: *'Устранение возникших разногласий'*

Абонент: *'Рейко Мияки, глава рода Рейко'*

Срок действия запроса: *'Без срока, абонент ожидает звонок в любое удобное для Вас время'*

* * *

— Нарі, сколько сейчас в Старой столице времени?

Тайка уже пришла в себя, но смотрела на меня все равно настороженно,

— Три часа разницы. У них минус три часа.

Я кивнул и встав у Нган — чит за спиной, оперся руками на спинку кресла, — Ну что же, давай послушаем, как госпожа Рейко думает устранять 'возникшие разногласия'.

Разрешить соединение.

Ждать пришлось недолго, не прошло и минуты, как я услышал знакомый голос,

— Здравствуйте, господин де Зорро, меня зовут Рейко Мияки и сейчас я говорю от имени клана Фукуи.

— Доброго дня Рейко — сан. Признаться, я несколько удивлен звонком от столь именитой особы и не могу даже предположить, какие у нас с кланом Фукуи могли возникнуть разногласия... но готов вас внимательно выслушать.

— Барон... разговор у нас предполагается достаточно конфиденциальный и не могли бы вы перевести вызов на внешнюю камеру, чтобы мы смогли убедиться, что никто посторонний его не услышит.

Я хмыкнул, — Рейко — сан, по — моему, ваше недоверие граничит с оскорблением... или это оно и есть?

— Как вам будет угодно господин де Зорро, но мы все-таки хотели убедиться... а о оскорблении я готова...

— Ну что вы, госпожа Мияки, я женщин стараюсь не убивать... по крайней мере, без уважительной на то причины. Секунду, сейчас нас переключат... но я надеюсь, что наблюдение будет обоюдным.

— Можете в этом не сомневаться! — буквально прошипела собеседница... значит, бывшая наследница Ибураме все также нервно реагирует на высказанные сомнения в неспособности постоять за себя... *это хорошо, это мы учтем.*

Для большего вдохновения втянул носом запах волос Нган — чит... горький миндаль ожидаемо взбодрил и я, обойдя кресло, подмигнул Нари и приземлился кормой прямо на поврежденную консоль, чтобы скрыть следы неосторожного обращения с техникой... Так будет выглядеть даже лучше... дикарь в естественной среде обитания, для первого впечатления будет в самый раз. Кивнул тайке и она провела рукой над консолью, перебрасывая звонок на систему оперзала.

Экран просветлел... Хм... введенные Диего традиции, Мияки не нарушает, все важные переговоры ведутся исключительно из зала для собраний... даже место первого главы Рода не занято, надо же, какая щепетильная. Сидит на том же месте... где Диего видел ее в последний раз.

— Рейко — сан, Вам говорили, что вы ослепительны?

— Чего не скажешь о Вас, господин де Зорро... не представите нам свою спутницу?

Я отрицательно покачал головой, — только после Вас. Инициатива ваша, вам первой и представлять своих... друзей.

Мияки с трудом удержала лицо бесстрастным, но было видно, что высказать она хотела многое, и совсем не то, что пришлось.

— Здесь присутствуют только доверенные члены моего Рода и посторонних нет. Это мой двоюродный брат Ибураме Дэннис, а это... глава службы безопасности господин Кван Ди.

Я присмотрелся к бывшему командиру охранного легиона семьи Ибураме... в отличии от осунувшегося и выглядевшего больным Дэнниса, Кван выглядел на все сто... все тот же красавец атлет, каким Ди...я его и запомнил. Впрочем, ожидать другого от Одаренного его ранга не приходится... хм, как-то странно он на Мияки смотрит... Ха! Значит крепость все-таки пала и терпение верного рыцаря было вознаграждено... в то же время официально в Роде Рейко он не состоит... а значит... Ладно, по ходу разберемся.

— Надо же, какое представительное общество... к сожалению, ничего не могу сказать о господине Дэннисе, — я кивнул блондину, — но тринадцатый и девятнадцатый по силе номера, среди Одаренных Империи, да в одном помещении... госпожа Мияки, надеюсь это не для того, чтобы меня запугать?

— У вас устаревшие сведения, барон. Я уже давно вошел в первую десятку.

Я беззвучно похлопал в ладоши, — рад за вас, очень рад. Значит вы смогли, наконец, подтвердить пятый отрицательный, как и обещали при многочисленных свидетелях?

Ишь, как тебя перекосило. Значит чуда не произошло и до следующей ступени пахать тебе, дружище Ди, и пахать.

— Нет, я все еще четвертый положительный, но на последних играх...

Мияки не дала ему договорить... не иначе под столом ногой пнула, вон как скривился.

— Мы так и не услышали имя... или вы стесняетесь своей подруги, де Зорро?

Есть, клюнула! Сейчас ты у меня по — другому запоешь, птичка,

— Ну почему же, стесняться собственной жены мне не приходится, — Знакомьтесь, Нариде Зорро, Одаренная, официально зарегистрированный четвертый положительный ранг.

Нариде покраснела, а вот Квану слегка поплохело, его губы беззвучно зашевелились, программа распознавания легко расшифровала его артикуляцию,

— О! Похоже господин Кван, знает историю, bravo! Наверное, жалеете, что те времена ушли, и награду за голову Ядовитого цветка уже не дают... а то бы вы, как благородный рыцарь бросились на защиту интересов... опасно, конечно, очень опасно, но вы же не боитесь трудностей? Да, господин Кван?

— А вы будете прятаться за спину жены или не побоитесь...

— Рейко — сан, вы зря начали разговор в таком тоне. Вам станет легче, если узнаете, что у меня тоже четыре плюс, или будете продолжать осыпать нас оскорблениями? Смею вас уверить, что большим терпением не отличаюсь и при, большом желании, смогу достать вас и в империи... мы будем продолжать в том же духе, или вы все-таки скажете, что вам нужно?

Мияки удар держала хорошо... прошло всего несколько секунд, и она справилась с гневом,

— Хорошо... я действительно погорячилась... приношу вам свои извинения и прошу начать разговор с чистого листа... без взаимных обид и оскорблений.

Я кивнул, — Хорошо. С чистого так с чистого. Слушаю Вас.

— Господин де Зорро, в ходе недавних столкновений в ваши руки попали...

— Я понял о ком вы говорите. Присылайте представителя и забирайте обоих своих ряженных, мне они и даром не нужны. Это все?

Похоже нынешняя глава Рейко не поверила собственным ушам,

— Просто забирайте... и все? Никаких компенсаций, выкупов... условий?

Я почесал подбородок, — А надо?.. Я конечно могу подумать...

— Нет — нет, мы согласны... и еще... ваше предложение касается только членов клана Фукуи или распространяется на всех... членов задержанной группы?

— Наше предложение касается Фукуи и только, считайте это подарком от меня такой невероятно красивой женщине... и я бы не рекомендовал вам сообщать о достигнутых договоренностях... другим заинтересованным лицам, потому что тогда условия изменятся... в конце концов от еще двух работающих МОГов...

— Я поняла. Ваши условия приняты... наш представитель прибудет в составе большой комиссии по расследованию... происшествия.

— Уже известно кто это будет?

— Возможно это буду я сама... наш глава клана не может...

— Рейко — сан, я буду рад засвидетельствовать свое почтение лично, а не по видеосвязи. Это вся информация, которую вы хотели узнать?

Мияки замаялась, — у меня к вам есть вопрос... личного характера.

Я изобразил удивление, — вы меня заинтриговали. И в чем же ваш интерес... неужели моя скромная персона...

— Не кривляйтесь, де Зорро, вам это не идет. Мне известно, что помимо группы, как вы говорите, 'ряженных', у вас в руках находится член моего Рода Цирцея Мизуки... вот о ее судьбе я и хотела поговорить.

— Этого человека я вам не отдам. Ни при каких условиях. Еще что-то?

— Я и не собиралась вас об этом просить... у меня просьба немного другого плана... до меня дошли слухи, что людей, связанных с похитителями тел у вас казнят... мучительным способом.

Я чуть не закашлялся, — и что? По кодексу Пограничья положена квалифицированная казнь, вам нужно объяснять, что это такое? Значит берется металлический, заостренный с одного конца кол, потом измеряется рост приговоренного и...

— Прошу вас, избавьте меня от этих подробностей, — Мияки передернуло, — мне всего лишь нужно твердо знать, что... этот человек не вернется в Возрожденную и ее смерть не будет позором для рода... лучше если эта... процедура будет тайной... Это возможно?

Ах ты тварь... о чести рода забеспокоилась? Ничего... будет вам честь... так и быть, окажу милость.

— Это возможно... но при определенных условиях. До меня дошли слухи, что в роду Рейко есть опытный Целитель — биопластик, — я сдернул свою маску вниз, — если этот специалист возьмется вернуть моему лицу нормальный вид...

— А откуда вам стало известно о... нашем Целителе? — с подозрением спросила Мияки.

— Слухами земля полнится... но в данном случае, мне его рекомендовал князь Уэно.

— Но он...

— Да, его давно нет с нами... мне так не хватает тех содержательных и интересных бесед, которые мы бывало вели с ним...

— Э... мы точно об одном и том же человеке говорим? Уэно и интересная беседа... да он же других слов кроме мата, не употреблял...

— И что? Почему бы двум образованным благородным людям не поговорить с помощью мата? И не уходите от темы. Вы согласны на мое условие или нет?

— Да, Вир побери, согласна! Целитель приедет вместе со мной... но сначала я бы хотела переговорить с Цирцеей... это реально?

Я повернулся к Нган — чит, она кивнула и вышла из зала.

— Сейчас узнаем. Если пленников уже доставили на корабль, то вы поговорите. Недолго.

Тайка отсутствовала минут десять и все это время мы с главой Рейко, гипнотизировали друг друга пристальными взглядами... но все в конце концов заканчивается, закончилось и наше ожидание.

Сначала зашла Мизуки... очень раздраженная Мизуки. И с ходу на меня наехала,

— Послушай... как там тебя... а, Дзинко! Раз ты не он, но знаешь то что не должен...

— Химера, ты часом не опухла от наглости? Тебя позвали для короткого разговора с твоими родственниками, а не что-то требовать. Пришла? Вперед, у вас три минуты.

А? Цирцея обернулась к экрану, с которого на нее пораженно пялилась Мияки.

— Привет, Миз... ты хорошо держишься.

— Привет. Очень хорошо, что ты позвонила, когда вы меня выкупите, мне нужно...

— Мизуки... мне очень жаль, но разговор о выкупе не стоит... Сведения о твоей связи с похитителями попали в Сеть... мы не можем ничего сделать, у меня связаны руки.

Цирцея смотрела на главу своего Рода открыв рот, — в смысле не можете? Ты хочешь сказать...

Мияки кивнула, — Да, Миз, это конец... но я поговорила с бароном, и он согласился не применять к тебе... в общем, все будет безболезненно. Барон?

— Вообще-то мы с Вами о таком не договаривались, госпожа Рейко. — внутри меня все клокотало от желания дотянуться до горала...этой... этой гадины, через экран, — но я могу пойти вам навстречу. В случае выполнения Вами достигнутых договоренностей. У вас все? Тогда жду Вас в составе делегации.

— Держись, Миз, мы с то... — погасший экран прервал прощание Мияки.

Ошарашенная наемница переводила взгляд с меня на Нарю и обратно,

— Что все это значит? Что это за концерт? Или вы действительно...

— Успокойся! Никто тебе ничего не сделает. А с чего твоя подруга решила, что тебя будут мучить, мне неизвестно, я ей такого точно не говорил. Вопрос в другом. В Империю никому из вас возвращаться нельзя, но и вечно держать весь твой отряд на положении пленников нам тоже совершенно не улыбается... единственный устраивающий всех вариант, который я вижу, это поступление на службу. Ко мне, к Нган — чит, в армию баронства, мне фиолетово, но только так. Что ты на это скажешь?

— Никогда! Служить другой стране я не стану.

— Твое государство от вас уже отказалось. Пожалей хоть своих товарищей, раз у самой мозгов нет.

Мизуки стояла, вперив в меня разъяренный взгляд, правая рука судорожно сжималась на месте отсутствующей шпаги,

— Как же я тебя ненавижу... но ты мне все расскажешь, все, что знаешь о Диего... иначе...

— Договорились. Я рассказываю, вы идете на службу. Ты — в первую очередь. Не хочешь ко мне, или в армию, помогай Нарю с бумажками... Слово?

— Это шантаж! — прорычала Химера, — ты, ты... когда-нибудь ты мне за это ответишь!

— Хорошо. Надо будет, отвечу. Но я пока не услышал твоего ответа.

— Да! Да! Да! Я даю такое слово и пойду на службу... но уж точно не к тебе. Нарю... я конечно перед тобой виновата, но пожалуйста... — Мизуки заплакала. Второй раз в жизни я видел, как плачет эта женщина, и второй раз я ничего не мог сделать... и видеть это было выше моих сил.

— Нарю... пожалуйста уходите... мне нужно побыть одному... хотя бы немного. И попроси кого-нибудь принести мне бутылку рома, потому что если я сейчас не выпью, то...

Плюхнувшись в кресло, жестом вызвал меню БКС... архив... Мияки... как же тебя Диего проглядел... как же так? Ведь ты была совсем не такая... Или это уже последствия нахождения на посту главы Рода... пресловутый государственный прагматизм... где же ты... ага, вот...

Начать просмотр выбранного фрагмента из архива

Фрагмент первый. (Откорректированная запись личного браслета. Только для списка категории А.)

15.04.2504 года. полис Владивосток. Диего.

Все попытки Тенсея навязать мне в помощь штурмовую группу, были проигнорированы, на почве чего мы с безопасником опять крепко поругались. Действовать я все равно собирался один. Атаковать судно под клановым вымпелом в гавани было безумием, поэтому перехват решил осуществить подальше от города. Еще днем внимательно изучив карту, и произведя несложные расчеты, пришел к выводу, что ждать сигнала об отходе пиратского судна лучше в районе Центральной набережной. Выбирал место исходя из того, что 'Косатке' до намеченной мной точки идти не меньше трех часов, мне от набережной — максимум полтора, плюс пятнадцать минут на экипировку. Времени должно было хватить с запасом.

От набережной в море уходила целая гребенка пирсов, к которым швартовались всевозможные суденышки, от шикарных яхт и прогулочных катеров до рыбацких лодок. К свободному стояночному месту у дальнего конца одного из бетонных зубцов гребенки и поставили катер с моим снаряжением. Оставалось только придумать себе занятие для того чтобы скоротать ожидание.

К десяти часам вечера, злой как черт, глава СБ, доставил меня на набережную и укатил организовывать наблюдение. Охранник долго сверялся со своим браслетом, прежде чем пропустил меня на пирс. Не обращая на его недовольство внимания, я не спеша направился к своему катеру, любуясь творившимся над гаванью действием.

А посмотреть было на что. Безумная пляска разноцветных лазерных лучей рисовала в небе фантастических животных, над ними гулко хлопали, рассыпаясь диковинными цветами, гроздя фейерверка. С окружавших гавань сопок, в воду упирались длинные шпаги прожекторных лучей, разноцветными овалами скользя по темной поверхности, и периодически выхватывая из темноты разнокалиберные прогулочные скорлупки, хаотично скользившие по акватории. Зрелище завораживало. У края пирса, держа во рту зажженную сигарету, стоял второй охранник.

— Доброй ночи, — становлюсь рядом.

— Доброй, — Кивает курильщик, не отрывая взгляд от залива. В паре километров от берега, ярко освещенная от воды до верхней танцпалубы, медленно ползет громада круизного лайнера. Зеленый луч прожектора проходит над судном, выхватывая из темноты колонны турбопарусов и кружащие над судном блестящие точки беспилотников.

— Красота, — непроизвольно вырывается слово.

Охранник, усмехнувшись, снова кивает,

— Почти каждый вечер вижу это, — проводит перед собой рукой, — И до сих пор не надоело. — Назидательно подымает перед собой указательный палец, — Старая столица во всей красе!

Похоже мужик выпивший,

— Хм... насколько я знаю, Старый Владивосток, находился достаточно далеко отсюда... а это, киваю головой в сторону взбегающих на сопки огней, — начали строить в прошлом веке, на искусственных островах.

Охранник, дыхнув на меня ядреным перегаром, покровительственно похлопал по плечу, — А люди? А дух? Тут понимать надо!

Теперь мне хорошо удалось рассмотреть собеседника и желание продолжать разговор пропало.

— Ладно, пошел я спать, завтра вставать рано.

Собеседник молча кивает, и опять поворачивается в сторону воды.

Не успел я сделать и шага, как ночной воздух распорол низкий басовитый рев. Последовавший за этим гулкой акустический удар, заставил меня присесть от неожиданности.

— Твари! Сволочи! Да чтоб вы там головы себе посворачивали! — заорал охранник в темноту, — Дебилы!

Ну раз кричит, то, наверное, знает в чем дело. И в подтверждение он даже не дает задать вопрос,

— Опять аристо с ума сходят! Обожрутся дурью и устраивают гонки! Два месяца назад один такой, в гавани прогулочный катер утопил. Пять трупов, двадцать человек в госпиталь увезли и что? Ну приехал такой же клановый хмырь, погрозил пальчиком папе того козла и все. Только и толку, что денег семьям дали и регенератор пострадавшим оплатили.

Снова громыхнуло, теперь дальше, где-то в глубине залива. Я уже понял, что это за взрывы, облегченные МД, на которых молодые аристократы совершают свои ночные полеты, преодолевали звуковой барьер.

Рев начал нарастать. Появились голубые хвосты реактивного выхлопа. Гонка приближалась, двигаясь параллельно набережной над самой поверхностью воды.

— Р — р-р — а-у, Р — р-р — а-у, Р — р-р — а-у, сделав горку перед пирсом, над головой промелькнули четыре размытые тени,

— Твою ж мать! — они вообще очумели? Это было... близко. МД один за другим закладывали вираж в сторону моря, замыкая окружность над самой поверхностью воды. Огни выхлопа слились в непрерывное голубое кольцо.

Неожиданно фигуры синхронно опустили правые руки в воду и под голубым, образовалось кольцо белое, из пены. *Мда... несмотря на то, что они те еще придурки... красиво... этого не отнять.*

На берегу ревели от восторга зеваки, а в небе над гаванью лазерные лучи рисовали женские лица со сложенными для поцелуя губами.

Круг постепенно перестал вращаться. Гротескные антропоморфные фигуры, на мгновение застыли в вертикальном положении, а затем с ревом начали подниматься вверх. Несколько секунд, и они исчезли в вышине, постепенно стих шум и растаяло в темноте свечение выхлопа.

Несколько ударов сердца тишины, и вниз беззвучно падает что-то темное. Испугаться я не успел — над самой водой просыпается двигатель: — 'Р — р-р — а-у', и доспех, свечой уходит в небо, по дороге зачерпнув рукой морскую воду. Падает второй... новый испуганный выдох толпы на берегу, и снова гонщик вовремя избегает удара, третий...

Четвертый, раскинув руки, закручивается вокруг своей оси, рычит двигатель... нижняя точка параболы оказывается ниже поверхности! Доспех врежется в воду в полсотне метров от нас, подняв при столкновении высокий белый султан пены. Тяжелый удар сопровождается визгом разрываемого металла, МД еще какое-то время скользит по воде и наступает тишина.

Придурки! Доигрались. — После секундного ступора срываюсь к арендованному катеру, но охранник успевает схватить меня за руку, — Лодка!

На крошечном глиссере охраны, мы были на месте катастрофы через минуту. На поверхности, истерически мигая красным фонариком, болтался небольшой аварийный буй.

Блин... Лишь бы не было слишком глубоко. Скинув туфли и куртку, ныряю в глубину,

скользя рукой по тонкому тросику буя. 1,2,3,4... на счете 15 внизу появляется призрачный изумрудный свет. *Около шести метров... нормально.*

Глубже десяти метров, да без груза, было бы не так весело... Пострадавший аппарат удачно лежит на спине, лицевая пластина матово светится, замазанная изнутри чем-то бурым.

Кровь? Возможно. Модель доспеха совершенно незнакомая... бразилец? Вир его знает... Почему не сработала катапульта? Да где же этот долбаный аварийный стопор? Воздух кончается... плохо дело... ага!

Изо всех сил дергаю, предназначенную именно для таких случаев, рукоять аварийной эвакуации.

Заело? Нет, пошла! Передняя верхняя часть бронекостюма скользит вперед, освобождая тело пилота. Хватаю пострадавшего под руки и всплываю.

А наверху уже появились спасатели, пострадавшего пилота, *как на ощупь, так очень даже женского пола*, появившиеся медики насильно отобрали и, высказав в мой адрес, что-то нелицеприятное, увезли на санитарном боте.

Хмурый командир казачьего патруля внес в протокол мои данные, под запись отметил отказ от госпитализации, и... прямо так, в мокрой одежде, с туфлями в руках и курткой под мышкой, высадил на другом конце набережной в паре километров от моего пирса.

Интересно, это его собственная инициатива, или не смог отказать кому-то из аристо в просьбе поставить на место зарвавшегося нуллера?

Но даже это не испортило мне настроения. Предстоящая схватка с пиратами уже не казалась такой опасной, губы, непроизвольно, расплывались в улыбке. Как мало, оказывается надо для счастья. Осталось только каждый день спасать по полоумной аристократке, и все будет в ажуре.

Где-то у меня была подходящая к настроению музыка...

...К своему пирсу я подошел, насвистывая веселый мотивчик...

О как... а меня, оказывается, ждут.

На пляже, почти у самой кромки воды, на коленях застыли три гиганта. Руки упираются в песок, передняя броня открыта. *Благодарные друзья спасенной? Ой не думаю.*

Они стояли у барьера, перекрывающего проход к месту стоянки судов. Два парня и девушка.

Тонкие пилотажные костюмы настолько плотно облегли тела, что казались краской, нанесенной на кожу. Высокие, атлетические фигуры, хотя мышцы парней не кажутся громоздкими, *скорее спринтеры, чем тяжелоатлеты.*

Бесстрастные, красивые лица, с приклеенными пренебрежительными улыбками. У всех троих длинные волосы неестественной окраски, собраны сзади в хвосты. *Великоленные гепарды, твою мать! Истинные аристократы, элита нации!*

Ждут молча, взгляды презрительно — безразличные.

Крас — с-с — авцы!

Так как путь прегражден, останавливаюсь прямо перед ними.

— Вечер добрый, я пройду? — кивком головы показываю предполагаемый маршрут. Один из аристо, парень со снежно — белыми волосами, ленивым движением, засовывает в нагрудный карман моей мокрой рубашки пластиковый прямоугольник.

— Это за помощь моей кухне.

Тонна презрения, центнер безразличия... Чтобы так разговаривать нужны годы

тренировок. Главное не сорваться. Спокойно, Диего, спокойно, еще не время.

— Не стоило беспокоиться, — вкладываю платежную карту обратно в руку беловолосому и проскальзываю мимо него на пирс. Пауза, аристо в замешательстве, наконец, уже вдогонку, донеслось,

— Эй, Нуллер, я не понял, что это было?

А где же ледяное безразличие? Даже эмоции прорезались. Поворачиваюсь назад и пожимаю плечами, нацепив самую благожелательную улыбку,

— Спасибо, не бедствую, — и продолжаю, не спеша удаляться. *Погонится или нет? Шагов не слышно... слышен голос девушки,*

— Дэннис, да оставь ты этого убогого он, наверное, обдолбанный по самые уши,

Вот ведь твари. Таки испортили настроение. А мир тесен... Дэннис... Ибураме Дэннис второй наследник местного представителя клана Фукуи. Подстава? Да нет, вряд ли... В любом случае слишком сложно для аристо. Во внутренних разборках они и не такое могут замутить, а тут однозначно действовали бы грубее и проще. Захват и допрос под химией наиболее вероятный вариант. Я поехал... не к ночи будет сказано. Будем исходить из того, что произошедшее — случайность.

Уже из каюты звоню Генсею, — Есть движение? — ответ лаконичен... *еще злится,* —

— Спи пока, если будут новости — разбужу.

— Хорошо. — По — моему я заснул даже раньше, чем Катсураги сказал, 'Пока'.

* * *

Фрагмент второй. (Откорректированная запись личного браслета. Только для списка категории А.)

16.04.2504 года. полис Владивосток. Диего.

У меня появились проблемы. Вернее, проблем хватало и до этого, но ровно в 13–37 по местному времени добавилась еще одна. Появилась она на центральной набережной, пирс номер семнадцать, стояночное место сто двадцать четыре, во время принятия мною солнечных ванн, и в данный момент, молча глазела на меня сверху вниз. Приоткрыв один глаз, я оценил масштабы неприятностей, и понял, что недооценил угрозу. Это была *Катастрофа*. Именно так, с заглавной буквы и не иначе!

Весь мой нажитый невеликий опыт гласил — от слишком красивых женщин нужно держаться подальше. Ими можно восхищаться, можно даже сходить по ним с ума. Но делать это нужно исключительно с безопасного расстояния, ибо они опасны. Всеобщее преклонение неотвратимо развращает их, срывает все тормоза, и они очень быстро превращаются в законченных сук. При общении с ними, меня преследует иррациональный страх. Страх потерять себя. Я абсолютно уверен, что как только дам малейшую слабину, одна из них неминуемо поработит меня, захватит все мои помыслы, а когда почувствует, что рыбка достаточно глубоко заглотила наживку — обязательно продаст. Поэтому я начеку.

Эта женщина была опасна вдвойне. Если целились в меня, то попали точно в яблочко. Словно кто-то скрупулезно изучил мое подсознание, выудил самые сокровенные эротические видения и создал ее, чтобы проверить мою реакцию.

Почему-то я свято верил, что этот, воспетый в рисованных сериалах, тип женской

красоты невозможно воплотить в жизни. Как оказалось, глубоко заблуждался. Похоже, нужно бежать, пока не поздно.

— И долго ты будешь делать вид, что спишь?

Стерва, мать его за ногу! Даже ногой притопнула от возмущения.

— Заснешь тут! — *Интересно, а если начать слегка грубить, может еще пронесет?*

— Чего?! К тебе в гости вообще то, девушка пришла! А ну быстро поднимайся! —

Мордашка хмурится, изумрудные глазищи, грозно взирают из-под бровей, роскошные светлые волосы, прихваченные зажимом на затылке, длинным хвостом мотаются из стороны в сторону, скользят по ягодичкам, затянутым в обтягивающие светлые брючки...

Шурх — шурх. Твою ж мать. Не смотреть, Диего! С трудом перевожу взгляд наверх и упираюсь в глубокий вырез кофточки, в котором возмущенно пытаются вырваться на волю... Третий размер, не меньше. Зажмуриваюсь и мотаю головой. Мде... один выстрел — один труп. По закону жанра, сейчас я должен получить по морде лица и улететь за борт. А может кровь из носа пойти должна?

— И что это только что было?

Хм... угроза в голосе какая-то напускная, — А глаза то хитрые — хитрые! Ст — т-т — ерва! Прекрасно все понимает и специально так себя ведет!

Меня накрывает волна неконтролируемой ярости и это прочищает мозги лучше нашатыря.

Опасность!!! Фууух, попустило. Пока не насмерть, но было близко... Очень близко.

Вскакиваю с шезлонга и, шагнув за спинку стула, слегка отодвигаю его от стола,

— Прошу Вас, присаживайтесь, — мне кажется или в моем голосе действительно рокочут заигрывающие нотки? *Вдох — выдох...* сейчас успокоюсь окончательно.

Видимо перемена во мне была настолько зримой и неожиданной, что гостья замерла, ошарашено хлопая длинными ресницами.

Черт, опять отвлекся.

Наконец она скользит мимо и опускается на стул.

Сажусь напротив, мое тело слишком адекватно и видимо реагирует, нужно прикрыться столешницей. *Пауза, вдох — выдох, да что же это такое! Все... кажется спокоен.*

— Меня зовут Диего. Диего Найденов. Чем обязан столь приятному визиту?

Взгляд изменился. Стал более... оценивающим.

— Мияки. Ибураме Мияки.

А то я сразу не догадался кто ты такая.

— Я пришла поблагодарить за... за вчерашнее.

Забавно. Звучит... скорее искренне.. Пожимаю плечами.

— Я просто оказался ближе всех. Так, что извини, вместо принца на белом коне, прекрасную деву пришлось спасти простому нуллери.

Вздогнула... неужели зацепило слово?

— Не прибедняйся, принцам в сверкающих доспехах это сделать было гораздо проще. Они могли вытащить меня сразу... но предпочли этого не делать. А ты вытащил.

Он — па. Не все спокойно в Датском королевстве. Щас расплачусь от умиления. Не хватало еще влезть в разборки между аристо.

— Это было... покушение?

Смех красивый... но неискренний,

— Да нет... не все так плохо. Мой кузен решил заставить меня... немного

понервничать. Нет — нет... упала я совершенно самостоятельно! Но...

Что за намеки? Вербует? Нафиг я ей нужен... Вот же... действительно Катастрофа ходячая.

— Но доставать со дна не торопился? — Кивает. — Он... они не знали, что я настолько сильно ударилась,

Да уж... гадюшник у вас еще тот. Как пауки в банке. Давай, вербуй уже, говори кого там надо убить или душу кому продать,

— Тебе нужна помощь? — *побольше покровительственных ноток в голос,*

— Помощь? От тебя?

А вот теперь смех искренний...странно,

— А ты забавный! Ты знаешь, что физически я сильнее тебя раза в три? Не говоря уже об этом, — вокруг направленного в мою сторону пальчика засверкали голубые искры, раздался резкий щебечущий звук, разряды начали свиваться в спираль, охватили ладонь...

— Мне пора испугаться?

Мияки непонимающе посмотрела на меня. Я демонстративно лизнул указательный палец и прямо сквозь голубой электрический огонь дотронулся до ее ладони, — Пш — ш-ш — их! Разряды погасли.

Теперь взвизгнула Мияки, отдернув руку и испуганно распахнув свои глазищи. Мы смотрели друг на друга, наверное, с полминуты, потом одновременно рассмеялись,

— Ты бы себя видела!

— Ага, неожиданно же! И кстати...как это у тебя получилось? — делаю загадочный вид, мысленно костеря себя последними словами.

Идиот! Распушил перья. Нет ума, считай калека.

— Фокус! Заземление называется, — изрекаю, как можно более важно...

* * *

...Мы гуляли по набережной весь день. Говорили ни о чем, смеялись и обсуждали прохожих. Долго сидели в кафе, и я кормил ее мороженым с ложечки. Она была такая... уютная... я еще трепыхался... но все уже было понятно...

Мияки ни разу не вспомнила о разнице в нашем социальном положении, но я не забывал об это ни на секунду, и это помогало мне держать оборону. Ведь попытки вновь достичь эффекта, которого она добилась в самом начале знакомства, не прекращались. Меня совершенно случайно касались рукой, грудью, принимались эффектные позы. *Без результата. Ну я надеюсь, что со стороны выглядело это именно так.*

Когда стемнело, я снова оказался на оконечности своего пирса. Снова, опершись на ограждение, смотрел лазерное шоу, только вместо пьяного охранника, возле меня находилась едва знакомая девушка.

Грохотал салют, метались лучи прожекторов, но я не слишком следил за представлением, искоса наблюдая за своей новой знакомой. Она казалась полностью поглощенной зрелищем. Я же размышлял о мотивах, которые принуждали ее находится именно здесь. Ну поблагодарила, а дальше? Я не настолько наивен, чтобы предположить, что мотивом могла быть заинтересованность моей скромной персоной. Несомненно, она хочет мною воспользоваться... но как? Что ей могло быть известно... официальные данные?

Вопросы...

Налетевший порыв ветра оказался неожиданно холодным. Девушка, зябко поежившись, кинула укоризненный взгляд в мою сторону. Делаю шаг ей за спину и притягиваю к себе, сцепив руки в замок у нее на животе.

Мне показалось или она действительно облегченно вздохнула? Провокация? Оглядываюсь... пирс пустынен. Странно... но допустим. Будем считать, что интрига сложнее и ее реализация растянется на некоторое время.

Мияки поерзала, устраиваясь поудобнее. Под правую ладонь скользнуло упругое полушарие.

Вот же неугомонная, никак не успокоится.

Наклоняюсь вперед, вдыхаю аромат ее волос... *Испытание воли!*

Тихонько выдыхаю в ушко: — Поверь, я уже достаточно впечатлен. Возможна передозировка... а передозировка может привести к обратному эффекту... Тебе какой эффект нужен? — замерла, потом стремительно развернувшись, испуганно уставилась на меня.

— Вот скажи, как ты это делаешь? Ты же... ты же, — она осеклась, не смогла подобрать слова, но я понял, — Простолюдин? Есть такое.

Стало грустно и обидно, не удержавшись, все-таки погладил ее по щеке, слегка, почти не касаясь бархатно нежной кожи.

— Спасибо за сегодняшний день. Это было достойное вознаграждение для простого нуллера за ночное купание. — Расцепил руки, отпуская девушку, но она, не шевелясь, продолжала смотреть мне в глаза.

— Грубость, это хороший ход, но я почему-то тебе не верю.

Развожу руками, — я тебе тоже. Но сегодня действительно был прекрасный день... и я хочу, чтобы здесь, — притрагиваюсь пальцем к своему виску, — ты осталась такой же, какой я тебя увидел сегодня днем, в 13–37, на этом самом месте.

Кивает каким-то своим мыслям, — Я попытаюсь доказать, что ты неправ!

Входящий вызов на мой браслет прервал нас,

— Прости, мне нужно ответить, это срочно, — активирую связь:

— Слушаю.

— Еще не передумал?

— Нет.

— Они только что отдали швартовы.

— Я понял, спасибо.

— Удачи.

Мияки внимательно смотрит мне в глаза, — Уходишь?

— Да, — давлю в себе желание продолжать разговор, хотя время еще есть.

Что изменят несколько минут бессмысленного разговора? Нужно рвать, пока я еще на это способен, уже по живому, но дальше будет еще хуже.

Девушка стремительно делает шаг вперед. Ее глаза почти на уровне моих — она ниже всего на пару сантиметров.

— Мы еще увидимся! — не вопрос — утверждение. Приподнимается на цыпочках и ее губы касаются моих. Неосознанно, руки действуют как капкан, 'цап' — гибкое тело схвачено и прижато к груди... Два гулких удара сердца на поцелуй, и выскользнув из объятий, девушка убегает в сторону набережной. Серебряный смех удаляется,

— Ты хотел обмануть меня! — Стою в ступоре. *И что это было?* Ясно одно, последнее слово осталось не за мной. Но рассуждать некогда. Впереди тяжелая ночь...

* * *

Фрагмент давно закончился, БКС, не дождавшись от меня осмысленной команды, самостоятельно свернул картинку в трей, а я все продолжал пялиться на пустую бутылку 'Нуса — Парад' и сиротливую дольку лимона, затерявшуюся на блюде... Очнувшись перевел взгляд на стакан в своей руке... *О! Еще не все допил! Ща мы лимончик возьмем и...*

Попытка поймать пальцами верткую закуску, завершилась полным провалом. В конце концов блюде не выдержало таких издевательств и полетело на пол, разлетевшись на маленькие осколки. Бутылка покачалась на доньшке, но устояла. Я погрозил ей пальцем,

— *Во — во, так и стой... а лимончик-то, тю — тю... и как же я теперь без закуски? А... толку от нее,* — убедив сам себя в бессмысленности процедуры утопления пищи в алкоголе, одним движением забросил содержимое стакана в рот. Вздогнул, попытался поставить стакан на консоль и рассмеялся, наблюдая как он катится по полу в сторону двери,

— *Во набрался... а стаканы у них крепкие, не то что...*

Дверь отъехала на пару сантиметров в сторону и в образовавшейся щелке блеснул чей-то глаз,

— *Э, кто там подсматривает за Дз... а хрен его знает, кто я теперь такой... сам запутался. Ты это, заходи... — не к месту вспомнив Кимуру, захихикал, — заходи, не бойся... я это, не буйный. Не буйный я!*

Дверь отворилась чуть шире и в проеме появилась Нарн. Осмотрев учиненный разгром, тяжело вздохнула, и крикнула что-то на тайском в коридор. Оттуда передали длинную метлу и железный капитан, несколькими уверенными движениями смела осколки к стене.

— *Н..нарн... цветочек... а я нажрался. Ты представляешь... такая маленькая бтылка... а я в зю — зю... эт...этт, тьфу, это против законов природы. Я ткой бо — ольшой, а она ма — аленькая... и в зю — зю... не пнимаю. Цветочек, знаешь, как я тя лю... люблю, вот... выговорил. Оч... очень сложное слово. А тебе с метлой идет! Да тебе все идет... Цветочек.*

— Действительно напился, — оценила мое состояние Нган — чит, — раз про любовь заговорил, то в зю — зю... Андрей, убери там из коридора лишних, сейчас наше пьяное величество в каюту будем перемещать.

Я отрицательно помахал указательным пальцем, — *ник — какое не вличество. Только по праздникам... А сегодня, я просто хрен с бугра... хзнает, кто такой. О!* — поприветствовал новое действующее лицо, — *Ми — тян! Тебя я тоже люблю... не ругайся, я помню, что я — не Он... был он... а потом в ящик засунули и пффф... какая-то чуда — юда получилась, раз даже ты не узнаешь... Вот они,* — я ткнул пальцем в Нарн, — *даже влечеством матерят... гады... но Цветочек хроший, я ее тоже люблю... вот. Вот же меня развезло-то... — я начал подниматься, но меня качнуло и многострадальная консоль, не выдержав, подломилась. Чудом удержавшись на ногах, шагнул к замершей у темного экрана Цирцее, которая с ужасом смотрела на меня, прикрыв ладонью рот.*

Мутная пелена чуть прояснилась и следующую фразу я произнес, почти не путая буквы, — *Миз... ничего не бойся. Пока я жив... а этих,* — я махнул рукой в сторону экрана, —

я ут...утти... утилизирую, вот! Сидят там, рожки нажрали... но ничего... у меня руки длинные... там у меня птица специальная есть, ща мы им... — нога подвернулась, и я, как подрубленный, рухнул на пол, сознание начало уплывать и последнее, что я разобрал, были слова тайки,

— Ничего страшного, нервы, на голодный желудок, да еще и его сумасшедший метаболизм... часа через три — четыре будет как новенький. Поднимайте... да не ногами вперед, идиоты!

* * *

22.05.2512 г. полис Владивосток.

Смеркалось. По причине прохладной погоды, на пляже было пустынно и только под раскидистым деревом, метрах в пятнадцати от воды, устроилась воркующая молодая парочка. Дело уже перешло в горизонталь, когда девушка приподнялась на локте и испуганно повернулась в сторону воды,

— Ты слышал? Вроде кричал кто-то...

— Да нет... вода холоднющая, кто туда поле...

— Твою мать! Да чтобы я еще раз... как он только этими культяпками машет?!!

Крики раздавались уже совсем рядом с урезом воды. Парень сел, присмотрелся, но несмотря на то, что видимость составляла метров сто, источник криков не обнаружил.

— Эпическая сила! Да так и околеть можно, где этот чертов берег, вроде ж совсем рядом был...

Парень вскочил на ноги, но поверхность воды оставалась чистой,

— Мистика какая-то... или кто-то шутит, но тогда... — парень огляделся, но вокруг не было ни души... — ну и ладно, — лег рядом с девушкой, — на чем мы остановились?..

...Когда отхлынула очередная волна, из воды напротив дерева показалась небольшая черная голова... щелкнула массивным клювом и с чувством выматерилась.

Голос был совершенно человеческий, карканья и рыканья, характерного для представителей врановых, не наблюдалось абсолютно. Обычный мужской баритон.

— Вот же тварь... ни летать, ни плавать... — с этими словами черная птица вышла из воды полностью и начала отряхиваться... как собака. Раскрыла одно крыло, скептически посмотрела на него, потом раскрыла второе, присела как перед взлетом и... сложила крылья обратно... огляделась и заметив парочку, направилась в их сторону.

— Та — ак... и что это у нас тут происходит? — птица обнаружила сложенную на песке военную форму, — молодой боец на отдыхе, одобр — ряю!.. Стоп, я н — понял... это что за позорище? Это что такое я вас спрашиваю? Боец! Не позорь армию! Чего брюхо развесил, как свиноматка перед опоросом? — потерявший дар речи парень, беззвучно открывал и закрывал рот, как выгащенный на берег карась, а птица начала прохаживаться перед пляжным лежаком, на котором устроилась парочка, — Пр — р-р болтать и прырекать! Упал — отжался, брюхо втянул... А — атставить! Подруга, а ты чего расплылась как дохлая медуза? Что за поза? Коленки вместе — пятки врозь, говорят не о правильном воспитании, а проблемах с мочевым пузырем... раздвигай — раздвигай копытца, настоящая подруга молодого бойца, должна достойно встречать... хм... мда, даже такие мелкие неожиданности... Эй, вы куда? Сал — лаги, учить вас и учить! — когда

молодые люди скрылись за деревьями, птица вздохнула, почесала затылок крылом и пешком направилась в сторону загорающих городских огней, насвистывая веселый мотивчик.

* * *

23.05.2512 г. Большой Латангаи. Пролив Газелле, окрестности о. Дьяол.

Спонтанная попытка управления вороном была... поучительной. Но зато теперь, я с полной уверенностью могу сказать, что летать как птица, человек не может... по крайней мере, осознанно. Нет у него правильных рефлексов для машущего полета... как оказалось, эти недоручки должны двигаться по довольно замысловатой траектории, а не просто вверх — вниз, вверх — вниз. Нет, в теории это было мне известно, а вот на практике... первая же попытка вмешаться в процесс, привела к крушению. Хорошо хоть, что полет 'корвин — экспресс' в момент, когда я смог с ним связаться, проходил на незначительной высоте... и до берега было недалеко, а то угробил бы своего спасителя по собственной дурости. И мое... слегка неадекватное состояние в момент первого контакта, здесь совершенно ни при чем... ну по большей части...

Так вот, обычный человек не может, а человек в комплекте с рефлексами ворона — симбионта, делает это как бы не лучше обычной птицы... главное не мешать машине рабо... в смысле, птице летать. Если не контролировать каждое движение, а действовать посылами, просто представляя себе, чего собственно хочу, то все прекрасно получается. Более того, через полчаса после того, как я разобрался с 'управлением', довольно большая и массивная птица прекрасно слушалась 'руля' и выделяла в ночном небе такие пируэты, что каким-нибудь сапсанам и прочим соколам, оставалось только сдохнуть от зависти...

Правда за этими захватывающими экспериментами я совершенно забыл, зачем появился в Старой столице... но по здравому размышлению, пришел к выводу, что это и к лучшему, подобные визиты следует готовить и продумывать более тщательно.

Но и это еще не все, что мне удалось выяснить в ходе незапланированного визита. Во — первых, теперь мне не нужно бояться остаться один на один со страусом. Система Прапор — Корвин, под общим управлением последнего, была довольно комфортной и не давила так на мозги, как страус — соло... возможно за то время, пока ворон оставался единственным осколком личности Ди... *нашей общей личности*, изменения структуры мозга птицы зашли достаточно далеко и ее тело частично приспособилось к потребностям человеческого сознания, а может еще что-то, но регенератора мне теперь бояться точно не стоит!

А вот за 'во — вторых', спасибо нужно сказать именно... *слегка нетрезвому* состоянию, потому что пытаться ставить кинетический щит для того чтобы поговорить самому с собой, да еще и находясь при этом в теле симбионта... на трезвую голову я бы точно до такого не додумался... а щит встал, причем без особых проблем, правда всего два слоя, но сам факт... А, значит у ворона имеется плотная аура и можно... хочется постучать по 'дереву', но я вроде бы изображаю спящего...

Почему изображаю? Да потому, что проснулся уже полчаса назад и по привычке сразу же, не открывая глаз, просканировал ближайшие окрестности... и теперь не знаю, как поступить. Легкий запах миндаля говорит о том, что ночью со мной была Нарн... но сейчас ее в каюте нет, а в полутора метрах справа находится Мизуки. Сидит она тихо, даже дыхания

практически не слышно, но встроенные камеры позволяют рассмотреть и периодически сбегаящую по правой щеке слезу, и напряженную позу и сжатые кулаки... глупая ситуация, но я не знаю, как себя с ней вести и о чем говорить... после вчерашнего...

— Можешь не притворяться. Я заметила, когда ты проснулся... хотела уйти, но... нам все-таки придется поговорить Дие... Дзинко... как бы не хотелось этот разговор оттянуть.

Я открыл глаза. Лицо Мизуки было бледным, под глазами залегли тени, прическа выглядела...

— Давно сидишь? — я нашел на прикроватной тумбочке чистую полумаску и попытался надеть через голову... — волосы мне Нары расплетала?

— Как тебя сюда перенесли, так и сижу... а волосы... волосы это мы вместе. Нган — чит попросила помочь, и я... это не волосы Диего... да что же ты молчишь? Скажи что-нибудь, объясни, чтобы я поняла, поверила...

Я хмыкнул, — а поможет? Ну если я начну рассказывать, как выбрался из генератора, как в первый раз посмотрел в зеркало... ты мне поверишь?.. Не здесь, — я постучал пальцем по виску, а сердцем?

Цирцея опять заплакала, а я уставился на потолок,

— Когда я впервые проснулся в твоей спальне... ну помнишь, когда меня с 'Косатки' снимали я отрубился, и ты побоялась везти меня в таком состоянии к матери... так вот, когда я открыл глаза, тебя в комнате не было и я запомнил потолок... синий потолок и нарисованное над кроватью зубастое чудовище... как там его звали...

— Диего! Его зовут Диего! Он и сейчас там! Господи... — девушка выбежала из каюты.

— Насколько я вижу процесс сдвинулся с мертвой точки, — стоявшая в проеме открытой двери тайка улыбалась, — короля пора облечь в его роскошные одежды, или его величество изволит почивать дальше?

Я вздохнул, — Нары, я же просил... ладно... только волосы заплетай сама, а то это затянется надолго...

* * *

— С якоря снялись в ноль сорок шесть по метрополии. Тебя трогать не стали, потому что выбирать кого оставлять у Дюка, а кого тащить с собой, не приходилось. Идем двумя вымпелами с 'Лунатиком'. 'Таланг' и 'Таксин' остались у Кабиатари, а невооруженные рыбаки вернулись в устье Камдару, — Нары смахнула с латаной — перелатаной жилетки пылинку и отпустила мою многострадальную голову, — все, можешь одевать свою маску, я закончила.

— Два универсала у которых на двоих четыре сотки — скорострелки, остались, а оба 'артиллериста' ушли... теперь, если к Дюку припрется что-нибудь типа 'Ласки' или ей подобное, малышам останется только бежать, а у нас обратная ситуация, на море смотримся грозно, а ПВО отсутствует как класс, и даже одиночный штурмовик может нам такое устроить, что станет тошно... разрядники все на берег отправили?

— Ну до такого идиотизма не дошло. На фрегате оставили все как есть, а у Вайо сняли всю мелочь... все равно от ее зениток толку никакого... Ты считаешь, что 'Лунатика' нужно было оставить с универсалами? Так у него заплатки текут, их только на переход до Кавиенга и ставили.

Я отмахнулся, — да все понятно... но предчувствия у меня... не очень. И если наш таинственный противник хоть немного соображает, на такой перекося обратит внимание сразу... майора предупредили?

— Сразу как вышли... но максимум, на что мы можем рассчитывать, это парочка 'Зеро' в прикрытие, и не дальше полусотни километров от Кави...

— Автономность 'АбN' в режиме полета мне прекрасно известна, можешь не напоминать...

За разговором мы вышли на открытую палубу и заметив проводящих тренировку с оружием, ребят Тарасова, я вспомнил, что за всей этой суматохой, уже неделю не делал утреннюю разминку,

— Нар, я, пожалуй, позанимаюсь немного, а то скоро забуду, как меч держать... что в свете грядущих событий...

— Давай... и, пожалуй, я к вам тоже присоединюсь... в свете грядущих событий это не помешает.

Штурмовики встретили нас одобрительными возгласами и после небольшой разминки, надев довольно неудобный защитный комплект, состоящий из маски, 'фартука' и длинных краг и подождав пока на острие и лезвия Тиа цепляли пластиковые накладки, я провел с каждым из его группы тренировочный бой... с одинаковым результатом. Парни просто не успевали за мной, и первая же атака длинным мечом всегда заканчивалась условной смертью противника. Немного повозился с Аюми. Скорость у нее была не хуже моей, но короткие парные клинки были не тем оружием, с которым следовало выходить против длиннорукого бойца с двуручником... мы покружили с ней пару минут перед баковым орудием 'Аютии', в основном из-за того, что я присматривался к тому, как она движется, и в какую сторону отступает после парирования. Убедившись, что ничего нового от второго Одаренного из группы Тарасова, уже не увижу, я двумя режущими ударами заставил девушку раскрыться, а третьим упер надетый на острие Тиа пластиковый колпачок, в защитную пластину на ее груди...

Тарасов от схватки отказался, а вот Нар задала мне жару. Если предыдущие противники не обладали достаточной силой, скоростью или хотя бы подходящим оружием для того чтобы сбить или увести в сторону выпад двуручника, то раздобывшая у кого-то из членов команды корабля пару даабов тайка, заставила меня попотеть.

Не успел я стать в стойку, как последовал сметающий удар левым мачетеподобным клинком по кончику Тиа, и проход 'внутри' моей защиты, с восходящим ударом правым мечом... не ожидая такой прыти от противницы, я едва успел отклониться назад, но это было только начало атаки. Левый — правый, левый — правый, сверху — снизу, сбоку... мощные рубящие удары следовали один за другим, и теперь уже мне пришлось встать на 'велосипед' и начать отступать по палубе, потому что вошедшая в ритм боя Нар один раз сбив мою защиту, не давала мне времени, чтобы провести контратаку... нужно было идти на крайние меры... или воспользоваться преимуществом предоставленным мне природой.

Чуть отдергиваю на себя рукоять и левый дааб проваливается, не зацепив двуручник. В принципе ничего страшного, проделываю я этот фокус уже не первый раз, и Нган — чит ни разу не попала на уловку, чрезмерно вложившись в удар. Мельница работала без сбоев и мне все равно приходилось отступать, уклоняясь от второго меча. Но на этот раз, вместо того, чтобы отступить я шагнул вперед, блокируя лезвием меча ушедший в сторону дааб и удерживая Тиа одной правой рукой за крестовину... срыв дистанции, и опускающийся вниз

правый клинок, ложится рукоятью прямо в мою левую ладонь... моя рука поверх руки противницы... толчок — рывок вверх, и расхохотавшаяся тайка, повисает в воздухе на одной руке. Отбросив в сторону меч, подхватываю Нган — чит второй рукой и прижимаю к себе, потершись носом о ее нос... бой окончен.

Штурмовики отмечают мою победу свистом и топаньем ногами. Счастливая Нары, едва оказавшись на палубе, обнимается с Аюми...

— Интересный бой... а со мной не хочешь попробовать?

Я обернулся, — Мизуки стояла, закинув шпагу на плечо и... улыбалась!

* * *

— Эм... с эспадоном против твоей пары?

— А ты хочешь попробовать с той зубочисткой, что у тебя висит на поясе?.. Я-то не против, но не думаю, что это будет интересно зрителям... и наглядным уроком для тебя.

— Вот как... значит инструктор Химера желает преподать нерадивому ученику очередной урок?

Притихшие зрители с удивлением слушали наш разговор, потихоньку начиная понимать, что самое интересное еще только предстоит увидеть, а мы с наемницей, продолжая перебрасываться короткими, ничего не значащими фразами, приступили к дебюту партии...

Для того чтобы хоть что-то противопоставить противнику мне предстояло сделать выбор... продолжать показательно выделяться в обманчиво легковесной рубке итальянской школы, перейти к прямолинейным маршам и парадом немецкой, окружить себя размашистым веерам фламандской... или все-таки послушать умных людей и принять выверенную геометрию дестрезы... ладно, посмотрим для начала, как будет выглядеть поединок двух диестре... раз уж старые мастера не признавали для цвайхандера в одиночном бою других вариантов.

Представив в уме, нарисованный на палубе круг Тибо и прикинув варианты перемещений, я взял Тиа левой рукой за центр массы, а правой за оголовье рукояти. Рукоять вверх к правому уху, острое в глаза противнику, гарда перпендикулярно земле. *Поехали.*

Мизуки приседает еще ниже, шпага в левой руке над головой и, если смотреть со стороны, то наши клинки наверняка представляют сейчас из себя идеальную прямую... главное не забывать про чертову дагу и отбивать рейтшверт только внутрь, а то этот обманчиво короткий кинжал, ткнется мне прямо в брюхо. Полшага назад правой ногой, вес на оставшуюся впереди левую, пауза...

Цирцея тоже замирает в полуподвешенной стойке, не мигая, смотрит сквозь решетчатую защитную маску мне в глаза... *пошла...* не решаясь опустить взгляд на ее ноги, я представил себе, как отставленная назад правая нога смещается, вес переносится на нее, сейчас ноги скрестятся и будет неустойчивое положение... *укол.*

'Дзанг', боевая шпага выверенным движением накрывает Тиа сверху и легко уводит траекторию движения эспадона на пару сантиметров в сторону. Наемница продолжает движение по кругу вправо, дага нацелена острием в мой открытый левый бок... перенос веса на правую ногу и скрестный шаг вправо по воображаемой окружности... пауза... снова движение по кругу... пауза.

Зрители затаили дыхание, замороженные разыгрываемой перед ними шахматной партией на мечах. Теперь атакует Мизуки, длинный рейтшwert, необъяснимым образом снова оказывается поверх моего клинка и, не разрывая контакта, скользит вперед, нацелившись на мои, не прикрытые эфесом пальцы... вращательное движение правой рукой и провернувшись вокруг своей оси контргарда, намертво сцепляет оба меча, *клинч!*

Теперь пора воспользоваться своим превосходством в массе и физической силе... правая рука от себя, левая вперед, уводя шпагу внутрь защиты наемницы и не давая ей воспользоваться вторым оружием... сопротивление на мече неожиданно пропадает, и я проваливаюсь вперед — влево. Отклонившаяся далеко назад Цирцея, пружинисто возвращается в вертикальное положение и широким горизонтальным движением даги, распарывает воздух на уровне моего живота... кувырок вперед, и я на волосок разминаюсь с лезвием кинжала, свиснувшим у самого уха... выход в низкую стойку спиной к противнику и отмах плоской стороной эспадоны, с одновременным разворотом... но Мизуки осталась на месте, задумчиво разглядывая повисшую на кончике даги рубиновую каплю.

Я провел по левому уху рукой и огорченно цыкнул, увидев на ней кровь.

Зрители взорвались криками и улюлюканием. На Мизуки с двух сторон повисли Нган — чит и Аюми и даже, обычно сдержанный Тарасов, не выдержал и в порыве чувств, расцеловал растерявшуюся наемницу в обе щеки. Я подошел к ним, держа Тиа на сгибе правой руки,

— Ты как обычно на высоте, — похвалил я покрасневшую победительницу, — урок получился и познавательным, и наглядным... впрочем, у тебя по другому и не бывает.

— А ты, как всегда жалеешь противника! Чему я тебя учила? Что должен сделать обладатель тяжелого длинноклинкового оружия, при встрече с превосходящим по скорости, но уступающим в физической силе противником?

— Если позволяет свободное пространство и время, раскрутить мулинет, чтобы не позволить приблизиться к себе, и зарубить его к чертовой матери, учитель — сан. Я ничего и никогда не забываю... учитель — сан.

От лица Мизуки можно было прикуривать, — так почему же ты пытался превзойти мас... меня, на моем же поле, а не воспользовался своим преимуществом?

Я хмыкнул и движением локтя подбросил Тиа вверх... поймал на сгиб другой руки,

— Моя подруга весит три килограмма и как бы я не сдерживался, любой рубящий удар мог переломать тебе кости, несмотря на твою защиту и весь надетый на нее пластик... и потом, сегодня я чуть не опроверг слова великого капитана Химеры о том, что против эспады — даги с двуручником лучше не выходить... разве это не стоило немного порезанного уха из-за случайно слетевшей защиты?

Уже не пытаясь сдерживаться, я шагнул вперед и отдав меч в руки стоявшего рядом штурмовика, прижал Мизуки к себе. Она не пыталась вырваться, а только тяжело вздохнула и уткнулась лицом мне в грудь,

— Шкет... как же я по тебе соскучилась, ты себе не представляешь... неужели все закончилось и это ты?

— Я, я... вот только, к сожалению, все только начинается...

Мои слова перекрыл басовитый баззер боевой тревоги. Спаренный крупнокалиберный рейлган, около которого мы стояли, шевельнул длинными стволами и неожиданно бесшумно развернулся на левый борт... меня кто-то тронул за плечо, молоденький вестовой, ошалевший от возложенной на него 'важной' миссии, выпучил глаза и, на одном дыхании

выпалил зазубренную по дороге фразу,

— Ваше величество! Капитан Брахтенберг просит Вас и Ваших спутниц подняться на мостик... — запнулся и добавил уже от себя, — боевая тревога, Ваше величество, на горизонте корабли противника.

Глава десятая

Маленький слон в большой посудной лавке

31 марта 2154 года все четыреста двенадцать делегатов учредительного собрания ДВР, единогласно проголосовали за конституционную монархию. Согласно принятой конституции предполагалось, что оставшаяся в руках, заседающих в парламенте 'народных избранников' законодательная власть, сделает из особы Императора чисто декоративную фигуру, но закулисные игроки очень сильно просчитались... и с управляемостью возведенной на трон фигуры и с настроениями, которые преобладали в армии. Уже через год, Игорь Журавлев, принявший при коронации имя Ингвар Первый, воспользовался очередным конфликтом на границе с ханьским государством Хэбэй, для того чтобы объявить в стране военное положение. Сосредоточив в своих руках гражданскую и военную власть, император объявил Хэбэй войну, которая через четыре месяца закончилась убедительной победой. Граница была отодвинута за Хуанхэ, а Ингвар настолько укрепил свои позиции, что после громкого дела 'военных интендантов', распустил парламент и объявил конституцию 54 года недействительной, как 'не отвечающую интересам народа и государства'.

В 2157 году, вновь созданная Дальневосточная Российская Империя (ДРИ), заключила с Японской Империей (ЯИ), т. н. Кантонский военный союз, по которому оба государства разграничили сферы своих интересов на территории континентального Китая и обязались оказывать друг другу военную помощь в случае нападения третьих стран.

Антималайская направленность данного союза просматривалась невооруженным взглядом и до начала второй войны за китайское наследство оставались считанные месяцы.

* * *

23.05.2512, Большой Латангаи (о. Селаниу — порт — Кавиенг)

— Они точно там? — я в очередной раз попытался отыскать среди толчеи волн на горизонте, силуэты вражеских кораблей.

Вместо ответа Алекс протянул мне свой бинокль,

— Держи, на таком расстоянии толку от твоих микрокамер не будет... смотри в ту сторону и жди выстрела.

...Поначалу мне показалось, что огненный цветок расцвел прямо на поверхности океана, но несколько мгновений спустя, отдельные пятна неожиданно сложились в длинный остроносый силуэт, окрашенный в серо — синий камуфляж. Таксим сразу же наложил на обнаруженное судно оранжевый маркер, а я ошарашенно пытался понять к какому классу водоплавающих относится несуразное плавсредство...

— Эт-то что еще за чудо? — вырвалось у меня восклицание и Брахтенберг улыбнулся одним уголком рта,

— Это 'Сонная лань' независимого капитана Оливера Перелетная птица, в далекой

юности австралийский сейнер — тунцелов... а теперь... даже не знаю, как назвать то, что из нее сделали. Но хоть споры в порту Кавиенга наконец-то поутихнут... Оливер таки смог вывести свою посудину в море.

Тарасов укоризненно посмотрел на меня,

— А, я предлагал его шлепнуть... но кое-кто решил жалость проявить.

Я почесал затылок, — насколько я понимаю, вывод Оливера за скобки уравнения, ничего бы не изменил... не он, так другой... мне другое непонятно, на что он надеется? Уже полчаса по нам стреляет и еще ни один снаряд ближе полукилометра не упал... Алекс, что там у него стоит... такое неточное? ...и я конечно, не хочу лезть не в свое дело... но мы то чего не отвечаем?

Брахтенберг задумчиво посмотрел, как поднимается и опадает очередной всплеск от упавшего в воду снаряда,

— Пороховая кинетика с полуавтоматическим заряданием... если мне не изменяет память, чилийская 'Инсталаза'... сто сорок миллиметров, длина ствола... — увидев наши взгляды, капитан 'Аютии' закашлялся,

— извините, увлекся. Если позволите, я бы пока воздержался от открытия ответного огня... пока пристреляемся на такой дистанции, потратим уйму энергии и снарядов, а что нас ждет в Кавиенге, неизвестно... пусть себе развлекается, и мы и он под давлением, тоннаж у него раза в три меньше чем у нас и болтает его не в пример сильнее... так что попасть ему не удастся... разве только чудом... и, то вряд ли. А примерно через часик, если Оливер не одумается и не повернет на юг, мы у него поинтересуемся, что за жаренный петух надоумил его сса... простите, плевать против ветра. Кстати, он там не один. За ним еще Эли — лавонгайка прячется... но она дама умная и пока держится в тени.

— Что-то тут не так, — мрачно заметила Нари, — Оливер не настолько чокнутый, чтобы устраивать подобные авантюры... на такое даже Игрок не пошел бы... а если и осторожная Эли тут, то дело точно нечисто...

— Заманивают? — предположил я, — хотя... наш маршрут и так должен быть известен всем заинтересованным лицам... Алекс, у нас же другой дороги нет?

Брахтенберг отрицательно покачал головой, — с нашей осадкой... только между Селapiу и Маном, по другим протокам что-нибудь крупнее рыбацкой плоскодонки не протащить.

Меня посетила неожиданная мысль, — значит мы имеем узкий пролив... сколько там по ширине?

— Фарватер метров восемьсот в самом узком месте, а всего...

— А это не важно, — перебил я Нган — чит, — всего восемьсот, значит реально гораздо меньше, мы же по бровке канала не пойдем...

— Вы имеете ввиду минное заграждение? — уточнил Брахтенберг, — это было бы логично, если бы мы сунулись туда с поднятым коконом поля подавления, но мы этого делать не будем и ГАС мины сразу обнаружит... да и откуда у них мины?

- '2416'-й мог притащить и не такое, — заметила тайка, — но Алекс прав, мины мы увидим издалека... даже донные.

— А если накроют весь пролив рассеянным, площадным ПП?

Капитан 'Аютии' вздохнул, — рассеянное поле подавления ниже поверхности воды не проникает... и не забывайте, Оливеру с Лавонгайкой тоже придется идти в пролив... если уж они нас заманивают, а иначе их поведение объяснить никак нельзя... просто бред

какой-то... как только мы приблизимся к ним на семь — восемь километров, я обоих утоплю в течении десяти — пятнадцати минут, даже без помощи Хулиганки. И произойдет это не позже чем через полчаса, когда они будут прямо посередине пролива.

— Хотят затопиться посреди фарватера и перекрыть нам дорогу? — спросил Андрей,

— Там минимальная глубина метров сорок... пусть топят сколько угодно... но подобного героизма от Перелетной птицы ожидать не приходится...

— Опять не то! — стукнул я кулаком по металлической стенке, — но на что-то же они рассчитывают, на самоубийцу Оливер никак не похож.

Алекс поднял взгляд на темно — синюю поверхность океана за ветровым бронестеклом капитанского мостика,

— Остается всего одна причина... они стреляют, чтобы мы держали свой кокон ПП и не обнаружили вовремя засаду... хотя я на триста процентов уверен, что единственный корабль в радиусе пятисот километров отсюда, которого нам действительно стоит опасаться, сейчас спокойно стоит на якорной стоянке в Рабауле...

— Значит есть еще кто-то или что-то, что нам может реально угрожать... те же мины посреди фарватера, например.

Брахтенберг хмыкнул, — в пролив с поднятым ПП я не пойду, — и эта парочка мне не мешает. Любому из них хватит пары — тройки попаданий хоть с 'Аю', хоть с 'Лунатика', чтобы нырнуть под волны.

— А, они могут накрыть канал чем-нибудь еще? Ну там береговой артиллерией или еще чем-то...

Я не стал ждать, пока капитан ответит на вопрос Андрея,

— Думаю, что ПП нужно снимать немедленно, пока не стало слишком поздно...

— Согласен, — Брахтенберг тронул за плечо штурмана и через секунду на периферии поля зрения появился значок Сети и список пропущенных вызовов... *странно, а этой-то, — что от меня понадобилось?*

'Разрешить соединение'

— Здравствуйте, господин де Зорро, что-то вы не торопились отвечать на мой звонок.

— Здравствуйте — здравствуйте, Рейко — сан, а я должен был... *торопиться?*

— Дело ваше... так вот, господин дикарь, можете считать наши договоренности расторгнутыми... никто к вам не приедет. Не к кому будет ехать! И хоть вам почти удалось меня обмануть, второго раза уже не будет. Вас уничтожат гораздо раньше. Можете передать этой отступнице, что ее обманывали с самого начала, и в смерти Диего она виновата не меньше меня. Так и передайте! Это ее порадует... перед тем как вас там всех перебьют.

Ни хрена себе... похоже стерва абсолютно уверена в своих словах,

— Я так понимаю, вы хотите объявить моей семье войну, госпожа Мияки?

— А? Какую войну?... Да считай как хочешь, это уже совершенно не важно... для тебя-то уж точно.

'Абонент разорвал соединение'

Я быстро просмотрел остальные вызовы... ничего важного, кроме сообщения от главы клана Хатта:

'Можешь не перезванивать. Надеюсь, что ты сдохнешь не сразу и успеешь перед смертью достаточно помучиться'

А вот это уже серьезно... мало того, что эти двое действуют сообща, но похоже, что наш неведомый противник уверил их обоих в том, что шансов выжить у нас нет... кстати... а зачем ему это понадобилось?

Быстро набил обоим адресатам одинаковое сообщение:

'Оскорбление засвидетельствовано и вызов принят. Семья де Зорро объявляет Вам и Вашим семьям войну на уничтожение. До безоговорочной сдачи или смерти последнего из Вас. Потому что я так хочу и требую. Дзинко де Зорро'

— Внимание! — все присутствующие на мостике, кроме находящейся в своем виртуальном мире ходовой вахты, повернулись ко мне, — господа... как только что мне сообщили, некоторые... лица в Империи, списали нас со счетов и уже похоронили. Похоже, что дело действительно серьезное и нам придется постараться, чтобы доказать им обратное... а так как особого выбора у нас нет, мы им это доказательство вобьем прямо в глотку.

* * *

— Вам лучше сесть и пристегнуться, — Брахтенберг махнул рукой в сторону ряда свободных кресел и отключенных консолей, — штаба у нас пока нет и места вполне достаточно... а то начнем маневрировать, не только по мостику, по всей рубке летать будете... и подключитесь к общекорабельному чату, адмиральский доступ я сейчас дам, в бою будет не до объяснений, а так хоть частично будете в курсе ситуации, — капитан фрегата привычно накинул на плечи привязные ремни своего 'трона', опустил на голову шлем виртсистемы и перестал обращать на нас внимание... у него явно было чем заняться кроме досужей болтовни.

...Внутрикорабельная связь была забита переговорами, и чтобы не слушать одновременно всех, я выбрал в меню консоли кнопку **'только капитанский мостик и ходовая рубка'**, посмотрел по сторонам... похоже Нари и Мизуки справились быстрее меня, а Тарасов еще возился с ремнями... ладно, сам разберется, не маленький.

Воспользовавшись паузой я сбросил Нари запись последнего разговора по Сети, текст послания Хатта и свой ответ... подумал и отправил тоже самое Цирцее, думаю хуже не будет. Ответом мне был задумчивый взгляд тайки и удивленный от наемницы. Мизуки даже открыла рот, что задать какой-то вопрос, но потом передумала и опустила глаза, о чем-то напряженно размышляя... ничего, доступ в Сеть с ее БКС заблокирован, пусть думает. А выяснить отношения с главой Рейко она сможет и после того, как мы с ней поговорим по душам... и когда на это будет время.

— Полный ход! Убрать колонны парусов, — похоже началось и Алекс приступил к активным действиям, — экипажу приготовиться к открытию огня. Артиллерия, мне нужно

не менее чем семидесятипроцентное решение по концевому. Оптика, дистанция до 'Лани'?

Короткая пауза и перед глазами появился полупрозрачный список корабельных служб. Иконка с надписью 'Дальномерный пост' подсветилась зеленым,

— Восемь, точка, два, ориентировочная дельта скорости минус девять, точка, четыре.

Капитан — Понял, как только сократится до семи, доклад без команды. Штурман, сколько до поворота?

Штурман — от шестнадцати с половиной до семнадцати минут, точнее не скажу, скорость растет неравномерно... Алекс, думаю можно рискнуть и чуть срезать... лоция...

Капитан — Дно?

Штурман — Песок... есть одна скала, но даю гарантию, что мы ее не зацепим.

Капитан — гарантию он дает... сколько выигрываем?

Штурман — минуточку... может две, в зависимости от времени начала маневра.

Капитан — действуй, мое добро у тебя есть.

Штурман — новый курс ноль, один, пять. Повторяю...

Дальномерный пост — скорость сближения падает! Дельта ноль... плюс один, точка, два... два, точка, семь... три... четыре, точка, восемь... внимание, противник меняет курс... есть отрицательная дельта... минус двенадцать, точка, семь и растет.

Штурман — новый курс три, четыре, восемь.

Старший артиллерийский офицер — есть прямой семьдесят для первой и шестьдесят пять для второй... третья и четвертая пока в мертвой зоне.

Капитан — обе носовых по концевому, по три на ствол, огонь.

За ветровым бронестеклом вспыхнул белый огонь и пара великанов оглушительно щелкнули своими гигантскими бичами... еще раз, и еще... куда-то в сторону горизонта, немного левее курса 'Аютии' протянулись сдвоенные светящиеся линии... а потом среди волн возникла окаймленная черным дымом вспышка...

Старший артиллерийский офицер — есть накрытие тремя... нет, четырьмя фугасами... оценка повреждений... тонет. Отплавался Оливер... Считать лавонгайку, капитан?

Дальномерный пост — 'Счастливая Эли' снижает ход, подняла белый флаг, похоже сдается...

Капитан — отставить решение по лавонгайке... боцман, мигните им, что принимать сдачу некогда, на отходе бить не будем... пусть спасают уцелевших с 'Лани'... и обязательно добавьте, что я с нетерпением буду ждать следующей встречи.

Штурман — входим в пролив... требуется снижение скорости хода до двадцати пяти.

Капитан — скорость двадцать пять, по готовности поднять щиты... акустики, что у вас?

Пост ДО — бдим, капитан... пока чисто, дальний выход видим нечетко, но картинка с прошлого прохода не изменилась... нового металла точно нет... Стоп, слепое пятно за Бодиссоном... похоже на рассеянное ПП.

Капитан — И что там можно спрятать? Штурман какие там глубины?

Штурман — секунду... от двух с половиной до трех метров по центральной оси канала... знаете, о чем я думаю, капитан? Если уж против нас играют лавонгайские капитаны... может они и свой литоральщик сюда дотащили?... а что... Оливер выполз, почему бы и сковородке не тряхнуть стариной... если ее окончательно не разобрали на запчасти, за то время, пока она ржавела на пляже Таскула... и если на нее смогли найти экипаж из самоубийц... хотя море последние дни спокойное, а деньги лишними не бывают...

Пост ДО — Внимание, со стороны Лавонгая наблюдаю групповую воздушную цель... двенадцать единиц... высота двести, скорость семьсот пятьдесят, дистанция двадцать четыре.

Капитан — почему так поздно обнаружили?

Пост ДО — дальше сигнал 'вязнет'... очевидно генератор ПП сюда не дотягивается, и как только они вышли из-под подавления, радар сразу их и схватил.

Капитан — ясно... артиллерия сменить боеприпасы на шрапнель... и стреляйте без команды, пока мы еще видим цель, потому что на их месте я бы установил второй генератор прямо на берегу пролива и...

Пост ДО — в воздухе реактивные снаряды! Запущены из слепого пятна под Боуди, время подлета минута сорок секунд!

Капитан — полный ход. Палуба, укрыться в бронекapsule корабля! Передать на 'Лунатик', чтобы держались ближе к правой бровке канала...

...Первые нурсы всего лишь взбаламутили ил на мелководье справа по борту, но каждый следующий ложился все ближе... затем над головой заскрежетало и ставший на мгновение видимым, корабельный щит начал рассеиваться. А потом нам прилетело по — настоящему. Корабль вздрогнул и где-то на корме раздался гулкой удар... потом еще один... Все?

Капитан — ход не снижать. Артиллерия, достреливайте шрапнель и переносите огонь на чертов литоральщик, нельзя давать ему время на перезарядку... всем, доклад о повреждениях!

Старший артиллерийский офицер — четвертая не отвечает и сигнал готовности не проходит...

Боцман — на четвертую послал, ждем.

Двигательный отсек — остановили третий двигатель, повреждения незначительные, запустим минут через двадцать, есть небольшое поступление воды... справляемся, помощь не требуется.

Боцман — есть доклад с четвертой. Осколками посеколо привода и кожух охладителя левого ствола, легкораненных двое... правый ствол постараемся восстановить, по времени пока ничего неясно.

Капитан — можно сказать легко отделались...

Боцман — посмотрите на 'Лунатика'...

Сердце защемило и, рванув застежку ремней, я кинулся к выходу из помещения...

...Корвет быстро отставал. Корма судна была целиком укрыта черным дымом, сквозь который кое — где прорывались языки красного пламени... 'Лунатик' рыскнул влево, выровнялся, снова отклонился...

— Рули не работают... похоже двигателями управляет, — я обернулся. В двух шагах позади стоял боцман 'Аютии' и смотрел на искалеченный корвет Вайо,

— Вы бы вернулись под броню, господин Дзинко... а то мало ли... все равно мы сейчас им помочь ничем не сможем... самим бы выбраться на чистую воду.

Я хмуро кивнул и вернувшись на мостик, сел на свое место, но пристегиваться не стал...

Капитан — *Есть связь с Сорокиной. Повреждения оценивает, как средние, угрозы кораблю пока нет, есть погибшие среди членов экипажа... просила не мешать и заниматься своим делом. Сказала догонит, как починится...*

А вот за это Алексу отдельное спасибо. Последняя фраза сказана специально для меня. Снова громко щелкнули крупнокалиберные рейлганы...

Пост ДО — *воздушная цель изменила курс и разделилась... трое отстают, очевидно имеют повреждения от нашего огня.*

Капитан — *вторая группа направляется к корвету?*

Пост ДО — *пока не понятно... нет, обе идут на нас...*

Капитан — *похоже за нас решили взяться всерьез... подготовиться к отражению воздушной атаки... капитан... хм, Нары, возьми на себя поддержку щита?*

Штаб-2 'Сладкий яд' — *Мог бы и не спрашивать... уже бегу в генераторную.*

Тайка обернулась ко мне, — Ты со мной? Помощь еще одного Одаренного будет не лишней... особенно в нашей ситуации.

Я лихорадочно просчитывал варианты... с моей поддержкой или без, щиты прочнее или слабее не станут, разве что сможем дольше держать невыбитые сегменты и быстрее делать переустановку при падении слоя... это, конечно, тоже не мало... но и Нган — чит не так слаба. В императорском флоте по штату четверо второранговых щит над Большим артиллерийским кораблем держать должны, а тут четыре плюс...

— Нет... бери Цирцею и Тарасова, какая — никакая, а помощь... а я побуду здесь, мне нужно увидеть, как они атакуют... и кто они такие.

Нары скептически посмотрела на потенциальных помощников,

— Два вторых... ну разве только на крайний случай... хм... у тебя есть идеи, как отбить атаку?

Я вздохнул, — Цветочек... для того, чтобы сказать что-то определенное, мне нужно увидеть, поэтому...

— Поняла — поняла, больше не пристаю... эй штабисты, пошли спасать мою прекрасную задницу... ну и ваши заодно, раз уж мы сейчас в одной лодке.

Мизуки отрицательно качнула головой,

— Если можно, я бы предпочла пока остаться здесь... рядом с Нган — чит мой вклад будет почти незаметен, а для подстраховки хватит и одного...

Капитан — *поторопитесь, до удара не больше двух минут.*

Старший артиллерийский офицер — *если капитан Нары на щитах, то нас не победить!*

Штаб-2 'Сладкий яд' — *Спасибо, Ван, я постараюсь.*

Капитан — *Внимание, минутная готовность. Штурман, внимательно следите за скоростью, нам только загрести щитом воду осталось для полного счастья. Господин... Дзинко, тебе нужна какая-нибудь помощь от команды?*

Штаб-1 'Большая лисица' — *пожалуй да... если это не будет мешать отражению атаки, я бы попросил пост дальнего обнаружения или дальномерщиков, сообщать мне дистанцию до противника. Мне нужно знать тип цели, вооружение и с какого расстояния они откроют огонь... это возможно?*

Пост ДО — *Ваше ве...*

Штаб-1 'Большая лисица' — *слушай... вы меня уже задрали нах, своим величием, еще раз так назовешь, выброшу на хрен за борт. И это касается всех, повторять больше не буду.*

Штаб-2 'Сладкий яд' — *Алекс, мы же договаривались! Что за новости? Это уже не первый!*

Капитан' — *Но я думал...*

Штаб-1 'Большая лисица' — *я все сказал. Поговорим после боя. ДО, я вас внимательно слушаю.*

Я подошел к Брахтенбергу и взявшись за спинку его кресла, приготовился наблюдать за боем... без комментариев членов команды понять, что происходит было затруднительно, но в корабельном чате царил тишина... команда переваривала мою гневную тираду, а я злился на собственную несдержанность. Виров дэошник... хотя он то, как раз и не причем, наверняка говорил с подачи своего капитана... ладно, это сейчас не важно, надо сосредоточиться на бое...

Обе носовые башни выплюнули сдвоенные языки пламени и четыре огненных пальца вытянулись над невысокими прибрежными деревьями в сторону предполагаемого местонахождения неведомого 'литоральщика', через мгновение к ним присоединилась одна из кормовых... ну да, четвертая — же выведена из строя...

Дальномерный пост — *противник в зоне прямой видимости. Группа номер один, четыре единицы, курс юго — юго — запад, заходит с кормы и набирает высоту. Группа номер два, пять единиц, курс... почти чистый запад, с левого борта... приступила к набору высоты. Тип цели не определен... первый раз подобную каракатицу вижу... и это точно не МД.*

Старший артиллерийский офицер — *приступаем к постановке заградительного огня... третья ГК, по первой группе, разрядники по второй группе... первая — вторая ГК, цель прежняя.*

Пост ДО — *есть совпадение по базе! Экспериментальный пилотажник 'Бергман' девяносто шестого года, вооружение: две гаусс — пушки по двадцать три мэмэ, двигатель... вот же хрень, у него жестко закрепленный ТРД на спирту! Выпущено всего сорок два, на вооружение не принят...*

Старший артиллерийский офицер — *естественно не принят, кому нужна эта летающая зажигалка?.. Интересно, а как он садится и взлетает с неподвижной турбиной? За счет чего зависает над площадкой?*

Пост ДО — *а ему это и не нужно. Прикинь, у этого пилотажника взлет — посадка*

только с пробегом!

На фоне рева башен ГК, выстрелы зенитных разрядников были не слышны... только в небе над фрегатом, периодически загорались и гасли сторающие паутинки из тончайшей металлической проволоки... мимо, мимо... маленький треугольный самолетик коснулся крылом развернувшуюся перед ним сеть... блиц электрического разряда и огненный клубок в небе...

Штурман' — *если у них в каждом бою такие потери...*

Штаб-3 'Химера' — *я знаю кто это... 'Безумные валькирии' капитана Широ. Их редко нанимают, раз — два в год, не больше... очень дорого берут.*

Старший артиллерийский офицер — *и тут чокнутые бабы... ни один нормальный мужик в такую бочку со спиртом не залез бы... ни за какие деньги!*

'Тр — р-р' — над головой словно разорвали огромную простынь. Щит мигнул, и следующая очередь разрывных снарядов прошла поперек палубы между башнями ГК... тонкий металл уложенной вдоль борта колонны турбопаруса, лопнул по всей длине, выплеснув наружу дымное рыжее пламя...

Старший артиллерийский офицер — *потеряна связь с кормовой зенитной батареей!*

Боцман — *кормовой больше нет... по батарее сразу двое отстрелялось... все, что под зенитками в хлам, начинаем тушить и ищем выживших.*

Капитан — *есть угроза для корабля?*

Боцман — *угрозы нет капитан, если не считать... в общем, пока обнаружили шесть погибших, капитан.*

Над кораблем загорелся и осыпался вниз дождем горящих обломков, еще один самолетик...

'Тр — р-р'...

Старший артиллерийский офицер — *третья башня главного калибра обесточена! Скоро вообще голыми останемся!*

Штурман — *на это и рассчитывают... утопить не утопят, а зубы выбьют.*

Пост ДО — *противник перегруппировывается над Селаниу... группы один и два объединились, прогноз... массированная атака с кормовых углов.*

Старший артиллерийский офицер — *естественно, с кормы мне их встретить нечем!*

Штурман — *вот вам и зажигалки! А был бы с нами хотя бы один из универсалов...*

Штаб-1 'Большая лисица' — *оставить панику. ДО, не слышу доклада.*

Пост ДО — *огонь открывают с километра в пологом пикировании, выходят из атаки в сотне — двух метров... один раз мне показалось, что сейчас в щит врежется, идут лесенкой по двое, дистанция между парами...*

Штаб-1 'Большая лисица' — *достаточно. Спасибо ДО... и извини за то, что накричал, но постарайся больше так не шутить...*

Пост ДО — *Эм... да не за что... а как к Вам обращаться тогда?*

Штаб-1 'Большая лисица' — как тебе больше нравится. Мне все равно. Но я предпочитаю отзывать на имя Дзинко... в крайнем случае Лис или Шеф... ладно, сейчас будешь меня наводить на бандитов.

Пост ДО — Э... в смысле наводить?

Штаб-1 'Большая лисица' — как пушку блин. Дистанцию будешь давать. Мне нужно знать, когда до них останется километр и точное направление атаки... так понятнее?

Пост ДО — ну да...

Я похлопал Брахтенберга по плечу и вышел на палубу... обломки — обломки... где же мне встать.

Штаб-2 'Сладкий яд' — Я не поняла... Дзи, ты куда это собрался? Опять с голым пузом на пушки? Не вздумай!

Штаб-1 'Большая лисица' — Тих — хо! Мне не мешать! Алекс, мне нужно возвышенное место с чистой директрисой на корму... от меня будет сильный направленный электромагнитный импульс... хм, очень сильный... раствор луча... чуть меньше пятидесяти градусов, поэтому желательно, чтобы электроника под удар не попала... да и корпус корабля тоже... не желательно... я не знаю, какие могут быть наводки на корабельные системы. Есть такое место?

Капитан — хм, кроме крыши четвертой башни ГК в голову ничего больше не приходит... но там совершенно открытое место...

Штаб-1 'Большая лисица' — значит госпожа де Зорро постарается и даст мне время на выстрел...

Штаб-2 'Сладкий яд' — если тебя по какой-то случайности, не достанут эти вировы амазонки, то я сама тебя убью!

Штаб-1 'Большая лисица' — от кого-то я уже подобное слышал... Химе, по — моему это была ты, нэ?

Штаб-3 'Химера' — хоть в чем-то ты не изменился... но если что, я Нарю помогу.

... Черные треугольники на мгновение замерли в ярко — синем небе и, словно скатываясь с невидимой горки начали снижаться в мою сторону... я давно уже прекратил накачку чакры, до отказа забив не только свой резерв, но и полностью заполнив энергией обоих симбионтов... уже скоро... скоро... первая пара маленьких самолетиков приближалась... на передней кромке крыльев заплясали огоньки... снова треск корабельного щита...

Пост ДО — есть тысяча метров, девятьсот...

Попадание в щит привычно оглушило, и я ударил со всей накопленной дури, целясь прямо в трепещущие огоньки на крыльях... энергии хватило на шесть секунд, но стрельба прекратилась на первой... черные треугольники с яркими разноцветными рисунками на нижней плоскости пролетали надо мной совершенно беззвучно... может из-за того, что я оглох, а может...

Атака была нацелена не совсем по оси фрегата и падали они слева, буквально в

полусотне метров... первая пара... вторая... потом остальные. Словно яркие елочные игрушки они разбивались о воду и рассыпались разноцветными осколками...

— ...инко, Дзинко, вир побери, ты меня слышишь?

Штаб-1 'Большая лисица' — да, я на связи.

Капитан' — Дзи... я даже не знаю, что сказать... без тебя...

Штаб-1 'Большая лисица' — вот ничего и не говори... Химе, ты их знала?

Штаб-3 'Химера' — да, всех. Мы не были подругами... но Диего, у тебя ведь не было другого выхода...

Штаб-1 'Большая лисица' — а я разве что-то говорю? Просто не люблю убивать женщин... особенно по утрам.

* * *

Примерно треть горизонта на востоке закрывала поднимающаяся до самого неба угольно — черная стена,

— Склады с топливом горят за городом, — усталая Нари с ногами залезла в кресло, держа перед собой чашку с горячим какао, — теперь и Ву в стороне не останется... Алекс, связи так и нет?

Расслабленно развалившийся в роскошном капитанском кресле Брахтенберг, отрицательно покачал головой и флегматично протянул, — связи с Кави нет... а минут через двадцать и у нас ее не будет... впереди от Таскула до Кавиенга одна сплошная черная дыра для электроники. Такое впечатление, что там весь Императорский флот решили спрятать... но одно могу сказать наверняка уже сейчас: наши похороны оплатили по высшему разряду... кто-то поставил на карту пару сотен миллионов, чтобы получить наш городок на блюдечке, а мы у него как кость в горле...

Нган — чит отхлебнула пахучий напиток, — подготовились они серьезно... транспорт с неизвестным количеством МД, авиаотряд этих феминисток — самоубийц верхом на спиртовых бомбах... бешеная Химера со своим фрагментированным мозгом... тут работает, а тут, извините, имперская безопасность потопталась...

Мизуки вскинулась, — Нари!

Тайка отсалютовала ей чашкой, — а ты скажи, что я не права! Твои заказчики подтерлись твоим отрядом и списали вас раньше, чем ты контракт подписала. Очень вонючее дело? Ну это мы поручим Цирцее, безотказная Химе, во имя Империи проглотит любое дерьмо и с радостью сдохнет сама и потянет за собой сво...

— Нари, перестань! — побледневшая Мизуки начала подниматься, но я положил ей руки на плечи и силой усадил обратно,

— Цветок, конечно перегибает, но она права и если у меня не получилось вбить тебе в голову хоть немного... здорового цинизма, то может хоть так получится до тебя достучаться!

Цирцея перестала вырываться и поникла в кресле,

— Да что она знает?!!

Я слегка сжал пальцами ее плечо, — она знает *достаточно*, чтобы понимать, что с тобой происходит и чего от тебя можно ждать... особенно в свете того, что произошло девять лет назад! Ты думаешь я не понимаю, что мешает тебе броситься мне на шею и начать

все сначала? Это ведь не моя новая внешность и не физические недостатки... просто перед тобой *не тот* Диего, который тебе нужен! Не стеснительный мальчик над которым можно подтрунивать и потешить свой комплекс матери... думаешь зря я тебя сегодня после тренировки 'учителем' назвал? Хотелось посмотреть, как ты отреагируешь... напомнить, что произошло?

Может уже пора повзрослеть и подумать о собственных детях, а не искать инфантильных любовников? Я ведь не собираюсь теперь тебе подыгрывать и изображать непослушного ребенка. Хватит, наигрался во Владике, на всю жизнь хватит.

Нари искоса следила за реакцией наемницы и прикрыла глаза в знак того, чтобы я остановился.

— Что ты знаешь о том, что произошло? — Мизуки смотрела себе под ноги, — насколько я поняла из твоего письма Мияки... жалеть ты никого не собираешься?

— А ты предлагаешь все забыть? Тогда ты плохо меня знаешь... напомнить, что я сделал с теми, кто покалечил мою мать? А теперь представь, на что я готов пойти сейчас.

— Дзи... Диего, там же... ты же ничего не знаешь! — Цирцея почти кричала.

— А ты расскажи.

Девушка вырвалась и выбежала на палубу.

— Старые скелеты в семейном шкафу... а это ничего, что я все это слушаю? — Брахтенберг выпустил клуб табачного дыма в сторону решетки вентиляционного отверстия на потолке. Отрезанная от реальности шлемами виртсистем ходовая вахта, как ни в чем ни бывало, продолжала управлять кораблем, не подозревая о бушующих за их спинами страстях.

— А это ничего, что ты куришь на мостике? — передразнил я его.

Брахтенберг пожал плечами, — мой мостик, что хочу то и делаю... надо же как-то нервы успокоить после того, что было... ну и перед тем, что предстоит... кстати, хорошие филиппинские сигары, не будешь? Уверен, тебе пойдет сигара...

— Что-то ты из крайности в крайность бросаешься... то готов афедрон демонстративно облизывать, то хамишь в лицо... не пойму я тебя.

— Ну должен же я определить рамки... в которых могу действовать.

— Ты рули кораблем, определитель, а рамки сами нарисуются.

Капитан фрегата снова окутался ароматным дымом,

— Ты не ответил на мой вопрос... свидетелем чего я оказался, и не пора ли заказывать аккуратный уютный гробик...

Я переглянулся с Нары,

— Видишь ли, Алекс... у нас жуткий цейтнот, а на корабле завелась крыса... здоровенная такая крыса, которая сдала нас с потрохами и благодаря которой мы чуть не нырнули на дно в проливе. И эту крысу нам нужно поймать до конца дня, потому что на берег она сойти не должна. На 'Аютии' есть четыре человека, которые точно не имеют к этому отношения... ты, я, Нары и Мизуки, в остальных не уверен...

— Даже он, — Алекс кивнул в сторону пустого кресла, в котором сидел перед боем Тарасов,

— Как бы мне это ни не нравилось, в списке подозреваемых его команда на первом месте... кто-то из них... вряд ли их двое.

— А...

— А Мизуки единственный известный мне человек, который может эту крысу вычислить в самые короткие сроки... и чтобы пополнить в свою команду такого

специалиста как она, я готов пойти на многое...

— А в ней, ты значит уверен?

— Я-то в ней уверен, проблема в ней самой и ее тараканах. А так как времени на постепенное налаживание отношений у нас нет... пришлось пойти на крайние меры.

— Если учесть то, что я о вас с ней слышал... короче мне непонятно, мазохист ты или садист... или и то, и другое вместе.

— Я хмыкнул, — и все-таки я надеюсь, что шансы у нас еще есть... небольшие, но есть.

— Ну а я здесь причем? — Брахтенберг посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Нарю и скривился, — опять вирова психология. Одной мозгоройки было мало, напарника себе нашла.

Тайка мягко улыбнулась, — не все так страшно. Никто не собирается тебе выворачивать мозги наизнанку, нам было нужно посмотреть на твою реакцию... чтобы окончательно убедиться... в общем, не бери в голову.

Я поднялся на ноги, — Алекс, как думаешь, сколько еще продлится... пауза перед следующим раундом?

Брахтенберг пожал плечами, — ну ты и вопросы задаешь... минут двадцать — двадцать пять. Я все-таки постараюсь дождаться Хулиганку, перед тем как лезть в мясорубку... кстати, что-то она задерживается, — Алекс потушил о подошву сигару и нажал на панели перед собой клавишу, — *Толстяк вызывает Хулиганку... але, Толстяк вы...*

Динамик на потолке хрюкнул и голосом Вайо поинтересовался,

— *Чего тебе, Толстяк?*

— *Тут кое-кто интересуется как у тебя дела и когда ты вернешься... переживает, наверное,*

Я погрозил шутнику кулаком,

— *Передай нашему величеству, что мы уже почти закончили топтать эту сра... вирову сковородку. Еще пару приветов им пошлем и останется только ведро дерьма вылить над тем местом где эта камбала пузыри пустит. А потом сразу к вам... без нас пока тарарам не начинайте.*

— *Понял тебя, Хулиганка. Ждем.*

Алекс отключил связь и наставительно поднял вверх указательный палец,

— Ты видишь на что способна разъяренная женщина? Это такое мстительное существо, что... а ты говоришь шансы...

Я тяжело вздохнул, — вот сейчас пойду к Мизуки говорить по душам и узнаю... и про шансы тоже.

* * *

Я встал рядом, и опершись спиной на носовой эмиттер ПП, посмотрел вниз. Вода в разделяющем Лавонгай и его более крупного собрата проливе, кардинально отличалась от фиолетово — синей холмистой равнины открытого океана, имела насыщенный бирюзовый оттенок и была спокойной словно огромное зеркало, кое — где пробитое зелеными шапками островков — моту. Длинный клиперный нос фрегата выдавался далеко вперед и увидеть с его передней оконечности точку, в которой форштевень 'Аютии' вспарывал поверхность воды не получилось. Я с досадой плюнул и проследил как плевков по дуге улетает куда-то

вниз и назад...

— Видно сильно я тебе понадобилась, раз следом приперся... опять ищейка нужна? — Мизуки сидела на фальшборте и откинувшись спиной на леер ограждения, исподлобья смотрела на меня, — оказывается для другого я не гожусь.

— Угу, — новый плевок полетел за борт, — ищейка нужна, причем срочно. Это ты верно сообразила... ну да в сообразительности тебе не откажешь, пока дело не касается...

— Чего ты хочешь? — устало спросила девушка, — уничтожить меня окончательно? Так от меня и так... мало осталось. Если считаешь, что я сильно перед тобой виновата, убей... насколько я поняла, теперь это для тебя, все равно, что высморкаться. Переживать и мучиться угрызениями совести не будешь.

— Не — а, не буду. Чего уж мучится, если назад ничего не вернуть...

— Ну и чего ждешь? Я уже давно готова, давай! — Цирцея прыгнула на палубу и пошла в наступление, схватив меня за отворот жилетки, — бей, может я только этого и жду и только на это и надеюсь... уже скоро девять лет, как надеюсь, — последние слова она произнесла уже тише и в конце уткнулась лицом в побелевший кулак, сжимающий когда-то изумрудно — зеленую, а сейчас пыльно — серую, змеиную кожу. Я провел рукой по черным взъерошенным волосам и взяв лицо девушки обеими ладонями, отстранился и поймал ее взгляд своим... большим пальцем правой руки, стер сбегаящую по щеке слезинку,

— Мне нужно знать только одно, а остальное неважно... я сейчас задам тебе вопрос, а ты хорошо подумай и ответь... Миз, ты со мной?

— А если я отвечу не так, как тебе хочется, что будешь делать? Пожалеешь и будешь уговаривать остаться?

— И не надейся. Как только сойдем на берег дам хорошего пинка, чтобы метров десять пролетела и пойду в другую сторону. Раз уж все было бесполезно, и тебя сломали окончательно, я умою руки и можешь делать, что хочешь.

— А моя команда?

Я разозлился, — слушай, Химе, не надо пытаться вывести меня из себя. Это уже не твои люди, и я за них в ответе, так что угробить еще и остаток Лисьего хвоста, не позволю. Дальше сама пойдешь. Прямо к своей ненаглядной главе Рода, которая ждет не дождется, когда тебя, наконец, на кол посадят. Вот ей и будешь рассказывать про свою непогрешимую империю, которая сотнями кладет своих граждан в МОГи, уничтожает самые преданные ей войска и вырезает население Пограничья, а мне морочить голову не надо. Я за последние дни уже окунулся в это дерьмо с головой, мне и без тебя хватает. И я все еще не слышу ответа на свой вопрос. Мизуки, ты со мной?

Цирцея попыталась отвернуться, но я крепко держал ее голову,

— Ди... а ты не хочешь узнать, что тогда произошло... может...

— Похоже, ты меня не слышишь. Тогда я спрошу в последний раз, — Мизуки, ты со мной, или у тебя в голове все еще сидит мечта погибнуть во славу великой империи?

— Диего, но ты не понимаешь...

Я оттолкнул ее в сторону, — ну и пошла тогда к чертовой матери. Видеть то, во что превратилась нестигаемая Химера, у меня нет никакого желания. Спрячься где-нибудь до конца боя... и если мы уцелеем, можешь проваливать на все четыре стороны.

Резко развернувшись, я стукнулся локтем о бронеклопак эмиттера и зашипев от боли, обошел лежащую на палубе девушку и направился в сторону корабельной надстройки.

— Ди! Диего! Стой! Да остановись ты, наконец!

Я обернулся. Цирцея стояла на палубе опустив голову,

— Ну?

— Я с тобой. И всегда была с тобой, со всеми моими...

— Потрохами и тараканами, я помню. Мне другое непонятно... как ты могла довести себя до подобного состояния?

— Захотела и довела! — огрызнулась Мизуки, — очень хотелось поначалу разбить голову обо что-нибудь твердое, но не смогла, вот и решила собрать свой отряд... чтобы Похитителям глотки грызть... столько лет только этим и занималась и в итоге, за что боролась... ты все еще не хочешь узнать, что тогда произошло в Старой Столице, или тебе известно все до мельчайших подробностей?

— Ничего я не знаю... а знать хочется, очень хочется. Прямо до зубовного скрежета... как и отомстить... но пообщавшись с тобой и госпожой Рейко, мне почему-то кажется, что ни хрена ты, капитан Химера, не знаешь, кроме лапши, которую тебе дружно навешали на уши все участники тех событий... и замешанные напрямую и... невольные помощники. Скажешь не так?

Мизуки поморщилась, — почти, но не совсем... я, конечно, свою вину...

— Химе, я тебя умоляю... лучше не начинай. Просто расскажи все, а разбираться, кто прав, а кто... я уж как-нибудь сам буду... ну?

— Прямо сейчас? — Цирцея подняла голову и беспомощно посмотрела на меня,

— Твою мать! Миз... не хочешь, не надо, но избавь меня от этих соплей. Быстро и четко рассказала и забыла, не надо рассусоливать и бояться моей реакции. Ты же... ладно, проехали.

Мизуки подошла ко мне вплотную, — я все расскажу, но можно я буду стоять при этом рядом... рядом с тобой почему-то легче... и не так страшно... странно, раньше я такого не замечала... или уже забыла...

Похоже Нарю права и аура действительно передает мое отношение... как бы я его не скрывал...

— Господи, Ми — тян, такое впечатление, что не ты, а я тебя старше... лет на пятьсот, — наклонившись я сгреб ее в охапку и отнес под навес. Отрицательно покачал головой в ответ на вопросительный взгляд Нарю, которая стояла ярусом выше, держась за ограждение площадки — козырька над капитанским мостиком. Посадил на палубу сжавшуюся Мизуки и сел рядом, прижав ее к своему боку правой рукой.

— Так нормально? Тогда рассказывай, пока нас не загнали внутрь... капитан обещал немного времени, но...

Похищение Диего. Версия Мизуки.

— Когда вы с Мигелем решили лететь в Киото без охраны, я попыталась тебя переубедить, но все мои доводы были бесполезны. Даже Тенсей ничего не смог сделать. Ты уперся и все твердил, что встреча очень важная и лишних туда просто не пропустят... Ди, ты не подумай, что я оправдываюсь...

— Химе... пожалуйста, просто рассказывай, хватит терзаться.

— Ты просто не понимаешь, что я пережила... когда... ладно — ладно, я постараюсь не сорваться...

В общем, когда вы улетели, я очень разозлилась и первые два дня даже не стала отвечать

на твои звонки... просто интересовалась у Тенсея, как у вас дела и все... работы было много, как раз начались непонятные шевеления у наших конкурентов и мне было чем заняться.

— Конкуренты в какой сфере? — задал я уточняющий вопрос.

— Компания 'Реприза', которая, как и мы, занималась доставкой на островную часть метрополии скоропортящихся продуктов... у них...

— Чья это креатура? Что-то я их не припомню...

— Клан Нитта, но там ничего особенного мы не нашли, обычный перехват выгодного клиента...

— Нитта, Нитта... нет, ничего в связи с ними не помню. Хорошо, давай дальше.

— Дома было скучно, Мария заперлась в своей комнате и выходила только поесть, это потом я узнала, что...

— О ребенке я знаю, можешь не объяснять,

Мизуки на мгновение глянула мне в глаза и снова опустила голову,

— Если ты знаешь о Адаме, мне будет проще объяснить, почему я поступила именно так... так вот, Мияки давно не появлялась, а Марину я вообще не видела недели две... что-то там она хотела завершить в своей деревне, перед окончательным переездом в наш дом...

Ми появилась неожиданно, за день до твоего приезда... она была такая радостная, все говорила, что теперь все решится и нам не нужно будет бояться... может мне и надо было обратить внимание на ее слова, но тебя неделю не было... а Мияки... в общем ночь мы провели вместе... ну ты понимаешь...

Я вздохнул, — передо мной-то чего оправдываешься? По — моему, лекцию о преимуществах групповой семьи и, что нужно для ее стабильности ты мне уже читала... давай дальше.

А утром я проспала... мне нужно было с группой охраны тебя встретить, потому что Тенсея не было в городе, а я проспала. Старший группы так и не смог ко мне дозвониться, а кроме меня никто не знал куда и во сколько вы прилетаете... и эта секретность вышла нам боком.

— А куда мы прилетели?

— На нашу тренировочную базу за городом... в восемь утра. А я проснулась в одиннадцать.

— Разве на базе не было охраны? Ну вместо твоих телохранителей?

— Была... но это же ты... короче, домой вы поехали на одном из каров базы, вдвоем. Перед выездом ты тоже мне звонил, но я... а по дороге машина пропала...

Это я потом узнала, а когда проснулась, в доме была только кухарка Долорес и неожиданно приехавшая Марина... Мияки исчезла. По словам Долорес она вышла на утреннюю пробежку и не вернулась. Ее БКС не отвечал, но в отличии от вас с Мигелем, она была в Сети...

Я вызвала Катсураги и мы подняли на ноги всех... пробили весь ваш маршрут, нашли место где на машину напали... а на следующий день появился Кван.

С его слов похищение было организовано легионом охраны Ибураме и руководил им Кван Ди лично... Мияки предупредила его о твоих возможностях и захват проблем не составил, Дэннис остановил машину, а группа захвата забросила в салон пару шоковых гранат, чтобы ты не ушел своим рывком... потом вас усыпили и доставили в резиденцию Ибураме, где и планировалось провести переговоры и выставить тебе ультиматум...

Я хмыкнул, — а потом, как всегда, что-то пошло не так...

Мизуки кивнула, — точно. И Кван Ди и Дэннис с Мияки утверждали, что единственной причиной захвата была твоя неуступчивость в вопросе свободы и самостоятельности и они надеялись убедить тебя войти всем Родом в состав клана...

— Ха, и после такого финта, Ми собиралась остаться со мной? Никогда не поверю в такую ее наивность.

— А ее причастность и не собирались афишировать... по крайней мере, Кван Ди и Мияки до последнего момента были твердо уверены, что с тобой просто хотят поговорить... можешь поверить моему опыту, это так и было. Насчет Дэнниса я не уверена, этот слизень мог и знать планы своего папочки... но сначала мне было не до него, а потом...

В общем, когда ваши тела доставили в резиденцию, нанятые Адамом Ибураме наемники, разоружили группу захвата и попытались захватить Мияки и Квана. Дэннис не сопротивлялся и его не тронули. Пользуясь внезапностью и все теми же шокowymi гранатами, Мияки схватили, а Кван Ди смог сбежать через окно.

Штурмовать клановый особняк мы решили под утро, когда соберем все свои силы, но подступы обложили сразу, чтобы тебя не смогли вывезти... вот только ночью, в городе появилась штурм — группа Наказующих и отряд гвардейцев регентского совета. Особняк был захвачен... а утром СИБовцы пришли и к нам. Мурыжили недолго, интересовались в основном, кто ты такой и откуда взялся... но делали они это чисто для галочки. Знаете — не знаете, распишитесь, до свидания. Рассказывать о том, что произошло в захваченной резиденции никто не хотел и после того, как агенты убралась из нашего дома, я с Тенсеем поехала в дом Ибураме.

Старый Иваки Фукуи уже был там. Выглядел он неважно, был довольно напуган, хотя и старался держаться уверенно. С его слов, Адам связался с Похитителями тел и продал им и тебя и Мигеля, причем якобы операцию по... монтажу новых МОГов, эти похитители, проводили прямо в подвале резиденции.

— Бред. Адам сам и возглавлял этот бизнес в Старой Столице, ни с кем связываться ему было не нужно.

Мизуки кивнула, — это было и так всем понятно, но клану как-то нужно было сохранить лицо. Потом Иваки стал нас просить спасти Мияки и Дэнниса, которых должны были казнить вместе с Адамом. К этому времени, регентский совет уже принял решение к обеим женам главы Ибураме, квалифицированную казнь не применять, а разрешил им принять яд. И только судьба обоих наследников была еще не решена, потому что в данной ситуации они тоже были в какой-то мере жертвами.

— И вам предложили принять их в Род Рейко?

Цирцея развела руками, — это был единственный выход... но ни я, ни Тенсей официально к Роду не имели никакого отношения, да и некогда нам было этим заниматься, нужно было искать твое тело... хотя надежды на то, что ты еще жив уже и не было.

— А перепуганная Мария без вашей поддержки, согласилась на все... лишь бы только ее не трогали... ну это понятно, особенно учитывая ее положение.

— О вхождении в клан, мы узнали уже гораздо позже, после того, как поиски были завершены. К тому моменту Мияки и Дэннис уже были официально приняты в Род, а Мария отказалась от места главы Рода в пользу Ми, с условием, что ее ребенок станет наследником.

— Хоть до этого додумалась... хотя с учетом того, как ведет себя Мияки сейчас, неизвестно, доживет ли Адам до совершеннолетия.

— Тут ты не прав... хотя сейчас полной уверенности у меня и нет...

Для усиления Рода, и чтобы избавить нас от возможного преследования властей, это я дословно Ми цитирую, мне и Катсураги тоже было предложено стать Рейко... Тенсей отказался сразу, а я подумала и согласилась... к тому времени я уже встала на след похитителей и не слишком задумывалась о своих поступках, да и проблемы у меня действительно могли появиться... о моем два минус, стало известно слишком многим. А потом новая глава Рейко начала закручивать гайки и попыталась подгрести под себя хозяйство Катсураги. Тенсей успел первым и вывез всю технику и персонал на Хайнань, где и находится сейчас... он капитан одного из самых больших и хорошо оплачиваемых отрядов ГН...

— Надеюсь, хоть он здесь не появится!

— Он нет, а вот...

— Об этом потом, ты мне лучше скажи, что Мияки рассказывала о событиях в особняке, после бегства Кван Ди... что-то пока картинка у меня не складывается...

— С ее слов, Адам сразу сказал, что вся эта история с захватом изначально была задумана для пополнения парка МОГов. Потом поздравил ее с достойным вхождением в семейный бизнес... и предложил на выбор два варианта: занять соседний генератор или отказаться от наследства в пользу Дэнниса, выйти замуж за Хорхе и сменить фамилию на Сантана...

Теперь вздрогнул уже я, — Одноглазый при этом присутствовал?

— Да. Но к моменту захвата в особняке его уже не было, когда успел сбежать, непонятно.

— И не удивительно, на редкость скользкая тварь, постоянно выворачивается.

— После штурма Ми долго допрашивали и насколько я поняла, насильствовали, угрожая МОГом, в общем она изменилась... и очень сильно. Постоянно повторяет, 'такого со мной больше не произойдет' и сама с собой разговаривает...

— Миз, не надо мне давить на жалость, она сама виновата, чем бы не руководствовалась... а сейчас так вообще... кстати, из-за чего она так на тебя взъелась?

— Цирцея пожала плечами, — ну в последние годы у нас довольно напряженные отношения, и я стараюсь появляться у Рейко пореже... в основном на годовщину твоей смерти. Мда... смешно. А реакция такая, наверное, потому что похитители замешаны, вот она и шарахнулась от меня... 'со мной такого больше произойдет'!

— Ясно... А Марина?

— Марина вошла в Род чуть позже... это уже Мияки утрясала через клан... но сначала я обратилась к ней за помощью. Вычислив транспорт похитителей я добралась до места где садился бот, доставляющих МОГи на энергостанцию... подальше от империи и законов. Танцующая пообещала предоставить необходимых специалистов... и предоставила. С тех пор ни бота, ни этих специалистов никто не видел... а Марина вошла в Род... со своим Рыбоглазом.

— Рыбоглаз это Александр? Ее муж?

— Ну да... муж... вот только я не уверена, что она с ним спит. Ходит следом за Мариной как привидение, со своим отморозенным взглядом. Насчет рыбоглаза это не я придумала, его так все называют, и сама Танцующая тоже...

— Все складно, все понятно, кроме одного, ты так и не сказала, как тела из особняка вывозили, если вы все перекрыли, а потом сразу штурм...

Новый взгляд искоса на меня, очередной вздох, — вывозили на каре гвардейцев старой

суки.

— Каких — каких гвардейцев?

— Регента... ее тогда, да и сейчас, иначе как старой сукой никто не называет... а холуев ее эсэсовцами.

Я закашлялся, — да — а-а... кто бы мог подумать... значит сама империя и вывозила...

— Эсэсовцы, это не Империя!

— Миз... меня агитировать не надо, мы же договорились.

— Извини... вырвалось. Я просто ожидала от тебя, что-то подобное... в общем, извини.

— Хорошо... остался еще один вопрос... очень важный. Что случилось с моей матерью, и почему с ее дома была снята охрана?

— Прости, Ди, это полностью моя... — Химера посмотрела на меня и осеклась,

— Охрану я сняла, после того, как Наталья уехала в Киото... людей не хватало, а дом неделю стоял пустой...

— Оп — па... она не говорила, зачем уезжает?

— Позвонила уже с борта рейсового дирижабля, сказала старшему группы, который дежурил у дома, что знает к кому обратиться и что когда она все объяснит, в помощи ей не откажут... ее не было почти десять дней, а потом она просто появилась у себя дома с ножом в спине... парни периодически проверяли дом, обратили внимание на открытую входную дверь, ну и...

Несколько секунд я молчал, потом прокашлялся,

— И больше ничего?

— Почти... есть одна зацепка, но у меня не получилось потянуть за этот конец... руки оказались коротки. Короче, нож которым... ну ты понял, не совсем обычный. Он имеет на клинке два плоских, слегка расходящихся в стороны и пружинящих лепестка. Поэтому после удара, извлечь его практически невозможно. Он так и называется, 'Спасенья нет'... как оружие дрянь, да и сталь никудышная... но раньше хотя бы один такой клинок носил каждый гвардеец регентского совета, а сейчас, такие висят на шее у последователей принцессы Анны... как отличительный знак своей организации и в честь своей неумолимости к врагам империи.

— Оторва и здесь отметилась... мда. И ты, услышав ее имя, сразу же рванулась на поиски в надежде поговорить... ладно, можешь не объяснять... видишь, рассказала и ничего страшного не произошло... Ты все еще со мной, капитан Химера?

— Ты еще спрашиваешь!

— Тогда... вот там, видишь дым? Так вот, там мы построим новую империю, которой потребуются твои знания и способности... я не говорю, что она будет лучше и в ней будут жить одни счастливые люди, но я постараюсь, чтобы в ней было поменьше политической грязи и интриг, в результате которых будут страдать простые люди... В общем, дорогая Мизуки, добро пожаловать в банановое королевство Большой Латангаи.

* * *

Коротко рывкнул ревун и палуба под ногами завибрировала чуть сильнее. 'Аютия' начала набирать скорость...

— Эй, голубки, хватит миловаться, бегом сюда! — Нари перегнулась через ограждение

и замахала нам руками, — сейчас начнется!

Взбежав по трапу, я пропустил вперед Цирцею и зашел следом за ней в мягкую полутьму ходовой рубки. Брахтенберг, скрестив на груди руки, стоял рядом с рулевым, словно Нельсон перед Трафальгаром.

— Алекс, тебе отсутствие треуголки, кораблем командовать случайно не мешает?

Капитан повернулся ко мне и с подозрением в голосе, поинтересовался, — Какой треуголки?

— Эм... — *действительно, откуда местным знать древних флотоводцев... разве что фанатам истории, да и то...* — Забудь, неудачная шутка... это такой головной убор, в древности его адмиралы и капитаны носили.

— Это ты меня сейчас с кем хотел сравнить, с Нельсоном или Ушаковым?

Чтобы не пугать присутствующих видом своей отвисшей челюсти, я натянул повязку,

— С Нельсоном, Нельсоном, не думал, что ты настолько хорошо знаешь историю.

Брахтенберг пожал плечами, — чисто профессиональное любопытство... иногда бывает интересно узнать, как это происходило раньше... особенно в древности. Нельсон, Ушаков, Того... а если учесть место где мы находимся, Ямамото...

Я растерянно оглянулся, Мизуки уже пристегнулась к своему креслу и настраивала консоль, а Нары покрутила пальцем у виска...

— Слушай, капитан, ты уж извини меня за дремучесть, но все забываю у тебя спросить... а что за зверь этот литоральщик? А то, камбала, сквородка... фиг разберешь.

— Здоровенная плоскодонная хреновина для действий на мелководье... три пакета направляющих для запуска реактивных снарядов, за один залп девяносто штук может выпустить... на открытой воде ничего из себя не представляет, ни скорости, ни маневренности, мореходность никакая, а для самообороны всего четыре мелкокалиберных скорострелки... но если спрятать где-нибудь в мелкой протоке... да заранее пристреляться... ну ты видел. По времени с наемниками чуть не согласовали, а так у них почти получилось нас прижать. Попало бы чуть больше ракет, могли бы и без хода остаться посреди пролива, а там и валькирии подоспели бы, но почти не считается... а так, они, как только под обстрел попали, запаниковали и начали отползать домой, а там злая Сорокина, которую эта камбала сдуру чуть на дно не отправила... Но планировал операцию кто-то смекалистый, никогда бы не подумал, что сквородка может быть опасна не только для целей на берегу, но и для имеющего ход корабля... ну да ладно, дело уже прошлое... да и пора начинать. Сейчас и посмотрим, кто там такой умный спрятался и что он нам может предложить.

Брахтенберг надел свой шлем и стал недоступен для разговора... надо и мне подключаться... что-то немного не по себе, предстоящий бой лоб в лоб с неизвестным противником... мда, это не за Оливером гнаться, у которого и оружия нормального не было...

Но в корабельной сети пока ничего важного не происходило. Перекликались старшие служб, штурман давал предбоевую накачку вахте, а артиллерист песочил подачу четвертой башни, которая загрузила обе кассеты снарядами, хотя стрелять мог только один ствол... капитан негромко бубнил по дальней связи с Вайо... деловая атмосфера, в которой мне пока делать было нечего.

Я наклонился к сидящей справа от меня Цирцее,

— По поводу ищейки, — Мизуки улыбнулась, но промолчала, — ситуация следующая.

Для того чтобы организовать нам такую шикарную встречу, противник должен был знать каждый наш шаг, во сколько вышли, каким составом, среднюю скорость на маршруте... да что я тебе объясняю, ты все это лучше меня знаешь. Поэтому рыбаков и имперцев отмечаем сразу, стучал кто-то из наших. На Дюке я очень удачно свалил ретранслятор и связи на острове не было, пока я не попросил Вайо... капитана 'Хитрого лунатика', направить тарелку на берег, но не думаю, что утечка произошла оттуда и вот почему: Помнишь наш первый разговор с Мияки, в оперзале фрегата... ну, когда она про пытки интересовалась,

Цирцея вздохнула, — помню.

— Так вот, во время этого разговора, о том, что ты свободно передвигаешься по кораблю, она не знала. Будем считать это отправной точкой. Через одиннадцать часов, госпожа Рейко уже была прекрасно осведомлена о твоём статусе... значит где-то в промежутке между этими звонками, нас и сдали. Причем сдал человек, имеющий достаточно полную информацию о твоих перемещениях, так что трюмный матрос или механик не подойдут. Более того, я считаю, что сообщение было отправлено еще ночью, кем-то, кто видел, как меня переносили в каюту и то, что ты осталась внутри, и...

— Ди, у тебя в руках вся информация, неужели ты еще не понял кто это мог быть? Я уже с твоих слов могу назвать тебе трех наиболее вероятных подозреваемых... да что там вероятных. Это сто процентов кто-то из них. Фамилии назвать, или сам догадался?

— Подозрения у меня есть...

— Диего!

Я положил на ее руку свою и легонько сжал кисть, — Миз... я все понимаю, но не надо. Меня зовут Дзинко, и тебе лучше принять это сразу. А Диего давно умер и его тело спокойно себе лежит в четырех сотнях километров отсюда, в органическом генераторе, а не совершает морские прогулки на свежем воздухе. Хорошо?

Девушка вырвала руку,

— Вечно у тебя все не слава богу. Хорошо, Дзинко так Дзинко. Я привыкну. А насчет предателя... это или сам Тарасов, или Аюми, или этот здоровяк, ну заместитель командира группы, как его...

— Сергеев, — подсказал я.

— Вот — вот, но сам Тарасов вряд ли...

— Хреново, если это Аю, Андрей работать с нами дальше не сможет... очень хреново, у меня на него были большие планы. Когда ты мне сможешь сказать наверняка, кто из них крыса?

Мизуки пожала плечами, — нужно с ними поговорить... примерно час, может полтора... я так поняла мне идти в кубрик к штурмовикам, хотя... кого я спрашиваю. В общем я пошла, раз уж они все собрались в одном месте, да и повод поговорить с Аюми у меня есть.

Цирцея отстегнулась, но я ее придержал,

— Ты там поосторожнее... все-таки они бойцы опытные, могут почуять неладное...

— Слушай... Дзинко, не учи меня... — покосилась на улыбающуюся Нари, тяжело вздохнула, — в общем ты меня понял.

— Подожди еще секунду... пока не забыл... ты тогда... после того как проспала, кровь на химию проверяла?

— Конечно проверяла, понятно, что в той ситуации я оказалась дурой, но...

— И, что показали анализы?

— Естественно, ничего.

— Значит Марина?

— Или Марина, или, что еще вероятнее, Рыбоглаз... эти штучки с гипнозом и воздействием на спящего, вполне в его духе... потом была возможность убедиться... а провести его в дом, она могла запросто, хотя бы через окно в своей комнате.

— Даже так... но это многое объясняет... надо же, как интересно, — я чуть не хлопнул себя ладонью по лбу... *ситуация с Ириной неожиданно вывернулась под другим углом... я все удивлялся, как это чистый боевик — контактник, смогла настолько промыть Кономии мозги... оказывается у нее есть под рукой подходящий специалист... а значит, теперь, во весь рост, встает другая проблема... действительно ли Танцующая ушла из деревни, и насколько она сохранила влияние на своих бывших подчиненных... если они, конечно, бывшие. В свете неожиданной войны с Рейко визит десятка ассасинов... мда.*

Мизуки ушла, а Нари успокаивающе погладила мою ладонь...

Опять рявкнул баззер боевой тревоги и перед глазами развернулась знакомая панель...

* * *

Перекрывая гул дизелей, на секунду тонко взвыл и словно испугавшись собственной наглости, сразу же затих, выходящий на режим генератор поля подавления... за прозрачной броней мигнул перед отключением щит и меня слегка прижало к спинке кресла. Массивная туша фрегата набирала скорость ровно и плавно, словно троллейбус пятисотлетней давности... еще несколько минут, и мы окажемся там, куда нас так старательно пытались не пустить.

Тянущийся слева по борту пологий, заросший высокими пальмами островок, неожиданно нырнул под воду и перед нами открылся Кавиенг... темная зелень и стройные ряды сверкающих огромными панорамными окнами коттеджей, взбегающих на пологий склон от белой полосы пляжа... вдаль угадывались причудливые силуэты высоких строений центральной части города, а...

Капитан — *Лево на борт! Оптика, начать поиск и идентификацию целей... сначала прицелимся... что тут и почему. Артиллерия... пока ждем... ждем...*

Нос 'Аютии' покати́лся влево. Палуба резко наклонилась, и забытая на консоли кружка с остатками холодного какао полетела вниз... здания на берегу, словно, перебегающие дорогу перед тяжелым грузовиком школьники, кинулись вправо... мелькнули прямо по курсу, на пару мгновений замерли и неспешно двинулись куда-то на юг... фрегат развернулся почти на сто восемьдесят градусов, взяв курс в сторону открытого океана...

Капитан — *Руль прямо! Оптика, вашу мать, вы там названия кораблей переписываете или что? Мне нужны цели, пока нас не начали разбирать на металлолом!*

Дальномерный пост — *пока вижу двенадцать... тринадцать бандитов, стреляющих в сторону города... семь лавонгайцев, остальные под вымпелом Гильдии... повторяю...*

Впереди проявились характерные силуэты портовых кранов, гребенка частных пирсов и

далеко выдающаяся в море полоска мола, ограждающего внутреннюю акваторию порта... черный дым от горящих строений на берегу, вспышки выстрелов с маневрирующих кораблей, все смешалось в кучу и, казалось, что разобрать кто есть кто, в этой мешанине просто невозможно...

Прямо перед пирсами, носом вперед, погружался охваченный от носа до кормы рыжим дымным пламенем пятнистый широкопалубный военный корабль... неожиданно сквозь дым замигали огоньки выстрелов и в море потянулась полоска невысоких белых всплесков... уперлась в борт одного из судов, прямо на надстройке которого была нарисована черно — красная эмблема гильдии наемников... несколько разрывов и в небо неохотно потянулись языки разгорающегося пожара...

Вокруг тонущего защитника города встали столбы воды, затем палуба вспучилась и во все стороны полетели куски раскаленного металла.

В корабельном чате стояла тишина... потом громким шепотом выматерился кто-то из артиллеристов...

Капитан — *и за это они ответят тоже... оплакивать погибших на десантнике будем потом, а сейчас мне нужна четкая работа всех служб и правильное распределение целей... чтобы ни одна сука не ушла. Оптика, военных кораблей не видно?*

Дальномерный пост — *пока нет... все переделки из рыбаков... но мне лусонский мастодонт треть горизонта закрывает, что за ним не вижу.*

Капитан — *раз по нам не стреляют, то еще не поняли кто перед ними... или глазам своим не верят. Боцман, поможем господам наемникам и предателям с Лавы с опознанием. Поднять 'Лисий хвост'. Артиллерия... можно... только не увлекайтесь и не старайтесь затапывать их в воду... удар — перенос огня на следующего... а то нахватаемся, слишком уж их много... Боцман, сигналите Хулиганке: идем строем пеленга, уступ вправо, дистанцию она знает... пусть нами пока прикрывается, а хулиганить будет потом... поехали.*

Оглушительный щелчок и все четыре башни главного калибра уперли огненные пальцы в один вражеских кораблей... когда дым от взрывов рассеялся, судно уже переворачивалось. Стволы рейлганов передних башен чуть дернулись, приподнялись... щелчок и следующий лавонгайский сейнер вспух облаком внутреннего взрыва...

Штурман — *прямо как лиса в курятнике... только перья полетели!*

Капитан — *скорее уж слон в посудной лавке. Набить посуды набьем, но голову о крепкую потолочную балку расшибить... как два пальца об асфальт.*

Вода вокруг 'Аютии' кипела от взрывов... удар в левую скулу, столб дыма и дождь осколков прямо в ветровое стекло капитанского мостика, прозрачная броня покрылась многочисленными сколами... грохот взрыва на корме...

Дальномерный пост — *минус пять фатально, один ковыляет к берегу, один горит без хода... Внимание! С моря три новые цели... первая... артиллерийский корвет тип 'Ласка'... вторая и третья тип 'Сирокко'... капитан... головной под 'золотым журавлем' и каким-то незнакомым вымпелом... у меня такого в базе нет... Ох них... простите, '2416'-й тоже*

поднял 'журавля' и открыл огонь... у него на верхней палубе целая батарея!

Капитан — *Артиллерия, огонь по 'Ласке'! Быс...*

Чудовищный по силе удар и 'Аютя' словно споткнулась, вильнув на курсе. Если бы не ремни, я бы точно влетел головой в стекло... обеспокоенно посмотрел на Нари, взял за руку, в которую она вцепилась как утопающий в спасательный круг... но паники в ее глазах не было... ну и слава богу...

Передней башни главного калибра больше не было. Прилетевший снаряд просто сдул массивную бронеконструкцию за борт и теперь на ее месте зияла уродливая дыра с вывернутым под углом к горизонту нижним погоном башни... левый ствол второй башни уткнулся в палубу, а правый... полотнище огня и очередной выстрел куда-то в сторону затянутого дымом горизонта...

Дальномерный пост — *спеклась 'Ласка'! Спасибо 'Лунатику', мы только добились... Один 'Сирокко' потерял ход, второй уходит... неужели отпустим, после всего?*

Капитан — *Оптика... не лезь куда не просят... а то я сейчас попрошу Дзинко сходить посмотреть, как устроен дальномерный пост... вас там все равно двое. Одним больше...*

Дальномерный пост — *Понял!.. не понял...*

Капитан — *так понял или не понял?*

Дальномерный пост — *'2416'-й поднял штандарт императорской семьи... еще что-то... ага, требует прекратить огонь и сдаться.*

Капитан — *Ваше величество, это уже по твоей части... наши действия?*

Штаб-1 'Большая лисица' — *пошла она на х... хутор ромашки собирать. Тоже мне императрица! Причешите им верхнюю палубу, чтобы не огрызались и предупредите, что если через десять минут они не спустят флаг и не сдадутся, то следующий залп получат прямо в борт... и никакая принцесса нам не помешает.*

Капитан — *отставить смех! Артиллерия, задача понятна? Боцман, приготовьтесь к передаче послания ратьером... только без хутора и принцесс.*

Старший артиллерийский офицер — *еще бы... это мы с превеликим удовольствием!*

Залп... огромный корпус сухогруза окутывает сработавший щит, но разогнанная до трех километров в секунду бронепойная болванка, протыкает его как спица воздушный шарик, а летящий следом фугас детонирует среди открыто расположенных орудий...

Дальномерный пост — *шестнадцатый спускает флаг... внимание! Открывает бортовые аппарели и кого-то высаживает!*

Капитан — *какие нахрен бортовые аппарели? Ты там часом не обкурился?.. Вот черт... действительно...*

Штурман — *я нашел его в базе! Это не сухогруз, а военный десантник 'Циклон'. От сухогруза там только корпус.*

Капитан — *ищи конкретно это судно. Нам нужно знать за кем оно закреплено и кого сюда привезло на нашу голову.*

Дальномерный пост — *от десантника отходят два 'Зодиака'. Боевой техники не вижу.*

Штаб-1 'Большая лисица' — конечно не видишь. Она давно уже вся на берегу... а это просто крысы, обыкновенные бегущие крысы.

Капитан — затопчем?

Я задумался...

Штаб-1 'Большая лисица' — пусть бегут... никуда они от нас не денутся... заодно узнаем почему нынче принцессы и, что за них можно выручить.

Капитан — получается, что это все-таки империя... и большая война...

Штаб-1 'Большая лисица' — посмотрим... хотя очень сильно сомневаюсь.

Новый взрыв на корме и, почти без паузы, удар в левый борт.

Капитан — не спим, это еще не конец...

Главный механик — сильно берем воду. Насосы не справляются... если ничего не изменится, минут через двадцать остановим четвертый двигатель, а потом и все остальные по очереди... и топливные танки уже дно показали...

Капитан — значит не судьба добить всех... пусть живут... пока. Курс на базу. И успокойте Хулиганку... пусть возвращается, нужно еще городу помочь.

Дальномерный пост — есть ратьер с берега. Майор на связи.

* * *

Кулап выглядел тенью себя прежнего. Осунувшийся, с разводами копоты на лице и в порванном на плече пыльном форменном комбинезоне, он встретил нас у прямо у трапа, после того как израненная 'Аютия' приткнулась к причальной стенке на базе тайского батальона.

А вот похожая на жизнерадостного щенка Пуонг, хоть и была изрядно припорошена белой известковой пылью, ни капли не изменилась. Радостно завизжала при виде Нари, после чего последовал сеанс обнимашек, а потом толики внимания удостоились и мы с Алексом. Нам даже пришлось некоторое время изображать из себя пару пальм, на которые по очереди взбиралась маленькая непосредственная ветка... казалось бы мелочи, а в глазах почему-то щиплет, приятно, когда тебя хоть где-то ждут... ну да ладно, негоже брутальным воинам впадать в неуместную сентиментальность на глазах у множества людей...

... Протяжный нарастающий свист и 'Бу — у-мс', в паре сотен метров от нас в небо поднялся черный столб взрыва, 'бу — у-мс' — еще один чуть дальше...

— И давно так? — кивнул я в сторону поваленных пальмовых стволов и многочисленных воронок, раскиданных по сбегавшему к бухте склону.

— С полуночи... сейчас-то уже ничего, а вот утром... — Кулап вытер обратной стороной ладони копоть с лица. Немного повыше, почти на самом гребне холма встала еще пара разрывов, но майор даже не стал оборачиваться, только повторил устало, — сейчас ничего... наверное боеприпасы кончаются, а на рассвете долбили здорово... и когда штурмовать нас пытались, тоже. У них поначалу даже самоходные установки залпового огня были... — Кулап покачнулся и замолчал, глядя себе под ноги. Рядом сразу же образовалась

Пуонг, но шагнувшая вперед Аюми, отстранила маленького лейтенанта и взяв майора правой рукой за затылок, прижала его лоб к своему... отодвинулась, внимательно глядя ему в глаза,
— Сильная контузия... надо срочно в регенератор...

Таец поморщился, — какой сейчас регенератор... там Ан Чей уже два раза сознание терял от переутомления, насильно вытащили из лазарета и заперли, чтобы не надорвался и Источник не запорол, а ты говоришь регенератор. Они все еще с ночи забиты. И наши, и те, что с Дюка бот притащил...

Я переглянулся с Нган — чит... брать на себя командование совершенно незнакомым подразделением было безумием... тем более о тактике ведения *правильного* боя отрядом бронепехоты в двадцать шестом веке от рождества Христова, представление я имел весьма смутное... слишком уж все, что я знал отличалось от местных реалий... щиты, отсутствие спутниковой разведки и ударной авиации. И если честно, то уверенно отвечать я мог только за себя.

Нари поняла меня с полувзгляда,

— Ку, я возьму командование, а тебе надо отдохнуть... через полчаса вторая капсула на корабле освободится и тебя быстро поставят на ноги. Ты только нас коротко в курс дел введи, а уж подробности я сама на месте уточню...

— Нары... Капитан, ты же знаешь, что это нецелесообразно... менять командира в ходе боя...

— Майор, никто тебя менять не собирается. Пару часов повалешься в реге и будешь дальше командовать... короче, это приказ, майор.

Кулап улыбнулся, — ты не можешь мне приказывать, Нары, сама три дня назад от присяги освободила, так что... все — все, я пошутил.

...Началось все около двенадцати часов ночи. Сначала город накрыли площадным пэпэ, а потом взорвали подстанцию, которая обслуживает центральный и восточный районы. До этого, в центре была какая-то возня, наверное, ребята Безголового разбирались кто из них главнее, но мы туда не лезли... а потом оттуда повалили толпы беженцев, которые рассказывали, что какие-то наемники выгоняют людей из домов в центре и на севере, а тех, кто пытается возмущаться, режут прямо на улице на глазах у близких... это слишком походило на попытку выманить нас за линию укреплений, потому что никаких МД беженцы не видели, что противоречило данным разведки, а значит это была засада.

Мы... я решил ждать до утра, но очевидно командование противника поняло, что хитрость не удалась, и в ноль двадцать шесть по нашим позициям был нанесен удар ствольной артиллерией и реактивными системами залпового огня, а потом они пошли в атаку... случилось то, чего я боялся больше всего: встречный бой с использованием МД на улицах города... впрочем, он был коротким, наемники натолкнувшись на организованную оборону, а потом еще и контрудар бронепехоты, отступили на север, в район трущоб.

Прямых стычек в темное время больше не было, только обстрел с их стороны. Мы по городу, естественно стрелять не стали, тем более их артиллерия постоянно перемещалась... а с рассветом подошли корабли. Сначала только под гильдейской тряпкой, а в половине одиннадцатого подтянулись и независимые с Лавы. Судно, которое мы сначала приняли за 'двадцать четыре шестнадцать', оказалось долбаным имперским десантовозом и начало высадку подкреплений для наемников, прямо у нас в тылу... не меньше двадцати новеньких штурмовых 'Накаджима А101Ш'... мы попытались достать их нурсами, но десантник сбросил МД прямо в воду и отошел от берега... дно там ровное, для брони помех нет и если

бы они вышли на пляж позади наших позиций во время атаки с фронта...

До этого момента наш десантный транспорт стоял на базе, не с его мелкашками идти в морское сражение, а теперь... в общем я дал команду Риа выйти в море, чтобы накрыть МД из бомбомета, пока они под водой и беспомощны... финал вы наблюдали... до суши добралось девять МД, два десантника свалил своими скорострелками уже на берегу, остальные... четыре ушло на юг и пока себя никак не проявляют, а трое валяются за нашим кварталом... трое их на восемь наших, вот такой нехороший расклад... а Риа все это время находился под огнем половины их флота...

— Большие потери? — взгляд Нари мне не понравился... с таким взглядом о хладнокровии в бою можно забыть.

— Нари!

— Я в порядке, — отрезала тайка не глядя на меня, — в полном... блин, порядке... Ку, сколько?

— Когда я уходил вас встречать, было шестьдесят два убитых, раненых... много, большинство. В строю чуть больше трехсот человек из батальона и примерно столько же добровольцев. Из тридцати двух исправных МД, которые были у нас в начале боя, сейчас в строю шесть... или семь, если Сакда разобрался с неполадками в своем аппарате...

После того как наемники зажгли хранилища с дизельным топливом, Георг тоже на нашей стороне, но сама понимаешь, ничего тяжелее обычного бронекостюма у него отродясь не водилось и ожидать от него много не приходится... тем не менее, восток он держит уверенно и даже пытается потихоньку двигаться к центру, благо наемникам пока не до него...

Был человек из Бабси с посланием от Комендантов, туда ПП не достает и связь с деревне пока есть... Самагер забрал в Наме все исправные кары и по коралловому шоссе везет сюда еще человек четыреста, к ночи должны быть... но с оружием у них... чуть лучше, чем никак. Ракошин под свою ответственность снял с Дюка всех абордажников, погрузил на 'Таксин' и отправил сюда... на 'Таланге' шесть МД из тех, что успели поднять с 'Косатки'. Чиркава начала демонтаж оборудования энергостанции, чтобы вывезти его на Большой остров... из важного вроде все... ах да, два часа назад, буквально перед вашим эффектным появлением, приходил парламентар... сказал, что 'Аютия' уничтожена со всеми, кто был на борту и сопротивляться нет смысла... обещал свободный выход из города для нас и наших семей... понятно, что врал, но насчет вас он говорил так уверенно... что я... мы почти поверили.

Аюми взяла майора под руку и потянула на корабль, но я ее остановил,

— Подождите, у меня еще один вопрос... против нас только наемники, или... еще кто-то?

Кулап вяло махнул рукой, — переживаешь насчет имперцев? Видел я, как они птичку подымали, когда жаренным запахло... нет, насколько я знаю, в городе только гильдейцы и отребье Волошина.

— Много?

— Ну ты спросил... пленные говорят, что изначально высадилось триста человек и тридцать шесть разномастных эмдэ, плюс два самоходных орудия на колесном ходу. РСЗО откуда-то притянул Волошин, это, если не считать утреннего десанта, а что у них осталось сейчас...

Самоходки точно живые, раз стреляют, хоть и похоже, сами не знают, куда именно... и, если судить по тому металлолому, что лежит перед нашими позициями, десятка полтора МД

у них на ходу быть должно, вряд ли больше. С пехотой сложнее, не знаю сколько осталось наемников, а Волошин может набрать в своем клоповнике и тысячу и полторы сравнительно обученных бойцов... если сумеет их убедить и хорошо мотивировать, что очень сомнительно, ввиду морского разгрома и понесенных потерь... но не забывайте о тех четырех штурмовиках, которые сбежали на юг... там просто монстры какие-то...

Я махнул Аюми и они с Пуонг потащили командира тайцев в корабельный лазарет... стоявшая рядом со мной Цирцея коснулась моей руки и кивнула в сторону стоявшего чуть в сторонке Сергеева,

— Можешь даже не сомневаться. Однозначно он... и по разговору, да все реакции об этом говорят... очень переживает, что его так подставили и решили убрать вместе с остальными... прямо места себе не находит.

— Очень хорошо... но с ним разберемся чуть позже, никуда он теперь не денется... а ты мне ничего не хочешь сказать по поводу... своих коллег по гильдии?

Мизуки со злостью сплюнула на бетон причала,

— Если бы я знала, то сказала... можешь верить, можешь нет...

— Миз!

— Все — все, я поняла. Ходил слух о большом заказе от кланов, но мы уже взяли контракт, и я особо этим не интересовалась... говорили, что заказчик заинтересован во всей броне, которую может предоставить Биржа, но разговор вроде бы шел о Борнео... о том, что такую массу людей и техники потащат настолько далеко, я даже не догадывалась, хотя отношения с большей частью капитанов у меня достаточно ровные и доброжелательные... были...

Нари уже отошла в тень, отбрасываемую бортом фрегата и собрав вокруг себя группу солдат в черной форме, что-то объясняла им, энергично размахивая руками... Брахтенберг громко спорил с невысоким филли в красной строительной каске, а тот все тыкал в сторону жирафоподобного подъемного крана и широко разводил руки, показывая что-то большое... все были при деле, один я с самого утра валял дурака. То изображал туриста на отдыхе, то принимал пафосные позы на корме 'Аютии' и ронял в море игрушечные самолетики... нужно придумать занятие и для себя...

— Миз, толкнешь меня, если вдруг срочно кому-то понадобится, — я присел и опершись спиной на причальную тумбу, прикрыл глаза.

— Ты, что, спать здесь собираешься? — в голосе Цирцеи звучало удивление, граничащее с шоком... налицо классический случай разрыва шаблона...

Я прижал палец к своей маске, — Тсс... мне нужно минут двадцать, максимум сорок. Постарайся сделать так, чтобы меня в это время не дергали...

* * *

Небольшое мысленное усилие и я оказываюсь на несколько тысяч километров севернее... Дует пронизывающий холодный ветер, но броня из плотно лежащих иссиня — черных перьев, служит надежной защитой от его резких порывов. Качающаяся ветка кажется довольно хлипкой опорой, но это всего лишь субъективное мнение ничего не понимающего в таких делах млекопитающего. Мощные когтистые лапы легко удерживают меня в вертикальном положении и сбросить вниз сильную птицу не такая простая задача... не для

такого слабого ветерка уж точно.

Передо мной знакомое окно, но сейчас солнечный день и за стеклом ничего не видно... не страшно, я не гордый и для того чтобы понаблюдать за госпожой Рейко в ее естественной среде обитания, могу подобраться и поближе... прыжок на соседнюю ветку, чуть приоткрыть крылья, чтобы смягчить посадку... ага.

Новый наблюдательный пост гораздо удобнее. До стекла всего двадцать сантиметров, вот только немного высоковато... переворот и я повис вниз головой, как заправский попугай... теперь посмотрим, что внутри... комната пуста, но это и не удивительно, кабинет Мияки чуть дальше, там нет окон, но дверь обычно открыта... чуть ближе... длинный клюв громко стукнул о стекло... услышали или нет? Вроде никого...

Теперь я был более осмотрителен и, перед тем как приступить к сеансу подглядывания, повернул голову вбок, убирая предательское долото в сторону... есть!

Широкая дверь в кабинет открыта и видна нервно расхаживающая из стороны в сторону глава Рода... ждет не дожидается важных известий с юга? Потерпи, будут тебе и известия... приятные и не очень... эхх... узнать бы кто там еще в кабинете и о чем они говорят... не зря же госпожа Мияки изволит так эмоционально махать руками...

Чуть поворачиваю голову, чтобы немного изменить ракурс и... встречаюсь взглядом с маленькой девочкой, которая внимательно следит за моими телодвижениями, стоя на подоконнике...

Черт бы побрал эти звуконепроницаемые окна, и как я не заметил ее приближение, она же не просто так на подоконник залезла, вон даже стул пододвинула... не ворон, блин, а растяпа.

Девочка с трудом дотянулась до ручки, и фрамуга бесшумно провернулась... теперь между моим клювом и ее глазами всего несколько сантиметров... совершенно бесстрашный экземпляр человеческого детеныша, я бы в ее возрасте к такой большой и страшной птице и на километр не подошел, ворон же ненамного меньше ее самой!

— Здластуй птичка, ты замелзла и хочешь зайти?

С трудом удерживаюсь от утвердительного кивка и осторожно перебираюсь на верхний край приоткрытой створки.

— Ты холосая, — заявляет это чудо, — давай с тобой длужить!

— Кахррр, — негромко соглашаюсь с ребенком, раздумывая над своими дальнейшими действиями... улететь, пока открыто окно... или это шанс, наконец, во всем разобраться.

— Джун, назад! Отойди от него! — испуганный женский крик из кабинета и в дверях появляется Мария... она медленно двигалась в нашу сторону, направив на меня раскрытую ладонь... *хм... крошка Мари научилась убивать? Хотя, о чем это я, конечно научилась... интересно, чем она собирается меня приласкать?*

Щиты встали мгновенно, словно птица только и делала, что тренировалась в их установке на скорость... жалко, что в прошлый раз я не проверил пропускную способность канала и теперь неизвестно, насколько сильно я смогу ударить, если потребуется... ха, а слоев-то уже четыре, хотя еще и суток с момента первого слияния не прошло!

Моя... бывшая жена, осторожно приблизилась и заняла позицию между окном и открывшей от удивления рот девочкой, рука все так же была направлена мне в голову,

— Джун... беги к тете Ми... Джун! Я что тебе сказала?

— Мама, но он же холосый!

— Джун, иди сюда... это плохая птичка, злая. Она хочет тебя клюнуть! — а вот и

нужный мне персонаж... ноги чуть расставлены, левая рука чуть на отлете... любимая боевая стойка Ибураме... и, что дальше? Будут дом крушить или попытаются в плен взять... для опытов? Или есть другие варианты? Наклоняю голову ниже, — Кахрр! — пусть быстрее решают... а то держат на сквозняке, ни туда, ни сюда...

— Это он? — уточняет Мария у главы Рейко, но та, похоже пребывает в затруднении,

— Должен быть он... правда тот был помельче... может вырос за это время? Да нет, таких совпадений не бывает, это та самая птица.

— А может она больная и ее лучше убить? — *эт-то, что еще за юный натуралист?..* Я поворачиваюсь к новому действующему лицу... худой светловолосый мальчик в спортивном костюме... стоит рядом с лестницей на второй этаж, а двумя ступеньками выше, похожая на него как две капли воды девочка... надо же какие сильные у моего тела гены: матери разные, а дети... мда, ситуация усложняется. Попробуем форсировать события.

Не обращая внимания на нацеленную на меня руку, я съехал на лапах вниз по наклонной поверхности приоткрытой створки и спрыгнул на подоконник, оттуда на пол, и уверенным шагом направился в сторону лестницы... шокированная Мария не знала, что делать.

— Э... ты куда собрался? Стой... Адам, Ира, не подходите к нему...

Раньше надо было думать, а теперь я между детьми и тобой и атаковать ты побоишься... глупышка Мари.

— Ух ты, какой здоровенный! Ма — ам, а он точно не больной?

— Не больной, — на автомате ответила Мария и осеклась, — держитесь подальше, это может быть опасно.

— Не преувеличивай, — Мияки подошла к плачущей Джун и погладила ее по голове, — это всего лишь птица. К тому же если это *та самая* птица, то она могла и вернуться... говорят у ворон хорошая память.

— Да? А вспомни, как он нас напугал в прошлый раз... и как Миз тогда с ума сходила...

— И как мы его напугали своими воплями, а кто-то даже сознание потерял... и Мари, мы же договаривались, при детях о Ми... Химе не говорить.

Пока эти клуши переговаривались, я дошел до ног мальчика, посмотрел на него снизу вверх и потерся крылом о штанину... потом постарался изобразить мурлыканье, не знаю насколько хорошо у меня получилось без использования резонирующего щита, но в его глазах недоумение постепенно сменилось восторгом. Адам медленно опустил вниз руку и коснулся моей головы, осторожно погладил. Я поощряюще курлыкнул...

— Ирк, да он классный! Гля... и совсем не клюется!

Представительница семейства Яковлевых присоединилась к процессу размазывания жиров животного происхождения по моим прекрасным до этого счастливого момента перьям...

— Абалденная курица, — резюмировала юная Ирина, — тетя Мияки, а можно мы его себе оставим... тетя Мария сказала, что она не больная, а мы за ней смотреть будем...

Джун зарыдала во весь голос, — Эта мая птичка, она со мной длузить обещала!

Я искоса следил за реакцией взрослых... похоже процесс пошел и убивать меня 'прямым щас' они не собираются... вот и хорошо, а то мне пора уделить внимание происходящему в Кави... пока тут не происходит ничего интересного, буду приглядывать за птицей вполглаза...

Когда я начал отряхивать со штанов причальную пыль, подошедшая вплотную Мизуки, неожиданно больно ткнула меня кулаком под дых,

— Так значит это твоя птица тогда на собрание прилетала! Я так радовалась, так радовалась, а ты скотина, ржал небось надо мной где-то под пальмой на своем острове!

— Эм... Миз, ты о чем? Какая птица? Я просто немного вздремнул...

— Слушай... я знаю, что ты хитрый как... лис, но совсем уж дурочку из меня не делай. Когда человек спит, особенно Одаренный, он ведет себя тихо, а не каркает на всю округу и не сюсюкает с детьми!

Ох е... это что же, я тут все свои мысли на всю округу транслировал?

— Химе, я это... меня много народу слышало?

Мизуки улыбнулась, — успокойся... я пошутила... пару раз негромко каркнул и детей по имени назвал... Эх, Диего — Диего... как же это все так вышло... неужели...

Я наклонился к ее уху, — все будет хорошо. Просто верь мне... а про птицу лучше пока забудь. Хорошо?

Цирцея повернулась ко мне, внимательно посмотрела в глаза,

— Дай мне слово, что дети не пострадают, и я не только про птицу забуду... я даже не буду путаться у тебя под ногами... дашь отделение или взвод, а можешь и одну отправить...

Я взял ее за плечи, — а ты хочешь... путаться?

Мизуки молчала, закрыв глаза. Я легонько дунул в ушко, — а вот я не против, чтобы ты была рядом... совсем не против...

— Дзи! — Нарри махнула мне рукой, — иди сюда.

Группа военных вокруг тайки поредела, а оставшиеся, похоже ждали только команды на выдвижение. Нган — чит начала представлять мне командиров взводов, групп, отделений, но у меня, после всех произошедших за сегодняшний день событий уже совершенно не работала голова и я слегка считерил, предоставив запоминать лица и имена тактическому симулятору... честь и хвала человеку, который придумал БТС... да и прикольно получилось, потому что теперь над головами собеседников повисли зеленые надписи с кратким описанием каждого, прямо как в компьютерной игрушке из моего прошлого... хорошая штука, лишь бы памяти хватило...

Над головой Нарри некоторое время надписи не было, а потом всплыла короткая, но от этого не менее емкая: 'Моя Нарри'... хм, интересно откуда у тактсима такая информация, я такое точно не забивал... а что насчет...

Я повернулся. Мизуки находилась довольно далеко и прочитать мелкие буквы сразу не получилось... *приблизить изображение*... ну что я могу сказать... 'Ми — тян' это тоже не вполне официальная должность, но мне нравится, да.

Глава одиннадцатая

Лиса в тени журавля

Вторая война за китайское наследство начиналась по — старомодному: с реверансами дипломатов, угрожающими нотами и 'иду на вы' в стиле князя Святослава Игоревича.

Малайя любезно известила ЯИ о предстоящем нападении за месяц, назвав не только время, но и место в котором будет нанесен удар. Впоследствии это будет названо самой успешной по стратегическим последствиям дезинформацией противника в новейшей истории.

Японский генеральный штаб оказался в сложном положении. Разведка докладывала, что противник концентрирует свои войска на севере Борнео, в послании султана прямо говорилось о том, что нападению в первую очередь подвергнуться Палаван и Минданао, в конце концов это было логично, потому что именно здесь расстояние между странами было наименьшим... но в чем же тогда подвох? Ведь не собираются же малайские генералы действительно бросать свои войска в лобовую атаку на считавшиеся непреодолимыми противодесантные заграждения южных Филиппин?

И усиливать гарнизоны на юге не стали, предоставив противнику полную свободу действий. Основной ударный кулак Япония сосредоточила на острове Лусон, чтобы иметь возможность парировать угрозу с любого направления. Туда и стекались ручейки подкреплений из Метрополии.

Как оказалось, никакого обмана не было. Десант был высажен именно туда, куда и обещали. Не предупредили Японию только об одном: впервые в истории, каждое десантное судно, каждый крейсер и фрегат, каждый десятый танк были укрыты кинетическими щитами, которые защитили первую волну десанта от огня. Потери у малайцев были большие, но совершенно не те, на которые рассчитывали стратеги в Токио.

22.06.158 г. капитулировал гарнизон Пуэрто — Принцесс, 25.06.158 года пала Замбоанга, и путь на север для малайской армии был открыт.

В генеральном штабе ЯИ все еще царило спокойствие. Щиты, конечно стали неприятным открытием, но флот Японии традиционно превосходил малайский, как по количеству, так и по классам кораблей. Больших авианосных соединений у султаната не было совсем.

Не было. В распоряжении адмиралов Малайи была другая техническая новинка: поле подавления.

Морское сражение у островов Спратли 08–10.09.158 года послужило началом конца Японской империи как государства. Ракетное оружие и ударная авиация оказались бесполезны, артиллерия с радарным наведением 'не видела' противника... это был полный разгром.

В распоряжении ЯИ еще имелись самолеты и корабли, но это уже не имело значения. 14.11.158 года, обойдя Филиппины и Тайвань, армия султаната начала высадку на Японских островах. Сопротивление на Кюсю и Сикоку было подавлено в течении полугода. 15.08.159 года бомбардировкой с моря был полностью разрушен Токио... на Хонсю еще кое — где сохранялись очаги сопротивления, но исход на материк уже начался. 29.08.159 г. императорский двор и правительство ЯИ высадились в порту Владивостока...

...Малайцы не забыли уроки Хайнаня и относились к японцам соответственно. Это

была война на уничтожение.

Отсутствие сколько-нибудь значимого флота не позволяло ДРИ оказать союзнику реальную помощь в войне на море, но на суше армия под флагом с летящим золотым журавлем не знала себе равных. В 2158-59 гг все Ханьские государства были принуждены к миру и освободившиеся силы были направлены в Индокитай. Новый главнокомандующий сухопутной армией генерал Бабочкин (с 2161 г. — принял родовое имя Тайра (махаон)) поставил перед войсками казалось бы невыполнимую задачу. Полуостров Малакка должен был пасть.

* * *

23.05.2512 — 24.05.2512, Большой Латангаи (порт — Кавиенг)

Если расположиться на плоской крыше штаба тайского батальона и с высоты третьего этажа посмотреть на город, то на первый взгляд покажется, что никакой войны в Кавиенге не было со дня его основания. Обычный сонный городок в тропических широтах, море зелени и блеск солнечных батарей на крышах нарядных домов. Шеренги кокосовых пальм вдоль чистых улиц и ряды припаркованных у обочин элекаров... тишина и спокойствие, а то что на улицах нет людей, можно спокойно списать на послеполуденную жару... сиеста нах... Даже удушливый дым не портит картину: мало ли что может загореться в такую жару... от ближайшей свалки, до окружающего город леса. Поваленных деревьев и разрушенных домов не видно, основная часть разрушений пришлась на центральные и южные районы, которые скрыты высотками делового центра, а в пределах видимости если что и пострадало, то кроны деревьев стыдливо прячут беспорядок от глаз наблюдателя.

Я чувствовал себя как последний коз... король. Три близких мне женщины ушли сражаться, а их мужчина сибаритствует в тылу. Вайо на дырявом как решето корвете носится по заливу, сгоняя к берегу оставшихся на плаву инсургентов или перевозя на борт захваченных кораблей призовые и перегонные команды, Нарн командует штурмовыми отрядами, которые начали выдавливать наемников на северное побережье... даже Мизуки отпросилась к своим бывшим подчиненным, чтобы возглавить зачистку оставленных отступающими наемниками зданий в центре. А меня наглым образом оставили при штабе... как будто от меня здесь есть какой-то толк. Еще и воспитательную беседу провели о знамени и символе и опасности их потери. Командир охранного взвода так вообще посмотрела на меня как на непослушного ребенка, не понимающего очевидных вещей...

Вот и сижу на крыше, в компании Тарасова и перемотанного бинтами как мумия Кимуры, отправленного к нам в ожидании свободной регкапсулы. Сижу и психую от переживаний. Попутно поглощаю холодное бутылочное пиво и смотрю на город...

— Вот сижу я Андрюха и думаю... а на хрена мне вся эта канитель с независимостью Острова? Вот скажи, на кой оно надо? Сидел бы себе на заднице ровно и не было бы никаких проблем... все было бы мирно, тихо и спокойно... деньги есть, бабы... эти тоже сидели бы ровно и не заставляли меня маску грызть от беспокойства... вот что мне было надо? Сидел бы и радовался. Власть захотел? Так она мне и даром не нужна... проблемы от нее одни и ничего больше.

Тарасов отхлебнул из своей бутылки и поглубже надвинул на лоб широкополую шляпу,

— А смог бы... тихо и спокойно? Да и шило в заднице не дало бы... ровно на ней сидеть.

Кимура, у которого была повреждена нижняя челюсть, что-то согласно угукнул...

Помолчали, подумали... мы с Андреем приложились к пиву, а Кичиро завистливо вздохнул. Тарасов тоскливо посмотрел в сторону Центра... где-то там сейчас была Аюми, ушедшая с Мизуки в качестве полевого медика,

— Иногда мне кажется, что от нас, мужчин, ничего не зависит. Женщины все решают и делают сами, в основном нам назло... выбирают отца для своих детей, место где жить и чем заниматься, а мы только надуваем щеки, распушиваем перья и соглашаемся с их решениями.

Кимура обреченно махнул рукой. С момента, когда до него дошли известия о том, что Нары теперь со мной, он пребывал в подавленном состоянии, наглядно демонстрируя собой теорию Нган — чит о опасности сильных Одаренных для более слабых собратьев... игривое настроение и желание расслабиться после напряженного рейда, и пожалуйста, имеем Вайо дубль два. Только ушиб слава богу не об меня, а о железного капитана... правда случай не настолько запущенный, но присматривать за вассалом теперь придется...

Я катнул пустую бутылку к груди ее предшественниц,

— На самом деле, распушивание перьев это все, что нам остается. Выбор всегда остается за женщиной... так уж заведено природой.

Андрей рассмеялся, — у нас все как в анекдоте: с бабами о работе, на работе о бабах.

— А мы на работе? — поинтересовался я.

— Ну а где еще? — наемник бросил в кучу еще одну пустую бутылку, — сидим, ни черта не делаем, голову всякой чепухой себе морочим, говорим ни о чем... однозначно на работе.

Я хмыкнул, а Кимура захрюкал от смеха, придерживая рукой челюсть.

— Раз на работе... тогда поговорим о грустном... Андрей, ты в курсе, кто нас сдал на маршруте?

Тарасов насторожился, — Подозреваешь кого-то из моих?

— Не подозреваю. Знаю точно. Нас всех, и вашу команду в том числе, продал твой заместитель... а теперь переживает, что его списали вместе с остальными... такие дела, Андрюха.

— И что ты собираешься делать? Раз говоришь со мной откровенно, то у тебя есть предложение, как нам поступить?

Я покачал головой, — извини, но выбора у меня нет... слишком много жертв, это раз, и нужно срочно узнать, кто нам противостоит, это два... не клоуны же из ИЮА, в самом деле. Принцесса Анна, конечно фигура и 'империя юбер алесс' имеет в метрополии определенный вес, но скорее, как пугало для недовольных чем реальная сила... хотя я могу и ошибаться...

— Я могу присутствовать при задержании и допросе? — мрачный Тарасов встал и отряхнул пыль.

— Можешь... так даже будет лучше. При тебе ему будет сложнее врать...

— Тогда почему мы еще сидим здесь?

— Потому что, ни ты, ни я ни фига не специалисты в вопросе установления истины, да и задержание лучше проводить...

Тарасов раздраженно отмахнулся, — к виру специалистов. Нам они не понадобятся... если ты говоришь, что... если ты прав, то мы и сами разберемся... Валерка, он... короче сам увидишь.

Кимура что-то прогудел, и я повернулся к нему,

— А ты останешься здесь и будешь наблюдать дальше, потому что оставлять пост в боевой обстановке не положено... а если серьезно... Кичи ты же романтик, зачем тебе это дерьмо? Смотри лучше на море, на прекрасный город Кавиенг и мечтай о том, что вся эта возня в конце концов закончится для всех нас хорошо... потому что, когда кто-то в это действительно верит, вероятность положительного исхода увеличивается. Поэтому смотри на город, вассал Кимура, просто смотри...

* * *

...Группа Тарасова почти в полном составе... не хватало только Аюми и самого командира, расположилась в густой тени растущего прямо посреди двора большого многоствольного баньяна. Бойцы занимались своими делами, кто-то дремал, кто-то возился с оружием и только заместитель командира Валерий Сергеев по прозвищу Здоровяк подпирал дерево, угрюмо глядя себе под ноги.

Когда за нами хлопнула входная дверь, Сергеев вздрогнул... и наши взгляды встретились. Не знаю был ли он обладателем какого-нибудь шестого чувства... а может у нас с Андреем все было написано на лицах, но то, что пришли именно за ним, он понял мгновенно.

Быстрый взгляд в сторону составленного в пирамиду оружия, на снятую броню, оценка ситуации, и штурмовик бросился в сторону ведущих на улицу ворот.

Стоявший у приоткрытой створки часовой среагировать не успел, и Здоровяк просто отшвырнул его в сторону, ужом проскользнув в неширокую щель.

Я еще только начал разгоняться, прикидывая как бы сподручнее перепрыгнуть двухметровые ворота, когда над открытой площадкой караульной вышки поднялась и начала раскручиваться связка стволов роторной кинетички... мой крик 'не стрелять' потонул в грохоте выстрелов и уже ничего мог изменить...

...Сергеев был еще жив и даже в сознании. Оставляя на темном покрытии дороги широкий кровавый след он отполз к колючей изгороди и перевернувшись на спину, ждал нашего приближения. Зажатый в правой руке абордажный тесак упирался снизу под подбородок...

— Валерка, ты что творишь?!! — Тарасов еще не отошел от шока, вызванного неожиданной кровавой развязкой, — мы просто хотели поговорить!

— Кха... — Сергеев выплюнул сгусток крови, — просто поговорить... лучше уж так, чем на колу подышать, как собака.

— Какой кол? О чем ты говоришь? Сейчас мы тебя в капсулу отнесем...

Здоровяк хрипло рассмеялся,

— А ты у своего урода спроси, что такое кодекс Пограничья и какое наказание полагается для пойманного шпиона... а я так не хочу... я вообще никак не хочу, но лучше уж от пули подохнуть.

Я медленно двинулся к истекающему кровью наемнику,

— У нас все-таки не Пограничье... да и в баронствах давно уже никого...

— Да какая теперь, нах, разница... не подходи! Клянусь, как только сделаешь еще один шаг, я убью себя!

Тарасов замер на месте с поднятой ногой... медленно опустил ее на асфальт,

— Но почему? Валера, мы же вместе через такое прошли... как ты мог?

— Вот потому и подохнешь вместе с остальными, что очевидных вещей не понимаешь... а мне надоела эта хренотень, я нормальной жизни хотел, а не загнуться однажды в каком-нибудь вонючем болоте.

— Потому и продал нас вместе с остальными? — Тарасов уже успокоился и смотрел на предателя с презрением.

— Да кому вы на хрен сдались? Продавать вас... Влиятельным людям зачем-то понадобился ваш городишко и им было нужно знать, что происходит в этой дыре... чтобы нейтрализовать тех, кто может помешать, до начала операции...

Вот скажи мне, урод, откуда ты взялся? Грохнули бы тогда эту старую суку в ресторане, и всем бы было хорошо. Я бы уже был на пути в Метрополию... с деньгами в кармане и подальше от всех вас козлов... ненавижу... знаешь Андрюха, а тебя я ненавижу даже больше чем твоего дружка... представляешь? Вот на хрена ты во все это вписался, и меня за собой потянул...

Андрей сплюнул на землю у ног Сергеева, — тебя никто с нами на аркане не тащил. Оставался бы в Кавиенге...

Предатель захохотал, расплескивая вокруг себя капли черной венозной крови,

— Да я бы с удовольствием, вот только не разрешили... сказали, чтобы присматривал за уродом, чем-то он заинтересовал... того мудака, что меня в итоге и списал, — Сергеев замолчал.

— Так кого же я заинтересовал, Валера?

Здоровяк макнул руку в лужу крови рядом с собой и сжав ее в кулак, отогнул средний палец,

— Хрен тебе. Мучайся теперь в ожидании и сомнениях. Когда эта машина раскрутится по — настоящему, от вас и мокрого места не останется... и не таких по ящикам раскладывали... Андрюха... а знаешь почему наш бот тогда сбили и почему мы без найма так долго сидели?

Руки Тарасова сжались в кулаки, — и это твоя работа? Какой же ты все-таки скот, Валера!

Сергеев вытер левую окровавленную руку о штанину,

— Заговорился я с вами... надоело... пока — пока, уроды, — левая ладонь предателя с размаху ударила снизу по оголовью тесака...

Я развернулся и пинком отбросил в сторону оторванную пулей ступню в рыжем кроссовке,

— Знаешь, Тарасов, по — моему, мы только что совершили самую большую глупость, которую только можно себе представить.

Остается только надеяться, что среди пленных наемников найдется кто-то знающий не меньше, чем... — я оглянулся, — ладно, это еще не конец света, что-нибудь придумаем.

Тарасов виновато опустил голову, — Прости, Дзи, если бы я не настоял, то все могло пройти иначе.

Я отмахнулся, — Андрей, у меня тоже есть своя голова на плечах, и окончательное решение принимал все-таки я, так что забудь... тем более уже ничего не изменить.

Вышедший за ворота майор внимательно посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Тарасова, тяжело вздохнул,

— Насколько я понимаю, перед моими глазами был проведен заключительный этап

глубоко продуманной и проработанной операции по задержанию выявленного шпиона? И как все прошло? Много важной информации получили?

Я покосился на окруживших нас бойцов охранного взвода и ребят Тарасова... было банально стыдно,

— Майор, помнишь ты обещал мне врезать по морде? По — моему, сейчас самое время...

Кулап скептически смерил меня взглядом,

— Не — а. Сейчас это ничего не даст... не будет воспитательного эффекта. Сплошной подрыв авторитета командира, да еще и оскорбление величества действием... пойдём лучше в мой кабинет, там и обсудим оперативную обстановку.

* * *

— ...Да пойми ты, не могу я здесь сидеть в то время, когда мои близкие на передовой, и возможно, как раз в этот момент ведут бой! Может как раз моей помощи они и ждут, а я с крыши штаба на головы часовым поплеываю... я, наверное, сейчас самый сильный боевой юнит на острове, так неужели для меня нет дела?

Кулап с интересом выслушал мою пятиминутную пламенную речь, а в некоторых, особо понравившихся моментах даже кивал согласно головой. Когда я закончил, он еще немного помолчал, глядя в окно за моей спиной, а потом началось...

— Когда мы впервые встретились, ты показался мне вполне здравым и рассудительным человеком... вполне сложившимся как личность, со зрелым и вполне для меня понятным мировоззрением. И я тогда сказал себе, — Кулап, наверное, нам наконец повезло и это именно тот человек, который нужен! Смелый, решительный и в то же время осторожный и не лезущий на рожон... харизматичный, в конце концов. И в то же время достаточно сильный Одаренный, чтобы впечатлить даже нашего Капитана. Чем не лидер для, уже не первый год откладываемого, проекта объединения Латангаи в единое государство... меня даже не насторожило твое поведение на Дюке... этот безумный штурм можно было объяснить жесткими временными рамками... или попыткой показать личному составу, что неизвестно откуда свалившийся на их голову командир, тоже чего-то стоит, как боец. Тем более, все завершилось такой эффектной и грандиозной победой. Враг повержен, капитан спасена, армия ликует... а что в это время делает их командир? Не успел выбраться из регенератора, как бросился в очередную безумную авантюру. Не узнав, как устроены бойцы, накормлены ли они, выставлены ли посты... бросил все и сбежал. Я не хочу лезть в подоплеку спасения наемников, твои резоны мне понятны... но уверен, что полчаса — час твое дело потерпело бы, не настолько оно было срочное. Ладно, подумал я, один раз поддался эмоциям, плохо, но с кем не бывает... поймет — исправится.

И что дальше?.. Дзинко, меня не было три часа. Я послушался тебя, лег в капсулу, в надежде, что оставляю ситуацию под контролем... надежным контролем, и что увидел, когда вернулся? Наш король, банановое блин величество, обиделся, что его не взяли на войнушку и два часа страдал фигней на крыше штаба, вместо того чтобы командовать оставшимися силами, отслеживать ситуацию и быть готовым выдвинуть резерв на угрожаемое направление... или выдвинуться самому, раз уж он у нас самая мощная боевая единица. А потом... ситуацию с Сергеевым я даже обсуждать не хочу... так могли повести

себя какие-нибудь новобранцы, а не опытные командиры... и то вряд ли... неужели мы все-таки ошиблись и первое впечатление было ошибочным? О чем ты думаешь, Дзи? — Кулап замолчал, глядя мне в глаза и барабанил пальцами по поверхности стола, а я... бешенство нахлынуло и потухло. Майор был прав. Прав полностью и без всяких 'но'... я банально не справился, поддался эмоциям и просто не удосужился подумать головой... да что уж теперь...

— Майор... я действительно облажался и вел себя как последний мудака. Поэтому и говорил, что не знаю, нужен ли Большому Латангаи Кола де Зорро... а если и нужен, то точно не в качестве лидера. Поэтому, пока не поздно...

Кулап вскочил на ноги и заорал прямо мне в лицо,

— Поздно!!! Поздно, твою мать! Состав тронулся и его уже не остановить. Множество людей — торговых баронов, полевых командиров рейдеров, лидеров общин, независимых капитанов и лесных бродяг, уже поставили все, включая собственные жизни на лошадку по имени Самый Сильный Одаренный Океании, Большая Лисица де Зорро... а ты теперь решил бросить всех на хрен, и вернуться в кусты из которых вылез? Испугался, долбанной ответственности, твое траханное величество?

Впервые за время нашего знакомства майор потерял самообладание... хотя я его понимаю. Ситуация и так на грани, а тут еще и...

— Хорошо, майор... покричали, попсиховали, теперь давай вернемся к делу. Вопрос о замене лошади оставим... пока мы на переправе делать этого действительно не стоит. Потом решим, кому лучше доверить управление... а кого списать на берег...

Теперь Кулап смотрел на меня как на какое-то неизвестное науке насекомое,

— И после всего, что я тебе наговорил, ты готов работать дальше?.. Без матов, хлопанья дверями и кидания в драку? Вот так вот сразу... даже не взяв тайм — аут на то чтобы успокоиться и прийти в себя? Мда... все-таки я тебя еще слишком плохо знаю.

Хм, любопытно. На меня уже составили психологический портрет... управлять вздумали, умники?

— А как все должно было пройти по *вашему* плану, Ку? — спросил я вкрадчиво, — дикарь должен был разнести здесь все, а потом, мучаясь угрызениями совести, послушно выполнять все ваши указания? Да, майор? Карманный монарх понадобился, господа манипуляторы? — теперь бешенство развернулось в полную силу, но я не кричал, шипел.

Кулап побледнел, но голос его оставался ровным, — Согласно прогнозу, это было наиболее вероятно, но...

Я уже взял себя в руки... а чего, собственно, было ожидать? Не успели организовать, а интриганы изо всех щелей полезли... твари. Ненавижу.

— Скажи мне честно, майор... мой психологический портрет составляли на основании данных предоставленных Нган — чит? Интересно, когда же вы с ней говорили на эту тему... ах да, конечно... это произошло сегодня ночью?

Майор молчал, но дрожащие руки выдавали его с головой,

— Я — а-сно... Значит так... Не знаю, представляешь ли ты на что я способен, когда разойдусь по — настоящему... но лучше тебе поверить, что живых здесь не останется. Поэтому, ты сейчас отправишь в центр гонца, который передаст Цирцее два слова: 'вариант два'. Не бойся, это всего лишь приказ возвращаться на базу. Кроме того, максимум через час я хочу видеть на базе 'Лунатик'... с полным боекомплектом и полными танками топлива. Мне по хрен, как ты это будешь делать, майор. Просто по хрен... нет, ты конечно можешь

попробовать меня остановить... или убить. Мне самому интересно, что из этого получится. Время пошло... блин, опять на те же грабли, ничему жизнь не учит идиота!

Я встал со стула и не спеша направился к выходу,

— Дзинко... ты не так понял...

— Все я прекрасно понял. Счастливо оставаться. И не затягивай с моими просьбами... времени у тебя мало, а я сейчас не в том настроении, чтобы ждать.

— Дзи!

— Пошел на х. й, майор! Разговаривать мне с тобой больше не о чем... и передавай привет своему капитану... а еще совет, не попадаться мне на глаза в ближайшие пару десятков лет... неизвестно как я среагирую на ее появление. Адюс, амиго... хотя какой ты мне амиго?

Не доходя пару метров до двери, я толкнул щиты вперед... всегда было интересно, как поведет себя в такой ситуации кинетика, воспримет закрытую дверь как часть стены и ничего не произойдет, или как отдельный, относительно небольшой предмет, полностью поместившийся внутри метровой толщины виброшлюза... вот сейчас и узнаю.

Ухнуло, дверное полотно выгнулось в коридор и с громким треском разлетелось на щепки... ух ты! Нормально... можно даже немного меньше энергии использовать, а то могут пострадать совершенно посторонние люди... вон как Пуонг, которая стоит посреди коридора и открыв рот, смотрит на лежащие у ее ног кусочки древесины...

...Откуда-то сбоку появился Тарасов. Спрашивать ничего не стал... значит все слышал... вот и замечательно, значит и объяснять ничего не нужно... потом к нам присоединился прихрамывающий Кимура, а на улице уже заканчивали экипировку бойцы Андрея... даже оба пилота натягивали свою нехитрую броню...

Что делать дальше я не знал... не знал даже в какую сторону двигаться, но и оставаться на одном месте было выше моих сил... надеюсь, что Вайо что-нибудь придумает, и мы сумеем где-то отремонтировать изувеченный корвет... а потом видно будет.

О Нарии думать не хотелось, хотя мысли нет — нет и возвращались к прекрасной тайке... моему самому большому разочарованию этого мира...

...Они появились словно из ниоткуда, четыре хищных силуэта, в нетипичном для этих мест оливково — зеленом камуфляже. Просто поднялись из высокой травы на лесной прогалине, вытянувшейся вдоль дороги к месту базирования кораблей тайского батальона.

Бездумно переставляя ноги, я совершенно перестал следить за окрестностями, не говоря уже о локациях окружающего ландшафта, за что и поплатился... посмотрел назад: строения военного городка давно скрылись за поворотом... хотя последнее, что сейчас можно ожидать, это военная помощь со стороны тайцев... а даже если и помогут... на хрен.

МД были совершенно незнакомой модели, что было удивительно, Диего заслуженно гордился своими знаниями шагающей боевой техники, но эти... единственная аналогия, которая у меня возникла, это разъяренная до размеров полноценного штурмовика сверхлегкая 'Катана', только вместо огнемета на левой верхней конечности закреплена полноценная трехствольная гаусс — пушка, а в правой зафиксирован широкий тесак...

Броня двигалась очень тихо... никакого повизгивания сервоприводов или гула двигателя... только шорох раздвигаемой травы и треск сухих веток под трехпальными стопоходами.

Бронепехотинцы окружили нашу, выглядящую беззащитной компанию, но нападать не спешили... пушки были направлены в небо, а ножи размером с Тиа, развернуты клинком

вдоль предплечья... *и чего им от нас понадобилось?*

МД, у которого поперек грудной бронепластины виднелась длинная блестящая свежим металлом царапина, сделал шаг вперед, и я обратил внимание на изображение стилизованной бабочки на его плече... *да ну на хрен. Мне только встречи с рейнджерами Тайра сегодня не хватало.*

* * *

Приметный МД присел, поднялся... сделал шаг назад, начал обходить нашу группу по кругу...

Тарасов разворачиваясь вслед за странным аппаратом, негромко пробормотал себе под нос,

— Или у них перед боем положено устраивать ритуальные танцы, или у пилота не все в порядке с головой...

А я уже начал немного паниковать. Враги стояли слишком широко, фактически обступив нас с трех сторон и накрыть их всех одним импульсом ЭМИ никак не получалось... и это при том, что машины нам противостоят вполне современные и далеко не факт, что один единственный импульс выведет их из строя в достаточной для полной потери боеспособности мере. А ведь после удара мне потребуется от трех до пяти минут на подготовку следующего... и все это время мы будем не только выглядеть беззащитно, но и являться таковыми по факту...

В одиночку я-то может и смогу вывернуться или сбежать, а вот остальная группа... да еще и раненый Кимура. Неожиданная угроза поставила на место переклинные вспышкой гнева мозги... мне даже послышался негромкий щелчок, когда это произошло...

Что тут скажешь. Опять всему виной моя чертова взрывная импульсивность... но каков Кулап, а? Не сработал первый вариант, но он таки нашел, как добиться отклика. Теперь и сам, наверное, не рад, что довел до взрыва... экспериментатор хренов... а вот Нари теперь не открутится. Если получится погасить конфликт без лишних реверансов, отлуплю ремнем так, что неделю спать на животе будет. Тем более она еще за тот прыжок в ночной океан не рассчиталась... *коза драная...* нет... неделю это слишком много, столько я не выдержу.

Представив себе фигуру Нган — чит при взгляде с кормовых ракурсов, я немного сбился с мысли, на секунду даже забыв за что собирался наказывать тайку. Окружающая же реальность и какие-то там непонятные враги, вообще остались без внимания... хорошо хоть маска не дала закапать слюной сандалии...

вот же придурок озабоченный, мало того, что псих, так еще и...

Кстати, а почему это я себя так веду? Вокруг вооруженные враги, а я витаю где-то в облаках.

Наверное, потому что не чувствую исходящей от них угрозы... хм, это больше похоже на интерес большой и сильной собаки к играющему с хозяйскими тапочками щенку... мда... дожился. Хотя от Тайра можно ждать и не такое, с их вывернутым наизнанку кодексом воина... и все-таки, что же им нужно?

Словно прочитав мои мысли, Тарасов, не отводя взгляда от поцарапанного МД, негромко предложил,

— Дзи... они какие-то странные... может ну их? Раз не нападают, пойдем потихоньку

своей дорогой...

— Я все слышу! — произнес доспех приятным женским голосом и остановился напротив меня, почти в той же точке, с которой начал обход. После чего задумчиво добавил, — поэтому никто никуда не пойдет, пока я кое в чем не разберусь... слушай, малыш, а ты точно не заблудился? До дома слишком далеко, чтобы ходить здесь без охраны. Особенно в такое беспокойное время...

Ч — черт! Как же все хреново-то... откуда она только взялась, такая грамотная?

Тарасов принял слова командира Тайра в свой адрес и застыл с открытым ртом... пора вмешаться, пока все не зашло слишком далеко... хотя в свете остальных событий сегодняшнего дня, рассчитывать на везение не приходится, но попробовать все-таки стоит.

— Идущая верхними путями ошиблась. Мой дом находится здесь, и я никогда не жил под ветвями Великого Дома Тайра. Поэтому давайте разойдемся мирно... если уж между нами нет войны.

Доспех по — птички переступил с ноги на ногу,

— Понять бы еще у кого с кем здесь война... и кто будет отвечать за то, что нас в нее втянул, но это к делу сейчас не относится... знаешь, Малыш... ты поставил тетю Забаву в довольно затруднительное положение... и теперь, вместо мести за обманутых и бесславно погибших товарищей, нам придется обеспечить твою доставку домой... хотя клянусь тощей задницей Вира — прародителя, я тебя не помню, хотя всех детей старшей крови знаю наперечет... не хочешь разрешить мои затруднения, представиться полным именем и рассказать откуда ты тут взялся?... Просто для экономии времени. Не могу представить зачем ты сбежал, но...

Монотонный гул со стороны казарм тайского батальона неожиданно превратился в тяжелый топот, и боевые машины Тайра развернулись навстречу опасности... опустили и нацелили на дорогу гаусс — орудия, присели для лучшей устойчивости при гашении отдачи... а я уже понимая, что сейчас произойдет, рывкнул всей передней полусферой щита, вложив в громкость пару десятков киловатт мощности,

— Не стрелять! Стволы в землю, а то манипуляторы пообрываю! Я сказал *В ЗЕМЛЮ* Тому, кто выстрелит, пушку в задницу засуну... все три ствола, бля на. Я кому сказал?

Последнее вопрос был явно лишним. Оглушенная 'тетя Забава' неудачно отпрыгнув, зацепилась ногами за ствол поваленного дерева и приземлившись на спину, перебирала в воздухе трехпалыми лапами, а остальные, хоть и остались на ногах, целились сейчас куда угодно, но только не на дорогу... а вот мои спутники попадали на землю, зажимая уши... *ничего мужики, главное, что все живы, а остальное вылечим.*

Выскочившая из-за поворота пара тяжелых слонopotамов 'Брандейранте ЗиЭс', по инерции сделала 'ножницы', нарисовав в пыли дороги две пересекающиеся синусоиды и... остановилась в двадцати шагах, не зная куда направить свои крупнокалиберные кинетические системы. Позади гигантов, со свистом и ревом реактивной тяги, приземлились два 'Зеро'...

Надо же, как хорошо крикнул. Даже летуны услышали!

Командир Тайра наконец приняла вертикальное положение, но поднимать пушку не решилась. На такой дистанции все преимущество было на стороне тяжелобронированных 'бразильцев'... которые, впрочем, тоже не торопились переходить в рукопашную...

— Всем стоять спокойно и не дергаться... командиры подразделений ко мне!

Забава осторожно приблизилась,

— Какой ты... громкий! — ее голос звучал уже не так уверенно...

В броне одного из 'ЗиЭс' открылся люк второго пилота и из него показалась Нари... медленно подошла к нам, не отрывая взгляда от машины Забавы,

— Ты как, Дзи?

Я вернул настройки звука в обычное состояние,

— Да что со мной сделается?.. Если не считать небольшого недоразумения с майором, после которого я чуть не разнес ваш штаб, со мной все в полном порядке, так что волноваться совершенно не о чем...

— Кулап был неправ, но нельзя же так реагировать...

— Нари, не сейчас!

— Оу! Малыш уже умеет показывать зубки! Вы воркуйте, воркуйте, не обращайтесь на меня внимания. Я подожду... — язвительно вставила свои пять копеек рейнджер

— Ты еще кто такая?!! — прищурилась тайка, — и что за обращение к моему мужу? Какой он тебе малыш?

— И вылезла бы ты из своего костюмчика, Забава... хотя бы из уважения к собеседникам. — добавил я.

— Я командир учебного рейдового отряда Великого Дома Тайра, скользящая по ветвям... по — вашему подполковник, Забава. Пятнадцатая в списке наследования моего Дома, а вот кто *ТЫ* такая, и по какому праву называешь ребенка старшей крови до...

— Хватит нести этот бред! Ты сама покинешь эмдэ, или тебе помочь? — я начал терять терпение.

— А то что будет? Малыш похлопает тетю Забаву по роскошной заднице, она растает и будет послушной? Так ты слишком мал, чтобы меня впечатлить... и чтоб вы знали, у меня три плюс ранг и не вам...

— Забава, ты не впечатлишь своим рангом ни меня, ни капитана Нган — чит, поэтому или заканчивай свои шутки, или убирайся вместе со своими подчиненными... в свой лес.

— Значит ты Нган — чит... Ядовитый цветок... четыре плюс, наша основная цель, в случае неудачи операции прикрытия... не ожидала тебя увидеть. Если я тебя смогу убить, то...

— То умрешь раньше, чем двинешься с места. Просто зажаришься в своей консервной банке, как кусок отбивной... поэтому не шевелись. И я не шучу, *тетя Забава*.

— Паршивая смерть, — согласилась Тайра, — и, похоже ты уверен в своих силах, Малыш... а на вид больше тридцати лет тебе и не дашь. Ничего не понимаю... Ладно, не дергайся, я выхожу.

...Теперь я понял, почему она называла меня 'малышом'... и убедился в том, что рост тела Диего в МОГе, не результат мутации, а вполне природный процесс... который пока далек от своего завершения.

Забавы имела прекрасную фигуру и сногшибательно смотрелась в тонком контактном комбинезоне... если смотреть издали и рядом с ней не было людей нормального размера. Она была выше меня на полголовы, а Нари, с ее метр семисять, рядом с ней казалась дюймовочкой... и задница у нее действительно была роскошной, но внимательно рассмотреть подробности мне не дали, впечатав в живот острый тайский локоток... *ну и ладно, не очень-то и хотелось...*

Гладкая кожа оттенка старой бронзы на открытых частях тела, легкая примесь монголоидной крови в чертах лица и вытатуированный иероглиф 'память' на правой щеке...

напоминание о резне 2428 года... но первыми в глаза бросались не несомненные достоинства фигуры, не лицо и не ярко — синие, почти светящиеся глаза. Сначала взгляд привлекали волосы. Длинная огненно — красная коса длиной почти до пят...

Единственное, что смогла выдавить из себя шокированная увиденным Нарю, было:

— Вы что, родственники?

Разница в 'масти' была настолько очевидной, что у меня вырвался нервный смешок,

— Нет! — уверенно заявил я.

— Да! — не менее уверенно сказала не умеющая держать язык за зубами, какая-то там по очереди, наследница великого Тайра Мэдоко.

* * *

Чтобы не мешать медикам заниматься моими спутниками, мы отошли к краю дороги. Мы это я, Нарю и Предводительница команчей, в смысле Тайра. Про индейцев я вспомнил, глядя на то как движется лесная воительница... контактник настолько тонкий и так плотно прилегает к телу, что кажется всего лишь оригинальной боевой раскраской, нанесенной на кожу... угу, в виде стильного комбинезончика со штанишками до середины бедра и рукавами, едва прикрывавшими бицепс... вполне нормальный бицепс для спортивной девушки, занимающейся атлетикой максимум пару раз в неделю, ни разу не гипертрофированный. Это если в относительных величинах... а вот в абсолютных... м — да. А еще... какие у нее глаза...

— Глаза сломаешь! — фыркнула тайка, — чего на ее сиськи косишься? Думаешь, чем больше, тем лучше?.. А ты бы прикрылась... принцесса, из дикого леса!

— Обладатели старшей крови нашего Дома имеют право на приставку 'тай' к личному имени, — невозмутимо ответила Забава, — а насчет принцев и принцесс, это к первому Дому, к журавлям, у нас такой чепухи отродясь не было.

Сказав это, Тайра, заложив руки за голову, демонстративно потянулась, и усмехнувшись в сторону ошалевшей от такого использования имени ее народа Нарю, сдернула со спины стоявшего рядом МД тюк с одеждой.

С усилием оторвав взгляд от одевающейся мечты Бориса Вальехо, я вернулся к окружающей действительности... хм, а нашего полку прибыло. Около застывших 'Брандейранте', бродили пехотинцы, поодаль раскорячилась на дополнительных опорах бронебойная колотушка на колесном шасси... ствол вроде смотрит в сторону, но намек недвусмысленный. Трое подчиненных Забавы отошли в глубь поляны... вот только даю руку на отсечение, что Кулап уже побеспокоился о тылах, и расположил бронебойщиков не только на дороге. В лесу наверняка тоже что-то есть... из резервов.

Сам майор к нам пока не подходил, делая вид, что занят постановкой задачи командирам отделений... а может и не делал вид, а совмещал... приятное с полезным. Я толкнул застывшую в ступоре тайку,

— Нарю, не спи, а то замерзнешь!

— А? — очнулась Нган — чит, — в каком смысле замерзну?

— В том, что слишком много сил вы сюда притащили... а что на севере? Наемники больше не опасны?

Тайка поморщилась, — После того цирка, что продемонстрировали 'Аютя' с

'Лунатиком' на рейде, наемники побежали, как только увидели нашу броню. Так что боя, как такового и не было... обычное истребление бегущего противника...

...Теперь командиры отрядов пытаются собрать уцелевших и закрепиться в районе трущоб, но почти вся их бронепехота осталась в центре и надеяться они могут разве что на чудо... или на милость победителя, хотя после того, что эти ублюдки творили в городе, я бы просто сожгла там все до земли вместе с обитателями, но решать, разумеется тебе...

...Кстати, твоя Химера отличилась! Со своей группой как-то умудрилась выследить и угнать бродячую САУ... правда снарядов к ней почти нет, но все-таки.

Я довольно хмыкнул, — это она еще не в форме! Вот когда придет в себя и немного очухается... кстати, а где Мизуки сейчас?

— Да здесь где-то... после твоего 'варианта два', примчалась сюда впереди меня, а когда вытянула из майора немного подробностей, чуть глотку ему не перегрызла. Я ее еле успокоила...

— Скажи мне, подруга... а на хрена вы с майором устроили этот психологический этюд? Или ты не знаешь, как я могу среагировать на предательство близкого человека? Решила убедиться в моей неадекватности... или проверить степень моего безумия?

Нари отвернулась, — а если я скажу, что ничего не знала о проверке, ты мне поверишь?

— Поверю... почему не поверить. Ты слишком опытная интриганка, чтобы действовать настолько грубо и примитивно... вот только психологический портрет майор составлял на основании полученных от тебя данных... и когда он начинал прессинг, должен был осознавать, что подставляет в первую очередь именно тебя... теперь я уже не понимаю, враг он... или просто дурак... но в любом случае нам с ним не по пути.

— Информацию получил не только он... не знаю поймешь ли ты мои мотивы, но нам требовалось срочно убедить... некоторых союзников в том, что новый монарх достаточно управляем и им ничего не угрожает в случае твоего прихода к власти.

— И как, убедились?

— Вполне... они остались довольны, и теперь у нас с тобой развязаны руки... и если ты меня простишь, мы можем заняться этими... союзниками попозже.

— Сильно воняют? — поинтересовался я.

— Терпимо... но как ты говоришь, вряд ли нам с ними будет по пути в будущем.

— А предупредить меня ты, значит не могла?

— Дзи... я не буду оправдываться. Ты в праве...

— Нары. Неужели я настолько туп, что меня проще каждый раз бить по голове кувалдой, чем объяснять, как необходимо повести себя в той или иной ситуации?.. хотя... ладно, проехали.

— Похоже я утратила твое доверие... и вернуть его будет нелегко, — грустно заметила тайка.

Я пожал плечами, — ты знаешь мою ситуацию... и историю. Так что я не знаю, смогу ли тебе доверять как раньше... и изменится ли это со временем... но еще одна попытка сыграть мною втемную и... Нары, мне очень не хочется причинять тебе вред, поэтому постарайся... даже если это будет противоречить элементарной логике и твоему личному опыту... просто постарайся хотя бы предварительно со мной поговорить... я пойму все кроме предательства...

...Забаву тебе говорили, что подслушивать нехорошо?

— Мне говорили, что подслушивать очень полезно. И за те полвека, что я натаскиваю

молодое пополнение, мудрость данного высказывания подтверждалась неоднократно... кстати, я на положении пленника, или... — наставница Тайра подняла перед собой замотанное в хитрую перевязь вороненое меч — копье.

Я перевернул правую руку ладонью вверх и вытянул ее перед собой,

— Между нами нет войны, скользящая по ветвям, тай — Забава из Великого Дома Тайра... а все, что было до этого момента, результат обмана и предательства... и я не буду оспаривать Ваше право быть рядом, когда месть за содеянное упадет на головы тех, кто столкнул нас в бою. Это мое слово, и я за него в ответе.

Воительница повторила мой жест и перекинула перевязь через плечо, но выглядела она при этом весьма недовольной,

— Вообще-то слово мира должен говорить командир, или старший начальник, а не несовершеннолетний юнец... поэтому я хотела бы услышать Нган — чит. И если вы посчитаете мое желание оскорблением, то я...

— Не посчитаем, — буркнула Нарн, — не напрягайся. Только Дзинко и есть самый старший начальник на этом острове. Он наш король, если что.

Забава застыла с открытым ртом... *скоро начну записывать подобные сцены, чтобы потом сравнивать у кого разрыв шаблона выглядел... ярче и нагляднее.*

— Дзи... получается тебя тоже можно называть 'тай'?.. если это так, то надо бы довести новость до личного состава... да и гражданским не помешает... поднять дух.

Тайка изображая невинность, несколько раз хлопнула длинными ресницами...

Эх... представляю себе, что начнется, если информацию действительно... довести нужным людям. Боюсь одной войной тут не обойдется.

— Его вполне можно так называть... если он расскажет из какой семьи происходит... и зачем существование ребенка старшей крови скрыли от Дома! В этом случае я даже обещаю закрыть глаза на то, что вы использовали несовершеннолетнего Тайра в своих непонятных махинациях, и когда он вернется домой, гарантирую вашу неприкосновенность и отсутствие претензий со стороны правительства Сегуната... можно даже обсудить размер вознаграждения за спасение. Мы умеем быть благодарными, и сумма может быть довольно значительной!

Наша песня хороша, начинай сначала... как же тебя заткнуть помягче, иволга ты моя певчая...

— Забава, — с тоской протянул я, — ты ошибаешься! Поверь, твои предположения бессмысленны и никакого отношения к третьему Дому я не имею, и это очень просто проверить.

После моих слов Тайра разозлилась по — настоящему, кожа на лице потемнела, татуировка изменила цвет с синего на темно — фиолетовый, а кончик двухметровой огненная плети за ее спиной начал хлестать по мускулистым икрам, — *класс! Интересно, такое управление собственными волосами приобретенный навык, или она делает это бессознательно?.. Но красиво... прям как большая кошка, изготовившаяся к атаке... ей бы еще уши подлиннее, чтобы к голове прижать можно было... а вот рычит она вполне натурально!*

— Слушай, недоросль, не делай из меня дуру! Ты забыл с кем говоришь! Я старший инструктор по боевой подготовке Дома, и вышибать дурь из головы молодых балбесов, моя прямая обязанность... И чтобы мне опасть на землю с прошлогодней листвой, если я не смогу отличить Старшую Кровь от обычного человека. Через мои руки прошли все молодые

тай, рожденные после великого предательства и неужели ты думаешь, что повязка на лице и перекрашенные волосы могут ввести меня в заблуждение? Так что хватит вязать узлы на косах, говори, кто ты и откуда!

Вот же заладила... но и просто отшить ее нельзя, такая деятельная натура точно не успокоится, пока не разнюхает все до мельчайших подробностей... переговорить с ней без свидетелей? Хм... если и начинать полную легализацию, то начинать нужно именно с третьего дома... Тайра мой естественный, а в настоящее время возможно даже единственный союзник... тем более у них передо мной есть должок... и татуировка на щеке Забавы, говорит, что этот долг не забыт, более того, тщательно культивируется и вбивается в голову подрастающему поколению... впрочем, это полностью в духе их культуры.

— Я не крашу волосы, Забава... и точно не собираюсь прятаться от тебя под маской, — сказал я устало, — так что можешь спокойно опадать с листвой, ты все-таки ошиблась, я точно не Тайра.

— Ты меня уже достал, сосунок, — разъяренная моей неуступчивостью воительница, протянула руку к моему лицу и рванула маску на себя. Я не препятствовал, а Нары не успела среагировать на ее неожиданные действия...

Вокруг воцарилась тишина... оказывается за нашими переговорами следило много глаз и неспровоцированная агрессия недавнего противника не осталась незамеченной... потом у кого-то из пилотов 'Зеро' не выдержали нервы и по ушам резанул короткий вой набирающего заряд разгонника, перекрытый криком Кулапа, — Отставить! Огонь только по команде!

А мы с Забавой смотрели друг другу в глаза. На ее лице злость постепенно сменялась удивлением, потом откровенным ужасом,

— Кто? — спросила она шепотом, — кто посмел? Да за такое... за такое...

— Спокойно, скользкая, спокойно. Это не ваша месть, а только моя, и то что со мной произошло, никак не касается сегуната... и скажи своим... ученикам, чтобы вышли из брони, а то нервы у всех на пределе, особенно после утреннего нападения. Я гарантирую вашу безопасность.

Тайра немного отошла от вызванного видом моего лица шока. Теперь в ее голосе появились нотки обреченности,

— Ты выбрал не ту сторону в этом конфликте, Малыш... и из-за этого я теперь в таком дерьме оказалась... такие потери среди птенцов, а теперь еще и ты... в другом лагере.

— Ничего я не выбирал. Я и есть одна из сторон... а вы встали на сторону моих врагов... кстати, в первый раз слышу, что Тайра сдают в наем своих рейнджеров, тем более Возрожденной. У вас изменилась политика, или я что-то не понимаю?

— Да какая из тебя сторона... оболтус малолетний. Тебя еще лет десять из дома нельзя выпускать... а он в политику полез. Тобой просто управляют преследуя какие-то свои цели... вот эта ядовитая змея и управляет. И ничего у нас не изменилось. Мы и раньше обкатывали молодежь на заданиях Гильдии... когда эти задания не связаны с Империей или кланами предателей.

Я посмотрел на Нары и вздохнул, — ну положим не змея, а цветок... а то что управляет... это наше личное с ней дело... ее и мое, и возможно, когда-нибудь это плохо для кого-то из нас двоих кончится... скорее всего для меня... а в остальном должен тебя огорчить, весь этот контракт, от начала и до конца, провонял имперскими спецслужбами и частично или даже полностью, финансируется бывшими вассалами дома Тайра...

— Ты лжешь! — уверенно заявила Забава, — мы всегда тщательно следим за историей заказа и руководство Гильдии гарантировало, что нам предстоит обычная зачистка пиратской гавани и оплата идет...

— Из кармана принцессы Анна, из горячо тобой любимого первого Дома. А так как Оторва, благодаря своему поведению, от имперской кормушки отлучена, то в этом благородном деле ей оказывают посильную помощь и Андо, и Суговара и Фукуи... правда последние, вроде не из ваших.

— Ты лжешь, — уже не так уверенно повторила Тайра. — этого не может быть... эксперты меня уверили... тебя, наверное, просто обманули, ты не все знаешь!

Я с сочувствием посмотрел на воительницу, — нет. Обманули как раз тебя... и твоих учеников, которые остались лежать на дне залива перед пляжем Нуса — парад... а в наших подвалах достаточно пленников. Есть и Суговара, и Абэ... даже парочка СИБовцев из третьего отдела имеется. Если хочешь можешь с ними побеседовать. Наказующие правда еще огрызаются, но в том, что я говорю правду, ты сможешь убедиться легко.

Забава выглядела так, словно на ее глазах рухнул мир, и все во что она верила оказалось обманом. Деревянной походкой она направилась к своим подчиненным и после короткого эмоционального диалога, молодые тайра... кстати, вполне обычного для имперской субрассы роста, с опаской начали покидать пилотажные коконы своих машин...

Подошедший Кулап не решался заговорить, а вот Мизуки ни секунды не сомневаясь, прижалась ко мне с противоположной от тайки стороны.

— Майор, можешь не изображать из себя девочку — це... в общем, ты понял. Так что не мнись и говори, что тебя не устраивает на этот раз.

Кулап немного поскрипел зубами, но все-таки смог взять себя в руки,

— Дзинко, ты уверен, что им можно доверять? После того, что они устроили нам утром...

— Майор, я много в чем не уверен... особенно в том, стоит ли теперь доверять тебе. А Тайра, в отличии от тех, перед кем ты прогибался во время нашего последнего разговора, это находка... и то, что их втянули в это дело обманом, может так аукнуться тем кто это сделал, что нам, возможно, ничего и делать не придется... поэтому засунь свой гонор куда подальше и делай вид, что эти рейнджеры твои лучшие друзья... или горячо любимые братья и сестры. Их старшая, кстати, вполне может сойти за твою родственницу. Хоть она и выглядит настолько... величественно, перед ее именем есть приставка 'тай'.

...Встретаться с возможной родственницей braveй командир батальона явно не хотел и сославшись на занятость, быстро слинял, увидев приближающуюся Забаву.

— Привет, Забава. Вижу тебя тоже привлекли для участия в этом спектакле... а я уж думала, что только мы с Широ, светлая ей память, попались в ловушку.

Подошедшая воительница кисло улыbnулась,

— Привет, Миз... знаешь, я даже не удивлена, что ты здесь... на фоне всего остального, это кажется даже логичным... непонятно только чего ты жмешься к этому малолетнему... ладно, бог с ним... ты же вроде не по этой части, и в память о погибшем муже, поклялась даже не смотреть на других мужиков.

Цирцея покраснела, потом вопросительно посмотрела на меня из-под челки. Я пожал плечами...

Чего уж теперь... если уж сгорела хата, о заборе беспокоиться поздно

— Как оказалось, слухи о моей смерти, были слегка преждевременны.

Рейнджер в очередной раз была сбита с толку,

— Подожди — подожди... но ведь это было давно, десять или около того, лет назад... а раз тебе и сейчас не больше тридцати...

— Мне двадцать семь, *тетя Забава*.

Тайра закашлялась, — но тогда получается, что Мизуки жила с тобой, когда ты был совсем мальчишкой... у тебя хоть... слушайте, да это же ни на какое дерево не затащишь... Миз, ты же говорила, что твой муж ого — го, какой жеребец, а он... подожди — подожди... насколько я помню, ты говорила, что у него раньше были светлые волосы... тогда получается, что ты не можешь быть Тайра, потому что у нас до двадцати пяти — тридцати волосы черные...

Ну наконец-то сообразила, не прошло и полугода.

...но ты все равно носитель старшей крови, это бесспорно... не можешь ты быть и журавлем, потому что у тех в детстве волосы с рыжиной и только потом светлеют... но тогда получается...

— Стоп! Забава, остановись, пока не наговорила лишнего... подожди... Нар, тебе, наверное, лучше отойти в сторону, потому что за разглашение *этой* информации я не пожалею никого... а ты ведь не удержишься...

— Я попробую остаться... если уж ты Химеру не гонишь, то мне сам бог велел узнать о тебе *всю* правду.

— Как знаешь, дело твое.

Мизуки молчала как мышка, а до Забавы похоже начало доходить с кем ей довелось столкнуться... но в голове у нее эта информация уложиться пока не могла.

Я оглянулся, ближайšie уши, которые могли нас услышать, находились шагах в тридцати, но я все-таки уменьшил мощность передатчика,

— Я не имею права на приставку 'тай' к личному имени, Забава... и если бы я был несовершеннолетним юнцом, в чем ты так упорно пытаешься убедить моих жен, то приставка к имени звучала бы не 'тай', а 'лис'... вот только я не ребенок старшей крови, вернее уже давно не ребенок, и Большая Лисица это не кличка, а мой титул... по праву рождения.

Забава с размаху уселась на задницу, раскрыв от потрясения рот,

— Второй Дом... Клянусь сиськами Инари — разлучницы, второй Дом! Да чтоб я с домашнего дерева упала, если передо мной не живой Серый Лис!

* * *

23.05.2512 года. 18–35. Полис Владивосток. Особняк Рейко (клановая резиденция Фукуи на материке)

— Только не задерживайся. Работа работой, но ты же прекрасно знаешь, что детвора без тети Мияки ужинать не сядет, поэтому на очень — очень важные переговоры у тебя ровно полтора часа и ни минутой больше. Это я тебе как семейный врач говорю, а то опять до утра будешь тут чахнуть!

Рейко Мияки, глава Рода Рейко, а с недавних пор еще и первая наследница главы клана Фукуи мягко улыбнулась. Ежевечерний ритуал 'воспитания тети Ми' в исполнении Марии

прошел как обычно, и теперь можно было спокойно приступать к работе.

— Конечно, Мари, ты же знаешь, что я никогда не пропускаю семейные ужины, не может же любимая тетя Ми допустить, чтобы дети легли спать голодными.

Мария шутливо погрозила пальцем и вышла из кабинета, а Мияки еще пару минут молча смотрела на оставшуюся открытой дверь, бездумно наматывая на палец длинную белокурую прядь волос. Потом глянула на время, с явной неохотой вынула из ящика стола металлический кейс, откинула тяжелую крышку и набрала длинный пароль на открывшейся консоли... подождала пока закроются двери, а на консоли загорится зеленый огонек, и только после этого развернулась вместе с креслом к превратившейся в видеопанель стене.

Протаявший в глубину экран, разделился на восемь сегментов, на каждом из которых было изображение стоящего, сидящего, а в двух случаях даже лежащего человека... восемь влиятельнейших людей империи, а если считать и хозяйку кабинета, то девять магистров Ордена Возрождения собрались, чтобы выяснить причину неудачи, которая постигла последний проект теневых правителей страны.

Перед каждым из собравшихся лежал открытый кейс, развернутый внутренней стороной к экрану... восемь зеленых светлячков. Мияки небрежно толкнула в сторону крышку своего прибора, демонстрируя светлячка другим абонентам.

Древний старик с обтянутой сухой пергаментной кожей лицом, пригладил ладонью остатки редких волос и кашлянул, привлекая к себе внимание. Глядя на этот древний реликт легко было усомниться в том, что он способен дожить до завтрашнего утра, но молодая Рейко была одной из немногих, кто знал, что вся эта стариковская немощь всего лишь ширма, за которой уже много лет прячется один из сильнейших Одаренных ВИ. Владелец пятого ранга Стефан Арпада мог выглядеть как угодно, но менее опасным от этого не становился. В последние годы бессменный секретарь Екатерины Журавлевой старался соответствовать облику своей хозяйки, что могло говорить о его безграничной преданности... а могло быть уловкой для отвлечения внимания. Имея дело с Арпадой, нужно проявлять предельную осторожность, а уж быть в чем-то уверенным было подобно смерти.

— Господа, — каркающий голос Стефана был неприятным и Мияки непроизвольно поежилась, — проект 'морской перекресток', который так рьяно пытался протолкнуть через Совет наш дорогой Хатта, благополучно накрылся медным тазом, и думаю всем без исключения присутствующим будет интересно узнать, в чем причина этого провала. В недостоверной информации, неожиданном противодействии третьих сил... или предательстве. Кроме того, мы с удовольствием послушаем господина Хатта и его куратора от третьего отдела о том, как они собираются возвращать потерянные в ходе реализации проекта средства... сколько там набралось, господин казначей?

Краснолицый человек, имени которого Рейко так и не смогла узнать, вытер платочком пот, и гнусаво пробубнил, глядя куда-то в сторону от камеры,

— Предварительная смета расходов составила четыреста двадцать один миллион сто двенадцать тысяч, господин глава совета, но эта цифра не окончательная... на проведение операции прикрытия и зачистку хвостов, глава третьего отдела запросил еще сорок миллионов.

— Гроссмейстер, господин казначей, зовите меня гроссмейстер, — и опять Мияки не поняла, в чем причина такого титулования главы. Все эти появившиеся полгода назад странные звания, магистры, братья, полубратья... наконец, сам гроссмейстер... что это, затянувшаяся шутка, отвлечение внимания от чего-то более серьезного, или все-таки

прогрессирующий маразм двухсотлетнего ветерана шпионских игр?

— Да — а, — проскрипел Арпада, — дороговато нынче деревеньки завоевывать и революции устраивать... не то что раньше... но сейчас не об этом. Икио, мы тебя внимательно слушаем... кстати, что-то я не вижу твоего куратора. Где Накано? Неужели оставил тебя одного разбираться с последствиями собственной некомпетентности?

Глава клана Хатта дернул щекой, но в остальном продолжал проявлять самурайскую невозмутимость... хотя вряд ли можно было представить, что Арпада действительно был в неведении о судьбе злополучного тайсы.

— В ходе проведения операции по выманиванию ударных сил противника из Кавиенга, Накано отправился на встречу с этим к... мутным бароном де Зорро и пропал. Капитан приписанного к его группе транспорта вынужден был вернуться в Рабаул вместе с остальными кораблями нашего флота... последний отчет тайсы должны были Вам доставить, — Хатта коротко поклонился не меняя выражения лица.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Отчет... был такой отчет. Очень любопытная писулька, а если сопоставить ее с полученной от других источников информацией... даже немного пугающая. Но по сравнению с попавшим в плен тайсой она тускнеет. В конце концов, подозрение в пробудившейся Старшей Крови еще нужно проверить, да и никуда этот де Зорро от нас не денется, а вот то, что противник теперь знает наши планы...

— Гроссмейстер! Дейчи опытный и стойкий воин, и подозревать его в предательстве...

— Попрошу меня не перебивать, господин глава третьего отдела! И не мне вам говорить, что под пытками говорят все... и стойкие и не очень... вот, теперь забыл, что хотел сказать... эх, старость — старость... ладно... Ты продолжай Ики, продолжай. С куратором более — менее понятно, а вот с остальным... вы же утверждали, что энергостанция в полной безопасности и штурма не будет, а в итоге... странная у вас получилась отвлекающая операция, потенциальные потери в которой превышают любую возможную выгоду. Тем более вы пытались нас убедить, что Кавиенг практически у вас в руках и запасной план предусматривал уничтожение всех сил противника, даже если выманить их не удастся, да Ики?

— Господин Гроссмейстер...

— Просто гроссмейстер, без господина, ты не отвлекайся на титулы, не до них сейчас.

— Стефан... моя вина велика, но в плен попал не только куратор... там мой сын и...

— И вся остальная компания наркоманов и маньяков... как же ты собираешься строить Великую Империю, Ики, если собственного сына воспитать не можешь?..

— Гроссмейстер, даже в самых осторожных планах мы не предусматривали такое противодействие нашим планам. Массовая информационная атака в Сети... мы просто не смогли продавить приказ на открытие огня по... мятежникам, а потом было уже слишком поздно. Еще и Одаренные такого высокого ранга на их стороне... мы считали, что на стороне противника только Нган — чит...

— Мы не смогли, мы считали, мы думали... ты разочаровал меня Ики. Сначала это нападение на Золотой караван, потом потеря энергостанции и разгром собранных по крупице сил в самом Кавиенге... ты очень разочаровал меня Хатта Икио. Я тебя больше не задерживаю. Кейс с аппаратурой передашь нашему посланнику. Прощай.

Один из сегментов экрана погас, но система мгновенно подстроилась, сделав новую разбивку и немного укрупнив изображения оставшихся собеседников... все молчали,

впечатленные неожиданным приговором.

Стефан зашелся в долгом сухом кашле, от которого тем не менее не умер,

— Госпожа Рейко, если вас не затруднит нанести визит господину Хатта и забрать принадлежащий Ордену прибор...

Мияки привстала и слегка наклонила голову, — конечно, Гроссмейстер. Посланник... или группа посланников будет направлена сразу же после окончания совещания.

Арпада кивнул, — Хорошо... хоть ты меня не подведи, а то все новости нехорошие и нехорошие, а нам, старикам нельзя нервничать... господа магистры, так все-таки у кого-нибудь будут предложения по операции... или там действительно ничего нельзя сделать?.. Слушаю тебя, Наоя... кстати, я в курсе, что твоя внучка и наследница тоже оказалась в руках этого монстра и сожалею о твоем горе. Нам старикам остается только надеяться, что все завершится благополучно, и детишки не пострадают... или мстить, если нас постигнет неудача...

Суговара Наоя крепкий жилистый имперец средних лет, назвать которого 'стариком' мог только полный слепец... или тот, кому был известен реальный возраст главы клана Суговара, сложил руки на груди и в отличие от Хатта ему не нужно было 'изображать' невозмутимость. Этот представитель старой имперской аристократии был бесстрастен как скала, а его голос сух и безэмоционален, как шорох прошлогодней листвы под ногами усталого путника,

— Спасибо, Гроссмейстер, я тронут Вашим вниманием. Нам действительно остается только надеяться... но вернемся к нашему проекту. Операция 'Морской перекресток' предусматривала овладение порт — Кавиенгом и создание на Латангаи полностью подконтрольное нам псевдогосударство, с помощью которого мы могли бы контролировать поставки продовольствия из Австралии и золота с Бугенвильских рудников. Тем самым мы решали имеющуюся проблему продовольственной безопасности Империи. Угроза перекрытия поставок позволила бы нам легко продавать через Канцелярию проект увеличения посевных площадей и дополнительное вливание средств в мясное животноводство. Также это заставило бы пойти на уступки мясное лобби в парламенте, что упрочило бы наши позиции. Кроме того, мы могли бы в любой момент прервать снабжение Рабаульского анклава, что позволило бы без проблем провести через парламент ряд нужных нам законов по реформе армии и флота.

Но вся операция строилась на предположении, что подавляющая часть населения Острова настроена к нам лояльно... теперь же, после неуклюжих действий Хатта, об этом приходится только мечтать. Господа, нас там теперь люто ненавидят, и с этого момента проект в его первоначальном виде становится полностью невозможным предприятием. Даже если нам удастся захватить город, удерживать его какое-либо продолжительное время мы не сможем. Уверен, что местные жители сразу же развернут против нас партизанскую войну и перережут морские линии снабжения нашего контингента... сил на это у островитян хватит с избытком, а устраивать каждый раз морские сражения, чтобы доставить пару сотен тонн топлива и продовольствия для солдат... если учитывать длину транспортного плеча, это съест любую, даже самую оптимистическую прибыль...

— А если начать производство топлива на месте? Ведь Латангайцы не только полностью покрывают собственные потребности, но и продают пальмовую солярку в Рабауле!

— Абэ, ты шутишь? Местные жители *могут* выращивать очень много масла, но точно

не *будут* для нас этого делать. Более того, будут всячески препятствовать таким действиям с нашей стороны... особенно после того, как наемники под руководством принцессы Анны сожгли все запасы топлива в городе и устроили резню местных жителей.

— Мы поняли твою мысль, Наоя, но это все негативные факторы... а что в активе? Неужели ничего нельзя сделать? — Арпада снова закашлялся и Суговаре пришлось ждать, пока приступ не пройдет,

— Предложение у меня есть... но оно несколько радикальное, — глава Суговара сделал паузу и дождавшись поощрительного кивка главы Совета, продолжил, — насколько я понял принцесса, как политическая фигура свое уже отыграла и больше нам не нужна... так почему бы нам не убить двух зайцев одним выстрелом?.. Убийство принцессы Старшей Крови замолчать не удастся и императору *придется* пойти на крайние меры. Доказательства причастности к этому злодеянию латангайских сепаратистов подготовить нетрудно, и мы сможем решить свои проблемы, воспользовавшись карательной экспедицией флота.

— Подожди, Нао. Ты нас тут пугал трудностями снабжения и опасностью партизан... думаешь флот справится лучше? Тем более участие наших регулярных сил наверняка привлечет внимание наших 'друзей' из Сегуната и партизаны получают не только снабжение, но и пару батальонов рейнджеров, чтобы нашим морским пехотинцам было нескучно нести гарнизонную службу.

— Абэ, ты полностью прав, но забываешь одну небольшую деталь. У императора намного больше войск, чем у нас, а разворачивание сопротивления займет не один месяц. Нам же хватит пару лет для решения всех задач 'Морского перекрестка', а там... пусть войска уходят, в той заднице мира для нас уже не будет ничего интересного. Даже возможная потеря наместничества Папуа будет положительным фактором для страны в перспективе... ведь содержание семидесятитысячной толпы нахлебников в Рабауле, влетает империи в копеечку.

— Очень хорошо, Наоя, порадовал старика продуманными выкладками, не то что Хатта. И самое главное, твой план почти не требует затрат. А это не может не радовать. Очень хорошо... остается этот де Зорро... Абэ, ты у нас сегодня излишне разговорчивый, вот и расскажи, что думаешь по этому поводу, ты же у нас специалист по Старшей Крови.

Абэ Есиаки, девятнадцатилетний юноша с признаками легкого безумия в разноцветных глазах, мог показаться лишним на данном собрании, если бы неоднократно доказанная преданность делу Ордена Возрождения... и команда опытных ликвидаторов, доставшихся маленькому Еси от отца, еще, когда последний был жив и активно участвовал в делах Ордена. Новый глава клана оказался достойным наследником, и Стефан еще ни разу не пожалел о своем решении ввести юного аристократа в Совет магистров, в обход гораздо более опытных, но менее родовитых кандидатов... в последнее время Еси все чаще выполнял задания на ликвидацию, постепенно занимая место Мияки, но Рейко не прельщала навязанная ей роль карающей руки Совета и особо по этому поводу она не переживала.

Речь Еси звучала странно, и периодически казалось, что глава клана Абэ давится собственным смехом, даже когда говорит серьезные вещи... а вообще впечатление от юного дарования было... пугающим. Так мог выглядеть безумный маньяк, потрошащий свои жертвы где-нибудь в подворотне...

— Серые волосы, зеленые глаза, я бы сказал, что это кровь Второго Дома, если бы не был уверен, что последнюю представительницу этой ветви уложили в ящик, а ее ребенка сожгли. И сделали это Ваши люди, Гроссмейстер... впрочем, это я завидую... прервать

прямую линию наследования ведущую род от двух богов... это вершина, которой мне никогда не достигнуть.

Поэтому остается предположение, что перед нами обычная мутация обычного человека... или все-таки проснувшаяся Лисья кровь одного из бастардов второго дома... хотя раньше о таких случаях слышно не было, и возможно ли пробуждение крови у настолько дальних родственников мне неизвестно... нужно проверять.

— Как собираешься действовать? — поинтересовался Арпад.

Еси пожал плечами,

— Да как обычно... все эти потомки богов удивительно сентиментальны и любвеобильны, так что найти заложника будет нетрудно... ребенок или любимая женщина у нас в руках, и он ляжет в ящик добровольно. Этот способ всегда срабатывает, и я не вижу причин, почему он может дать осечку на этот раз.

— Старшая кровь, старшая кровь... проклятая кровь! Зачем нашей бедной стране столько смущающих неокрепшие умы героев? Вот бразильцам досталась одна семья этих выроdkов и им вполне хватает. В Мексике вообще ни одного нет уже лет двести и ничего, живут как-то...

— Плохой пример, Гроссмейстер.

— Ох — ох, Еси, даже ты меня поправляешь...

Абэ явно испугался, — Простите Гроссмейстер, я немного увлекся, такого больше не повторится!

— Ох — ох... конечно не повторится. Ты же умный мальчик, Есиаки, два раза одну и ту же ошибку не сделаешь...

— Конечно не сделаю! Тем более, что под Вашим мудрым руководством мы успешно боремся с этой заразой. Второй Дом уничтожен, с третьим вышла небольшая осечка, но из страны они сбежали и когда-нибудь дойдет очередь и до них... остаются Журавли, но это же необходимое зло... да и сколько там у них Старших... всего пятеро. А без Оторвы будет и того меньше!

— Эх, Еси — Еси, четверо, это тоже очень много. Двух вполне достаточно. Ты меня понял, юный Абэ?

Есиаки угодливо закивал и Мияки отвернулась, чтобы скрыть, искажившую лицо, брезгливую гримасу.

— Ну что же, господа магистры, на этом все. До свидания и удачи вам в вашем служении Великой Империи... Мияки, на два слова.

Дождавшись, когда остальные абоненты отключатся, Стефан выпрямился и как будто помолодел лет на пятьдесят. Даже морщины немного разгладились, и кожа перестала казаться пересохшей папиросной бумагой,

— Устала?

Мияки неопределенно покачала головой,

— Разве что немного... столько всего... навалилось.

Арпад кивнул, — Ничего. Скоро станет полегче... ты главное не забывай, кто тебе помог и благодаря кому ты достигла того, что имеешь. И тогда твое нынешнее положение будет всего лишь еще одной ступенькой к вершине... но я не об этом. Подстрахуешь Абэ? А то, что-то у меня на душе неспокойно... словно упустил какую-то важную деталь...

— Конечно, Стефан, какие могут быть вопросы. Подстрахую и здесь и на Латангаи, не беспокойтесь.

— Очень хорошо, тогда все. До свидания, прекрасная госпожа Рейко...

Когда лицо главы Совета растаяло и экран превратился в ровную белую поверхность, Мияки с трудом выпрямила судорожно сжатые пальцы и выдохнула застоявшийся в легких воздух... несколько раз сжала — разжала кулаки, восстанавливая циркуляцию крови. Со злостью захлопнула кейс и сунула его обратно в стол... посидела немного молча, затем решительно встала и подошла к стоящей в углу кабинета, накрытой плотной тканью клетке... сдернула покрывало и встретила взглядом с блестящими бусинами умных птичьих глаз,

— Я очень умная девочка, Диего. И знаю о симбионтах все... все, что можно найти в старых библиотеках и в Сети, поэтому обмануть меня тебе не удастся. Не знаю, где ты сейчас находишься и что делаешь, но оставайся там и дальше... ничего хорошего в Возрожденной тебя не ждет... эти упыри снова закатают тебя в ящик и даже я не смогу тебе помочь... и птицу свою забирай, мало ли кто ее увидит, а эрудитов в империи и без меня хватает... чего бы тебе еще сказать... нет, лучше не начинать. Прощай, Диего.

Глава Рейко открыла дверцу клетки, а потом и дверь кабинета,

— Лети, птица... открытых окон в доме много, выход найдешь... а детям я скажу, что дикой птице надоело сидеть взаперти, лети спокойно.

Ворон перепрыгнул с открытой дверцы на стол, застыл на несколько секунд, словно что-то обдумывая, затем повернулся к девушке,

— Я еще не решил, что с тобой делать, убийца моя Мияки, — голос Диего заставил бесстрашную главу Рода отшатнуться, — но сегодняшнее тебе зачтется... с какой бы целью ты это не делала, я не стану тебя убивать... своими руками уж точно.

— Спасибо, утешил, — сквозь слезы улыбнулась Рейко, — ты всегда был очень чутким.

— Сентиментальным и любвеобильным точно, тут малыш Еси в нашем брате не ошибся, а вот чутким... не знаю. Ладно, прощаться не буду, потому что уверен, что мы еще встретимся... и помни, все чепуха, все пыль, но за моих детей ты отвечаешь головой. И не дай бог, кто-то попробует сделать из них заложников... поверь Ми, если вы попытаетесь повернуть этот вариант, кровью умоется вся империя, а виновников я развешаю на перекрестках в назидание выжившим... Пока, Ми, сегодня ты заставила меня вспомнить, как ты выглядела шестнадцатого апреля пятьсот четвертого года, в 13–37 на пирсе номер семнадцать, и поверь, это дорого стоит... убийца.

Большая птица распахнула широкие крылья и беззвучно вылетела в коридор. После громких и пафосных изречений она предпочитала удаляться до того, как собеседник пришел в себя и придумал достойный ответ.

* * *

24.05.2512 года. Порт — Кавиенг

Разбудила меня расположившаяся на своем любимом месте Доминошка. Ни свет, ни заря этой неугомонной захотелось с... в общем захотелось. А так как почивала она прямо на мне, то добиться необходимой реакции от моего сонного организма, черно — белой труда не составило. Я-то, как — бы и не против... вот только вошедшая в раж Вайо, своими воплями разбудила Нарю... и из постели мы выбрались только без пятнадцати девять, что в

сложившейся ситуации, было как минимум не красиво по отношению к подчиненным... но глядя на счастливые лица подруг, я промолчал. Неизвестно, что нас ждет в ближайшем будущем и расстраивать их в такой момент я не решился... в конце концов, если бы случилось что-то из ряда вон, нас бы разбудили.

Первое препятствие мы встретили у выхода из комнаты... прямо у входной двери на полу был раскатан широкий матрас на котором в обнимку спали...

— Хм... интересно, они оделись после того как... или все-таки у них ничего не было? — задумчиво спросила Нари, протирая заспанные глаза.

— Ну глядя на то, где находятся руки Забавы, вопрос 'было или не было' поднимать бессмысленно... ввиду очевидности ответа. И насколько они были при этом одеты совершенно не важно. — я прикинул наши возможности и пришел к выводу, что освободить проход, не разрушив при этом... композицию, никак не получится.

— А ей наверное удобно, так лежать... мягко, — пробормотала тихо Вайо и густо покраснела.

Я хмыкнул, — подушка у Мизуки, конечно знатная, но тебе же вроде и на мне неплохо спится... нет, если тебя моя грудь больше не устраивает, я могу уточнить у Забавы во сколько тебе обойдется аренда спального места...

Вайо что-то невразумительно пискнула и спряталась за меня, потому что именно этот момент Тайра выбрала для того чтобы потянуться, а расстегнутая до пояса рубаша продемонстрировала нам все достоинства вышеупомянутых 'подушек' без купюр.

— Не... с арендой ничего не получится. Больно мелкая, а я во сне ворочаюсь... еще задавлю. Оправдывайся потом перед тобой... — Забава не открывая глаз по — хозяйски сжала руку на ягодице Мизуки, от чего та с воплем подскочила,

— Ай! Заб, ты чего? Больно же! Нормально разбудить не могла?

— Нормально, это как? Поцелуем и пошловатым шепотком на ушко? — я не удержался от подколки, а Мизуки, обнаружив наше присутствие, с визгом выскочила за дверь...

Забава села и начала застегивать пуговицы на рубашке,

— Видать и правда что-то в тебе есть... вишь как побежала... а кого другого, за такую шутку и зарезать могла. А если не зарезать, то в морду уж точно... в морду это обязательно, век деревьев не видать.

— И для того чтобы убедиться, что во мне *что-то есть*, вы и устроили здесь... наблюдательный пункт?

Тайра поднялась на ноги, сразу уменьшив свободное пространство в маленькой прихожей,

— И это тоже... с мелкими, тычинки — пестики, у тебя хорошо получается, и не подумаешь, что молоко на губах не обсохло... знаешь где пыльца слаще. Я тут подумала... может подарить тете Забаве лисенка... маленького такого, — Забава с мечтательным выражением лица, развела руки, демонстрируя размер предполагаемого 'лисенка', но Нари шагнула вперед и продемонстрировала воительнице кукиш,

— Шиш тебе, дылда! Все лисята уже расписаны на многие годы вперед, так что на чужого мужика рот не разевай... самим мало!

Ни мало, не обескураженная неожиданным отпором Забава, пожала широкими плечами,

— Да куда вы денетесь. Посмотрим на вас, когда Лис в силу войдет... мало им, тычинки — пестики. Насмешили... так что я подожду, никуда вы от меня теперь не денетесь и мальчики, и девочки, — Тайра плотоядно улыбнулась, продемонстрировав крепкие

белоснежные зубы.

— При любом раскладе, все лисята, и Старшие и Младшие, останутся в моем Доме, поэтому увы, наследница Великого Дома Тайра, такие подарки я не дарю, — я опустил маску, показывая Забаве свой зубной аппарат... выглядевший, ввиду особенностей лица, гораздо внушительнее.

— Вы бы еще чем померялись! — недовольно заметила Нган — чит, — косами, например, или задницами... раз уж самого главного измерительного прибора у Забавы нет.

Так перешучиваясь и переругиваясь мы добрались до столовой, где встретили хмурую Мизуки, о чем-то спорящую с рыжей девицей, которую умный тактсим сразу же пометил как 'лейтенант Анна Отомо', а после секундной паузы добавил, 'РДГ 'Лисий хвост', прямое подчинение государственному канцлеру'... а значит, подавление, наконец отключили и БКС смог связаться с новой базой данных тай... королевства... еще бы дожидаться включения оперчата, чтобы все новости в реальном времени отслеживать, было бы вообще замечательно... но не все сразу.

Увидев меня, Отомо замолчала, а Цирцея приглашающе махнула рукой,

— Доброе утро, лейтенант. У тебя что-нибудь важное?

Девушка бросила два пальца к правому виску,

— Ваше... — Мизуки сделала страшное лицо и Отомо поправилась, — Шеф, наша группа столкнулась с ситуацией, которая находится далеко за рамками нашей компетенции! По имеющимся у нас прерогативам мы никак не мо...

Я чуть не поперхнулся, — Аня, ты меня так не пугай! Рамки компетенции, прерогативы... давай еще раз, но человеческим языком, чтобы даже мне было понятно, — подмигнув Отомо, я покосился на Мизуки... внешне вроде пришла в порядок и держится уверенно, а вот внутри...

— Значит так. Шеф, в 03–04, значит, как только пэпэ отключили, из района, обозначенного на наших картах как 'Северный', в северном же направлении, попыталась, значит, прорваться вражеская группа... в ходе боестолкновения в составе группы, был, значит, выявлен Одаренный высокого ранга, который оказал активное сопротивление...

— Потери? Почему не доложили сразу? — взвилась Химера, но лейтенант только махнула рукой, — Джилу опять, значит, прилетело. Эта стерва ему кисть сожгла на правой руке, своим долбаным лазером... хорошо глаза прикрыть успел, но док Чей, значит, говорит, что все поправит... еще у троих легкие ожоги, так что все в порядке, капитан, не о чем, значит, беспокоиться!

— Не о чем, значит, — начала свирепеть Мизуки, — а если бы вас там всех пожгли, пока я... отсыпалась, вы об этом подумали?

Но бравого лейтенанта таким наездом было не пронять,

— Капитан, да кишка у нее тонка, нас, значит сжечь. Силы у нее много, лошадь, значит, здоровая, почти как Шеф ростом, а очко у нее, значит... извиняюсь, коленки слабые оказались! Как только мы их прижали, сразу в ближайшую хибарку заскочила и светит теперь оттуда своим фонариком... уже, значит, все деревья в округе попалила, стерва. А с утра, значит, начала орать, что она, мать ее, принцесса, и стало быть требует самого главного... я с майором связалась, а тот сказал, что без ко... Шефа, такой вопрос, значит, решать никак нельзя. Вот я и пришла... ну в смысле приехала.

Я посмотрел на стоявшую за окном восьмиколесную бронемашину с нахлобученной сверху здоровенной полуоткрытой башней, оценил длину, торчащего из этой башни ствола...

мда... ничего так, разъездной мобильчик...

— Миз, ты же вроде хотела пообщаться с Отор... принцессой Анной? И все никак не получалось, то длины рук не хватало, то встречу отменили... ну так теперь появилась реальная возможность задать ей пару вопросов... тем более, когда еще мы сможем покататься на такой замечательной машинке!

— Стоять! Сначала завтрак, — загородила выход Нары, — а потом уже кататься будете. Лейтенант Отомо, марш мыть руки, и за стол!

— Есть, госпожа канцлер, — Анну как ветром сдуло.

Хм... сейчас вроде подходящий момент, Цирцея достаточно расслабилась. Я включил все камеры на запись и наклонился к ее уху,

— Миз, а тебе название Орден Возрождения, о чем-нибудь говорит?

Цирцея рассмеялась, — Очередной раунд восстановительной психотерапии от Дзинко? Проверяешь мою память? Ну так можешь не беспокоиться, я помню, как мы с тобой смотрели этот сериал... как там его... что-то связанное с тенями... тени — тени. Кажется, 'Тени из прошлого'... точно. Надо же, столько времени прошло, а я не забыла! Ну что, справилась испытуемая с заданием? — девушка посмотрела на меня с видом победителя.

Только благодаря маске я смог изобразить вселенский пофигизм, а уж чего мне стоило не ругнуться вслух... *хотя, чего я ожидал от умной девочки Мияки? Настораживает некоторая примитивность подставы, которую оказалось слишком уж легко выявить... Получается, что это была попытка выяснить, кто в действительности скрывается за вороном... Диего или все-таки кто-то другой... да нет, бред. Слишком сложная постановка для такой чепухи... тем более этот сериал наверняка смотрела уйма народа, да и судьбу главы Хатта проверить можно элементарно... даже если покушение и не удастся... опять мало информации.*

— Если я кого и проверяю, то только себя... хоть убей, не могу вспомнить, о чем сюжет фильма... только этот долбаный Орден в голове и крутится...

Взгляд Цирцеи стал скептическим, — не проверяет он... ладно, слушай. Фильм о диверсионной группе малайцев из пяти человек, которые в каком-то медицинском центре пролежали сто пятьдесят лет в заморозке, а потом аппаратура вышла из строя, и они типа проснулись...

— В заморозке? — удивился я, — у Малайи была подобная технология?

— Так фильм же! — улыбнулась Мизуки, — и не перебивай, если хочешь, чтобы я рассказывала... короче, все эти малайцы прямо монстры, все как один Одаренные, боги от оружия, да еще и убить их почти невозможно, даже если на куски порезать, они обратно срастаются... ну эти диверсанты вылезли из своего убежища, узнали, что Малайи больше нет и поклялись отомстить... разумеется не богам, а Возрожденной... Несколько серий они всех режут, взрывают, а потом против них выступает особый отряд СИБ...

У меня начало потихоньку пробуксовывать воображение,

— Эм... Мизуки, подожди, а Орден тут при чем?

— Орден? Да ни при чем, собственно. Это, типа, такая таинственная организация, которая убивает всех, кто становится у нее на пути... на словах они, вроде как, за империю, а на самом деле непонятно за кого... члены этой организации весь фильм то помогают, то вставляют палки в колеса и героям, и злодеям, почти не делая между ними различия... типа империи нужны периодические встряски, а то она начнет гнить... орденцев этих еще называют интересно — 'полубратья'... тебе почему-то очень понравилось и ты Тенсея потом

так называл... говорил, что на целого брата он не тянет...

— А руководство, руководство этого ордена, показывали? Имена там... или еще что?

Мизуки пожала плечами, — да нет... если кого и показывали, то вечно в черных плащах с капюшонами на голове...

— Быстро за стол! — Нарі в фартуке и с поварешкой в руках... это сильно! Зрелище не для слабонервных, а уж психоделичность просто зашкаливает, — а насчет Ордена Возрождения, я тебя могу просветить. Впервые это название появилось, когда я была на... еще маленькая. В Малайе тогда старались правильно воспитывать молодежь... в патриотическом русле, и фильм 'Орден зла' был очень популярен. Этот Орден совершал всякие гнусности с мирными жителями... в общем его члены вели себя как обычные киношные злодеи... наши... в смысле малайские военные, в конце, конечно, всех победили, но снято было очень интересно... или это тогда мне так казалось... там еще у главного ордена... как там его, помощница была, ее Зара играла... все девчонки хотели быть на нее похожими... и у меня ее снимок из финальной части фильма долго на загрузочной заставке браслета стоял... да...

— Нарі, а у тебя не остался этот фильм? Мне нужно узнать, как звали главного злодея, — все находящиеся в комнате удивленно посмотрели на меня, а Нган — чит вопросительно подняла идеально очерченную бровку,

— Зачем? Он в Сети есть. Я пересматривала несколько лет назад... сейчас посмотрю... вот... в роли доктора Арпада...

Я обреченно вздохнул, — Этого Арпада точно называли Доктор? Не магистр или гроссмейстер, а именно доктор?

Нарі удивилась, — Конечно Доктор... при чем тут магистр? Он же по сюжету ученый, а подругу его звали Марта.

Это стало последней каплей, и я мысленно застонал,

— Цветочек, а какого года фильм, не скажешь? — жалобно спросил у тайки.

— Девяносто седьмого... в смысле двести девяносто седьмого.

— Надо же... а еще вопрос Нарі, ты нихонго хорошо понимаешь?

Глаза Нган — чит загорелись любопытством, — естественно понимаю... спрашивай, что тебя интересует.

— Ты не скажешь мне, что означает имя Мияко? Ну или Мияки... а то я уже совсем запутался, очевидных вещей не понимаю.

В столовой стало тихо, Нарі посерьезнела, а Мизуки опасно прищурилась,

— Рожденная в марте... ты думаешь...

— А кто мне скажет, почему рожденную в августе девочку, назвали таким неподходящим именем? И каким боком здесь этот чертов сериал?

Мизуки отрицательно покачала головой, — я как-то не задумывалась... но раз ты спрашиваешь... тебе новую информацию *птичка на хвосте принесла*?

Я кивнул, а Нарі оценивающе посмотрела на нас с Химерой,

— После завтрака в кабинет, — заявила она категорично, — нам срочно нужно переговорить!

— Но там же... — попыталась влезть Отомо, но тайка лишь отмахнулась,

— Подождет твоя принцесса, никуда не денется. Предупреди своих, что Лис будет позже... пусть она там подумает... позвонит кому-нибудь из тусовки своей, поговорит о жизни, поплачет.

Вайо подняла руку, как школьница на уроке, — А я? — спросила она расстроено, — мне на 'Лунатик' срочно надо! Там же столько работы...

— Никаких перемещений без охраны, — отрезал я, — с этого момента переходим на осадное положение. Андрей... нужно полноценное сопровождение для капитана Вайо, пока она на берегу, для канцлера Нган — чит и капитана Цирцеи постоянно... — Мизуки хотела возмутится, но увидев, что я не шучу, промолчала... хотя если кто и имел право высказать мне свое 'фе' по поводу охраны, так это она...

— Какого рода угроза... и насколько она реальна? — спокойно поинтересовался Тарасов, не отрываясь от уничтожения салата.

— Похищение кого-то из близких мне людей для шантажа... но могут придумать еще какую-нибудь пакость. Если судить по той многоходовке, которую замутили против нас на Дюке и в проливе, народ там собрался... изобретательный. Вероятность того, что нападение произойдет в ближайшую неделю... есть, но она не очень велика. А вот дней через десять угроза резко возрастет... и если я... мы, к тому времени не придумаем как нанести упредительный удар, атака может последовать в любой момент.

— У меня не хватит людей для обеспечения приемлемого уровня безопасности, — наемник промокнул губы салфеткой и встал.

— Думаю, что после окончания операции по зачистке трущоб, к охране можно подключить мою группу... нужный опыт у них есть. Если у канцлера не будет для нас других заданий, конечно, — заявила Химера, не отрывая от меня взгляда.

— Сначала все спокойно поедят, а потом будем решать, что делать, — Нарис с намеком постучала поварешкой по столу, и чтобы не провоцировать дракона, мы усиленно заработали челюстями.

* * *

То ли проведенная с Забавой ночь, то ли полноценный отдых и спавшее, наконец, напряжение, полностью преобразило Цирцею. Куда и подевалась та бледная тень, которую мы подобрали два дня назад на маленьком островке... не прикрытый челкой левый глаз горит, крылья носа расширены, хвост... в смысле косички, приняли боевое положение строго по горизонту, ни дать, ни взять кошка увидевшая, как любопытная мышь покинула безопасную норку и двинулась на середину комнаты... осталось только... розовый язычок скользнул по губам... все, теперь я полностью уверен, что Мизуки в норме.

— Оч — чень интересно... видеозапись была бы, конечно, лучше... ты мог упустить что-то важное!

— Миз, побойся бога! Откуда у меня запись? — опешил я, — это же просто птица, — для наглядности я помахал руками, показывая, как выглядит ворон. Только Химеру не так-то просто было сбить с толку,

— Мог бы у Мияки попросить, а не принимать там гордые позы и изрекать пафосные глупости! Уверена, она бы тебе не отказала... не зря же все это представление затеяла!

— Никаких глупостей я не...

— А то я тебя не знаю! зуб даю, что вместо того, чтобы думать о том, как бы остаться там подольше и разузнать побольше, какую-нибудь слезодавку из прошлого вспоминал... романтик хренов!

После такой отповеди я застыл с открытым ртом, и сидевшей рядом Нари, пришлось хлопнуть ладошкой снизу по моему подбородку, чтобы устранить образовавшийся беспорядок... *ч — черт... неужели я настолько предсказуем? Или это только для Мизуки очевидно?*

— По — моему ситуация слишком серьезная, чтобы смеяться... мотивы Мияки мне непонятны, но это не отменяет...

— Цирцея посмотрела на меня как на непонятливого ребенка,

— Как раз мотивы Ми прозрачны как слеза и кристально ясны... — увидев, что не только я, но и Нган — чит весьма далека от разгадки, Мизуки вздохнула,

— Во — первых, она была далеко не уверена, что птица действительно симбионт и сделала беспроигрышный ход, показав тебе это сборище смертников.

— Почему смертников? — спросила Нари, но Цирцея подняла указательный палец, показывая, чтобы ее не перебивали,

— Зная Диего, Мияки была уверена, что после прозвучавших угроз, равнодушным он не останется и обязательно раскроется... что и произошло. Во — вторых...

— А если бы это был кто-то другой... а не я?

Мизуки посмотрела на меня с жалостью,

— Кто 'другой' мог находиться в теле птицы, которая постоянно была рядом с Диего, когда он был дома? И днем... и ночью. Особенно ночью. Сидит возле кровати и смотрит... смотрит, уайерист чертов, а у меня мороз от его взгляда по коже. Кто же мог знать, что это ты выделываешься...

Я решил не уточнять, что факт наличия симбионта *тому* Диего был неизвестен.

— ...Так что можешь быть уверен, эту птицу никто из... семьи, с другой не спутает. Слишком она приметная и слишком примелькалась... так вот, во — вторых: Мияки всегда была 'умной девочкой' и факт того, что страшный барон Латангаи вдруг пожалел сообщницу 'похитителей тел', наверняка навел ее на определенные мысли... возможно что-то было и в докладах этого Накано... надо, кстати, с ним предметно побеседовать, — Мизуки предвкушающе потерла руки, а мы с Нари синхронно вздрогнули, глядя на выражение ее лица.

— В общем, зная мое отношение к... другим мужчинам и возможность изменения внешности Диего... меня, кстати очень удивило, что тебе была неизвестна эта особенность носителей СК, мог бы и поинтересоваться, информация то не секретная!

— Для того чтобы интересоваться, нужно знать, что искать, а я кроме данного мне при рождении имени и факта существования некоего второго дома, не знал ничего... ну еще и то, что в случае раскрытия факта моего существования, проживу очень недолго...

Какие там особенности, я не то что искать какую-то информацию, в детстве я даже думать об этом боялся. Мама Наташа так убедительно рассказала, что меня ждет в случае если кто-то узнает о существовании маленького Лиса, что лет до десяти самым большим страхом для меня было проговорится во сне... а вдруг кто-то услышит? Я даже рот себе завязывал... кто же знал, что вся эта старшая кровь со временем сама наружу полезет... и станет видна невооруженным глазом.

Нари осторожно прикоснулась к моему плечу, — но отпирался перед Забавой ты недолго... что-то произошло?

У меня дернулась щека, — конечно произошло... знал бы что для знающего человека моя внешность как красная тряпка для быка, сидел бы, наверное, сейчас где-нибудь в

джунглях и тренировался, чтобы даже сама мысль о том, что на меня или моих близких можно 'напасть', ввергала в ужас... но случилось то что случилось, и я попался на глаза тем, кому не следовало. Сначала Накано, у которого при первой встрече со мной, чуть глаза не вылезли из орбит от удивления, потом Сергеев... и его таинственный хозяин, отдавший приказ не отходить от меня ни на шаг, чтобы фигурант не сбежал ненароком. А тут еще Кулап со своими проверками... я был на грани того, чтобы схватить самых близких людей в охапку и бежать... куда-нибудь подальше... а тут 'тетя Забава' и открытие, что я не один такой... странный...

— Лучшим выходом для тебя сейчас было бы уехать в Сегунат. В любом другом месте опасность будет слишком велика, — задумчиво сказала Нари.

— Угу. Я стал слишком опасен для окружающих. Любому, кто находился возле меня достаточно долго, грозит опасность похищения... но и бежать слишком поздно, слишком много людей оказалось замешано и факт того, что меня не будет 'на месте' уже ничего не изменит... я не смогу оставаться 'где-то там' если... — я расстроено махнул рукой, чуть не перевернув при этом легкий журнальный столик.

— Хм... а в чем опасность Старшей Крови, что ее представителей режут с таким упоением? — спросила Мизуки, — я думала, что это просто люди с особенной внешностью, не более того... ну может немного более сильные Одаренные...

— Откуда мне знать? Ничего *такого* во мне нет.

Нари закашлялась, — Ничего нет особенного? А ты не забыл о мощности своего Источника? Не знаю, есть ли сейчас в Возрожденной...

— Ну и что? А у Забавы всего лишь три плюс, и насколько я ее понял, она далеко не самая слабая среди носителей СК своего Дома! Так что я не показатель... а отклонение от нормы.

Приоткрылась дверь и в кабинет осторожно заглянула... если так можно сказать в отношении человека подобного роста, вышеупомянутая Тайра,

— Раз уж я все равно вас слушаю... может проще будет это делать не снаружи, а 'изнутри', а?

— Забава, ты опять за свое! — одновременно воскликнули мы с Нари.

— Дело слишком важное для моего Дома и... для меня лично, чтобы вести себя как маленькая обезьянка, впервые спустившаяся с дерева, так что не обессудьте за бесцеремонность.

— А что с караульным, которого поставил в коридоре Тарасов? — осторожно спросила Нган — чит, — надеюсь ты его не...

Забава улыбнулась, — монстра-то из меня, тычинки — пестики, не делайте! Спит ваш караульный, ничего с ним не будет. А у двери пока *мои* постоят... просто на всякий случай... вы ведь не боитесь тетю Забаву, у которой 'всего лишь' три плюс?

— Мизуки, ты давно ее знаешь? — спросил я пребывающую в прострации от выходки подруги Химеру.

— Давно. Гораздо дольше чем тебя. В четыреста девяносто восьмом познакомились... в Кантоне. Думала больше не встретимся, но пришлось уехать на Хайнань и...

Мы с тайкой переглянулись, и я не был бы собой, если бы не вставил свои пять копеек,

— А там старая любовь вспыхнула с новой силой!

Мизуки скривилась, как от зубной боли, а Забава расхохоталась,

— Я в тебе не ошиблась, Малыш!!! Ух, как мы с тобой замутим где-нибудь на лужайке!

Тычинки — пестики, да вся живность разбежится от зависти... или в ужасе... там решим, от чего ей разбежаться!

Да — а... нашел кого подкалывать!

— Забава, ты по делу зашла, или тебе просто стало скучно за дверью? — спросила, пришедшая в себя Химера.

— Конечно по делу... я тут услышала, что наш Малыш до ужаса не образован... и решила поучаствовать в разговоре... кстати о особенностях старшей крови, если брать обычного человека сравнимого роста, то СК окажется на пару процентов сильнее, на пару процентов быстрее и процентов на десять более живучим.

— И все? — удивился я.

— И все, — подтвердила Тайра безмятежно, — ну может быть еще и врожденная способность увлекать людей своими идеями... но не настолько, чтобы утверждать, что мы управляем обычными людьми как марионетками. Заставить человека сделать что-нибудь против его воли, ни одному СК не под силу... а лет сто назад было модно считать, что все потомки богов, на самом деле биороботы, которых Пантеон создал для управления человечеством... людям всегда было свойственно сажать деревья корнями к небу, когда дело касалось кого-то, кто хоть немного выходит за рамки стандарта... так что не обращай внимания. Основная причина охоты на старшую кровь, это огромная производительность, которую выдают наши Источники при помещении в генератор, а остальное ложь и не более чем попытка продать людям черешки от прошлогодней листвы... тебе бы стоило поговорить с Мэдоко, но он попросил, чтобы я тебя не торопила с этим. Поговоришь, когда захочешь. Он будет ждать.

Я кивнул... говорить с таким человеком как правитель Тайра... от этого разговора зависит слишком много и к тому моменту, когда он произойдет, я должен представлять из себя хоть что-то, потому что это должен быть диалог, а не получение приказов или выпрашивание подачи...

— Подождите, — вмешалась тайка, — с кровью более — менее понятно, а что с Орденом? Цирцея так и не договорила, и я не совсем поняла, что Рейко хотела сказать своей эскападой.

Мизуки нахмурила лоб, вспоминая на чем остановилась,

— А, ты об этом... так там все понятно. Мияки заподозрила, что Диего и Дзинко одно и то же лицо и слила нам этот Орден, чтобы убить максимальное количество зайцев. Ей известно, что Нган — чит находится рядом с Дзинко, а значит вдвоем вам не составит труда сопоставить оба сериала и старый, малайский, и современный, чтобы сделать правильный вывод... — Мизуки посмотрела на наши ничего не понимающие лица и разочарованно покачала головой,

— Гроссмейстер здесь, доктор там — Стефан Арпада не тот, за кого себя выдает, у него должно быть еще одно, публичное лицо. Это должен быть кто-то известный. Потом, заморозка — малайский след, старая угроза...

— Миз... а ты уверена, что ничего не надумала лишнего... как-то это все для меня неочевидно... да еще и получается, что или Орден не настоящий, или Мияки им руководит, что несколько нелогично, исходя из того, что она нам его почти на блюдечке выкладывает...

— Да нет же! Орден вполне реальный... но он пузырь... отстойник для одиозных личностей. Вся эта компания полностью под колпаком, поэтому я и назвала их смертниками. Им позволяют дергаться, пока это не мешает тем, кто организовал весь этот

спектакль, а потом, в нужный момент, всю компашку сольют в унитаз, организовав громкий процесс или передавив их втихую, как обстоятельства сложатся... вы на их состав посмотрите... Абэ, Суговара, Хатта... Фукуи, все приверженцы и последователи эсэс, которые очень много потеряли со сходом со сцены регента... и в то же время где номер один, который просто обязан находиться в этом списке, где Андо? А нету, потому что слишком влиятельны и слишком разрослись, а может банально пошли на сделку с кукловодом... а этих уже списали... все эти приборы безопасности, неприкрытые лица, настоящие имена... их уже ни во что не ставят. А присутствие начальника третьего отдела на совещании заговорщиков... у меня нет слов. Это инерция. Их и на остров натравили, чтобы побольше компромата набрать... а если они еще и принцессу убьют, то все вообще будет идеально... как говорится и рыбку съесть... и не подавиться.

— Но опасность для нас есть? — уточнила Нары.

— Опасность огромная! Этот Арпада заставит магистров бросить против нас все, что у них есть, чтобы потом проще было разбираться с бесхозным имуществом... а потом, возможно, и Латангаи к рукам прибрать, если к тому времени здесь что-то уцелеет и остров им для чего-то будет нужен.

— А умная девочка Мияки почувствовала, что поезд на полном ходу летит в пропасть и пытается с нашей помощью подготовить запасной аэродром?

— Ну насчет аэродрома это вряд ли... что такой честолюбивой девочке делать в нашем захолустье?

Услышав уже в который раз это 'нас и наше', мы с Нган — чит переглянулись, тайка чуть заметно кивнула, а Мизуки продолжила,

— Скорее уж Мияки хочет вывести Фукуи из-под удара и под шумок занять место Иваки... поэтому и начала удалять от себя всех, кто может представлять для нее опасность... или может скомпрометировать... сначала я... по идее следующей должна быть Танцующая... насчет остальных не знаю. На ее месте, я бы в первую очередь избавилась от Дэнниза... но как поступит Мияки, я сейчас предсказать не возьмусь, тут есть варианты. В любом случае за детей можешь не переживать. Им, да еще Марии, пока ничего не угрожает... да и скорее всего и не будет угрожать, если пресловутая СК не пробудится лет через десять — пятнадцать. Вот тогда за жизнь Адама или Ирины я и гроша ломанного не дам, если уж Забава говорит, что МОГи с СК настолько производительны, то сам понимаешь...

— Надо же, какие у тебя прагматичные подружки, — лицо Забавы приняло хищное выражение, — так и хочется прижать к груди... до характерного хруста... но детей надо вытаскивать.

Я вздохнул, — неизвестно где для них сейчас более безопасно... здесь, или во Владивостоке... и не предлагай мне Сегунат, даже если ваша помощь бескорыстна, заложников еще никто не отменял, а плясать под...

Забава вопросительно посмотрела на Мизуки, но та отвернулась к окну,

— Это ваши с ним дела, я советовать ничего не буду...

Немного подумав, тайра достала из-за спины небольшой сверток и бросила его мне на колени, — я тут посмотрела во что ты одет... так что бери, это подарок.

Я развернул сверток и уставился на черный кожаный жилет с узорчатым тиснением в виде хороводов из бегущих друг за другом крохотных лисичек... даже на первый взгляд очень качественная и дорогая вещь, а если присмотреться...

— Что это? — с подозрением поинтересовался я у улыбающейся Забавы, — и в честь чего?

Мизуки хмыкнула,

— Бери — бери, параноик ты наш, а то действительно, ходишь как оборванец. Не бойся, когда Заб станет на тебя претендовать всерьез, то так и скажет, а это действительно просто подарок, безо всяких ответных обязательств...

Это была действительно 'вещь'! Шитая как по мерке на меня... прочная, перфорированная для вентиляции в условиях жаркого климата, кожа, широкий воротник — стойка... несмотря на приличный, не меньше полутора килограммов вес, жилет сидел как вторая кожа и совершенно не стеснял движений. Забава подала пояс, и я начал перестегивать на него ножны с шото. Тайра поморщилась глядя на эту штамповку, но я лишь развел руками... что есть, то есть.

В комплекте обнаружился еще и правый наплечник, пристегнув который я стал похож на какого-то темного злодея из второразрядного аниме... но мне понравилось, причем очень.

— Спасибо, Забава, подарок действительно в тему... если тебе что-нибудь...

— Забудь! — отмахнулась воительница, — на 'Циклопе' у меня есть еще несколько комплектов, и бриджи и жилеты, так что это еще не все. Когда десантник станет к причальной стенке, я принесу остальное... ты лучше сюда смотри, — палец Забавы ткнулся мне в правую половину груди, сейчас будет самое интересное.

Сначала я ничего не понял, потому что не увидел, но по восхищенному взгляду Нары понял, что происходит что-то не то... Мизуки взяла стоящее на столе зеркало и встала передо мной держа его в руках... м — да... даже не знаю, что сказать...

Откуда-то из подмышки на отмеченное ногтем Забавы место выбрался ярко — красный лисенок с черными лапками и ушками... нерешительно потоптался на месте, а потом улегся, скрутился клубком и стеснительно укрыл шkodную мордочку пушистым хвостом. Анимированный рисунок был размером чуть меньше моего кулака, и я растерялся, не зная, как отнестись к подобному украшению.

— Прости, черно — бурки не было, только рыжий... и не кривись, не пострадает твоя брутальность, нормально все. — Нары с Мизуки закивали, но с сомнением разглядывал яркий рисунок. Словно почувствовав мое внимание, лисенок укрылся хвостом полностью.

— И как это сделано?

Забава пожала плечами, — я дам тебе сетевой адрес мастера, у него и спросишь, подожди, я еще не закончила.

Деланно покряхтывая воительница опустила на одно колено и склонила голову,

— Большой Серый, — мне показалось или она действительно волнуется? — Большой Лис... вот же гниль лесная, уже и забыла, как это делается... короче, Лис, принимай нас обратно в Дом, с Мэдоко я уже обо всем договорилась, он нас отпускает.

Глава двенадцатая

Укус бабочки

Достоверных сведений о их происхождении не сохранилось. Они возникли из ниоткуда в самое тяжелое для страны время, когда казалось, что все потеряно и Дальневосточная Россия неминуемо разделит судьбу своего союзника. Малайские десантники хозяйничали на Камчатке и Сахалине, корабли адмирала Реза безнаказанно обстреливали Владивосток, а имперские генералы бомбардировали вышестоящие штабы паническими посланиями о абсолютной непобедимости противника и бессмысленности сопротивления...

...Придворные льстецы говорили, что Ингвар призвал на помощь великих героев древности, а злопыхатели утверждали, что на призыв императора откликнулись порождения бездны. Как бы то ни было, настоящую правду знает только первый император ДРИ, а он, как всем известно, никогда не комментирует свои поступки и события в которых принимал непосредственное участие, поэтому нам остается только согласиться с изложенной в школьных учебниках истории версией, которая гласит, что эти двое всего лишь дальние родичи Журавлевых...

...Впервые на людях они появились 05.10.2159 года, когда вышли к завтраку вместе с Ингваром. На первый взгляд их действительно можно было принять за родственников... мрачные длинноволосые гиганты со светящимися колдовским блеском глазами, но в остальном... Кажущийся художавым по сравнению с остальными, самый высокий из троицы, сероглазый блондин Ингвар, кряжистый, с невероятной ширины плечами синеглазый брюнет Петр Бабочкин и жилистый, подвижный как ласка, рыжеволосый и зеленоглазый Алан Тэлке... историки продолжают спорить, но мы не будем ломать с ними копья... пусть эти трое будут хоть родными братьями, хоть демонами преисподней. Главное то, что они совершили, а остальное не имеет никакого значения.

...Первым столицу покинул Тэлке. Спокойно сел в элекар и не беспокоясь о наличии зарядных станций по пути, выехал на юг. Один. Вдоль всего, охваченного войной тихоокеанского побережья материка...

...Правитель Хэбэй связался с Ингваром через три недели после отъезда Алана, а посольство ближайшего южного соседа ДРИ прибыло во Владивосток еще через три дня... словно ханьцы боялись не успеть заключить мирный договор до начала победоносного наступления беспощадной русской армии...

...Избранный волей народа президент республики Сонг на мир пойти не мог, потому что его не поняли бы избиратели... ну что же, более сообразительные и покладистые власти Намвьет, Дали и Хэбэй поделили его территорию по братски, но с оглядкой на... впрочем, большой Северный Брат возражений не имел и объедками не заинтересовался...

...Недовольный малайской властью Индокитай и так готов был взорваться от малейшей искры, а уж теперь... полыхнуло от Тонкинского залива до западных границ Мьянмы. Редкие и малочисленные гарнизоны ничего не могли противопоставить повстанцам и к лету 2160 года, территория султаната на материке снова съежилась до полуострова Малакка...

...Закаленная в боях армия и непобедимые десантники султаната, были где-то далеко на севере, и оборона полуострова легла на плечи ополчения и частей столичного гарнизона, но сама природа способствовала обороне узкого перешейка, соединяющего Малакку с

континентом и в боевых действиях наступила оперативная пауза. Слабовооруженные повстанцы ничего не могли сделать против укреплений, а у Малайи пока не хватало обученных войск для контрнаступления... казалось все зависло на волоске, потому что из далекой Японии, на родину потянулись вереницы войсковых транспортов, а на больших островах Зондского архипелага набиралось пополнение и ковалось оружие... казалось еще немного и бронированный кулак малайского гнева втопчет врагов в каменный век... но это только так казалось.

...Бабочкин действовал неспешно. Чтобы не нервировать заслуженных генералов, Ингвар отдал под его командование всего лишь два батальона из состава обеспечивающего охрану дворцового комплекса гвардейского полка... батальоны были подняты в ружье и ушли из города на полигон. Блестящим придворным гвардейцам пришлось на полгода зарыться в грязь и забыть о балах и блеске столицы. Полгода грязи и пота. Любого другого командира они бы послали куда подальше через неделю, не взирая на угрозу монаршьего гнева... любого другого, но не бешеную Бабочку.

Понадобилось три дуэли, чтобы гвардейцы поняли, что нужно смириться, причем ни одного противника Бабочкин не то что не убил, даже не поцарапал. Ограничился показательной поркой плоской стороной клинка, но урока вполне хватило.

Все это время на полигон мотались представители военных заводов и армейские комиссии... происходило невероятное. Рождался новый род войск. Прославленная Механизированная Бронепехота Империи.

...Боевое крещение бойцы прошли летом 2160 года на Камчатке. Там же была проведена операция 'Грызун', в ходе которой были добыты действующие образцы генератора поля подавления и стационарного кинетического щита... впереди был молниеносный бросок через полконтинента и битва, одно название которой ввергало военных Малайи в ужас на протяжении последующих ста с небольшим лет, которые оставались великому южному государству до того, как уйти в забвение. Их ждал ПЕРЕШЕЕК КРА.

* * *

В. И. Киото. 24 мая. 'АН Империя'

Официальное сообщение.

В связи с ухудшением военной и политической ситуации в районе т. н. Большого Латангаи (см. карту) МИД рекомендует гражданам ВИ временно воздержаться от посещения помеченных на схеме красной штриховкой районов. Капитанам портов и гаванским начальникам передано указание задерживать выход в море частных судов, имеющих приписку в портах ВИ и следующих в указанный район, впредь и до особого распоряжения. Морским судам ВИ, которые уже находятся в зоне риска, или, по каким-либо причинам не могут уклониться от захода в эти воды, не рекомендуется посещать любые порты региона, за исключением Рабаула или Кокопо. Просим сохранять спокойствие, в настоящее время ведется разработка обходного маршрута в АС через море Банда. С этой целью...

...ЕИВ Алексей II, на утреннем совещании с министрами, выказал обеспокоенности сложившейся обстановкой и дал указание Канцлеру и силовым ведомствам в кратчайшие

сроки выработать...

ВИ. Киото. 24 мая. 'Вестник'

Совпадение или злой рок?

Сегодня, в 06–34 утра, в собственной постели найден мертвым управляющий директор Центральной Биржи Найма (в обиходе более известной как Гильдия Наемников) Ян Куа. Следствие еще не окончено, но по заявлению оперативного комиссара КС острова Хайнань, скорее всего причиной смерти стала остановка сердца, вызванная отрывом тромба, что, учитывая возраст и состояние здоровья неодаренного господина Яна, а также нервное потрясение, которое он пережил накануне, не вызывает удивления...

Напоминаем, что вчера вечером, около 20–45 по метрополии, собравшаяся на экстренное заседание администрация ЦБН, совершила коллективное самоубийство, приняв быстродействующий яд. Добровольность ухода из жизни двенадцати членов правления одной из крупнейших частных корпораций империи, вызывает определенные сомнения, но записи камер и показания охраны здания ЦБН...

...Причиной, которая побудила уйти из жизни руководство ГН, называют ряд заключенных по подложным документам контрактов, прошедших гильдейскую верификацию в период с 30.04. по 05.05.2512 г. Как выяснилось, большая часть заказчиков существовала лишь на бумаге, и кто в действительности стоит за произошедшей вчера бойней на рейде порт — Кавиенга, (см. ссылку) до сих пор не установлено. Местонахождение главного финансиста Гильдии, который мог бы пролить свет на эту загадку, остается до настоящего времени неизвестным.

Произошедшая сегодня утром в центре столицы трагедия (см. фото), тоже может быть связана с произошедшими в Океании событиями. Как нам стало известно, известный меценат и оппозиционный политик Хатта Икио, выбросился из окна собственного кабинета, расположенного на верхнем этаже офиса возглавляемой им компании. В последнее время область интересов покойного была сосредоточена...

АС. Перт. 24 мая. 'Таймс'

Мирные инициативы

Премьер — министр Союза, Дуглас Маккартур, выступил сегодня с приветственной речью в адрес руководства королевства Латангаи. В своем спиче политик подчеркнул, что Австралия проводила и проводит исключительно мирную политику и некорректные высказывания отдельных лиц, никоим образом нельзя считать официальной позицией правительства страны. В качестве демонстрации мирных намерений, суда береговой охраны АС будут отведены в пределы двенадцатимильной зоны, чтобы их действия не послужили провокацией конфликта. В то же время Маккартур заметил, что бедные северные районы страны не могут служить достойной целью для каперского рейда, о возможности которого заявил адмирал Ракошин. Также премьер подчеркнул, что не смотря на то, что вчерашняя дискуссия с министром торговли АС, в которой последний имел неосторожность назвать господина Хивана 'пиратом и вымогателем', носила неофициальный характер, правительство готово предоставить компенсацию, размер которой...

ВИ. Рабаул. 24 мая. 'Новости Папуа'

...Паника охватившая население эксклава после того как в неофициальной столице острова Берара, городе Кимби, был поднят флаг королевства Латангаи, усугубилась слухами о том, что знаменитые 'черные рейдеры', покинули место постоянной дислокации в Май и выдвинулись в сторону полуострова Газель. Никто не верит в то, что сформированные из жителей эксклава милицейские части, способны удержать восьмидесятикилометровую сухопутную границу и толпы беженцев заполнили порт и прилегающие к нему районы города. Люди требуют начать немедленную эвакуацию и заявление и. о. главы администрации территории, о отсутствии необходимого количества транспортных судов, только усложнило ситуацию. Сейчас в городе слышны выстрелы и, как сообщают наши корреспонденты, уже были случаи столкновений жителей с военными патрулями. Наибольшего накала достигла обстановка у центральных ворот военно — морской базы, и начальник гарнизона был вынужден пригрозить смутьянам открытием огня со стоящих в гавани военных кораблей...

Обращение к властям Королевства Латангаи, пока остается без ответа и нам остается только надеяться на то, что правительство ВИ и ЕИВ Алексей II лично, смогу облагоразумить зарвавшихся дикарей и остановить кровавую вакханалию...

24.05.2512 — 25.05.2512, Большой Латангаи (порт — Кавиенг)

Я осторожно выглянул из-за угла... вроде тихо. До сложенного из известняковых блоков сарайчика, в котором укрылась беглая принцесса, метров тридцать... один хороший рывок и...

Хлопнуло. На голову посыпались куски раскаленного камня, и Забава рванула меня за воротник, отбросив к застывшей в укрытии САУ,

— Голову побереги, тычинки — пестики. Без головы ты ни мне, ни девкам твоим, не нужен... видишь дама нервничает, тут с пониманием нужно подойти, мягко... а не голову совать, куда собака... хвост не сунет.

Я выплюнул пригоршню влажного песка,

— Да кто же знал, что ее опять переклинит... она же сдаваться собиралась!

Воительница, не обращая внимания на мои причитания, пригнулась, прыгнула вперед и перекатившись в сторону, исчезла из поля зрения... Хлопок, хлопок, треск лопающегося от перепада температур кирпича... тишина... *И что? Куда она делась?* Я осторожно приблизился к углу, собираясь выглянуть...

— Куда это ты собрался? — голос Забавы за спиной, заставил вздрогнуть и чертыхнуться,

— Ты это специально?

— А то! Ты излишне самоуверен, а о осторожности вообще понятие имеешь смутное... так что тете Забаве придется взяться за натаскивание маленького серого брата. Потому что без чутья и нюха, тычинки — пестики, лисы долго не живут.

— Сама то, давно лисой себя почувствовала? Бабочка рыжая! — огрызнулся я без злобы, но бывшая Тайра только ухмыльнулась,

— Я-то уже давно рыжая и хитрая, а вот кое — кому серому, не грех бы и начать перенимать опыт, а не зубки на меня скалить, а то не посмотрю, на твой титул, возьму

ремень и ка — ак...

— Ручонки коротки...

Рука — лицо, в исполнении Нган — чит, заставили нас замолчать,

— Нашли время... родственнички. Некогда тут расслаживаться. Забава, можешь ее отвлечь на пару секунд?

— Да хоть навсегда!

Нари показала рыжей растопыренную ладонь, — пять секунд, больше мне не нужно. И чтобы ни один волосок с ее головы не упал... сверх необходимого.

Забава подняла руку и один из сопровождающих нас МД шагнул в сторону... затявкала гауссовка, крыша сарайчика поднялась в воздух и несчастное строение скрылось в белой известковой пыли... штатный 'Волверин' рейдовых подразделений Тайра, исполнил танцевальное па и показав в сторону пыльного облака средний палец невооруженной левой руки, вернулся в укрытие... на этот раз фейспалм пришлось делать мне, а Нары злобно зыркнув на Забаву, скользящим шагом пересекла открытое пространство и исчезла в пыли... *ожидание... всегда это ворово ожидание...* пыль начала рассеиваться, а тайка все не возвращалась... да они сговорились с Забавой, что ли?

В сарайчике кто-то завыл дурным голосом, раздался захлебывающийся кашель и из распахнувшейся двери во двор выкатилась цель нашей экспедиции. Откуда-то сбоку вышла Нары, но подходить к Оторве не стала, флегматично наблюдая за тем, как принцесса первого дома освобождается от содержимого собственного желудка...

Поведение тайки нашло объяснение, когда мы подошли ближе... тошнотворная вонь хорошо выдержанных тухлых яиц, заставила меня перебежать на подветренную сторону, к предусмотрительной Нган — чит...

Мизуки и Забава, благоразумно остались на месте, а любопытная рыжая лейтенантша посинела и зажав обеими руками рот скрылась в кустах...

— Сероводород, — прокомментировала свои действия Нары, — всегда действует безотказно... и в отличии от цианидов, хорошо проникает сквозь щиты... не мгновенно, конечно, но довольно быстро.

Забава с опаской покосилась на тайку и зачем-то спрятала за спиной руки, а я вздохнул,

— А ты не могла ошибиться с концентрацией и угробить ее ненормальное высочество?.. Насколько я знаю, при больших концентрациях сероводорода один хороший вдох и привет...

— Могла, — хладнокровно кивнула Нган — чит, — но не ошиблась. Хватит прикидываться, госпожа Журавлева, все следы газа я уже убрала, так что можете вставать... а то я могу и еще что-нибудь придумать... *пахучее*.

Родственница императора ВИ, затравленно озираясь, поднялась на ноги. Провела по чумазому лицу обратной стороной ладони, размазывая слезы,

— Не повезло вам, господа, зря старались! Никто выкупа за живую Оторву уже не даст... спеклась принцесса Анна, на этот раз окончательно спеклась... — новые слезы превратили лицо пленницы в гротескную маску.

— Это ты самостоятельно прозрела... или добрые люди просветили? — Мизуки так и не решилась приблизиться к благоухающей принцессе, и ей пришлось немного повисить голос.

— Как же, прозреет она... просто ей себя стало жалко... вот прямо до слез жалко. Такая умница, красавица, хотела сделать как лучше, а злобные людишки все испортили... да, высочество? — я хотел взять Оторву за рукав, чтобы отвести в сторону от зловонной лужи,

но она шарахнулась от меня как черт от ладана,

— Мне не себя жалко! Мне обидно! Обидно, что затесавшиеся в рядах нашего движения предатели, посягнули на святое, и чтобы сохранить свои никчемные жизни, отдали мое тело в руки палачей. Но моя смерть не останется неотмщенной. Мое место займут тысячи... нет! Десятки тысяч новых борцов встанут как один, и кровавая тирания Латангаи падет! — принцесса попыталась принять пафосную позу, но выглядело это жалко.

У Нари от удивления округлились глаза,

— Э... милочка, ты перед кем сейчас выступала? Тут твоих последователей нет, так что побереги силы, они тебе понадобятся.

— Это крик отчаяния, — хмыкнул я, — наша гостья вышла в Сеть и солирует перед зрителями какого-то популярного канала... как же, такие кадры, последнее выступление принцессы Анны, желающих посмотреть такое шоу будет много... вот только достучаться до главного не получается. Его императорское величество не желает больше разговаривать со своей непутевой родственницей, и не отвечает на ее звонки... ты не выключай камеру, не выключай, высочество. Пусть люди смотрят... Нары, посмотри с кем там она на связи, и если канал публичный, продублируй и сделай мне обратную связь, а то вдруг наша дорогая Анна решит разорвать соединение... какой, какой... 'АНТ'? Хорошо, подключай.

Пиликнул запрос на соединение, и я разрешил трансляцию. Для левого глаза ничего не изменилось, а перед правым развернулась двойная картинка со значком 'АНТ' в правом верхнем углу... и на обеих моя бандитская физиономия, снимаемая с немного разных ракурсов...

— Доброго дня, всем, кто нас сейчас смотрит. Если вдруг ее высочество госпожа Журавлева меня еще не представила, то возьму на себя смелость сделать это самостоятельно. Зовут меня Дзинко де Зорро, хотя некоторым, возможно, я более известен как Кола... впрочем, это не имеет большого значения и я откликаюсь на любое из этих имен. Волей жителей большого Латангаи, и по собственному желанию, в настоящее время я являюсь суверенным монархом Латангаи, Берары, Лавонгая и Восточного Папуа... надо же, выговорил без запинки с первого раза, —

счетчик числа подключившихся к трансляции стремительно рос и уже перевалил за семизначную отметку,

— я не собираюсь надолго занимать ваше внимание, а всего лишь озвучу свое отношение к произошедшим за последние два дня событиям... господа, я не знаю, чего добиваются члены движения 'империя превыше всего', но то, что они и нанятые от их имени наемники, творили в порт — Кавиенге, никак не может быть борьбой за процветание Возрожденной... пятьсот четырнадцать человек... именно такое количество жертв из числа мирных жителей обнаружено к этому времени на улицах города. Пятьсот четырнадцать... в подавляющем большинстве детей, женщин и стариков. Вы думаете это случайные жертвы боевых действий в жилых кварталах? Нет. Их хладнокровно выводили на улицы и резали перед объективами камер, чтобы заставить их родственников, отцов, сыновей и мужей сложить оружие... я понял Ваш вопрос, да, записи есть, и они будут переданы каналу АНТ... хорошо, хорошо, я уделю несколько минут для ответов на ваши вопросы... дайте только высказать свою мысль до конца.

Я не сомневаюсь, что в последствии эти записи будут интерпретироваться не в нашу пользу, возможно действия наемников и членов возглавляемого госпожой Журавлевой движения, преподнесут под каким-нибудь благовидным предлогом... что же, это реалии

сегодняшней борьбы за умы людей, и не я ее придумал... я хочу отметить другое. Задумайтесь вот над чем. Две недели назад абсолютное большинство жителей больших островов Океании были полностью лояльны к Возрожденной. Казалось бы, приходи и владей... но политики приводили невразумительные доводы о экономической нецелесообразности, растянутости границ и прочей чепухе... мы не возражали, не нам, в конце концов, лезть в чужой монастырь и выяснять резоны правительства империи...

Империя ссылала к нам маньяков, насильников и грабителей с большой дороги, давала им в руки оружие, чтобы они грабили мирное население... мы старались не ввязываться в местные разборки государство, решая свои проблемы самостоятельно, мы просто терпели.

Неделю назад Возрожденную поддержала бы половина населения, но имперские политики, цели которых находятся за гранью моего понимания, решили, что и это очень много. Поэтому наместник территории 'Папуа' Хатта, по совместительству являющийся главой местного филиала 'Похитителей тел'... да у меня есть убедительные доказательства, и естественно они будут предоставлены, имейте терпение. Так вот, господин Хатта дал задание подконтрольным ему пиратам устроить террор на побережье Латангаи... господи, а вы, вообще, за новостями следите? Так вбейте запрос в поисковике. На маркеры 'Хатта', 'Осташ Безголовый' или 'нападение на золотой конвой', информации будет предостаточно... да какая разница, в каком поисковике... 'Фукурума' ничем не хуже других, можете воспользоваться 'Фуку'... дайте же мне закончить.

...После того, как мы с трудом справились с этой напастью, было решено пойти по пути Западных территорий и просить императора разрешить основать новое Пограничное баронство... Как только такое разрешение было получено, последовала новая, еще более ожесточенная атака. Как будто эта несчастная земля чем-то провинилась перед вашими политиками... что нам ждать дальше, десанта регулярных сил?

Мне остается только поаплодировать стоящим за спиной принцессы Анны личностям, которые справились со своей задачей на 'отлично'. Теперь Возрожденную здесь ненавидят. Ненавидят так, как можно ненавидеть только предавшего тебя близкого человека... Если это было направлено на процветание империи... ну что же, продолжайте верить в эту красивую сказку. Сказку о великом государстве, которое за последние сто лет не выиграло ни одной войны и потеряло почти треть своей территории. Где Тайра, которые всегда верно стояли на рубежах страны? Оболганы и убиты, а те, кто выжил, мечтают вас уничтожить. Где хитроумные Тэлке, которые могли уговорить и склонить к миру любого, даже самого непримиримого врага? Истреблены, как дикие звери. Где знаменитая бронепехота империи? Расформирована, как не отвечающая новой военной доктрине. Где рейдеры иррегуляров? Где гвардия Пограничных баронов? Где флот, наконец?

Я могу продолжать этот список очень долго, но это вряд ли что изменит. Надеюсь люди, столько лет пытающиеся развалить и уничтожить Возрожденную, не остановятся и доведут свое дело до конца, потому что нам, жителям Океании, не хотелось бы принимать в этом постыдном действии никакого участия. Я закончил и готов ответить на ваши вопросы...

...Да, Анна Журавлева, как и другие участники нападения, предстанут перед судом. Да, я понимаю, что она член императорской фамилии, но до сих пор ни одно официальное лицо Возрожденной ни со мной, ни с членами правительства Латангаи, по поводу ее экстрадиции не связалось, поэтому для нас она всего лишь предводитель озверевших и утративших человеческий облик бандитов и насильников... Вот когда свяжутся, тогда и будем разговаривать... да, мы пользуемся Кодексом Пограничья... и разумеется за похищения и

убийства предусмотрена смертная казнь... Нет, на кол никого сажать не будут... это будет решать суд... да, помещение в органический генератор, по приговору суда вполне вероятно...

...Подождите, о каком нападении на эксклав 'Папуа' вы говорите? Насколько мне известно, ни один солдат армии Латангаи, сухопутных границ эксклава не пересекал и обстрелов мы не проводили... вот и я не знаю, откуда у вас такие сведения... нет, войну Возрожденной мы не объявляли... да, протест отправлен, но уверен, что его никто не будет читать... это ваше право, думать...

...Все, все, если вас интересуют подробности, или позиция королевства по тому или иному вопросу, вы можете обратиться в наш пресс — центр, адрес вам сообщат. До свидания и всего хорошего!

Я отключил связь и на несколько секунд замер, прикрыв глаза... Рубикон перейден, мосты сожжены. С этого момента обратной дороги уже не будет... и если я хоть в чем-то ошибся...

— Эй, Отомо, тычинки — пестики, хватит рыбок травить, пусть кто-то из твоих принесет нашей замарашке воды умыться, а то ее и в кар-то, не посадишь в таком виде! Не к стволу же САУшки ее привязывать, для проветривания?.. Хей, высочество, не вешай нос! Сезон светлячков еще не прошел и даже для таких как ты еще есть надежда выбраться из трясины! Да и генератор, это совсем не больно, можешь вон у Дзинко или Нары спросить, хе — хе, они поделятся опытом!

— Забава! — в голосе Мизуки скрежетнул металл, — не трогай ее. Лучше браслет снимите, хватит на весь свет слезы лить. Все, кому было интересно, лебединую песню принцессы Анны уже услышали!

Послышалась короткая возня, Оторва взвизгнула и раздался знакомый хлопок. Я дернулся, но мое вмешательство не понадобилось: принцесса уже сучила по мокрой траве ногами, держась обеими руками за горло, а злющая тайка буравила взглядом растерянную Забаву, не обращая внимания на посиневшее лицо пленницы,

— Опытный рейнджер, говоришь? Учитель воинов с ахренеть каким стажем? Так что же ты булки при обращении с незафиксированным пленником расслабила, а? — тайка была ниже Лисы на добрых полметра, но это совершенно не мешало ей уверенно наступать на воительницу, тесня не на шутку испуганную Забаву в сторону бронемшины.

Пришлось вмешаться, — Нары, хватит. Она уже все поняла и раскаивается... правда, Забава? — рыжая энергично закивала...

Ты смотри, как ее демонстрация возможностей Нган — чит впечатлила... отравы боится... а как насчет больших волосатых пауков? Надо будет поэкспериментировать на досуге...!

— И Оторве дай вздохнуть! Она больше не будет.

Принцесса судорожно втянула в себя воздух... *хм, симптомы до боли напоминают то, что я испытал после нападения Югито... если это было нападение...*

Я поднял с земли оброненный в суতোлке браслет Журавлевой,

— Высочество, мне показалось, что не смотря на некоторые завихрения в мозгах, особа ты неглупая, но теперь даже не знаю...

— Не убивайте, — прошептала трясущаяся от пережитого ужаса принцесса, — прошу Вас, я все сделаю, все, что скажете, только не убивайте...

Хм... пока она в шоке, и почти ничего не соображает, можно попробовать вытянуть

побольше информации..

Я выразительно посмотрел на Мизуки и дождавшись ответного кивка, начал прессовать клиента,

— Как у тебя все просто получается. Простите, я больше не буду... а убитых твоими горлорезами, кто вернет? Или их жизни ничего не стоят?.. А то что вы творили в империи... это тоже простить? Поэтому закрой рот и тихонько молись на своего... кем он там тебе приходится, двоюродным племянником? Молись, потому что спасти тебя может только император... а меня просить не нужно. После того, что вы натворили, это бесполезно!

Хотя... если кто-то замолвит за тебя словечко... — я демонстративно огляделся, — хм, даже не знаю... возможно капитан Цирцея войдет в твое положение. Вы ее, конечно, подставили, но всего лишь один раз, так что причин для ненависти у нее должно быть поменьше чем у остальных... как думаешь, она может поручиться за тебя?

— К — капитан Химера... разве она жива? — Принцесса безумными глазами посмотрела на недовольную Мизуки, словно впервые ее увидела, — подождите... я все понимаю, но у нас же не было другого выхода... все равно по плану она не должна была... — Журавлева осеклась, закрыв себе рот обеими руками, но в ее глазах загорелся огонек надежды, — да... возможно к — капитан согласится... мы, конечно лично не знакомы, но я много о ней слышала... хорошего.

Подошедшая Цирцея сходу вклинилась в разговор,

— Дзинко! Разве так можно?! Я понимаю, что ее высочество виновата, и любить тебе ее не за что, но она все-таки женщина! И такого отношения не заслуживает.

— Мужчина... женщина... какая разница! А если хочет, чтобы к ней нормально относились, пусть сначала покажет, что готова сотрудничать, а не рыдает, пытаясь меня разжалобить.

— Так она не против! — с жаром воскликнула Мизуки, — но ты же не даешь ей и слова сказать, а только пугаешь и грозишься убить. Правда, принцесса? — Получившая неожиданную поддержку Оторва, осторожно кивнула.

— Что-то я не услышал в ее голосе раскаяния, — скептически заметил я, — да и готовности помогать тоже как-то не просматривается...

— А ты у нее ничего и не спрашивал, только кричишь и угрожаешь. Неужели нельзя было просто спросить? Сам же сказал, что Анна девушка умная, а значит не может не понимать, в каком положении находится и что от правдивости ее ответов зависит ее судьба... вот что бы ты хотел узнать в первую очередь?

Я стянул маску на грудь, представ перед пленницей во всей своей первобытной красе,

— Ну... пусть для начала расскажет, с какого перепугу она сорвалась из лагеря среди ночи и в каком направлении ее черти понесли... тогда и посмотрим, стоит ли тратить на нее свое время.

Журавлева шумно сглотнула и уставилась на меня, как кролик на удава, — *ну еще бы! Как выразилась Забава на мою физиономию надо смотреть перед посещением места уединений... для ускорения процесса.*

— Э... я, м — меня... а если я расскажу...

Мизуки пальцами обеих рук сделала мне 'кыш — кыш',

— Слу — ушай, Ань... я тут подумала... Дзинко, наверное, такой злой из-за того, что мы его от важных дел отвлекаем... так может мы и без него разберемся? Поговорим, подумаем... неужели две умные девушки не смогут во всем разобраться и найти настоящего

виновника? Да такого просто быть не может! А этот... нехороший человек, — Мизуки отвернулась от принцессы и показала мне язык, — пусть уходит... ты же не против? Вот и чудесно.

Обозванный и посланный, я поплелся к САУ, в тени которой личный состав мо... нашей с Нган — чит группы, предавался ничегонеделанию, ухитряясь при этом азартно комментировать наши с Химерой действия.

Забава отсалютовала мне фляжкой с водой,

— Перед тем как приступить к истязаниям очередной жертвы, кровавый палач Дзинко решил отдохнуть в кругу единомышленников... падай сюда, Серый. Миз теперь не успокоится, пока не узнает какие на несчастной Оторве были трусики в день, когда ее... в общем, не быть мне рыжей и красивой, если мы здесь ненадолго... или я ничего не знаю о Мизуки.

Нари была настроена более скептически, — Дзи, а ты уверен, что это сработает? По — моему, даже полному идиоту понятно, что вы с Химерой действуете сообща.

Я оперся спиной на колесо броневика,

— Идиоту может быть и понятно, а вот человеку внезапно оказавшемуся на грани жизни и смерти, свойственно хвататься за соломинку. Принцесса не выглядит подготовленным полевым агентом или упертым фанатиком... и очень хочет жить. Поэтому все получится. Этому приему уже не одна тысяча лет, но эффективности от этого, он не потерял... так что давайте просто подождем... подремаем.

* * *

Сразу после полудня из города, на пропыленном армейском вездеходе, прикатил Тарасов. Лихо развернулся и обдав нас вонючим соляренным выхлопом, остановился, лишь чудом не переехав мне ноги.

Глядя на довольную рожу Андрея, хотелось сказать что-нибудь... эдакое, но я наступил на горло собственной песне и промолчал... а вот Забаве подобный подвиг оказался не под силу,

— Вот же жуть лесная! Тарасов, откуда у тебя такой кошмарный короед? Ты что, когда пытался собрать эмдэ, инструкцию вверх ногами читал... или это память о твоей покойной прапрабабушке?

Меланхолично настроенный Тарасов и бровью не повел на такое поношение вверенной ему техники,

— Скажите спасибо, что хоть такое нашли. Все электростанции работают на судоремонтные цеха и элекар сейчас разве что от солнечных батарей зарядить можно. Хорошо, утром патруль бандитов прихватил... хозяйственных и предусмотрительных. И машину для бегства подготовили заранее, и заправить не поленились, а то с дизтопливом после пожара, в городе тоже... не очень. Так что не фыркайте и собирайтесь. Устроили тут... оргию для бездельников.

— Завидуй молча! — отдохнувшей Забаве было плевать на какой-то там топливный кризис.

Тихонько подкралась, даже не пытающаяся скрыть хорошее настроение Мизуки... я прислушался... нет, не мурлычет, просто напевает себе под нос какую-то песенку... хотя это

тоже показатель. Следом за ней, два бойца из группы Отомо, потянули к вездеходу связанную пленницу. Глядя на то, как перед посадкой в машину, принцессе одели на голову полотняный мешок, я поинтересовался,

— Не задохнется? До штаба дорога неблизкая, на улице жара... потом не отбремся.

Мизуки неопределенно пожала плечами, а вот Нары была более категорична,

— Ничего с ней не случится, лошадь здоровая, вытерпит. И нам так будет спокойнее.

Для любого *Оптика* плотный мешок на голове означает почти полную блокировку способностей, значит и соблазнов почудить будет меньше... особенно без браслета.

Опыт тайки в противодействии другим Одаренным поражал воображение, и мне оставалось только согласиться... что я и проделал, приняв умный вид и многозначительно кивнув.

— Отойдем, — Цирцея подхватила нас с Нары под руки и как трактор потащила подальше от остальных... видать полученная от принцессы информация оказалась настолько горячей, что ждать не могла.

— На Оторву ночью было совершено покушение, — Мизуки облизнулась, как обожравшаяся сметаной кошка, — через пятнадцать минут после того, как отключили подавление, ее телохранитель и, по совместительству, любовник, попытался перерезать принцессе глотку. Прямо в ходе, хм... любовного акта. Типа решил осчастливить перед смертью... вот только этот чудак, на букву эм, вместо того, чтобы быстренько сделать свое грязное дело, захотел порисоваться и приставив к горлу Анны кинжал, начал рассказывать, какой он умный, догадливый и предусмотрительный...

— Идиот, — констатировала Нган — чит.

— Это еще слабо сказано... принцесса, конечно, создание нежное, душегубством лично никогда не занималась, но физически слабее от этого не стала. В общем, головушку недокиллеру свернула без труда.

— Жаль, — заметил я, — возможно через него...

— Забудь, — махнула Миз рукой, — перед смертью он и так наговорил вполне достаточно... будет чем нашей разведке заняться...

— Тебе. Ты же у нас начальник этой службы. Я уже и приказ подготовила, соответствующий... осталось только у короля завизировать, — улыбнулась тайка, — ты как, твое величество, соизволишь начертать подпись?

Мизуки с подозрением посмотрела на наши с Нган — чит честные лица,

— Только разведка? Никакой охраны, телохранителей, обеспечения безопасности особо жирных особ?

— Само собой, — серьезно кивнул я, — ничего лишнего. Все как ты любишь.

— Ла — адно... конспираторы недоделанные, — протянула Химера, — я-то не против, но предупреждаю заранее, местные реалии и обстановка для меня внове и потребуются определенное время для разворачивания... ну и финансирование.

— Вроде у нас кто-то есть, владеющий этими самыми реалиями, — фыркнула Нары, — да и специалистов нужного профиля... скажем так, не густо. А насчет финансирования... много обещать не буду, но...

— Будет финансирование, — отрезал я, — в пределах разумного, но если сможешь доказать, что это необходимо... деньги я найду.

Брови тайки изумленно взлетели вверх,

— Ты не перестаешь меня удивлять, дорогой! А на нужды бедного канцлера у тебя не

найдется пары — тройки миллиончиков?

— Если бедный и несчастный канцлер попытается еще раз узнать у меня что-то подобным образом, то несмотря на все мое уважение к ее опыту и красоте, мне придется взять в руки ремень...

Нари прижалась к моему боку, — прости, меня опять занесло... но связывание это не мое... может...

Мизуки подняла глаза к небу, — боже... как же мне это знакомо! Диего и в Океании все тот же... как ты его не назови. Может вы все-таки выслушаете меня до конца, а потом уже будете составлять планы на сегодняшнюю ночь?

Нари улыбнулась, — а ты не хочешь поучаствовать... в составлении и реализации планов? Или... — тайка кивнула на прислушивающуюся к нашему разговору Забаву, — у тебя теперь только такие увлечения?

Цирцея слегка покраснела, — я подумаю... блин, опять! Вы хотите услышать то, что я узнала от принцессы, или нет? — увидев наши синхронные кивки, она облегченно вздохнула,

— Ну слава богу, а то я подумала, что у вас сейчас, типа, одно на уме! Короче, убитый телохранитель Оторвы был не единственным, кого послали за головой Журавлевой, и те, кого мои ребята ночью приняли за ее сопровождение, на самом деле гнались за ней от самого лагеря.

— Нам от этого не легче! Отомо и компания, после того как принцесса напугала их своим фонариком, перебили их всех до одного, — разочарованно заметил я.

— А вот и нет! Самый главный, тот, кто отдавал приказы, остался в лагере, и я теперь знаю, как его вычислить, и узнать имя заказчика этой комедии абсурдов, — Химера довольно потерла руки, — но и это не самое главное! Вот скажите... если я покажу на карте район, в котором болтается без топлива неповрежденный 'Сирокко'... его выделят на нужды вновь созданной разведки, — Мизуки захлопала глазками в стиле незабвенного кота из Шрека, а я схватился за голову,

— Вы что сговорились? Одному вместо разъездного ялика 'Косатка' понадобилась, а этой... Химе, ну зачем тебе боевой корабль? Давай мы тебе катамаран дадим? Большой, крепкий, вместительный... незаметный. Песня, а не корабль, мечта настоящего разведчика!

Цирцея прикрыла глаза, что-то про себя прикидывая, — ладно, катамаран мне тоже пригодится... но только для начала! А вот потом... — в глазах Мизуки появилось предвкушение, и я кашлянул, возвращая ее к реальности,

— Может тебе еще и дирижабль подарить?

— А что, есть? Дирижабль, конечно, штука неуклюжая и тут ее быстро в землю воткнут... а вот если отправить его в империю, да арендовать пассажирскую линию на каком-нибудь оживленном маршруте... м — м-м, люди во время перелетов становятся такими болтливыми от нервов... дирик-то большой, или так... курьер?

Мы с Нган — чит переглянулись, и я обреченно вздохнул,

- 'Дирика' у нас нет, я пошутил... но... в общем готовь обоснование.

— Дурдом, а не страна, — сделал вывод из услышанного государственный канцлер этого самого дурдома, — но я не позавидую тем, кого вир дернет разрабатывать против нас стратегические планы... свихнутся на стадии сбора информации.

Я сделал знак пританцовывающей от нетерпения Отомо, и та заорала, словно раненый кашалот,

— По машинам! Приготовиться к движению! 'Хобот' впереди, 'Короед' сзади, 'ноги' в охранение!

Забава захохотала, и от избытка чувств хлопнула в ладоши, — молодец, вся в меня! Знай рыжих!

...Меня технично не пустили на переднее сиденье вездехода, и в путь мое величество отправилось чуть ли не в обнимку с другой августейшей особой. Слава богу, хоть мешок на голову одеть не догадались... с них бы случилось.

С ближайшего холма вприпрыжку спустился еще один 'Волверин' и замер рядом с разрушителем сараев, словно принохиваясь к отличившемуся сородичу. Пауза на дорожку и... взревев многосильным дизелем, 155-ти миллиметровая восьмиколесная САУ 'Хобот', тронулась с места...

* * *

Наше возвращение в Кави было триумфальным. Мне бы немножко побольше здорового тщеславия да поменьше думать о том, чем нам грозит ближайшее будущее... возможно тогда я бы смог радоваться победе над имперскими наемниками так же искренне, как и остальные жители города... но увы, нависшая над головами близких угроза, не давала мне расслабиться и проникнуться царящей в столице праздничной атмосферой.

Все началось с Пуонг, которая встретила нас на северной окраине Кавиенга у въездного блокпоста. Для этой пигалицы слово 'проблема' было неким абстрактным набором букв, и по жизни обладательница неисчерпаемых запасов оптимизма и жизнерадостности, шествовала с грацией маленького, но всепокрушающего бульдозера.

После традиционного сеанса обнимашек, подруга майора вывалила на нас кучу новостей и воспользовавшись возникшим замешательством, приступила к реализации разработанной штабом операции под кодовым названием 'Возвращение блудного попу... короля'. Возможно авторы этой стратагемы думали обозвать свое детище как-нибудь иначе... но король я или не король? Тем более, мой вариант был принят свитой вполне благосклонно, а государственный канцлер даже изволили запечатлеть на щеке сюзерена многообещающий поцелуй... хм, ну да ладно, сейчас не об этом.

Штабные умники во главе со своим хитросделанным майором, захотели продемонстрировать народу королевскую особу... по множеству разнообразных причин, с большей частью которых я был вынужден согласиться. В конце концов, дело даже не в пиаре или патриотизме. Людям нужно показать, что хотя Дзинко и выглядит, как неведома зверушка, и на среднестатистического латангайца совершенно не похож, но на самом деле он вполне себе ничего, рубаха парень, и ничто человеческое ему не чуждо... вот только согласиться-то я согласился, но и прекрасно понял, почему Кулап не предупредил меня заранее, а послал навстречу малышку Пу... знает, зараза, что его бы я послал сразу и не задумываясь, а вот Пуонг... это Пуонг, и времени для осознания необходимости изменения маршрута у меня было предостаточно.

Так что с предложенной программой мы скрепя сердце согласились... в основном. Потому что тащить через центр города тридцатитонную самоходку было бы верхом идиотизма, разрушенных зданий и выбитых окон и так уже хватает. Тяжелее всего было убедить в необходимости такого шага Пуонг, и справились мы с этой титанической задачей

лишь отчасти, потому что, когда бойцы Отомо забрали принцессу, а рыжая лейтенантша, помахав остающимся ручкой на прощание, укатила на своем слонопотаме в штаб, вьетка чуть не плакала. Наверное, без САУ наша колонна в ее глазах теряла большую часть своей внушительности... но долго грустить она не умела и уже через минуту мы продолжили путь, причем Пуонг проигнорировала освободившееся после Оторвы место, с непосредственностью ребенка устроившись на коленях у Забавы... впрочем, учитывая их взаимные габариты, смотрелись они вполне органично.

...По мере приближения к порту на улицах становилось все больше и больше нарядно одетых людей. То здесь, то там, на белых стенах домов красовались нарисованные лисьи морды, а над некоторыми крышами ветер трепал красно — белые флаги королевства Латангаи. Несмотря на вчерашнюю трагедию, город готовился к празднику.

Мы с своей 'полевке', на здоровенном угловатом внедорожнике, да еще и с эскортом из двух штурмовых МД, бросались в глаза не меньше чем приснопамятный Штирлиц с волочащимся сзади парашютом на улицах Берлина... наверное на этом и строились расчеты штабных аналитиков, потому что наше появление вызывало просто бурю восторга. Нас приветствовали криками и свистом, а одна экзальтированная дамочка ухитрилась сорвать поцелуй у нашего водителя прямо через опущенное окно, причем такой смачный, что даже битый жизнью Тарасов покраснел до кончиков ушей. Последовали едкие комментарии Забавы и началась ожесточенная перепалка, остановить которую смогла только Нган — чит, спокойно поинтересовавшаяся у рыжей, как та относится к запаху тухлой рыбы... конфликт сразу же прекратился, но пока я отвлекался на происходящее в салоне, обстановка снаружи кардинально изменилась. Мы уже не ехали, мы медленно ползли среди толпы ликующего народа, следом за осторожно ступающими МД... потом вообще остановились, окруженные скандирующими мое имя людьми... план Кулапа работал без сбоев.

Кавиенг расположен на сравнительно ровной местности и более — менее значительные перепадами высот может похвастаться только на юге, там, где цепь пологих холмов отделяет районы компактного проживания тайцев от остального города. Центральная же площадь, на которой мы оказались к этому времени, была вообще ровной как стол, и почти не имела уклона в сторону воды. Поэтому желающие посмотреть на неожиданно нарисовавшегося короля не имели возможности сделать это сверху, а потому все напирали и напирали, грозя устроить давку с непредсказуемыми последствиями.

Я встал на сиденье машины, но даже с учетом моего далеко не маленького роста, этого было мало... выручил пилот стоящего рядом с бортом вездехода 'Волверина'. Он немного присел и стоя на его плечах я вознесся над толпой... теперь высота была вполне достаточной, чтобы осмотреть все людское море...

Странно, Кулап утверждал, что в Кавиенге проживает не больше пятидесяти тысяч жителей, но мне показалось, что только здесь, на этой площади, сейчас собралось гораздо больше...

Свист и крики оглушали, и мне пришлось увеличить подаваемую на запитку резонирующего слоя мощность, а потом и перестроить щит на круговую трансляцию...

— Фу — ух!!! — Низкий, на грани инфразвука, протяжный вздох, прокатился над площадью, заставляя затихнуть даже самых отъявленных крикунов... — ух...у — ух, — вернулось отраженное от окружающих площадь зданий эхо... я помолчал еще несколько секунд, ожидая пока тишина станет оглушающей,

— Жители Большого Латангаи! Друзья! Если кто из вас еще не видел, что из себя

представляет Дзинко де Зорро, то теперь у него есть полное право говорить своим знакомым: 'Ха, Лис? Да видел я этого Лиса, ничего особенного в нем нет... вот кузнец Хаито из Намантанаи, тот да, тот настоящий мужик... а Дзинко так... погулять вышел'. Собственно, только для этого я и вылез на голову одного из наших бойцов... вы так сильно напирали на впередистоящих, желая лично убедиться, в том, что неизвестно откуда свалившийся вам на голову королек, не черт с рогами, а всего лишь обычный человек, что я испугался и решил забраться повыше, дабы упростить вам задачу... Вот, теперь, когда меня увидели все хотел, опасность миновала и можно спускаться, — я присел и сделал вид, что собираюсь спрыгнуть вниз... ну же... ну... и толпа меня не подвела, смутьян таки в ней нашелся,

— Так ежели ты такой пугливый, чего в короли-то полез, уродец? — рассмотреть кричавшего я не успел, потому что его сразу же сбили с ног, но его жертва была не напрасной, повод сказать еще несколько слов у меня появился железный,

— Так я не за себя испугался, а за тех, кого придавить могли. Тем более там дети стояли, а если детям что-то угрожает, я становлюсь особенно пугливым... настолько пугливым, что тех, кто осмелиться угрожать нашим детям и пришибить могу... ненароком! Эй, ты, в синей майке, да, именно ты. С меня пиво за то, что не пришлось спускаться, но я и сам бы мог... понял, спасибо. Где я живу знаешь? Ну да, в том здоровенном доме на холме, где раньше Безголовый квартировал... так что приходи вечерком, поговорим за жизнь, может и чего покрепче пивка употребим...

— А это не Безголового дом, а Нган — чит! Осташ его самовольно захватил, когда госпожа Нари в рейде была! — заорали у меня за спиной.

Я поднял руки над головой, — Сдаюсь, сдаюсь. Разумеется, 'Дом на холме' принадлежит нашему прекрасному канцлеру, а я там всего лишь квартирую... но опять же, если кто еще не в курсе, то госпожа Нари вчера вечером посетила Святилище Инари и сменила айди. Так что теперь она уже не просто Нари, а Нари Нган — чит де Зорро... это я так хвастаюсь, если кому не понятно...

Переждав шквал восторженных воплей я продолжил,

— Раз уж я вспомнил о детях, то хочу сказать еще несколько слов на эту тему... для многих из нас Возрожденная была как родная мать... немного крикливая, возможно излишне резкая в суждениях и несправедливая в решениях... и хоть она выставила нас за дверь родного дома, это все-таки была наша мать, и мы, как хорошо воспитанные дети, верили каждому ее слову и были готовы выполнить любую ее прихоть... и так было вплоть до вчерашнего дня.

То, что происходило вчера на улицах города... весь этот ужас... такие матери тоже бывают, к счастью нечасто, но бывают... такое происходит, когда лишённая родительских инстинктов... женщина, выбрасывает на помойку свое дитя, а через несколько лет является чтобы отобрать последнее, у неизвестно как выжившей крохи...

Возможно вы посчитаете мои слова несправедливыми, даже жестокими... но у многих из нас, выброшенных мачехой — Возрожденной на помойку цивилизации... пусть простят меня жители наших прекрасных островов за подобное сравнение, у многих из нас имеются собственные дети... дети, которым мы не желаем судьбы быть выкинутыми или еще того хуже, убитыми по прихоти обезумевших от алчности политиканов... кто бы за ними не стоял, пусть даже наша общая родная мать...

Поэтому я клянусь. Клянусь всем тем, кто поверил в Большой Латангаи и влился в нашу

дружную семью... клянусь рыбакам и земледельцам Латангаи, торговцам Лавонгая, лесным бродягам и пастухам Берары, клянусь охотникам Восточного Папуа... клянусь в том, что сделаю все возможное чтобы наша новая родина жила и процветала, чтобы наши дети не скитались по чужим краям, а на нашей земле жили свободные и гордые люди... я не обещаю вам рая на земле, но и никто не сможет помешать вам строить его самостоятельно...

Сегодня мы с вами перебили стаю бешеных собак, пробравшихся на нашу землю... ну что же, собакам — собачья смерть... Но это настолько большая победа, что заказчики и организаторы преступного нападения, никак не могут прийти в себя и поверить в ее реальность и теперь будут вынуждены трижды подумать, прежде чем строить на наш счет свои планы... Эта победа достойна того, чтобы ее отпраздновали в кругу друзей и знакомых... отпраздновали и помянули погибших... давайте же, и мы немного помолчим и вспомним всех тех, кто погиб в бою, или был замучен нелюдьми на улицах нашего города...

...Вспомним и сделаем зарубку себе на память, потому что источник заразы никуда не делся и нам, возможно, еще не раз придется столкнуться с этими, или подобными им тварями в бою... так пусть же они содрогаются от одной только мысли о том, с кем им предстоит встретиться! Да здравствует Латангаи, свободный и непокоренный!

...Еще раз поздравляю всех с победой! И пусть этот день навсегда останется в нашей памяти, как знаменательная дата, с которой начиналась история Великого Латангаи!

* * *

24.05.2512 года. 19–44. Киото. Старый дворец

Молодой человек в расписанной драконами домашней юкате, стоял у окна просторного кабинета и молча наблюдал за стекающими по стеклу каплями дождя. В нескольких шагах позади него, терпеливо ждал пока на него обратят внимание, пожилой господин в европейского покроя костюме... пауза затягивалась, но пожилой знал, что в такие моменты хозяина кабинета лучше не трогать и старался даже не шевелиться, чтобы ненароком не нарушить течение его мыслей. Наконец ожидание завершилось,

— Смотрел? — молодой продолжал изучать водяные дорожки, но в его голосе явственно прозвучали нотки сдерживаемого гнева.

— Да, Ваше Величество, — склонился в поклоне пожилой, — я внимательно просмотрел оба выступления и уже сейчас могу сделать некоторые...

— Потом! — остановил пожилого ЕИВ император ВИ Алексей II, — рекомендации потом... что ты можешь сказать о нем, как о человеке?

— Довольно молод, импульсивен, склонен к вспышкам гнева, но в то же время умен, осторожен. Очень харизматичен, легко влияет на людей, что, впрочем, неудивительно, учитывая... — император обернулся и встретившись с ним взглядом, глава личной ЕИВ тайной службы генерал Маруяма, осекся и сглотнув, продолжил, — и он Враг, Ваше Величество. К моему великому сожалению тут уже ничего не поделаешь, он наш непримиримый враг.

— Враг... и этот враг. Чертова старуха... после нее осталось одно пепелище... откуда он взялся, еще не установили?

— Пока никаких зацепок, но это без всякого сомнения, прямой потомок старшей крови

Второго Дома, поэтому затягивать с его устранением не стоит. У меня как раз освободилась одна из команд охотников на Одаренных...

— Отставить! — по — военному отрезал император, — команду можешь отправлять, пусть ищут подходы, но до *моего* разрешения никаких действий не предпринимать... подождем, может наш дорогой Упырь справится с проблемой самостоятельно.

— Прошу прощения, Ваше Величество, но вряд ли Арпад пошлет к де Зорро убийц.. настоящих убийц. Ему это просто невыгодно... Вот убить кого-то из близких, для того чтобы направить его ненависть на Возрожденную... это вполне вероятно.

— Он настолько силен, как Одаренный, что может быть опасен в масштабах страны?

Маруяма виновато склонил голову, — точных данных нет, Ваше Величество, официально у него четыре плюс, но по косвенным признакам, де Зорро имеет более мощный Источник, чем у небезызвестной Вам Нган — чит... у которой тоже четыре плюс... поэтому я бы не торопился с выводами, Ваше Величество... и не откладывал в долгий ящик вопрос ликвидации. Кроме того, ЭсКа, появившаяся на несколько секунд во время прямого эфира рядом с ним, опознана как Забава Тайра — Тэлке, племянница Мэдоко и одновременно наследница Рыжих Тэлке, которые как вам известно, присоединились к Тайра, после мятежа и гибели Серых.

Брови императора взлетели вверх, — неужели этот мальчишка настолько перспективен, что Бабочка отдал ему Заб? В таком случае он...

— Прошу прощения, Ваше Величество, но совершенно точно известно, что Забава оказалась на Латангаи в результате интриги Арпада по дискредитации Гильдии... возможно она попала в его сети случайно, а может это была очередная попытка столкнуть нас с Тайра... вы сказали ничего не предпринимать по поводу Гильдии, хотя я вас предупредал...

Алексей раздраженно махнул рукой, обрывая собеседника,

— Не нужно повторяться, генерал, я все помню... но теперь, когда эта рыжая мегера, находится рядом с Серым... не вызовет ли его убийство войну, которой вы так опасаетесь?

— Я говорил раньше и повторяю теперь, к большой войне с бабочками мы не готовы. Да у нас значительно больше людских ресурсов, а сравнивать наши промышленные потенциалы просто некорректно, но... разрешите откровенно, Ваше Величество? — император кивнул, и Маруяма продолжил, — наши войска не способны сейчас сражаться с Тайра. Боевой дух континентальной армии очень низок, дисциплина отсутствует, личный состав распропагандирован эмиссарами Упыря, а командиры частей через одного его ставленники... одно — два поражения и солдаты побегут... а как только это произойдет, в войну вступят ханьцы. Хэбэй имеет вполне современную и хорошо оснащенную армию, которая способна...

— Генерал, не нужно мне в десятый раз рассказывать одно и то же. Я на плохую память еще ни разу не жаловался... вы мне так и не сказали, что может произойти, в случае если мы убьем Забаву и молодого Тэлке?

— Скорее всего война и произойдет, Ваше Величество. Причем совершенно неважно от чьих рук они погибнут, наших или наемников Арпада. Мы, конечно приложим максимум усилий чтобы ее предотвратить, но вряд ли Мэдоко откажется откусить от ВИ еще кусочек... пока мы еще слабы и не можем дать отпор.

— Тогда зачем вы мне талдычите о необходимости ликвидации, если это однозначно вызовет войну, которая может нас окончательно погубить?! — взорвался император.

Маруяма снова поклонился, — Ваше Величество, вы помните любимое изречение первого Тайра?

— Бабочка кусает незаметно... При чем здесь это? — император раздраженно забарабанил пальцами по подоконнику,

— Притом, Ваше Величество, что Петр Бабочкин имел в виду, что бабочка бросается в глаза своей яркой расцветкой и беззащитным видом... но ее настоящие цели никому неизвестны. И укушенный бабочкой узнает об этом далеко не сразу...

Вчера вечером, Мэдоко аннулировал присягу рыжих Тэлке и отпустил их на вольные хлеба... и думаю, что их появление на Острове, всего лишь дело времени...

— Час от часу не легче... и что из себя представляют эти рыжие в военном плане?

— Сейчас, ничего особенного. Двое ЭсКа: Забава и ее младший брат. Человек стс пятьдесят — двести подготовленных бойцов и около полутысячи гражданских. Три десятка МД, боевых кораблей нет.

— Все равно не так уж и мало, — заметил Алексей, — в условиях леса...

— Сейчас, ничего особенного, — с нажимом повторил генерал, — а теперь представьте, если мы оставим это змеиное гнездо в покое лет на двадцать?

— Бабочка кусает незаметно, — прошептал молодой император.

— Вот именно! Поэтому я настаиваю на немедленной ликвидации обоих латангайских Тэлке. Пока они не укрепились, и зараза не расползлась на пол — океана. А война... да, сейчас мы к ней не готовы, но ситуация уже не такая катастрофическая, как шесть лет назад, когда мы только — только избавились от регента. Тогда Упырь и его Заповедник контролировали и армию, и большую часть чиновничества, а мы были практически бессильны... но с тех пор *Ваше* влияние только растет, а его падает. Он упустил благоприятный момент для захвата власти. Еще год, максимум два, и...

— Так зачем торопиться с этим задрипаным королевством? Давайте подождем этот ваш год, вывесим Упыря погреться на солнышке, а потом и займемся Латангайской проблемой.

— Ваше Величество, Арпада, при всей своей непредсказуемости и нелогичности, человек неглупый, и ситуацией владеет не хуже меня... он не будет ждать, Ваше Величество, и втянет нас в полномасштабную войну гораздо раньше! Но, если конфликт с Сегунатом все равно неизбежен... не лучше ли вырвать ядовитый росток, пока он не укоренился? В конце концов, Империя велика, еще один укус бабочки выдержит... а вот потом, когда мы хорошо встанем на ноги, то посмотрим, что это мелкое зловредное насекомое сможет противопоставить Великому Золотому Журавлю!

— Генерал, давайте без лести, мы с Вами не на приеме и посторонних здесь нет, — несмотря на сказанное, было хорошо заметно, что слова Маруямы зацепили в душе императора нужные струны. Монарх даже немного покраснел от удовольствия.

— Так я готовлю операцию против Тэлке?

Император задумался, — нет, действуйте так, как я вам уже говорил ранее. Никаких активных действий без *Вашей* команды. Только внедрение и наблюдение. Предоставим право сделать первый ход Упырю... посмотрим, как будут действовать малыш Еси и красавица Мияки, и поступим исходя из сложившейся обстановки. В любом случае окончательное решение... остается за *Вами*, генерал.

Маруяма, чтобы скрыть победную ухмылку, в очередной раз согнулся в низком поклоне. Опытный придворный хорошо изучил характер императора и понял, что добился своего. Карт — бланш на любые действия в Океании был получен.

— У меня вопрос по поводу принцессы Анны. Ваше Величество... после этого нашумевшего выступления, мы должны как-то отреагировать...

— Нет! Разговаривать с де Зорро я не буду... это лишнее. Да и Анюте сейчас безопаснее находится в тюрьме на Латангаи, чем шататься по значным местам в столице... тем более, что я еще не решил... как в отношении нее поступить... уже известно, кто инициатор покушения?

— Да, это был человек Упыря. Он повел себя именно так, как Вы и предсказывали, Ваше Величество. Через посредника предложил собравшемуся там отребью совершенно фантастическую сумму... настолько фантастическую, что они передрались за право лично убить... Вашу родственницу.

— Если не собираешься платить, то можно обещать все, что угодно, — от плохого настроения Алексея не осталось и следа.

— Вы как всегда правы, Ваше Величество. Разумеется, посредника сразу же убили. В своей прозорливости...

— Хватит, Маруяма, я доволен. Можешь идти... мне нужно подумать.

25.05.2512, 07–55. порт — Кавиенг

— Я тебя знаю! — наставил на меня указательный палец бомжеватого вида тип в мятом халате, но после ночевки в регкапсуле, испугать меня было не так-то просто.

— И я тоже очень рад вас видеть, доктор Ан. Вам, кстати, не говорили, что вы похожи на не очень свежий труп? И зачем было опять перенапрягаться? Я вполне мог потерпеть еще... некоторое время.

Круглолицый фили протер обеими ладонями красные от недосыпания глаза,

— Вы то, может быть и потерпели, а вот остальные... да что уж теперь-то сетовать, давайте посмотрим, что у нас получилось. Присядьте сюда... угу, замечательно... откройте-ка рот... превосходно...

Ан Чей дернул двумя пальцами меня за нижнюю губу,

— Ай! Блин, док, зачем так сильно, больно же!

— Да — да, чувствительность восстанавливается, очень хорошо... а теперь пошевелите губами... и как вам?

— Если честно, то я еще не понял... но губы как резиновые и немного мешают. Да и чувствительность... если я не ошибаюсь, должна быть лучше.

Целитель улыбнулся, — экий вы быстрый. Сосуды новые, капиллярное питание еще... короче, к вечеру все будет в порядке, а уж ночью... так что заказ женской половины населения 'Дома на холме' я выполнил и теперь смело могу идти спать.

Я впервые за пятьсот лет улыбнулся непослушными губами,

— Спасибо, док! Я это... тебя знаю!

— А, не стоит... тем более еще пара — тройка подобных случаев, и я смогу открыть косметический салон... подтяжка там, разглаживание... целлюлитик, жирок, — в глазах доктора появилось мечтательное выражение, — никто никуда не бежит, не кричит... денюжки, опять же будут нелишними...

— У вас проблема с деньгами? Скажите сколько...

Взгляд Ан Чейа посерьезнел, — а вот этого, не надо. Я может и не самый богатый человек на Островах, но поверьте, моя работа очень хорошо оплачивается... так что хватит

морочить мне голову и идите-ка к ч... к своим подругам.

Перед тем как покинуть медблок, я посмотрел на себя через камеры больницы... и ничего не понял. Смотревшее на меня с экрана лицо было... *другим*. Я ожидал увидеть повзрослевшего и заматеревшего Диего, а оказалось, что я больше похож на Забаву... отдаленно, но за родственников нас принять можно вполне... м — да.

Но, как оказалось, это были еще цветочки! А вот, когда я вышел на улицу, мне поплохело по — настоящему! Все надежды скрыть свое самое уязвимое место от возможных наблюдателей Ордена со свистом улетели страусу под хвост.

— Большая Лисичка! Привет — привет — привет! Я та — ак за тобой соскучилась!!! — я подхватил на руки летящий в мою сторону маленький снаряд.

— Привет, Натка, ты-то здесь откуда?

Кономия — младшая обеими руками обхватила мою шею,

— А правда, что мы теперь будем жить с тобой в том большом доме? Правда — правда? А тетя Нары мне и Нико сто — олько всего подарила... там есть та — акая кукла, ты не поверишь! Она...

...Как и полагается солидному мужчине, степенно подошел сынишка Сороки и требовательно подергал меня за штанину... все понятно, на руках у Большой Лисички места хватит всем.

— Насчет куклы я все понял, ты мне лучше расскажи, как вы до города добрались?

— А, — махнула рукой Хината, — нас с мамой дед Свят привез на во — от такенной машине... но это было не очень интересно, а вот до дороги меня от самого поселка капитан Су на плечах нес! Ты представляешь? Настоящий военный капитан! Он та — акой сильный. Вот. А мама все переживала, что ты нас не ждешь, но я ей сказала, что такого не может быть, а она мне сказала, а Нико всю дорогу...

Погребенный под лавиной информации, я смог сделать один единственный вывод из сложившейся с приходом любимых, но неожиданных гостей ситуации. Очень простой и убийственно точный вывод. Если раньше я думал, что хуже уже быть не может, то очень сильно ошибался. Мой маленький полярный родственник, как всегда, сумел подкрасться незаметно...

Ирину искать не пришлось. Втык младшему медперсоналу в ее исполнении, слышен был, наверное, и за пределами больницы... одновременно я понял, почему так стремился сбежать домой наш Целитель.

— Причем тут доктор Ан? Разве это он вам сказал оставить без присмотра зал с медкапсулами?

— Но мы ходили завтракать! У нас по распорядку...

— Думаете вы тоже по распорядку? А если бы за это время что-то случилось с оборудованием? Вас три человека, неужели нельзя есть по очереди?

— Но док не возражал, когда мы делали перерыв и уходили... — судя по испуганному бляению медсестер, Кономия не в духе.

— И шел в зал вас подменять? Так? А вы знаете, в каком режиме работал эти дни Ан Чей? А хоть одна из вас додумалась спросить, а ел ли он сам или, когда он спал последний раз? Нет? Конечно! Для ваших куриных мозгов это слишком... зато воспользоваться добротой замученного вашими стараниями доктора у вас ума хватило... кстати, что это за 'док'? Вы тут вообще уже...

— Воюешь? — спросил я негромко.

— Да, то есть... ой, Дзи... — Ирина покраснела, словно я поймал ее за каким-то непристойным занятием. Воспользовавшись замешательством эскутера, я показал глазами проштрафившимся медсестрам, что лучшего момента для отступления они дождутся вряд ли... три благодарных девичьих взгляда и только легкий сквознячок из-за неприкрытой двери, как свидетельство того, что они вообще здесь были...

— Мам, это я его первая нашла! А ты говорила, что он нам будет не рад... проиграла — проиграла!

...Волосы моей первой женщины этого мира, как и прежде пахли земляникой... и это было хорошо. Впечатление не испортило даже то, что обнимать Ирину пришлось с детьми на руках, а может данное обстоятельство, это впечатление усилило.

— Мы сильно некстати? — спросила она, уткнувшись мне в грудь, — наверное нарушили какие-то твои планы...

— Не выдумывай. Я же сам тебе сказал, что буду ждать... не ожидал, конечно вас так рано...

— Да все случайно получилось! Эвакуация с Дюка шла через Птицу, капитан Суонг позавчера весь день контролировал погрузку — выгрузку... ну а Хината не могла не заговорить с таким важным военным... ты только не подумай, что это я ее подговорила, но она... она сказала, что король Дзинко ее папа. Тот естественно не поверил и явился ко мне... как раз к тому времени стало известно, что Кавиенг освобожден...

— Да он вообще поначалу какой-то глупый был! — возмущенно заявила девочка, — мне не поверил, пошел маму искать. Как будто и так не понятно, что ты наш с Нико папа! Я Су так и сказала, а он...

— Наташа! — попыталась остановить дочь Кономия, но я быстро восстановил порядок,

— Все правильно. Раз мы живем вместе, то естественно я ваш отец, а кто в этом сомневается, того мы накажем!

Сзади кашлянули... вот только присутствие Суонга я обнаружил уже давно, и последняя фраза предназначалась в первую очередь ему.

— Шеф, а может не надо наказывать? Я исправлюсь! — а рожа довольная — довольная...

— Привет, Су. — я отпустил Ирину и поставив детей на пол, с чувством пожал ему руку, — спасибо! И за семью, и за хорошую работу...

— Да я то тут при чем, — пробормотал смуглившийся таец, — на море всем Ракошин заправлял, а на берегу Самагер... и дорогу наладил и транспортом обеспечил. Единственное, что я на себя взял, так это доставку Ирины и детей сюда... Все равно Святослав приказал эвакуировать прибрежные поселки вглубь острова, пока обстановка с пиратами не прояснится, ну я и...

— И никому не звонил, не интересовался, — подколот я его, — вот так наобум и действовал?

Лицо Суонга посерьезнело, — Шеф, я понимаю зачем ты это спрашиваешь, но и ты должен меня понять. Для всех нас капитан Нган — чит... как мать, и я считаю, что немного человеческого счастья она заслужила... поэтому, естественно, я в первую очередь связался с ней и спросил знает ли она о Ирине... и детях. Можешь обижаться, можешь нет... я специально говорю это при ней, чтобы не было недомолвок.

— Прости, Су... наверное зря я это спросил...

— Вот это да... — восхищенно протянула мелкая, — если тетя Нары твоя мама... то ты

мой братик? Кла — ас!!! Я такая счастливая! Мой папа Большая Лисичка, а брат целый военный капитан!

М — да... иногда детская непосредственность опасна для жизни. Можно, в конце концов, просто поперхнуться и отбросить копыта, так и не придя в себя от шока.

* * *

Лица, ответственные за то, что мне пришлось на двенадцать часов залечь в регкапсулу, далеко уйти не смогли, и были застигнуты на горячем... в смысле, за горячим... короче, вся эта компания нагло хлебала национальный напиток королевства, вольготно расположившись в кабинете майора. Последний, правда, почему-то отсутствовал... наверное и его куда-то успели законопатить... змеи подколодные.

— Какао будешь? — как ни в чем не бывало, поинтересовалась Мизуки, — свежий, только что сварили.

— Да нет... — я рассматривал царящий в кабинете беспорядок, — вчера уже напился. Кстати, чья была идея?

— Моя,

— Ее,

— Ее, — ответили они почти одновременно.

— Все с вами понятно, — протянул я, — эти две значит, не при делах, а Забава крайняя. Долго думали, когда выбирали?

— Не — а, недолго, — улыбнулась Нган — чит, — она сама свою кандидатуру предложила!

— Ей, типа, все равно, — добавила Цирцея, — а нам...

— А вам, выходит, не все равно... ладно, — я отобрал у Мизуки кружку, к которой она так и не притронулась и сунул ее в руки мнущемуся Суонгу, — пей, не стесняйся... пока они туда яда не нацедили!

— Не преувеличивай, — поморщилась тайка, — всего-то грамм семьдесят рома в кофе добавили, не больше... никто тебя спаивать не собирался.

Я вздохнул, — а если серьезно... это действительно было так необходимо? Особенно сейчас, когда в любой момент... — тут до меня дошло, что я совершенно не владею ситуацией, и со вчерашнего вечера могло случиться многое... — что-то с Вайо? Она уже давно должна была вернуться!

— Спокойно! — рывкнула Забава, — все с твоей Доминошкой в порядке... всего лишь небольшая накладка по времени! — и добавила уже тише, — псих малолетний.

— А не хрен было меня травить! — огрызнулся я, — могли бы нормально сказать, что...

— Что сказать? — ласково уточнила Нары, — что именно нужно было сказать, чтобы ты не психанул, не надулся от обиды, а самое главное, чтобы, вир побери, ты нас услышал и правильно понял! Так что, извини, сам виноват. Если бы мы ничего не сделали, ты бы еще несколько лет трепетно носился со своим драгоценным увечьем... ты вот смеялся над Оторвой, которая себя пожалела, а сам-то? Я ведь как считаю... предали, но не добились? Очень хорошо! Впредь будешь умнее. Подумал своей головой, понял кто виноват — отомстил и забыл. Не получилось разобраться самостоятельно, или сил не хватило — попросил помощи, отомстил и забыл!

Насмешки в глазах тайки не было... только усталость и уверенность в собственной правоте. Я несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться,

— Это действительно выглядело настолько погано? — решил уточнить после небольшой паузы... увидев три энергичных кивка, почесал затылок, — тогда... тогда спасибо, наверное... хотя, на будущее...

— Дзинко!!! — на этот раз только два голоса: Забава молча ухмыльнулась и отсалютовала мне чашкой с какао.

— Видал? — задал я риторический вопрос ошарашенному Суонгу, — вот так и живем...

— А какой ты стал покладистый, — мечтательно закатила глаза Мизуки, — прям как раньше... всего-то делов, полстопки крепкого алкоголя, но результат... выше всех похвал!

Пока я набирал воздуха, чтобы возмутиться, Нари успела первой,

— Кста — ати... а чего это ты в маске? По старой привычке, или... только не говори, что у Чея ничего не получилось... а ну-ка...

Сидевшая ближе всех Забава, медленно протянула руку к моему лицу... я не препятствовал.

— Ну вот! Еще немного и на настоящего Лиса станешь похож, — в голосе рыжей послышались рокошующие нотки, и я сделал шаг назад,

— Куда — же ты, малыш, а поцеловать тетю Забаву? — я уперся спиной в запертую дверь... успели новую вставить, гады!

— Доктор сказал до вечера лучше не стоит... целоваться! — ляпнул первое, что взбрело в голову. Улыбка на лице тайки пропала,

— А ну скажи еще что-нибудь!

— Что?

— Вот же гниль лесная! — Забава опустила обратно на стул.

— Жесть! — Мизуки явно хотела сказать что-то покрепче, но сдержалась.

— Лучше верни маску на место, — мрачно вынесла свой вердикт Нари, — а то увидит еще кто, неподготовленный... можем не успеть до регкапсулы донести.

— Да что не так-то? Я же смотрел на себя через камеры, все там нормально...

— Да уж... нормально, это не то слово. Без губ оно было не так страшно... тычинки — пестики.

— Дзи, тебе придется учиться говорить заново! — заявила решительно Нган — чит, — а то у тебя губы... шевелятся! Рот не открывается, а они шевелятся... как щупальца у осьминога... бр — р!

— Вам не угодишь! — сказал я вообще без участия мимических мышц, — так лучше?

— Определенно! — К тайке вернулось хорошее настроение, — с закрытым ртом вполне... но...

Я с облегчением натянул эластичную ткань обратно на лицо, так оно привычнее.

В спину толкнула дверная ручка. Я оглянулся... Кулап.

* * *

...Остаток дня слился в сплошной калейдоскоп стремительно сменяющихся друг друга событий. По приходу майора, неожиданно выяснилось, что этажом выше меня оказывается ждет не дождется собственный кабинет, в нагрузку к которому прилагаются дела, отложить

которые никак не возможно. Пришлось перемещаться туда тем более, что 'змеи' тоже начали расползаться по своим норам: Мизуки вернулась в 'застенки' местного 'гестапо' в которых, как оказалось, они с Забавой и просидели всю ночь, допрашивая тамошних сидельцев... и старых и новых. Рыжая очевидно из цветовой солидарности, высвистала Отомо и вместе с той растворилась в тенях, буркнув напоследок что-то о бродящих по городу непонятно чьих шпионах. Ну а госпожа Канцлер, у которой работы было, как бы не больше чем у всех остальных, вместе взятых, просто выставила майора из его апартаментов, отправив того работать в оперзал, так сказать поближе к народу. А потом мне резко стало не до того, чтобы отслеживать их перемещения. Хорошо хоть Тарасов не забыл отписаться, о том, что 'Короед' с Ириной и детьми благополучно вернулся в 'Дом на холме', а сама усадьба взята под усиленную охрану... можно было облегченно выдохнуть и закатав несуществующие рукава, приступить...

...В половине десятого утра, на связь, наконец-то, вышла Сорока, еще с вечера умотавшая на поиск единственного корабля, сумевшего избежать судьбы своих товарищей в 'утреннем побоище', как падкие до сенсаций журналисты уже успели окрестить морское сражение на рейде Кавиенга.

Злосчастный корвет попытался было зайти за топливом в Таскул, но ситуация на Лавонгае к этому времени кардинально изменилась и портовые власти посоветовали наемнику двигать... куда подальше. Он и двинул, потихоньку в сторону островов Адмиралтейства, справедливо рассчитывая разжиться горючкой там. Но среди ночи на связь вышла перепуганная насмерть Оторва и пообещала золотые горы за свое спасение. Капитан корвета, имеющего странное название 'Семь гномов', прикинул хрен к носу и, посоветовавшись с командой, решил, что если океан будет относительно спокоен, а остаток горючего тратить только на вращение роторов турбопарусов, то до цивилизации можно вполне дотянуть... когда-нибудь.

Дело выглядело рискованным, но сумма была обещана немалая и наемник вернулся... на свою голову. По независимым от нее причинам, драгоценная пассажирка к месту randevu не явилась, и перед самым рассветом, 'гномы' покинули негостеприимный остров, справедливо опасаясь встречи со злыми латангайскими моряками.

Злости этим морякам, действительно было не занимать, вот только им банально не на чем было гнаться за еле плетущимся наемником. 'Аютя' застряла в порту всерьез и перспективы окончания ремонта выглядели туманно, 'Лунатик' выглядел ненамного лучше... правда, еще имелся наскоро залатанный 'Сумрачный ягуар', но идти на этом инвалиде в погоню за однотипным и не имеющим повреждений кораблем, было бы верхом авантюризма. К счастью, с Дюка подошли два универсала, и после их разгрузки и бункеровки топливом, Сорока таки решилась рискнуть.

В теории каждый из малых корветов в отдельности, был слабее 'Сирокко' в боевом плане раза в полтора, но вдвоем, да имея опытные и сплаванные экипажи... Хулиганка ушла в поиск, как только солнце начало клониться к закату.

Даже с учетом полученной у принцессы информации, искать пришлось гораздо дольше чем рассчитывали и 'гномов' обнаружили только утром, причем, совсем не там, где ожидалось... да еще и капитан корвета попался несговорчивый. На предложение Вайо, тихо — мирно спустить флаг, он запустил ходовые и начал маневрировать, пытаясь запугать наших малышей.

Сорокина благоразумно запросила у штаба инструкций... топить — не топить, или

сделать вид, что не больно-то нам эти 'гномы' были нужны, и оставить их в покое. До сезона штормов, даже по самым оптимистическим прогнозам, осталось не больше двух недель, так что шансы наемников добраться куда-нибудь кроме морского дна выглядели призрачными...

Угадайте, кого попросили вести переговоры? Угу, два часа нервотрепки. Даже после того, как 'Сирокко' вычерпал дизтопливо до доньшка и потерял ход, капитан наемника грозил то утопить корабль, то начать отстреливаться. Торговался он до последнего, но в конце концов сдался, и подошедший с призовой партией грузовой катамаран, таки поставил победную точку в этой партии. Теперь разгром наемников был действительно ПОЛНЫМ, а наш куцый флот получил неожиданное пополнение...

...Не успел я прийти в себя после общения с упрямым гномоводителем, как Кулап с иезуитской улыбочкой переключил на меня некоего капитана Лопеса, который, согласно присланной майором записке, был самой жирной и толстой рыбой на Соломоновых островах, держа тамошних 'независимых' и прочих искателей приключений на коротком поводке. Тезка Найденова, Диего Лопес, хотел говорить только с королем Латангаи, как равный с равным и предлагал, не много и ни мало, а совместно разграбить Рабаул.

В ходе дружеской беседы, мы коснулись боевых характеристик, находящихся в гавани имперского эксклава боевых кораблей, обсудили достоинства и недостатки имперского проекта 7124, и пришли к выводу, что 'камушки' слишком тихоходны, жрут много топлива и совершенно не подходят для 'демонстрации флага'. Чилийский же 'Труэно', как в относительно недалеком девичестве, именовалась 'Аютия', выглядит гораздо более сбалансировано. И хоть он на треть меньше и имеет всего восемь 152 мм стволов ГК, против десяти аналогичных на 'Изумруде', зато на десяток километров в час быстрее и при этом гораздо экономичнее. Да и бронирование ударных фрегатов не совсем рациональное...

Восторженно поцокали языками по поводу имперских патрульных корветов и согласились, что, как артиллерийский корабль, этот проект не имеет себе равных в своем классе, а 'Ласки', хоть и вооружены идентично, не идут с этими красавцами ни в какое сравнение...

Чтобы мое величество не выглядело полным профаном в беседе с таким продвинутым специалистом, консультировал меня спешно выдернутый с 'Аютии', Брахтенберг. С мясом выдернутый, потому Алекс не хотел оставлять ремонтируемый корабль ни на минуту... пришлось проявить аттракцион невиданной щедрости и пообещать ему сделать из фрегата конфетку в самые короткие сроки.

Разговор с Лопесом оставил по себе двойное впечатление. Разумеется, ни о каком захвате Рабаула, речи и быть не могло, это был пробный шар, закинутый авторитетным пиратом для затравки разговора, но кое в чем мы с ним все-таки договорились. Капитан дал твердые гарантии, что наши прибрежные поселения находятся в безопасности, а я пообещал закрыть глаза на то, что ребята Лопеса будут иногда пошалить в наших территориальных водах, покусывая следующих вне конвоев имперских купцов... понимаю, что некрасиво, но, во — первых, пресечь эти 'шалости', сейчас банально нечем, а во — вторых... для нас гораздо важнее безопасность собственных граждан, а потом уже все остальное. Даст бог, встанем на ноги, тогда будем договариваться с Лопесом по — другому, а пока имеем то, что имеем.

Но главное, из-за чего звонил властитель Гуадалканала, вслух так и не прозвучало... хотя поняли мы друг друга прекрасно. Капитан всего лишь хотел убедиться, что мы не собираемся в ближайшее время экспортировать 'латангайскую' идею в его вотчину.

Вопрос это был... сложный. Имей мы такое желание, завтра же 'Лисий хвост' висел бы над всеми островами Соломон к западу от Гуадалканала. Вот только это означало бы войну с тем же Лопесом, у которого сейчас под рукой ненамного меньше сил чем у нас. А между русскоязычным западом Соломон и Латангаи, лежит здоровенный Бугенвиль, в столице которого имеется военно — морская база ВИ, а на самом острове расквартирован трехтысячный имперский гарнизон. И хотя к базе приписано всего несколько сторожевых кораблей, сбрасывать ее со счетов было бы опрометчиво. Поэтому с аннексией решили повременить, а горячие головы на Велья — Лавелья и Шуазеле, попросили потерпеть.. годик другой. Нам пока хватало проблем с теми территориями, которые уже заявили о вхождении в королевство... разумеется, этот вопрос остался 'за кадром', но думаю для капитана Лопеса, по нескольким брошенным намекам, не составило труда понять, что его епархия нам пока не по зубам. На том и порешили...

— Неужели он не понимает, что стоит Латангаи хоть немного окрепнуть, — Алекс ударил кулаком по раскрытой ладони, — и от его вольницы только брызги полетят! Так лучше ли Лопесу заняться нами сейчас? Пока у королевства нет армии, а флот небоеспособен? Разрушать поселки, небольшие городки, прервать судоходство... — увидев наше с майором, взаимное переглядывание, Брахтенберг замолчал, а потом осторожно уточнил, — или я чего-то не понимаю?

— Все ты понимаешь правильно... с чисто практической стороны, — заложив руки за спину, Кулап отошел к раскрытому окну, — но попробуй посмотреть на ситуацию немного иначе... предположим, что капитан... или, как его называют в Хониаре, адмирал Диего Лопес, сумел убедить независимых архипелага, половина из которых, кстати, родом или с самого Латангаи, или имеют здесь достаточно близких родственников... а если не здесь, то уж на Бераре точно... но черт с ними, допустим, что ему удалось заставить их объединиться под его началом, чтобы разграбить наше побережье, тем самым, разрушить экономику королевства и подорвать веру населения в правительство.

Вот приходит такой капитан Пупкин на своем мегатреугольнике 'соседка Маня' к одной нашей прибрежной деревеньке... но блин, неожиданно выясняется, что у уважаемого боцмана здесь подружка живет... а кулаки у него ого — го, так что, ну ее, эту деревушку, пойдем дальше... черт, в следующей-то, бабушка штурмана проживает, или приятель — собутыльник главного механика...

Я, конечно, утрирую, но картина достаточно точная, и Лопесу *придется* учитывать данное обстоятельство, когда если он решит отправлять сюда корабли... а капитан, мужик неглупый, понимает, что с ним произойдет, если независимые взбунтуются и объединятся для разнообразия против него...

Даже если найдется достаточное количество отморожков, которые сожгут все от Сиура до Кави... Алекс, вот скажи, положи руку на сердце, нам это помешает отремонтировать корабли и уже с достаточной мотивацией пойти напрямиком в Хониару? О 'утреннем побоище' Диего уже знает, и что ждет его сборную солянку, если мы заявимся к нему в полном составе, представлять должен...

...Так что, Алекс, не рви сердце, некоронованный властитель Соломоновых островов, был вполне искренен в своем обещании держать своих отморожков в ежовых рукавицах... тем более, что для этого ему не придется прилагать больших усилий, и основную часть работы выполняют вменяемые капитаны...

...А насчет того, что Латангаи со временем, все равно постучится в его окно... Лопес

неодаренный и довольно немолод. У него в Хониаре большая семья и капитан уже делал намеки, что был бы не прочь переселиться в более спокойное место... в Кимби, например, или в Май. Кавиенг-то, как не крути, со стороны Океана полностью открыт, а с Возрожденной у Латангаи отношения не очень.

— Так бы и сказал, что этот Лопес наш человек, а не морочил мне голову своими мозгокрутками! — возмущенно засопел капитан 'Аютии'

— А вот *сейчас*, ты ничего не понял! — негромко заметил я, — капитан Лопес *может* стать нашим человеком, при определенных условиях. Нам только нужно эти условия для него создать и, при определенной доле везения, Соломоновы острова упадут к нам в руки сами. И не только запад, а все, до последнего клочка земли. В конце концов, живущие там латино, уже не первую сотню лет нормально уживаются и с бывшими малайцами, и с выходцами из Возрожденной... так почему бы им это не делать в составе королевства?

— Да ну вас, — обиделся Брахтенберг, — опять политика, да еще и секреты... вот зачем вы мне это рассказали? Чтобы запутать? Я же не политик...

— Алекс! Ты командир нашего единственного тяжелого корабля... пока единственного. Даст бог, будут и другие. Поэтому ты не можешь не быть 'немножко' политиком. Бери пример с Хивана. Человек, в отличии от тебя, не имеет высшего образования, но тем не менее, постоянно консультируется с Нары, со мной, а в последние дни, Георга Ву, совсем затерроризировал вопросами по экономике островов... ты читал, как премьер Австралии перед ним извинялся? Вот — вот. И ни одного грубого слова, все счастливы и довольны. А в итоге, министерство торговли Союза обязало своих торгашей идти через территориальные воды королевства только в составе конвоев и под охраной иррегуляров нашего дорогого адмирала, иначе никакой страховки... а ты говоришь 'не политик'.

Брахтенберг опять засопел, — политик, не политик... вы мне лучше скажите, что с первой башней делать будем? С остальным ремонтом цех недели за две справится... а дальше? Идти в море так как есть, с тремя оставшимися?

— С башней проблема, — поскущел майор, — даже если мы закажем коробку у 'Инсталазы', неизвестно сколько времени займет ее изготовление, а уж доставка... в общем, раньше чем через год мы башню не получим. В Союзе подобного производства нет, а ВИ... сами понимаете. Тем более Лаваль или Накаджима, все равно потребуют гнать корабль к ним.

— Вопрос с самой коробкой? А стволы? — я посмотрел через окно на пролив, в котором 'Аютия' потеряла дефицитный 'выбитый зуб'.

— Сами рельсы есть... стволы довольно 'нежные', из строя выходят нередко, так что парочка новых на складе найдется, а вот башня... — Кулап развел руками.

— А поднять никак не получится? — озвучил я, зудевшую в голове мысль, — взрыва тогда вроде не было, сильно развалить ее не должно... или там где мы ее потеряли слишком глубоко?

— Шеф, ты гений! — у Брахтенберга загорелись глаза, — конечно поднять! Разрешите... если поторопимся, может еще сегодня успеем найти и осмотреть...

Мы с майором переглянулись, и я махнул рукой, — беги... только держи нас в курсе, а то вы там наподнимаете.

Ответ реактивного капитана отрезала закрывшаяся дверь.

— И все-таки странно у тебя мозги работают, Дзи... я бы даже не подумал о подобной возможности. Вот что значит шаблонность мышления... корабль утонул, задумываемся о его

поднятия, а вот если башню ГК за борт снесло... м — да... я вот сейчас подумал... в проливе, где вас литоральщик накрыл, уже лет сто лежит большой артиллерийский корабль, на нем еще тогдашний император ВИ, чуть на дно не пошел... а если с него башни снять?

Я выпучил глаза, — на кой тебе это старье? Они же уже, наверное, сгнили совсем!

— Не скажи, — покачал майор головой, — почистить, покрасить, будут как новые... а уж если на холмах за городом поставить... правда, рельсотроны такого калибра так просто не найдешь...

— И на кой тебе, для береговой батареи эти башни сдались? Если сами орудия отдельно придется заказывать, колпак для них можно на месте сделать... да хоть из того же бетона.

Майор хлопнул себя ладонью по лбу, и мы рассмеялись.

— Ладно, пошутили — помечтали, давай дальше по списку.

— У тебя уже и список есть, — удивился Кулап.

— Это я к слову... сейчас объясню... Суонг! Хватит в коридоре стенку подпирать, я все равно вижу, что ты не ушел. Заходи давай.

Упомянутый Суонг, осторожно заглянул в кабинет,

— Шеф, ты меня удивляешь! Я же тихо совсем...

— Говорю же — вижу тебя даже сквозь стены... ты заходи — заходи. Вот, майор, полюбуйся, уклонист и дезертир, капитан штурмовой пехоты Суонг, собственной персоной.

— Это почему я дезертир? — набычился Су, — у меня, между прочим, сегодня законный выходной!

— Это его ты на должность командира десантного батальона хотел ставить? — не обратил я внимания на недовольство капитана.

— Не хочет? — вопросом на вопрос ответил Кулап, потом вздохнул, — этого-то я и боялся... подобрать другую кандидатуру будет непросто. Но заставлять...

— Майор, есть кандидатура! Нормальный мужик, с понятием, и с дисциплиной у него полный порядок, я ему уже намекнул...

— Это кто такой, — с подозрением спросил Кулап, — да еще и с 'понятием'?

— Капитан Уайт из 'Черных рейдеров'!

Начальник штаба закашлялся, — это правда? Стив согласен занять эту должность?.. Хотя да... врать ты не умеешь. Но это же в корне меняет ситуацию! Если рейдеры... ладно, я побежал, мне надо кое с кем переговорить... — Кулап попытался выйти, но Суонг его не пропустил, перегородив выход своей квадратной фигурой,

— Ку... а можно нас к Шефу откомандировать? Для дальнейшего прохождения службы...

Майор убийственным взглядом посмотрел сначала на меня, потом на штурмовика,

— Вас, это тебя и твое любимое отделение? Да ради бога... только зарплату тоже у него будете получать! Подготовьте рапорта, и чтобы духу вашего... короче, завтра оформлю переводом в группу охраны, а сейчас брысь с дороги... инсургент!

Майор вышел, на прощание от души хряпнув дверью... ну по сравнению с тем, как я недавно покидал его апартаменты, это даже не смешно...

Я посмотрел на заметно нервничающего Суонга и саркастически поинтересовался,

— И что это было? Что за день непослушания?

— Шеф! Разрешите представиться по случаю прибытия к новому месту службы! Капитан Суонг, на военной службе с...

— Стоп! Су, давай без шуток. Что произошло?

Капитан удивился, — ничего не произошло. Просто мы с ребятами решили...

Открылась дверь и в кабинет заглянула заморенная Цирцея,

— Надо же, все еще на рабочем месте... ты на время смотрел, трудоголик? Нет? Так я тебе официально сообщаю, что уже половина восьмого вечера, и нам всем пора домой. Пошли, а то я внизу, Нары в компании подозрительных вояк одну оставила!

Я задумался... вроде бы все горящие дела сделаны... а те, что не сделаны, потерпят до завтра. Можно закругляться.

...Нган — чит действительно находилась в окружении подозрительных вояк... настолько подозрительных, что...

— Су, что все это значит? Почему они с вещами?

— Шеф, если имеются основания предполагать, что в отношении охраняемого объекта, третьими лицами могут быть совершены действия насильственного характера, члены группы обеспечения безопасности, обязаны находиться рядом с охраняемым объектом двадцать четыре часа в сутки!

Я с минуту честно пытался расшифровать жестокий канцелярит капитана, но в конце концов сдался, и с уважением спросил,

— Могуче... долго учил?

— Долго, — вздохнул капитан, — охрана не совсем наш профиль... но мы.

— Дзи, — подошедшая тайка устало повисла на моей руке, — отстань от него. Это же Суонг и его банда. У них в общежитии батальона, одна комната на всех, и то только для хранения личных вещей.

— А где же они ночуют? — опешил я.

— Раньше они ночевали в своих каютах на нашем десантном судне. А теперь будут жить в 'Доме на холме'... раз уж твоя приемная дочь записала их всех в родственники, то кто я такая, чтобы спорить? Места там хватает, а проверенные люди нам не помешают. Забаву и Тарасова я уже предупредила... слушай, может уже домой поедем? А то я с ног валюсь!

...На этот раз нашу процессию сопровождали два незнакомых 'Зеро' в штурмовом варианте. Посмотрев на черно — красные эмблемы на их спинах, я спросил у Мизуки,

— Вернули свое имущество?

— Умгу, — пробормотала сквозь сон, привалившаяся к моему плечу Цирцея, — шесть штук... все, что с 'Косатки' успели поднять... а у Отомо только этот гроб на колесиках с длинным хреном... вот и махнули, не глядя... остальные потом обещали подвезти... — Мизуки окончательно заснула.

...Усадьба нас встретила светом прожекторов, выдвинутыми в боевое положение, множественными турелями, бродящими по саду патрулями и хмурой Забавой на крыльце дома,

— Пятнадцать минут назад, в трехстах метрах отсюда был замечен наблюдатель. При попытке задержания он покончил с собой, но на плече у него имеется клановая татуировка...

— Абэ? — спросил я, стараясь не выдавать охватившего меня волнения, но ответ поверг меня в шок,

— Нет. Это был Фукуи, а если точнее, принятый шиноби Рода Рейко.

Если бы не вышедшие на порог и ничего не понимающие дети, я бы выразил свои чувства иначе... а так...

...Переглянулся с мгновенно проснувшейся Мизуки, встретился с потемневшим

взглядом Нары, и выдохнул,
— Писец! Добегались.

Часть третья
Удар в пустоту

Глава тринадцатая

Звероловы

Сражение на реке Крабури, более известное по литературным источникам, как 'битва за Кра' или просто 'перешеек Кра', происходило в период с 24 ноября 2160 года, по 07 февраля 2161 года, хотя некоторые имперские историки считают, что все началось двумя месяцами ранее, когда первые отряды Армии Освобождения Индокитая (АОИ) вышли к малайским укреплениям у города Чомпхон. Но так или иначе, по своему напряжению, количеству задействованных сил и боевой техники, а также по политическим последствиям, это сражение стало одним из важнейших событий в новейшей истории.

Если в сентябре — начале октября 2160 года, силы каждой из противоборствующих сторон на перешейке, составляли от двадцати до сорока тысяч человек, то к концу ноября, только ДРИ сосредоточила в Малакке трехсоттысячную армию. АОИ смогла довести численность своих отрядов до девяноста тысяч, а султанат планировал в ходе контрнаступления задействовать от шестисот до семисот тысяч солдат. Для обезлюдевших после ВВВ стран, это были поистине астрономические цифры.

24 ноября 2160 года, командующий войсками Малайи, маршал Ниран приказал приступить к началу операции 'Сиамский дракон'. Следуя плану, в район Патая — Чонбурри, при поддержке тяжелых артиллерийских кораблей флота, высадили два десантных корпуса общей численностью до ста тысяч человек. Одновременно с высадкой десанта, отвлекающий удар должны были нанести обороняющие перешеек части.

На первом этапе операции сопутствовал успех. Укомплектованные ветеранами японской кампании, десантные корпуса легко сломали сопротивление разрозненных частей АОИ, и начали наступление на Тавой, имея своей целью полностью окружить находящуюся на полуострове армию союзников. Но уже 02 декабря 2160 года, ударные корпуса Малайи, обойдя с юга город Бангкок, наткнулась на глубоко эшелонированную оборону армии ДРИ и остановились.

30 ноября командующим южным фронтом был назначен, малоизвестный тогда генерал Бабочкин. И с того дня, каждое заседание военного совета, начиналось всегда одной и той же фразой: 'Лумпур должен быть разрушен!'

Еще целых полтора месяца элитные войска Малайи, безуспешно пытались прорвать оборону, но к середине января следующего, 2161 года, их наступательный потенциал был полностью исчерпан. Дождавшись, пока противник введет в бой последние резервы, Бабочкин выложил свою козырную карту. В атаку пошла бронепехота.

Занимаемая десантниками султаната узкая полоска побережья Сиамского залива от Патая до Бангкока, стала для большинства из них могилой. Не смотря на все усилия флота, эвакуироваться с плацдарма удалось считанным единицам.

Параллельно с разгромом десанта, армия союзников начала штурм перешейка. Два гвардейских бронепехотных батальона, форсировали реку Крабури по дну и вышли в тыл обороняющих 'несокрушимый северный вал' малайских частей...

...Лумпур был разрушен после февральского наступления, в ходе которого, армия султаната была уничтожена практически полностью. Только убитыми и пропавшими без вести она потеряла четверть миллиона солдат. Не менее двухсот тысяч человек попали в плен, из которых на родину, вернулся хорошо если каждый десятый. Остальные сгинули в

северных лагерях.

Золотой век султаната оказался недолгим. После понесенных потерь, 'Великий Южный Дракон', так и не смог восстановить былое могущество и в противостоянии с ВИ всегда выступал в роли аутсайдера.

...В апреле 2161 года Малайя запросила мира, и в то время, как заседающая в Бангкоке, делегация империи, утрясала размер контрибуции и решала, чего бы еще у Малайи отобрать, путь рыжего Алана лежал в разрушенную войной Японию. Хитроумный Лис придумал, как скрестить коня и трепетную лань. Остались несущественные мелочи: свести этих двоих вместе, а потом убедить в том, что они жить друг без друга не могут. До создания Возрожденной Империи оставалось два года.

* * *

26.05.2512 — 07.06.2512 гг. Большой Латангаи (порт — Кавиенг)

С этим миром определено что-то не так, пришел к выводу Вивер Кано, выходя утром 26 мая от начальства. Наверное, боги избрали бедного администратора гостиницы 'Усталый моряк' орудием своих замыслов, и чтобы проверить, достоин ли он такой великой чести, послали на его голову тяжкие испытания... сначала дикарь со своим самородком... рука Кано машинально дернулась к едва начавшему поджигать уху, потом черед мелкий неприятностей и, наконец сегодняшней залет, едва не закончившийся вылетом с работы.

При мысли о идиотке Куа которая попала на глаза хозяину гостиницы, когда выходила из номера клиента, Вивер чертыхнулся. Вот что значить быть добреньким и за бесценок помогать знакомым... семьсот импов... вир побери, целых семьсот полновесных империалов пришлось выложить Толстому Алу чтобы только сохранить за собой пост администратора... подумать только, заработанный потом и кровью, Кано снова потрогал пострадавшее уху, доход за последний месяц помахал ручкой и улетел в никуда.

Решено! С завтрашнего дня никаких поблажек. Ни для кого. Никаких сорок, или не приведи господи, тридцать процентов. Минимум пятьдесят, а кому не нравится, пусть идут работать на улицу, там тепло и полно жаждущих женской ласки оборванцев.

Приняв такое взвешенное решение, Вивер снова преисполнился любви к ближнему, и оказавшись у своего рабочего места, лучился искренней и благожелательной улыбкой. Собравшиеся в ожидании непосредственного начальства горничные и штатные гостиничные проститутки, увидев эту улыбку, мгновенно поскучнели... делиться собственными доходами они хотели не больше чем Кано...

...Когда должным образом вздрю... мотивированные на зарабатывание денежных средств подчиненные разбежались, гордый от хорошо проделанной работы администратор, вышел на порог гостиницы.

Суматоха последних дней и недолгая война, обошла 'Усталого моряка' стороной. Стрельба и звон стали раздавались где-то совсем рядом, буквально на соседних улицах, но сама гостиница совершенно не пострадала. Не было разбито ни одно стекло, ни одна банда не ворвалась в здание, чтобы грабить и убивать... пронесло. И Вивер не знал, насколько в таком счастливом стечении обстоятельств присутствовал элемент случайности... а насколько, близкое знакомство хозяина гостиницы с полномочным властителем северных

трущоб Волошиным... да и знать не хотел. В свете неудачно сложившейся для наемников кампании, некоторые знания могли плохо сказаться на здоровье.

...Со стороны центральной площади показался военный патруль. Тройка вооруженных недлинными совнями тайцев в одинаковой черной форме под командованием представительного сержанта со сканером в руках. *Новая власть* наглядно демонстрировала свое желание, а главное, возможность поддерживать на улицах города спокойствие и порядок.

Администратор угодливо поклонился знакомому сержанту, после чего сумел совершить казалось бы невозможную с точки человеческой физиологии вещь: его улыбка стала еще шире!

— Господин Ачех! Я вижу вы тоже всей душой поддержали идею королевства Латангаи и надели военную форму... но значит ли это, что Вы оставили службу у Ву — доно, или...

— Или! — дородный сержант вытер с лица пот, — или, Вивер. Георг полностью на стороне короля, и мы теперь не кто-нибудь, а военная полиция! — Ачех наставительно поднял вверх указательный палец, — Жан — дар — ме — рия, во!.. Хотя король Дзинко на утреннем построении почему-то назвал нас взвэшниками... но и так неплохо. И зарплата в полтора раза выше, и этот... как его, социальный пакет. Так что, Вивер, запомни этот момент, потом внукам будешь рассказывать, как у тебя целый жандармский сержант айди проверял! — Довольный Ачех хлопнул по своей объемистой ляжке ладонью и гулко захохотал над собственной немудреной шуткой.

Улыбка Администратора немного подувяла, но он все-таки связался с Сетью и сунул под луч сканера свой браслет,

— Мы же с тобой не первый год знакомы, сержант! Или ты теперь, перед тем как лечь в постель, у собственной жены документы будешь проверять?

Взгляд Ачеха стал строгим,

— У жен не буду. Потому что дома я не на службе! А у всяких подозрительных личностей, проверю в обязательном порядке... особенно у тех, которых знаю не первый год!

— Ну и как, под моей личиной имперский шпион не прячется? — теперь улыбка Вивера стала натянутой.

— А ты над серьезными вещами не шути... Вивер Кано, 2479 года рождения, неодаренный, филли, сосланный из Возрожденной на остров Берара за грабеж и сутенерство... интересная, кстати у тебя статья. Это ты проституткок обирал, или вместе с ними клиентов грабил?

— Не твое дело, сержант. Ты закончил свою проверку? Тогда проваливай! — оскал администратора не назвал бы улыбкой даже самый отъявленный оптимист.

— Дерзишь? — с показным миролюбием поинтересовался Ачех, — а если мы пройдемся по номерам и проверим айди у постояльцев? — сержант поманил пальцем оставшихся на краю дороги солдат.

Вивер побледнел. Утренняя угроза Толстого Ала выкинуть проворовавшегося работника на улицу неожиданно начала обретать черты неминуемой реальности. Среди постояльцев 'Усталого моряка' было немало криминального люда, который совершенно не обрадуется визиту полиции... а это потеря деловой репутации и, соответственно снижение доходов... за такое Ал мог не только выгнать, но и на голову укоротить...

— Сколько? — одними губами прошептал Кано, мысленно кляня себя за несдержанность.

Ачех оценивающе посмотрел на застывшую за спиной администратора смазливую горничную, — Хм... взятка должностному лицу при исполнении... надо подумать.

Спасение пришло с неожиданной стороны. В конце улицы зазвенело железо, испуганно закричала женщина, а потом оглушительно завывла сирена.

— Мы еще встретимся, Кано. Не думай, что все закончилось! — патруль убежал, но угроза сержанта похоронным звоном звучала в ушах Вивера. На непослушных ногах он доковылял до дороги и посмотрел в сторону прозвучавшего сигнала тревоги... улица была пуста. Ни прохожих, ни патрульных. Только одуревший от влажной духоты, спящий перед дверями соседнего магазина пес, поднял было голову, но убедившись в том, что тревога ложная, уронил ее обратно на вытянутые лапы. Сирена повывала еще несколько секунд и обиженно заткнулась. Переполох закончился настолько же внезапно, как и начался.

Мысленно пожелав проклятому Ачеху благополучно самоубиться о какого-нибудь недобитого мародера, Вивер направился было обратно в кондиционированную прохладу гостиницы, но застыл не доходя до своей стойки. От возмущения он даже потерял дар речи и несколько секунд стоял с открытым ртом, не в силах издать ни звука... но уж потом! Если убрать непечатные выражения, которые составляли процентов девяносто текста, то речь уважаемого администратора выглядела примерно так:

— Вы что совсем с ума сошли? У нас порядочное заведение и таким как вы здесь не место! Поэтому прошу покинуть гостиницу, пока я не вызвал охрану или не нанес вам побои самостоятельно. Спасибо за внимание.

Разумеется, данный перевод не претендует на полную аутентичность оригинальному тексту, а по объему и богатству оборотов, вообще не идет ни в какое сравнение с теми перлами, что выдавал взбешенный Вивер, но увы, бумага вопреки расхожему мнению терпит не все и нам придется ограничиться разрешенным цензурой убогим подобием созданного мастером шедевра.

Стоявшая у стойки парочка действительно выглядела колоритно. Оба посетителя были невысокого роста и одинаково субтильного сложения. Тщательно завитые беленые волосы, подведенные широкими черными тенями глаза, длинные ресницы и накрашенные ярко алые губы... и в то же время пестрые лосины обтягивали совсем не женские гениталии, так что усомниться в их изначальной гендерной принадлежности было невозможно. Единственным, сразу же бросающимся в глаза различием между этими двумя, были странные очки, которые носил один из них. Странность их заключалась в том, что одно из стекол было совершенно прозрачным, а второе абсолютно черным.

Выслушав приветственную речь Вивера, безочковый восхищенно цокнул языком,

— Молодец! Честное слово, молодец! Я даже заслушался. Такая экспрессия, выразительность... а уж настолько глубокое погружение в роль... м — м-м, пальчики оближешь, — при этом он действительно лизнул розовым языком длинные ухоженные ногти на своей руке.

— Успокойся, Тико, этот тип нас между прочим, за гомиков принял... если вдруг в своем восхищении проявленной экспрессией, ты не понял такой малости, — обладатель очков пугающе хихикнул.

— Да? — искренне удивился первый, — ну тогда я беру свое восхищение назад... а тебя, братец, придется убить. Просто из любви к искусству. За то, что ты, негодяй этакий, свой талант на сквернословие переводишь, — он дернул застежку своего пояса и в его руке оказалась острозаточенная металлическая полоса, — ты главное не бойся. Все будет

быстро... и почти не больно. Еси сказал, что у нас очень мало времени и поиграть с тобой не получится. Поэтому прости, *порезать* тебя так, как того требует мой утонченный художественный вкус, не получится... а жаль: я уже представил себе эту великолепную картину... на груди по восемь косых надрезов с каждой стороны, через которые пропущены снятые со спины полоски кожи, а еще...

— Тико, уймись и убери меч! — в голосе второго, несмотря на опять прорвавшийся смешок, почувствовалась нешуточная угроза и безочковый мгновенно замолчал.

Тем временем в холле гостиницы появились новые действующие лица. Из уже знакомой читателям неприметной дверцы за стойкой портье, вышел хозяин 'Усталого моряка' в сопровождении хмурого чернобородого верзилы,

— Вивер, ты здесь больше не работаешь! Абэ — доно, ради бога, простите, это мой недосмотр, давно пора было избавиться от...

Абэ Есиаки, а это был именно он, снял свои очки и посмотрел на застывшего в ужасе администратора. Обоими глазами. И голубым, и желтым.

— Не стоит беспокоиться, уважаемый Ал. Я совершенно не в претензии... так что, пусть этот господин *РАБОТАЕТ* и дальше, — в конце фразы Абэ не выдержал и прыснул от смеха.

Ал поклонился, показывая, что не возражает желанию высокого гостя, а Кано рассыпался в благодарностях, не подозревая, что оставшись в гостинице на ночь, он тем самым подписывает себе смертный приговор.

— Здравствуй, Еси, — пробасил верзила и отстранился освобождая проход, — все уже готово. Ждали только тебя.

— Привет, Танк, — повторного приглашения Абэ не понадобилось, и он нырнул в открытую дверь. Последовавший за ним Тико, схлопотав от верзилы подзатыльник, обиженно ойкнул, но возмущаться вслух не рискнул... штатный штурмовик группы шутки понимал плохо, а Еси, в нужный момент, могло рядом и не оказаться.

После недолгого спуска и довольно продолжительного блуждания по лабиринту подземных коридоров, Ал привел своих гостей в большое прямоугольное помещение, в котором ожидала своего командира оставшаяся часть группы.

— Спасибо, уважаемый, дальше мы сами, — Есиаки бесцеремонно указал хозяину гостиницы на дверь, — надеюсь ты понимаешь, что в случае чего, мы тебя найдем... даже если окажемся к тому времени в преисподней. Поэтому лучше держи рот на замке... и нам тогда не придется реализовывать в отношении тебя фантазии Тико. И проследи за своим персоналом... чтобы до утра никто гостиницу не покидал. Хорошо?

Толстяк кивнул,

— Конечно, Абэ — доно! Позволено ли мне будет узнать... вы собираетесь покинуть город завтра?

Есиаки хихикнул, — всему свое время, уважаемый, всему свое время. Придет оно и для тебя, — Абэ улыбнулся своей фирменной безумной улыбкой, — но не беспокойся, лично тебе, пока ничего не угрожает. Орден бережет своих агентов. Можешь идти... передавай привет и мои наилучшие пожелания господину Волошину. Все, я тебя больше не задерживаю.

...Когда за хозяином отеля захлопнулась дверь, Еси вопросительно посмотрел на Танка и только после его успокаивающего кивка, задал свой вопрос вслух,

— За ним смотрят?

Штурмовик снова кивнул. Верзила вообще был немногословным человеком, но это совершенно не мешало ему держать команду маньяков и убийц на коротком поводке, отпуская их порезвиться только тогда, когда это не мешало выполнению основной задачи.

Еси немного подумал, а потом решительно махнул рукой,

— Перед уходом проведем полную санацию всех, кто нас видел... заодно и Тико пар выпустит, чтобы во время операции не сорвался... — глава клана Абэ вышел на середину комнаты и приветственно поднял руки, — Здорово, убийцы, — переждав ответные выкрики, продолжил, — снова пришло время доказать, что мы лучшие в своем деле. Поэтому и задача сегодня стоит не совсем простая... надеюсь все из вас уже в курсе, что она немного изменилась и нам предстоит устроить резкое сокращение поголовья родных и близких местного правителя. Зачем и почему это нужно Ордену, для вас совершенно не важно. Такая поставлена задача, и за ее выполнение неплохо заплатят. Поэтому, после составления плана, действуем предельно быстро и жестко. Несколько одновременных ударов и быстрый отход к ожидающему нас транспорту.

Еще одной особенностью предстоящей операции будет участие в ней наших конкурентов из группы Рейко. Но на них возложены в основном разведывательные задачи, и в силовых акциях эти чистоплюи будут задействованы только в самом крайнем случае, поэтому надеяться на них не стоит.

А сейчас попрошу всех быть предельно внимательными. Командир неуловимых шиноби... Тико, ты видишь, чтобы я улыбался? Нет? Значит и тебе пока рано веселиться. Так вот, сейчас нам будет предоставлен список целей, подлежащих отработке и вся информация, которую хваленые ниндзя смогли по ним узнать.

После этих слов, Есиаки повернулся в сторону полутемного угла в котором были свалены в кучу обломки кирпичей и прочий строительный мусор.

— Прошу, госпожа Танцующая. Мы таки готовы Вас внимательно выслушать.

Отбрасываемые обломками тени пришли в движение, собираясь в единое бесформенное пятно... миг, легкое дуновение воздуха, и в помещении стало на одного человека больше. Тени рассеялись, явив невысокую фигурку в странном одеянии. Широкая темная сутана свободно спадала вниз, не доходя до пола на пару сантиметров. Собственно, кроме самой сутаны и маски больше ничего и не было. Темно серый тканевый треугольник и белый овал безликой керамической маски в тени глубоко надвинутого капюшона.

В гробовой тишине фигурка поплыла к все так же улыбающемуся Абэ. Ни звука шагов, ни колыхания ткани... просто плывущий в нескольких сантиметрах над полом тканевый колокол.

— Абалдеть! — визгливый женский голосок резанул по ушам не хуже бритвы, — Танк, я тоже так хочу! Ты посмотри, эта стерва даже следов в пыли не оставляет! — после этого возгласа заговорили все одновременно,

— Это что, получается она все время тут была? А это не опасно, мало ли, о чем мы говорили...

— Интересно, а в телевизор ее видно?

— Надо вытрясти из нее инфор...

Есиаки хлопнул в ладоши и шум мгновенно стих,

— Думаю, что наша Уважаемая гостья знала куда ей придется отправиться и хорошо подготовилась к визиту... а может и нет. Но проверять насколько эффективна ее защита мы не будем... по крайней мере сейчас.

— Я могу начинать? — бесстрастно спросила маска, не обращая внимания на завуалированную угрозу.

— Да — да, прошу, — глава клана Абэ издевательски хихикнул, но в его случае это можно было понимать и как искреннее расположение к собеседнице.

Из прорези на боку сутаны выскользнула тонкая рука в черной перчатке и направила на грязно — белую стену перед собой тонкий цилиндр проектора,

— Прошу внимания на экран. Всего идентифицировано четыре основные цели, уничтожение которых вызовет у объекта нужную нам реакцию. Итак, слева направо: Сорокина Валентина, Кономия Ирина, Нган — чит Нарис... и Цирцея Мизуки. Последние две цели Одаренные, причем Нган — чит очень высокого ранга. По нашим данным не менее чем четыре плюс.

Тико присвиснул, — такую простым ножичком не порежешь, но мой утонченный вкус... — раздался звук затрешины, и Танк невозмутимо прогудел,

— Извините госпожа, он больше не будет Вам мешать!

Но глава клана Абэ не дал Танцующей продолжить,

— Подожди... Марина. Тебя ведь зовут Марина? По — моему, кто-то пытается втюхать нам гнилую инфу... всего четыре цели, причем, очень хорошо защищенных цели. Но это же полная хрень! Мы ведь говорим о чертовом взрослом ЭсКа второго дома! Где дети, крошка? У такого как он должно быть вирова куча детей, к которым он привязан. И своих, и чужих... ты что, сучка, хочешь нас подставить?

Бесстрастная белая маска не выражала никаких эмоций,

— Ты выговорился, малыш Еси? Я могу продолжать дальше? — Абэ побледнел, но сумел с собой справиться и тихо прохрипел,

— Можешь... пока, можешь, но мы обязательно вернемся к вопросу, кто из нас малыш, детка... обязательно вернемся.

— Буду с нетерпением ждать, Абэ, — фамилию собеседника Марина словно выплюнула,

— Но в одном ты прав, дети действительно есть. Не куча, а всего двое, но есть. Вот только защищены они как бы не лучше, чем эта четверка. За последние два дня, ни один из них не покинул территорию королевской резиденции, а у нас было слишком мало времени, чтобы проникнуть внутрь.

— Ладно — ладно, — примирительно произнес немного успокоившийся Есиаки, — времени на операцию нам выделили действительно мало, но и обработать предложенные тобой цели одновременно... с имеющимися силами не получится... может будет лучше нанести отвлекающий удар в другом месте и попытаться проникнуть в усадьбу?

— А я предлагаю поиграть с этой Вайо! Она такая хорошенькая... и будет послушной... в смысле она все время проводит на своем корабле и нам будет нетрудно туда проникнуть! — Танк демонстративно сунул под нос Тико кулак и тот снова заткнулся, впечатленный габаритами последнего.

— Спасибо госпожа Танцующая за содержательную беседу... разрешите, — Есиаки требовательно протянул руку, и Марина вложила в нее проектор, — я так понимаю, там имеется вся собранная вашими людьми информация? И по основным целям... и по дому?

— Разумеется вся. Знакомьтесь на здоровье, может и найдете более изящное решение вопроса, чем мы.

Абэ перебрал полученный прибор Танку,

— Займитесь делом, а я проведу госпожу Марину наверх... чтобы она случайно не потерялась где-нибудь поблизости.

Не став слушать ответные смешки, Танцующая с Есиаки вышли в коридор, и как только дверь отгородила их от оставшихся в большом зале, поведение обоих кардинально изменилось. Абэ больше не казался свихнувшимся маньяком, а в голосе Марины проявились эмоции,

— Проникнуть в тюрьму, где держат твоего брата и Оторву, можно без проблем... а вот уйти оттуда... неизвестно в каком состоянии Сабу и что с ним там делали. Возможно он не сможет передвигаться самостоятельно, так что это дорога в один конец, малыш Еси, — Танцующая одним движением выскользнула из сутаны, оказавшись в стандартном для шиноби мешковатом комбинезоне и сдвинула на затылок маску.

— Все равно я его там не оставлю, — пробормотал Абэ, наблюдая, как Марина сноровисто укладывает снятую экипировку в наспинный ранец, — в один конец эта дорога, или нет... Я смотрю ты сегодня без своего конвоира. Наконец решилась, — Еси провел ладонью по горлу, — или сам ушел?

— Сам. Сказал, что у него есть на острове дела на пару дней и ушел. Да и черт с ним, хоть немного отдохну от этого упырского глаза... надоел уже, сил нет. Наверное, действительно дело идет к финалу...

— Думаешь это оно... наше последнее задание? — Еси, превратившийся в немного странно выглядевшего, но вполне нормального двадцатилетнего парня, задумчиво посмотрел на Марину, — Арпада, конечно, начал потихоньку сворачивать дела, но я думал у нас еще есть немного времени на его поиски... у тебя так ничего на этого упыря и нет?

Танцующая отрицательно покачала головой, — никаких следов, даже намеков на следы... я уже начинаю думать, что его не существует в природе, а над нами просто издевается кто-то из новых богов. Я уже дважды убивала проходящих на встречи посланников, думая, что это он... а Упырь неизменно объявлялся снова и с ухмылкой выдавал новое задание... если бы не дети, я бы уже давно...

— А если это все-таки финиш, и наше возвращение в империю не планируется?

Марина равнодушно пожала плечами,

— Вполне возможно... ситуация вокруг этого заказа вообще странная. Вчера какой-то идиот вскрыл себе глотку почти у самых ворот королевской резиденции, чем настолько всполошил охрану, что МД и патрули мотались по округе до самого утра... я и так прикидывала и эдак, а понять, зачем это было проделано так и не смогла.

— Может хотели предупредить обитателей дома о нападении? Или напугать.

— Таким странным образом? Не проще ли было послать анонимное письмо... я знаю Мизуки, для того чтобы встать на дыбы и начать копать, ей хватит малейшего намека...

— Мизуки твоя подруга? Хочешь вывести ее из-под удара?

Марина, чье лишенное загара лицо белело в полутьме слабоосвещенного коридора, не хуже снятой маски, снова подняла и опустила узкие плечи,

— Зачем? Ты и так вряд ли выберешь ее целью... она не очень удобная мишень. Изучишь собранное на нее досье и сам поймешь.

— Мне все равно будет нужен отвлекающий удар, для нападения на тюрьму... хотя ты права, родная внучка барона Сороки выглядит гораздо перспективнее. И добраться до нее гораздо проще, и последствия могут быть более серьезными... в долгосрочной перспективе.

— Мне всегда было интересно, чем тебя держит за горло Упырь... со мной-то все и так

понятно, но ты... не думаю, что маскировка под упивающегося кровью маньяка, смогла ввести его в заблуждение...

— Мое безумие, это не маскировка. Я такой и есть. Так меня воспитали и в окружении таких же психов я и вырос. Я убиваю, как дышу, совершенно бесстрастно... правда и наслаждения от этого не испытываю, но этот дефект воспитания уже не исправишь. А вот, когда я пытаюсь изображать 'нормального' это действительно маскировка... причем очень неубедительная. Практики было мало... с тобой вот, изредка, да еще с братом. А другие 'нормальные' меня давно пугают... — Есиаки неожиданно хихикнул, — так что если это наша последняя гастроль, и Упырь решил окончательно списать нас в утиль... не лучше ли уйти красиво, так чтобы весь мир содрогнулся и навсегда запомнил, кто такие малыш Еси и его безумная команда! Зальем этот вшивый городишко кровью! Если хочешь, можем сделать это вместе... Не хочешь?

Танцующая выслушала неожиданную эскападу спокойно,

— Нет, пожалуй, я пока повременю... Но если ты все-таки решишь пойти путем падающей звезды... тогда прощай Еси, ты был одним из немногих с кем я могла быть откровенной.

— Прощай Марина, ты была одной из немногих, на ком я мог отрабатывать свою маску... эхом отозвался парень, — возможно, когда мы встретимся в следующий раз, все изменится, и мы будем врагами, а может у меня не будет другого выхода и придется сгореть под этим небом... что тоже неплохо для таких как мы. Прощай подруга.

Танцующая снова применила свой фокус и исчезла прямо среди коридора, и на этот раз даже чутье Абэ не позволило обнаружить ее местонахождение. Хорошо обученный безумец, малыш Еси вернулся в свое обычное состояние и поспешил присоединиться к таким же как он психопатам, убийцам и насильникам.

А где-то в глубине коридоров прислонилась в влажной стене несчастная шиноби. Она неверяще смотрела на появившуюся перед глазами иконку сетевого сообщения: **'Абонент Рейко (Найденев) Диего, снова в Сети. Вы включены в список разрешенных контактов и можете связаться с ним в любое удобное для вас время'**.

Марина провела рукой перед глазами, словно пытаясь коснуться этой надписи и чуть слышно прошептала,

— Похоже мы плохо старались, когда убивали тебя в тот раз, любимый. Очень плохо. Но раз ты решился на то чтобы высунуть свой любопытный носик из той уютной могилки, куда мы тебя определили, урок тебе впрок не пошел...

* * *

Куда бы не забрасывала судьба юного главу клана Абэ и в каких бы условиях ему не приходилось ночевать, сигнал браслета будил его всегда в одно и то же время. Как это не парадоксально звучит, даже психопаты иногда ведут здоровый образ жизни... а может только они это и делают...

Впрочем, последнее замечание к делу точно не относится, поэтому вернемся к Есиаки, который проснулся ровно в семь часов утра... проснулся, и сразу понял, что в номере находится только одно живое и дышащее существо. Он сам. Данный факт заставил его выругаться, но сделал это Абэ совершенно беззвучно и стороннему наблюдателю... если бы

такой сумел обмануть волчье чутье Еси и спрятался где-нибудь в комнате... такому наблюдателю могло показаться, что поднявшийся ни свет, ни заря молодой господин тихонько, стараясь не разбудить уставшую от ночных утех подругу, со счастливым выражением на лице делает утреннюю гимнастику.

В таком допущении истиной было бы только то, что Есиаки действительно выполнял свой утренний комплекс упражнений и при этом улыбался. Как обычно в это время, изо дня в день, из года в год, начиная с десяти лет и не взирая на то что его окружает и где он находится. Не стал такой помехой и труп молоденькой горничной, решившей скрасить ночь двум симпатичным парням за небольшое вознаграждение...

Закончив зарядку, Еси подошел к кровати и посмотрел на остывшее тело... очевидно девушка успела проснуться, но так и не поняла, что умирает. В открытых мертвых глазах навсегда застыло безмерное удивление.

— Гребаная ночлежка! — пробормотал Абэ сгоняя с неподвижного глаза большую синюю муху, — сплошная антисанитария.

Обойдя кровать с другой стороны Малыш увидел и причину смерти... впрочем, он и так уже понял, что произошло — на шее девушки виднелся небольшой разрез, скорее даже прокол, повредивший сонную артерию.

— Танк! — чуть повысил голос Абэ, и чернобородый не заставил себя долго ждать, словно дежурил у дверей номера,

— Да, Еси... — взгляд верзилы упал на кровать, и он недовольно поморщился. Малыш ушел в ванную и крикнул уже оттуда,

— Похоже Тико себя уже совсем не контролирует и это становится проблемой, — послышалось жужжание электрической зубной щетки,

— Хорошо, я займусь им после операции... а жаль, хороший парнишка, такой талант заменить будет не просто.

— Не заменим его, могут заменить всех нас. Мне его жалко не меньше чем тебе, но сам видишь... кстати не знаешь куда он ушел? — Есиаки придирчиво осмотрел себя в большом ростовом зеркале, пригладил волосы и сбил щелчком пальцев, видимую только ему пылинку с воротника цветастой рубахи.

— Из гостиницы он не выходил... наблюдатели сразу бы сообщили, может у кого из наших девок завис?

— Только небоевых потерь перед самым началом операции нам и не хватало... хотя подожди, я кажется знаю, куда он мог пойти, — Абэ решительно направился к выходу.

— А с этой, что делать? — кивнул верзила на кровать.

— Пусть лежит. Все равно нам сегодня уходить... дверь только закройте и табличку 'не беспокоить' повесьте, чтобы раньше времени крик не поднялся...

Зная, насколько Тико одержим своими навязчивыми идеями, Абэ направился на поиски администратора. Услужливый портье взялся его провести.

— Это здесь, мой господин, — глаза портье горели в ожидании чаевых, — Господин Вивер уже давно должен был выйти, но...

— Стучи! — хмуро приказал Абэ, — посмотрим, что его так задержало.

После громкого стука за дверью что-то упало и раздался напряженный голос Тико,

— Мы еще не закончили, приходите позже!

— Это не голос господина Вивера, — портье начал понимать, что происходит что-то не то.

— Тико, если ты сейчас не откроешь дверь, я позову Танка!

Щелкнул замок и в приоткрывшуюся щель выглянул забрызганный кровью парень в клеенчатом фартуке на голое тело. Из-за двери ударил одуряющий запах свежей крови и испражнений. Выглядел малолетний мясник испугано,

— Еси... а может не надо Танка? Я уже почти закончил и...

— Чт-то это... зачем... — Есиаки ударил невезучего портье длинным стилетом в затылок и придерживав обмякшее тело, пинком распахнул дверь в апартаменты администратора.

— Марш мыться, чудовище! — Тико метнулся в ванную, а Абэ за руку втащил труп портье внутрь...

Вивер был еще жив, и даже пытался что-то сказать, но отрезанный язык лежал в тазу на столе, и он только беззвучно открывал окровавленный рот. Все его тело покрывала причудливая роспись неглубоких порезов. Еси брезгливо поморщился и обойдя натекшую под телом лужу, молниеносно воткнул еще один стилет Виверу в глаз, прервав затянувшуюся агонию.

Через несколько минут появился тщательно отмытый и одетый Тико, глаза его бегали,

— Еси... я не понимаю, что на меня нашло, но этого больше не повториться... я...

Абэ прижал дрожащего парня к себе,

— Иди сюда, маньяк ты мой недоделанный... ну что, не мог немного потерпеть? У нас же на сегодня такая обширная программа запланирована, а ты весь аппетит перебил,

Говоря это, Есиаки вынул из рукава третий стилет и держа его за спиной рыдающего Тико, задумчиво посмотрел в окно... через несколько секунд он принял какое-то решение и стилет исчез так же внезапно, как и появился... лишаться в преддверии операции настолько ценного специалиста, каким был Тико — резчик, было бы опрометчиво.

* * *

— Я посмотрел материалы, которые ты прислал, — на этот раз Арпада выглядел как крепкий мужчина 'чуть за пятьдесят', но тем не менее, оставался вполне узнаваем, — и выбор цели вполне одобряю. Хотелось бы, конечно, пройти по всему списку, но я реалист и понимаю, что на это у вас не хватит сил... как тебе кстати Танцующая... не показалась излишне взволнованной?

Абэ откинулся в кресле, еще недавно принадлежащем хозяину 'Усталого моряка',

— Показалась. По — моему, она решила, что вы решили от всех нас избавиться... одним махом.

Арпада улыбнулся,

— А ты решил осторожно выяснить у меня, насколько это соответствует действительности. Да, Малыш?

— Почему осторожно? Я вполне открыто об этом спрашиваю. Если вы помните наш договор...

Кукловод искренне рассмеялся,

— Не надо меня ловить на слове, Малыш! Я прекрасно помню, о чем и с кем договаривался. И пока ты соблюдаешь свою часть договора, ничего против твоего маленького клана предпринимать не собираюсь... и в том, что твой любимый старший брат

сидит в Латангайской каталажке, тоже моей вины нет. Что касается операции... да, скорее всего, ваши услуги мне больше не понадобятся... в ближайшем обозримом будущем. Но уничтожать вас специально... мне-то с этого какая выгода? Наоборот, сам факт существования устойчивых групп подобной направленности может стать еще одним дестабилизирующим фактором для империи, и возможно, именно он вызовет цепную реакцию, которая уничтожит ее здание окончательно. Но я, как уже говорил, реалист, и на подобный успех не рассчитываю. Мне будет достаточно лет пятьдесят — шестьдесят хаоса и гражданских войн. Чтобы журавлик тихо мирно ковырялся в своем родном болоте и не совал свой длинный клюв во внешний мир.

— Откровенно... значит прикрываться идеей процветания и возрождения вы уже не хотите?

— Еси, ты же неглупый парень. Неужели ты хоть на секунду мог поверить в этот феерический бред? Каждый из вас занимался именно тем, что ему нравилось, и я никому в этом не препятствовал. Мне оставалось только выбрать достойных, найти их слабости и направить их энергию в нужное русло. Русло разрушения. Кто-то наживался на государстве, кто-то разлагал армию... а кто-то убивал тех, кто нам мешал. Но Орден сделал свое дело, и его существование становится ненужным и даже опасным. Возрожденная сейчас слаба, как никогда... нужен один хороший толчок, и все полетит в тартарары. Я очень надеюсь, что ярость местного короля послужит не просто толчком, а таранным ударом!

— Значит ли это, что в случае успешного выполнения задания, наш договор будет считаться исполненным... и вы меня отпустите?

— Тебя, безусловно. Хорошенько разозлите де Зорро, и, клянусь, что в ближайшие лет тридцать мы с тобой не увидимся... по крайней мере, по моей инициативе.

— Меня значит отпустите, а Рейко нет... я, естественно, не в претензии, но, раз уж зашел настолько откровенный разговор, хотелось бы знать, почему так получается. Мне всегда казалось, что именно Рейко была вашей любимицей... лучшие задания, власть, внимание.

Арпада хмыкнул,

— Ну, во — первых, они меня предадут. Нарушат условия договора, и я их показательно накажу... а, во — вторых, ты уж извини, Еси, но группа психопатов не сможет мне угрожать ни сейчас, ни в будущем, а вот настолько организованная структура, которую создала твоя подружка...

Абэ вздрогнул, — Вы знаете?

— Возможно это прозвучит как хвастовство, но я знаю все что имеет для меня значение... или почти все. И о самом факте вашего знакомства и о том, что она спасла тебя в Нагоя... вот так-то, Малыш. Знал бы ты, что она мне предложила в обмен на свою безумную мечту, и на что пошла... тогда бы ты ее не жалел.

— А я и не жалею... просто стало интересно.

— Малыш — малыш... не забывай, с кем ты сейчас разговариваешь. Я же не твой ручной маньяк Тико... интересно ему стало.

— Вы говорите так, словно знаете все наперед... даже то, чем закончится сегодняшняя операция.

— Малыш, не пытайся лезть в дела, в которых ничего не понимаешь. От вас требуется самая малость: убейте внучку Сороки, а там, хоть штурмуйте тюрьму, хоть сжигайте город дотла. Если сможете выжить... я не возражаю.

— А если убьем самого де Зорро? Кто будет рушить Империю?

Арпада расхохотался,

— Можете попробовать. Но только после выполнения задания. Если у вас что-то получится, значит я в нем ошибся и на роль орудия возмездия он не подходит...

— Очень хорошо, гроссмейстер. В таком случае позвольте откланяться.

— До свиданья, малыш. Удачи.

Экран потух, и Абэ переступив через труп владельца гостиницы вышел в коридор... посмотрел в глаза нетерпеливо ожидающих его товарищей и улыбнулся. Впервые за последние пять лет. Потом, правда, одумался и привычно оскалился,

— У меня есть для вас приятное известие. Смертный приговор в нашем отношении откладывается... но для того чтобы про него окончательно забыли, нам нужно сделать самую малость. Просто выполнить это чертово задание. Убийцы! Мы идем на войну.

* * *

04.11. 2497 год. Полис Владивосток. (клановая резиденция клана Фукуи на материке. Особняк Рода Ибураме)

'Кап — кап'... сдвоенный удар молота... сиплый выдох сквозь зубы, — *пережила... еще один удар пережила!* Теперь можно отдохнуть и подготовиться... двенадцать секунд или десять ударов сердца блаженной тишины. Холод и зловоние полузатопленного подвала уже почти не ощущаются... они где-то там, за пределами сознания. Сейчас главное сосредоточится... *'кап — кап'*, падают на онемевшую макушку многотонные водяные капли, отдаваясь эхом в раскалывающейся от боли голове... *и снова пережила.*

Неожиданно пришла мысль, что каждый удар неминуемо приближает момент, когда должен появиться палач... как появлялся уже бесчисленное количество раз... Марина попыталась вспомнить сколько было этих визитов... и не смогла. Данное обстоятельство неожиданно вызвало давно позабытое ощущение безудержного веселья, и лучшая выпускница деревенской академии этого года, истерически рассмеялась,

— Запуталась... запуталась, дура! Ой не могу! Ха — ха — ха, секунды между посещениями ублюдочного пса Ибураме, высчитала, а сколько раз он приходил, не смогла... значит поделом мне, — звук собственного голоса эхом отразился от стен подземелья и голова снова дернулась от боли.

Приступ истерики закончился, и девушка сообразила, что отвлеклась и пропустила очередное падение водяного молота. Только одно... или больше? Казалось бы, можно только радоваться неожиданно подаренным мгновениям без иезуитской пытки... но есть в этом и своя ложка дегтя. Так недолго совершенно потеряться во времени и не успеть подготовиться... сколько же еще осталось? Экзекутор приходит два раза в сутки, каждые двенадцать часов. Всего сорок три тысячи двести секунд, три тысячи шестьсот сдвоенных ударов между *сеансами*, и большая часть из этих секунд прошла... *'кап — кап'...* уже совсем скоро.

На этот раз она рассчитала все правильно, и когда вонючий толстяк вошел в клетку, девушка уже была в глубоком трансе и не чувствовала, как прикасаются к ее телу потные

руки... и всего остального тоже не чувствовала. Только пыхтение и довольный гогот толстяка, где-то на грани восприятия, но этого было слишком мало, для того чтобы вернуть ее в реальный мир... *а может вообще не возвращаться? Остаться здесь навсегда, в тепле и неге небытия...* предательская мысль чуть не вышибла Марину из медитации... но палач уже закончил экзекуцию и, тяжело дыша отвалился в сторону. С размаху ударил ладонью по обнаженной спине... выбив из легких воздух. Зазвенели растягивающий тело цепи, и по залу снова загуляло эхо.

— Гы, опять промахнулся... хотел по заднице, да не попал... да тут, бля и попадать не по чему... сплошной суповой набор! О! Идея! Надо в следующий раз пса привести, а то у меня на тебя...

— Хватит! Тиран, можешь идти. Свои фантазии реализуешь в другой раз... иди — иди.

Голос знакомый... кажется именно этот человек командовал группой захвата. Марина открыла глаза. Белобрысый холеный аристо... еще довольно молодой. Наверняка кто-то из хозяев поместья... интересно, чего ему надо?

Блондин подошел ближе и с любопытством осмотрел разложенные на столе приспособления... негромко рассмеялся и приблизившись вплотную к жертве, брезгливо провел пальцем по покрытой запекшейся кровью спине,

— Знаешь почему ты здесь?

Марина облизнула пересохшие губы,

— Нет. Я ни в чем не виновата, я просто заблудилась и хотела...

Аристо пренебрежительно отмахнулся,

— Ай, брось. Можешь не начинать... эту историю я слышал уже много раз... придумали бы уже что-нибудь новое, а то постоянно одно и то же... впрочем, неважно. Так вот, Марина... не удивляйся, я знаю и твое имя и даже ознакомился с твоим досье, любезно предоставленное вашим руководством... тебе, Маришка, просто не повезло. По договору с деревней, в моем загородном поместье каждый год проводится выпускной экзамен вашей академии... ценности, которые нужно выкрасть, не срабатывающие ловушки, спящие охранники и прочая муть... в общем все что нужно для того, чтобы юные убийцы почувствовали себя ловкими и неуловимыми... но иногда, примерно раз в три года на одного из выпускников падает жребий и его ловят по — настоящему... Ловят, долго мучают и в конце концов убивают. Зачем? Ну это заморочки вашего главы и его Совета. Наверное, хотят продемонстрировать остальным насколько опасно быть шиноби, и что их может ожидать в случае поимки, а может просто пугают, чтобы лучше слушались... не знаю. Мое дело поймать, снять видео пыток и передать его руководству деревни...

Марина зажмурилась и помотала головой,

— Это неправда... они не могли так со мной поступить. Мы же...

— Семья... я знаю, — кивнул белобрысый, — я читал чем пичкают подрастающих ниндзя. Благородные убийцы, боевое братство, плечо товарища, сам погибай... и прочая ерунда. Все это чепуха, Маришка. Есть выгода и уровень доходов вашего Каге и его команды. И ради стабильности этих доходов, они стараются поддерживать достаточно высокий уровень смертности на миссиях. Выбивают потенциальных лидеров, которые могут составить им конкуренцию в будущем... тебя, например. Или того паренька, на которого жребий выпал в прошлый раз... его еще крысам скормили... вот — вот, вижу, что эти кадры ты видела. Тоже, наверное, был молодой да ранний...

Ему я тоже рассказал правду, но он так мне и не поверил... а вот ты девочка умная,

быстро соображаешь, что к чему.

— Зачем вы это делаете? — прошептала девушка, — зачем рассказываете... и мучаете... так долго?

Блондин улыбнулся,

— Ну я же злодей. А злодеям положено раскрывать благородным героям свои черные замыслы, перед тем как их спасут верные друзья... не веришь? Ну и ладно. Спасения тебе действительно ждать неоткуда. Я, собственно, чего зашел. Хотел тебя обрадовать. Обследование показало, что у тебя от нервной встряски запустился Источник... такое иногда бывает у перворанговых. А Одаренные это мой бизнес... но — но — но, — помахал он пальцем, увидев, как по лицу Марины потекли слезы облегчения, — обрадовать, но не настолько, чтобы отпустить. Экзекуций больше не будет и крыс тобой я тоже кормить не собираюсь. Повисишь тут еще пару дней, пока новую партию Генриков привезут... уж потерпи, накладку получила. Кто же знал, что нам с тобой так повезет, вот и не уследили. И не плачь. Все равно уже ничего не изменишь, а Генрик, это совершенно безболезненная процедура. Просто уснешь и все.

— Я вас всех уничтожу! — неожиданно твердо проговорила шиноби. Весь ваш проклятый Род и старых ублюдков из Совета... обязательно уничтожу. Клянусь, что отдам все... все, что мне дорого, лишь бы до вас добраться...

— Да? — удивился Ибураме, — ну что же, сохранить боевой дух даже в преддверии неминуемой гибели... в таком юном возрасте это впечатляет... удачи тебе и твердости до самого конца. Бывай.

Оставшись одна девушка прокусила губу, чтобы прийти в себя... но предательские губы продолжали шептать одну и ту же фразу,

— Я вас уничтожу! Всех, до последнего человека. Чего бы это мне не стоило.

* * *

Он пришел, когда по расчетам Марины, наверху была глубокая ночь. Что-то негромко звякнуло, в потолке открылся небольшой люк и в открывшемся проеме мелькнуло белое лицо... неведомый гость довольно угукнул, раздался хруст стекла и клетку залил призрачный зеленоватый свет.

Увидев предполагаемого спасителя, девушка потеряла дар речи от удивления. Она надеялась на чудо, но щуплый подросток лет двенадцати, деловито раскладывающий на пыточном столе принесенные инструменты, совершенно не вписывался в стандарты любой, даже самой невероятной спасательной команды.

Закончив свои манипуляции, неожиданный гость, сгреб в сторону оставленные палачом приспособления и Марина непроизвольно покраснела. Назначение большей части этих предметов было откровенно сексуального характера с уклоном в садизм, но пареньку, похоже, это было до лампочки... а может он просто, по собственному малолетству и неопытности, не понял, что у него перед глазами...

Удовлетворившись получившимся натюрмортом, парень достал из казавшейся бездонной сумки пластиковую бутылку с водой и подошел ближе... внимательно осмотрел места креплений кандалов, пощупал натертую ржавым металлом, воспалившуюся кожу... снова угукнул в такт собственным мыслям... когда в своих исследованиях он забрался между

широко разведенный ног Марины и начал что-то бормотать себе под нос, девушка не выдержала,

— Слушай, извращенец малолетний, ты что там делаешь? И не рано ли тебе на голых девушек заглядываться!

Снизу раздался издевательский смешок,

— А если рано, то что? Закрывать глаза и разбираться с твоими железками на ощупь?

— Нет... но...

— А раз нет, то помолчи... пока я тут разбираюсь.

— Разбирается он... извращенец.

— Повторяешься... сейчас, я уже почти закончил.

Раздался звонкий щелчок лопнувшего металла, и Марина зашипела от боли,

— Осторожнее! Ты мне всю за... поясницу сожжешь!

— Да — да... не нужно благодарить, — подросток встал на ноги, поднес бутылку к губам девушки и терпеливо подождал пока она утолит жажду,

— А сама чего не освободилась? Ты же Одаренная... вроде.

— Да не знаю я, как их снимать! И про Одаренность эту долбанную я только тут услышала.

Спаситель задумчиво почесал затылок,

— Ну да, ну да... возможно и такое... но раз ты так боишься боли, на-ка тебе кляп, прикуси его, пока я кандалы буду снимать...

— Это я боли боюсь? Да я... — закончить фразу не дала резиновая груша, из числа разбросанных по столу игрушек... а когда разъяренная бесцеремонностью парнишки Марина смогла ее выплюнуть, оковы уже валялись на полу, а ее изможденное тело подхватили неожиданно сильные руки... подержали и с видимым сожалением поставили на пол. Ноги подкосились, и девушка оперлась на шершавую стену узилища. Для того, чтобы высказать этому... отморожку, все что она о нем думает сил уже не хватило.

...А ты ничего так... красивая, — сделал неожиданный вывод паренек, — только отощавшая немного, но это ничего, были бы кости, а мясо нарастет.

— И ты туда же, — обреченно вздохнула Марина, — а дальше то что? Как выбираться отсюда собираешься... я по веревке залезть не смогу, сам видишь, что у меня с руками.

— Спокуха! Все учтено! — подросток широко улыбнулся и впервые повел себя соответственно возрасту, — у меня и блочок есть и лебедочка. Вытащу, не переживай.

— Какой ты запасливый... а ты вообще откуда тут взялся?

Паренек пожал плечами,

— Стреляли... ой... в смысле плакала ты громко, вот я и услышал. Особенность у меня такая... слышать.

— Ни хрена я не плакала! Ты вообще кто такой? И откуда знал, какие инструменты понадобятся?

— Как откуда? — удивился спаситель, — я сюда уже третью ночь прихожу. Сначала нашел, потом сделал проход, ну а сегодня уже за хабаром, в смысле за прекрасной пленницей явился... так сказать, во всеоружии. На белом коне и в сверкающих доспехах... коня, правда, пришлось наверху оставить, не пролез в дырку... зар — раза!

Пока Марина переваривала нагромождение шуток и полуправды, которое ей вывалили на голову, эвакуация началась и практически сразу же успешно завершилась. Паренек закрепил на Марине подвесную систему, белкой взлетел под потолок, зажужжала

электрическая лебедка... и над головой преданной собственным руководством девушки, впервые за последние несколько недель раскинулось звездное небо.

— Странно... я думала, что мы находимся где-то под поместьем Ибураме, а до него, оказывается... — шиноби оценивающе посмотрела на темнеющий в сотне метров высокий забор... — недалеко.

— Если бы тебя держали под поместьем, я бы не смог так быстро обнаружить источник... возмущения фона. Так что скажи спасибо господину Адаму, который прячет свое грязное белье от собственного брата и устроил казематы в сторонке... меня, кстати, Диего зовут... а тебя, как я уже слышал, Марина.

Спаситель, с прежней бесцеремонностью, усадил девушку в маленький электромобильчик, состоящий, казалось из одних только каркасных труб, потом подошел к дыре из которой они поднялись на поверхность и бросил вниз канистру с тяжелой маслянистой жидкостью... дождался пока из подземелья донесется гул разгорающегося пламени...

— Следы заметаешь? — поинтересовалась завернутая в теплое покрывало шиноби.

— Не без того. Ладно, поехали.

— Интересно, куда? В таком состоянии я...

— Как это куда? — искренне удивился Диего, — конечно ко мне домой. Должен же я познакомить свою мать с будущей невесткой!

* * *

Усталая женщина в военной форме появилась в доме только под утро. Негромко притворила входную дверь и застыла на пороге, шокированная открывшимся ее взгляду зрелищем,

— Диего, что все это значит?! — голос подвел сурового капитана береговой охраны, и приемная мать Найденова закашлялась.

Парень стоял на коленях перед сидящей на диване Мариной, вся одежда которой состояла из лежащего на коленях пледа. Девушка залилась краской и попыталась встать...

— Не дергайся!!! — прикрикнул ломающимся баском подросток и обернулся,

— Привет, ма... а на что это, по — твоему, похоже?

Немного отошедшая от шока женщина опустилась на стул и присосалась к стоявшей на столе бутылке газировки,

— Ма, ты опять? Вон же стаканы стоят чистые...

Наталья поставила бутылку обратно и вытерла губы рукавом мундира,

— Чего уж теперь беспокоиться... если застала собственного тринадцатилетнего сына в компании голы девушки, то на подобные мелочи внимания обращать уже не приходится.

Диего улыбнулся, — не притворяйся. Все ты уже поняла.

— Думаешь если вместо кошечек и птичек ты привел домой раненую подружку, то это должно меня успокоить?

— Простите, — невпопад брякнула красная как рак Марина, — я сейчас уйду...

— Сидеть! — в унисон рявкнули мать с сыном, и так же синхронно продолжили, — куда это ты собралась?!!

Смех немного разрядил обстановку, но шиноби воспользовалась возникшей паузой и

прижала к груди диванную подушку.

Наталья вздохнула, — раньше надо было прятать... ладно, показывайте уже, что там у вас.

Парень благодарно глянул на мать и поднявшись на ноги передал ей баночку с биопротектором,

— Запястья и щиколотки я уже обработал, осталась спина и... остальное.

— Иди уже... с *остальным* я сама разберусь... и принеси мне из сейфа спецаптечку. Боюсь одной заживляющей мазью тут не обойтись. Код четыре, семь...

— Двадцать восемь, тридцать четыре. Я в курсе, мам, — нарвавшись на внимательный взгляд, подросток умчался на второй этаж...

— Так — с... давненько я не обрабатывала подобные раны, и как же вас угораздило, э — э-э...

— Марина. Меня похитили, держали взаперти, а ваш сын...

— Не мог пройти мимо, — подхватила Наталья, — это я понимаю. Могу даже продолжить вашу мысль: ничего не знаю, похитителей раньше не видела и так далее... но меня интересует более приближенная к правде версия. Насколько я успела разглядеть раны, дело очень серьезное и пахнет кое для кого как минимум четвертьвековой отсидкой... вам же все равно придется что-то рассказать страже! — Марина беспомощно огляделась и помощь пришла,

— Не придется, — с серьезным видом сказал спускающийся по лестнице Диего, — полиция ничем не поможет. Здесь замешаны кланы и на *этот раз*, придется просто запомнить... на будущее.

— На будущее, — повторила Наталья и задумалась, — а вы не преувеличиваете? Может все-таки...

Марина отрицательно помотала головой, а Диего выразительно промолчал... Иванова снова вздохнула,

— За вами хоть сюда не придут? Может мне нужно... кое — кого предупредить? — выслушав красноречивое молчание, Наталья обреченно кивнула,

— Я поверю тебе на слово, сын. До сих пор ты меня не подводил, но если заметишь что-то непонятное... незнакомцев, интересующихся нашим домом, или еще что-нибудь... сразу же звони мне! Хотя кому я это все говорю... все равно ведь все сделаешь по — своему. Как и всегда. Хорошо, я сейчас здесь разберусь, а ты приготовь завтрак.

— Все уже готово, ма... но я понял и уже уйду. И сильно не пытай Марину, возможно перед тобой сидит твоя будущая невестка! — увернувшись от брошенной сильной рукой матери подушки, Диего показал обеим женщинам язык и сбежал.

— Ж — жених! — в сердцах проговорила Наталья, но взглянула на девушку немного другими глазами, — хм... любопытная реакция на обнаженную натуру. Насколько я знаю Диего, для него несвойственно делать скоропалительные выводы и бросаться словами... впрочем, это неважно. По крайней мере в ближайшие... пару лет.

...После завтрака Диего убежал в школу, и Марина приготовилась к неприятному разговору... которого не произошло. Женщина только показала ей гостевую спальню и ушла отсыпаться после патрульного выхода... а девушка остановилась у открытого платяного шкафа, в глубине которого висел парадный мундир капитана второго ранга ИФ. Воровато оглянувшись, стала изучать недлинную планку наград.

В Академии учили различать заменяющие ордена и медали планки, чтобы быстрее

найти нужного человека или отыскать несоответствие, в случае если миссия охранная и ожидается появление переодетого киллера... вот и сейчас любопытство оказалось сильнее усталости, и она начала разбираться, легонько касаясь пальцами обшитых разноцветной тканью колодок... 'имперский крест', 'за храбрость', 'слава'... полный кавалер, — глаза Марины округлились от удивления: награды были не из тех, которые можно получить командуя пусть и вооруженным, но не имеющим отношения к флоту суденышком... а это что?

Колодка была незнакомой, фиолетово — черной... девушка в который уже раз расстроено цапнула левое запястье, на котором должен был находиться браслет, но и без помощи Сети, Марина, которую в Академии даже в глаза нередко называли зубрилой, смогла вспомнить название редкой награды: 'за спасение члена императорской фамилии'.

Девушка тихонько присвистнула. Подобный комплект подразумевал всеимперскую известность, а не прозябание на заштатной должности, или...

Памятный значок 'служба охрана короны, 10 лет в строю', уже не вызвал удивления и впечатленная шиноби осторожно прикрыла дверку шкафа... чтобы тут же забыть увиденное. Эта тайна ее не касалась.

* * *

В гостеприимном доме беглая шиноби прожила почти полтора месяца. Очень сблизилась с Натальей и... подружилась, да, именно подружилась с Диего. Нельзя же назвать как-то по — другому эту странную привязанность к угловатому нескладному подростку, который... которому... да малолетка он, о чем тут говорить? Ему еще в машинки играть в пору, а не женским полом интересоваться... но девушка периодически ловила на себе задумчивые взгляды от которых почему-то замирало сердце... мысленно обозвав себя извращенной педофилкой, Марина старалась не думать о нем.

Иногда получалось... чаще нет, но по истечению полутора месяцев она все-таки решилась выйти в город и с помощью подаренного Натальей браслета, связаться с единственным человеком, которому полностью доверяла.

Родной брат погибшего еще до рождения дочери отца, личностью в деревне был известной. Будучи инвалидом, на миссии он давно не ходил, занимать какой-либо официальный пост категорически отказывался, но это не мешало ему быть одним из руководителей деревенской оппозиции. Оппозиции вялой, исключительно словесной... вот только других вариантов у Марины просто не было.

Появление давно оплаканной и заочно похороненной племянницы сначала обрадовало заслуженного шиноби, но выслушав ее сбивчивый рассказ он поскучнел и попросил несколько дней на то, чтобы выяснить детали.

Реакция дяди испугала Марину, и она уже начала жалеть, что пошла с ним на контакт. Неделя прошла в нервном ожидании звонка и если бы не молчаливая поддержка новых знакомых, неизвестно чем бы это ожидание закончилось. Даже тренированная психика обученного ниндзя имеет предел прочности. Обошлось.

Радостный родственник объявился на восьмой день и с ходу заявил, что все проблемы решены, и родная деревня с нетерпением ждет блудную питомицу Академии.

...Разговор с Тенью, престарелым правителем деревни, Марина запомнила на всю

жизнь. И, впоследствии, когда собственными руками душила эту склизкую дряблую тварь, она цитировала его дословно, до тех пор, пока тот хрипел и дергался.

— Запомни, ты жива, пока держишь язык за зубами. Одно неосторожное слово и все, что с тобой проделывали у Ибураме, будет повторяться снова и снова. До тех пор, пока ты будешь способна хоть как-то реагировать на внешние раздражители. У нас есть подземелья и мастера не хуже клановых специалистов Ибураме... Все понятно? Свободна. Назначение в команду получишь в канцелярии.

Следующий год Марина вела себя тихо, как мышь. Только тренировалась до умопомрачения и ходила на задания с новой группой. Потом, когда появился кое — какой авторитет и известность, она осторожно начала искать единомышленников...

Выбираться за несколько сотен километров во Владивосток, удавалось редко, но Марина старалась не упускать ни одной возможности, чтобы побыть рядом со стремительно взрослеющим спасителем. Только в непосредственной близости от Диего она чувствовала себя защищенной от всех опасностей мира, но в то же время понимала, насколько зыбка и призрачна эта защита.

К началу нового, 26 века, Марина объективно была сильнейшим шиноби поселения и неизменно имела самый большой процент успешного выполнения самых сложных заданий. Под давлением мнения большинства рядовых бойцов, в середине 2501 года, Каге и Совету пришлось пойти на беспрецедентный шаг. Была восстановлена уже несколько десятилетий как вакантная, должность Стратега боевых операций. Танцующая с тенями. Так теперь официально именовали 'молодую выскочку', как не стесняясь называли ее старейшины. Третье в иерархии поселения лицо, но так как должность Слившегося с Тенью тоже пустовала... противостояние перешло в горячую стадию.

После третьего подряд покушения, Марина лишилась правого глаза и, с тех пор постоянно носила белую ритуальную маску, чтобы скрыть вставленный на его место механический протез.

Единственным, с кем она могла отдохнуть душой, всегда был и оставался Диего. Он же стал единственным мужчиной в ее жизни, нежным и страстным... с которым можно было и просто поваляться в постели, поговорить на любую тему... кроме грязи, которая была постоянной спутницей в жизни любого шиноби, и от которой она старалась оберегать слишком великодушного и наивного парня... о чем, впоследствии не раз пожалела... если бы только она знала, что их ждет.

...Она ошиблась. Команда ликвидаторов Совета застигла ее врасплох, и все повторилось. С еще большей жестокостью и цинизмом. Но Танцующая не зря носила титул сильнейшей, и похитители сильно пожалели, что не убили ее сразу, а решили поглумиться над заклятым врагом... теперь-то обычные кандалы удержать Марину не смогли.

Вот только она опоздала... нападение на деревню было обставлено, как налет наемников. Практически всех друзей и активно поддерживающих Марину бойцов, целенаправленно выбили. Каге на общем собрании поселения издевательски кивал на Танцующую и обещал отомстить... но Марина и так знала, кто был исполнителем заказа деревенской верхушки, и она не удержалась от мести.

За три месяца от ее рук пало шестнадцать принятых Рода Ибураме. С одной стороны, результат впечатлял, а с другой... для могущественного семейства такие потери не тянули даже на булавоочный укол. Единственной важной, с ее точки зрения, жертвой стал памятный по девяносто седьмому году Тиран, которого она подвесила на перекладине ворот дома

Адама Ибураме. Но постепенно она поняла, что так она ничего не добьется... а обстановка в самой деревне все накалялась. Начали хватать всех, кто был замечен в критике Главы или членов Совета. Потом убили дядю. Прямо в центре деревни, открыто и ни от кого не скрываясь.

О существовании этого человека Танцующая слышала еще в Академии. Слухи с 'Исполнителе желаний' среди шиноби бродили давно. Один из командиров рейдовых пятерок, Александр Кономия, пытаясь приударить за собственной начальницей, даже прихвастнул, что знает, как с ним связаться. Дескать, он и сам бы обратился за помощью, да цена может оказаться неподъемной.

Воспринимать подобную информацию всерьез, было нельзя, но отчаявшаяся Марина ухватилась за нее, как за соломинку. Роковой звонок был произведен в начале 2502 года. К ее удивлению, ответили сразу, без нудной переадресации и записи в бесконечную очередь. Голос был довольно молодой, но какой-то по — стариковски снисходительный,

— Я слушаю вас, Марина. Вы, наконец решились ко мне обратиться?

— Да. Я решилась. — голос был тверд и совершенно не дрожал.

— А вы знаете, что цена на мои услуги довольно высока и мало кто способен ее... скажем там, заплатить.

— Это не имеет никакого значения. Я готова на все.

Собеседник взял паузу, возможно обдумывая слова Марины, а может просто сверялся с имеющейся у него информацией.

— Даже если я попрошу жизнь вашего юного друга?

Танцующая зажмурилась и сжала руку на лезвии лежащего перед ней боевого ножа...

— Ну что же вы молчите, госпожа Танцующая?

Пауза затягивалась и в конце концов Марина смогла из себя выдать,

— Зачем вам его жизнь? Я готова отдать свою... или любую другую.

Исполняющий желания хмыкнул,

— Ваша жизнь для меня бесценна... потому что ничего не стоит. Она мне ничего не даст. Я же не Вир и не дьявол, мне человеческие души без надобности. Впрочем, жизнь вашего любовника мне тоже сейчас не нужна, я просто оценивал степень вашей решительности. Более того, в случае если мы сумеем договориться, вам придется до определенного момента обеспечивать его безопасность... в этом наши интересы частично сходятся.

— До определенного момента? — с горькой иронией уточнила Марина.

— До определенного момента, — спокойно подтвердил искуситель, — который, с очень большой вероятностью, может никогда и не наступить.

— А если все-таки наступит? — в голосе шиноби прорезалась сталь.

— Тогда я его заберу. И помешать в этом вы мне не сможете... но мы отвлеклись от главного. Вы так и не сказали, чего от меня хотите. А без этого и о цене говорить бессмысленно. Так что я весь внимание...

— Я желаю, чтобы Род Ибураме исчез. Полностью и до последнего человека. Кроме того...

— Можете не продолжать, я в курсе ваших тренировок с собственным руководством. И полностью поддерживаю неприятие проводимой ими политики истребления ценных специалистов... так что замена этих маразматиков на кого-то более вменяемого полностью в моих интересах. Поэтому мелочиться не будем, и за очистку ваших авгиевых конюшен платы

я не возьму... назовем это авансом. А вот насчет Ибураме... даже не знаю, что сказать.

— Вы ничего не можете с ними сделать? — уже почти спокойно спросила Марина. Исполняющий желания оказался мыльным пузырем. Пустым...

— Почему не могу? — удивился собеседник, — могу, причем без особых усилий. Мне даже повод искать не придется чтобы от них избавиться... но видите ли Марина, в чем дело. Род Ибураме фигурирует в некоторых моих долгосрочных проектах, поэтому сейчас наш разговор не имеет смысла...

...Давайте поступим так, — после короткой паузы продолжил собеседник, — вернемся к этому разговору, когда я завершу с этим семейством свои дела... думаю это произойдет где-то лет через пять — шесть. Если к тому времени Вы не передумаете и все еще будете живы, ваша мечта исполнится. Свои услуги я оцениваю в двадцать лет службы... думаю не нужно объяснять в чем она будет заключаться? С вашей специализацией это очевидно.

— Ликвидация неугодных?

— Только не нужно драматизировать. Пять — шесть обязательных миссий в год, а в остальное время Вы совершенно свободны в своих действиях... можете даже заняться любимым хобби своих предшественников и пытаться меня убить, чтобы избежать расплаты по договору. Если это не пойдет во вред основной деятельности, я не возражаю.

— Издеваетесь? — поинтересовалась Марина.

— Ничуть. Человеку свойственно стремиться выжить любой ценой. Так уж он устроен, и если не будет хотя бы призрачной надежды спастись, эффективность его работы будет невелика.

— То есть вы даже не рассматриваете возможность моего выживания... в процессе служения?

— Рассматриваю. Но шансов на это немного... ни одному из ваших предшественников дожить до конца действия договора не удалось. Кого-то убили на миссиях, кто-то попытался разорвать договор в одностороннем порядке... ну а кем-то пришлось пожертвовать.

Танцующая удивилась,

— И вы вот так прямо говорите о том, что любое задание может оказаться для меня ловушкой?

— Дорогая, а вы осознаете с кем разговариваете? Если уж решились, на то чтобы идти до конца, то должны понимать и последствия принятого решения. После заключения договора и выполнения мною принятых на себя обязательств, вы станете для меня всего лишь шахматной фигурой. А фигурами... причем любого достоинства, иногда приходится жертвовать. Но если вас что-то не устраивает в озвученной цене, еще не поздно отказаться. Тем более, что времени на обдумывание у вас будет достаточно. Пока я не закончу дела с вашими врагами и не буду готов приступить к их ликвидации, вы мне ничего не должны. Думайте.

— Странно получается... вы исполняете желание авансом, а если к вам обратится человек который потерял все... если ему не дорога собственная жизнь, то как вы его сможете заставить делать что-то... неприятное.

— Очень хорошо, что вы задали этот вопрос! Сразу видно умного человека. Поэтому сразу поставлю все точки над 'i', чтобы вам было проще понять. Дело в том, что я существую не для всех и еще с меньшим количеством народа иду на контакт. Кандидатов тщательно отбирают, и разговариваю я только с теми, кто может быть реально полезен для... хм, нашего дела, ина кого есть чем надавить... угрозы жизни и здоровью близких для такого

кандидата людей, обычно бывает вполне достаточно. Так что можете гордиться, госпожа Танцующая. Вам удалось меня заинтересовать, а это поверьте, очень непросто сделать.

— А в случае если 'нужный' человек не окажется в безвыходной ситуации, то вы ее создадите? — с пониманием произнесла девушка.

— Не буду утверждать, что такой вариант абсолютно неприемлем, но как правило прибегать к подобному не приходится... проблемы есть у всех. Нужно всего лишь правильно их преподнести, и их преодоление станет для человека идефикс. Мне же не нужны сотни профессионалов — ликвидаторов, а в остальных областях с этим попроще... и вопрос о жизни или смерти ставится достаточно редко. Но в принципе, все зависит от конкретной ситуации.

— Хорошо, с этим понятно... а что насчет деревни и... Диего? — осторожно спросила Марина.

— Насчет Найденова я вам все уже сказал. Живите и радуйтесь. Можете даже размножаться, я буду только рад. А деревней займемся, когда будем к этому готовы. И вы, и я. Время пока терпит. Набирайте новую команду, собирайте силы, а я со своей стороны, немного поумерю пыл пней из Совета...

Ну как, вы получили достаточно информации для принятия правильного и взвешенного решения? В таком случае, до свидания госпожа Танцующая, и надеюсь, до скорой встречи.

— Господин...

— Доктор. Доктор Арпада, никаких господ в моем отношении упоминать не нужно.

— Прощайте Доктор. Не думаю, что мне захочется платить настолько высокую цену.

— Не зарекайтесь. Жизнь довольно сложная штука. Так что, поживем — увидим.

* * *

— **Четыре — три.** Кортёж прошел контрольную точку по графику, приближается к КПП судоремонтных мастерских! — прошелестел в ухе голос наблюдателя, и Марина очнулась от неприятных воспоминаний.

— **Ноль — один.** Подтвердите наличие цели. — Танцующая потрясла головой окончательно прогоняя расслабляющую дремоту.

— **Семь — один.** Подтверждаю, номер один в головной машине, — отозвался старший группы техподдержки.

— **Ноль — один — Семь — один.** Состав кортежа прежний?

— **Семь — один — ноль — один.** Все без изменений. Один вездеход, одни ноги. Четыре единицы пехоты в колесном транспорте и водитель. Цель не вооружена. Жду команды к началу активной фазы операции.

Сигнал о готовности Диего к разговору, продолжал висеть перед глазами, не позволяя Марине сосредоточиться на предстоящей операции. Позвонить ему она так и не решилась. Не раз на протяжении бессонной ночи выделяла из короткого списка дорогих ей людей родное имя... и не могла активировать вызов. С чего начать... как объяснить? А вдруг в его голосе будет звучать лишь ненависть, или того хуже, презрение? Танцующая была не уверена, что сможет пережить еще и этот удар... может быть в другое время она бы рискнула, но не сейчас, когда так много поставлено на карту. Поэтому надо выдержать. В очередной раз сцепить зубы, и продолжить существование... тем более терпеть осталось

недолго. Скоро все закончится... так или иначе.

— Прости, Ди, мне столько нужно было тебе рассказать... но, наверное, уже не в этой жизни, — зажмурившись, она отправила человеку, даже память о котором давала ей силу жить, давно уже подготовленное сообщение... все, сомневаться и переживать поздно, нужно сосредоточиться на главном.

— **Ноль — один — всем.** К активной фазе операции, приступить!

— **Один — один.** На позиции. В секторе наблюдаю активное передвижение противника. До отделения пехоты, две единицы ног и стационарная турель. Подарки приготовили. Ждем сигнала.

— **Два — один.** Подтверждаю готовность. В секторе одни civiles. Противника не наблюдаем. Ждем...

Когда отчитался старший последней, шестой группы, Марина вызвала по приватной линии своего заместителя,

— Похоже, твой нюх и на этот раз нас не подвел. Они знают.

По связи донесся довольный смешок,

— А я тебе сразу сказал, что это ловушка. Слишком уж тут благостно и тихо. Прямо деревенская пастораль... командир у них грамотный, но бойцы в демонстрации расслабухи немного переигрывают. Да и предбоевой мандраж не спрячешь...

— То, что мы их просчитали, еще не значит, что победа у нас в руках... даже если мы *на самом деле* их просчитали.

— Марина, я понимаю, насколько важна для те... для всех нас эта операция. Но нам противостоят не боги и сил у местных не так много, так что...

Со стороны моря донесся тяжелый удар и немногочисленные посетители кафе, под навесом которого укрылась от жары Танцующая, повскакивали со своих мест. Не обращая внимания на их испуганный галдеж, Марина спокойно допила густое, как расплавленный сургуч какао,

— **Ноль — один.** Готовность раз. Ждем реакции на действия психов, — девушка промокнула губы салфеткой, и чтобы не слишком выделяться на фоне испуганных цивилей, вышла из-под навеса на улицу. В центре города к небу поднимался столб густого черного дыма, подсвеченный снизу языками багрового пламени.

— Малыш Еси в своем репертуаре... если гостиничный сервис оказался не на высоте, сама гостиница это, как правило, не переживает, — хихикнул кто-то из первой группы, но одергивать его никто не стал... все замерли в ожидании.

— **Четыре — один.** Движение отсутствует! — не выдержал напряжения самый молодой из командиров групп, и Марине таки пришлось вмешаться,

— **Ноль — один.** Спокойно! Доклады только в случае изменения ситуации. Ждем!

Снова ожидание... секунды тянутся невыносимо медленно... да что же они тянут? Вот оно!

Городской шум разорвала внезапно вспыхнувшая перестрелка. В порту защелкали гауссовки, зашлась злобным воем роторная кинетичка... команда Абэ сходу вломилась в западню. Сейчас командование туземцев сообразит, что в расставленные на мелкую рыбешку сети заплывла акула и затребует помощь... ну же!

Перестрелка чуть стихла, но это еще ни о чем не говорило. Вполне возможно, что головорезы Еси смогли достаточно сблизиться с противником, чтобы превратить бой в свою любимую рукопашную свалку... три минуты, пять... стрельба продолжается! У

командующего местной обороной воистину стальные яйца... если они у него вообще есть.

Неужели предварительная оценка сил аборигенов была неправильной, и у них в запасе гораздо больше боеготовых подразделений чем мы рассчитывали?! Мимолетную мысль перебила загудевшая на юге тревожная сирена... Тюрьма! — сообразила Марина. Мальш Еси таки решился разделить свои силы... а значит еще не все потеряно!

— **Один — один.** Есть движение! Броня уходит!

— **Два — один.** Подтверждаю. Наблюдаю погрузку пехоты в колесный транспорт. Выдвигаются.

— **Четыре — три.** Со стороны объекта в порт проследовало три колесника с пехотой...

Уже не сомневаясь в успехе предстоящей операции, Марина вызвала список активных контактов и мстительно нажала выделенное имя...

— Госпожа Танцующая? — удивление не наигранное, но сам голос незнаком. Впрочем, удивляться здесь нечему. Эту взбалмошную девчонку Танцующая помнила очень смутно. В миссиях она участия не принимала, в общественной жизни деревни тоже, а госпиталь находился в прямом подчинении Совета... но в любом случае сейчас все выяснится, потому что после переворота в распоряжении Марины находились все коды безопасности... и полевые иренины исключением не являлись... так, номер И01/1615, поехали,

— *Алеф ноль!* — собеседница молчала, а значит команда прошла так как нужно и у Марины есть несколько секунд на введение кода, пока воля шиноби не преодолела наведенный ступор, — *потерялся кот? Чтобы вернуть пропажу,* следует покинуть усадьбу через восточные ворота и идти прямо по дороге. Через пятьдесят метров, справа увидишь тропинку в лес. Там тебя встретят. Для обмена следует иметь при себе...

* * *

...Она появилась вовремя. По неровной, дергающейся походке и бегавшему взгляду было видно, что управляющая команда доживала последние минуты. Еще немного, и она бы полностью освободилась. Но самое страшное было не в этом. Эта шавка Рыбоглаза смогла каким-то образом изменить внушенный императив и явилась сама. Детей не было... а без детей, на ЭсКа второго Дома давить было нечем. Вряд ли в обмен на жизнь самой Ирины он пойдет на конфликт с Возрожденной, а уж о том, чтобы исполнить сумасшедший замысел Танцующей и говорить не приходится... но раз не получилось разрешить ситуацию малой кровью, придется действительно идти на штурм усадьбы. Охранников там осталось мало, а дети наверняка где-то внутри. Нужно только вытрясти из этой сучки информацию о расположении постов охраны...

Бесшумно возникшие за спиной Кономии шиноби из состава первой группы, сбили ее с ног и сорвав с руки браслет, связали. Действовать нужно было очень быстро. Отсутствие беглянки могли обнаружить в любую секунду, и тогда попытка проникнуть в дом могла захлебнуться в крови.

Марина присела на корточки рядом с удерживаемой двумя дюжими бойцами Ириной,

— *Алеф — один.* Можешь говорить.

Ирина задергалась, пытаясь освободиться,

— Что вам от меня нужно? Я же... — Танцующая тремя пальцами сжала ей горло, заставив замолчать,

— Тихо, тварь упырская. Если не хочешь, чтобы тобой занялись всерьез, отвечай быстро и только правду. Если поняла — кивни. Отлично. Вопрос первый: как давно ты видела своего мужа?

Глаза Ирины округлились от удивления,

— Вы имеете ввиду Александра?

Хлесткая пощечина мотнула ее голову в сторону,

— Вопросы здесь задаю только я! Поэтому спрашиваю еще раз. Когда ты в последний раз видела своего мужа, Александра Кономия?

Было отчетливо заметно, что Ирина находится на грани истерики,

— Да что ты несешь? Александр погиб на этом острове несколько лет назад! Ты же сама меня сюда послала!

Марина поморщилась и кивнула одному помощников. Тот сделал короткое движение, громко хрустнул сломанный палец, но закричать Ирине не дали, уткнув ее лицом в землю,

— Если будешь упираться и нести подобный бред, за каждый не отвеченный вопрос тебе будут ломать один палец. Отвечай быстро и не задумываясь: когда ты в последний раз видела своего мужа?

— Несколько лет назад, незадолго до его смерти, — Кономия зажмурилась в ожидании наказания, но Танцующая только закусила губу анализируя поведение пленницы,

— В чем заключается твое задание и кто тебя сюда направил?

— На этот остров меня послала именно ты! Чтобы я мужа искала... — сквозь слезы проговорила Ирина и сама опустила лицо в грязь... но наказания опять не последовало.

Марина лихорадочно размышляла над сложившейся ситуацией. Если у Кономии стоит блок наведенных воспоминаний, то в полевых условиях сломать его не получится... а значит и ценность ее как источника информации падала до нуля.

Танцующая сложила ладонь лодочкой и в нее из рукава выскользнула длинная игла. Осталось задать всего несколько вопросов.

* * *

В том месте где кирпичный забор примыкал к стене судоремонтного цеха, на земле сидел большой чернобородый человек. Опершись спиной на теплый известняк, он тихо разговаривал с девушкой, чья белокурая голова лежала у него на коленях.

Вокруг царил суэта: санитарные команды уносили раненых, пожарники заливали водой дымящиеся обломки сгоревшей техники, а два МД растаскивали обломки КПП пытаясь найти выживших... чернобородому было уже все равно. В этой жизни для него не осталось ничего важного.

— Танк, ну скоро уже? — капризно надула губы девушка, — ты же обещал, что все будет быстро, а я уже полчаса мучаюсь... больно!

— Скоро... — чернобородый погладил ее по голове шершавой ладонью, — кровотечение сильное, скоро ты почувствуешь слабость и уснешь. Немного осталось...

— Хорошо... а на том свете мы тоже будем одной командой?

— Конечно! — уверенно заявил Танк, — как же иначе? Раз здесь были вместе, значит и там...

— Хорошо, — повторила девушка, — но я им все выскажу! И Алику и Сину и

остальным... как они могли меня оставить одну... а если бы меня не убили? Что бы я без них тут делала? — умирающая поморщилась от боли, — одной плохо... скучно.

— Плохо, — эхом отозвался чернобородый, — одному очень плохо. Одному просто нельзя.

— А Еси сказал правду... идти путем падающей звезды прикольно... и совсем не страшно. Скажи, а я хорошо горела?

— Да, Карин, из тебя получилась замечательная звездочка!

— Хорошо... — голос девушки ослаб до шепота, — Танчик, наверное, уже все... Тан...

Чернобородый тыльной стороной ладони вытер со своего лица слезы и осторожно отодвинулся от своей подопечной. Пошатываясь поднялся на ноги,

— Психи вы мои психи... как же я без вас, — Танк нащупал рукоятку воткнутого в землю меча, и не оглядываясь двинулся к поджидающей его убийце.

Вид у убийцы был недовольный. Она хмуро разглядывала приближающегося Танка, закинув на плечо длинную шпагу,

— Все? — ледяным тоном уточнила она, — больше никого не осталось?

— Никого, — подтвердил чернобородый, — все шестнадцать мертвы, я последний.

Хладнокровная убийца, из-за которой, по сути и сорвалась сегодняшняя миссия, убийца, в одиночку остановившая прорвавшихся в здание 'психов' и давшая Цели уйти, тяжело вздохнула,

— Врешь ведь... но я тебя понимаю. Больше ничего не хочешь сказать?

— Зачем? — удивился Танк, — все уже сказано... и сделано. Там, — чернобородый ткнул пальцем в небо, — меня уже ждут. Поэтому не тяни.

Движения убийцы Танк не заметил... да и не пытался. Только потянулся свободной рукой к пронзившему грудь клинку, но убийца не дала прикоснуться к своему оружию, выдернув его из тела. Резким взмахом стряхнула с лезвия кровь...

А чернобородый улыбался... он уже видел своих друзей. Оставалось только протянуть к ним руку,

— Тико отомстит... за нас, — Танк рухнул на бетонное покрытие двора лицом вниз.

— Чертовы психи, — пробормотала шагнувшая в сторону Мизуки, — но в одном он похоже прав, еще ничего не закончено. Где-то ползают неучтенные змеи.

* * *

Тико являлся уникальным специалистом. Он не мог пользоваться оружием чья длина превышала тридцать сантиметров, пугался громких звуков и не отличался меткой стрельбой. Его талант заключался в другом. Если бы вам вдруг понадобился человек для того чтобы незаметно проникнуть на охраняемый объект, найти там нужную цель и перерезать ей горло, не потревожив находящуюся в двух шагах охрану, то лучшего кандидата чем ручной маньяк Абэ, найти было бы невозможно.

Он был Одаренным, причем довольно высокого, третьего ранга, но сумрачное состояние разума не позволяло ему применять свои способности в качестве оружия. Вместо этого Тико научился прятаться. При испуге он моментально исчезал для взгляда стороннего наблюдателя. Данная способность не была невидимостью в обычном понимании этого слова. Самым близким аналогом можно было бы назвать оптический камуфляж. Парень

просто сливался с окружающим его фоном. Прислонившись к стене, он принимал ее цвет и даже фактуру, а на фоне книжных полок, с противоположной стороны на его теле можно было бы прочитать даже название книг на корешках.

Как это у него получалось, Тико не смог бы рассказать даже под угрозой пыток. Просто мог и все. Для этого ему было достаточно испугаться... впрочем, учитывая его, скажем так, некоторую боязливость, проблем с использованием своих способностей у него обычно не было.

Перед началом операции, Танк парой подзатыльников привел специалиста в нужное состояние и тот без помех проник на территорию СРЦ. Спрятавшись на крышке административного здания, он мог видеть все. И нападение штурмовой группы на подъехавший кортеж, и куда увели Цель после того как охранники смогли задержать атакующих. И расстрел попавших в ловушку товарищей он тоже видел.

Это зрелище настолько напугало бедного Тико, что найти его в здании куда он проник вслед за целью, не смогли бы и с помощью собак. Парень подстроился не только под цвет, но и под запах окружающих его предметов... но, как ни парадоксально это звучит, испуг еще больше подстегнул желание психопата найти и поиграться с Целью.

Искал он ее недолго. Черно — белая растрепанная шевелюра мелькнула в конце коридора и скрылась в одном из кабинетов. Поскуливающий от нетерпения Тико, с трудом дождался, когда Цель останется одна и проскользнул внутрь,

— При — ивет симпатяшка! Поиграешь со мной? — маньяк лизнул лезвие одного из своих ножей.

Сидящая за столом девушка подняла глаза на вошедшего, и широко улыбнулась,

— Что-то ты долго... а я уж тебя заждалась совсем!

— Ой! — только и успел проговорить бедный Тико, потому что девушка в черно — белом парике сложила губы трубочкой и легонько подула в его сторону. В следующее мгновение сердце резчика остановилось, и он упал замертво.

— Восемнадцать, — буркнула себе под нос Нган — чит, — интересно, а где еще шесть шляются?

* * *

Марина заметно нервничала. Прошло уже пятнадцать минут с момента появления Кономии, а самого главного они так и не узнали. Марионетка упыря легко выдавала любую информацию, кроме самой главной. В ответ на любой вопрос, касающийся местонахождения детей, она только злобно щерилась и шипела от боли. Первый испуг прошел и теперь перед шиноби находился совсем другой человек. После того как на правой руке ей сломали четвертый палец, Ирина вообще замолчала... нужно было принимать решение, а Марина колебалась. Несмотря на очевидные факты, пленница совершенно не походила на зомбированную Упырем жертву. Сколько их прошло через руки шиноби... но в случае захвата они вели себя одинаково. Сначала бешенное сопротивление, а потом безвольная апатия, после которой их, как правило и добивать не требовалось. Сами дохли!

Неужели она тоже контрактник? Но в таком случае, почему она упорно утверждает, что находящая в доме девочка ее дочь? Ведь это же откровенная ложь! Потому что достоверно известно, что оба находящихся в доме ребенка — дети де Зорро, а сама Кономия всего лишь

медсестра. Информация получена из надежного источника и проверена... СТОП! А кем проверена?

Марина похолодела. Замолчала, так и не закончив очередной вопрос... Рыбоглаз. Сведения прошли через руки этого вымороженного ублюдка, а значит верить им нельзя ни на грош!

Танцующая наклонилась к Кономии, оружие в руке она уже не скрывала. Удерживая двумя пальцами веки на правом глазу пленницы, поднесла к зрачку острие иглы,

— Кем тебе приходится де Зорро? Говори, тварь!

Вот только должного эффекта угроза не возымела. В голосе Ирины впервые с момента встречи прозвучало торжество,

— Вот когда он за тобой придет, тогда сама и спросишь!

— Да кто ты такая, чтобы...

Марина сообразила, что уже несколько секунд не слышит пения птиц. Ставший за пару дней пребывания шиноби на Латангаи привычным звуковым фоном, громкий галдеж пернатой братии исчез. Еще некоторое время, словно по инерции, звенели над головами комары и пели в тени деревьев цикады. Потом смолкли и они.

Над густым тропическим лесом застыла неестественная тишина. Потом накатил ужас. Липкий, сосущий под ложечкой страх словно шептал, — Беги! Спасайся пока не поздно! Беги, если хочешь жить. Танцующая отпрыгнула назад, заозиралась, прижавшись спиной к широкому стволу старой араукарии. Один из удерживающих пленницу шиноби на четвереньках отползал в заросли кустарника, а второй, хоть и продолжал удерживать жертву прижатой к земле, побледнел как мел,

— Чт-то это? — собственный голос показался Марине похожим на испуганное бляение, но долгие изматывающие тренировки ментальной защиты помогли. Танцующая сунула руку за отворот куртки — доги и ухватившись за гроздь подготовленных к встрече с Упырем амулетов, активировала их все одновременно... и ничего не изменилось. Все также, туманя мысли и вызывая слабость в теле, давила чужая недобрая аура. У этой подавляющей, сминающей волю силы был только один посыл: УМРИ. Словно сам лес пробудился из вековой спячки и увидев на своем могучем теле вырубленные просеки и выстроенное человеческое жильё, пришел в ярость. Казалось даже в шуме ветра и шелесте листвы слышалось грозное: 'Да как вы посмели, твари?'

Потом вдруг давление резко стало почти невыносимым и на голову Марине посыпалась древесная труха. Тренированное тело не подвело и на этот раз. На одних инстинктах, Танцующая рыбка прыгнула вперед и перекатившись, развернулась лицом к опасности...

...Он стоял на высоте пяти метров над землей словно человекоподобная статуя. Длинная горизонтальная ветка казалась слишком тонкой для того, чтобы удерживать на себе такого гиганта... но она даже не наклонилась под его тяжестью. В глазницах монстра ярко горело яростное изумрудное пламя, а длинная седая коса, извивалась в воздухе словно змея в поисках букашки, посмевшей вызвать гнев ее хозяина. Опущенная вниз правая рука, без труда удерживала на весу, неподвижно висящее тело в черном балахоне.

А потом взгляды Марины и гиганта встретились. Шиноби отшатнулась словно от удара и выставив перед собой ниндзято, шагнула назад... но гигант уже не обращал на нее внимания. Словно оценив во время мимолетного взгляда, не признал в ней достойного противника... а вот когда он увидел неподвижно лежащее на земле тело Ирины... Танцующей стало тяжело дышать. Дерево, избранное Гигантом в качестве опоры начало

стремительно сохнуть, на землю посыпалась внезапно пожелтевшая хвоя, а неизвестный монстр спрыгнул вниз.

Марина приготовилась услышать звук тяжелого падения, но чудовище приземлилось словно кошка, мягко присев для смягчения удара,

'Си — и-туффф!!!' — царापнул внутренности мощный низкочастотный звук, а от Гиганта во все стороны пошла по земле кольцевая волна, взметнувшая вверх листья. Безвольной куклой полетел в сторону небрежно отброшенный наблюдатель... а оставшийся у тела Кономии шиноби, вдруг схватился руками за уши и начал с криком кататься по траве.

И только потом, когда Гигант склонился на Ириной, наваждение вдруг исчезло. Заорали, наверстывая упущенное во время вынужденной паузы, попугаи, очнулись насекомые, а у Марины словно открылись глаза.

Никакое это было не чудовище. Танцующая узнала этого человека. Как Кономия и предупреждала, на ее спасение лично явился Дзинко де Зорро. Вот только теперь ситуация сложилась так, что Марина не знала, как ей поступить... напасть? А как же план? И что тогда будет с оставшимися в Старой Столице детьми? Как теперь заставить его помочь?

— Ты меня все-таки не послушалась! — правитель Латангаи взял пострадавшую на руки, и когда та ойкнула от боли в случайно задетой руке, начал успокаивающе нашептывать ей что-то на ухо, потом снова посмотрел на Танцующую... и в этом взгляде было намешано столько всего, что Марина оцепенела. Снова возникло ощущение давящей ауры... но гнева в ней не было, только сожаление.

— Что ж ты так, Красота? То письма прощальные шлешь, то в глотку вцепиться пытаешься... ты уже определись... дорогая.

У нестигаемой Танцующей подкосились ноги. Так называл ее только один человек... а она опять заигралась со своей таинственностью. Ведь могла же позвонить, могла! А теперь...

Марина опустилась перед воскресшим мужем на колени,

— Я не прошу у тебя прощения, потому что не имею на это права... обо одном только умоляю, спаси детей. После сегодняшней неудачи, Арпада не упустит возможности наглядно продемонстрировать, что ждет непокорных.

Диего застыл высоченной башней над уткнувшейся лицом в землю девушкой, потом с трудом разлепил искаженные ненавистью губы,

— Пойдем домой, Красота, там мы обязательно что-нибудь придумаем...

— У тебя слишком большое сердце, Дзи! — раздался незнакомый голос, и Марина осторожно глянула на его обладательницу снизу — вверх... еще одна ЭсКа, только масть другая... встала рядом с мужем и две длинные косы, красная и серая, неожиданно переплелись словно спаривающиеся змеи. В душе неожиданно проснулась ревность, и она чуть не зашипела от бессильной злости... впервые за многие годы хлынули слезы.

— Видишь, как зыркает... — фыркнула рыжая, — чисто собака, того и гляди цапнет. Слушай, ниндзя, ты еще долго валяться собираешься? Вставай давай. Сказали же тебе, домой пошли, нечего тут зверей пугать... потеряшка злобная. Я там тебе за каждый Иркин палец...

Со стороны усадьбы донесся сдвоенный взрыв. Взвыла и тут же заткнулась роторная турель, застучали крупнокалиберные кинетички, снова раздался взрыв,

— Это не я, — испуганно открестилась Марина, увидев направленные в ее сторону взгляды, и тут же покраснела... тоже впервые за многие годы.

— Знаю, что не ты, — буркнула рыжая, — вот только кто?

— Вперед! — крикнул уже на бегу Диего, — в доме дети и Вайо!

— Я с вами! — решительно сказала Танцующая, — а... Ирину оставим под присмотром моих. Не тащить же ее в бой.

Диего с сомнением посмотрел на Танцующую, но со вздохом признал, что логика в ее словах есть...

А над недалекой усадьбой уже поднимался к небу столб густого черного дыма.

Глава четырнадцатая

Зверобои

Официально принято считать, что Империя Ямато существует непрерывно уже несколько тысяч лет, а 16 мая 2163 года она всего лишь возродилась из пепла, еще более сильная и могущественная чем прежде. Еще каких-нибудь пятьдесят лет назад это считалось непререкаемой истиной и утверждать обратное было чуть ли не святотатством... сейчас же данный тезис уже не играет особой роли. Даже в начальной школе, многие преподаватели не стесняясь рассказывают своим ученикам о том, что страна возникла в результате насильственного захвата Японских островов Дальневосточной Россией, и это уже давно никого не удивляет. За три с половиной века сменилось больше десяти поколений и для большинства наших современников, времена Возрождения давно уже стали всего страничкой в учебнике истории...

Как бы то ни было, неоспоримые факты гласят, что именно 16 мая последний император Японии, именуемый в учредительных документах, как 'Познавший позор поражения', отрекся от престола в пользу Ингвара Первого Золотого Журавля. Выжившие после двухлетней малайской оккупации японцы, получили, наконец, и нового монарха, и новую власть.

Детище хитроумного Алана Тэлке, Возрожденная Империя, оказалась бойким и быстрорастущим ребенком. Ей понадобилось всего несколько лет, чтобы встать на ноги и уже к новому, 23 веку, ВИ стала самым крупным государством планеты. На пике своего могущества, кроме собственно территории ДРИ и предвоенной Японии, ей принадлежал весь Индокитай, а на западе империя граничила с индийскими княжествами!

Золотой век... эпоха героев и великих свершений. Время становления Великих Домов Империи.

Журавли, Тэлке, Тайра. Правители, дипломаты, воины. Бывшая территория ДРИ Японские острова, Индокитай. Благородство, ум и мощь.

У части потомков основателей, с возрастом начали проявляться характерные черты их великих отцов... впоследствии таких стали называть детьми старшей крови. Именно эти дети и повели корабль Возрожденной дальше после того, как герои нас покинули.

Наиболее многочисленным было потомство Бабочкина, Старшая кровь Журавлей просыпалась гораздо реже... а покоритель женских сердец Алан вообще не торопился становиться отцом. Известно всего лишь об одном ребенке второго поколения второго Дома. Наследником и продолжателем дела своего отца стал Евгений Тэлке, сын Алана от его единственной официальной жены Анны.

А потом герои постепенно начали отходить от дел. Рутинная государственная строительная работа уже не так привлекала их, как в первые годы после Возрождения... а самое знаменитое высказывание генерала Бабочкина, прозвучало после очередной пограничной стычки с малайцами, когда он в сердцах заявил репортерам: 'Я устал играть в этой песочнице! Для того чтобы гонять мародеров, бог войны вам совершенно не нужен!' Первое время слова генерала посчитали пустым бахвальством избалованного победой полководца... а в некоторых сетевых изданиях даже появились разгромные статьи по этому поводу... впрочем, многие до сих пор сомневаются в его божественном статусе, и их вполне можно понять. В отличие от остальной Девятки, Хатиман никогда больше не

являлся людям, и о его существовании известно лишь из храмовых списков... наверное, с тех пор на планете не случилось достойных его внимания войн, и очень хочется верить, что данная ситуация останется неизменной еще долгое время.

...Первый Тайра исчез где-то в джунглях Сиама в 2216 году. Но в дела семьи он перестал вмешиваться еще раньше. Тэлке... у Алана случилась личная трагедия. В 2223 году любимая жена оставила его и ушла... нельзя сказать, что к другому мужчине, но с тех пор эту женщину стали называть второй ипостасью богини Инари... а сам Алан...

Через три года после исчезновения Анны, восстал, недовольный действиями имперской администрации Кантон. Во время переговоров по урегулированию возникшего конфликта, в зал где они происходили, проникла группа террористов. С ними быстро расправились, но среди немногих пострадавших оказался несовершеннолетний сын Алана, который получил удар ножом в живот.

Юный Тэлке выжил, город Гуанджоу — нет. С тех пор Алана больше никто не звал по имени. Потому что оно стало вызывать страх. В разговоре обыватели стараются говорить иносказательно... Бог — Демон, Великий Рыжий, или просто Вир. Потому что многие считали и считают, что если его позвать по имени без достаточного для этого повода, то он действительно может явиться, чтобы забрать душу призвавшего его человека или лишить разума...

Один только Ингвар оставался на своем посту еще почти шестьдесят лет, но со временем это занятие надоело и ему. Для Великой империи наступил долгий период упадка, который завершился...

* * *

27.05.2512 г. Большой Латангаи (окрестности порт — Кавиенга — Намантанаи) Отряд охотников на Одаренных.

Командира отряда имперских охотников звали Хосе Эрнандес. И то, что в его айди значилось совсем другое имя, волновало его сейчас в самую последнюю очередь. Собственный браслет остался на далекой базе, а многофункциональное устройство, которое Хосе носил на левом запястье, могло выполнять множество полезных функций... кроме выхода в Сеть и идентификации личности. Поэтому имя Хосе вполне могло быть настоящим... как и любое другое. Проверить все равно невозможно, так почему бы и не побыть Эрнандесом на время операции?

Во время выполнения задания отряд должен был действовать автономно и отсутствие связи с собственным командованием, опытный охотник считал величайшим благом, которое только можно получить, не заложив Виру собственную душу. Сколько было потеряно бойцов, сколько провалено миссий, только из-за того, что у кого-то в штабе не вовремя зачесалась левая пятка или очередному кабинетному стратегу вдруг захотелось поруководить полевой операцией не поднимая задницы из удобного кресла... а автономка, она и есть автономка. Пока отряд недоступен для связи, никто вмешаться не сможет, что особенно актуально при выполнении такого деликатного задания, которое им предстоит. Затребовать помощь в случае неудачи? Вы смеетесь? Империя никого на этот остров не посылала... это у вас там бандиты какие-то пошалили... наверное.

Хосе перевернул запястье внутренней стороной вверх и прочитал название прибора... 'Педанте', сделано в Хай Бразил... впрочем, как и все остальное снаряжение, которым будут сегодня пользоваться бойцы... Бразилия, это даже неплохо. Привыкать не нужно и качество довольно неплохое. Ничем не хуже хваленой Швеции и в то же время гораздо удобнее.

Хрипнул динамик наушника... единственное неудобство при отсутствии Сети: приходится пользоваться лазерной связью, что заставляет находиться в прямой видимости абонента, а при большом удалении, использовать ретрансляторы... но как уже говорилось, Эрнандес был готов пойти и на большие неудобства, лишь бы его никто не дергал во время операции.

— Хосе, противник снимает внешние посты. Похоже у них уже не хватает сил для охраны периметра.

— Понял тебя, Алваро, — Эрнандес назвал первое пришедшее на ум португальское имя. Запоминать постоянно меняющиеся позывные было бессмысленно... но если беседуют всего двое и подслушать никто не может, то какая разница, как они друг друга называют во время разговора?

В кои-то веки, информация, полученная от командования на этапе планирования операции, полностью подтвердилась. Наверное, в штабе издохло что-то достаточно крупное, раз до сих пор не было никаких накладок... Хосе поднял забрало бронекостюма и трижды сплюнул через левое плечо... просто на всякий случай. Мало ли, вдруг поможет.

Присутствие в Кавиенге конкурентов, охотника совершенно не волновало, информатор сообщил, что противнику о них известно и активность других команд послужит отличным отвлекающим фактором. Лишь бы основная Цель сама не двинулась в город порезвиться... ищи ее потом.

Вообще-то в задании значилось три Цели: де Зорро, эмиссар Тайра, и местная правительница Нган — чит... но Хосе был реалистом. Одного бы отработать... а там видно будет.

Пока же все шло по плану. Одна из групп конкурентов уже начала действовать, и охрана усадьбы, в которой сейчас находилось две из трех Целей, отправила в город большую часть своих сил... в случае подобного расклада, штабные аналитики давали семьдесят процентов на успех прямого штурма... но они-то остались в безопасном штабе, поэтому Эрнандес не торопился. Ждал.

Снова хрюкнул наушник... третий ретранслятор, значит это один из наблюдателей. Охотник тронул сенсор,

— Команданте! — Хосе улыбнулся: так его сегодня еще не называли, — вторая команда концентрирует силы у западных ворот. Имею сведения о трех штурмовых группах. До двадцати человек, тяжелого вооружения пока нет...

— Принял! — и здесь таинственный помощник не соврал, хотя в самом штабе серьезно сомневались в возможности открытого нападения легковооруженных шиноби на укрепленное поместье...

Эрнандес нажал клавишу общего канала,

— Всем, приготовиться. Действуем строго по плану. Бронебойщики, на позицию! — вот и все, теперь осталось дожидаться пока охрана ввяжется в бой с ниндзя и...

Одновременный вызов с двух ретрансляторов застал командира врасплох, он даже вздрогнул от неожиданности... потому что любые неожиданности перед самым началом операции... это не к добру,

— Команданте на связи! — представился охотник понравившимся позывным,

— Обе Цели покинули усадьбу! Повторяю, обе Цели покинули усадьбу через восточные ворота и скрылись в лесу... контакт потерян!

Хосе захотелось выругаться, таки сглазил!.. Хотя... может еще не все потеряно? С той стороны нет ничего, что могло бы заинтересовать фигуру такого масштаба, как правитель Латангаи... а значит... пока это ничего не значит, но мужчина и женщина, ушедшие вдвоем в лес... время, конечно, не очень подходящее для любовных утех, но мало ли какие у них пристрастия... логично? С некоторой натяжкой, но можно согласиться,

— Сами ушли, или с сопровождением?

— В лес сами. С внешней стороны ворот остался один штурмовой 'Волверин'...

— Принял! — Эрнандес снова включил общий канал,

— Внимание, первая и четвертая группы, ко мне! Выдвигаемся на перехват Целей... возможно получится застать их со спущенными штанами и отработать без напряжения. Алваро, две бронебойки в точку пять. По моей команде начинаете штурм усадьбы... без фанатизма, но 'Россомаху' сожгите в первую очередь, в тылу она мне не нужна. Вперед.

* * *

Почему-то Эрнандес посчитал, что для своей внеурочной прогулки де Зорро с подругой выбрали светлый пригородный лес... редкий, истоптанный людьми и изобилующий солнечными полянками, на одной из которых охотник и надеялся обнаружить увлекшихся друг другом любовников... но по мере приближения к восточным воротам, надежда решить задачу одним небрежным ударом, постепенно угасала. Искать в густой темной чащобе тренированного рейнджера Тайра, занятие мало того, что опасное, но еще и малоперспективное.

Впрочем, были и хорошие новости. Перед самими воротами находилась большая асфальтированная стоянка, практически идеально подходящая для организации засады... оставалось всего лишь выманить зверя на открытое пространство, где у слаженной команды охотников будут все преимущества...

— Алваро, похоже конкуренты так и не решились на атаку, так что придется пошуметь тебе. Захватывать здание даже не пытайтесь. Мне нужен только отвлекающий удар, поэтому будьте готовы в любой момент выйти из боя по моей команде... или через пятнадцать минут после начала атаки, если такой команды вдруг не поступит. Как понял?

— А что тут непонятного? Врываемся, устраивает громкий тарарам, строим страшные рожи... а когда появляются злые хозяева, мажем пятки салом и бесследно растворяемся в вечерних сумерках... правильно? — не смотря на шутливую манеру изложения, в голосе заместителя чувствовалась тревога... но тут уже ничего не поделаешь. Ничего не боятся только дураки.

— Правильно, Алваро... и это... работай спокойно. Есть у меня чуйка, что все у нас сегодня получится. В общем, начинайте через пять минут. Мы будем готовы.

— Буэно! — собеседник отключился, а Эрнандес отошел чуть глубже в лес, к остальным охотникам. Подождал пока они соберутся вокруг,

— Господа, задача перед нами стоит простая, как гвоздь. На этой дороге, — Хосе ткнул пальцем себе за спину, — через несколько минут появятся две Цели, которые нужно

надежно погасить. Звери матерые, третий и четвертый ранг, так что покусать могут неслабо, но нападения на этом участке не ждут... возможно они будут торопиться и даже бежать, тогда задача станет еще проще. Но в любом случае действуем спокойно, как на тренировках. Я с Ива... тьфу, с... как там тебя? — раздались смешки. Проблема командира с запоминанием позывных ни для кого из бойцов секретом не являлась. В конце концов Эрнандес ткнул пальцем в пару штурмовиков четвертой группы,

— Берете на себя мужчину. Он должен быть попроще в рукопашной. Вяжете боем и держите, пока мы не закончим с рыжей. Внимательно следите за обстановкой и вовремя открывайте сектора для стрельбы... вроде все. Главное, не подставляйтесь. Так... с вами понятно... мы втроем на бабу... Теперь то, что касается стрелков. Вас пятеро, поэтому цели делите наоборот. Трое из четвертой шпигуют мужика, вам со своими будет проще в плане взаимодействия, а двое из первой работают с нами... и не дай бог если кто-то из вас воткнет стрелу командиру в задницу, пеняйте тогда на себя! Сгною на тренировках! Все, расходимся по номерам.

* * *

...Грохотало уже несколько минут. По тому, как быстро заткнулись турели на северной стене, можно было предположить, что атака группы Алваро оказалась для защитников совершенно неожиданной, и наносящим отвлекающий удар охотникам, удалось проникнуть в основное здание без особых проблем. Над поместьем уже поднимался в небо дым от горящих хозпостроек: расчеты оставшихся за оградой двух легких бомбометов, торопливо перекидывали принесенный на собственном горбу боезапас во двор усадьбы, чтобы отсрочить момент контратаки. Приближался момент истины.

Эрнандес навел визор на ворота, и автоматика шлема послушно приблизила изображение. Оставленный для охраны восточного въезда штурмовой МД, с первыми выстрелами, бросился было во двор, но почти сразу же вернулся обратно, очевидно получив недвусмысленный приказ ждать начальство.

...Пятнистая туша осторожно высунулась за ограду, повела вдоль опушки электромагнитной трехстволкой, и не обнаружив явной угрозы, сделала еще несколько шагов вперед... словно приняв себя к асфальту немного присела, а в следующую секунду высоко подпрыгнула, одновременно разворачиваясь вправо... но было уже поздно. Четырех микроракет, выпущенных с близкого расстояния из двухствольных бразильских бронебоек, оказалось слишком много, даже для пилота Тайра.

Одна из них воткнулась в асфальт рядом с ногой гиганта, вторую пилот сбил влет из скорострельного орудия, но остальные попали точно в цель. Полетела далеко в сторону оторванная взрывом левая рука, а попадание в грудную бронепластину отбросило 'Россомаху' на полотнище ворот. Застонал сминаемый металл, и боевая машина застыла в положении сидя, чуть наклонив корпус вперед.

Бронебойщики бросили ставшие бесполезными пусковые и разбежались в стороны, растягивая на асфальте ловчую сеть... теперь ловушка была взведена и готова к использованию.

В лесу раздался треск и Хосе развернулся в сторону дороги... вот только появились долгожданные Звери не на ней, а выскочили из чащи немного в стороне... Впрочем, это не

имело большого значения, потому что ворота они миновать не могли. Хосе приготовился к рывку, рядом негромко закрипели стыки брони напарников, перемальвая попавший внутрь песок... еще немного, ну же!

Мужчина не добежал до разложенной сети каких-то метров десять... резко затормозил и развернулся в сторону засады. Охотник даже успел заметить, как в глазах Зверя полыхнул зеленый огонь, но присматриваться было уже некогда, и он бросился вперед.

Команда Охотников на магов не зря носила такое название. Основной задачей этого элитного подразделения являлась нейтрализация Одаренных, каким бы высоким рангом те не обладали. Под эти задачи тщательно подбирались оружие и доспехи, готовились стимуляторы и защитные амулеты. Под это была заточена их тактика. Очень эффективная тактика, потому что команда очень редко несла потери на миссиях... а миссий было уже очень много.

Пока Хосе сорвал дистанцию до Рыжей, его личный щит успел дважды упасть после площадной магической атаки со стороны мужчины... но продвинутая автоматика брони вовремя подстраховала хозяина, пожертвовав двумя рассыпавшимися от перегрузки амулетами. А потом это перестало иметь значение. В ближнем бою, ни один Одаренный колдовать не способен, и различия в рангах нивелируются слаженной командной работой охотников.

Эрнандес атаковал Тайру со стороны левого бока, коротким тычком направив клинок совни ей под руку, — 'Бзданг' — отбила атаку рыжая подтоком своего нагамаки, давая возможность охотнику проскользнул ей за спину, — 'Бзданг — Бзданг! — подоспели напарники, занимая свои места в вершинах равностороннего треугольника. Рыжая отмахнулась круговым ударом, но расступившиеся бойцы дали возможность вступить в действие стрелкам. Хлопнули стальные тетивы арбалетов и метровые стрелы потянули за собой тонкие пластиковые нити. Щит, естественно, не среагировал на слишком длинный предмет... а Охотник поразился ловкости рыжей. Она уклонилась от обеих стрел. Почти. Жилет на ее левом боку обзавелся широким разрезом, который начала заливать кровь.

Эрнандес громко сказал, — Раз! — и показал рыжей один палец. Сейчас нужно было вывести ее из себя, показать неминуемость гибели, сломать психологически... вот только Тайра чихать хотела на старания Хосе и злобно ощерившись, прыгнула вперед, чуть не перерубив ногу зазевавшемуся штурмовику. Скрипнула кость, раненый, чертыхнувшись отпрыгнул назад, но пострадавшая конечность подвела, и он мешком повалился на асфальт. Попытка прикрыть напарника чуть не стоила Эрнандесу жизни, потому что проклятая зверюга и не подумала добивать выведенного из строя охотника,

— Два! — Рыжая смахнула кровь с лезвия прямо в лицо Хосе, и тот едва успел сместиться, подставив под атаку наплечник... пронзительный визг стали, сближение... и великанша ударом кулака выбила из легких весь воздух, оставив на латах глубокую вмятину.

И снова помогли стрелки: новый залп и еще одно ранение, на этот раз более опасное — широкий срезень рассек кожу над бровью, и правый глаз противницы начала заливать кровь.

— Три! — продолжил гнуть свое Хосе, и после очередной атаки рискнул оглянуться, посмотрев на то, как обстоят дела у второй Цели... увиденное немного успокоило. Несмотря на то, что штурмовиков было всего двое, они вполне справлялись со своей задачей, сдерживая противника, а трое стрелков не давали ему контратаковать длинным двуручником. В правом плече у де Зорро уже торчал обломанный конец стрелы, и Охотник позволил себе перевести дух. Осталось последнее усилие и можно будет уходить. А у

27.05.2512 г. о. Латангаи. порт — Кавиенг. Танцующая.

Ломиться через чащу следом за двумя быстроногими великанами оказалось для Танцующей непосильной задачей. Длинноволосые моментально растворились среди зарослей, оставив ее на краю поляны... свистнула над головой отпущенная ветка и Марина едва успела пригнуться, пропуская ее над собой. Шиноби могла поклясться, что успела услышать смешок рыжеволосой... но в сложившейся ситуации и такое отношение было благом! Главное, чтобы они спасли детей, а раз де Зорро и есть Диего... Марина представила себя в объятиях гиганта... нежные руки прижимают ее к могучей груди, серые пряди щекочут обнаженное тело, скользят вниз по коже... внизу живота потеплело и Танцующая с ненавистью посмотрела на скрывшиеся беглецов кусты, а потом неожиданно с размаху саданула кулаком по шершавой коре араукарии... слизнула с костяшек кровь. Фух, полегчало. Надо же... не успела увидеть Диего, как потекла,

— С — сучка!!! — с чувством выразила Танцующая свое отношение к произошедшему конфузу, а стоявший рядом командир первой группы согласно кивнул,

— Не то слово! Тоже мне... неприступная лесная богиня! — Марина не стала его поправлять и говорить, что высказалась она вовсе не в адрес рыжей... потом увидела мечтательное выражение на лице подчиненного и печально вздохнула,

— Пошли уже, мазохист... нам твою богиню еще догнать нужно!

— Чего? — очнулся от грез помощник.

— По дороге говорю пойдем... габаритами мы не вышли, через кусты напролом переть. И передай своим недоумкам, что за Кономию головой отвечают... ниндзя ветераны, блин. Один на посту попугаев считает, второй в штаны наложил, как только ЭсКа вживую увидел!

— Марин... по — моему, ты неправ! — попытался заступиться за подчиненных поклонник рыжеволосой великанши, — ты же видела...

— Видела... и нюхала. И вообще, не переговаривайся с командиром во время боевой операции!

— Ни хрена себе, как тебя этот серый оглоушил... все — все, уже молчу, побежали, — и пристроившись вслед за выбежавшей на лесную дорогу начальницей, опытный шиноби пробормотал себе под нос,

— Калечим, потом сами же и лечим... не миссия, а дурдом на колесиках!

Шум драки Марина слышала издалека... и чуть не задохнулась от накатившей паники. Бой перед самыми воротами усадьбы... это могла быть только засада на Диего. На ее Диего! Неужели она приносит ему только несчастья и его опять...

Она бы бросилась в гущу боя не разбираясь, что там на самом деле происходит, но помощник поймал ее за шиворот и резко встряхнул... как нашкодившего котенка,

— Пришла в себя?! — громким шепотом поинтересовался он, — или в ухо для верности зарядить?

— Все, можешь отпускать. Я в норме! — Марина со злостью сбила со своего воротника мужскую руку, огляделась... — туда! — показала рукой налево, — сначала посмотрим, что там... и кто.

...Все оказалось еще хуже, чем предполагала Танцующая. Несмотря на то, что на асфальте уже лежали двое из числа напавших на Диего и Рыжую, а еще один выглядел как-то скособочено и передвигался с трудом, положение ЭсКа выглядело плачевно. Пятеро стрелков оперев тяжелые арбалеты на воткнутые в землю короткие копыя, выцеливали их как мишени в тире... сердце пропустило удар, когда на ее глазах в Диего попала стрела. Марине сначала показалось что она вонзилась прямо в грудь, и муж сейчас упадет и уже не поднимется, но де Зорро обломил мешающее ему оперение... Танцующая увидела, что проделывал это он уже не в первый раз, и таких огрызков в его теле уже несколько... поэтому она даже не стала задумываться над тем, как ей действовать дальше. Короткий меч сам собой появился в руке, а ближайший стрелок неожиданно оказался рядом... прыжок, пережат через спину массивного врага и точный удар стилета в сочленение латного воротника. Готов, следующий!

Этот уже увидел набегающую шиноби, уронил на землю арбалет и выставил перед собой слегка изогнутый клинок совни...

Чуть притормозив, Марина метнула в арбалетчика шарик блиц — гранаты, закрыла глаза, пережидая ослепительную вспышку и скользнула вдоль короткого древка, срезая держащие его пальцы... укол под мышку, выход за спину, где следующий?

На поле боя что-то изменилось... немного по — другому звенело оружие, иначе ощущались люди. Марина посмотрела на площадку и чуть не закричала. Диего стоял на одном колене, опираясь на меч, а залитая кровью рыжая, размахивала своим монструозным оружием, не подпуская к нему оставшихся на ногах бандитов...

А потом Диего ударил.

Нападающие посыпались на площадку как кегли и начали с воплями кататься по асфальту, срывая с себя броню... отчетливо потянуло сгоревшей изоляцией. Марина неверяще смотрела на поле боя... неужели победа? Даже в такой безвыходной ситуации...

Рыжая покачнулась словно выработала весь выделенный для боя ресурс и начала заваливаться назад... Диего, не поднимаясь с колена, подхватил ее левой рукой. Бережно усадил рядом с собой... а Марина потеряла дар речи. Она только показывала рукой за спину мужу, не в силах вымолвить ни одного слова.

Со двора поместья, огибая подбитый МД, к ним бежали бандиты. В точно такой же броне, с такими же короткими копиями... их было много, больше десятка, но Марина из-за слез не могла их сосчитать. Неужели все закончится так нелепо... всего в одном шаге от спасения?

Словно прочитав ее мысли, а может просто проследив, куда направлена рука Танцующей, Диего развернулся, когда до бандитов оставалось всего несколько метров. Поднял перед собой руку... но защищаться ему не пришлось.

Скорострельность двадцатимиллиметрового гаусс — орудия с вращающимся блоком из трех стволов относительно невелика. В зависимости от выставленных настроек, она может составлять от ста до четырехсот выстрелов в минуту... вот только каждый из выпущенных снарядов, при покидании среза разгонника, имеет скорость около двух с половиной

километров в секунду. На коротких дистанциях... скажем до километра, это почти как лазер... упреждения брать не нужно. Прицелился — попал — убил.

Вот и разъяренный 'Волверин', выломившийся из леса с северной стороны, тоже упреждения не брал. Он просто провел перед собой вооруженной рукой, перечеркивая бегущих людей очередью... а потом через забор перепрыгнули две антрацитово — черные 'Катаны' и врубилась в разбегающихся бандитов, разбрасывая их в стороны...

— Ну это нормально, — хмыкнул Диего, — Чужие и должны резать Хищников, им это на роду написано!

— Что ты несешь... тычинки — пестики, — слабо улыбнулась Рыжая, — какие еще хищники?

— А, не обращай внимания... это просто бред. Могу же я хоть иногда побредить?

* * *

Перед неровной закопченной дыркой в стене, которая еще недавно была дверью в жилое помещение, дежурили два тайских солдата в черной форме. Увидев высокое начальство, они не задавая лишних вопросов отступили в сторону и лихо отдали честь. С нарукавных нашивок на Нари непривычно зубасто оскалился рыжий лис... *значит уже и абордажников успели подтянуть.*

Нган — чит кивнув в ответ на приветствие, быстро прошла в комнату... и под ногами сразу же противно закрипело стеклянное крошево, заставив тайку поморщиться. Она огляделась... огонь из коридора сюда не дошел, но стены и потолок покрывал тонкий слой невесомой сажи. И это было хорошо... потому что копоть хоть чуть — чуть прикрыла кляксы от разлетевшихся во все стороны кровавых брызг.

В метре от двери по полу растеклась большая бурая лужа. Мизуки обошла застывшего на месте канцлера, и присела у лужи на корточки... зачем-то макнула в нее палец и растерла уже начавшую густеть кровь по ладони, понюхала... поднявшись на ноги, шагнула к окну и согнав с подоконника задремавшую Аюми, выглянула на улицу. Подергала запертую изнутри фрамугу, потом обернулась к тайке и решительно рубанула воздух ладонью,

— Тут был кто-то еще! *Эти*, дальше чем досюда, — Химера ткнула пальцем в сторону кровавой лужи, — в комнату не заходили. Именно здесь их попыталась остановить Сорока, а дети в это время прятались под кроватью. Но бандиты ушли сразу же после того как... закончили с Вайо, а значит девочку забрали не они. Это был другой человек... который проник сюда через окно, а вот вышел скорее всего через дверь.

— Кто-то еще?! — взорвалась Нган — чит, — Химе, тебе разве недостаточно тех, кто уже есть? Разве этого, — тайка махнула перед собой рукой, — тебе недостаточно? Хочешь мне сказать, что сюда явились все имперские уеб... — Нари замолчала и перевела дух, — прости. Я... когда узнала, у меня чуть сердце не остановилось! Слава богу обошлось... — взгляд тайки упал на бурое пятно, и она снова осеклась, — еще и это...

— Вот — вот, — процедила сквозь зубы Мизуки, — как теперь про это 'обошлось', Дзинко рассказывать будем? И кто возьмется взять на себя роль черного вестника?

— Но могло быть и хуже! Дзинко жив! Хулиганка, как мне доложили, тоже. Да и девочку не убили, а просто забрали... значит зачем-то она нужна похитителям живой. Даже если нас собираются шантажировать, всегда остается шанс ее вытащить! Как только

похитители объявятся, я сама...

— А кто вам сказал, что с Сорокиной все в порядке? — убито поинтересовалась Аюми, — я бы на вашем месте... — наемница обреченно махнула рукой и отвернулась к окну, чтобы скрыть проступившие слезы.

— Подожди, — растерялась Нари, — но мне же сказали, что регкапсула приняла тело, а значит ничего непоправимого не случилось... или я что-то не так поняла? — закончила фразу она почти жалобно, что совершенно не вязалось с образом стойкого железного капитана.

— Ты *все* не так поняла! — всхлипнула Аюми, — прошло уже полчаса, а лампочка до сих пор горит желтая! Ты понимаешь, ЖЕЛТАЯ!!! Это уже не Вайо, а просто ее оболочка.. там внутри никого нет. Овощ, очередной дышащий труп, ничем не лучше тех что лежат в генераторах... а ты говоришь капсула.

— Твою мать! — стукнула кулаком по подоконнику Цирцея, — когда он узнает...

— Это еще не все, — устало продолжила наемница, — автоматика капсулы искусственно прервала беременность... и я ничего не смогла с этим сделать.

— Она, что была беременна? — почему-то шепотом спросила Нари.

— Чуть больше трех недель...

— Нет! — решительно влезла в диалог Мизуки, — три недели, это еще не беременность! А раз так, то и *ничего не было!* Нам только обезумевшего Лиса здесь не хватает для полного счастья.

— Да — да, точно... ничего не было, — быстро проговорила тайка прижав к животу обе ладони.

— Ты-то чего шупаешь? — цинично спросила Цирцея, — рано тебе... беспокоиться.

Нари покраснела, но руки с живота не убрала.

Химера осуждающе покачала головой и подойдя к дверному проему о чем-то пошущукалась с караульными. Те понимающе покивали и разошлись по коридору в разные стороны.

— Значит так, — убедившись, что их никто не сможет подслушать, Мизуки вернулась в комнату, — подведем итоги дня... очень хочется надеяться, что за оставшиеся до полуночи пять часов ничего случиться уже не успеет...

Итак, к концу дня, мы имеем в сухом остатке два отбитых и одно предотвращенное нападение. Две группы частично обезврежены, третья предположительно, перешла на нашу сторону... и если тараканы в голове Танцующей еще хоть немного поддаются дрессировке, то для нас это очень хорошая новость... хотя, о чем я говорю... ради доброго взгляда Диего, она ему тапочки в зубах приносить будет.

— Не поняла, — удивилась тайка, — а как же тогда... ящик? Разве это не благодаря ей он там оказался?

— Не знаю! — отрезала Мизуки, — ничего не знаю и знать сейчас не хочу. Марина всегда относилась к нему как преданная собака к любимому хозяину. Думаю, что по одному слову Найденова она бы с радостью прыгнула в жерло вулкана или выпила стакан кислоты. Поэтому что-либо говорить о степени ее вины в... смерти Диего, я не буду. Потому что у меня в голове не укладывается ситуация, в которой Танцующая могла бы его предать, а уж убить тем более... ладно, это к делу сейчас не относится.

Так вот, я говорю частично обезврежены, потому что на нижнем этаже тюрьмы засел прекрасодушный псих Есиаки, который, простите за каламбур, ушел в отрыв в компании

Оторвы, собственного брата и еще нескольких освобожденных ими лиц женского пола... и выходить наружу эта компания пока не собирается, им и там хорошо. По моей просьбе, Кулап отложил штурм до утра... есть мысль, как можно решить проблему без потерь с нашей стороны, но это уже завтра.

— Не сбегут? — без особого интереса спросила тайка, на что Мизуки только пожала плечами,

— Ну, во — первых, там все заминировали, и в случае заварушки, майор обвалит им на головы перекрытия двух верхних этажей... а во — вторых... если я правильно понимаю ситуацию, бежать им особо некуда, и это открывает для нас хорошую возможность для оперативной...

— Химе... не увлекайся!

— Да, простите, — деланно смутилась Цирцея, — это что касается психов. Шиноби сейчас собираются у северных ворот и ждут свою предводительницу для разъяснения ситуации, в которую они благодаря ей попали... ну а третья команда... четверо лежат в доме после стычки с ребятами Суонга, двенадцать трупов они оставили у восточных ворот, и ориентировочно человек восемь, смогли отступить в болото. Преследуют их...

— Я вернула рейнджеров Самагера, — сухо заметила тайка, — впереди ночь, а судя по той подготовке, которую эти ублюдки продемонстрировали во время нападения, иррегулярам они не по зубам. Пусть уходят... мы сегодня понесли уже достаточно потерь.

— У нас двое... безвозвратно, — снова всхлипнула Аюми, — у Су тоже двое... а еще ребята на КПП, когда туда мина попала...

— Двадцать четыре, — скрипнула зубами Нган — чит, — на это момент двадцать четыре убитых с нашей стороны... не считая Сороки и пропавшей девочки.

— Сын Вайо у меня... в смысле в нашей с Андреем комнате. С ними девочки Су сидят.

— Шок? — спросила тайка.

— Шок, — подтвердила предположение канцлера Аюми, — у Нико на глазах мать на копыа подняли... не знаю, что с ним теперь делать. Я же не психолог... а доктор Ан тем более ничем помочь не сможет.

— Час от часу не легче, — Нарі села на чудом уцелевший диван, не обращая внимания на покрывающую его сажу, — есть хоть какие-то предположения, откуда появились эти ублюдки?

— Мизуки отрицательно покачала головой, — пленных нет, все раненые успели покончить с собой приняв яд... а может за них это сделала автоматика брони. Снаряжение у всех однообразное, очень качественное и наверняка запредельно дорогое. Многие вещи, особенно это касается амулетов, я вижу в первый раз и раньше даже не подозревала о существовании хоть чего-то подобного... что еще можно сказать... на всей экипировке, от носков до оружия стоят шильдики бразильских производителей, но одного взгляда на их рожи более чем достаточно, чтобы с уверенностью заявить о том, что если эта команда там и бывала, то только при выполнении очередной задачи... подобной здешней. И это не наемники. Скорее всего кадровые военные... имперские военные! — последние слова Цирцея чуть не выплюнула.

— Империя... — протянула Нарі, — снова империя. Что же они к нам так прицепились?

— Не к нам. У всех трех групп задачи, так или иначе были связаны с Дзинко. Первые две должны были настроить его против Возрожденной, но ни в коем случае не убивать,

последняя... у этих целью была именно ликвидация...

— Где он сейчас находится? — неожиданно сменила тему тайка.

— Двадцать минут назад я разговаривала с Ан Чеем, он как раз заканчивал оперировать Дзинко, чтобы удалить из тела инородные предметы перед помещением в регенератор, — ответила Аюми.

Тайка переглянулась с Мизуки,

— Предупредите всех, кого только можно, чтобы держали язык за зубами о состоянии Вайо... пусть спокойно ложится в регкапсулу, а уж потом, когда он оттуда выйдет... я ему все расскажу. Сама. И про *кого-то еще*, который похитил Хинату тоже.

Аюми внезапно подняла руку, призывая присутствующих к тишине. Ответила на входящий звонок и с полминуты молча слушала неизвестного абонента. Потом опустила руку и без особых эмоций сообщила Нарю и Химере полученные известия,

— Можете не переживать по поводу секретности, во время операции одна из медсестер обо всем проболталась... так что насчет Сороки Он уже знает. Звонил доктор Ан: де Зоррс из больницы... пропал.

* * *

27.05.2512 г. о. Латангаи. Отряд охотников на Одаренных.

Болото... Болото Хосе Эрнандеса не пугало, потому что за свою жизнь он перевидал много болот. Были среди них и северные бездонные топи и камышовые лабиринты заиленных притоков великих рек Китая, и полные опасностей раскисшие берега Меконга... так почему он должен бояться этой, затопленной солоноватой водой прибрежной низменности? Ничего нового здесь не будет, просто очередная погоня... по горло в мутной жиже, распугивая с дороги всевозможных ядовитых гадов, с постоянно висящими над головой звенящими облаками летающих кровососов... и неважно в качестве кого ты в этой погоне участвуешь, преследователя или жертвы. Болото одинаково внимательно следит за всеми... ждет, когда же ты ошибешься, чтобы укусить, отравить, разорвать, насрать лихорадку... убить. Все как обычно.

Жизнь Охотника вообще полна неожиданностей и никогда не знаешь наперед, куда тебя закинет судьба для выполнения очередного задания... Звери любят прятаться в труднодоступных местах и нужно быть готовым ко всему. В том числе и к тому, что разъяренный подранок будет преследовать неудачливого загонщика многие километры, пока упадет без сил. Всякое бывало. Бывали случаи, когда ловчей команде приходилось возвращаться домой без добычи, а один раз охотники три недели отсиживались на продуваемом всеми ветрами скальном козырьке, слизывая с влажного камня капли росы, в ожидании, когда обезумевшие после потери командира преследователи, устанут и дадут им возможность уйти...

Да, таких тяжелых потерь у Охотников еще не бывало... но все когда-нибудь случается в первый раз, а Хосе уже давно перестал считать погибших товарищей. Сколько их было за тридцать лет службы... и не упомнишь уже. А потеря большей части команды, как это не цинично звучит, имеет и свои положительные стороны... потому что нужно будет время на подбор новых кандидатов, долгие месяцы для натаскивания рекрутов и боевое слаживание

новой команды... а значит впереди целый год, который можно провести на родной базе, без опостылевшего 'найти и уничтожить' очередного Одаренного, вся вина которого возможно заключается всего лишь в том, что ему просто не повезло родиться...

В последнее время Эрнандес все меньше и меньше понимал резоны собственного начальства при выборе Целей, но спрыгнуть с этого поезда было уже невозможно... слишком сильно он измазался в крови. И некоторые пятна уже не смыть даже лучшим моющим средством всех времен и народов — временем...

* * *

Растущий на западе Латангаи мангровый лес, действительно является типичным тропическим болотом. По крайней мере, змеи, пауки, крокодилы и комары в нем имеются в достаточном количестве и разнообразии, так сказать, на любой вкус и цвет... и большие, и маленькие... и очень большие.

Ошибся командир охотников в другом. В отличие от знакомых Эрнандесу болот, по *этому*, передвигаться в темное время суток было абсолютно невозможно. Не помогли даже бронекостюмы уцелевших бойцов из группы Алваро. При использовании инфракрасных камер, экраны давали сплошную засветку, а ультразвук ничем не мог помочь в густом переплетении ходульных корней, под которыми приходилось пробираться охотникам. В конце концов даже сам Алваро был вынужден признать, что техника тут совершенно бессильна и поднял забрало шлема, чтобы всматриваться в окружающую темноту собственными глазами.

Последней каплей послужил бросившийся на идущего впереди бойца молодой крокодил. Его длина составляла не больше двух метров и стальной наруч брони смог защитить охотника от серьезных травм... но Хосе окончательно распрощался с надеждой в течении ночи добраться до места встречи с эвакуационным транспортом. С тяжелым сердцем он дал команду становиться на ночевку.

Ввиду полного отсутствия поблизости даже клочка сухой почвы, ночь пришлось пережить на нижних ветвях деревьев, привязавшись к их стволам ремнями и веревками. О полноценном сне не могло быть и речи, какофония ночного тропического леса просто оглушала, но это было еще полбеды. Под ногами время от времени раздавался тяжелый плеск передвигающихся по своим делам хищников и воображение рисовало всевозможных фантастических чудовищ... а около часа ночи внизу раздался скрип и висящий по соседству Алваро, направил вниз луч светодиодного фонарика... лучше бы он этого не делал.

Таких крокодилов Эрнандес еще не видел. Без электроники утерянного бронекостюма точные размеры рептилии он замерить не мог, но на глаз ее длина была никак не меньше десяти метров. Чудовище подняло голову и хотя охотник висел в четырех метрах от поверхности воды, он готов был поклясться, что при большом желании гигант, вполне мог до него добраться. В призрачно мертвенном свете фонарика сверкнул частокол длинных зубов... но похоже, старому кроко было лень тянуться за столь незначительной добычей, и он всего лишь громко лязгнул двухметровой пастью, демонстрируя свое пренебрежение... а потом неподалеку хрюкнула дикая свинья и чудовище растворилось в темноте.

Раздавшийся через минуту дикий визг показал, что опытный кроко не ошибся в выборе жертвы и голодным нынешней ночью не останется... рядом шепотом выругался

потрясенный мощью живого ископаемого Алваро, и снова все затихло.

По открытым частям тела постоянно перебегало что-то мохнато — колючее, и присутствие сертифицированных армейских репеллентов от 'любых насекомых и паукообразных', этих тварей совершенно не беспокоило... какой уж тут сон.

Ближе к утру, Хосе все-таки начал проваливаться в забытие, но очередная сколопендра не ограничилась транзитом через его тело, а решила досконально исследовать растущий на дереве предмет. Пробежавшись по плотной ткани рукава она попыталась просунуть плоскую голову в перчатку, но не преуспев в этом начинании, от расстройства вонзила свои жвалы в человеческую плоть прямо сквозь нее.

Хосе дернулся от неожиданной боли и сбросил агрессора вниз... но обо мне теперь можно было забыть окончательно, тем более, что темнота уже не была такой плотной. Эрнандес отметил, что время почти четыре часа утра и дал команду спускаться вниз.

Несмотря на отсутствие в месте укуса яда, исполняющий обязанности медика боец обколол командира антибиотиками по полной программе, а потом заставил снять форменную куртку и нанес на обожженные плечи толстый слой заживляющей мази.

— Хорошо поджарился, — заметил зевающий Алваро, — волдырей нет, но кожа на спине красная, как панцирь у хорошо проваренного рака.

— Пусть красная, зато осталась на мне, а не прилипла к броне, когда я из загоревшегося костюма выскакивал, — кисло улыбнулся Хосе.

— Чем это вас так приласкали, что даже неубиваемая бразильская защита не спасла? На пирокинетика нарвались?

— Не похоже... сначала электроника полетела, а уже потом изоляция начала плавиться и костюм нагрелся. Будь по — другому, я бы сейчас с тобой не разговаривал... так что на эффект от пиро это совсем непохоже, там бы броня снаружи начала гореть... да и где ты видел, чтобы пирокинетик бил прямо сквозь щиты? Мои-то барьеры даже не шелохнулись, когда он врезал... ни личные, ни амулетные. Вот такие елки с палками, дорогой Алваро... драгоценные командиры в очередной раз нас подставили, впарив вместо реального расклада сил свои дебилские умозаключения.

Какой там на хрен четвертый ранг... когда мы Хименеса с его пятеркой ловили и то такой скорости каста я не видел. А этот... прикинь, застали мы их врасплох, тут ошибки быть не может... ты бы тоже в этом не сомневался, если бы увидел их охреневшие от удивления рожи. Так вот, когда де Зорро нас увидел, дистанция между нами была метров пятнадцать, и хотя мы бежали изо всех сил, он все равно успел по нам два раза какой-то хренью шарахнуть. Причем по всем одновременно... да так, что все три виброслоя моего щита упали моментально. Спасибо костюму, успел поднять амулетную к моменту второго каста... и тому, что атаковал Лис не тем, что сожгло нашу броню в финале.

— Ошибся с выбором умения? — Алваро закончил жевать брикет пищевого рациона и скатав обертку, по привычке сунул ее в карман.

— Хрен его знает... может ошибся, а может времени не хватило на убойную атаку. Мне он вообще поначалу не показался особо сильным... обычный, растерявшийся от неожиданности цивильный шпак. Не то, что эта рыжая стерва. Я уж было подумал, что дело в шляпе, справимся без особых проблем, особенно, когда стрелки их начали болтами утыкивать... а оно вон как получилось... сглазил.

— Не вини себя... я же там был и все видел. Там бы никто не справился.

— Никто, — согласился Хосе и накинув куртку, кивком поблагодарил медика. Потом

поднялся на ноги и посмотрел в сторону откуда они пришли... где-то там остался оказавшийся неласковым к незванным гостям город Кавиенг, и где-то там сейчас скрипит зубами от боли и бессильной ярости их несостоявшаяся жертва...

— Ничего, мы еще поквитаемся, — уверенно произнес Хосе, для того чтобы приободрить измученных бессонной ночью подчиненных, — будет и на нашей... — Охотник осекся. В предрассветных сумерках, среди густого частокола ходульных корней красных мангров, ему почудился знакомый силуэт... Хосе даже вздрогнул от ощущения внимательного, полного ненависти взгляда. Шевельнулась серая змея, но Охотник моргнул и наваждение тут же исчезло. Среди деревьев никого не было... только легкий ветерок качал свисающие с веток веревки лиан.

— Что там? — Алваро захлопнул шлем и начал сканировать пространство перед собой, — я ничего не вижу... только птицы.

— Нет — нет, — потряс гудящей головой командир, — мне просто... померещилось. Командуй выдвижение, нам пора идти дальше.

* * *

К превеликому удивлению Хосе, утренние мангры кардинально отличались от того мрачного лабиринта в котором им пришлось блуждать предыдущим вечером... а уж про ночь и вспоминать не хотелось.

Куда-то исчезли змеи и крокодилы... даже крепкие как рыболовные сети ловчие тенета пауков сиротливо блестели капельками росы при полном отсутствии хозяев... болото словно вымерло. Наступило время пересменки: ночные обитатели отправились в свои норы и убежища, а дневные еще досматривали последние сны... идеальное время для финишного рывка.

И если поначалу казалось, что сил у утомленных бессонной ночью охотников хватает только на то чтобы понуро брести по этому водно — грязевому бассейну, то по мере того, как дневное светило поднималось над невидимым горизонтом, постепенно начали оживать и они. Появились намеки на эмоции, кто-то плоско пошутил, кто-то выдавил из себя улыбку... несмотря на понесенные вчера потери и гибель товарищей, жизнь продолжалась.

Даже местность словно сжалилась над горемычным отрядом. Расстояние между деревьями чуть увеличилось, дно стало чуть тверже, а в просветах листвы над головой, ласково улыбалось солнце. Шаг бойцов стал увереннее, улыбки перестали выглядеть натянутыми... воистину для того чтобы человека сделать счастливым, достаточно поместить его в невыносимые условия и, когда он к ним немного привыкнет, сделать небольшое послабление.

Около восьми часов утра, передовой дозор обнаружил текущий в восточном направлении неглубокий ручей с чистой прозрачной водой и песчаным дном... это казалось почти чудом, медленно текущий поток не имел берегов, но тем не менее уверенно прокладывая себе дорогу среди мутных вод остального болота, почти не смешиваясь с ними.

Подтянувшиеся охотники сгруппировались у зыбкой границы мути и чистоты, не решаясь идти дальше... казалось, что всего одно неверное движение способно разрушить зыбкое равновесие, и прозрачная струйка исчезнет, как мираж...

Нужно было подать пример, и командир уверенно пересек границу, с удовольствием

ощутив под ногами вместо липкого ила твердый песок... и лег навзничь, с головой погрузившись в кристально чистую воду...

Водные процедуры затянулись на полчаса. Время было дорого, но переглянувшись с Алваро, Охотник решил дать бойцам время на отдых. До точки подбора оставалось всего пять километров, и для того чтобы преодолеть их в хорошем темпе, нужно было собраться с силами.

Чудесный ручей подарил им почти три километра и позволил с лихвой наверстать потерянное время, но потом все-таки свернул на юг, разлившись на прощание широким мелким плесом, при пересечении которого из-под ног спецназовцев во все стороны разлеталась сверкающая водяная взвесь, а проникающие сквозь листву солнечные лучи превращали ее в радугу... Хосе притормозил на краю болота, пропуская мимо себя бегущий по радуге отряд, и перед тем, как нырнуть под плотный полог леса оглянулся назад... и обомлел. На противоположном берегу ручья, на самом краю едва выступающей из воды песчаной косы, стояло утреннее наваждение.

...Де Зорро выглядел так же, как и во время вчерашнего боя. В самом конце того злополучного боя. Разве что торчащих во все стороны огрызков стрел не было, а в остальном... изрезанный в клочья кожаный жилет на голое тело, узкие бриджи чуть ниже колен, и серая змея за спиной. Единственное отличие заключалось в аккуратно повязанном на кончике косы, совершенно не вяжущемся с остальным его обликом, кокетливом бантике... черно — белом бантике... одна петелька белая, другая черная...

Заметив обращенный на него взгляд, Лис кивнул Эрнандесу словно старому знакомому, и присев на корточки у воды умыл лицо. Онемевший Охотник, не сводя с него глаз, спиной вперед шагнул в спасительное болото...

И сразу же встретился взглядом со своим заместителем... причем сразу же понял, что спрашивать, видел ли тот преследователя, необходимости не было,

— Что будем делать? — спросил запыхавшийся Алваро, после изнурительного получасового полузабега — полузаплыва по мангровым хлябям.

Опершись о древесный ствол командир сплюнул грязную слюну и оглянулся... *никого*, — А что тут можно сделать? Мне интересно другое... почему мы все еще живы?

Алваро пожал плечами, — ну не знаю... может не нападает, потому что не уверен, что справиться со всеми одновременно?

Предположение было настолько нелепым, что Хосе не удержался и сдавленно хрюкнул от смеха,

— Уверенности этому ублюдку не занимать! Знать бы что он задумал... в нашем отношении. Вы там ничего такого не натворили в поместье... особенного?

— Дим, что в твоём понимании значит 'особенное'? Мы пронеслись по дому галопом, нигде особо не задерживаясь... кого-то успели зарезать, кто-то сбежал. А потом нас оттуда вышибли, как пробку из бутылки шампанского! Может среди убитых и был, кто-то 'особенный'... откуда мне знать? Хотя... в хозяйской спальне на нас одна дамочка набросилась с ножиком... чисто фурия, еле вдвоем уgomонили, у нее еще прическа была такая интересная, в черно — белую полоску, но я подумал, что это кто-то из прислуги...

Охотник снова сплюнул, на этот раз от досады,

— Ты его бант видел? Нет? Ну так, чисто для справки, этот узелок сегодня черно — белого цвета, а вчера был чисто черный! Сечешь? Вы ее, того... совсем уgomонили?

— Думаю, что да... Дима, ну кто же знал-то, что все так обернется?

— Не Дима, а Хосе Эрнандес! — взвырвался на помощника Охотник, — и пока мы на боевом выходе, уж будь любезен, обращай ко мне только так!

— А, один черт он нас отсюда так просто не отпустит, — обреченно махнул рукой Алваро, — и думаю, что ему совершенно без разницы кому кишки выпускать... Алваро Алмейде или Акио Араи.

— Отставить панику! Кем бы он ни был, богом он не является, а значит шанс у нас есть... раз смогли его ранить, значит сможем и убить! Может этот де Зорро всю ночь гнался за нами на последнем издыхании... с его-то ранами... и теперь валяется на берегу того ручья при смерти. А мы сбежали, хотя могли легко выполнить это ворово задание, просто добив беспомощную Цель!

Майор Араи недоуменно покосился на своего друга и начальника, словно проверяя, не спятил ли тот от перенапряжения, но решил поберечь дыхание и ничего не стал говорить в ответ на его выступление... вычислитель бронекостюма показывал, что до точки, где их уже четвертые сутки дожидается эвакуационный транспорт, оставалось всего несколько сотен метров.

...Они дошли. Никто не напал на отряд из засады, не устроил им хитрую ловушку и даже не ударил неизвестным площадным умением, словно кислота проедающим любые щиты насквозь.

Хосе чуть не свернул себе шею, постоянно оглядываясь, но пугающий силуэт так и не появился... словно и во второй раз Охотника посетило лишь видение.

Похожие на вставших на цыпочки многоногих великанов, красные ризофоры внезапно расступились, и перед отрядом открылся широкий тоннель, пробитый в лесной чаще медленно текущей полноводной рекой. Кроны растущих по ее берегам деревьев, переплетались между собой на двадцатиметровой высоте, образуя непроницаемую для аппаратуры беспилотников арку, под которой и укрылся от посторонних глаз похожий на разжиревшего сома десантно — штурмовой бот 'Пенетранте'... начальство не изменило себе и в этом. Даже средство доставки отряда к месту назначения, было произведено в далекой бразильской империи.

Раздался окрик часового... разумеется просто для порядка, только для того, чтобы показать командиру, что служба несется исправно... но сейчас было не до придинок и Хосе только устало махнул рукой, поторапливая погрузку, последним поднялся на борт по откинутой кормовой аппарели и недоверчиво посмотрел назад... неужели отпустил? Но Болото все так же клубилось мутной туманной дымкой в просветах между деревьями, отказываясь отвечать на безмолвный вопрос Охотника... люди покинули его пределы, и их дальнейшая судьба была для него совершенно безразлична.

Бот неуклюже попятился, выбираясь из приютившей его речной заводи. Развернулся на юг, нацелившись носом на виднеющуюся в дальнем конце тоннеля синеву океана, взревели набирающие обороты моторы... и тут же, словно испугавшись собственной наглости, заглохли.

Все так же плескалась под днищем вода, жил своей жизнью тропический лес... не хватало только самого главного: спасительного воя авиационных турбин.

Уже догадываясь о том, что случилось нечто непоправимое, Хосе Эрнандес... да нет, уже полковник тайной ЕИВ службы, Дмитрий Коченев, бросился в кабину... чтобы увидеть мертвые, потухшие экраны и застывших в ступоре пилотов. В нос ударила знакомая вонь горелой проводки...

— Ничего не понимаю, — прохрипел ошеломленный отказом всех бортовых систем командир экипажа, не переставая без толку щелкать переключателями.

— А я, кажется понимаю! — процедил сквозь зубы полковник, впериw ненавидящий взгляд в человека, сидевшего на вытянувшейся над потоком ветке. До него было не больше пятнадцати метров, и этот непрошенный гость, свесив вниз длинные ноги с любопытством разглядывал беспомощный ДШБ, прижатый к топкому берегу неторопливым течением. Потом изобразил двумя пальцами идущего человечка и сделал обеими руками движение от себя... 'кыш — кыш'. Очень наглядно и яснее некуда.

— Похоже дальше придется ножками топать, — произнес выглядывающий из-за плеча полковника Акио, — воздушный транспорт отменяется... наверное, погода нелетная и 'добро' на взлет нам сегодня не светит.

— Значит поиграться с нами решил, мудаk? — прошипел Коченев, — хорошо, можно и поиграться! — потом заорал в десантный отсек, — снаряжаемся для охоты на крупного зверя! Берем все, что сможем унести... а вас, господа пилоты, я приглашаю присоединиться к нашему увлекательному сафари... если вы, конечно, не собираетесь здесь сидеть до появления черных рейдеров Маи, которые, как говорят, имеют привычку снимать кожу с еще живых пленников! Слышали про таких?!! Тогда почему застыли, как истуканы? Почему еще не подготовили судно к немедленному уничтожению!

— Каким образом? — дрожащим голосом спросил второй пилот, — ни одна система не работает... как мы код на самоликвидацию вводить будем?

— Ох.....я техника! Без электронного поводыря даже об землю грохнуть нормально не в состоянии! Не можете взорвать, просто подожгите. Не оставлять же ее *этому*-полковник ткнул пальцем в теребящего кончик косы Лиса. Словно почувствовав, что о нем говорят, де Зорро поднял голову, улыбнулся... и в кабине внезапно начала подниматься температура... стремительно увял прицепленный над креслом командира экипажа белоснежный цветок орхидеи, затрещала надуваясь полупустая пластиковая бутылка с водой...

— Все на выход! Сейчас тут все е... — завопил командир экипажа, вскакивая со своего ложемента...

Но взрыва не последовало. Когда охотники отбежали на безопасное расстояние, и Дмитрий решился оглянуться, Лис уже стоял на аппарели бота и издевательски махал рукой. У кого-то из бойцов не выдержали нервы, и он вскинул к плечу крупнокалиберный 'дырокол'.

Гулко бахнул выстрел, нескомпенсированная сошкой отдача швырнула незадачливого стрелка на землю, а в метре от лица де Зорро в воздухе повисла серебристая стрелка. Лис насмешливо склонил голову набок, с ненаигранным любопытством разглядывая неожиданное украшение, а потом осторожно потрогал снаряд пальцем...

— А — а-а — а! — выставив перед собой совню, бросился вперед один из штурмовиков Акио, и спустя несколько мгновений, за ним последовали остальные члены отряда. Проклиная все на свете, сорвался с места полковник... но знакомо потянуло чужой недоброй волей, схлопнулись, вытянув до доньшка личный резерв щиты, и от накатившего ужаса Кученев забыл, как дышать... гулко стукнуло в груди замедлившееся сердце, песчаный берег вдруг поднялся вертикально и с размаха ударил полковника прямо в лицо... еще примерно секунду он изо всех сил пытался втянуть в легкие загустевший воздух, а в готовом взорваться от оглушительной боли мозгу в это время судорожно билась и билась последняя мысль, — я

же не могу умереть так просто... этого просто не может быть! Я не могу... — но потом пришла милосердная тьма, и сознание его покинуло.

Когда полковник очнулся... а он все-таки очнулся, солнце уже давно перевалило через зенит и в речном тоннеле наступили сумерки. Бот, как и все оружие охотников, исчезли бесследно. Остались только бронекостюмы бойцов майора, но скорее всего лишь потому, что Лису было лень с ними возиться. Он просто сжег обмотки шаговых электродвигателей, превратив высокотехнологичную броню в то, чем она являлась изначально: тяжелые стальные латы... таскать которые теперь придется на собственных плечах. Впрочем, желающих заниматься мазохизмом не нашлось, и вскоре все шесть костюмов оказались свалены на берегу.

— И куда теперь? — с издевкой спросил командир бесследно пропавшего ДШБ, — с чем на 'крупного зверя' пойдём?

Полковник не обратил на иронию внимания... переругиваться с подчиненными времени сейчас не было.

— Задача изменилась! Если хотим выжить, то нам нужно до темноты выбраться на какую-нибудь дорогу или найти человеческое поселение. В противном случае, до утра доживут не все. Что творится на болотах по ночам, вы уже видели.

— Сдаемся? — ухмыльнулся Акио, — а как же присяга?

— Сейчас главное пережить ночь, а разбираться станем потом, сдаваться нам или отбиваться... но на южном берегу нам делать нечего, там сплошное болото, и никто не живет, а вот если пойдём вверх по течению, то наверняка встретим какой-нибудь мост или дорогу... в общем, ждать некогда, строимся в колонну по одному, майор впереди, я замыкающий, держимся подальше от воды и внимательно смотрим себе под ноги. Вперед.

Но и этим планам Кученева не суждено было сбыться. Не успел сводный отряд пробежать и полсотни метров, как дорогу им преградил...

— Эт-то еще что за динозавр? — испуганно пролепетал второй пилот ДШБ, пятясь прочь от здоровенной черно — фиолетовой двуногой твари, в оценивающем взгляде которой читался неприкрытый гастрономический интерес...

— Если бы не ее размеры и этот гребень на шее... я бы сказал, что это местный казуар, — произнес майор, оглядываясь вокруг в поисках подходящего для отражения возможной агрессии предмета.

— Скажете тоже, — влез с уточнением признанный отрядный умник, — казуар — мурук гораздо меньше... и он фруктами питается... в основном, а эта зверюга точно хищная! Вы на ее клюв поглядите... и когти.

— Что бы это не было, оно стоит у нас на пути, — принял решение полковник, — поэтому вооружаемся... чем сможем, и пытаемся его спугнуть.

Напугать тварь не получилось. Она презрительно смотрела на приготовления охотников, и дождавшись, когда они закончат подготовку и выстроятся для нападения, прыгнула. Почти без разбега, на два с половиной метра в высоту, и метров на восемь в длину... второй пилот, на которого упал выбор неведомого хищника, даже не успел поднять для своей защиты импровизированное копьё, которое держал в руках.

Вытянув вперед обе лапы, словно падающий на добычу орел, тварь ударила его прямо в грудь... хрустнули сломанные таранным ударом ребра, а копьевидные двадцатисантиметровые когти практически пробили тело несчастного насквозь. Новый прыжок, и гигантская хищная птица снова оказалась на прежнем месте, вывернув при

отталкивании грудную клетку жертвы почти под прямым углом к телу... громко курлыкнула, и подняв перед собой левую лапу, внимательно осмотрела ее на предмет повреждений, после чего брезгливо отряхнула с когтей кровь...

— Твою ж мать! — потрясенно прошептал полковник, и вместе со всеми начал отходить назад, вот только у хищницы было свое мнение о безопасном расстоянии... короткий разбег и новый прыжок. На этот раз не успел увернуться командир экипажа. Коготь глубоко распорол бедро, и раненый повалился на берег реки, оглашая окрестности криками боли... остальные остановились только после того, как отбежали метров на двадцать... и не зная, как поступить в такой ситуации... пока они решались и искали способ помочь бедняге, прохаживающаяся вокруг жертвы птица решила устранить раздражающий источник шума... молниеносный укол острым клювом в затылок и под своды леса вернулась тишина.

Поначалу охотники ожидали, что птица удовлетворится богатой добычей и отстанет от выживших, но проклятый мутант и не подумал приступать к трапезе, а начал прицениваться к оставшимся в живых охотникам... и они не выдержали, побежали! Напряжение последних дней и полная беспомощность в противостоянии с хищницей, лишили их способности к сопротивлению. Опытная ловчая команда окончательно сломалась психологически.

Они бежали, как звери. Пытаясь путать следы, взбираясь на деревья и переплывая глубокие потоки... со временем в их беспорядочном бегстве даже начало появляться подобие порядка... бывшие охотники постепенно сбивались в организованное стадо.

Псевдоказуар был вездесущ. Очень быстро выяснилось, что догнать бегущего человека для него не составляет никакого труда. При желании, для того чтобы вернуть в стадо отбившуюся особь, он легко развивал втрое большую скорость. Не убивая, нет. Он просто гнал пинками обезумевшего человека обратно к остальным, и успокаивался только тогда, когда стадо снова начинало двигаться в нужном ему направлении.

Не было от него спасения и на деревьях. В отличии от настоящих казуаров, этот чувствовал себя на их ветвях не хуже, чем на земле, стремительно взбегая по вертикальным стволам и перепрыгивая с ветки на ветку, даже если между ними было не меньше десятка метров.

Кроме того, тварь отлично плавала и ныряла. Попытка бортстрелка ДШБ переплыть на противоположный берег реки, закончилась показательной казнью. Птица прыгнула в воду совсем как человек, вытянувшись в струнку головой вперед. И уже через полминуты вынырнула обратно, толкая перед собой небрежно оторванную человеческую голову с куском позвоночника... намек поняли все, и больше попыток отклониться от маршрута никто не предпринимал.

...На место стадо прибежало незадолго до заката. Лес неожиданно кончился, а местность начала подниматься... потом под ногами появилось подобие дороги, которая вела на вершину нависшего над океанским берегом утеса.

На самом краю обрыва были вкопаны в скалистый грунт восемь косых крестов, и человеческое стадо замерло, впервые осознав, куда их привели...

Сидящий на обломке валуна Лис легко вскочил на ноги, пересчитал охотников по головам и недоуменно поднял брови,

— Странно, вас все еще больше чем нужно... Прапор?

Повторять ему не пришлось. Тут же последовал выверенный удар смертоносного клюва и последний член экипажа ДШБ упал с пробитой головой.

— Вот, теперь полный порядок! — оскалился Зверь, — господа имперские охотники, разрешите поприветствовать вас на холме, который местные жители издавна называют Кальвария... впрочем, вам вряд ли что либо скажет это название, но могу вас успокоить. Бежать уже никуда не нужно... умрете вы прямо здесь!

* * *

Де Зорро затянул последний узел и сделал несколько шагов назад, чтобы получше оценить результаты своих трудов. Удовлетворенно кивнул головой и обратился к распятым на икс — образных рамах пленникам,

— Надеюсь никому не нужно объяснять, за что и почему? — спокойно переждал шквал брани и оскорблений, потом продолжил, — я почему спрашиваю... вдруг кто-то думает, что его вина не столь уж велика, и он оказался здесь по ошибке. Таким я готов объяснить... хотя люди вы все неглупые, и прекрасно понимаете, что пощады никому из вас не будет.

— А как же суд? Где доказательства того, что мы вообще в чем-то виноваты? — заорал один из штурмовиков, но Лис лишь равнодушно пожал плечами,

— Мне другие доказательства не нужны... я вас поймал на месте преступления, сам судил и сам приведу приговор в исполнение.

— И к чему же ты нас приговорил, мудака хвостоголовый? — подал голос висящий по левую руку от Коченева майор.

Самозванный палач не обратил на оскорбление никакого внимания,

— Если вас интересует сам способ умерщвления, то я еще думаю... возможно, что для многих из вас все закончится банальным органическим генератором... для Одаренных так уж точно.

— Не понял, — растерялся от неожиданного заявления Лиса майор, — а зачем тогда... все эти кресты. Не проще ли было.

— Нет! — отрезал де Зорро, — не проще. Я же ясно сказал 'в конце концов', а это значит, что висеть вам тут придется довольно долго... пока я не получу ответы на *все* интересующие меня вопросы.

— Пытать будешь? — изумился Акио, — а ручки замарать не боишься... твое величество?

Великан недовольно поморщился и кончик седой косы изогнулся за его спиной, как хвост скорпиона... затрепетал испуганной бабочкой черно — белый бант,

— Замарать не боюсь... мне просто противно этим заниматься. Но вы не оставили мне выбора, да и для ваших командиров нужно подготовить... достаточно кровавый видеоматериал. Чтобы их до самых кишок пробрало...

— Каких командиров, начальник? Мы обычные наемники... — изобразил непонимание майор.

— Вот мы вместе и выясним... каких именно командиров вы должны благодарить за то положение в котором оказались... и кто из них умрет, а кто будет просто тихо подвывать от ужаса в ожидании своей очереди.

— Не слишком ли ты много на себя берешь, дикарь? — полковник только теперь смог преодолеть вызванное воздействием Лиса оцепенение, и с трудом шевелил непослушными губами,

— Думаю, что в самый раз... я смотрю вам уже стало немного лучше, *командир*... но тут вы сами виноваты. Не нужно было так сильно дергаться!

— Зачем... зачем ты все это делаешь? Поглумиться над беспомощными людьми захотелось?

Брови де Зорро удивленно взлетели вверх,

— Поглумиться?! Да на кой, извините за выражение, ляд, вы мне сдались, глумиться над вами? Мне нужен наглядный пример, чтобы другим ублюдкам неповадно было сюда соваться... а для того, чтобы... отомстить, я бы мог спокойно перетопить вас всех в болоте. Как котят. Привязал бы к корням при низкой воде и дождался прилива, а не тратил свое время на умные разговоры. Я же не спрашиваю, как ты докатился до такой жизни, что готов убивать невинных людей за подачки от своих хозяев!

— Невинных?! — захрипел от ярости полковник, — да из-за таких как ты... чертовых колдунов, погибла вся моя семья, да если бы моя воля...

— Поэтому и не 'твоя воля', что ты всего лишь бешеный пес... и чтобы там не случилось с твоей семьей, произошло это не из-за таких, как я, а как раз из-за таких, как ты! Я-то мирно сидел у себя дома и никого из вас, тварей, не трогал, а вот ты пришел ко мне домой, убил мою жену, моего неродившегося ребенка и теперь смеешь... впрочем, ладно, к вопросу вины и организаторов, мы еще вернемся... в ходе личной беседы...

Коченев не нашел, что ему ответить, а вот быстро соображающий майор сумел его удивить,

— Эй, хвостатый! Это ты по своей черно — белой так убиваешься? А я неплохо с ней позабавился! Один удар, и все кишки наружу! Жаль, что я не знал, что она еще и бе... — Акио страшно захрипел, задержавшись на кресте, а лицо Лиса исказила ненависть... но через секунду все закончилось. Майор перестал хрипеть и безвольно обвис на удерживающих его ремнях, а де Зорро подошел ближе и поднял глаза, всматриваясь в его лицо,

— *Уважаемый*, это была хорошая попытка... ускользнуть. Очень хорошая. Ты был очень близок к успеху... я оценил. Но нам с тобой нужно многое обсудить и поэтому торопиться мы не будем... но если будешь настаивать я, пожалуй, смогу выделить время для того чтобы посетить твою родню... или весь твой родной городок.

— А если я родился и вырос в столице... Бразилии? — сплюнув кровь, уточнил майор, — тогда тоже... посетишь? Пупок-то, не развяжется?

Де Зорро потянулся к болтающейся на шее черной повязке и натянул ее на лицо до самых глаз... теперь его голос казалось раздавался со всех сторон,

— Не думаю, что придется искать твои корни за океаном... а развяжется или нет... поживем — увидим... господин имперский охотник! — Лис круто развернулся и ушел, сразу же исчезнув из поля зрения полковника, а Акио поднял голову, глядя на бескрайние просторы Великого океана,

— Похоже, что мы с тобой разбудили Зверя, полковник. Очень опасного Зверя.

* * *

Крабов было много. Многие сотни, а возможно даже тысячи разнокалиберных десятиногов собрались в одном месте, почуяв запах разложения. Они покрывали трупы сплошным шевелящимся ковром, беспрестанно клацали, шуршали и дрались в попытке

завладеть вожделенным кусочком мяса.

— Мне это не нравится! — заявила Забава, пинком отправляя в полет здорового пальмового вора, примеряющегося как бы половчее отхватить пару пальцев на ее ноге, — если бы я, тычинки — пестики, не была уверена, что здесь побывал малыш, то решила бы, что на этих двоих напал крупный хищник... с очень длинными когтями! Только вот понять не могу, какой именно.

— На острове нет зверей, способных нанести подобные раны, — задумчиво сказала Нари, разглядывая крабье пиршество перегнувшись через высокий борт десантного катера, — здесь вообще нет крупных наземных хищников, за исключением солти... но тут поработал точно не он.

— Солти, это крокодил? — уточнила рыжая, — хотя, какая разница к виру разница... тут-то точно действовал малыш! Но, гниль лесная, если у него настолько сорвана резьба, что он начал потрошить врагов, то у нас большие проблемы! Привести его в чувство... если что, я с ним точно не справлюсь.

Нари улыбнулась. Улыбка правда вышла немного кривоватая, но это была первая ее улыбка за прошедшие сутки,

— Что я слышу?! Великолепная принцесса рыжих лис, открыто признает, что не может с кем-то справиться? Не может такого быть! В этом лесу нет настолько крупного создания, чтобы его гибель могла повлечь за собой такое, — улыбка немного увяла, — тем более Дзинко серьезно ранен... а в лесу у тебя будет преимущество!

Забава огорченно цыкнула, — не признаешь тут! Я, тычинки — пестики, привыкла объективно оценивать свои силы... а не плевать против ветра. Да я лучше с тобой в бою сойду, чем с ним! И по лесу этот мелкий хвостonosец ходит не хуже меня... а если учесть, что этот склад деловой древесины для него почти родной...

— Птица! — неожиданно произнесла стоящая рядом с Нган — чит Танцующая, и демонстративно вытянула перед собой руку со скрюченными пальцами, — большая хищная птица! — после чего пояснила, — удар нанесен спереди сверху... а Диего, даже с его ростом, для такого удара должен был подойти к жертве вплотную, иначе угол проникающих ранений был бы не таким острым.

— Да ну нафиг, какая еще к виру п... стоп! — Забава отошла на несколько шагов, развернулась, оценивая пройденное расстояние и быстро вернулась к Марине, и вид у нее при этом, был донельзя озадаченный,

— Надо же... молчала — молчала, а потом раз, и даже меня в чтении следов переплюнула. Так скоро и дети начнут меня... — рыжая увидела нарастающее раздражение на лице тайки и быстро вернулась к главному,

— Если, тычинки — пестики, отбросить фантастическую версию о живом двуногом динозавре, то это действительно птица... большая нелетающая птица, очень быстро бегущая и способная прыгнуть с места на полтора десятка метров... опасная тварь. Судя по глубине следа, весит килограммов восемьдесят — девяносто... и если бы не нападение на людей, то я бы сказала, что это...

— Страус! — уверенно продолжила за нее тайка, и перемахнув через борт, оказалась рядом с Танцующей, — как интересно... оказывается наш Дзинко все еще полон сюрпризов... даже для меня! — в ее голосе появились угрожающие нотки, — и после того, как он выползет из регкапсулы... свежий и здоровый... я задам ему пару неудобных вопросов. Насчет полной откровенности!

Забава глядя на разозлившуюся Нари поежилась,

— Насколько я поняла, ты о чем-то начала догадываться... так может не будем здесь и дальше дышать трупной вонью и пойдем дальше?.. отсюда по оставленным следам и городской ребенок дорогу найдет! Словно стадо овец пробежало!

— Баранов! — процедила сквозь зубы Нган — чит, — стадо бестолковых баранов тут промчалось, а не овец... как думаете, сколько времени прошло, после смерти... этих?

— Не меньше двенадцати часов, — Забава сделала паузу, — я думаю, что стычка произошла вчера, где-то в середине дня. И после ее завершения, оставшихся бандитов погнала вдоль берега... хотя, клянусь домашним деревом, ума не приложу, зачем малышу понадобились подобные сложности. Убил бы их прямо здесь и не морочил себе и людям головы!

— Ты не права! — снова подала голос Марина, — все было не совсем так. Эти двое не участвовали в нападении на усадьбу... они из экипажа судна, которое ждало бандитов на этом месте. — Танцующая подошла к кромке берега и показала пальцем на грязь, — видите? Тут, конечно, все затоптали, но следы швартовки еще видны! Поэтому их и убили... просто они Диего не нужны. А остальных он погнал в другое место. Где ему никто не мешает... спрашивать и получать ответы.

— Трындец! — расстроено заключила Забава, — полная утеря квалификации. Хоть в академию рейнджеров возвращайся на повторный курс. Ну вот где были мои глаза, это же настолько очевидно... и место нападения и итоги.

— Успокойся, — Нари не отводила взгляд от ведущих вдоль берега следов, — тебе и так пришлось сразу после регенератора в болото лезть... на ночь глядя. И одно только то, что ты вообще отыскала это место, уже тянет на чудо. Я вообще не понимаю, как ты там, — Нари кивнула головой в сторону противоположного берега реки, — ночью не заблудилась, а уж идти по следам, которых и днем-то не видно... так что можешь успокоиться, квалификацию ты не потеряла. Просто усталость сказывается. И молодец, что нас вызвала, а не пошла дальше одна... мне действительно нужно было это увидеть, чтобы лучше понимать мотивы мужа.

— Мотивы — мотивы... — протянула рыжая, — могла бы у меня спросить, а не лезть в эту грязь. Это же Серый! Да он теперь не успокоится пока не отыщет и не закопает всех виновных... ты знаешь, как Вир стал демоном? А ведь он прямой предок Дзинко... так, кстати, всех Серых и вывели. Слишком уж они на своих близких зациклены... даже на фоне остальных ЭсКа. Наверное, и девочку за этим похитили!

— Девочку забрал ее отец, Александр Кономия, — Танцующая удивленно посмотрела на обеих спутниц, словно поражаясь их недогадливости, — это же очевидно! А так как он человек Упыря...

— Стоп — стоп — стоп! — подняла перед собой руки в защитном жесте Забава, — про мировые заговоры сейчас, тычинки — пестики, не надо... и так голова квадратная! Давайте лучше двигаться... пока я совсем от этого амбре не очумела...

Через полчаса следы круто свернули в лес, а Забава взяв Нари за руку, подвела ее к разрытому глинистому обрыву,

— Видишь? Дзинко копал... вот эта синяя грязь, при нанесении на открытые раны, является сильным обезболивающим... а раз он ее искал, то терпеть боль уже не может. Так что...

— Надо торопиться! — тайка вырвала руку и начала карабкаться на крутой обрыв, а

рыжая оглянулась и махнула рукой, подзывая к берегу катер... объяснять никому ничего было не нужно, и уже через минуту, вслед за скрывшимися среди деревьев женщинами трусцой проследовала группа физзащиты государственного канцлера королевства Латангаи во главе с лейтенантом Отомо... ну а Суонг со своими 'бандитами' ни в какую группу официально не входил и, следовательно, запретить ему находиться в этом лесу было некому.

...Едва лес стал немного пореже, а местность суше, тайка заливистым свистом остановила отряд,

— Всем внимание! Я, кажется, поняла, куда мы идем... и если я права, то нам нужно соблюдать особую осторожность... особенно в случае если де Зорро окажется не в себе. Ни в коем случае не идти с ним на конфликт, соглашаться с любыми, даже самыми нелепыми его предложениями. Потому что если он решит напасть, то шансов отбиться у нас не будет.

— Просто чудо, а не ребенок! — сплюнула загустевшую слюну Забава, — захочет поиграться, обязательно переломает все игрушки... ты бы просветила нас заранее, что там за местность и чего нам ждать.

Нган — чит развела руками,

— С этой стороны это просто пологий холм... довольно узкий и далеко вдающийся в океан. А со стороны воды почти отвесная скала... под сотню метров высотой. Довольно красивое место. Наверху есть хорошая ровная площадка, с которой открывается прекрасный вид... и в хорошую погоду оттуда видны все близлежащие острова. Если бы не жутковатая слава, то тут наверняка жили бы люди.

— Надеюсь эта слава никак не связана с Малышом? — с подозрением в голосе спросила Рыжая, — а то чем больше я его узнаю, тем сильнее подозреваю, что он чуть ли не сам Вир — прародитель во плоти, а не недоросль второго дома!

— Не знаю, чем занимался в этих местах Дзинко, прежде чем вышел к людям, но лет триста назад... еще до того, как сюда пришла я, жители Острова сбрасывали с этой скалы своих пленников. Сначала они называли ее Тарпейской... но это название почему-то не прижилось. Гораздо чаще этот холм называли Кальварией, или...

— Голгофа! — прошептала Танцующая, а потом повысила голос почти до крика, — нам нужно туда... там Диего... и ему плохо!

Отряд сорвался с места без команды, и Забава уже на бегу поинтересовалась у тайки,

— А эти местные... которые сбрасывали... они кто были? Папуасы или полинезийцы?

— Да какие папуасы, — скривилась Нары, — обычные европейцы... англосаксы в основном. Рябые и рыжие. Только одичавшие совсем. Когда мы сюда пришли, они несколько раз пытались на Кави нападать... пришлось их немножко того... отгеноцидить.

Забава поперхнулась, — Чего — чего сделать?

— Отгеноцидить... а что, я не правильно выразилась? Вообще-то это слово Дзинко, но я хоть и говорю последнюю сотню лет в основном на русском, родным мне этот язык не является, так что иногда могу...

— Да я не об этом! — махнула рукой Тэлке, — правильно ты его применила... я про сам смысл. Вы что их всех перебили?

Теперь удивилась тайка, — естественно! А что нам еще оставалось делать? В отличии от других рас, этих вернуть к цивилизации практически невозможно... несколько раз обжегшись, мы пришли к выводу, что лучше и не пытаться. Насколько мне известно, так поступали все переселенцы в эти края. Живущие по соседству каннибалы никому не нравятся.

— Каннибалы... а австралийцы знают о том, как вы поступили с их соплеменниками?

— Что значит, знают? Да эти 'соплеменники' их самих чуть не сожрали сразу после ВВВ... так что они сами эту политику и начали!

Лес неожиданно закончился, и отряд сначала начал бежать медленнее, а затем и вовсе перешел на шаг... до вершины холма оставалось не меньше километра, но кресты с распятыми на них людьми были прекрасно видны и отсюда... под ногами появилась утоптанная тропинка, а потом на вершущку одного из валунов чуть в стороне от дороги запрыгнул...

— А вот и наш Страузавр! — Забава потянула из-за спины свое оружие, но Нари придержала ее руку,

— Не стоит проявлять агрессию... не думаю, что он на нас нападет. В каком бы состоянии он сейчас не пребывал.

— Не поняла, ты что, знаешь эту зверюгу? Зачем тогда, тычинки — пестики, нам голову на берегу морочила?

Тайка отрицательно качнула головой,

— Не знаю, но догадываюсь. Да и ты скоро тоже поймешь... если сказки в детстве читала, или в Святилище регулярно ходишь.

Рыжая искоса глянула на невозмутимую тайку и молча поджала губы. Между тем, до замершего на камне чудища осталось всего несколько метров... и на сжимающей нагамаки руке, вздулись от напряжения жилы. Танцующая, впервые за целый день опустила на лицо маску, а Забава тут же пожалела, что сама не додумалась до такого простого способа прятать от окружающих свои эмоции... но искать маску и объяснять зачем она вдруг понадобилась, было уже поздно.

Птица следила за приближением отряда, повернув голову набок... и зная, насколько далеко она может прыгнуть, а особенно после того, как стали видны длинные кинжалы когтей, Забаве стало немного не по себе.

Не доходя до облюбованного страусом насеста, Нари остановилась и беззаботно помахала птице рукой,

— Привет! Ты не возражаешь, если мы пройдем?

Воительнице показалось, что мутант совершенно по — человечески хмыкнул, и она шепотом поинтересовалась у Нари,

— Не знаешь, почему он так странно выглядит? У казуаров шея должна быть почти голая и гребень гораздо меньше... а это перьями до клюва оброс!

— А это потому что мне так больше нравится! — неожиданно громко заявила птица голосом Дзинко, и от испуга Забава отпрыгнула назад, что с учетом неровной местности, привело к закономерному приземлению на пятую точку.

— Я велик! — совершенно серьезно добавил страус, — две встречи, две посадки на задницу... правда при первой ты была в эмдэ, но это еще круче! Так что с тебя саечка за испуг!

— Дзи, — устало сказала Нари, — сейчас не время для 'саечек'. Я понимаю, что ты в ярости, но и ты должен понять, что уже не один... и не обязан все тащить на себе в одиночку! Можешь верить, можешь не верить... вот только Вайо, это и моя семья тоже! А ты повел себя как последний...

— Эгоист! — закончил за нее страус, гипнотизируя немигающим взглядом Забаву, которая так и сидела на земле с полуоткрытым от удивления ртом. Птица спрыгнула с

камня, и нарочито медленно переставляя свои ходули, подошла к рыжей вплотную и стала так, что обе лодыжки Забавы оказались между ее ног... опустила голову вниз, словно пытаюсь...

— К — куда это ты нацелился?! — прикрыла руками пах возмущенная Забава. От ее испуга не осталось и следа... вот только птица только и ждала подобной реакции, потому что в следующее мгновение длинная шея изогнулась как кнут и... плоская верхняя часть надклювья со шлепком соприкоснулась с нижней челюстью рыжей. 'Клац!' — громко захлопнулся рот, и казуар высоко подпрыгнул, пропуская под собой клинок нагамаки...

— Убью! — прошипела Забава, покраснев настолько, что кожа лица почти сравнялась цветом с волосами, — убью, убью, — страус совершенно беззаботно уворачивался от пролетающего в каких-то сантиметрах лезвия, временами делая казалось бы невозможные для его анатомии пируэты... закончилось все через минуту. Птица вновь стояла на том же камне, что и вначале, а запыхавшаяся воительница медленно обходила оказавшуюся на ее пути тайку...

— Наигрались? — поинтересовалась та, многозначительно потирая руки... рыжая сразу же сделала вид, что она вообще тут не при чем, и просто мимо проходила, а страус начал изучать когти на своей правой лапе. Ошизевшие от разыгранного перед их глазами представления, телохранители и штурмовики сгрудились неподалеку безмолвной массовкой... и на их лицах жили лишь вытаращенные от безмерно изумления глаза...

— Мы квиты! — сообщил Забаве казуар, — так что до следующей неудачной посадки ты мне ничего не должна...

Рыжая снова зашипела как забытый на плите чайник, но Нган — чит уже взяла ситуацию в свои руки и шансов продолжить побегушки с птицей, у Тэлке не было,

— Так! Отомо, на тебе охрана этого места. Неизвестно сколько мы здесь пробудем, так что располагайтесь как положено... Су, раз уж ты соизволил притащить сюда свою тощую задницу, то будь добр организуй пару секретов вон там, — ухоженный пальчик с длинным ноготком, словно жерло корабельного орудия навелся на расположенный у подножия холма лес, — и я не хочу, чтобы там шастали посторонние глаза... у кого-нибудь есть вопросы? — голос Нары стал ласковым, и сообразительных военных со склона словно ветром сдуло.

— М — да... — протянула Рыжая, — мне до такого еще далеко...

— Учись, — равнодушно пожалала плечами тайка, — кто же тебе мешает?

В ответ рыжая буркнула что-то невразумительное и отошла в сторонку, продолжая буравить страуса ненавидящим взглядом.

— Эгоист, — продолжила птица, словно и не было в ее разговоре с Нган — чит вынужденного перерыва, — я повел себя как законченный эгоист, в этом ты полностью права... и, разумеется должен был сначала поговорить с тобой... и остальными. Это правда. Твоя правда и остальных.

А теперь попробуй поставить себя на мое место... ведь вся эта хрень с нападениями началась исключительно из-за меня. Именно потому что я пришел в Кави, сюда явились толпы убийц, целью которых стали близкие мне люди... и в этом моя и только моя вина. Я подверг вас смертельной опасности, и кто кроме меня может вас от нее избавить? Раз уж я являюсь главной Целью, мне за все и отвечать... тебе напомнить, как кто-то полез в одиночку освободить заложников и предложил себя взамен?

Тайка расстроено цокнула языком, — Ну было такое, так ты теперь мне всю жизнь будешь этот случай припоминать?

Страус кивнул, — буду. Всю не всю, но ближайшие лет двести — триста тебе от меня избавиться не удастся... и на тот свет тебя я отпускать тоже не намерен. Хватит с меня потерь...

— Дзи... не нужно себя винить в том, что случилось с Вайо. Ты сделал все что мог.

— Но этого оказалось недостаточно, — птица снова спустилась с камня и подошла Танцующей. Та немедленно опустилась на колени и отбросив в сторону маску, распростерлась ниц.

— Видишь, — птица поставила на покорно подставленную спину свою правую ногу и тайка заметно напряглась, но вонзая в незащищенную плоть длинные когти, или переносить на эту конечность вес, казуар не торопился, — ее тоже терзала вина... мнимая или явная, сейчас это совершенно неважно. Главное в том, что это разрушительное чувство привело к трагедии... она продала себя в обмен на мечь. Продала, невольно поставив в залог собственного ребенка. И когда до нее дошло, куда ее завели муки совести и желание отомстить... Танцующая решила умереть. Самоубиться.

Вот только госпожа Танцующая не была уверена в том, что залогодержателя полностью удовлетворит ее смерть, и он оставит залог в живых. Тем более, что залог неожиданно вырос в цене, и под дамокловым мечом оказались еще двое детей. Поэтому мать моего ребенка, моя жена, решила предложить сделку единственному человеку, который, как ей тогда казалось, был способен потягаться на равных с доктором Арпада.

Она решила шантажировать последнего Серого Лиса, и предметом этого шантажа должен был стать его ребенок... вот такая ирония судьбы. Мне хотели угрожать смертью чужого ребенка, для того, чтобы я спас собственных! Представляешь, Нариди?! Меня хотели поставить перед дилеммой... с одной стороны Хината и Нико, с другой Адам, Ирина и Джун!

Спина Марины вздрагивала после каждого произнесенного птицей имени, а в конце, когда речь казуара начала двоиться, Танцующая немного приподняла голову, чтобы встретиться взглядом с появившимся на дороге самим де Зорро. Выглядел он ужасно... спутанные волосы, лихорадочно блестящие глаза, вздувшиеся и почерневшие раны на обнаженном торсе... Марина хотела рвануться к нему, чтобы поддержать, но птица придавила ее к земле, не давая подняться.

Первой к Лису успела Забава, подхватив его под руки и не дав упасть...

— Можешь сильно не осторожничать, — невозмутимо сказал ей страус, — это тело все равно ничего не чувствует... оно без сознания.

Побледневшая Нариди оперлась на валун,

— Зачем? Зачем было нужно доводить до такого? Вир бы с ними, с этими ублюдками, пусть бы убивались в свои норы. Потом бы нашли!

— Неа, — страус осторожно убрал со спины Марины ногу... в прорехах, оставленных на куртке острыми когтями, белела неповрежденная кожа, — ты так ничего и не поняла. Знаешь почему я тебе рассказал о мотивах Марины? Думаешь я ее в чем-то виню? Да ничего подобного. Я просто хотел провести между нами параллель. Танцующая, передо мной виновата лишь в одном, в собственной скрытности... во вбитой в нее воспитанием, впитанной с молоком матери скрытности. Не рассказала, промолчала, не посчитала нужным сообщить... а в итоге я мертв, она практически в рабстве... а наши дети в смертельной опасности... такова истинная цена недомолвок между близкими людьми. Очень близкими.

Именно такова моя вина перед тобой, перед Ириной... и перед Вайо. В том, что не

предупредил, не поговорил откровенно... и только потом в том, что не смог защитить...

Между мной и Мариной есть только одно различие... она не видела из ситуации выхода, а я вижу!

— И в чем же ты видишь выход? — спросила Забава, без особого напряжения удерживая на руках тело Дзинко — человека.

— Выход из этой ситуации есть только один... его предложил Александр Македонский, когда решил не мучиться с развязыванием гордиевого узла. Так и у нас... когда-то один из представителей Старшей Крови поддался шантажу, подав наглядный пример, как можно управлять нашим братом. С тех пор это стало обычным делом... шантажировать близкими, чтобы убить или заставить что-то сделать. Вот только мне кажется, что пора прекратить эту порочную практику... господа, возомнившие себя великими манипуляторами, почему-то совершенно забыли о чувстве страха... и о том, что из себя представляет действительно разъяренный Серый Лис. Ну что же, я постараюсь им напомнить... и это, — птица махнула головой в сторону безвольно висящих на крестах тел, — это всего лишь начало... заправка для завязки душевного разговора.

Вот что бы произошло, если бы я рассказал тебе о своих планах, в отношении этих... охотников? Ты бы повисла у меня на шее и не отпустила, а они спокойно вернулись бы к себе домой... и ни черта бы мы не узнали. Ни, кто они такие, ни, кто их сюда послал... не говоря уже о причинах, которые заставили их командиров действовать... настолько опрометчиво. Ведь кроме меня перехватить этих ублюдков на болоте было некому... и спрашивать их тоже было некому.

— Тоже мне великая тайна! Химера с полпинка выяснила, что это имперская команда, — Забава наконец пристроила тело своего сюзерена на надувном матрасе, который организовала вовремя материализовавшаяся Отомо.

— Да ну? А кто конкретно их послал, она тоже знает? Имена, Фамилии, звания, к какой службе они принадлежат?

Нари перебила разговорчивую птицу, — по — моему тебе еще рано лишаться человеческого тела и нам стоит решить вопрос с его транспортировкой...

Страус недоуменно уставился на нее огромными изумрудными глазами,

— Ты что, считаешь меня самоубийцей? Или думаешь, что отсутствие поблизости ретрансляторов Сети, помешает передать в Кавиенг просьбу о помощи? В таком случае ты ошибаешься. По проливу, знаешь ли, время от времени ходят патрульные корабли... а такая вывеска, — птица кивнула на кресты, — не могла не привлечь их внимание.

Тайка побагровела, — а мне почему не доложили? Я тут, понимаешь, с ума схожу...

Взгляд казуара стал сочувственным,

— Понимаю, синдром незаменимости... как же это, что-то происходит важное, и без моего участия. Но могу тебя успокоить, в данном случае, с тобой просто не смогли связаться... так что не нервничай. Через час — полтора сюда во всеоружии прибудет доктор Ан собственной персоной. Кулап поклялся, что выпрет его из столицы, как только ДШБ Тарасова закончит заправляться.

— А ты, значит, все вызнал и выведал и теперь осведомлен обо всех планах противника, — язвительно сказала тайка, — интересно, каким же способом ты добыл эти сведения... только не надо мне рассказывать, что ты их убедил своим красноречием!

— Не стоит недооценивать силу красноречия... если бы у меня было времени побольше, можно было бы пойти и этим путем... но в данном случае все было несколько проще. Я их

пытал.

Нари вздрогнула от того насколько буднично прозвучала эта фраза.

— Осуждаешь? — от птицы не укрылась реакция тайки.

— Наверное нет... только вот я не знала, что ты обладаешь талантами и в этой области.

— Да какие таланты, — сокрушенно произнес казуар, — знаний у меня немало... но они все книжные. Практики ноль. Пришлось походу разбираться...

Теперь вздрогнули и Забава с Мариной, а Нган — чит покачала головой,

— И как, разобрался? Если судить по двум свободным крестам, то твои эксперименты пережили не все подопытные...

— Не все, — согласилась птица, — вот только мои кривые руки здесь совершенно не при чем... оказывается у этих ублюдков в тело вживлено специальное устройство, которое впрыскивает им в кровь яд при совпадении определенных параметров... на сломанные кости оно никак не реагирует, а вот на иголки под ногти — почти моментально. Пока разобрался, пока локализовал местонахождение прибора, двоих потерял... хорошо, что начал не с самых важных. А вот после того, как повыдергивал из них этих паучков, все пошло как по маслу. Причем, знаешь, что самое интересное?

— И что же тебя так заинтересовало? — Нары была на грани обморока.

— Ха! Представляешь, я всегда думал, что самое лучше средство, это стачивание зубов напильником, а оказалось, что это полная ерунда по сравнению...

Тайка неожиданно хлопнула себя ладонью по лбу,

— Да ты надо мной издеваешься!

— Естественно, — хихикнула птица, — я все жду — жду, когда же ты попытаешься меня по голове треснуть, а ты все за чистую монету принимаешь!

Нари действительно замахнулась рукой, но остановилась не закончив удар, хотя страус и пытался уклониться,

— Слушай... а у тебя точно все в порядке, — тайка постучала себя пальцем по лбу, — с головой? Какой-то ты странный...

— Заметила, наконец! Вот только я ничего не могу с этим поделаться... пока не могу. Когда отключается человеческое тело, меня так и тянет чего-нибудь отчебучить... или в пляс пуститься. Так что потерпите немного, скоро я полностью сосредоточусь... на другом теле, и вам станет полегче. А как только проснется Дзинко, все вообще будет тип — топ. — Страус высоко подпрыгнул, перевернувшись в воздухе через голову...

— Значит, вот это чудо — юдо, — Нары не дотянулась рукой до макушки птицы и почесала ей горло, — у тебя не единственный... как их там правильно называют...

— Симбионт, — подсказал казуар, — животное тело называется симбионт.

— И ты в курсе... как можно обзавестись подобной страховкой на случай смерти, — вкрадчиво поинтересовалась тайка, начав наступать на попятившуюся птицу.

— Стоп — стоп! Не все так просто. Далеко не каждый может осуществить поглощение... но если у тебя проблемы с емкостью ауры... в смысле если имеет место быть перепроизводство энергии Источником... тьфу ты... в общем ты меня поняла! И я бы не назвал существование в теле зверя 'страховкой'... хорошего в этом мало.

— Поняла — поняла... у меня уже сто лет, как проблемы с емкостью ауры, как ты говоришь! Так что давай, рассказывай!

— Ну если только так, то попробовать стоит, — страус упал на задницу, потешно вытянув в стороны ноги и явно издеваясь, опустил голову на землю и закрыл глаза...

— Дзи... — начала закипать Нган — чит, — не играйся со мной...

Птица открыла один глаз, — да не переживай ты так. Если кто-то и способен обрести симбионта среди... членов семьи, то только ты. И мудрый Я, конечно же побеспокоился о любимой жене, и скоро у тебя появится возможность всласть поиздеваться над маленькими, беззащитными крохами... бессердечная ты моя.

— Дзи — и-нко!!! — почти прорычала тайка, — быстро признавайся, что ты задумал, и кого собираешься подсунуть мне в качестве кандидата!

— Нет — нет, так неинтересно... пусть лучше сюрприз будет. И, кстати, меня зовут не Дз — и-и — и-нко, как ты выразилась, а Прапорщик! Можно просто... по — семейному, Прапор! Обычно на такое прозвище я не обижаюсь... особенно когда меня так зовут красивые женщины, так что у тебя есть все шансы меня очаровать, красотка, — страус кокетливо изогнул шею и захлопал длинными ресницами. Нарн звонко шлепнула себя по лбу ладонью,

— Кошмар! Откуда ты только такой взялся?

— Рассказать?

Нарн отрицательно замотала головой,

— Не — не, лучше не надо!

Кашлянула, привлекая к себе внимание Забава,

— Эм... я, конечно, тычинки — пестики, не самый умный представитель человечества, но сейчас вообще чувствую себя полной дурой... — голос воительницы звучал почти жалобно, — Нарн, подруга, ты можешь мне объяснить, что тут происходит, а? И кто это вообще такой?

Танцующая подняла с земли маску и снова натянула ее на лицо... и это тоже был вопрос. Просто немного по другому сформулированный.

Глава пятнадцатая

Зверь

Изучая историю противостояния султаната Малайя и Японии/ВИЯ, многие исследователи... в число которых входит небезызвестный Вам доктор Семенов, сравнивают этот затяжной конфликт с Пуническими войнами древнего мира. И там и здесь четко прослеживаются три разграниченных по времени этапа, по своим промежуточным итогам, примерно совпадающие со своими аналогами, отстоящими друг от друга более чем на два с половиной тысячелетия.

Риму и Карфагену, Малайе и Возрожденной, самой судьбой было предначертано сойтись в схватке не на жизнь, а на смерть. Слишком уж они отличались друг от друга... и слишком были похожи.

Вокруг этих гигантов простирался целый неизведанный мир, на завоевание которого они могли потратить годы и столетия, не вступая при этом в самоубийственную борьбу между собой, но законы развития общества неумолимы, а люди завистливы и алчны, поэтому вновь и вновь сходились многотысячные армии для того, чтобы хоть немного передвинуть проходящую по дремучим лесам границу, или получить контроль над бесплодными островками. И прекратиться эта бойня могла только со физическим уничтожением одного из ее участников.

Первая Пуническая война закончилась победой Рима 'по очкам' и никак не повлияла на взаимную расстановку сил. То же самое можно сказать о итогах первой войны за китайское наследство. Япония победила, но выглядело это настолько неубедительно, что и сама она не поверила в неожиданную удачу.

Вторая Пуническая война... Ганнибал Барка пронесся по Италии как пожар, почти уничтожив Рим, как государство, но его нерешительность обернулась в итоге сокрушительным поражением, в результате которого Карфаген потерял все свои владения за пределами Африки.

Вторая война за китайское наследство... Япония на краю гибели и непонятная робость адмирала Реза, так и не высадившегося в гавани Старой Столицы. Итог нам известен: потеря султанатом всех континентальных владений и многолетняя смута.

Третья Пуническая война... и знаменитая фраза Марка Порция Катона 'Карфаген должен быть разрушен'. И он таки был разрушен! Римские жрецы прокляли землю на которой находился город, а его центральная площадь была перепажана и засыпана солью, в знак того, что на этом месте никогда больше не будут селиться люди.

Третья война... хотя ни о каком китайском наследстве уже речи не шло. Ее назвали гораздо проще: Малайский конфликт, потому что находящийся на задворках великой империи огрызок султаната, хоть и занимал значительную территорию и располагал значительным человеческим потенциалом, в силу слабости экономики, не мог реально угрожать ее существованию.

Немного отошедшее от тяжелых поражений государство, с маниакальным упорством год за годом бросало своих солдат на неприступные бастионы южных Филиппин, пока полностью не истощило свои силы в неравной борьбе с намного превосходящим его противником. И последовавшее за этим роковое решение Муиса о применении ядерного оружия, было всего лишь жестом отчаяния.

Сейчас стало модно говорить, что Возрожденная своей негибкой политикой сама спровоцировала Малайю на нападение... но мы с Вами живем в другие времена и можем лишь предполагать, кто является истинным виновником конфликта. Госпожа История крайне редко дает однозначные ответы и не очень любит раскрывать свои секреты. Мы знаем имена политиков, принимающих те или иные решения, знаем имена полководцев, но истинная подоплека их действий была и остается для нас загадкой.

Почему Пантеон настолько жестко отреагировал? Почему провел широкомасштабную зачистку территории? Манифест был обнародован задолго до этих трагических событий и у богов хватало поводов продемонстрировать свою силу гораздо раньше. Тогда почему было принято именно такое решение? Почему никто из НБ не попытался убедить Муиса отменить пуск ракет, почему не запугали, да просто, в конце концов, не убили... времени на это у них было предостаточно: от ультиматума султана, до уничтожения базы Олонгопо прошло целых три дня... почему, почему, почему...

Ответы на эти 'почему' могли бы объяснить нам, ради чего погибло более ста миллионов человек и какие цели преследуют Новые Боги в нашем мире, но все ныне живущие участники тех давних событий предпочитают хранить молчание... возможно Виэр мог бы ответить. Говорят, что он никогда не врет и не оставляет без ответа заданный прямо вопрос. Осталось найти смельчака, который был бы готов рискнуть своей жизнью и бессмертной душой, ради праздного любопытства.

Меня же больше мучает вопрос, почему основным действующим лицом 'гнева богов' считают именно Демона, хотя среди его Атрибутов не значится ни управление водами, ни орбитальной группировкой... но это 'почему' все-таки не настолько для меня актуально, чтобы из-за него терять свою драгоценную жизнь... которая прекрасна и удивительна, господа студенты!

А так как время лекции истекло, за окном аудитории стоит прекрасная весенняя погода, а меня ожидает самая красивая женщина подлунного мира, то всего вам хорошего и до встречи на экзамене!

26.05.2503 г. проф. Х. К. Франко, ГУВ. 'История магии'

* * *

29.05.2512 г. Большой Латангаи (Кальвария — порт — Кавиенг) Нари де Зорро, Прапорщик и другие.

* * *

Тонкий комариный писк, уже несколько минут раздражающий слух Нари, перешел в басовитое жужжание, которое становилось все громче и громче, пока не перешло в оглушительный рев — свист. Прошло еще несколько долгих секунд по истечении которых, ощетинившаяся стволами кинетических систем воздушная машина перевалила через гребень обрыва, и не давая потенциальным стрелкам времени на прицеливание, без зависания плюхнулась раздутым брюхом на подготовленную для нее площадку.

Словно большой деловитый жук, озабоченный состоянием нежных крылышек после долгого перелета, она осторожно подвигала взад — вперед консолями с далеко разнесенными гондолами двигателей, и убедившись, что все в порядке, элегантно сложила их себе на спину. И только после этого, как будто выбирая наиболее удобное для отдыха положение, презрительно развернулась широким задом к встречающим ее людям.

Разомлевшая на солнце тайка потянулась и отряхнув с одежды пыль, двинулась к застывшему на месте ДШБ. Не успела она сделать и пару шагов, как за ее левым плечом образовалась вездесущая Отомо, своим чистеньким и ухоженным видом напоминая скорее личного секретаря, чем боевика — телохранителя... впрочем, ввиду того, что штат королевской канцелярии пока еще находился в процессе формирования, обязанности секретаря тоже находились в ведении этой внешне хрупкой девушки. И госпожа Канцлер уже начала потихоньку задумываться... а не оставить ли все, как оно есть. Ведь любого взятого со стороны человека, придется проверять — перепроверять, прежде чем можно будет ему поручить хоть что-то важное, а Отомо, вроде как уже и не чужая... и, что немаловажно, у нее под рукой всегда есть пара головорезов, которые своими белозубыми улыбками способны до поросычьего визга запугать любого, даже самого отъявленного бюрократа.

В такт своим мыслям Нарю оглянулась, и в ответ на безмолвный вопрос лейтенанта отрицательно качнула головой... и тут же про себя решила, что идея весьма и весьма стоящая, нужно только прикинуть, не будет ли в таком случае Канцелярия излишне военизированной организацией... а если и будет, то так ли это плохо?

...Край десантной аппарели лег на каменистый грунт всего в нескольких сантиметрах от сандалий тайки, и Отомо одобрительно цокнула языком, оценив точность глазомера Нган — чит.

А из открывшегося проема посыпались бойцы Тарасова, под благосклонным взглядом канцлера занимая оборонительные позиции вокруг ДШБ. Сам же командир группы сопровождал появившегося следом за авангардом Целителя и нагруженных баулами с медицинской символикой Аюми и Ирину. В арьергарде процессии шествовала злющая, как сто чертей Цирцея.

Когда процессия приблизилась, Тарасов лихо бросил к виску пальцы, продемонстрировав новенькую нарукавную нашивку с оскалившейся лисьей мордой,

— Госпожа канцлер, медицина для починки и штопки начальства доставлена! Разрешите приступать? — на лице наемника читалась неподдельная радость от благополучного завершения многочасовых поисков пропавшего командира.

— Спасибо, Андрей! — Нарю улыбнулась и махнула рукой в сторону разбитого у подножия холма полевого лагеря, — пострадавший там... Ань, — обратилась она к Отомо, — проведи-ка медиков к его величеству, а я пока с Химе немного пошепчусь... так что не переживай, без охраны не останусь. А если вдруг срочно понадобится, то ты знаешь где нас искать.

Лейтенант кивнула и во главе куцей колонны погарцевала в направлении лагеря, а Нарю ухватив за рукав пританцовывающую от нетерпения Мизуки, потащила ее в сторону растущей неподалеку рощицы, и хотя Химера пыталась вырваться, хватку железного капитана разжать у нее не получилось,

— Да погоди ты, Нарю! — возмутилась Цирцея, — там же Диего... а я ему должна высказать все что думаю о...

— Выскажешь — выскажешь, — успокоила ее тайка, — вот прямо сейчас и

выскажешь... а *тот* Диего, который валяется в лагере, все равно сейчас в отключке и твои откровения ему пока до лампочки.

— Так — так... *тот* Диего, *этот*... и еще один во Владике... надо же, как он хорошо устроился! — пробормотала Мизуки, прекратив, наконец, сопротивляться и даже ускорив шаг в указанном тайкой направлении.

Нган — чит заинтересовано глянула на внезапно прозревшую разведчицу,

— Похоже, что и ты была в курсе... о том, что Дзинко весьма многолик. Одна я, как дура ничего не знала! Могла бы хоть намекнуть...

— Прости, но это не моя тайна... да и знаю я не так много. Только то, что в Старой Столице у Диего есть птица, через которую он может следить за происходящими там событиями... а о подробностях самого явления, и том, что здесь у него есть кто-то еще, мне ничего не известно...

Тайка кивнула, успокаиваясь, — значит *теперь* мне известно гораздо больше... тогда я тебя немного введу в курс дела. По *Его* просьбе, разумеется. Потому что Забаву и эту... Марину, Дзинко уже просветил.

Мизуки хмыкнула,

— Я вижу, что ты тоже не в восторге от появления новой — старой подруги нашего, — Цирцея сделала паузу и покосившись на тайку, продолжила, — главы семьи.

Запинка Химеры не укрылась от внимания Нари, и она вопросительно подняла бровь... разведчица, в свою очередь, отметив отсутствие негативной реакции, немного расслабилась и прикрыла на мгновение глаза, показывая, что не претендует на старшинство... последовала непродолжительная пауза и одновременно сообразив, как их переглядывание выглядит со стороны, обе не выдержали и дружно рассмеялись,

— Ты на меня плохо влияешь! — вытирая слезы заявила тайка, — с этими шпионскими играми, скоро при встрече не здороваться будем, а пароли — отзывы спрашивать!

— Да уж, пообщались, как настоящие разведчики, без слов. Но, что характерно, поняли друг друга совершенно правильно... или нет?

Нари вздохнула, — Химе, по — моему, я тебе уже говорила раньше, что не против твоего присутствия в семье... и с тех пор мое мнение не изменилось.

— А присутствие Танцующей, тебя не устраивает, так? — хитро прищурилась Мизуки, — или она тебе просто не нравится... внешне?

— Миз, ты же понимаешь, что внешность здесь совершенно не при чем... как и ее человеческие качества. Меня другое беспокоит. С ее появлением Дзинко оказался втянут в активную конфронтацию с Возрожденной. И как бы он не пытался оградить от этой грызни нас, остаться в стороне мы не сможем. Подожди, — остановила тайка пытающуюся вставить свое слово Химеру, — я понимаю, что по большому счету сама Марина всего лишь жертва обстоятельств, а истинные виновники находятся в другом месте... но понимаю здесь, — Нган — чит постучала себя пальцем по виску, — а здесь, — она приложила руку к левой стороне груди, — принять никак не получается. Поэтому у меня Марина ассоциируется, в первую очередь с нападением на усадьбу и со смер... с тем что случилось с Вайо. А уже потом, она для меня мать ребенка Дзи... Извини, что так сумбурно, но у меня сердце не на месте...

— А не маловат срок-то, для того, чтобы сердце было 'не на месте'? — немного цинично поинтересовалась Мизуки, — а насчет Марины... поверь, ситуация из которой тебя вытащил Дзинко, по сравнению с той... задницей, в которой она находилась к моменту

появления в ее жизни Диего, извини, выглядит довольно бледно.

Тебя просто и без особых затей собирались прикончить, а ее... — Химера махнула рукой в сторону вершины утеса, — эти зяблики на веревочках, по сравнению с тем, что довелось пережить ей, просто приятно проводят время на комфортабельном курорте!

Я как-то, еще до смерти Диего, случайно зашла в комнату Танцующей... и застала ее за тем, что она стоя на коленях молилась на портрет Диего... представляешь? Меня тогда дрожь пробрала, настолько это жутко выглядело... так что не все там так просто.

Не знаю, каким боком Марина касается самого похищения, но все ее последующие действия преследовали и преследуют всего лишь две цели: отомстить за его смерть и защитить детей... возможно она кажется тебе немного странной из-за своей заикленности на этом... но и судить ее я не могу. Потому как знаю подробности их знакомства и последующих отношений. Вот так-то. Поэтому я не удивлена, что Диего снова доверился Марине... если он конечно доверился, потому что после МОГа, его мысли стали возвращаться по таким замысловатым орбитам, что иногда ставят в тупик даже меня!

А теперь давай, просвещай меня о многоликости Дзинко, а то мы придем на место, а я так и не узнаю самого главного!

Впечатленная эмоциональным рассказом Химеры, тайка рассеянно кивнула,
— Да — да, конечно... явление это называется симбиоз и впервые с ним я столкнулась примерно восемьдесят лет назад на острове Флорес, что в нескольких сотнях километров к юго — западу от Явы. Согласно бытующей среди аборигенов легенде, в одной из прибрежных деревень когда-то давно жил колдун, который мог превращаться в огромного ящера...

* * *

...Похитители тел, которых привел жадный староста, не смогли захватить Защитника живым и в завязавшейся схватке тот погиб... а через несколько дней в деревню приполз семиметровый дракон Комодо и в отместку за предательство перебил всех жителей.

Дракон долгие годы жил на острове, изредка поедая одиноких путников на лесных дорогах, но по большому счету, считалось, что он в чем-то даже полезен, ибо пока в лесах присутствовало чудовище, настоящие разбойники появляться там опасались. Но однажды ящер съел кого-то не того, и местный князек нанял нас извести опасную рептилию... за очень хорошие деньги нанял, и мы успешно справились с заданием, заманив ее в ловушку. Но когда я выслеживала это чудовище, то неоднократно наблюдала, как варан — переросток пользовался примитивными орудиями труда... ну насколько это ему позволяло строение передних лап, а временами он казался вполне разумным...

Уже гораздо позже, когда я всерьез заинтересовалась этим феноменом и начала по крупицам собирать информацию, то поняла, что скорее всего в теле гигантской ящерицы находилось свихнувшееся от потери основного тела человеческое сознание...

За разговором девушки не заметили, как подошли к небольшому круглому озерцу, образованному стекающим по отвесной каменной стенке ручейком. И на берегу этого водоема каменным изваянием застыла большая птица... причем по мере приближения, Мизуки показалось, что от разлившегося вокруг напряжения потрескивает воздух.

— Давно он так стоит? — спросила Нган — чит у сидевшей под деревом Забавы.

— Давно. Как только ты ушла, *эта* опять упала перед ним на колени и рассказала про девочку. С того времени и стоит, как истукан.

— А Марина где? — напряглась Мизуки, а рыжая со вздохом показала пальцем на лежащую у ног казуара грудю тряпья,

— Вон валяется... да не переживай, ничего он ей не сделал. Сама распласталась. Он тычинки — пестики, стоит, она лежит, а я под деревом загораю, обалдеть, как весело.

Тайка решительно направилась к страусу и остановилась возле лежащей на земле Танцующей,

— И долго вы здесь собираетесь изображать скульптурную композицию 'Полный трындец'?

Марина никак не отреагировала на эскападу Нари, а Прапорщик чуть изменил позу, которая теперь стала не такой напряженной,

— А как долго вы собирались от меня скрывать? — голос Дзинко звучал равнодушно, даже с ленцой, но тайка слишком хорошо успела узнать мужа, чтобы обмануться его кажущимся спокойствием.

— До твоего выхода из регенератора, — честно ответила Нари, — все равно ничего сделать пока нельзя... Рыбоглаз успел покинуть остров на ожидающем его 'Сопрано', и ни догнать, ни перехватить его мы не можем. Да и не знаем куда именно направляется. Остается ждать требований Упыря... потому что сам Александр полностью ему подконтролен и похищение мог совершить только по его прямому приказу.

— Опять... опять все из-за меня, — Дзинко скрипнул отсутствующими у птицы зубами, — Цветок, скажи... что мне теперь делать? Ведь, что бы я не говорил до этого, в обмен на жизнь Хинаты я выполню любое его требование... естественно я буду блефовать и изворачиваться, но он знает, что как только угроза станет реальной, я сделаю все... — голос упал до шепота, — абсолютно все.

Нган — чит разозлилась, — Что тебе делать я не знаю! Но одно я знаю совершенно точно! Если ты так и будешь предаваться скорби и стоять здесь как памятник самому себе, то точно ничем не поможешь... ни девочке, ни остальным членам семьи! Потому что ты снова забыл, что не один! У тебя есть и другие дети, которым грозит опасность, у тебя есть мы... в конце концов у тебя есть Вайо, вернуть которую твоя и только твоя задача! Потому что больше ни у кого на это просто не хватит сил! — последние слова Нари буквально проорала, а птица слушая ее опустила голову к самой земле.

— А если ты пойдешь на поводу у этой твари в человеческом облики... то не поможешь ни ребенку, ни остальным. Так что если ты не способен сопротивляться своим животным инстинктам, вперед, отдай Упырю все, что тебе дорого, потому что малым он не удовольствуется!

— Что ты предлагаешь? — тускло поинтересовался Дзинко,

Нари пожал плечами, — откуда мне знать? Думаю, что нужно начать со спасения других детей... а остальные проблемы решать по мере их поступления.

— По мере, значит... ладно. Спасибо тебе Цветок, за все спасибо... но в первую очередь, за то, что ты у меня есть!

Марина! Прекращай уже валяться, у нас с тобой появилось срочное дело! Мне потребуется оперативное сопровождение по Старой Столице. Поднимай всех, кто там у тебя остался... а если кого-то подозреваешь в работе на Упыря, тоже поднимай! Попробуем через них провести дезинформацию... что еще... ага!

Миз! Что ты там стоишь, как неродная? Ком сюда, и Рыжую с собой захвати, нам предстоит решить нетривиальную задачу... как убедить детей добровольно уйти из дома. И придумать, каким путем будем их эвакуировать.

И пока не забыл, Нар, нам срочно нужно обзавестись чем-то вроде научно — технического отдела... потому как я за голову схватился, когда выяснил, *какую* броню носят имперские охотники. Там внутри такая амулетная начинка, что не каждый МД с ними один на один справится!

— Технический отдел, это конечно очень хорошо, но где взять людей? Там ведь фанаты своего дела нужны, кого попало не назначишь... — скептически сказала тайка, но Дзинко, что называется, понесло,

— Поставишь во главе Кимуру, а фанатов он и сам найдет... главное ему не мешать. А лучше дать в помощь пару пробивных малых...

Нган — чит улыбнулась, — Игрок, конечно техник от бога, но за ним нужен глаз да глаз... а то он напроекирует нам фрегат с вертикальным взлетом! Насчет пары человек... мы поступим гораздо проще. Я поручу Отомо приглядывать за ним в первое время... и по рукам в случае чего даст, и с пробивной способностью у нее все в порядке.

— Хорошо... найдите в Кави все имперские броньки, даже полностью выгоревшие, и спрячьте подальше, пока Кичи не сможет приступить к работе. Амуниция остальных находится на вершине утеса, в расселине рядом с крестами... в общем найдете. Но учтите, что эти комплекты полностью исправны, поэтому лезть в них очумелыми ручками следует осторожно... Цветочек, ты запоминаешь?

— Не только запоминаю, но еще и записываю... ты говори — говори. Когда ты не впадаешь в меланхолию, на тебя смотреть приятно... даже когда покрыт перьями! — тайка показала Прапору язык.

— М — да... о чем это я говорил? Ага, значит бронекостюмы полностью исправны, нужно всего лишь заменить шаговые двигатели ножных сервоприводов... но это чепуха, они вполне обычные, достать несложно... дальше...

Забава, возьмешь какой-нибудь тяговитый катерок и команду моряков посообразительнее... можешь старпома 'Лунатика' привлечь, он справится. В дельте Безымянной, войдете с моря во вторую протоку с восточной стороны, там не ошибетесь, со стороны океана у входа в нее растет характерное дерево с сухой верхушкой. Так вот, в этой протоке заякорена прошлогодняя модель 'Пенетранте' в топовом исполнении... завести бот вам не удастся, я немного пошалил с проводкой, но тоже ничего критичного, думаю что ремонтники разберутся без труда. Отведете его в Кави и после ремонта закрепите за группой Тарасова, а тот, на котором прилетели медики верните майору. Я обещал Андрею летающий танк... и на данный момент эта хренотень наиболее подходит под это понятие.

— То густо, то пусто, — буркнула себе под нос Забава, — до нападения, тычинки — пестики, на весь остров была один допотопный уют, а теперь с каждой твари по ДШБ. Упырь слишком хорошо платит своим наемникам, раз и у шиноби и у психов новенькие 'Лавали' нашлись... и с энергией проблем у них, судя по всему, тоже не бывает.

— Да, кстати, а что там с тюрьмой? Сдался Абэ, или пришлось штурмовать? — поинтересовался Дзинко.

— Пока все подвисло... — махнула рукой Химера, — я же сюда прямо с переговоров сорвалась. Пришлось отложить все до моего возвращения... но ничего, еды у них немного, пусть поголодают. Да и не показался мне молодой Абэ конченным психом... по — моему,

кроме жизни брата, его вообще ничего не интересует. Так что думаю, что мы с ним договоримся... полюбовно.

— Дайте мне с ним поговорить... и если вы пообещаете отпустить Сабу, то Еси сдастся без дополнительных условий! — уверенно заявила Танцующая. Мизуки удивленно посмотрела на нее, потом переглянулась с тайкой,

— Даже так? Но я не возражаю.

— Я понял, — в голосе Дзинко сквозило нетерпение, — потом значит потом, разберетесь без меня. Скорее всего ближайшие дня три — четыре я буду недоступен, а до выхода и рега основного тела так уж точно. Связь будем держать через Прапора, но в город я его не потащу... Думаю, что полянка, где мы с Забавой нашли Танцующую, для этой цели вполне подойдет. Ретранслятор усадьбы туда уверенно достает, и Сеть на поляне есть... ах да, чуть не забыл.

Нари... даже не знаю кому поручить, но сделать это нужно обязательно. Потому что свое слово нужно держать, а я пообещал господам охотникам вполне конкретные вещи!

Когда будете покидать Кальварию... снимите их с крестов. Одаренных, а их четверо из шести, заберете в Столицу... и поместите в генераторы. Будьте осторожны, у командира три плюс ранг, и хотя энергии у него быть не должно... но чем черт не шутит... У нас есть медик, которому можно доверить это дело?

— Найдем, — недрогнувшим голосом ответила тайка, а что с нуллерами?

— Скиньте их с утеса!

И опять просьба никого не шокировала... Забава всего лишь поинтересовалась,

— Бросать живьем, или сначала эту мерзость нужно удавить?

* * *

29.05.2512 г. Большой Латангаи (порт — Кавиенг) Абэ Есиаки.

— Черт... как же голова раскалывается... — русоволосая девушка, вся одежда которой состояла из этих самых длиннющих волос, прошлепала босыми ногами мимо совершенно индифферентно разглядывающего ее Есиаки и, наверное, уже в сотый раз подергала ручку водопроводного крана... разумеется чуда не произошло и ни одной капли живительной влаги оттуда не появилось,

— блин... сушит так, что жить не хочется... — блондинка посмотрела на свое отражение в привинченном к стене караулки зеркале, и с тоскливым стоном уперлась лбом в прохладное стекло, — ужас... я похожа на ворово привидение!

— Жрать надо было меньше, — сидящий на полу командир психов попытался изменить позу и скривился от кольнувшей висок боли, — а если жить надоело, то обратись этажом выше. Там тебе с удовольствием помогут!

— Ни хрена они мне не сделают! Знаешь кто я такая? Кишка тонка у местных говноедое убить принцессу из императорской семьи!

— Да уж! За последние три дня узнал я тебя даже слишком хорошо, — Есиаки хихикнул, — но если твое высочество такое смелое, то почему оно еще здесь? Иди наверх, пусть трусливые туземцы полечат твое похмелье. У них с этим просто, чик по горлышку, и болеть сразу перестанет!

— Абэ!!! — прорычала блондинка, но тут же схватилась обеими руками за голову, и жалобно заныла, — ой... Еси... а у нас точно — точно ничего не осталось попить, а?

— У вас не знаю, а у меня ничего. Утром последнюю бутылку вылакали.

— Есичка... мне так плохо, так плохо, что я сейчас умру... придумай что-нибудь пожалуйста...

Абэ равнодушно пожал плечами, — умирай, мне-то что? Часом раньше, часом позже, какая на хрен разница?

Журавлева чуть не поперхнулась от возмущения, и на время даже позабыла о том, что страдает от жесточайшего похмелья,

— Что значит, умирай?! Я не хочу умирать... а после того, что у нас с тобой было, ты должен взять на себя ответственность! — убежденно заявила блондинка, и теперь пришла очередь закашляться Есиаки,

— Охренеть себе заявочки... а почему именно я должен брать ответственность? Вон к Хатта обратись, у тебя с ним вчера тоже 'было'... или еще к кому, с кем по пьяни зажигала.

— Ты не такой как все! Я сразу это поняла и... — вкрадчиво начала принцесса, а Еси, внезапно прозрев, хлопнул себя ладонью по лбу,

— Я понял! Оторва, ты неправильно выбрала себе жертву. Пойди поройся в мусоре возле стола, найди там скелет селедки и морочь голову ей, а меня лучше не трогай. Может мне и девятнадцать, но на подобные бабские закидоны я не ведусь уже давно... а уж на твои, так тем более!

— Абэ!!! — снова зарычала Журавлева и, схватив Есиаки за высокий ворот бронекуртки, подняла тщедушное тело перед собой, без труда удерживая его на вытянутой руке, — ты случайно не забыл, с кем разговариваешь? Я ведь могу свернуть твою глупую головушку, и...

Пока разъяренная Оторва шипела и плевалась, Малыш со щелчком вывернул себе плечо и одним тягучим движением выскользнул из куртки, мгновенно оказавшись за спиной блондинки,

— Красивая ты Анька девка... но дура, каких свет не видел! — заявил он невозмутимо, обернувшись к задыхнувшейся от злости принцессе, — потому что если бы с обратной стороны этих красивых глазок, имелось хоть немного мозгов, то ты уже давно бы сообразила, что Оторва стала никому не нужна, и еще дышит всего лишь потому, что там, — Есиаки ткнул пальцем в потолок, — сидят хитросделанные муд... рецы, которые надеются выторговать за твою голову хоть что-то... но окружение императора выкупать засвеченного агента Упыря точно не станет, иначе им самим придется отвинчивать твою блондинистую головку. А самому доктору на тебя плевать... все что можно с твоей жизни, и даже смерти, он уже давно получил. Так что можешь расслабиться, что бы ты не делала, и перед кем бы не раздвигала ноги, дорога у тебя отсюда только одна, в ящик!

Принцесса взвизгнула и развернувшись выставила перед собой правую руку, Еси все тем же тягучим движением отшагнул в сторону, одновременно извлекая из ножен стилет... но ничего не произошло. В таком состоянии блондинка не могла пользоваться своими способностями и юный Абэ довольно оскалился,

— Ну что за дура! Мне даже руки не хочется об тебя пачкать... так что побереги силы, они понадобятся, чтобы орать и вырываться, когда тебе КК колоть будут.

Принцесса зарыдала, а на шум в караулку заглянул бывший наместник Папуа,

— Что здесь происходит? — увидев Журавлеву, Хатта побагровел и набычившись

двинулся на Есиаки, но тому хватило всего лишь одного предостерегающего взгляда, чтобы превосходящий его на голову атлет застыл на месте,

— Какие же вы все душные и предсказуемые... золотая молодежь, великолепные гепарды нации. Да мне блевать от одного вашего вида хочется! — сплюнул под ноги заметно струхнувшему Андрею Малыш, — ну и чего встал? Иди к своей принцессе, займи ее, чтобы не ныла и под ногами не путалась... только сильно не увлекайтесь. Чую, скоро отсрочка закончится и у нас появятся гости... и мне бы не хотелось, чтобы рядом с моим хладным телом, светил мудями твой голый труп. Я ясно выразился? — Еси изобразил свою фирменную улыбку и побледневший Хатта отшатнулся, — у вас один час... и не дай бог, по его истечению вы будете еще не одеты... изуродую! — Малыш подхватил лежащую на полу бронекуртку, и вышел из караулки, с силой впечатав в косяк, ни в чем неповинную дверь.

Путь Абэ лежал к импровизированной баррикаде, перегородившей коридор перед ведущей наверх лестницей. Один из дежуривших у хлипкой преграды парней, при виде Есиаки вскочил на ноги и радостно заулыбался,

— Ты пришел раньше, чем обещал, брат! Мог бы еще немного отдохнуть... все равно пока тихо.

Малыш облокотился на огнемет и выглянул в выложенную вокруг его ствола амбразуру. Лестница была пуста и только на отгораживающей ступеньки решетке висели два неподвижных тела,

— Что там наши друзья Наказующие... висят спокойно?

Коротко остриженный крепыш, сосредоточенно пытающийся сложить пирамидку из поставленных друг на друга ручных гранат на секунду отвлекся от своего занятия, и ребристые бочонки с грохотом раскатились по полу. Крепыш огорченно почесал лоб,

— Командир, ты как всегда не вовремя! Я уже почти нашел точку равновесия для десятой, а тут ты со своими вопросами... теперь нужно все сначала начинать!

Еси пригладил ладонью непокорно торчащие колючки на голове крепыша,

— Извини, Ежик, я не специально.

— Чего уж там, я все понимаю, — довольно забубнил названный Ежиком член команды 'психов', — ты же командир, а на командира нельзя обижаться!

— Вот и славно... так что там насчет Сибовцев?

— А че с ними может быть? — удивился Ежик, — висят себе и висят. Часа два назад тот что постарше еще дергался и что-то варнякал, но отсюда было не разобрать чего он хотел, да мы и не прислушивались. А сейчас может уже и подошли, кто их знает.

— Хорошо если так... но надеяться на случай нельзя. Будет обидно, если нас всех перебьют, а эти... — Малыш покосился на испуганно смотрящую на него девушку в слишком большой для нее куртке и с досадой плюнул точно в зев амбразуры, — Ежик, если все пойдет не так, и заварушка все-таки начнется, я хочу быть уверен, что они мертвы.

— Командир, можешь положиться на мои колючки! Сделаем все в лучшем виде... а может прямо сейчас их горючкой полить, а?

Абэ отрицательно покачал головой, — сейчас не стоит, пусть помучаются еще немного.

— Брат... — осторожно тронул руку Еси Абэ Сабу, — а может не надо... так?

— Надо! — отрезал глава клана и по совместительству сводный младший брат Сабу, — ты оказался в этом подвале по их прихоти! Это была личная инициатива, и за нее придется ответить... правда был еще один деятель, который приложил к этому свои ручонки... но одна моя подруга уже попросила его выйти на улицу через окно сколько там десятого этажа.

Сказала, что крепкий был мужик: орал не переставая... до самой встречи с бетонкой. Шмяк и мозги...

— Еси, — в голосе Сабу слышалась укоризна, — не надо... ты пугаешь Кин, и вообще... ты же мне обещал!

— Прости, — неожиданно смутился признанный отморозок, — я по привычке...

— Эгегей! — раздался со стороны лестницы веселый голос, — есть там кто живой?

— А ты приди и проверь, — заорал в ответ Малыш.

— Так я и пришла проверить, — не осталась в долгу кричавшая, — ну и поговорить заодно. Ты как насчет поговорить, Малыш Еси?

— Отчего не поговорить, если человек хороший... спускайся и поговорим.

— Без проблем. Только я не одна приду... вы там как, не сильно пугливые?

Абэ на секунду задумался,

— Химера, в твоём благоразумии я не сомневаюсь... но никого из твоих местных товарищей не знаю...

— Малыш, это я, — прозвучал новый голос, и Еси облегченно выдохнул,

— Привет Танцы, чертовски рад слышать твой мерзкий голос.

— Взаимно, Малыш! Так ты не против, если мы втроем спустимся?

— Ого — го, вас уже трое?! Дай-ка подумать... Танцы, ты там случайно не при смерти находишься?

— Не дождешься! А с чего такое беспокойство о моем здоровье?

Абэ довольно хихикнул,

— Это не беспокойство, а недоумение... такие люди да против моей измученной жесточайшим сушняком инвалидной команды. Нам бы и одной Химеры за глаза хватило... а уж с тобой и подавно. Но раз вы решили взять с собой третьего, то я вижу для этого только два логических объяснения: либо кто-то из вас не может самостоятельно передвигаться и понадобился носильщик... либо у вас обеих вдруг появилось странное желание пожить еще немного!

Наверху замолчали, переваривая версию юного Есиаки, а сам автор озадаченно почесал затылок,

— Надо же... угадал. Тогда спускайтесь, мне уже жутко интересно, что вы задумали. И громилу своего берите... может хотя бы ваше присутствие в этом уютном подвальчике заставит понервничать того парня, которому поручили в случае чего сделать нам большой бада — бум! А то мне показалось, что у него напрочь отсутствует чувство юмора.

Малыш шепотом отослал гарнизон баррикады за следующую перегородку, а сам, нацепив на лицо самую безумную из своих улыбок, пошел встречать гостей.

Означенные гости как раз приступили к осмотру местных достопримечательностей и вполголоса обсуждали достоинства и недостатки скульптурной композиции из прикрученных к решетке тел.

— Дежа вю! — с видом знатока заключила Химера, — осталось определить, кто из них больший псих!

— Разумеется Я! — ударил себя в грудь кулаком Абэ, но визитеры отнеслись к его заявлению с изрядной долей скептицизма,

— Малыш, перестань кривляться, — попеняла Еси Марина, — нас этим не проймешь, а глядя на тебя пропадает всякое желание говорить серьезно!

Улыбку Абэ словно стерли,

— А ведь ты действительно *с ними*, хотя я сначала не поверил... но все что ни делается, все приближает нас к кладбищу. Прошу, — Малыш с поклоном посторонился, — думаю дела лучше обсудить за столом... хотя угостить вас чаем я не смогу... кстати, Химера, поздравляю, отключить воду к финалу пьянки... это просто гениально. Таких незабываемых ощущений я не испытывал с... в общем давно не испытывал.

— Спасибо, я польщена, — скромно потупилась Мизуки, — для вас только самое лучшее.

— Гниль лесная! Может уже хватит реверансы разводить, а пора заняться тем, ради чего мы сюда пришли?

— Госпожа... даже не знаю по какой фамилии к вам обращаться, чтобы не обидеть... придется рискнуть. Госпожа Тэлке, мне бы хотелось оттянуть финал нашего разговора в как можно более отдаленное будущее, потому что финал в любом случае подразумевает мою смерть... но я понимаю, что это будет выглядеть... хм, некрасиво. Поэтому прошу следовать за мной.

Абэ беззаботно насвистывая, зашагал по коридору, а его гости переглянувшись, последовали за ним. Баррикада на них впечатления не оказала, а вот когда Есиаки рванул на себя дверь караулки и пригласил их за собой, самообладание гостей покинуло.

— Вир прародитель!!! — присвистнула от удивления Забава, — вот что бывает, когда за дело берутся люди, знающие толк в извращениях!

— Час еще не прошел! — взвизгнула блондинка, пытаясь побыстрее расцепиться с партнером, — Есичка, ты не так все понял...

Мизуки прикрыла рот рукой и прыснула... даже Танцующая улыбнулась.

— Пошли вон, — спокойно сказал Абэ, сметая со стола крошки, но этого оказалось вполне достаточно... и даже улыбка не понадобилась, чтобы вместе с крошками вымести за дверь и участников оргии.

— Весело тут у тебя, — с иронией заметила Марина, усаживаясь за стол, — но может мы действительно что-то не так поняли, и любит она только тебя?

— Она только себя любит... и то исключительно в извращенной форме. Так что хрен с ней. Лучше выкладывайте, с чем пришли.

— Сразу быка за рога... да Малыш? — Цирцея прежде чем сесть, развернула свой стул спинкой вперед, — но мы бы хотели сначала выслушать твои пожелания, а уж потом перейти к десерту.

Есиаки улыбнулся, — а у меня есть право на пожелания? Даже странно... но мое основное требование вы уже слышали. Жизнь и свобода для моего брата, его подруги и членов моей команды... которые еще живы.

Химера пальцем нарисовала на столешнице знак вопроса,

— Вот значит для чего ты отправил в ловушку действительно неадекватных... неужели тебе было их не жалко?

Улыбка Малыша превратилась в оскал,

— Тебе-то какое дело, жалко мне их или нет? Свое требование я озвучил... а перед остальными на том свете отвечу!

— Хорошо... твои чувства действительно к делу не относятся... но мне бы хотелось услышать пояснения, что ты понимаешь, под 'жизнью и свободой'. Просто выпустить их в город, перевезти на другой остров... или потребуются доставка в какое-то конкретное место?

— То есть сам вопрос, отторжения у твоих хозяев не вызывает... что — же, это не

может не радовать. Под указанными понятиями я понимаю нормальную жизнь... жизнь и защиту от Упыря, — увидев выражение лица Мизуки, Еси успокаивающе махнул рукой,

— Не нужно так на меня смотреть, капитан, я не требую постоянной охраны. Достаточно поселить их в заведомо спокойном месте. Например, в Кимби...

— На это потребуются значительные средства... — протянула Цирцея оценивающе разглядывая собеседника.

— Которые у тебя будут! — кивнул Абэ, — я перечислю тебе или Марине двенадцать мегаимпов. Это все что у меня есть... не думаю, что тебя заинтересует клановая недвижимост...

— Меня все интересует, — с ухмылкой заявила Химера, — и недвижимост и рыболовная флотилия, которая базируется в порт — Корсаке.

Абэ равнодушно пожал плечами, — когда начнут разбираться на уровне Гэнро, все земли и строения все равно пойдут под конфискацию, но если вам хочется терпеть меня еще месяц другой, пожалуйста, могу оформить дарственную и на это. А насчет флотилии... она все равно не приносит прибыли... впрочем, теперь это не мои проблемы, забирай. Ну что, я утолил твою жадност?

— Почти... насколько я понимаю, мегаимп это один миллион... но двенадцать миллионов сумма очень немалая! Не боишься, что я не выполню взятых на себя обязательств и оставлю деньги себе? Кстати, а как ты планируешь их поделить?

— Боюсь не боюсь... вроде у меня есть выбор. Но я знаю, насколько щепетильно ты относишься к своему слову. Поэтому постараюсь в него поверить... если ты, конечно, мне его дашь. Одно слово от тебя, одно от Марины... мне так будет проще. А с деньгами... по миллиону моим ребятам, четыре Сабу и Кин на двоих. А два заберешь себе... или поделишь с подругами.

— Не сходится, — хмыкнула Мизуки, — ты почему-то считаешь, что из твоей команды в живых осталось всего шестеро... а у меня в документах значится девятнадцать... теперь даже не знаю, как быть...

Еси скрипнул зубами, — не играйся со мной Химе... тебе это не поможет!

— А я и не прошу у тебя помощи, Малыш. Я торгуюсь. Тебе интересно, кто погиб в действительности?

— Кто? — каркнул пересохшим горлом Абэ, и Забава поставила перед ним извлеченную из бездонного кармана запотевшую банку с кокосовой водой.

Малыш в два глотка прикончил напиток и бросил смятую банку в угол, а Цирцея начала перечислять, загибая пальцы,

— Три мясника из штурмовой команды... извини, но мне показалось, что они зажились на этом свете... Танк, потому что он очень хотел умереть... и Тико. Последний, чисто технически еще жив, но наши медики пришли к заключению, что он свихнулся окончательно, и будет гораздо гуманнее положить его в генератор. Вот такие у меня козыри, Еси... теперь я хотела бы услышать, во сколько ты оценишь жизни выживших.

— Стерва, — восхищенно прошептал Абэ и трижды хлопнул в ладоши, — Марина, я понимаю, что ей нет необходимости врать... но...

— Это правда, Малыш. Из первой команды выжили тринадцать человек. Даже Карина, хотя Целитель и сказал, что ее успели доставить к регу буквально в последний момент.

— Что вы хотите узнать? — откинулся на спинку стула Есиаки, — я готов рассказать все что знаю.

Химера улыбнулась,

— Ну это же очевидно! Нас интересует только Упырь и все что с ним связано.

Дверь в караулку отворилась, и в помещение степенно вошла успевшая одеться Оторва, следом за которой волочил непослушные ноги перепуганный насмерть Хатта,

— Как особа, принадлежащая к императорской фамилии, я требую, чтобы все переговоры проводились в моем присутствии! — заявила блондинка и с важным видом уселась на деревянный топчан, с которого ее согнали за двадцать минут до этого.

— Д — да... мы требуем, — проблеял бывший наместник и Малыш в очередной раз опустил лицо в сложенные вместе ладони,

— Возрожденная обречена... если у власти находится это...

— Попрошу выбирать выражения! — словно отгоняя муху, величаво махнула рукой Оторва, — не забываете с кем говорите. Капитан Цирцея, попрошу обеспечить порядок, мы же с Вами договаривались...

— О чем? — поинтересовалась Мизуки, — о чем мы с тобой договаривались, Оторва?

— Да как вы смеете, — взвизгнула блондинка, — я особа...

— Ты никто! — хмыкнула Цирцея, — и зовут тебя теперь никак. Договаривалась я с попавшей в беду девушкой Аней... а вижу перед собой напыщенную идиотку, не понимающую где, и в каком положении она находится. Ладно бы ты была глупой от рождения... такое бывает и ничего с этим поделать нельзя... но твоя дурость приобретенная, и поскольку умнеть ты не собираешься, то я, пожалуй, повторю то, что тебе сказал Малыш... Оторва, пошла вон! Нам сейчас не до тебя.

Хатта попытался принять героическую позу, но поднявшаяся во весь рост Забава небрежным толчком вышвырнула его в открытую дверь. Зареванная принцесса последовала за ним самостоятельно. В коридоре раздался смех и пошловатые шутки.

— Похоже, что за этой дверью собрались все обитатели подвала, — заметила Забава, — и заключенные и психи.

Юный Абэ прокашлялся и начал торжественно декламировать,

— Забава Тэлке, известная также как Заб Великолепная, семьдесят девять лет, первая и единственная жена погибшего двадцать лет назад племянника Тайра Мэдоко. Двое детей, старший сын пропал без вести на Яве в позапрошлом году, дочь замужем за главой линии Катаро. Шесть внуков, трое из них носят фамилию Тэлке.

На сегодняшний день одна из двух известных носителей пробудившейся Старшей Крови семьи Тэлке, стоявшей во главе Второго Дома до выделения из нее линии Серых Лис. Считается теневым правителем Тэлке, несмотря на то, что должность главы семьи официально занимает ее старший брат Дмитрий. Магический ранг три плюс, особые способности неизвестны, активно использует различные шагающие бронесистемы. Последние пятьдесят лет заместитель начальника школы боевой подготовки рейнджеров Сегуната. Участник всех пограничных конфликтов с Возрожденной начиная с четыреста шестьдесят девятого года. Очень опасна, в рукопашном бою предпочитает пользоваться алебардами или им подобным оружием. По неподтвержденным данным один из сильнейших сенсоров Сегуната. Поиск Цели осуществляет с помощью обоняния, за что получила у врагов прозвище Заб — сука. Убежденный враг Возрожденной...

— А не слишком ли ты, тычинки — пестики, много знаешь, Малыш? И с чего такой интерес с тете Забаве... а? — рыжая угрожающе нависла над столом, но Есиаки только улыбнулся,

— Никакого особого интереса, *тетя Забава*, это я в качестве рекламы своей памяти цитирую справку из вашего досье... если хотите могу продолжить, там еще есть...

— Спасибо, не надо! Склерозом не страдаю, и кто такая Забава мне прекрасно известно, — с угрозой посмотрела на него рыжая.

— Понял! Не надо, так не надо... могу про Химеру рассказать...

— Не надо про Химеру, она тоже в курсе откуда взялась и чем дышит, и память свою рекламировать не нужно. Я осведомлена, что она у тебя эйдетическая, и ты помнишь все, что когда-либо видел или читал... собственно поэтому с тобой и вожусь. Так что давай все-таки вернемся к доктору Арпаду.

— Если мы договорились, то давай, — с показным безразличием сказал Еси, — что тебя интересует конкретно?

Меня интересует все, что касается Упыря и его деятельности, но беседовать об этом мы будем не здесь и не сейчас... как ты сам заметил, у нас будет еще месяц или даже два на то чтобы друг другу надоест, — ответила ему Цирцея, — сейчас же я хочу услышать ответ всего лишь на один вопрос... известен ли тебе способ выявить и деактивировать установленную доктором управляющую программу?

Абэ хитро прищурился,

— Какого рода программа: Зомби или Подконтрольный?

Мизуки как-то странно посмотрела на Марину, но та оставалась совершенно бесстрашной, безмятежно изучая царапины на поверхности стола. Было заметно, что Химере очень хочется выругаться, и сдерживается она с трудом.

— Я не знаю, — наконец призналась она заинтригованному этой безмолвной пантомимой Есиаки, — программа неактивна, но по косвенным признакам мы подозреваем, что она есть.

Теперь пришла очередь Малыша замереть с прикрытыми глазами. Примерно через минуту, которую участники беседы провели в тяжелом молчании, Еси приоткрыл один глаз и впервые с начала разговора захихикал,

— Какие интересные дела вокруг творятся! Оказывается, не только меня тут допрашивают... но вы меня развеселили, поэтому я сделаю даже больше, чем просто отвечу на твой вопрос, Химера. Я открою вам глаза на смысл происходящего... если вам, это конечно интересно...

— Не набивай себе цену, Есиаки, — процедила сквозь зубы Мизуки, — мы ведь можем и уйти!

— Да ну, это же будет совсем неинтересно! Вы уйдете, потом мы совсем от жажды озвереем и наверх полезем... трах — бах, сплошные убытки. Домик опять же жалко, строение-то капитальное, небось лет триста, если не все пятьсот стоит... меня, такого красивого тоже всмятку, а я так хотел еще лет двести в стеклянном гробике полежать... чтобы суровый техник периодически над моим телом скупую слезу ронял... та — акой молодой и совсем как живой!

Танцующая, не меняя отрешенного выражения лица, грозно сверкнула линзой искусственного глаза,

— Малыш, не паясничай!

— А что Малыш? Чуть что, сразу Малыш... ладно, — веселость Есиаки мгновенно улетучилась, и было в этой неестественно быстрой смене настроения что-то жутковатое... особенно появившийся в его разноцветных глазах маниакальный блеск,

— Ладно, — повторил он, — перед смертью не надышишься. Судя по заданному вопросу, вы не понимаете с чем столкнулись, а Танцующая по каким-то своим соображениям, не горит желанием помогать... скорее всего потому что не верит в искренность местных властей по отношению к ее внезапно воскресшему супругу. Так, Танцы?

— А ты бы поверил? — вопросом на вопрос отпарировала Марина, — Диего был им нужен как флаг, для того, чтобы собрать в одну компактную кучу местных отморожков. Свою задачу он выполнил и теперь будет только мешать...

* * *

— Стоп! — сказала Нарина, останавливая запись, и подойдя к экрану щелкнула ногтем по застывшему изображению Танцующей, — в уме тебе не откажешь... и как же вас таких умных, обвели вокруг пальца тупые похитители тел... или потому и обвели, что действия идиотов не поддаются прогнозированию? Пу, твое мнение?

Миниатюрная девушка, которую окружающие знали, как подругу майора веселушку Пуонг, поднялась из-за стола и раскрыла лежащую перед ней старомодную пластиковую папку,

— Все три представленные мне видеозаписи полностью идентичны, лакун или следов монтажа не обнаружено... следовательно, можно с определенной долей уверенности утверждать, что договориться с психами за нашей спиной они не пытались.

— А им и незачем договариваться за нашей спиной! Мы, если так можно выразится, естественные союзники и находимся по одну сторону баррикад... по крайней мере пока находимся. И нам нужно, чтобы это положение вещей сохранялось как можно дольше, а в идеале — навсегда... — Нган — чит снова развернулась к экрану, — так... с Забавой все понятно, как и предвидел Дзинко, ее появление оказалось для нас подарком судьбы... а вот с этими двумя... Пу?

Пуонг ответила без заминки, было ясно, что вопрос не стал для нее неожиданностью,

— Их отношения гораздо ближе, чем кажется на первый взгляд. Не в смысле любовной связи... составленный нами психологический портрет Яковлевой однозначно подтверждает невозможность добровольных сексуальных контактов с кем-то еще кроме Диего Найденова. Скорее всего они просто близкие подруги... которые давно не общались. Возможно видели друг в друге напоминание о... случившемся и добровольно оборвали все контакты, но это всего лишь мое предположение.

Нарина кивнула, показывая, что 'предположение' Пуонг в ее глазах выглядит достаточно серьезно, а вьетка между тем продолжила,

— Что касается событий сентября 2504 года, то тут мое мнение однозначно: обе знали о похищении заранее, и скорее всего, принимали в его подготовке активное участие.

Тайка фыркнула, — тоже мне новость! Я знала об этом еще с самой первой встречи с Химерой. Она, кстати сама мне и рассказала... когда на Дюк везла...

Пуонг перевернула лист в своей папке,

— Шантажировать их этим не стоит. В лучшем случае обе полностью разорвут с нами отношения, а в худшем... не мне вам объяснять, что ждет Кавиенг в случае активного противостояния с Лисом...

Нари внимательно посмотрела на ветку,

— Я говорю это тебе не в первый раз, но надеюсь в последний... и обязательно передай своим умникам из аналитического отдела... Я НЕ СОБИРАЮСЬ как-либо вредить своему мужу! И если еще раз попытаетесь подsunуть мне план... его устранения, пусть пеняют на себя. Передущу как крыс в ваших же катакомбах! Это понятно?

Пуонг побледнела, а сидевший до этого с отсутствующим видом майор, услышав крик, встрепенулся и хлопнул раскрытой ладонью по столу,

— Успокойся! Никто против твоего драгоценного Дзинко ничего предпринимать не собирается... более того, он, как компромиссная фигура полностью нас устраивает на своем месте... но сейчас будет лучше, если Лис на какое-то время покинет Латангаи... для всех лучше. И для него тоже.

Я все понимаю, беременность, желание быть поближе к отцу ребенка, но ведь способность мыслить логически ты не утратила? Де Зорро и раньше постоянно находился в пограничном состоянии, а сейчас судя по всем признакам, у него вообще началась вторая инициация. Ты понимаешь? Вторая инициация меньше чем через десять лет после первой! Да он скорее всего и сам сейчас не соображает на каком свете находится... а насчет детей... ты хоть до конца запись смотрела или только до этого момента?

Нари неопределенно качнула головой, и Кулап не спрашивая ее мнения коснулся сенсора, запуская просмотр.

* * *

...будет только мешать! — конец фразы Танцующая словно выплюнула, но сразу же взяла себя в руки и снова заговорила ровным голосом, — и пока я не пойму, что происходит вокруг Диего, моя помощь *здесь и сейчас*, будет минимальной. Именно такова моя позиция и сходиться с нее я не собираюсь.

Мизуки помрачнела, а Забава начала рассматривать Марину со смесью научного любопытства и безмерного удивления: словно в ее присутствии внезапно заговорила деревянная табуретка.

Абэ откровенно наслаждался разыгравшимся перед ним спектаклем, кивая в такт каждому слову Марины,

Спасибо Танцы... но, если ты не возражаешь, я все-таки немного приоткрою глаза твоим подругам и их недремлющему руководству. Все-таки теперь от благополучия вашего королевства в какой-то степени будет зависеть и благополучие моего брата.

Марина равнодушно пожала плечами, и Абэ, как будто ободренный отсутствием возражений с ее стороны, продолжил,

— Твой вопрос о деактивации скрытой управляющей программы... обычно доктор не занимается подобной ерундой в долгосрочных проектах. Слишком уж эти программы ненадежная штука. Каким бы он ни был гением в этой области... а он таки гений, устанавливая в сознание человека сложный поведенческий комплекс крайне тяжело даже для него. Любая чужеродная надстройка в сознании, которая не подкреплена реальным опытом или ощущениями, со временем начинает стираться. Поэтому нельзя быть полностью уверенным, что программа отработает так как надо и субъект выполнит именно то, что от него требуется. Кроме того, данная процедура совершенно бесполезна в отношении

Одаренных. Достаточно два минус ранга и слабейшего тока чакры извне, чтобы все старания программиста пошли прахом. Два — три дня и человек вспомнит все, и саму процедуру программирования тоже.

Что касается нуллеров и перворанговых, то выявить скрытую программу, не зная условной фразы нельзя... по крайней мере мне такие способы неизвестны, но если после активации подвергшийся зомбированию человек попадет под воздействие ауры сильного Одаренного, особенно если тому не понравится его поведение, то программа не проживет и минуты... опять же в силу своей чужеродности для носителя.

Но это все абстрактные вещи, потому что я ни разу не слышал, чтобы доктор пользовался программами с отложенным временем активации. Ему это просто не нужно. Арпад предпочитает работать на человеческой психологии. Не зря же его называют 'исполнителем желаний'... алчность, мстительность, непомерное честолюбие, и вот уже порядочный казался бы человек, полностью находится в его власти и делает такие вещи, о которых не мог и подумать еще пару дней назад!

А управляющие программы... с ними Упырь предпочитает работать 'чисто', и его зомби начинают выполнять свое задание сразу же после внедрения. Причем эти задания всегда элементарные: отнеси, подожги, нажми на кнопку и так далее... иногда он применяет зомбированных в качестве ретранслятора, когда ему нужно имитировать личную встречу. Тогда зомби работает попугаем, бездумно повторяя то что слышит через браслет... в любом случае Арпад никогда не пытается зомбировать Одаренных, а сами зомби после отработки программы погибают... я, кстати, спасти их ни разу не пытался, а вот у Марины в этом отношении опыт богатый, потому что у доктора своеобразное чувство юмора, и он довольно часто пользовался услугами подчиненных Танцующей для передачи ей посланий... или просто приветов.

Есть и другой способ подчинения... не связанный с обязательной ликвидацией жертвы. Наглядный пример такого подчинения — незабвенный Рыбоглаз. Подобных ему мы называем подконтрольными, или просто контра... хотя лично я встречался с ними всего дважды, но слышал неоднократно. Да и вы тоже. Всем известный секретарь Екатерины Андо, которого долго считали самим Упырем, всего лишь одна из его марионеток. А вот Марина встретившись с одним из Подконтрольных, приняла его за самого Упыря и зарезала... чем изрядно повеселила доктора.

Как выбираются кандидаты для взятия под контроль я не знаю, но процесс 'изготовления' таких гомункулов довольно длительный. Не меньше двух месяцев. Кроме того, эта категория, хотя и довольно самостоятельна в своих действиях, требует от Арпада постоянного контроля через БКС, для того чтобы вовремя подкорректировать сбившуюся программу или вытащить ценное имущество из сложной ситуации, в которую он или она попали в силу собственной тупости.

Что самое интересное, личность подконтрольного вполне себе здравствует... и прекрасно осознает, что ею управляют. Вот только после обработки Упыря, настоящему хозяину тела абсолютно пофиг, свободен он в своих поступках или нет, потому что контроль осуществляется в первую очередь через эмоциональную сферу. Из-за купирования эмоций, кстати и проявляется эффект отмороженного, рыбьего глаза...

Черт! Танцы, ты меня сглазила! Я ведь не собирался подробно расписывать гомункулов... а в итоге целую лекцию прочитал! — Есиаки соорил обиженную рожицу, но очередная банка газировки от Забавы вполне примирила его с миром.

— Откуда ты все это знаешь? — с подозрением спросила Химера, и Есиаки самодовольно ухмыльнулся,

— А почему бы мне и не знать такие мелочи, если доктор хранил у нас в доме материалы, которые по каким-то причинам нельзя было доверить Сети... ведь предыдущий глава клана считал Арпада великим человеком и чуть ли не боготворил. Ну а я всегда был довольно любознательным ребенком с хорошей памятью, так что ничего удивительного в моих знаниях нет... как нет и сведений, которые могут грозить Упырю разоблачением.

— Предыдущим главой клана был твой отец? — без задней мысли уточнила Забава, но лицо Малыша исказила такая гримаса, что рыжая непроизвольно отшатнулась,

— *У МЕНЯ НЕ БЫЛО ОТЦА!* — рявкнул он, — та тварь, что меня породила, не имела права так именоваться... хотите знать, как по его мнению, следует воспитывать в десятилетнем мальчишке твердость духа и учить его не бояться крови? Для этого достаточно заставить его резать бритвой кожу на спине его матери... а если порез наносился недостаточно глубокий, то мальчика били кнутом пока он не терял сознание. Знаешь кто бил? Танк, который тогда был телохранителем... того человека. Потом, когда мать не выдержала издевательств и покончила с собой, резать мне пришлось сестру... так что крови с тех пор я не боюсь...

— Надеюсь он умер достаточно *плохо*? — Забава отвернулась, сделав вид, что прислушивается к происходящему за дверью.

Немного успокоившийся Есиаки пожал плечами,

— Да не особо... по крайней мере, не настолько погано, как мне бы того хотелось. В честь моего пятнадцатилетия очередная 'тренировка' должна была стать чем-то особенным... не знаю, где он нашел этих детей, но я сорвался... и перегрыз ублюдку горло. Правда прикольно? Своими маленькими, крошачищами от недостатка кальция зубками... я грыз, а он пытался бить меня рукояткой кнута по голове, а я все равно грыз и грыз, пока он еще мог хрипеть грыз. А Танк на это смотрел. Ему было все равно кто будет главой клана... Танка всегда интересовали только его любимые психи.

Малыш обвел взглядом ошарашенных его откровением девушек и кровожадно оскалил свои мелкие зубы... но особого эффекта не достиг. Рассказ их впечатлил, а вот обычно срабатывающая гримаса, всего лишь заставила брезгливо поморщиться,

— Что ж вы такие непрошибаемые, а? Могли бы хоть из уважения испугаться... хотя я опять отвлекся...

Говоришь, что я много знаю? Так я пока ничего *действительно* секретного и не говорил. Всю эту информацию, даже в более развернутой форме, вам вполне могла предоставить Танцующая... охота на Зомби и Подконтрольных это ее хобби, а я так... в основном теоретик. Но из уважения к ее позиции мне пришлось взять на себя труд...

— Подожди, — подняла руку Цирцея, — у меня появился вопрос в отношении Рыбоглаза. Он похитил ребенка, который...

— Дочку свою, что ли? — прищурил один глаз Абэ, — хороший ход... хотите знать зачем ему это понадобилось? Ну что же, у меня есть что сказать, потому что это вполне вписывается в мое видение ситуации... сейчас я вам дам информацию, которой у Марины точно нет, поэтому включайте свои браслеты и пишите... но на вашем месте я бы не стал показывать подобное кино ручному монстрику, которого Танцы называет мужем. И трижды подумал прежде чем заводить от него детей... какие бы перспективы это не сулило. Правда Маринке немного поздно вато дергаться, один выстрел уже сделан, но так как ты не ЭсКа, то

есть хорошие шансы на то что Иришке повезет, и она не инициируется...

— Не любишь Старших, Малыш? — улыбнулась Забава.

— А за что вас любить? В подавляющем большинстве, ЭсКа это инфантильные дети, которым кажется, что окружающий их мир одна большая игрушка. Блестящая и сверкающая. Люди обманываются их взрослым видом и ведут себя с ними как с состоявшимися личностями... а ведь это далеко не так.

По моему мнению, недавно инициировавшихся Старших нужно растить где-нибудь за забором, подальше от нормальных людей... чтобы не искушать всевозможных кукловодов и интриганов возможностью получить полностью подконтрольное им чудовище. Все эти попытки заканчиваются кровавой резней, в которой, как правило, страдают совершенно невинные люди. Поэтому я считал и считаю, что бесконтрольно разгуливающий на свободе подобный анфан террибль подлежит немедленному уничтожению... как бешенная собака. А гуманнее всего уничтожать ЭсКа сразу после инициализации, пока они ничего не соображают и совершенно беспомощны.

Вот скажи мне откровенно, *тетя Забава*, сколько лет нужно ЭсКа третьего дома, для того чтобы полностью повзрослеть и стать самостоятельным?

— Думаю, что лет пятьдесят — шестьдесят будет вполне достаточно... но в каждом случае нужно подходить индивидуально. Кому-то и сорока лет хватит, а кому-то...

— Вот и я такого мнения. Теперь же перейдем к вашему случаю... вы никогда не задумывались о том, почему в Первом и Третьем домах, а также у Рыжих Тэлке многодетные семьи не редкость, а Серые, которые по своей сути всего лишь цветовая вариация Тэлке, обзаводиться потомством никогда не спешили? Из поколения в поколение, один муж, одна жена, один ребенок, как правило растущий отдельно от родителей... а знаете почему инициацию Серого называют двойным убийством? Вижу эта информация внове даже для Забавы... но я не удивлен, что она скрывалась даже от своих.

Так вот, в начале инициации, которая как правило наступает в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет, личность ребенка полностью уничтожается и первые несколько месяцев в теле новоявленного Серого живет совершенно посторонний человек, прекрасно помнящий свою предыдущую жизнь, но непонятно как там оказавшийся. По одной из версий считалось, что эти захватчики появляются из хранящейся в генах информации методом случайного подбора. То есть каждая из этих личностей была в числе прямых предков тела. Но примерно через полгода исчезает и ненадолго явившийся предок, а взамен возникает некий гибрид, продукт слияния двух разумов, который совершенно не помнит ни себя до инициации, ни памяти предка... совершенно новое, девственно чистое сознание.

— Но в случае с Диего ведь этого не произошло! — воскликнула побледневшая Химера, — он все еще тот же...

— И произошло это почему? — ухмыльнулся Малыш, — потому что его вовремя положили в уютный гробик! А теперь хорошенько подумайте, кто вам посоветовал это сделать и найдете настоящего виновника тех событий. Только на доктора не кивайте, потому что я со слов очевидцев знаю, как Упырь отреагировал на истерический звонок Марины о убийстве Найденова. Говорили, что он обещал сравнять с землей всю старую столицу, за то, что кто-то посмел помешать его планам по выращиванию идеального оружия.

— Да ничего там не могло произойти, — почти простонала Мизуки, все было проверено перепроверено, кто же мог подумать, что идиот Ибураме окажется долбаным

самоубийцей?!! Мы всего лишь хотели вывести Диего из-под удара, потому что он уперся и ни в какую не хотел...

— Идти под чью-то руку, — закончил за нее Есиаки, — это я уже понял, Марина просветила. Вы лучше вспоминайте, кто вам подсказал саму идею, в результате которой, Танцы оказалась в рабстве, причем совершенно по — идиотски, потому что Ибураме Упырь бы перебил бы и так, и так, Мияки засунули в подвал, откуда ее 'освободил' так вовремя появившийся доктор, потребовав взамен верную службу... но когда вспомните, кто вас всех так красиво поимел, не забудьте и тот жирный плюсик, ставший результатом операции неизвестного экспериментатора: даже после инициации личность вашего любимого Диего никуда не делась... а следовательно, если хорошенько этого экспериментатора потрясти, то может и получится разжиться методикой, которая способна спасти ваших дорогих деток! — Есиаки чувствовал себя в своей стихии, он сумел привлечь внимание собеседниц, потрясти их воображение... Абэ просто блаженствовал, и это не укрылось от внимания Забавы, которая приняла сказанное не так близко к сердцу, как Марина с Мизуки,

— А Серых ты значит не любишь особенно... и когда же они успели тебе насолить, если последняя из них погибла еще до твоего рождения?

Мальш насупился,

— Я их не то что 'не люблю'... я их презираю! Собственно, с попавшихся мне на глаза документов, касающихся смерти Натальи Тэлке, я и начал интересоваться ЭсКа. И чем больше узнавал подробностей, тем сильнее презирал! Спрашиваете почему? — голос Есиаки стал хриплым, а на губах появилась пена, но он не обращал на это внимания,

— Если бы эта... эта слабохарактерная, безвольная тряпка, проявила хотя бы толику твердости, то большей части последующих ужасов удалось бы избежать! Моя мать была бы жива... мне не пришлось бы убивать ставшей буйнопомешанной сестру... все могло бы быть по — другому.

Мальш сделал паузу, чтобы немного успокоиться и несколько раз со свистом втянул в себя воздух, после чего продолжил звенящим от ярости голосом,

— Последняя глава второго Дома бездарно упустила шанс избавить мир от Упыря. Она единственная, кто видел Арпада лично и совершенно точно знала, кто находится перед нею с ее годовалым сыном на руках... шесть минус ранг! На тот момент Наталья Тэлке являлась самым сильным Одаренным на службе Империи. Ей было достаточно просто щелкнуть пальцами, чтобы эта сволочь рассыпалась в прах... а она ударилась в панику. Черт с ним, с этим младенцем, у Лисицы могла быть куча других детей, у нее впереди были годы и столетия для того чтобы произвести их на свет и вырастить... но она повела себя как... как не знаю кто. Эта чертова ЭсКа предала всех. Приказала охране сложить оружие... хотя прекрасно понимала, что тем самым обрекает всех обитателей 'Лисьей Норы' на смерть! Безропотно дала вколоть себе КК... который на нее не подействовал! Вы представляете? Ей делали инъекцию за инъекцией, пока не истратили все что у них было с собой, а эта тряпка даже не потеряла сознание... только смотрела на своего ненаглядного сыночка. Если бы мне хотя бы малую толику ее сил, я бы спас... многих. А Лисица слила их в помойную яму безо всякого толка, потому что убедившись, что использовать в генераторе настолько мощного Одаренного не получится, Упырь приказал облить ее маслом и поджечь... а ты говоришь 'любишь, не любишь'. Все вы бесхарактерные бесхребетные черви, которым совершенно нечего делать среди живых, *тетя Забава!* — Абэ тыльной стороной ладони стер с губ выступившую пену, и как ни в чем ни бывало, сменил тему,

— Я опять отвлекся, и не ответил на твой вопрос, Химера... что касается дочки Рыбоглаза и дальнейших планов Упыря. Так вот, я совершенно уверен, что в самое ближайшее время доктор покинет Возрожденную. Его многолетний труд по расшатыванию устоев Империи подошел к завершению. Экономика государства полностью развалена. Армия разложена и небоеспособна. Люди погрязли в роскоши и разврате и им нет дела до того, что будет с их страной завтра... окраины ропщут и мечтают отделиться... но это фон, главное то, что Арпад наконец обнаружил свое утерянное оружие и смог натравить его на Возрожденную.

Конечно, обезумевший Лис, каким бы он могучим не был, в одиночку с таким колоссом, как ВИ не справится, но от него требуется всего лишь ее обезглавить... а там вступит в действие еще какой-нибудь план...

— А девочка тут при чем? — запуталась в рассуждениях Малыша Мизуки, — он, что собирается манипулировать Дзинко с ее помощью?

— Зачем? — удивился Есиаки, — управлять запущенным снарядом уже не требуется... дальше он способен наводиться на цель самостоятельно. Мелкая Кономия нужна ему на тот случай, если в результате какого-то маловероятного стечения обстоятельств Серый выживет, и в будущем станет опасен уже для него. Думаю, что Хинату Упырь планирует воспитать, как специальное оружие. Оружие, против которого Лис будет абсолютно беззащитен... скорее всего доктор постарается прибрать к рукам и остальных детей Рейко... про запас, и как новое поколение самонаводящихся снарядов.

'Хруп' — палец Танцующей, которым она рисовала узоры на поверхности стола, проткнул столешницу насквозь, но она не обратила на это внимания, подняв заледеневший взгляд на Абэ,

— А вот этого ты мне еще не говорил, Малыш... не скажешь, почему?

— Прости, Танцы, но тогда ты бы не стала поступать так... как собиралась. А это могло бы помешать мне в спасении брата... ты, конечно, много для меня сделала, но Сабу это все, что осталось от моей семьи, и я хочу, чтобы он жил... прости.

— Это точная информация? — уточнила Цирцея, — насчет ухода Арпада... он тебе так прямо и сказал?

Малыш фыркнул, — точнее не бывает! И говорить доктору об этом было совершенно не обязательно... я прекрасно научился понимать его намеки. Во — первых, сейчас уже двадцать девятое мая, а мы с Мариной еще не получили от него плату за предыдущий месяц. Уже только этого было бы достаточно, чтобы начать паниковать, потому что Упырь никогда не делает ничего просто так... а в данном случае все достаточно очевидно: доктор приступил к сбору всех доступных ему денег. Наверняка сейчас в ВИ можно относительно недорого приобрести недвижимость или какую-нибудь компанию по производству биотоплива... а раз Арпад уходит... да практически бежит, значит ожидает, что в самое ближайшее время ВИ станет очень неудобным местом.

— И куда же 'бежит' наш доктор? — язвительно поинтересовалась Забава, — какую страну он собирается сожрать следующей?

Малыш удивленно уставился на рыжую и растерянно моргнул,

— Зачем ему пакостить кому-то еще? У доктора достаточно и других дел... кроме пожирания стран. А вернется он разумеется туда, откуда и пришел. В Малайю.

— Он лжет! — уверенно заявила Нган — чит, — или не владеет всей информацией относительно инициации Серых. Нет там никакого двойного убийства.

— Нарн, — майор поднес к своему лицу сложенные вместе ладони, — не все так плохо и наверняка есть способ предотвратить инициализацию... я слышал, что если не давать ребенку больших физических нагрузок до шестнадцати лет, то...

— Вы что, считаете, что я рехнулась от горя? — удивилась тайка, — в таком случае не беспокойтесь, я пока еще в своем уме... просто мне известны некоторые факты, о которых не знает, или умолчал Абэ.

— И эти факты так важны, что в корне меняют ситуацию... или ты считаешь, что в словах этого имперского выкормыша вообще нет и грамма правды? — Кулап продолжал смотреть на Канцлера с подозрением.

— Напротив, я думаю, что Есиаки старался придерживаться истины... в основном. В то же время я знаю и то, что во время пробуждения Старшей Крови у Серых, сознание ребенка не погибает... и никакой новой личности в его теле не появляется.

— Получается насчет предков Абэ все-таки соврал? — заинтересовалась Пуонг, — в таком случае и остальная информация...

— Отнюдь, — перебила ее тайка, — предок есть... вот только сидит он в теле ребенка с момента его рождения! Со всей своей памятью и нажитым в предыдущей жизни опытом... а во время инициации организм испытывает настолько сильный шок, что наступает временная амнезия.

— Любопытная версия, — протянула вьетка, — которая могла бы многое объяснить... особенно некоторые факты биографии Найденова и его удачливость в бизнесе!

— Можешь принять ее как факт, — махнула рукой тайка, — Диего Найденов и Дзинко де Зорро один и тот же человек!

— Но зачем тогда его поместили в МОГ? Ведь, насколько я поняла, эти инициативные дамочки смогли добиться от Адама Ибураме гарантий, что пока Найденова будут 'убеждать' войти в клан, с его головы и волос не упадет! — Пуонг закрыла папку и сунула ее себе под мышку.

— Скорее всего, тот, кто надоумил подруг Диего действовать настолько экстравагантно, и тот, кто убедил Ибураме в том, что убийство Найденова и смена наследника рода с племянницы на сына, полностью сойдет ему с рук... это или одно и то же лицо, или члены одной команды, преследующей непонятные для меня цели... причем идущие вразрез с целями Упыря, — задумчиво сказала Нган — чит, а потом добавила, — на этом пока все, можете идти... и Пу, найди мне пожалуйста Химеру, пусть зайдет на пару слов.

— Будешь устраивать головомойку за проваленный допрос? — поинтересовался майор.

— Это была гениальная идея, — вздохнула Нарн, — и по составу участников и по реализации... ты же не будешь спорить, что в результате этого, как ты выразился, 'проваленного допроса', мы узнали даже больше, чем смели надеяться. А Цирцея мне нужна для того чтобы согласовать совместные действия... по спасению мужа. Похоже нам опять придется действовать у него за спиной, и в какой-то степени даже вопреки его воле.

— Новый заговор инициативных дамочек? — усмехнулся майор, — смотрите чтобы в результате вашей 'помощи' он снова в гробу не оказался.

— Не окажется, — буркнула тайка, — тем более, что скорее всего, это теперь просто невозможно.

* * *

05.06.2512 г. Большой Латангаи (порт — Кавиенг) по всей видимости Дзинко де Зорро... а может уже и нет.

Когда я очнулся вокруг царила темнота. Полная и беспросветная. Как у суданского негра под мышкой. Разумеется, отсутствие света не помешало мне определить, что нахожусь я все-таки внутри отключенного регенератора, а не в присыпанном сырой землицей гробу на городском кладбище латангайской столицы... но как бы это правильнее сказать... еще неизвестно, что хуже. Забытое в регкапсуле человеческое тело или попытка похоронить меня заживо. В конце концов, во втором случае у этой попытки должен быть автор, которого можно вежливо попросить изложить суть своих претензий и исходя из полученных сведений принять в его отношении взвешенное решение, в смысле решить за какую именно выступающую часть тела подвесить... а вот мертвая регкапсула вполне себе тянет на эдакий апокалипсис местного значения.

Почему местного? Ну, ни Корвин, который в настоящий момент принял пост верховного главнокомандующего объединенного черно — пернатого воинства Старой Столицы и во главе клювасто — когтистой оперативной эскадры из полутысячи наиболее сообразительных подчиненных осаждал подступы к родовому особняку Рейко, ни Прапор, оказавшийся в положении Буриданова осла, уже минут десять размышляющий с какой стороны начинать потреблять добытого в десятке километров от Кави полосатого варана, признаков наступившего конца света не замечали... а значит армагеддец носит довольно локальный характер.

Почему я настолько всполошился из-за такой мелочи как темнота в реге? Да потому что в его конструкции присутствует такой девайс как микро — ТЯ, единственная задача которой поддерживать освещение внутри капсулы, обеспечить комфортный вывод лежащего в ней человека из спячки и разблокирование замков в случае аварийной ситуации. Вир побери, да без этой тэяшки капсула просто не включится! А раз я заперт внутри совершенно мертвого оборудования, то это значит... хм, так что же все это может значить?

И хотя на ум не приходит ни одного мало — мальски правдоподобного объяснения... но если рассматривать прошедшую неделю, так сказать, в комплексе, то я не сильно-то и удивлен тому, что уик — энд ознаменовался чем-то особенным... когда, начиная с понедельника вас целенаправленно пытается убить чертова прорва народа, то почему бы в воскресенье вечером не случиться небольшой катастрофе... ну там Т — вирус на свободу вырвался, земля разверзлась, потоп нахлынул... или еще чего сопоставимых масштабов произошло. Не приведи господи, конечно, но неделька выдалась еще та... даже на фоне остальных майских событий.

* * *

Точкой отсчета можно считать похищение Ирины и наш с Забавой триумфальный спасательный рейд... в ходе которого мы капитально подставились, попав в засаду у восточных ворот 'Дома на холме'. До этого момента события шли в ставшем уже привычным темпе... а если положить руку на сердце и быть перед собой честным до конца, то с момента штурма энергостанции на Дюке, активного участия я в них не принимал. Так, в основном участвовал в массовке, периодически делая умную морду и принимая героические позы... на чем меня и подловили.

Атака была настолько неожиданной и быстрой, что я начал осознавать всю глубину задницы, в которую мы с рыжей попали только после того как в бой вступили чертовы снайперы. И если до этого момента отбивался я почти на автомате, продолжая считать себя практически неуязвимым, то два метровых аргумента, воткнувшихся в мою тушку с промежутком в несколько секунд, мгновенно вправили мозги и заставили запаниковать... а паника в моем случае дело такое... непредсказуемое по своим последствиям.

В данном случае последствия заключались в том, что меня просто и без затей отстранили от командования собственным телом. Наверное, как не справившегося с возложенными обязанностями. Поднаторевшее в управлении симбионтами подсознание решительно отбросило в сторону дрожащие щупальца собственной надстройки по имени Дзинко... или что там у этой надстройки имеется... короче, какое-то время я был вынужден следить за разворачивающимися событиями с позиции стороннего наблюдателя.

Больше всего это напоминало положение в котором я оказался при первом возвращении в Злую птицу. Сильный испуг вверг меня в ступор, а подсознание вовремя подхватило бразды правления... если судить по предпринятым действиям, та его часть, которая обычно занята вороном. Но в поселке руль у меня отобрали буквально на минуту, вряд ли больше... а сейчас я 'отсутствовал' больше трех суток. В течении которых занимался блаженным ничегонеделанием и просмотром картинок в стиле первого 'Хищника' и видов Старой Столицы с высоты птичьего полета.

Вы только не думайте, что 'подсознание' живет отдельно и составляет мне конкуренцию, вовсе нет. И там, и здесь все тот же я, ни о каком альтер — это или 'внутреннем пустом' речи не идет... но согласитесь, когда вы отдергиваете от огня обожженную руку, сознание в этом процессе участвует лишь в роли зрителя... вот и у меня так. Только мое 'второе я' немного более тренированное постоянным контролем других тел, и постоянно бдит, чтобы не дай бог, какое-то из них не осталось без руля... и тело Дзинко для него ничем не отличается от остальных. Так что в случае чего, упавшее знамя подхватить есть кому... что мне наглядно и продемонстрировали.

Тогда в поселке я испугался за Хинату, а у восточных ворот... за себя родимого. Стыдно признаться, но неожиданное нападение имперских охотников совершенно выбило меня из колеи. Особенно после того, как не прошел удар микроволновкой.

Что тут скажешь, расслабился, почувствовал себя непобедимым и был уверен, что 'луч боли' в моем исполнении способен в считанные мгновения просадить любой щит... а когда выяснилось, что это далеко не так, банально растерялся.

А ведь в моем арсенале есть средство, проникающее сквозь любые щиты и сжигающее активные артефакты как спички... пусть оно и не наносит повреждения непосредственно органике, вот только увидев механизированную броню, в первую очередь я должен был подумать о ЭМИ... но сыграла свою роль шаблонность мышления, и то, что в последнее время я увлекался в основном инфразвуковыми 'пугалочками', которые оказались

совершенно бесполезны против бронекостюмов. Как говорится век живи, век учишься... а еще лучше несколько веков... или пока не надоест.

Поэтому в том, что несколько имперских обалдуев чуть не оставили меня без человеческого тела, винить кроме себя самого мне некого... остается сказать спасибо дорогому подсознанию, которое без излишних рефлексий сразу же накрыло шустрых имперцев всеми доступными ему средствами. Показало, что я тоже весь из себя крутой 'перец'. Даже в перепуганном до икоты состоянии.

А потом мой загадочный организм преподнес очередной сюрприз. Во — первых, после боя я так и остался в роли наблюдателя. Не потому что не мог вернуть себе управление, проделать это я мог в любой момент... а потому что так было 'правильно'. Включился неведомый генетический механизм, который посчитал, что для предотвращения подобных ситуаций в будущем, следует немного переделать пострадавшую в бою тушку.

У меня моментально поднялась температура и следующие сутки прошли в полубреду... что совершенно не помешало, пусть и подсознательно, принять совершенно правильное решение и броситься в погоню за охотниками... дальнейшие события рассказывать смысла нет, но управлял я собственным телом сознательно или нет, вся палитра ощущений от начинающегося сепсиса и продолжающейся перестройки тела досталась мне без купюр... поэтому помещение в регенератор я воспринял как благо. Не знаю, вполне возможно, что с помощью Прапора я справился бы с ранами и самостоятельно, но приятного в этом точно было бы мало...

Зато избавившись от заботы о ставшем к тому моменту обузой человеческом теле, я смог сосредоточиться на Старой Столице. Правда поговорить с Мияки так и не удалось потому что особняк Рейко за время моего отсутствия превратили в настоящую антиворонью цитадель, а сама глава рода, не говоря уже о детях, на людях не показывались.

Периодически дефилирующий по двору Кван, как и вся остальная охрана, особого доверия у меня не вызывали, но я не терял надежды, ведь не замуровала же себя честолюбивая девочка Ми в доме заживо? Когда-нибудь должна оттуда и выйти... а я ее подожду. Конечно дело можно решить простым телефонным звонком, и Марина ей обязательно позвонит... но предсказать реакцию наследницы клана Фукуи, ни Танцующая, ни Мизуки не брались. Вполне возможно, что она не отпустит к матери даже Ирину, не говоря уже о детях Марии... вернее предсказать реакцию можно, вот только это предсказание радует мало. Оставалось только ждать, и быть готовым отразить возможное нападение подручных Упыря... если он, конечно, собирается действовать настолько грубо.

Рано утром тридцатого мая на одной из тонких веток растущего перед главным въездом на территорию особняка дуба, появилась красная ленточка... кто-то из присланных Танцующей шиноби подал сигнал о том, что где-то поблизости находится группа подготовленных бойцов, готовых в случае необходимости оказать силовую поддержку, но я надеялся на то, что Мияки все-таки воспримет голос разума и накалять обстановку не станет... как говорится, блажен тот, кто верует.

Ну а пока ситуация застыла в подвешенном состоянии, я занялся вербовкой пополнения. Вернее, продолжил, потому что попытки налаживания отношения с пернатым истеблишментом Старой Столицы я не прекращал с первого дня налаживания прямой связи с Корвином... но сначала дела шла не особо. Вороны вообще птицы не очень компанейские и наезды со стороны более крупного и агрессивно настроенного собрата воспринимались ими с опаской. А вот когда я немного подумал и обратил свой благосклонный взгляд на их

стайных собратьев помельче... из тех, которых любил рисовать дедушка Саврасов, то поиск консенсуса много времени не занял.

Местная черно — галдящая популяция как раз была занята поиском пропитания для только — только вставших на крыло слетков, и мне оказалось достаточно пару раз сопроводить охотничью эскадрилью до местного рыбоконсервного комбината, чтобы заработать в их среде непререкаемый авторитет.

Разумеется, птицы и сами могли найти туда дорогу, не стоит недооценивать сообразительность врановых, но свалка около комбината считалась территорией бродячих собак, которые не брезговали разнообразить свое меню и грачатами, так что до моего появления птицы соваться туда не рисковали.

Поначалу наше появление вызвало среди двортерьерской банды небывалый слюноотделительный ажиотаж... но десяток ударов долотообразным клювом по головам особо дерзких, обеспечили нам должное уважение... и пару десятков килограмм свежей собачатины из тех, кому не повезло слишком уж сильно. Силу ударов я не соизмерял, а не все головы оказались одинаково крепкими... как-то так.

Довольно быстро подтянулись и ворОны обоих цветов. И аборигены черные, и вынужденные мигранты из Европы серые, а уж только потом, их примеру последовали более крупные и осторожные бородатые собратья... я же вам говорил, что врановые копируют не хуже, а иногда даже лучше человека? Иначе, как можно объяснить настолько впечатляющую обучаемость вновь созданного мультимедийного сообщества... и что характерно, никаких драк и угнетения слабых или раненых товарищей.

Птицы посмотрели на меня, послушали мое проникновенное карканье, и мгновенно оценили всю прелесть кооперации, а из птичьей братии были выдвинуты обладающие лидерскими качествами особи... причем, независимо от вида. Наверное, из тех, что возглавляют кочующие стаи, а может избрание происходило и по каким-то другим признакам... я такими мелочами не заморачивался, но наблюдать за тем как худосочная серая ворона из числа 'избранных обществом', гоняет чем-то провинившегося вОрона, который раза в три ее крупнее, было довольно любопытно... и ведь даже не возмутился болезный, только каркал горестно на свою долю тяжкую, а в других обстоятельствах вполне мог и схарчить нахалку... но я отвлекся от главного.

А главное было в том, что все без исключения пернатые из моей воздушной армады по своей сути являлись идеальными наблюдателями. С исключительной зрительной памятью. Им было достаточно один раз увидеть человека или предмет, чтобы запомнить его на всю жизнь... про ориентирование на местности я вообще молчу. Тут птицам равных нет по умолчанию.

Спрашиваете, как мне передавали донесения? Хм... знаете, у меня с самого начала не было проблем с пониманием. С обозначением образов были, с пониманием нет.

Что значит проблемы с обозначением образов? Да попросту птицам поначалу было совершенно невдомек, зачем как-то обозначать друг друга, или этих туповатых двуногих. Если и так всем понятно кто есть кто. Мне же в силу довлеющего приматского снобизма, обязательно хотелось дать имена всем и каждому.

Дурная и заразная привычка побежала по рядам пернатого воинства... и окончательно все запутала. Потому что вместо ясного и понятного обозначения *ОН* и *ОНА*, с кучей голосовых нюансов, которые сразу давали понять, кого именно имели ввиду, среди нас появились сотни Чернокрылок и десятки Серошеих, а про всяких Длинноклювых и

Короткохвостых я вообще молчу. Но двуногих по двору особняка шлялось не так уж много и прилипшие намертво клички подобрать для них труда не составило.

Кван Ди, с легкого крыла Треххвостого, сразу же начали величать 'Тот, кто старательно имитирует петуха', или просто 'Петухан'. Последний вариант, как вы, наверное догадались, был предложен именно мной, и наблюдатели воспроизводили его буквально и довольно четко, чем заставляли редких прохожих испуганно шарахаться от избранного ставкой дерева... а на третий день я вообще опух от лени и перестал летать даже на поиск пропитания, потому что вокруг меня стихийно образовалась свита особо приближенных, которая и взяла на себя заботу о бытовых мелочах... не летать же на свалку Великому Мне лично, если что-нибудь вкусненькое, под снисходительными взглядами сидевших на ветках военачальников, вполне могут принести и мелкие придворные лизоблюды,

Параллельно с этими событиями, в Кави я занимался расследованием очередного бабского 'заговора'... который заключался в попытке подержать мое беспокойное человеческое тело подольше в регенераторе, дабы не допустить его к имперским разборкам... вроде мне для этого Корвина было недостаточно. Но выглядело все довольно забавно. Особенно, когда пришедшая на встречу с Прапором Отомо, отчаянно краснея, пыталась донести до меня мысль о том, что с Дзинко все пипец как плохо, и добрый доктор Ан Чей считает необходимым запереть его в реге еще на недельку... но бог с ними, когда мне действительно будет нужно, из капсулы я выберусь, даже если они всем Кавиенгом на ее крышку сядут. Тем более, что суть их коварных замыслов я примерно понял. Мои энергичные подруги всего лишь решили вытащить детей самостоятельно... наверное, так и не сообразили, что симбионты это не просто птицы, а умение говорить далеко не исчерпывает перечень их способностей.

Причем Прапору для того чтобы узнать подробности этой, а заодно и еще десятка других 'страшных' тайн, не понадобилась ни электролокация, которой он владел как бы не лучше Дзинко, ни другие умения из нашего общего магического арсенала. Для шпионской деятельности казуару вполне хватало врожденных способностей. Я имею ввиду зрение и слух, которые по некоторым параметрам вполне могли дать фору имплантам Дзинко. А ведь периферия Найденова стоила ему почти полмиллиона импералов... стоимость того же 'Сирокко' без вооружения, между прочим!

Так что все оказалось до смешного просто. Вооруженный собственной паранойей и твердой убежденностью в том, что оставлять боевой гарем надолго без присмотра чревато, на вторую ночь пребывания Дзинко в медкапсуле, я погнал двуногое шпионское оборудование в Кавиенг... благо перспективные, обещающие богатый улов места, мне были прекрасно известны. А дальше оставалось только слушать и запоминать, что в условиях экваториального климата больше напоминало сюжет низкобюджетного боевика, в котором злодеи обсуждают свои злодейские планы, в упор не замечая спрятавшегося под столом протагониста.

Открытые, затянутые противомоскитными сетками окна и двери... а Прапор, кстати, вполне способен услышать шаги ползущего по своим делам тарантула метров так с тридцати. Причем не просто услышать, а выделить интересный для него звук из какофонии ночных джунглей... так что застольные беседы, которые вели между собой интересующие меня лица, на расстоянии полсотни метров звучали не тише рок — концерта для слушателей в первых рядах... какие уж тут могут быть тайны.

Мне даже не пришлось прятаться от охранников, которые бесцельно слонялись

поблизости от охраняемых лиц... не забыть бы дать втык Тарасову за то, что его подчиненные совершенно перестали ловить мышей. А если бы к ним подкрался не милый и пушистый я, а злобный имперец? Вот — вот, выговор они вполне заслужили. Я же не заставляю их ловить быстроногую и неуловимую птицу, но пару-то раз за вечер прошвырнуться по ближайшим кустам им ведь никто не мешал? Ладно, к делу это не относится.

Думаете, я узнал для себя много нового? Ну как вам сказать... кое-что конечно узнал, например, почему Мизуки не надевает нижнее белье в МД... но вам это интересно? Думаю, вряд ли. Вот для меня эти сведения могут принести определенную пользу... а если серьезно, то некоторые уже известные для меня нюансы стали выглядеть чуть рельефнее, в остальном же ничего нового я не услышал. Немного удивила страшилка Абэ о инициации Серых, так что вполне возможно, что истина осталась тайной даже для Упыря, а Есиаки всего лишь озвучил заблуждения его аналитиков... но Нары легко докопалась до правды и накручивать себя не стала, так что мое вмешательство не потребовалось...

Что еще... подробности смерти моей настоящей матери... пожалуй, свои мысли и переживания я оставлю при себе, слишком уж они личные. Да и толку сейчас от них!

А что касается планов Упыря натравить Лиса на имперскую верхушку, то они уже недели две, как не являются для меня секретом. Что не отменяет факта отправки этой верхушкой охотников по мою душу... и того, что случилось с Вайо. Был причастен к этому Арпад, или не был, сейчас уже неважно. Определенные круги в окружении императора слишком близко к сердцу приняли появление потенциального наследника имущества Второго Дома... насколько я понял, в основном из числа тех, кому оно в итоге досталось. Эти точно не успокоятся пока я, или мои дети живы...

Ну что же, в отличии от стеснительного Доктора, идейные вдохновители убийства моих родителей не прячутся... пока не прячутся. А благодаря вынужденным откровениям недавних пленников, их имена мне известны... так что после выяснения отношений с Рейко скучать Корвину не придется...

Ах да, обратили внимание, что я теперь говорю: 'моя настоящая мать', 'мои бывшие'? Это не оговорка, а показатель того, что слова Инари о том, что Дзинко и Диего одна и та же личность, наконец перестали быть для меня абстрактным знанием... я вспомнил.

Все вспомнил... и момент первого осознания себя в трехлетнем возрасте, и всю мою последующую жизнь до самого похищения. Даже последние слова Мигеля, когда его тащили к МОГУ... нет, он не грозил убийцам, и не просил пощады. Мой друг всего лишь посетовал, что не успел выполнить две вещи: обзавестись потомством, которое носило бы его фамилию, и сплясать на могиле убийцы родителей. А потом ему, под довольное ржание Сантаны сделали инъекцию КК... на минуту раньше, чем мне. И это тоже долг, взыскание которого я откладывать не намерен... потомство не обещаю, но сплясать постараюсь!

Вся эта пафосная муть с воспоминаниями и обещаниями, стала доступна после завершения процесса, который Кулап назвал повторной инициацией... пусть будет инициация, спорить не буду. Для меня же финал по ощущениям был похож на удар большим воздушным шариком по голове. Мягкое 'бо — о-ом' снаружи, и гулкое эхо от нахлынувших воспоминаний внутри несуществующей черепной коробки. Почему не существующей? Ну не птицы же в самом деле вспомнили свою предыдущую жизнь, а человеческое тело в тот момент я не ощущал.

Сумбурно? Согласен. Именно этим словом можно описать состояние моего сознания

начиная с девятнадцати часов четвертого июня. Полный сумбур и путаница... беспорядочные обрывки воспоминаний, кажущиеся чужими мысли и образы... но можно выразиться и по — другому: примерно пятнадцать часов я находился в бреду... а вместе со мной и оба мои симбионта, и нам всем очень сильно повезло, что за это время ворон не сверзился со своего дуба вниз головой, а валяющегося посреди леса страуса никто не сожрал... ну а потом Дзинко наконец очнулся. Самостоятельно и в полной темноте.

* * *

Вспоминать и ничего не делать хорошо... но раз вызволять меня никто не спешит, придется побеспокоиться о себе самостоятельно. Для начала я попытался толкнуть окованную металлом прозрачную крышку не очень сильно... бесполезно. Как я и подозревал, запоры оказались обесточены в запертом положении. И как бы мне не было жалко дорогушую капсулу, придется ее немного того, поломать.

На этот раз я уперся в крышку обеими руками и начал осторожно увеличивать давление, но все равно, когда с громким 'кряк!', лопнули оба замка, остановиться успел буквально в последний момент, еще бы чуть — чуть, и вырвал бы все вместе с петлями... похоже сумел обойтись минимальными повреждениями... ох, надеюсь, что город все еще стоит на месте, и сохранность медицинского оборудования имеет для кого-то значение.

Теперь крышка открылась совершенно свободно, и я попытался встать... чтобы тут же навернуться на пол, запутавшись в собственных волосах. Разумеется, до разбития физиономии дело не дошло, приземлился я довольно мягко, на пальцы вовремя выставленных рук, но сам факт падения... что-то было не так и темень здесь ни при чем, в конце концов, видеть в инфракрасном свете она мне не мешает. Изменилось само мироощущение и чувство собственного тела. Выводы пока было делать рано, да и не сказал бы, что чувствуется хоть какой-то дискомфорт... просто все немного не так как раньше.

Вернув седалище на лежак, я привычно начал выплетать косу... и присвистнул от удивления. Чтобы убедиться, что мне не померещилось, встал во весь рост... таки не показалось. Волосы действительно стали гораздо длиннее. Если раньше коса была лишь чуть ниже колен, то теперь ее кончик доставал до пола... а поскольку я далек от мысли, что Ан Чею было настолько нечем заняться, что он на досуге повышал волосатость пациентов, то значит дело во мне самом. Ладно, с этим разберемся потом... после того как выясню, что здесь все-таки произошло, и куда подевался весь персонал... причем подевался совсем недавно, потому что запах совсем свежий... стоп! Запах?!!

Я втянул носом воздух... тысячи и тысячи ароматов готовы были рассказать обо всем, если бы я хоть немного в них разбирался. Значит все-таки мутация. Надо бы в зеркало глянуть, а то мало ли что там выросло... рога, например. На ощупь вроде все нормально, но убедиться не помешает... только чуть попозже. А сейчас попробуем более привычный способ поиска людей. Обычно в крупных населенных пунктах я стараюсь электролокацией не пользоваться, во избежание излишней нагрузки на мозг, но сейчас... хм, пусто. Что-то есть на самой грани восприятия, но очень далеко и слабо... а если учесть, что радиус уверенного обнаружения составляет метров триста, то получается... получается, что дела вокруг творятся хреновые. Если в полукилометровом пятне в самом центре города нет живых существ... и снова стоп. Живые существа таки есть: растительность и различная животная

мелочевка присутствуют, а вообще картина напоминает...

Твою ж мать!!! Это же я всех разогнал... Источник, зар — раза, включен на полную катушку и пытается выкачать последние крохи чакры отовсюду куда только может дотянуться... а поскольку радиус его охвата сейчас почти сравнялся с сенсорным кругом... вот тебе и техногенная катастрофа блин!

Усилием воли я остановил расходившийся чакросос. Все равно в округе взять было уже нечего... но это не страшно, час — два и естественная циркуляция все восстановит.

Встал на колени рядом с капсулой и вытащил из ячейки аварийную тэяшку... *что и требовалось доказать*. Высосана злобным монстриком Дзинко до доньшка... осторожно, чтобы не сжечь хрупкую пластину, я подал напряжение на контакты ТЯ и, подержав ее в таком положении несколько секунд, вернул на место. Регенератор радостно моргнул контрольной панелью и включил внутреннее освещение, а я похолодел, потому что до меня внезапно дошло, чем грозила неожиданная обесточка находящимся в других капсулах людям, а еще здесь была Вайо!

Я кинулся в знакомую палату... и у меня немного отлегло от сердца. Капсулы Доминошки на месте не оказалось. Сверкали свежими царапинами анкерные болты, валялась на полу забытая гайка, но самого регенератора не было. Вынесли. Кто бы не руководил эвакуацией, и как бы ему не было плохо... хотя, о чем я говорю, разумеется это был Ан, а у него достаточно высокий ранг, чтобы сохранить ясность ума и спасти своих пациентов. Наверняка он понял, что послужило причиной аварии, раз не стал трогать только меня...

Я прошелся по больнице... все капсулы были открыты. Никого не забыли, всех спасли. Уже легче. Но куда я дел такую прорву энергии? Не мог же настолько возрасти резерв... или мог?

Я поднес к лицу ладонь, чуть напряг зрение... и полюбовался обвивающими кисть и запястье золотистыми вихрями, которые обрывались в нескольких сантиметрах от кожи, растворяясь в глубокой синеве плотной ауры... мда... о таком я и не слышал. Чтобы Одаренный мог различать чакру по цветам невооруженным глазом... да что за бред я несу? Вроде ее 'вооруженным' глазом можно увидеть! Да и хрен с ней, с чакрой, надо побыстрее отсюда выбираться. Еще неизвестно, к каким последствиям привело внезапное отключение энергии, потому что мой Источник одной лишь природной энергией не удовольствовался... надеюсь, что аварии все-таки не произошло, и генераторы успели отключить. Вот тебе и ручной монстрик... по имени Дзинко. Такую зверушку действительно опасно к людям подпускать... сожрет и не заметит!

Одежду искать не пришлось, кто-то побеспокоился обо мне заранее, сложив на стоящем рядом со сломанной капсулой стуле белье и комплект повседневной формы тайского офицера без знаков различий: черную рубашку с коротким рукавом, и такого же цвета шорты. Размер на первый взгляд достаточно большой... вот именно, что на первый взгляд! То ли одежду выбирал кто-то незнакомый... то ли его сведения устарели. Шорты я еще ухитрился натянуть, а вот рубашку пришлось снять... все равно свою роль она выполнять уже не может.

Удивляться перестал... слишком много всего свалилось за один раз. Да и чему тут удивляться? Ну подросток немного, подумаешь... на фоне остального это такая мелочь. Не в разы же, а пять сантиметров туда, десять сюда... чепуха, совершенно не стоящая того, чтобы на нее обращали внимание.

Интересно еще сюрпризы будут? Как по мне, так уже достаточно, но мало ли... да что ж

меня так в эту кладовку тянет, что там может быть важного... после того, как при попытке покинуть здание мне чуть ли не развернуло в обратном направлении, пришлось ломать замок подсобного помещения, но чего уж там, ломать не строить, душа не болит... оп — па!

Лежащий на красном бархате меч я сразу не узнал... потому что это был уже не рядовое изделие неизвестного шведского металлурга... это было чудо.

Тусклый блеск покрытого мелким 'древесным' узором клинка, живая, ластящаяся к руке черная кожа рукояти и рикассо, уверенный размах поперечины... никаких излишеств, ничего лишнего. Шедевр... который нельзя украсть, потому что он часть меня.

Я положил ладонь на перекрестье гарды и клинок начал медленно наливать глубокой синевой... точно в цвет моей ауры. Мистика... но я почувствовал неподдельную радость Тиа, когда взял ее в руки. Совершенно не опасаясь порезаться, провел пальцем по бритвенно острому лезвию... все сколы и выщербинки исчезли бесследно, металл сиял гладкой идеально отполированной поверхностью... вот вам и инициация с клинком в руках! Тиа даже выглядеть стала иначе, и я не цвет имею ввиду: клинок стал заметно длиннее и тоньше к острию... как я того всегда и хотел. Идеальный меч... мое четвертое тело. Мой Атрибут.

Так я и вышел навстречу собравшимся у порога больницы людям. В слишком маленьких для меня шортах, с двухметровым двуручником на плече. Торжественность момента нарушало только мое дебильное хихикание. Потому что я знал, что выгляжу со стороны совершенно по — идиотски. Долбаный Конан — варвар, а не порядочный... кто?

Глава шестнадцатая

Многоликий Диего

...Если вы войдете в любое культовое сооружение, посвященное Новым богам, будь то огромное святилище Инари, мрачная церковь Ямы или непритязательный алтарь Демона, то первым, что бросится вам в глаза, окажется список в котором будут перечислены имена членов Девятки. Он всегда расположен напротив главного входа и выглядит как раскрытая книга.

В последние годы на левой стороне книги находится четыре имени, на правой — пять. Шестнадцать лет назад слева было шестеро, а мой дед еще помнит времена, когда справа было всего два имени. Что же символизируют эти странные перемещения? В чем различие между 'правыми' и 'левыми'? И что произойдет, в случае если слева не останется никого?

Почему я поднял этот вопрос?

Господин Рейко, я понимаю, что у вас жена молодая и урвать ночью время для сна достаточно проблематично... но мне хотелось бы узнать ваше мнение о том, почему же я все-таки посчитал нужным заострить внимание на проблеме условно — темных и условно — светлых. Не знаете? Странно. А я уж было подумал, что Вы обладаете сверхзнанием, и только поэтому так заразительно похрапываете...

Ну а поскольку мои предположения оказались в корне неверными, будьте так любезны, подготовьте на следующее занятие доклад о известных противоречиях внутри Девятки... минуточек так на двадцать! И в конце доклада обязательно сообщите аудитории свое мнение относительно теории доктора Семенова о надвигающемся конце света и грядущей битве богов, в которой человечеству придется выбрать сторону...

Отставить смех! Мы рассуждаем о очень серьезных вещах, поскольку впервые в истории человечества, богов можно не только увидеть, но и... Кавахара, я полностью с вами согласен, что 'пощупать' второе тело Инари было бы любопытно и очень познавательно, но к сожалению, имел ввиду несколько другое. А именно то, что помимо лицемерия, простите за невольный каламбур, ликов, мы можем видеть и последствия деятельности Пантеона. И эти последствия достаточно разрушительны, не находите?

Очень хорошо! Значит с противоречиями мы разобрались, а если что-то осталось непонятным, то Рейко... так, когда вы у меня, ага! Послезавтра господин новоиспеченный аристократ поразит нас глубиной своих знаний и раскроет самые сокровенные тайны Пантеона!

А теперь перейдем к следующему вопросу... а почему, собственно, Девятка? Не десятка, дюжина, или гораздо более внушительная цифра? Ведь если верить господствующей сейчас теории, энбэ всего лишь взошедшие на следующую ступень развития люди. Обычные люди! Даже не Одаренные, поскольку первые упоминания о Инари, или допустим Орке, восходят к начальному периоду ВВВ, когда о магии если кто и слышал, то исключительно в сказках.

Вам не кажется, что ситуация выглядит достаточно странно. На формирование Пантеона ушло меньше ста лет, а потом вдруг хлоп, и процесс остановился. Идут годы и столетия... и ни одного нового имени... то ли человечество измельчало и больше не способно к богорождению, то ли кандидаты появлялись и появляются, но... вакансий на Олимпе больше не осталось. Тогда возникает закономерный вопрос... а куда деваются эти

02.09.2504 г. проф. Х. К. Франко, ГУВ. 'История магии'

* * *

05.06.2512 г. 11–24 время местное (+1 к метрополии). Большой Латангаи (порт — Кавиенг) Многоликий Диего.

Явившаяся на randevу делегация выглядела представительственно... и вызывала стойкое желание сделать вид, что 'нас здесь не стояло', и широко улыбаясь медленно — медленно попятиться назад в больницу... а потом как ломануться через окно куда-нибудь на другую сторону острова! Ей — богу, им только скалок в руках не хватало для пушного эффекта. Чтобы так многозначительно похлопывать ими по ладоням... правда Забаве скалка не пошла бы... в ее случае напрашивается здоровенная бейсбольная бита. Б — р-р! Меня даже передернуло от возникшей в воображении картины 'Пьяный Дзинко возвращается домой под утро, а у дверей его уже совсем — совсем заждалась любимая семья'.

И разместились они характерно: впереди, уперев руки в бока, и выставив из длинного разреза ципао обворожительную ножку, хмурилась Нарн. Выглядывая из-за ее плеч, метали глазками молнии Мизуки с Мариной, а над ними, словно увенчанная огненными языками башня, возвышалась сверкающая очами Забава... или она не из этой оперы? Ладно, пусть будет... без нее картина утратит большую часть гармоничности... рыжая прямо как вишенка в торте! Жалко Иришки с Доминошкой нет. С Кономией понятно, при таком чакровакууме ее отсюда прямо в регкапсулу придется везти... а Вайо... черт, хорошее настроение как корова языком слизала. А еще и Хинату непонятно где искать...

Положив Тиа на плечо я спустился по ступенькам им навстречу... и застыл в трех шагах, не в силах отвести глаза от открывшегося великолепия. Издалека этого буйства красок я не замечал, зато вблизи... темно — фиолетовая с золотыми прожилками аура тайки выглядела как диковинный костер, а языки 'пламени' рвались в стороны, пригибаясь к земле под порывами несуществующего ветра.

Теперь стало понятно, почему они встали именно так. Расположившиеся за спиной Нарн девушки банально укрылись внутри ее ауры... даже Забава. Странно, со своим три плюс рыжая должна чувствовать себя здесь достаточно комфортно... хотя, конечно, все зависит от 'качества' получившегося вакуума. Вполне возможно, что оболочка ее ауры и 'не держит'... а ощущения от таких утечек не самые приятные.

Забава... хм, — я втянул расширившимися ноздрями воздух, и то же самое, почти синхронно со мной проделала рыжая, — *вот это аромат!* — я непроизвольно сделал шаг вперед, а лиса отзеркалила его, шагнув назад,

— Ага!!! — многозначительно ухмыльнулась она, а Нарн обернулась и с подозрением посмотрела на довольную собой лисицу,

— Что 'ага'? — но рыжая только отрицательно помотала головой, взметнув вокруг себя алый ураган волос,

— Да нет, ничего, — вот только улыбаться, зараза, не перестала... даже зубы от радости оскалила.

Я потряс головой, чтобы вытряхнуть оттуда манящие ароматы... на будущее надо будет озаботиться каким-нибудь анти — забавным фильтром, а то от таких запахов мозг начинает подклинивать... и шорты у меня, между прочим, тесные!

— Дзи, ты в порядке? — с опаской спросила тайка, и я опять хрюкнул от смеха,

— А что, похоже на то, что в порядке? — крутнув Тиа вокруг кисти, я воткнул ее в землю и положив руки на крылья гарды, принял как можно более пафосно — героическую позу,

— Отсель грозить мы будем импам! — и грозно сдвинув брови, вытянул руку в северном направлении. Подруги притихли, переваривая увиденное,

— Похоже умом таки тронулся, — обреченно пробормотала Мизуки, а я расстроено махнул на них рукой,

— Да ну вас! Никакого чувства юмора... и вообще, где объятия, поцелуи. Я, между прочим практически с того света вернулся...

Рыжая прыжком преодолела разделяющее нас расстояние и мгновенно оказалась сзади, прижавшись упругой грудью к спине. Сильные руки скользнули вперед, сплетаясь в замок у меня на животе,

— Можно я буду первая... с объятиями? — выдохнула эта бестия мне в ухо, — и игриво прикусила мочку, — а ты подрос, Малыш... но я все равно пока выше и буду сверху!

— Заб... перестань! Я же не железный! — прохрипел я стараясь стоять прямо и с трудом удерживаясь от того, чтобы не развернуться и... — аромат стал оглушающим, а руки начали с живота опускаться ниже,

— А я? Считаешь, что я железная? Ходить столько времени вокруг и облизываться!

Помощь пришла вовремя, и предстала она в виде пыхтящего от злости паровозика Нари и прицепившихся к ней шипящих вагончиков Марины и Мизуки,

— Отцепись от него, дылда! — Танцующая скорее всего хотела ударить Заб по рукам... очень хочется верить, что именно по рукам, потому что рыжая эти самые руки оперативненько отдернула... а я с выпученными от боли глазами упал на колени, прижав руки к самому дороговому,

— Ни хрена се... поцелуйчик! — только и смог выдавить из себя сиплым шепотом.

— Марин, ты бы это... на будущее. Если хочешь воспитывать его подобным образом, то целься в места где мозгов точно нет. По голове там стукни чем потяжелее, или еще куда... — ласково заметила Цирцея, не забыв правда, придержать меня за плечо, не давая завалиться на бок.

Тайка критически посмотрела на результат воспитательных мероприятий Танцующей и тяжело вздохнула,

— Ну и чего надулся как жаба на ужа? Встань, походи... на пяточках попрыгай. Полегчает... наверное.

— Полегчает... тебе-то откуда знать, полегчает мне или нет. Садистки доморощенные, вот вы кто, — я наконец-то смог нормально вздохнуть и проморгаться от выступивших слез.

Марина увидев последствия своей атаки, судя по всему была на грани потери сознания...

— Красота, в следующий раз если решишь меня прибить, то бей уже сильнее, чтобы не мучился... а то слишком у тебя попытки... болючие! — побряхтывая я встал на ноги и несколько раз качнулся с носков на пятки... *вроде начало немного попускать.*

Мое пожелание насчет прибить, оказалось последней каплей, и Танцующая упала в

обморок.

— Я же говорила, что мозгов совсем не осталось, — прокомментировала эти события Химера, а до меня наконец дошло, что в отличии от Забавы и Нари, ее просто колотит от страха.

— Химе! — я оперся на рукоятку так и оставшегося стоять вертикально меча, и его клинок немедленно начал наливаясь злой синевой, — во — первых перестань вибрировать и стучать зубами. Есть тебя я не собираюсь... как и наказывать за то, что вы натворили во Владике. Думаю, что вы сами себя достаточно наказали, — из Мизуки словно выпустили воздух, и она села на землю, вцепившись в мою правую ногу обеими руками,

— Но и радоваться вам тоже рановато, потому что последняя попытка, — я кивнул головой в сторону больницы, — мое терпение исчерпала! Но начну, пожалуй, не с тебя, — я взъерошил волосы на голове Химеры, — а вот с этого хитрого закулисного маньяка, — выбрав момент, когда тайка окажется в пределах досягаемости, я цапнул ее за руку и притянул к себе,

— Это за то, что пытаешься играть на чувствах других людей, — опустившись на одно колено, я уложил вырывающуюся Нари животом на другое, и задрав подол длинного ханьского одеяния, отстегнул от ее бедра длинный голок. Стряхнув с короткого крепежного ремня ножны, примерился и припечатал зажатой в кулаке кожаной полоской поперек смуглых ягодиц. Не очень сильно... так, для разогрева,

— Ой! — взвизгнула тайка, — меня нельзя бить, я...

— Можно — можно, даже нужно! — на этот раз хлопок вышел погромче и на коже проступил четкий багровый след, — а когда действительно будет нельзя, я придумаю тебе другое наказание! А сейчас, будь любезна, терпи...

Короткий свист, 'шлеп', — очередное ойканье и попытка вырваться, но теперь тайка избрала другую тактику,

— Ты что творишь, придурок?! — 'шлеп' — О — йо — йой! Прекрати сейчас же! — 'шлеп' — Ай, больно же, — 'шлеп' — Уй... отравлю, точно тебе говорю, отравлю так, что с горшка неделю не слезешь, — 'шлеп' — Ой — ой, — не обращая внимания на угрозы и мольбы, сцепив зубы, чтобы не поддаться жалости, я ровно три минуты методично полосовал задницу собственной жены кожаным ремешком. Под конец она даже вырваться перестала, и ойкала потише.

Отбросив в сторону орудие наказания, я вернул на место ципао, поднес было руку, чтобы погладить пострадавшее место, но вовремя сообразил, что это будет выглядеть как утонченное издевательство. А я парень прямой, мне всякие тонкости ни к чему.

— Ну и как, легче стало? — Нари выплюнула лезущие в рот волосы, продолжая висеть на моем колене и не делая попыток подняться,

— Не легче, — вздохнул я, — совсем не легче. Но по — другому ты просто не понимаешь. А раз так, можешь обижаться, можешь нет, придется доносить до тебя свое мнение через задницу. И это всех касается! — я обвел притихший женсовет грозным взглядом... который, впрочем, никого не впечатлил: Марина все самое интересное пропустила будучи в отключке, Мизуки ушла в себя, задумчиво потирая рукой собственную корму, а Забава явно пребывала в розовых мечтах,

— Так что ты там говорил, насчет донесения своего мнения? — уточнила она задумчиво, и я с досадой хлопнул себя ладонью по лицу,

— Нет, с вами разговаривать совершенно бесполезно. Вы меня просто не слышите!

Поняв, что объяснить подругам свою точку зрения вербально у меня не получилось, я приступил к эвакуации пострадавших. Оставалась маленькая надежда на то, что интересные тактильные ощущения заставят задуматься хотя бы Канцлера... но тогда придется нести прогрессивный метод в массы, а мне бы этого не хотелось...

Подобрав обеих лишенных былой подвижности девушек, мы выдвинулись к оставленному ими транспорту. Причем Химера так и продолжала держаться за карман шорт, заставляя укорачивать шаг... зато Заб я доверил нести Тиа, что она сейчас и делала, держа меч перед собой на вытянутых руках со священным ужасом на лице

— Гниль лесная, Дзи, он точно мне руки не отрежет?

— Не он, а она, — со вздохом уточнил я, — ее зовут Тиа, и нет, ничего она тебе не отрежет.

— И здесь баба, — недовольно буркнула себе под нос едущая на моем плече тайка, и поскольку висела Нарю головой назад, то обращалась она при этом, к удаляющемуся зданию больницы, — меня двести двадцать три года никто не порол ремнем! — пожаловалась Нган — чит почтенному медицинскому учреждению, — а этот мужлан, совсем не сдерживался, бил изо всех сил! Разве можно так со мной поступать? — больница молча согласилась с ее риторическим вопросом, кивая в такт моим шагам широкими оконными проемами. Дескать нет, никак нельзя бить такую замечательную девицу...

— Ты когда жалуешься, постарайся придерживаться истины... не сдерживался, тоже скажешь!

— Не мешай мне причитать! — огрызнулась тайка, — должна же я вспомнить, как это правильно делается!

Изображать страдальцу Нарю довольно таки быстро надоело, поэтому она сменила позицию, развернувшись лицом в сторону движения,

— А что твоя железка еще умеет? Или ее только в качестве карнавального фонарика можно использовать. Ой! Осторожно, смотри куда ступаешь, не дрова везешь, а жену... в положении.

— Положение твое станет видно месяца через четыре, а то и пять. Так что помолчи, беременная! — подала голос немного ожившая Мизуки, которая вцепилась в меня как клещ, грозя сорвать единственный имеющийся в наличии предмет одежды.

— Так что она может? — не сдавалась тайка, не обратив никакого внимания на высказывание Мизуки,

— Да не знаю я! — мне очень хотелось выругаться, но я удержался от крепкого словца, потому что мы как раз подошли к оставленному на пустынном перекрестке 'Короеду', а стоявшие возле машины Суонг с Андреем были совершенно не виноваты в моем испорченном настроении.

— Привет, шеф! — махнул рукой Тарасов, — ты прям как эта... как ее, елка новогодняя! Весь игрушками увешан.

— Пружинки бы этим игрушкам ослабить, чтобы не такими заводными были, — пробурчал я, приступая к разгрузке и размещению нежного груза в салоне внедорожника... и оглянулся потому что на улице наступила подозрительная тишина.

Суонг стоял перед Забавой раскрыв рот в немом восхищении. Странно, раньше он не выказывал рыжей каких-то особых знаков внимания... особенно с учетом того, что коренастый таяец макушкой ей едва до груди дотягивается.

— Су, чего там... — и я впервые смог наблюдать проступившее на лице бравого

капитана смущение,

— Шеф... а можно мне... ее подержать? — и словно испугавшись, что ему откажут, низко поклонился, — я понимаю, чужие руки, но всего лишь прикоснуться... разреши... те, — казалось, что еще немного, и он расплачется как ребенок. Я кивнул Забаве, и она с явственным облегчением протянула капитану свою ношу. Тот снова поклонился, на этот раз рыжей, и осторожно принял Тиа, коснувшись ею сначала своего лба, а я почувствовал, как эта привереда довольно мурлыкнула ему в ответ... вот и замечательно. Кто-кто, а Тиа в людях разбирается. В этом я почему-то был уверен на сто процентов.

— Спасибо, шеф! Я даже в мечтах не мог... что когда-нибудь смогу хотя бы издалека... такое оружие... а теперь...

— Ты только ненароком не помри от радости, — обломал я его в лучших чувствах, — ни я, ни она, — я кивнул на двуручник, — этого не поймем. А раз Тиа тебе так нравится, то можешь и дальше за ней смотреть... если, конечно, не считаешь, что такое занятие ниже твоего достоинства.

Суонг пробулькал что-то невразумительное, бесстрашно прижимая меч к себе голыми руками. Я разобрал только что-то про честь и Хранителя.

— А раз согласен, то и говорить не о чем... но запомни одно, если ты берешь на себя обязанность приглядывать за моим... Атрибутом, — я почувствовал, как все присутствующие ощутимо вздрогнули, — то с этого момента станешь моей тенью. Куда я, туда и ты! Меч должен быть постоянно неподалеку от меня и в то же время примерно половину времени проводить отдельно... иначе это может плачевно кончиться для находящихся возле него людей. Внутри клинка сосредоточено слишком много энергии, и если Тиа, по какой-то причине, потеряет со мной связь, она может испугаться...

— Шеф... Дзи, разреши тогда принести тебе клятву верности, — глаза Суонга горели фанатизмом недавно приобщенного адепта, и я фыркнул,

— Конечно принесешь! Только не мне, а Тиа. Выбрала-то она тебя, с ней теперь и разбирайся. А я так... прилагательное к ее непревзойденности... только не пытайся использовать клинок в бою. Потому что Тиа вполне способна вытянуть из тебя силы, за пару секунд оставив только безжизненную оболочку!

Ошарашенный неожиданно свалившимся на него без малого двухметровым 'счастьем', Суонг опять согнулся в поклоне, и я раздраженно рыкнул,

— Капитан Суонг! По — моему, я ясно дал понять всем и каждому, что терпеть не могу низкопоклонства! Такой у меня бзик... и мне казалось, что ты это прекрасно понял.

Таец с усилием кивнул,

— Я уже в порядке, Дзи... в полном.

— А раз в порядке, то двинули... Цветок, тебя к Целителю?

— Нет уж! Давай домой... а то пока меня не будет, эта рыжая сучка с тебя живого не слезет!

— Что за пошлые намеки, тычинки — пестики, — Забава обиженно скрестила под внушительной грудью руки, а в моих глазах сам собой включился режим автоматического сопровождения целей, отслеживая процесс покачивания...

— Какие уж тут намеки, — тяжело вздохнула тайка, — как есть, так и говорю!

**05.06.2512 г. 15–12. Киото. (старый дворец). Заседание Государственного Совета
ВИ.**

— Исходя из изложенного, мы считаем, что само создание так называемого королевства Латангаи, несет угрозу безопасности Империи, — пожилой адмирал с узким холемым лицом говорил уверенно, и пользовался висящей над длинным столом полупрозрачной интерактивной картой, не заглядывая в свою папку и не обращаясь к памяти БКС, — мой штаб оценивает численный состав флота сепаратистов в тридцать — сорок единиц переоборудованных рыбацких судов, боевая эффективность которых...

— Погодите Симидзу, — прервал докладчика император, — о чем вы говорите? Ведь видео с места 'утреннего побоища' облетело весь мир, его успели посмотреть миллионы людей... и там совершенно определенно видно, что флот Латангаи располагает вполне современными кораблями. Если не ошибаюсь, у них есть по крайней мере один тяжелый артиллерийский корабль и несколько корветов... или я *неправ*?

— Миллионы посмотрели, а командующий третьим флотом и его штаб на подобную ерунду не размениваются. Они планы строят. Стратегические! — язвительно сказал генеральный директор СИБ.

— Мы хотя бы планы строим, а у вас один прихвостень Арпада на другом...

СИБовец побагровел и не дал адмиралу договорить,

— Третий отдел мне не подчиняется! И никто не давал вам права говорить...

Император достал из старинного письменного прибора перьевую ручку и негромко постучал ею по столу, но спорщики мгновенно замолкли, зная вспыльчивый нрав молодого монарха,

— Тема Наказующих на повестке дня сегодня не стоит, — мягко заметил Журавлев, и Симидзу вытер платком выступившую на лбу испарину, — поэтому разбираться с тем, кто там прихвостень, а кто нет, я буду без вашего участия, — теперь слотнул директор СИБ, — но я все-таки хотел бы знать, что вы имели в виду, когда говорили, что у Океании нет боевых кораблей. Вы и Ваш штаб хотели сознательно ввести Совет в заблуждение, или у Вас действительно есть новая информация которая *НАМ* еще неизвестна?

— Ваше величество, я... мы считаем, что в том бою боевые корабли сепаратистов получили значительные повреждения и их ремонт в условиях Кавиенга абсолютно невозможен, — голос заслуженного флотоводца предательски задрожал.

— *ВАША* точка зрения мне ясна... господин Симидзу, — четко выделяя каждое сказанное слово произнес Алексей, — а вот кто вам ее поручил озвучить, мы еще разберемся. Господин морской министр, — невзрачный человек в черном флотском кителе без знаков различия, спокойно поднялся со своего места и поклонился императору,

— Я понял, Ваше Величество, кандидатура нового командующего третьим флотом будет предложена на рассмотрение Совета в самое ближайшее время. Пока новый комфлота не будет назначен, я предлагаю поручить исполнение его обязанностей капитану большого артиллерийского корабля 'Адмирал Ушаков'. И позвольте вопрос, Ваше Величество... у адми... господина Симидзу будет возможность передать дела, или... — министр многозначительно замолчал.

— Или! — монарх пристально посмотрел на высокопоставленного чиновника и тот понятливо кивнул,

— Все будет исполнено, Ваше Величество, контр — адмирал Катсураги будет извещен незамедлительно...

— Но позвольте! — не выдержал убеленный сединами командующий столичным

флотом, — это же неслыханно! Доверять флот молодому выскочке...

— Адмирал Андо, — устало сказал Журавлев, — вас то что не устраивает? Или вы тоже *думаете*, что с Океанией можно справиться силами одной береговой охраны?

Все присутствующие члены Госсовета потрясенно умолкли и начали переглядываться. На их глазах происходило невероятное. Только что их тихий и покладистый император, который никогда не лез в дела военных, осадил представителя всемогущего клана Андо. А если так, то не значит ли это кардинальное изменение баланса сил в Возрожденной?

— У вас что-то еще, господин Симидзу? Или вы хотите сообщить Совету имя того таинственного человека, который снабдил вас заведомо ложной информацией и поручил завести в ловушку наши корабли? Нет? Тогда я вас больше не задерживаю... идите, вас проводят, — за спиной опального адмирала мгновенно возникли два дюжих казака, подхватив его под руки и не давая упасть перед Журавлевым на колени,

— Ваше Величество! Не губите! Ваше... — казаки выволокли упирающегося адмирала в коридор и закрывшиеся за ними двери заглушили крики.

Сидевший по левую руку от Алексея Маруяма, незаметно вытер вспотевшие ладони о брюки. То, что генерал готовил аналитическую справку, данными из которой воспользовался в своем докладе Симидзу, могло выясниться в любую секунду, и глава тайной службы явственно услышал, как тикают часы, отсчитывая минуты, оставшиеся до того, как потные руки палача накинут ему на шею удавку.

Генерал не питал иллюзий в отношении своего сюзерена, и понимал, что когда все раскроется, пощады не будет. Чтобы их не связывало. А Алексей в последнее время набрал авторитет в армии и надавить на него через прикормленный генералитет, как это получалось раньше, теперь не выйдет. Маруяма потер шею... оставалось два выхода: бежать, или попытаться вернуть ситуацию под свой контроль. Черт, но почему взбрыкнул молодой монарх? Кто стоит за этой неожиданной отставкой и скоропалительным арестом. Генерал похолодел, внезапно поняв, что ничего не знает о причинах опалы комфлота и неприкрытой угрозы в адрес Андо... но Андо обязательно отреагируют... а значит это еще не конец. Готовится что-то серьезное.

Маруяма повернул голову в сторону Журавлева и увидел, что тот пристально его разглядывает,

— Вам нехорошо, генерал? — поинтересовался Алексей у начальника своей тайной службы, — может вам нужно выйти?

— Нет — нет, все в порядке Ваше Величество... просто стало немного жарко... но сейчас уже все в порядке, не стоит беспокоиться!

— Да? — удивился император, — а мне показалось... но, не буду настаивать.

Генерал напрягся словно перед прыжком в холодную воду и обмирая от собственной наглости, решительно предложил,

— Ваше Величество, разрешите мне лично провести расследование деятельности бывшего командующего третьим флотом. Я...

— Ну что вы, генерал, у Вас столько дел! Нагружать вас еще и этим, будет с моей стороны несправедливо... идите отдыхать, генерал! — монарх добавил в свой голос немного стали, — Это приказ!.. а с адмиралом я разберусь сам.

На негнущихся ногах Маруяма вышел в коридор и не обращая внимания на вытянувшихся при его появлении казаков, прислонился к стене. Мысли беспорядочным хороводом кружились в голове, и генерал не мог найти среди них ни одной, которая могла

бы привести к спасению.

— Убей ублюдка, убей ублюдка, — пробормотал он тихо, передразнивая главу своего Рода, — уцепились за эту чертову 'Лисью нору'... в которой вас всех теперь и передавят. Черт! Откуда только этот б.....й выкормыш вылез. А говорят, что с того света не возвращаются! Черт, черт, черт, — Маруяма несколько раз стукнул в стену кулаком, сбив костяшки в кровь о шершавую рельефную штукатурку,

— С Вами все в порядке? — обратился к нему возглавляющий казачий наряд старший урядник,

— Д — да! — выдавил из себя кривую улыбку Маруяма и в этот момент пискнул браслет, сигнализируя о входящем сообщении. Генерал, не задумываясь открыл пропущенный строгим фильтром документ, и по мере его прочтения его глаза раскрывались все шире и шире от изумления.

Вот! Вот он шанс. Если все получится, то он снова взлетит на самую вершину, как уже однажды было при отстранении от власти регентши.

— Офицер! — обратился он к казаку, — срочно проведите меня к императору. У меня появились сведения первоочередной важности!

Урядник кивнул подчиненным, и пара рядовых прихватила Маруяму под локти... едва касаясь, и совсем не так, как хватали недавно Симидзу. Пока не так... но если он ошибется, то простым хватанием и выворачиванием рук не обойдется.

Совет уже закончился и в кабинете оставался только сам Алексей и его двоюродный дядя, рассматривающие так и не выключенную карту Океании.

Маруяма начал говорить, когда до них оставалось еще несколько шагов, и в его голосе звучали ликующие нотки,

Ваше Величество, Ваше Высочество, у меня важные известия...

— Генерал? Почему вы еще здесь? Я же ясно сказал, отдыхать! — в голосе монарха снова лязгнул металл.

— Ваше Величество, мне только что поступил доклад из Старой Столицы! В особняк Рода Рейко вошел человек, который предъявил на входе идентификатор на имя Стефана Арпада!

Великий Князь поперхнулся кофе, который цедил из миниатюрной чашечки. Коричневые капли забрызгали белоснежный мундир императора, и оба Журавлева уставились на Маруяму, словно тот принес весть о внезапном желании всей Девятки принести Возрожденной вассальную клятву.

— В смысле предъявил? Кому?

— Главе Рода, Рейко Мияки! Очевидно она не знает его в лицо, и Упырю пришлось доказывать...

— Бред какой-то, — пробормотал Алексей, — Упырь предъявляющий кому-то айди... такое даже в голове не укладывается!

— Ваше Величество! — взмолился генерал, — но Род Рейко давние приверженцы Ордена Возрождения и...

— Только не надо мне рассказывать, кто такая Мияки, — брезгливо процедил император, — хотя повод действительно хороший... ладно, генерал. Можете действовать... но еще один провал, подобный Латангайскому и тогда пеняйте на себя!

— Есть действовать, Ваше Величество!!!

Погода полностью соответствовала тоскливому настроению Мияки. Низкие серые облака сплошной пеленой закрыли небо и заполнили воздух мелкой водяной пылью, которая оседала на одежде, листьях деревьев и темно — красных, почти черных, бархатных розах. Уцепившись за твердую поверхность, эта пыль собиралась в блестящие увесистые капли и по всему саду стоял громкий шелестящий шум, создаваемый не удержавшимися на листьях каплями — неудачницами... или теми, которым просто надоело находиться в подвешенном состоянии.

Рейко легонько прикоснулась к усыпанному прозрачными нахалками цветку и капли испуганно бросились врассыпную, а избавившийся от груза стебель выпрямился, благодарно кивнув девушке багровым полураскрывшимся бутонем.

Хотелось выть, прижаться к кому-то родному, кто поймет, оценит и успокоит... сквозь слезы, захлеб рассказать о том, что все было зря, и все усилия, когда она сцепив зубы карабкалась наверх, зачастую по головам конкурентов, пошли прахом. Все зря... потому что и место главы рода и перспектива возглавить клан, даже твердо обещанный Гэнро пост наместника Гавайских островов, все оказалось такой же непрочной водяной пылью... призрачной тенью, которая поманила и исчезла, оставив только понимание собственной глупости и беспомощности. Иллюзия, не способная ни спасти, ни защитить, блестящая приманка в чудовищной мышеловке, на которую и клюнула доверчивая девочка Ми.

Нет, Арпад не врал... даже предупреждал, что в итоге закончится все именно так. Падением! И чем выше будет высота, на которую она успеет забраться, тем больше выйдет удар о землю... если, конечно, будет кому ощущать эту боль... вот только в самом начале очень хотелось верить, что с ней такого больше не произойдет... и Мияки никогда не окажется в том грязном заплеванном подвале и потные руки солдат не будут срывать с нее одежду... никогда.

— Со мной такого больше не случится! — произнесла вслух глава Рода Рейко и решительно тряхнула головой, — я уже не та! Пусть чертов Арпад проваливает куда хочет, а я выстою, даже если против меня поднимется вся империя! — Мияки не обращая внимания на колючки, решительно сорвала только что обласканный цветок,

— Мы еще поборемся! — девушка воткнула розу в волосы и слизнула с ладони выступившие капельки крови, — мы еще пово... — обернувшись она увидела, что немного поодаль на садовой дорожке стоит мокнувший под дождем Кван и его взгляд Мияки не понравился. Совсем не понравился. Слишком уж в нем было много жалости,

— Ми, — кивнул ей... друг. Просто друг, потому что по — другому воспринимать главу кланового СБ девушка не могла... друг и иногда любовник. Не больше и не меньше. Без претензий и перспектив... все как советовал Доктор. Никаких привязанностей, потому что сердце настоящего властителя должно оставаться холодным и в случае необходимости безжалостным. *Чертов Упырь!*

— Что-то случилось? — безразлично поинтересовалась блондинка, разглядывая пострадавшую ладонь,

— Нет... то есть, да. К нам поступил входящий сетевой вызов. Требуют тебя...

— Меня?! — удивилась Мияки, — а почему не позвонили лично... если уж требуют.

— Мияки, поверь, это очень важный звонок и тебе обязательно нужно переговорить, — Кван обозначил вежливый поклон.

— Нужно, говоришь... — задумчиво протянула Рейко, пристально смотря в глаза эсбэшнику, — ну, если нужно, пошли, поговорим.

Караульный услужливо открыл перед нею дверь, и госпожа Рейко с гордо поднятой головой проследовала в собственный кабинет. Правда ее триумфальное шествие было ненадолго прервано, потому что по пути, в коридоре второго этажа Мияки пришлось пропустить возглавляемую Адамом визжащую стайку детворы. Раскинув в стороны руки, наследник рода вопил громче всех,

— Я Ворон! Я царь птиц, я самый сильный! — топот мелких Рейко и их сверстников из семей Принятых, постепенно затих вдалеке и только эхо от заливистого смеха Джун продолжало гулять по пустынному коридору.

Следом за умчавшимися детьми, прихрамывая, спешил исполняющий обязанности дядьки отставной унтер морской абордажной партии. Увидев Мияки, он поклонился и виновато развел руками,

— Простите, не уследил...

Твердые набойки на подошвах старого моряка застучали по ступенькам межэтажной лестницы, а хозяйка дома тяжело вздохнула,

— Вот и я... не уследила, — опомнившись и поняв, что сболтнула лишнего, девушка бросила взгляд на застывшего за спиной спутника, но на лице полноправного главы рода Кван, чье положение в иерархии клана было ничуть не ниже ее самой, не дрогнул ни единый мускул.

В теории! Поправила себя Мияки, положение главы рода, состоящего из одного человека и не имеющего никаких ресурсов, соответствует положению главы могущественного рода Рейко и первой наследнице Старого Иваки, только в теории. Кивнув самой себе, блондинка немного успокоилась и открыв дверь, вошла в свой кабинет.

На выполняющей роль письменного стола консоли действительно мигал красный огонек и Мияки с подозрением покосилась на своего сопровождающего,

— Спасибо, Ди, — увидев, что телохранитель не собирается покидать помещение, с нажимом добавила, — подожди пожалуйста за дверью... я тебя позову.

Кван не выказывая отрицательных эмоций по поводу бесцеремонного выпроваживания, вышел, а девушка еще несколько секунд размышляла, гипнотизируя взглядом закрывшуюся за ним дверь. Потом решительно ткнула пальцем в сенсор, разрешая соединение с настойчивым абонентом.

Занимающая всю дальнюю стену кабинета видеопанель протаяла в глубину, показав похожее как две капли воды помещение, такую же консоль и сидящего за ней незнакомого молодого человека. Совершенно незнакомого. Но Мияки хватило одного взгляда, чтобы понять с кем ей придется общаться. Пустой безжизненный взгляд немигающих глаз застыл уставившись в одну точку. Девушку передернуло от омерзения,

— Здравствуйте, прекрасная госпожа Рейко! — все та же покровительственно ироничная манера общения, сарказм и пренебрежение. Какого бы медиума Арпад не выбирал для разговора, он никогда не менял выбранную однажды модель поведения, и вел себя всегда одинаково. Точно так же, как тогда... когда она впервые увидела подобного рыбоглаза в душном подвале родного дома. В котором оказалась благодаря собственной глупости, и который полностью изменил ее жизнь.

— Здравствуйте, гроссмейстер, — ровным голосом ответила Мияки, — чем обязана вашему звонку? Мне показалось, что для меня больше нет места в ваших дальнейших планах,

а так как к отыгравшим свое фигурам возвращаться не...

— Ай — яй — яй, госпожа Мияки, что ж вы так со стариком, — юное лицо собеседника исказила гримаса, судя по всему, должна изображать доброжелательную улыбку, — я ведь могу и обидеться.

— Обидитесь, и что? По — моему, вы четко дали мне понять, что в услугах рода Рейко больше не нуждаетесь, а раз так, то к чему этот разговор?

Собеседник огорченно поцокал языком,

— А ведь у вас коротая память, госпожа Мияки, и вы наверное забыли с кем разговариваете. Забыли, что Доктор всегда получает плату за свои услуги, и всегда оплачивает чужие.

— И что с того? Я полностью с вами рассчиталась... все, как мы и договаривались. Вы сделали так, чтобы я оказалась на свободе, я честно работала на вас, фактически став изгоем и вступив в противостояние с собственной страной. Работала до тех пор, пока вы не оставили меня один на один с могущественными врагами, которые теперь спят и видят, как бы сжить меня со свету.

— Вы так говорите, словно я за руку притащил в тот милый подвальчик невинную девочку Мияки.

— Притащили не вы, но ваши подручные истязали меня по вашему приказу! — сорвалась на крик девушка, — очень удобно получилось! Замордовать до полусмерти, издеваться... а потом с ангельской улыбкой предложить сделку.

— Девочка, — от медиума повеяло угрозой, — ты вмешалась в мои планы. В своем честолюбии и желании залезть повыше, чуть не угробила плоды моей тридцатилетней кропотливой работы... поэтому должна благодарить богов, что тобой заинтересовались. Потому что я никогда и никого не прощаю! И тебе это прекрасно известно.

Да и чем ты недовольна? У тебя есть все, все к чему ты стремилась, и ради чего грызла глотки. Власть, богатство... ну а издержки в виде могущественных врагов, всего лишь цена успеха. Все эти годы ты пользовалась предоставленным мною кредитом, а не расплачивалась за содеянное. Расплата еще впереди! И будет она заключаться в очередном загаженном подвале, в котором тебя тихо удавят, предварительно убедившись в том, что вытрясли все интересующие палачей сведения, или в чистой и аккуратной капсуле органического генератора, зависит сейчас только от тебя.

— Что же тебе еще от меня нужно... *гроссмейстер*? — в последнее слово Мияки постаралась вложить как можно больше презрения, но Арпад только улыбнулся и как ни в чем не бывало, продолжил разговор в прежней манере. Словно и не было криков и угроз,

— Увы, прекрасная госпожа, увы. Орден приказал долго жить, а значит ваш скромный слуга больше не может претендовать на этот громкий титул... так что я снова всего лишь Доктор. Доктор Арпад!

— И чего же тебе от меня нужно, доктор... Арпад, — устало повторила свой предыдущий вопрос девушка, — что ты еще у меня не отнял?

— Вот! — многозначительно поднял вверх указательный палец медиум, — вот теперь мы подошли к самому главному. Что нужно потерять человеку, чтобы стать по настоящему великим? Мне, например, довелось лишиться всего. Семьи, родных, родины... любимого человека. И только после такого удара я понял, что это и есть настоящая свобода... никаких привязанностей, только холодный расчет и маленькая толика ненависти для остроты ощущений, чтобы жизнь не казалась слишком уж пресной.

Поэтому я решил дать тебе еще один шанс. Очисти свое сердце, брось в огонь все, что связывает тебя с прошлым, и тогда я смогу показать тебе, что такое настоящая власть!

— Пфе, — скривилась блондинка, — звучит, как речь какого-нибудь злодея из третьесортной видеопостановки. Громкие бессмысленные слова...

Собеседник равнодушно пожал плечами,

— Ну и что? Я солдат. Последний оставшийся в строю военнослужащий армии великой страны, которую уничтожили ваши ручные божки... а военным иногда свойственно скатываться в излишнюю экзальтацию. Иначе нельзя... особенно перед последним, решительным сражением длящейся уже несколько веков войны... сражением, которое неминуемо станет победным.

— Для кого победным? — хмыкнула Мияки, закидывая ногу на ногу и откидываясь в кресле,

— Для меня так уж точно... а если ты поступишь правильно, то и для тебя. И вполне возможно, что через несколько десятилетий Рейко Мияки, разумеется под другим именем, станет во главе возродившейся из пепла Малайи!

— Опять по головам... — пробормотала блондинка, — а не боишься, что в итоге, я и через тебя переступлю?

— Совершенно не боюсь! Более того, надеюсь, что когда-нибудь, кто-нибудь из моих учеников окажется достойным и сможет меня превзойти.

— Да что с тобой сегодня такое, — недовольно сказала Рейко, — опять сплошной пафос... ты случайно не издеваешься надо мной?

— Ну разве что немного... но в основном все так и есть. По крайней мере, предложение пойти со мной не шутка, хотя дважды повторять его я не буду. Кстати, хочешь я тебя удивлю? По глазам вижу, что хочешь. Так вот, на самом деле в подвал тогда я спустился вовсе не для того, чтобы избавить тебя от страданий. Меня туда привело требование другого подрядчика... который потребовал известить весь род Ибураме под корень. Включая тебя и Дэнниса. Догадываешься, кто это может быть?

— Танцующая, — прошептала Мияки.

— Точно! — ухмыльнулся медиум, — таково было основное требование госпожи Яковлевой... чтобы и следа их поганой крови не осталось... это я дословно цитирую, чтобы ты понимала ход ее мыслей. И знаешь, ваша идиотская выходка настолько меня разозлила, что я полностью был с нею согласен... но потом подумал — подумал, взвесил все за и против, и решил, что в данном случае стоит подстраховаться. Оставить пару человек в живых... на какое-то время, в качестве 'консервов', чтобы обеспечить должное усердие Яковлевой, и преподнести ей ваши жизни в качестве подарка на какой-нибудь юбилей или как награду за выполнение особо сложного задания. И как всегда я оказался полностью прав! Для того чтобы заслужить эту награду, Танцующая работала, как проклятая! Выполняла всю черную работу, в то время как ты считала себя главной и незаменимой, а твой дорогой кузен проматывал деньги по курортам и казино...

— Консерва... — с горечью сказала девушка, — вся моя жизнь, всего лишь роль консервы, которую могут вскрыть в любой удобный момент, а после употребления выбросить банку на помойку!

— К сожалению, дела обстоят именно так. Я не могу осуждать Марину, у нее были веские основания для выдвижения подобного требования... ведь она тоже когда-то прошла через тот подвал. Только гораздо более изощренный и длительный по времени. Потом, когда

наш вездесущий Найденов, смог ее оттуда вытащить, Яковлева немного оттаяла... даже смогла принять твое присутствие в его жизни, хотя ты тоже Ибураме. Уже одно это, с ее стороны почти подвиг! И чем же отплатила ты и твои дорогие родичи за такое невыносимое доверие?

— Ты же знаешь, что я даже не догадывалась о замыслах Адама!.. На него как помрачение какое-то нашло... я плохо помню, что он тогда говорил, но...

— Считаешь, что это тебя хоть немного извиняет в ее глазах? Впрочем, могу тебя немного успокоить, принимая окончательное решение по вам обеим, я знал, что Танцующая меня рано или поздно предаст. Просто в силу своего психопрофиля, однажды не выдержит и откажется выполнять очередное задание. Она и так долго протянула, потому что миссии ей поручались в основном чистые... без детей, беременных женщин или кормящих матерей.

Это я тебе перечислил цели, которые могли привести ее к срыву... вижу, что тебя не впечатлил этот перечень. Тебя бы подобные жертвы не остановили, но к сожалению, прекрасная госпожа Рейко не годится на роль наемного убийцы. Увы, но для этого почтенного занятия она совершенно не подходит. Опять же в силу своего психопрофиля. Зато ты вполне годишься на роль руководителя... самого высокого ранга. К таким вот странным выводам пришли работающие на меня аналитики. Поэтому я тебе предлагаю, бросай все и пошли со мной.

Мияки начала колебаться,

— А что будет с Родом, Марией... и детьми?

Медиум пожал плечами,

— К сожалению, около часа назад в особняк Рейко вошел человек, представившийся Стефаном Арпада, и предъявивший охраннику на входе айди на это же имя.

— Что за чушь, такого человека не существует в природе, как он мог...

— Мог — мог, — 'успокоил' ее Упырь, — неужели ты думаешь, что у меня нет глаз, которые могли увидеть не только Доктора возле твоего дома, но и пирушку каннибалов в императорской резиденции? Всего лишь вопрос необходимости и цены. А для того, чтобы поставить в известность имперские спецслужбы об этом визите, вполне хватило сетевого послания от одного из их агентов.

Так что спецслужбы Возрожденной уверены, что в данный момент некий Стефан Арпада находится в твоей компании, что согласишься, вполне соответствует истине. А имперские штурмовики, наверное, уже заканчивают окружение территории и ждут только команды, чтобы начать операцию по его обезвреживанию.

— Ты не посмеешь, — срывающимся голосом проговорила Рейко, — ты...

— Уже посмел, — равнодушно сообщил ей доктор, — и еще кое-что... в планы штурмующих вкралась небольшая ошибка, поэтому выживших после штурма не будет. Сплошная зачистка.

— Зачем?! — вскочила на ноги девушка, — если тебе нужна я, то совершенно не нужно...

— Да что ты, все я, да я. Вроде на прекрасной Мияки свет клином сошелся. Танцующая меня предала, не выполнив поставленное задание и переметнувшись к врагу. Я такое не прощаю, поэтому все ее близкие умрут. Так тебе более понятно? А ты всего лишь приятное дополнение, к неприятной необходимости... но если не хочешь, можешь оставаться в доме, сильно расстраиваться я не буду.

— Ублюдок! — прошипела Рейко, и бросилась к выходу с криком,

— Мария! Мария, срочно собирай детей!

Не успела она добежать до двери, как та открылась и в проеме встал криво улыбающийся Кван,

— Остановись, Ми! Из дома выйдем или мы вдвоем... или я один. Третьего варианта не будет!

Мияки сглотнула и сделала шаг назад, а Кван Ди прошел в кабинет, оставив дверь открытой, и девушка увидела в коридоре обгоревшее тело охранника.

— Что ты так на меня смотришь? — спросил надежный и преданный друг, — мне тоже пришлось сделать непростой выбор чтобы не оказаться в том подвале... и знаешь, я совсем не жалею, что выбор оказался именно таким. Особенно после того, как увидел твое настоящее лицо.

— Столько лет, — потрясенно прошептала Рейко, — столько лет рядом, и я ничего не заметила... Марина, ты...

— А что ты могла заметить, если все это время была занята исключительно самолюбованием? Умная и перспективная девочка Мияки... Теперь попробуй начать все сначала, с самого низа, вместе со мной... рядом со мной! Тогда может быть и поймешь, что девочка, которой повезло родиться в аристократической семье, ничем не лучше безродного приемщика Кван Ди! А я посмотрю, чего ты стоишь, как человек. — глаза безопасника горели торжеством, но в полной мере насладиться им он не успел.

В коридоре раздались торопливые шаги, а затем испуганный вскрик Марии, заметившей труп. Вскоре показалась и она сама. Зажав себе рот ладонью, Целительница обошла погибшего стороной и вцепилась в створку двери чтобы не упасть,

— Что здесь произошло? — дрожащим голосом спросила она.

Все так же улыбаясь, начальник СБ клана Фукуи, развернулся и вытянул руку в сторону матери Адама, но Мияки оттолкнувшись от стола, в прыжке сбила предателя с ног, и обхватив его торс обеими ногами, полоснула ногтями по глазам,

— Беги! Беги, черт тебя подери, Мария, я его долго не удержу! Уводи детей через черный ход, иначе их всех убьют! Быстрее!!!

Кван, прикрыл рукой лицо, и следующий удар блондинки пришелся по ней. Ткань рукава мгновенно покрылась инеем и в комнате ощутимо похолодало, но опытный боец уже пришел в себя и воспользовавшись превосходством в массе и физической силе, сделал кувырок назад, заставив более легкую Мияки откатиться в сторону.

Поднялись они одновременно. Эсбэшник выглядел словно персонаж из фильма о восставших мертвецах. Правая рука висела плетью, а видимая часть кисти выглядела, как хорошо замороженная куриная ножка, лицо заливала кровь из глубоких царапин, а на месте левого глаза зияла дыра. Но второй глаз был целым и торжество в нем сменилось ненавистью,

— Это была хорошая попытка! — Ди сплюнул кровь, — но неудачная, потому что я остался жив и на ногах. И зря ты ее не послушалась, Мари... очень зря!

Пританцовывая на месте, Мияки махнула обеими руками и перед Кваном проявилась дымка кинетического щита. От резкого перепада температуры комнату начал затягивать туман, и филли рассмеялся,

— Ты же знаешь, что это бесполезно, Ми. Тебе меня не одолеть! Смотри, как это делается.

На этот раз он не стал поднимать руку для облегчения каста, Рейко качнулась в сторону,

но недостаточно быстро, и вся левая половина ее лица мгновенно вспыхнула белым пламенем. Со страшным криком она упала и начала качаться по полу, пытаясь сбить пламя с загоревшихся волос.

— Вот и все! — Кван сделал шаг в сторону застывшей в ужасе Марии и сделав двумя пальцами левой руки 'козу', направил их на целительницу,

— Бу! — испанка отшатнулась и эсбэшник расхохотался, разбрасывая во все стороны капли крови, — не бойся, я тебя совсем не больно убью, — Кван угрожающе навис над съезжившейся Марией, оказавшись при это слишком близко. Чем и подписал себе приговор.

Казалось, что испанка его едва коснулась, но мощное тело филли словно скрутил штопором невидимый великан. Затрещали кости и сухожилия, и он мешком рухнул на пол. Предатель даже не успел осознать факт собственной смерти, когда судорожное сокращение мышц сломало его, словно целлулоидную игрушку.

Упав на колени, Мария на четвереньках подползла к затихшей Мияки. Перевернула ее на спину, и всхлипнула, увидев белеющие из-под лохмотьев кожи зубы и кости черепа. Но глава рода была еще жива и что-то пыталась сказать,

— Подожди, Ми, подожди, я сейчас...

— Д... дра, дура, спасай дтей!

— Я сейчас, сейчас, Ми, потерпи, — повторяла и повторяла целительница пытаясь сосредоточиться.

А с экрана за развернувшейся драмой с интересом наблюдал Стефан Арпада,

— Любопытное зрелище... достойное того, чтобы внести эти кадры в коллекцию, но мне, пожалуй, уже пора... — глаза медиума остекленели, из уголка рта потекла кровь, и он безвольно ткнулся лбом в консоль. Добрый доктор в своей неподражаемой манере нажал кнопку 'отбой'.

05.06.2512 г. 16–24 по метрополии. Порт — Кавиенг — Старая Столица. Корвин — Дзинко и группа поддержки.

После четырех часов плотного общения с женским коллективом, который по какому-то странному стечению обстоятельств решил, что я и есть тот специально обученный человек, на плече которого можно поплакать (Ирина... и немного Нари), способен выступить в роли эксперта по шагающей технике и квалифицированно произвести сравнительный анализ австралийского 'Волверина' и имперского 'Змея' (Мизуки), и который вдруг оказался признанным специалистом по вопросам выживания (сами догадайтесь какую рыже — хитрую голову могла посетить настолько идиотская мысль), я постепенно пришел к выводу, что идея пожить годик — другой где-нибудь в глухой чаще... одному и без ансамбля, выглядит весьма и весьма привлекательно.

А к обеду я вообще почувствовал, что выдыхаюсь и запросил пощады, потому что в коллективном сеансе выноса мозга не принимала участия одна лишь Марина... но Танцующая в этом плане почти святая. Единственная вольность, которую она смогла себе позволить в моем отношении, это сесть рядом на диване и робко зацепиться своим мизинчиком за мой. Молча! Я же говорю — святая.

Правда и виртуозы мозговывносительной деятельности основательно поубавили к этому времени в живости и восприняли мою капитуляцию как сигнал к началу сиесты. Расположенная на первом этаже 'Дома на холме' большая гостиная, начала погружаться в

тягучую послеполуночную дремоту.

Нари бесцеремонно забралась ко мне на колени и вцепившись всеми конечностями, словно коала в эвкалипт, мгновенно заснула. Мизуки глядя на тайку лишь завистливо вздыхала, потому что по велению злодейки — судьбы сейчас подошла именно ее очередь выступать в роли удаленного координатора для сосредоточенных во Владивостоке отрядов.

'Отрядов' это конечно, сказано слишком громко, но помимо десятка шиноби, которых смогла подтянуть к родовому гнезду Рейко Танцующая, Химере удалось перекупить контракт небольшого наемного отряда... так себе отряд, если честно. Слишком уж они все молодо и зелено выглядят для суровых псов войны, да и экипировка оставляет желать лучшего. Вот только мы находимся не в том положении, чтобы перебирать и воротить нос от любой возможности хоть немного изменить существующий баланс сил.

Вскоре и Дзинко начал проваливаться в забытье, но к сожалению, увидеть красочные сны с радугами и понями ему не светило ни в коем разе, потому что для этого мне пришлось бы усыпить всех троих органических симбионтов одновременно... и не факт, что заключенная в металл Тиа часть моих сил, позволила бы насладиться сновидениями хоть кому-то из них... за все нужно платить. И за отсутствие страха смерти тоже.

Сквозь сомкнутые веки я еще некоторое время наблюдал за сидевшей напротив Забавой, которая словно ребенка баюкала на руках Ирину... после известия, что похитителем Хинаты стал родной отец, у нее снова случилась истерика, и только опытная рыжая бабушка смогла хоть немного ее успокоить, потому что у меня это к великому сожалению не получилось.

Так мы с ней и переглядывались... через густой частокол ресниц, в легком дремотном полутрансе, под монотонное бормотание общающейся с наемниками Цирцеи. А ноздри щекотал аромат, приглашающий прогуляться по ночному лесу и повыть дуэтом на растущую луну. М — да... комментарии, как говорится тут не требуются.

Потом шторки век человеческого тела упали окончательно и две птицы, одна в джунглях лесных, а другая городских, одновременно затрясли головами, чтобы избавиться от видения соблазнительно изогнувшегося тела в обрамлении рыжего пламени волос.

Но не смотря на расслабленное состояние, появление большого армейского грузовика я не мог прозевать даже если бы очень сильно этого захотел, потому что чадящая солярным выхлопом шгуковина остановилась прямо подо мной и из ее покрытого зеленым тентом кузова с громким топотом начали выпрыгивать солдаты в шлемах и полукирасах армейского образца. А поднявшийся вслед за этим вороний грай сообщил, что эта машина не единственная, и то же самое происходит и на других, примыкающих к особняку улочках.

Мысленный посыл заставил Дзинко вздрогнуть и потревоженная тайка спросонья царапнула бок острыми ноготками,

— Мизуки! Во Владике происходит что-то странное!!!

Удивленная Химера еще не успела открыть рот для того чтобы задать уточняющий вопрос, а я уже вскочил с дивана, пытаюсь сообразить, что все это может значить. Хотя одно было предельно ясно: появление возле моего бывшего дома армейского спецподразделения, не совпадение, и не очередная дебильная идея какого-нибудь вставшего не с той ноги проверяющего погонять по городу солдатиков... а значит чертов Упырь снова меня переиграл, решив убить одним выстрелом даже не двух, а целое стадо упитанных зайцев.

Черт! Что можно противопоставить специально подготовленным для действий в городских условиях солдатам, имея в своем распоряжении одного лишь Корвина? Да ничего!

И тут, словно прозрев, я увидел направленные на меня взгляды. Ожидающие взгляды. В

которых читалась готовность помочь, и абсолютная уверенность в том, что уж мне-то совершенно точно известно, как действовать в любой ситуации... и в том, что я... нет, на этот раз все-таки 'мы', обязательно справимся! От осознания того, что все эти женщины, причем не просто подруги и жены, а опытные полевые командиры за плечами которых десятки реальных боевых операций, спокойно ждут моих указаний, по спине пробежало стадо острокопытных мурашек. Наверное, я впервые задумался над тем... *кого* же в действительности собрал под одной крышей, и кого уже давно считаю семьей. И кто впервые столь наглядно демонстрирует готовность работать в одной команде. Без сомнений и вопросов... в моей команде!

На мгновение я даже зажмурился чтобы не удариться в панику... а потом широко улыбнулся. Ведь если на моей стороне признанный гений десантных операций, один из лучших в истории экспертов по лесной войне, и два выдающихся разведчика — диверсанта, то могу ли я проиграть? Если лучшие из лучших решили действовать сообща... даже под моим сомнительным руководством, то уже одно только это можно считать победой! И если бы на моей душе не висела многотонная гиря тревоги за жизнь детей... наверное, я бы пустился в пляс! Потому что я совершил невозможное! Они в меня поверили. Что бы не говорили, как бы не поступали до этого, но они уже поверили. А такое доверие, вир побери, на дороге не валяется!

— Диего, с тобой все в порядке? — Мизуки наплевав на все, упорно звала меня старым именем,

— В полном! В таком порядке, что... — я обратил внимание на забившуюся в уголок дивана Кономию и осекся на полуслове, скрипнув зубами от ярости,

— Дом Рейко окружен, — сухо бросил я, выпутываясь из объятий Нари, — непонятная армейская часть готовится к штурму, а казачья стража выставляет оцепление!

— Имперцы?! — Марина уже безо всякого стеснения повисла на моем локте, чтобы не упасть, и я ее прекрасно понимал... меня самого трясло от переживаний, но именно сейчас продемонстрировать робость и нерешительность с моей стороны было смерти подобно.

— Да! Упырь как-то смог привлечь на свою сторону часть гарнизона Старой Столицы, а скорее с помощью какой-нибудь хитрой уловки заставил их плясать под свою дудку. Хотя я пока не понимаю, как ему это удалось. Штурм клановой резиденции на глазах у жителей большого города... для такого нужно иметь не просто железобетонные основания, а повод, который будет выглядеть *достаточно убедительным* для аристократии, повод который гэнро не смогут игнорировать... иначе возможно все, вплоть до полноценной гражданской войны...

— У Арпада богатая фантазия, — со злостью бросила Мизуки, — а война его полностью устраивает!

— Инари — спасительница, что же делать? — потерянно проговорила Танцующая, — если он решил пойти на такое, то всех, кто находится в доме... о господи, — Марина в ужасе зажала себе рот ладонью.

— Похоже Упырь рассчитывает именно на жесткий вариант, иначе все это не имело смысла и затевать, — заметила Нган — чит, — а у нас...

— Отставить панику! — рявкнул я, заставив всех присутствующих в комнате вздрогнуть, — да, у нас в Старой Столице почти нет сил, но это еще не повод опускать руки! У нас, Вир побери, есть головы на плечах чтобы думать, в конце концов, у нас есть Корвин и немного людей, и если мы будем действовать решительно и *правильно*, — я сделал паузу,

чтобы посмотреть в глаза своим боевым подругам, — а мы *обязательно будем* действовать решительно и правильно! Потому что иначе никогда себе не простим, что не выложились сейчас до конца, не сделали то, что могли сделать...

— Хватит агитировать! — буркнула Забава и отвернулась, но я успел заметить блеснувшую в уголке ее глаза слезу, — говори уже, что нужно делать, но попутно все-таки объясни нам глупым, чем мы можем помочь находясь за семь тысяч километров от места событий?

— Значит твои птицы... все-таки не просто птицы! — сделала правильный вывод сообразительная тайка, — и... на что мы можем рассчитывать?

— Корвин способен на то же, что и Дзинко, — вздохнул я, — проблема кроется в другом: ворон весит чуть больше трех килограммов, и имеет соответствующего размера емкости ауру. Поэтому ударить я могу, причем почти так же сильно, как и здесь... но время, скажем так, перезарядки будет довольно продолжительным, потому что собственный запас чакры у птицы относительно невелик, а связывающий нас канал, через который я могу ее подпитывать, имеет ограниченную пропускную способность... да и расстояние тоже играет свою роль.

— Какая замечательная оговорка! — оскалилась Забава, — Корвин умеет все то же, что и Дзинко... получается ты себя уже не ассоциируешь с этим телом, — рыжая ткнула меня кулаком в живот.

— Почему? — удивился я, — ассоциирую, но обе птицы тоже часть меня...

— Не сейчас! — повысила голос Нарн, — говори, что от нас требуется, и чем мы можем помочь, а о симбионтах я популярно расскажу Забаве потом... когда мы справимся.

Я вышел на середину комнаты,

— От ваших действий будет зависеть очень многое, потому что по ходу операции мне понадобится информация и четкое взаимодействие с наемниками и шиноби... Марин, соберись, твои люди в Старой Столице наш козырь, и они должны находиться в постоянной готовности выдвинуться в нужную нам точку!

Та — ак, что еще... Нарн, мне нужна интерактивная карта города. Большая и с подробной детализацией. Желательно организовать ее прямо здесь, потому что на поездку в штаб нет времени... Заб, пока будь на подхвате и помоги Цветку... побыстрее пожалуйста.

Параллельно раздаче указаний, я рассылал ворон — наблюдателей, увеличивая зону охвата разведывательной сети. Сюрпризов на сегодня более чем достаточно, и внезапное изменение обстановки больше не должно захватить меня врасплох.

Забава в это время уже опустила на стену гибкое полотнище экрана, а тайка колдовала над домашней консолью, разыскивая в Сети нужный ресурс,

— Вот она, — удовлетворенно сказала Нган — чит и экран осветился, показав сначала карту мира, которая рассыпалась на квадратики, один из которых прыгнул на нас, открывая схематическое изображение большого города,

— Крупнее, — попросил я, — еще... так нормально... вот это район в центр, тянуться до карты через спинку дивана было неудобно и подойдя к Нарн сзади, я сунул руку в боковой разрез ципао, и попутно погладив гладкую кожу бедра, нащупал знакомые ножны и подцепив пальцем изогнутое оголовье боевого ножа, извлек его наружу.

Тайка в ответ на мои действия только вздохнула, оглянувшись через правое плечо,

— Хорошая штука, — заметил я, с удовольствием щелкнув ногтем по узорчатому тридцатисантиметровому клинку, — и в руке лежит хорошо и функционально не

придерешься... и мачете и нож... сталь не слишком хрупкая?

— Не хрупкая, — не отвлекаясь от работы ответила Нган — чит, — булат или дамаск, сейчас уже и не припомню, каким именно способом его ковали... единственный недостаток — ржавеет, поэтому приходится постоянно следить за состоянием клинка. Да что ты в него так вцепился, нравится, могу подарить!

— Нет, — с сожалением сказал я, — во — первых он твой, а во — вторых, для моих лапок все-таки немного маловат... потом, будем живы, подскажешь, где такие делают. Ладно, не будем отвлекаться... поехали!

Все внимание на экран, — острое голока уперлось в прямоугольник небольшого строения, расположенного в полусотне метров от особняка Рейко, — в этом доме расположен один из двух выходов подземного эвакуационного туннеля из особняка... Марина, поправишь меня, если я где-то ошибусь, или в случае, если что-то изменилось за время моего отсутствия.

Вот здесь, — клинок изобразил неровную окружность, — выставлено оцепление и как видите... Наря, а можно как-нибудь отмечать то что я говорю?

— Это все-таки не оперативный планшет, — буркнула тайка, — но ты показывай, я что-нибудь придумаю,

— Спасибо! Итак, к сожалению этот выход находится внутри кольца оцепления... поэтому, Марина, вот сюда, — клинок чуть сместился, — выдвигашь своих бойцов. Здесь уже начали собираться зеваки и в толпе они легко затеряются. А в случае необходимости, шиноби смогут нанести встречный удар для того чтобы помочь беглецам... но я надеюсь, что это не понадобится и Мияки сообразит идти к другому выходу, — я проколол изображение домика на берегу океана двумя сотнями метров дальше,

— Это лодочная станция, принадлежащая Рейко через подставных лиц, — я глянул на Танцующую, и та кивнула подтверждая мои сведения, — около нее находится сток ливневой канализации, в которую выходит ответвление подземного хода, и думаю, что именно сюда Рейко поведут людей... Миз, что за посуда у наших наемников?

Двадцатиметровый десантный 'Морской кот'.

Я поморщился,

— Ладно, сойдет. Пусть срочно идут к станции и под любым предлогом становятся к пирсу, места там достаточно... попутно выясняешь всю подноготную их капитана и можешь обещать ему все что угодно, золотые горы, новый корабль, гарем из тысячи наложниц, но мы должны быть полностью уверены в том, что он не взбрыкнет в последний момент и не оставит людей на берегу. Даже если ему пригрозит сам император, и будет страшно до расслабления сфинктера, он должен по нашей команде выйти в открытое море... что такого смешного я сказал, Миз?

— Да вот думаю, в каком месте ты будешь искать тысячу наложниц, если Марк решит выбрать настолько экзотический вариант. У него, знаешь ли натура романтическая, так что...

— Пересчитаем на деньги, — рубанул я воздух ножом, — исходя из среднего веса среднестатистической жительницы империи репродуктивного возраста... и вообще, не морочь мне голову, потому что я ни за что не поверю в то, что ты неспособна очаровать этого безусого юнца и заставить его работать на нас совершенно бесплатно!

— Бесплатно не обещаю, но задачу поняла, — кивнула прячущая улыбку Химера.

Нормально, нам сейчас такое настроение и нужно. Азартное и немного бесшабашное.

Потому что иначе каюк.

— Теперь давайте разберемся с персоналиями гостей... На машинах нанесены тактические значки: направленный клинком вправо кинжал в белом круге и надпись 4 ОБО. Заб, посмотри, что там есть в Сети на этих архаровцев... заодно вбей обозначения ДГУ-2 и ПОС-1А, хотя последнее и так понятно. Эти твари решили пленных не брать!

— Четвертый отдельный батальон охраны, командир подполковник Зверев, расквартирован в Старой Столице... и они не армейцы. Несмотря на зеленую форму, подчинение у них центральное. Непосредственное начальство сидит где-то в недрах имперской канцелярии.

— Что, так и написано? Прямым текстом? — изумленно вылупился я на рыжую.

— Почти. В восьмом и девятом годах батальон привлекался для контртеррористической операции на севере Кореи, и некоторые его офицеры оказались втянуты в скандал с неспровоцированной жестокостью по отношению к мирным жителям. Сетевые издания подняли шум, но дело спустили на тормозах и все замешанные в скандале головы остались на плечах и при должностях.

— Подполковников — полковников не наблюдаю. Штурмовую группу у центральных ворот возглавляет майор, возле которого трутся двое мутных штатских от которых за километр воняет третьим отделом. Фамилии — описания тех офицеров в Сети есть? Которые в Корее засветились.

— Больше всего вопросов возникло к старшему лейтенанту Корчу и его группе. Судя по фото высокий худой сероглазый блондин, лет тридцати — тридцати пяти на вид. Вытянутый первый ранг, причем с о — очень большим трудом. Поэтому и офицерский чин получил так поздно.

— Вижу похожего по описанию, только он уже капитан. Стоит во — от здесь, — я показал точку на схеме и поразился насколько она близко к первому выходу из подземного хода.

— Если это тот Корч, которого я помню по центру боевой подготовки, — кисло сказала Цирцея, — то похлеще живодера еще поискать надо. Солдаты постоянно на него жаловались, а на занятиях все норовил мне руку сломать, чтобы показать свое превосходство.

— И как, сломал? — полюбопытствовала Наря, продолжая делать отметки на схеме.

— Угу. Вывел он меня из себя капитально. Я тогда вежливой была, небитой, курсантов жалела... а этого специалиста на больничную койку таки отправила. Меня за это чуть под суд не отдали, но слава богу обошлось...

— Инструктора под суд за подобную чепуху? — удивилась Марина, — да там курсанты постоянно по регкапсулам с переломами и свернутыми шеями валяются, и насколько я знаю, никого за это еще не наказали.

— За переломы не наказывают, — скромно потупилась Химера, — но если дагой на заднице вырезать слово 'козел', то некоторые умники в штабе могут решить, что это выглядит слишком вызывающе...

Я хрюкнул от смеха, и покосился на остальных. Давят ухмылки, но уже пришли в себя... хорошо. Еще бы и закончилось все без жертв с нашей стороны, вообще все было бы замечательно.

Между тем, Забава продолжила, — ДГУ, тычинки — пестики, это дымогенератор, двойка производительность в килограммах твердых частиц за цикл. Может использовать

стеклянную пыль, часто применяется для защиты от когерентного излучения. А ПОС это портативный, или если хотите переносной ранцевый огнемет.

Мы с Нари переглянулись,

— Они знают о том, что в доме находится сильный оптик! — уверенно заявила тайка, — а огнеметы...

— Зачистка! — процедил я сквозь зубы, — живые им не нужны. И то что этот Торч — Корч торчит у выхода из черного хода с командой огнеметчиков, говорит о том, что местонахождение этого выхода для него тайной не является.

— И что теперь делать? — растерянно спросила Танцующая, — если они зальют подземный ход огнем...

— Ничего не изменилось! — уверенно заявил я, — в любом случае я не дам этой группе выстрелить. Лишь бы только Мияки не стала ввязываться в бессмысленный бой. Сколько в доме может находиться людей?

— Человек сорок вместе с прислугой и детьми, — хмыкнула Мизуки, — Нынешняя глава рода привыкла жить на широкую ногу.

Я присвистнул, — много! Пожалуй, столько на десантный катер и не влезет... Забава, пробей на всякий случай кратчайшие маршруты до ближайших храмов новых богов. Желательно кого-нибудь из левого списка... Инари, Вир, Яма, Сержант.

— Ты хочешь укрыться внутри святилища? — уточнила Забава, — вони будет... служители, гниль лесная, на дерьмо изойдут, да и сами энбэ нас за это по головке не погладят.

— Главное, чтобы добежали, а с богами я как-нибудь договорюсь, — процедил я, — плевал я на их политику невмешательства если от этого будет зависеть жизнь кого-то из моих близких.

В окнах второго этажа родового гнезда Рейко блеснул отсвет багровой вспышки и из приоткрытых для вентиляции окон вырвались клубы белого дыма... нет... это туман. Внезапно сконденсировавшаяся атмосферная влага, и вызвать подобный эффект могло только...

— Только этого нам еще не хватало! — обреченно выдохнул я.

— Что там, — дернулась Танцующая, и мне пришлось приложить усилие, чтобы удержать ее на месте,

— Непонятно... похоже Мияки начала вымораживать помещения на втором этаже... но штурм еще не начался. Неужели имперцы смогли тайно пробраться внутрь, или предал кто-то из своих?

— Она крионик? — поинтересовалась рыжая, и увидев наши с Мизуки кивки, тяжело вздохнула, — ненавижу криоников! Огонь и лед... смертоносная комбинация. Лучше с десятком оптиков столкнуться, чем с опытным холодильщиком — огневиком.

— Смотря где, — не согласилась с ней Химера, — на открытой местности у оптика будет определенное преимущество, а вот если вокруг имеются укрытия и достаточно времени...

— Подождите, — не поняла Кономия, — крионик, холодильщик это понятно, но откуда огонь?

Забава ласково погладила ее по голове, — оттуда же откуда холод. Сделать мороз невозможно. Можно лишь отобрать у объекта тепловую энергию, вызвав резкое охлаждение... но это тепло, которого, тычинки — пестики, получается намного больше чем

холода, требуется куда-то девать... отсюда, гниль лесная, и огонь. В условиях густого леса сильный крионик это охренительно страшно. С одной стороны, испепеляющий огонь, с другой холод, на грани замерзания воздуха... хорошо, что таких уников очень мало. Как бы даже не меньше чем Целителей.

— Хватит отвлекаться! — не выдержала Нари, — если в доме бой, то нам нужно срочно вмешаться...

— Не получится, — недовольно буркнул я, — они подняли щит и опускают защитные рольставни.

И ты ничего не можешь сделать для того чтобы преодолеть эту защиту? — недоверчиво уставилась на меня Забава.

— Могу... но все мои умения в этой ситуации или пойдут на пользу имперцам, или накроют всех, кто не защищен герметичной броней. Для ЭМИ щит полностью прозрачен и достаточно одного импульса, чтобы вывести из строя всю электронику и активные артефакты в доме, но пока я буду перезаряжаться, имперцы успеют трижды захватить особняк. Микроволновой луч просадит щит довольно быстро, но опять же кому от этого будет лучше? А инфразвук... его невозможно четко локализовать на местности, и я не хочу стать причиной смерти сотни другой младенцев и людей с ослабленным здоровьем в радиусе нескольких километров.

Подруги зачарованно слушали пока я перечислял доступный Корвину арсенал,

— Звучит как какое-то заклинание из видеопостановки, — призналась Мизуки, — ЭМИ, микроволновой луч, инфра... бр — р. А где знаменитый рывок Найденова?

Я пожал плечами, — ну, во — первых, я его еще не восстановил, просто некогда было... а во — вторых, чем он-то нам может помочь?

Цирцея стушевалась, — не знаю... просто интересно стало.

— Интересно ей стало! Ты лучше скажи где сейчас наемники? — ситуация все больше и больше выходила из-под контроля, а просто ждать, в то время, когда внутри дома вир его знает, что происходит, было выше моих сил.

— Ругаются со зрителем лодочной станции, но уже встали к причальной стенке.

— Моторы не глушить и смотреть во все глаза, которые имеют в наличии! Дело движется к развязке и сейчас не до экономии топлива!

А в это время в далеком Владивостоке, штурмовая группа приступила, наконец, к активным действиям... ну, по крайней мере к тому, что они под этим термином понимали.

Угловатая бронемашина взревев мощным дизелем, выплюнула зловонное облако черного дыма и немного разогнавшись таранила центральные ворота усадьбы. Ажурные кованые створки не смогли оказать многотонному железному монстру достойного сопротивления и словно диковинные крылья повисли на торчащих перед скошенным капотом трехметровых штурмовых штырях.

Оказавшись во дворе, броневик несколько раз дернулся вперед — назад, пытаясь избавиться от неожиданного украшения, но обе воротины чихать хотели на его маневры, и расставаться с обидчиком не пожелали.

После десятой по счету попытки стряхнуть лишний металл, экипаж признал свою беспомощность, и машина застыла прямо посреди двора. Порыкивал двигатель, сизый выхлоп потихоньку затягивал пространство внутри ограды, а дуболобое руководство операции устроило совещание прямо под дубом на котором сидел Корвин. Наверное, по — родственному присоседились. Правда совещанием эти попытки найти крайнего назвать

было трудно... да еще и запас матерных выражений у его участников поражал крайней скудностью, что вызывало уныние.

— Долбодятлы! — в сердцах выразился Дзинко, и заинтригованная незнакомым названием Забава сразу же полюбопытствовала,

— Что за птица?

— По пояс деревянная птица! С такими птицами нам и вмешиваться не придется... уже полгорода над доблестными войсками ржет! А когда это видео появится в Сети...

— Что там, что там? Расскажи, — загорелись глаза у Нары.

— Да что там рассказывать? Эти военные даже матом не умеют разговаривать, какой уж там штурм!

А события между тем следовали своим чередом. Не прошло и двадцати минут, как крайний, а им естественно оказался самый молодой летеха, метнулся ко второму броневнику, который скромно прятался за трансформаторной будкой неподалеку от места событий.

Снова рев двигателя и снова эффектный старт... вот только сунувшись в ворота, водителя второй машины внезапно осенило, что объехать незадачливого предшественника не получится.

Снова пятиминутная пауза и снова бестолковая суета, а меня начал разбирать истерический смех. Неужели никто из командиров даже не задумался, а что бы было с этими броневиками, если бы находящиеся в доме охранники *действительно* решили сопротивляться?

Задняя бронемашина вернулась к месту старта, а воротносец попытался последовать его примеру, но нештатное навесное оборудование зацепилось за ограду... и, о чудо! С противным скрежетом дружно снялось со штырей.

Казалось бы, путь освободился и можно ехать... но перекрученные створки легли аккуратно посреди проезда, и наученный горьким опытом водила связываться с ними не захотел. Надсадно загудел клаксон и десяток бронепехотинцев под командованием все того же назначенного крайним лейтенанта, наконец-то убрали последнее препятствие на пути к славе экипажа теперь уже экс — воротносца.

Словно разминающийся в ожидании выстрела стартового пистолета спринтер, броневик дернулся немного вперед, откатился назад и с писком пробуксовывающей резины, рванулся к вожделенной двери особняка. Попавшаяся по дороге клумба никак не могла помешать такому решительному натиску, и бронемашина, сбив ограждение крыльца, как атакующий слон, вонзила штурмовые штыри в прикрывающую дверь металлическую штору.

С громким щелчком сработал распорный механизм и острые колья раскрылись с обратной стороны рольставни, превратившись в некий вариант рыбацкой остроги. Рыбка попалась, и сорваться с острых крючьев уже не могла. Вот только верно было и обратное. Рыбак теперь тоже был намертво привязан к своей добыче, впрочем, как и задумывали гениальные батальонные стратеги.

Могучие зубастые колеса с натугой провернулись в обратном направлении и рольставня закрипела, выгибаясь наружу... казалось еще немного и вот он, успех! Но вмешалась незаслуженно забытая клумба. Щедро политая недавним дождем клумба.

По мере выдиранья роллета машина оказалась на промокшей земле сначала одной осью, потом второй... когда очередь дошла до третьей, рольставня сделала последнее усилие, которое и привело ее к оглушительному успеху в неравном противостоянии с железным мастодонтом.

На это раз экипаж героического броневика решил не сдаваться до конца, и газовал до тех пор, пока метровые колеса полностью не ушли в грязь. Финита. Теперь вход в особняк был заблокирован даже более надежно чем вначале.

А родовое гнездо Рейко оставалось безмолвным. Слово вся эта бессмысленная суэта его совершенно не касалась и находящимся внутри людям не было никакого дела до того, что происходит в их собственном дворе...

— Они ушли! — воскликнул я, — но это шоу с перетягиванием каната тоже никак не тянет на полноценный штурм... значит, главные действующие лица не здесь, а... с другой стороны!

Большая черная птица с громким криком сорвалась с верхушки старого дуба, чем вызвала переполох внизу и новый взрыв брани, но как уже говорилось, словарный запас офицеров четвертого ОБО многообразием не отличался, и ничего нового из их речей Корвин почерпнуть не мог. Поэтому лететь он мог совершенно спокойно, если бы не...

...Окрашенный унылой серой краской невзрачный домик неподалеку от особняка, который специально был оформлен так, чтобы не привлекать к себе внимания. И находился он в глухом переулке, куда посторонние заходили весьма и весьма нечасто. Но именно сегодня для этого строения наступил звездный час. В семнадцать двадцать восемь по метрополии оно стало той отправной точкой, с которой стартовали события, потрясшие огромную страну.

В означенное время дверь домика распахнулась и из нее в переулок хлынула толпа перепуганных людей. По большей части эта толпа состояла из жен и детей Принятых рода Рейко, чьи отцы и мужья сейчас находились слишком далеко, чтобы помочь. Время нападения на особняк было выбрано так, чтобы разбросанные по территории огромного города боевые отряды рода не могли помешать операции.

— Твою мать! — воскликнули мы одновременно с Танцующей, которая наблюдала за черным ходом через камеры одного из шиноби,

— Что они творят?! — потрясенно добавила Марина, глядя на заполнившую переулок неорганизованную толпу.

Впереди, в окружении десятка разновозрастных ребятишек бежала перепуганная насмерть Мария, а следом за ней четверо мужчин в униформе охранников несли носилки с накрытым телом. Труп? Тогда какого хрена они его не оставили в доме? Кто бы это не был... стоп! А где Мияки и Кван? Не может быть...

Вся эта обезумевшая кавалькада выскочила из переулка прямо на раструбы огнеметов и словно в замедленной съемке я увидел, как испуг на лице Марии сменяется ужасом. Она широко раскинула руки, в бесполезной попытке прикрыть детей, а я все никак не мог оторвать взгляда от торжествующего выражения на лице давешнего капитана. Взлетела вверх рука с зажатым в ней белым платком, чтобы дать отмашку стрелкам, пребывающим в готовности залить огнем узкое пространство между каменными домами...

— Не — е-ет!!! — страшным голосом закричала Марина и начала заваливаться назад... и этот крик словно прорвал пленку оцепенения и ничего не соображая от испуга, я ударил микроволновкой прямо поверх голов беглецов.

Импульс был настолько мощным, что резерва птицы исчерпался меньше чем за секунду. Но и этого оказалось вполне достаточно. Корч, который оказался в фокусе луча, мгновенно превратился в обугленную головешку, и только после этого его охватили ленивые языки пламени от загоревшейся одежды. А потом начали рваться резервуары с огнесмесью, и еще

хорошо, что уклон шел в противоположную от Рейко сторону, а то огненный поток хлынул бы прямо на беглецов.

Опять сообразившая раньше всех что к чему тайка, рванулась к упавшей на диван Танцующей и с размаху влепила ей пощечину,

— Быстро пришла в себя, тряпка! Сейчас не время отдыхать, — она еще раз с силой тряхнула Марину, — да быстрее, ты нам нужна, — Нган — чит почти рычала.

— Что случилось? — дернулась шиноби.

— Пока ничего! — сказал я, — но если ты мне не поможешь, то обязательно случится!

— Все, я в порядке, — вырвалась из железной хватки Нари Марина, — что нужно сделать?

— Сущую чепуху! Твои люди должны провести в безопасное место толпу идиотов, на хвосте у которых висит половина гарнизона Старой Столицы!

* * *

05.06.2512 г. 17–38. Полис Владивосток. Мария

С детских лет Мария Лос — Ланос привыкла во всем полагаться на окружающих. Это было так удобно и легко: не задумываясь ни о чем, плыть по течению жизни, оставив проблемы тем, кто способен их решить. Родители не могли нарадоваться на тихую и послушную дочь, неизменно ставя ее в пример братьям. А потом родителей не стало, и юная испанка осталась одна против всего мира... в чужой стране, без средств к существованию, а впереди была лишь пугающая неизвестность.

Конечно Мигель пытался заменить родителей, взвалив на себя все заботы о неприспособленной к жизни сестренке, но это было не то. Подспудно Мария чувствовала, что и брат не способен укрыть ее от невзгод и обеспечить безбедное существование. Дело было даже не в деньгах, девушку пугала сама мысль о том, что ей придется выйти на улицы незнакомого города чтобы совершать покупки, разговаривать с незнакомыми людьми, даже просто передвигаться в общественном транспорте. О общении с представителями власти для легализации в Возрожденной и говорить не приходилось... когда Мария впервые узнала, что без ее личного присутствия гражданство не получить, она тут же упала в обморок.

Ее нельзя было назвать совсем уж трусихой, и возможно, если бы родители остались живы, девушка в конце концов смогла бы влиться в жизнь суетного мира за пределами домашних стен... но случилось то, что случилось. Сначала неприятности в родной Калифорнии и несколько лет жизни взаперти из-за угрозы со стороны сбежавшего Джорджа Сантана. Потом поспешный переезд, практически бегство на другой конец света, и снова годы существования без солнечного света.

За это время образ Джорджа — Хорхе, который при других обстоятельствах вполне мог стать ее мужем, стал для Марии настоящим воплощением ужаса... и всех тех опасностей и страхов, которые только и ждут ее снаружи. Конечно винить Исабель Лос — Ланос за то, что она пыталась хоть как-то защитить свою дочь, нельзя... но именно рассказанные матерью пугающие истории окончательно превратили девушку в затворницу.

Когда на их сеульский дом напали, и отец вступил в безнадежный бой с наемными убийцами, Исабель вывела детей через черный ход и вернулась к мужу... решение, которое

Мария долго считала предательством. Потому что именно с этого момента она почувствовала себя полностью незащищенной... и поиск человека, способного встать между нею и миром и взвалить на себя ответственность за ее жизнь, стал для девушки навязчивой идеей.

Потом был Диего... милый мальчик на которого она обратила внимание, когда зашла на работу к Мигелю. Обычный, ничем не примечательный клерк в огромной корпорации... но когда он шел по коридору, вокруг происходило что-то непонятное. Заносчивые охранники кланялись и вежливо уступали дорогу, самые важные руководители спрашивали у него совета и интересовались самочувствием. И Мария поняла: это Он, тот кто защитит и убережет. Ее персональный *guardian*, хранитель.

Вполне возможно, что это был ее вариант любви с первого взгляда, потому что Мария впервые за долгое время почувствовала себя действительно счастливой... ведь счастье для нее в первую очередь ассоциировалось с покоем и тихой жизнью в четырех стенах. И Диего поначалу полностью соответствовал ее идеалу. Пока не пропал вместе с братом, оставив беременную жену на произвол судьбы.

Это было очередное потрясение. Снова окружающая действительность ухмыльнулась ей своей окровавленной пастью... и если бы не вовремя подставленное плечо Мияки, вполне возможно, что Мария наложила бы на себя руки, не смотря на то, что носила под сердцем новую жизнь.

С тех пор Ми стала для Марии непререкаемым авторитетом. Уверенная в себе, всегда знающая как поступить, целеустремленная аристократка смогла ее понять и обеспечить все ее невеликие потребности.

Когда родился мальчик, предложение назвать его Адамом в честь деда Мияки, возражений не вызвало. С чего бы? Главе Рода виднее. Выйти замуж за Дэнниса? Почему бы и нет, если этого требуют интересы новой семьи. Лишь бы все шло по накатанной колее, а в доме царил покой и уют.

У Марии было лишь одно требование... нет, что-то требовать у подруги испанка никогда бы не решилась... настоятельная просьба. Девушка не хотела ездить в принадлежащую роду клинику для приема пациентов. Пусть недалеко и в наглухо затонированном салоне роскошного элекара, но для этого приходилось покидать дом... надежный и крепкий дом. Укрытие, которым смогла обеспечить ее Мияки.

И Мария стала принимать больных дома, предоставив решать финансовые вопросы главе Рода... и она снова была счастлива. Муж? А что муж... Дэннис — ветрогон появлялся дома хорошо если раз в месяц, пропадая на своих любимых гонках. Ему эта женитьба тоже была нужна всего лишь для сохранения статуса, а Джун появилась на свет почти случайно, после одного из таких неожиданных визитов домой. Впрочем, дочь Ветрогона тоже занимала мало. В его жизни было место лишь одной страсти... и это точно была не семья.

Диего? Диего наряду с матерью стал для Марии символом предательства и разочарования, и вспоминать о этих двоих она не любила. Правда одно напоминание постоянно мелькало перед глазами, да еще и эти ежегодные посиделки в день памяти первого главы рода, но ради спокойствия в семье можно было вытерпеть и не такое.

Нет, детей она любила. И своих и Ирину... но образ человека, который был биологическим отцом старших отпрысков Рейко, за ними не стоял. Просто дети и точка.

Со временем Мария стала более уверенной в себе и вполне самостоятельно руководила и клиникой, и домашним хозяйством, потому что остальным членам рода было не до этого.

Мияки полностью погрязла в делах Рода, Марина появлялась очень редко и только для того чтобы повидаться с дочерью, а между Мизуки и Ми пробежала черная кошка... и очень хорошо, что Цирцея перестала приезжать. Потому что скандалы Мари не любила настолько же сильно, как и выходы за пределы ограды особняка. В общем к 2012 году Рейко Мария, которая не смотря на все неприятие первого мужа, так и не сменила айди на новую фамилию, была такой же полновластной хозяйкой в родовом особняке, как и Мияки... вот только ее власть ограничивалась стенами дома. Уже во дворе Мария чувствовала себя неуютно, а за воротами начинала паниковать.

Поэтому то, что случилось с главой рода... с ее каменной стеной, поначалу просто не могло уложиться у испанки в голове. Мияки проиграла? Этого не может быть... потому что не может быть никогда. Ведь если это правда... ей придется принимать решения и брать на себя ответственность!

Следующие полчаса Мария провела как в тумане. По инерции, как бездушный робот, она выполняла приказ главы рода, который та отдала прежде чем Целительница погрузила ее в транс. Испанка отдавала команды, что-то делала, но ей казалось, что весь этот ужас происходит с кем-то другим, а она всего лишь смотрит со стороны. Потому что с ней такого случиться просто не может... ведь не может же?

Уходила Мария тоже последней. Неверяще оглядывала стены предавшего ее дома... твердыня не оправдала ожиданий, бросая ее в пучину неизвестности. И только плач замерзшей в промозгом сыром подzemелье Джун немного отрезвил и заставил шагнуть в темноту.

Тяжелая сейфовая дверь черного хода глухо чавкнула, отрезав беглецов от спасительного тепла и Мария поежилась... а потом увидела глаза домочадцев и ей стало страшно. Она просто не знала, что делать дальше. Каменная стена Мияки не успела сказать, а сама Рейко — Ибураме боялась принимать какие-либо решения. Всю жизнь боялась! И что теперь?

Чтобы скрыть начинающуюся истерику, Мария прикусила губу и подхватив на руки дочь, бросилась бежать по каменному туннелю. Куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

Мелькали коридоры и ступеньки, а она все бездумно бежала, слыша позади дружный топот домочадцев. Мария совершенно не задумывалась над тем, что для неодаренных, не говоря уже о детях, долго поддерживать выбранный новой хозяйкой темп не под силу, но к счастью подzemелье оказалось коротким и заразившаяся безумием своей предводительницы толпа вырвалась наружу, каким-то чудом никого не потеряв в подземных переходах.

При виде изготoвившихся к стрельбе солдат Мария действовала почти инстинктивно, мгновенно отгородившись от врагов тремя доступными для ее ранга слоями кинетического щита. Думать она в этот момент просто не могла. Словно защищающий свое потомство дикий зверь, она широко раскинула руки, пытаясь максимально растянуть защиту, не понимая, что против огненных струй она не поможет... а когда на головой мелькнула крестообразная тень и все пространство улицы перед ней, от стены до стены залило дымное желтое пламя, Мария застыла в ступоре словно выключенный механизм. Она смотрела в огонь и не двигалась с места, а вместе с ней стояли и смотрели остальные беглецы. Смотрели дети и жители близлежащих домов. Смотрели сбежавшиеся на шум зеваки и эти кадры уже через несколько минут оказались в Сети, став сенсацией.

'Маленькая хозяйка большого дома' еще не знала о своем новом прозвище и о том, что стала мировой знаменитостью. Она вообще ничего не знала и неожиданно прозвучавший в

ухе звонок стал для нее спасением. Даже не глядя на имя абонента, Мария машинально ответила, и чуть не подпрыгнула на месте, услышав знакомый до боли немного насмешливый голос,

— Любуешься?

С души испанки словно свалился огромный груз. Спасена! Теперь точно спасена!

— Мизуки! Я, у меня тут... я не знаю!

— А ну тихо! Я в курсе, что ты не знаешь. Глубоко вдохни и задержи дыхание... хотя кому я это говорю, ты же лучше меня знаешь способы успокоиться. Все? Готова слушать? Теперь развернись вправо, еще... теперь видишь типа с кислой рожей, который подпирает стену... да, именно этот в серой куртке. Двигай к нему и слушайся как меня... нет, как Мияки. Это человек Танцующей... знающий человек... ладно, нет времени объяснять. Вперед!

— А может ты сама приедешь и... — нерешительно начала Мария и ее собеседница поперхнулась воздухом,

— Как ты себе это представляешь? Я сейчас на другом конце земного шарика, а через несколько минут на том месте где ты сейчас находишься, будет не протолкнуться от солдат. Очень злых солдат! Ты хочешь с ними встретиться? Нет? Вперед! Adelante!

'Человека Танцующей', вид кое-как одетой группы женщин и детей, совершенно не обескуражил. Он только оценивающе посмотрел на беглецов и не меняя кислого выражения лица отшагнул в сторону, открывая неприметную дверку в стене... а дальше события понеслись галопом, что для привыкшей к неторопливой и степенной жизни Марии, оказалось шоком похлеще нападения на особняк.

Узкий и тесный коридорчик привел их в какую-то полутемную подсобку, где разговаривающие на непонятном жаргоне люди быстро рассортировали спутников Рейко по какому-то только им известному принципу, разделив всех на четыре группы. Слава богу, что почти все дети и несущие носилки с Мияки охранники, остались с Марией... ее группа вообще оказалась самой большой, и уходила из подсобки последней. Под треск выбиваемой солдатами двери.

Лабиринт узких проходов между старыми домами, какие-то темные подворотни и дворики. Гроздь солнечных батарей над головой и капающая за шиворот вода. Мария не могла себе даже представить, что совсем рядом с чистеньким и немного патриархальным районом в котором находился ее дом, существуют подобные трущобы.

Кислолицый сопровождающий и оставшиеся с группой испанки три его товарища, по очереди исчезали в боковых отнорках — ответвлениях, но неизменно возвращались. Иногда с коротких прямых клинков, которые были у них в руках капала свежая кровь, дважды этим безмолвным призракам пришлось на ходу перевязывать раны. Мария хотела предложить свою помощь, но словно прочитав ее мысли, Кислолицый отрицательно покачал головой.

А потом им пришлось выйти на довольно оживленную улицу, а сопровождающим спрятать оружие.

— Идем спокойно! — впервые подал голос кислолицый, — нам нужно всего лишь преодолеть перекресток. Ничего страшного. Но если что-то все-таки случится, ни в коем случае не останавливаться. Даже если нам придется остаться здесь... на какое-то время. Ни о чем не волнуйтесь, просто идите вперед, там вас встретят.

Теперь и Мария увидела этот перекресток. Две широкие улицы пересекали друг друга под острым углом, и прямо посередине пересечения стоял серый с красными вставками

патрульный пикап казачьей стражи. Из маленького кузовка в небо торчал длинный ствол автоматической пушки.

— Чертова кинетичка! — пробормотал кислотицый, смещаясь в сторону, чтобы оказаться между подопечными и патрулем.

— Не смотри на них! — раздался из-за спины громкий шепот, но Мария не поняла смысла такой скрытности. Не обратить внимания на их странную компанию патрульные просто не могли. Одни только носилки чего стоили, а если учесть их общий потрепанный и чумазый вид...

...К борту машины расслабленно прислонился словно сошедший с рекламного плаката казачий офицер со скрученным в кольцо кнутом в руках. И смотрел этот офицер прямо на их группу. Очень внимательно смотрел, и Рейко почувствовала, как нарастает вокруг нее напряжение... но время шло, их процессия неумолимо приближалась к пешеходному переходу, а казак не спешил с окриком, и по мере приближения его лицо приобретало все более и более озадаченное выражение.

Как только Мария ступила на зебру перехода, к офицеру подскочил вынырнувший из толпы тип в темном костюме и что-то начал доказывать, тыкая пальцем в сторону носилок. Но светловолосый великан только поглаживал пальцем роскошные усы, не обращая на советчика внимания,

— Но у вас есть приказ оказывать содействие и задерживать всех подозрительных лиц, а в случае неповиновения... — бесновался тип в костюме.

— Как только твои подозрительные появятся, так и задержим, — спокойно ответил офицер, поправив обратным концом кнутовища папаху на голове.

Костюм даже забулькал от возмущения,

— Да как вы смеете... я этого так не оставлю! Вы обязаны выполнять мои приказы!

— Да? — флегматично спросил казак, — а кто ты мил человек есть? Служебного айди мы твоего не видели, так что шел бы ты... куда шел.

— Ах не видели? Так давайте сканер, я его продемонстрирую, чтобы вы поняли какие проблемы у вас...

— Так сломан сканер... с утра работал, а потом, — офицер щелкнул пальцами, — перестал. В аккурат после того, как похожего на тебя *подозрительного* проверяли... поэтому уйди от греха, пока я всерьез тобой не *заинтересовался!*

Но распаленный гневом костюм, практически открыто прозвучавшую угрозу не услышал,

— Ах так? Тогда я беру командование патрулем на себя и отстраняю вас от несения службы! — багровый от злости тип полез в кузов пикапа и попытался развернуть кинетичку в сторону удаляющихся беглецов,

— Если вы отказываетесь, то я сам...

Великан ухватил костюм за штанину и легко сдернул его на землю.

— Оружие казенное, и посторонним прикасаться к нему не положено, — офицер демонстративно кивнул Марии и показал глазами чтобы они двигались быстрее...

— Пр — р, тьфу, — костюм при падении прикусил язык и теперь плевался кровью, — предатели! Я все доложу вашему командованию, — тип поднялся на ноги и прихрамывая заковылял прочь.

— И куда это ты, мил человек собрался? — казак небрежно взмахнул рукой и длинный кнут опутал ноги костюма чуть ниже колен. Рывок и с влажным хрустом тип впечатался

носом в асфальт.

— Ай — яй — яй, — что ж ты так неосторожно... — протянул офицер, — Семенов, надень-ка на него наручники и кинь в кузов, а я сейчас...

Казак открыл дверцу машины и тронул клавишу на панели приборов,

— Тридцать восьмой вызывает центральную, Тридцать восьмой...

— Центральная на связи, — раздался в ответ замученный женский голос, — что там у тебя, три восемь?

— Да тут такое дело... мы одного... гражданина задержали. Требовал открыть стрельбу по прохожим. Мне показалось это подозрительным. Так что пришли-ка ты милая на перекресток Паллады и Андреева дежурку. Пусть заберет задержанного.

— Подождите, три восемь... сейчас решим.

— Ох получим мы с тобой по шапке, Кондратьич... за превышение и самоуправство, а то и чего похуже придумают, — заметил дремавший на сиденье младший урядник.

— Не должны, — все так же флегматично отозвался офицер, — а если и получим... валите все на меня. Дескать после команды открыть огонь по детишкам, совсем хорунжий умом тронулся, а мы тут как бы и не при чем.

— Ты, командир говори да не заговаривайся! — насупился урядник, — не считай нас за...

— Три восемь, ответ Центральной, — раздался уже знакомый женский голос,

— Тут три восемь... в смысле на связи.

— Хорунжий, — вместо диспетчера в динамике раздался густой бас, — ты у задержанного айди проверял?

— Никак нет, господин...

— Диспетчер, просто диспетчер, ты не отвлекайся, говори, — пробасил начальник регионального управления КС,

— Не проверял... у меня сканер не работает!

— Очень хорошо... в смысле плохо, хорунжий, что сканер не работает. Обязательно почините! А машина скоро придет... и благодарю за бдительность. Впредь стрельбу по гражданским пресекать, но в боестолкновения с вооруженными... бандформированиями, постарайтесь не вступать. Мы пока к этому не готовы... вот подтянется Сакаи... хм, в общем ты меня понял хорунжий, работай.

Связь оборвалась, и повеселевший офицер хлопнул урядника по плечу от чего тот скривился,

— А полегче нельзя, Кондратьич?

— Да какой тут 'полегче'? Я же говорил, что нет такого закона, по детишкам стрелять. А у тебя, мил человек, — казак стукнул кулачищем по задней стенке кабины, — умные люди обязательно поспрошают, кто вас на подобное надоумил! А то придумали тоже...

05.06.2512 г. 18–01 по метрополии. Порт — Кавиенг — Старая Столица. Корвин — Дзинко и группа поддержки — 2.

— Вижу их! — от избытка чувств заорала Мизуки, и ее можно было понять: последние два часа дались нам ну очень нелегко, и то, что за это время не было потеряно ни одного человека из числа покинувших особняк, в немалой мере является заслугой находившихся в этой комнате людей.

Вывести, проложить маршрут, избежать встречи с заполонившими южную часть города солдатами... и одновременно с этим постоянно быть на связи с движущимися на помощь боевыми отрядами Рода. Этим тоже нужно было провести, не дать увязнуть в совершенно ненужных сейчас стычках. Остудить горячие головы, успокоить паникующих... да много чего было сделано за это время, но самое главное, как я уже и говорил, это то, что все выведенные из дома Рейко люди живы, а остальное неважно!

ТЬфу — тьфу — тьфу, три раза и через левое плечо, потому что это еще не конец. Две группы из четырех уже подъезжают к расположенной за городом учебно — тренировочной базе боевого крыла Рейко, третья только что визуально обнаружила встречающих, а вот четвертая... пусть простят меня остальные, но самая важная для меня четвертая группа, все еще плутала в припортовых трущобах.

Маршрут для нее выбрали самый короткий, потому что из шестнадцати человек отобранных в четвертую, девять были детьми, самому старшему из которых еще не исполнилось и одиннадцати лет, а четверо взрослых несли носилки с главой Рода. Пребывающую в полушоковом состоянии Марию и скачущего на биомеханическом протезе воспитателя тоже нельзя было отнести к тренированным ходокам... конечно, моя бывшая жена в случае необходимости может с Джун на руках и до Хабаровска добежать... но лучше не стоит. Пусть побудет пока с остальными. Мне так немного спокойнее. За детей. Потому что произошедшее возле выхода из черного хода показало, что несмотря на некоторую инфантильность, инстинкты у нее правильные. А Одаренный третьего ранга есть Одаренный третьего ранга... пусть и до смерти перепуганный.

В четвертую специально выбирали наименее выносливых. Потому что по прямой им предстояло преодолеть чуть меньше километра. На местности естественно выходило гораздо больше, но по сравнению с другими группами это сущий мизер. Пройти дворами до набережной и спокойно погрузится на катер наемников, а там пятнадцать — двадцать минут неспешной морской прогулки и вот она база, до которой по берегу почти полсотни километров...

Хотели, как лучше, а получилось... херня какая-то получилась! Начать с того, что один из мобильных отрядов батальона охраны вцепился именно в четвертую, хотя это было практически исключено, потому что стартовавшие первыми должны были отвлечь на себя всех вероятных преследователей. Но то ли произошла досадная случайность, то ли и среди дуболомов — карателей таки нашелся кто-то способный сложить два и два.

Вот такое 'не везет' сопровождало группу Марии с самого начала, и бороться с ним мы могли только силами выделенных в сопровождение четырех бойцов Танцующей... и я готов снять перед ними свою несуществующую шляпу, хотя для такого случая можно не только шляпой обзавестись! Даст бог, доживут до Латангаи, сделаю все что попросят. Любую цену заплачу... снова тьфу — тьфу — тьфу, чтобы не сглазить, но мужики заслужили.

Не знаю какую функцию у карателей выполняли преследователи в свободное от охоты за женщинами и детьми время, но действовали они грамотно. Взяли группу в клещи, попытались выдавить со дворов на открытое пространство, одним словом — профи. Им просто не повезло с противником... а неулыбчивого командира группы я научу носить маску через глаз и прическу типа 'взрыв на макаронной фабрике'. Волосы у него и так практически белые, а псевдоним Какаши пойдет как никому другому... лишь бы только вышли! А оставшимся в трущобах карателям там и место. В мусорных баках.

...Спустя час после начала операции наша гостиная почти ничем не отличалась от

полноценного оперзала. Экраны, экраны, экраны, мечущиеся туда — сюда люди. Управляемый хаос. Не мной естественно управляемый, а Нарю, но все-таки...

Первую группу вела Забава, вторую Мизуки, третью... словно соткавшаяся из воздуха Отомо. Рыжая номер два вообще напоминала мне трех молодцев из старого мультфильма... только вспомни, и сразу 'Что. Старый хозяин. Надо?' Лейтенант такого конечно не говорила, а вот мне приходилось периодически прикусывать себе язык... слишком уж это ее выпрыгивание из ниоткуда навевало... причем никакого подхалимажа, спокойная деловитость и готовность взяться за любую работу... эх, мне бы подобную работоспособность.

Но не будем отвлекаться. Как я уже говорил, третью группу поручили вести Отомо, которой и объяснять ничего не пришлось, а я уже боялся, что придется сажать к экрану Ирину или Суонга... обошлось.

Надо ли говорить, что лейтенант справилась быстрее всех? Спокойно и без лишней суеты вывела на точку рандеву и беглецов, и встречающих. А стремительно расширяющаяся сеть пернатых наблюдателей обеспечила ее данными о перемещениях противника, что дало возможность без особого труда вернуться на спешно превращаемую в неприступный бастион базу. Впрочем, предпринимать что-нибудь в этом направлении враги не спешили, ограничившись выставленным неподалеку наблюдательным постом. А когда к этому импровизированному НП направились два тяжелых 'Змея', то камуфлированный вездеход наблюдателей вообще укатил в неизвестном направлении. Так что можно было считать доказанным, что этот объект противника пока не интересует... а садиться в осаду мы и сами не собирались.

К этому времени уже стало ясно, что против нас действует не только четвертый ОБО, но и значительная часть расквартированных в городе армейских частей. Я насчитал по меньшей мере шесть различных тактических значков на стоявших в оцеплении машинах. А раз так, то мое первоначальное предположение о том, что операция направлена исключительно против рода Рейко или всего клана Фукуи, оказалось ошибочным. Похоже, что Арпад... или кто там у них сейчас за главного, решил на открытый мятеж. А штурм особняка всего лишь повод для того чтобы вывести на улицы войска... в таком случае нужно побыстрее рвать из города когти. Чего бы мятежники не добивались, эта драка для нас чужая и *моим* людям делать в предстоящей свалке нечего.

А вот казачья стража заняла подчеркнуто нейтральную позицию. Даже можно сказать лояльно — нейтральную по отношению к нам... хотя пропустивший четвертую группу старлей не является показателем, потому что вполне мог действовать вопреки приказам своих командиров, но есть у меня чуйка, что... впрочем, как я уже говорил, мне местные дразги неинтересны. Пока неинтересны. Вот вытащу детвору, потом проявлю толику любопытства.

Второй закончила квест Забава, за ней, не сдержавшая радостных эмоций Химера. Остались только мы с Танцующей... ага. Мы пахали. Я и трактор. Так и у нас: Марина прикипела к экрану, транслирующему изображение одновременно со всех четырех камер ее подчиненных, а я лениво помахивал крыльями в потоках восходящего воздуха на пару сотен метров повыше. Пахарь.

...Черно — красный микроавтобус с бегущим серебристым лисом на водительской дверце рванул с места вслед за не менее ярко раскрашенным вездеходом, и Мизуки расслаблено откинулась на спинку кресла, протирая воспаленные глаза. А я только тяжело

вздыхнул, не в силах достойно оценить ее успех, потому что у четвертой группы ситуация все еще была аховая. Несмотря на нечеловеческие усилия сопровождающих ее шиноби, прорваться к лодочной станции так и не удалось.

Осталось сделать последний рывок, несколько минут неспешного бега по асфальтированным дорожкам редкого сквера и все... вот только перед этим нужно пересечь серую бетонную змею Приморского шоссе. Широченную змею, которую оседлали каратели. До их приземистого, похожего на удивленного лягушонка, легкого броневика метров триста, и без сомнения перебегающих дорогу детей они обязательно заметят. Разумеется, я не был полностью уверен в том, что солдаты откроют огонь... но проверять как-то не тянуло. Не в этом случае.

— Да сожги ты этого лупоглазика, — раздраженно бросила Забава, — тычинки — пестики, ты же видел, что они собирались делать, а с такими церемониться нельзя!

Я упрямо качнул головой. Дело было не в жалости. Корвин только — только восстановил заряд и тратит его на спокойно стоящую машину... а вдруг появится цель посерьезнее? Но и тянуть дальше никак нельзя: сверху прекрасно видно линию прочесывающих дворов солдат, и эта линия неумолимо приближается.

— Хорошо, пусть идут к катеру. Держатся плотной группой, но ни в коем случае не бегут, иначе я не смогу прикрыть щитом всех... с богом.

И мы тронулись... я говорю 'мы', потому что сам чуть умом не тронулся, когда стайка тонкошейей детворы пошла через дорогу вслед за Марией и носилками. А клацанье пластиковой подошвы замыкающего процессию воспитателя било по голове не хуже молотка и отдавалось метроном в голове моего человеческого тела за многие тысячи километров от места событий.

— Клац — клац, — первая разделительная полоса на дороге, первый этап. Из броневика на улицу высыпали солдаты. Один из них, очевидно старший, машет руками что-то доказывая подчиненным, — клац — клац, — центр дороги, спор продолжается. Пусть спорят... с каждым шагом мы все ближе к цели...

— Бзданг! — тяжелая, выпущенная из крупнокалиберной кинетички пуля шарахнула прямо в щит, чуть не сбросив Корвина с растянутых над дорогой проводов. Оглушенный, я потрянул головой чтобы сфокусировать зрение и понять откуда стреляют. В кого понятно, но откуда... — бзданг! — на этот раз я не удержался и спикировал вниз головой на покрытие дороги. Хорошо, что птица легкая, человек при падении с такой высоты точно бы свернул себе шею... откуда же этот козел садит... хотя вир с ним, сейчас нужно просто удержать щит, а валяюсь я при этом на дороге, или сижу на проводах, совершенно неважно, — бзданг — бзданг! — еще один? Меня так надолго не хватит! — Бзданг! — черт, больно... все-таки поломался при падении, лучше не шевелиться. Еще немного, дети уже на противоположной стороне дороги...

— Это же Корвин! — закричал вдруг Адам и бросился обратно, а я заскрипел зубами от бессилия что-либо изменить. Мальчик схватил меня на руки, а в это время из ближайшего проезда выскочил еще один броневик. Заскрипели тормоза и словно в замедленной съемке из толстого раструба огнемета в нашу сторону полетела струя разгорающегося по мере приближения пламени.

Юный Рейко поднял руку чтобы защитить глаза, а в следующее мгновение между нами и огнеметным вездеходом оказалась спина воспитателя, полностью перекрыв мне обзор. Впрочем, я уже был готов действовать.

Дернулся вперед щит, превратившись в стену о которую и расплескалась огнесемь. Одноногий моряк упал, открыв мне прекрасный вид на машину карателей, в которую я сразу же и воткнул луч микроволновки. Как матадор шпагу в промахнувшегося быка. Шурх и броневик превратился в стремительно распухающий огненный шар.

— Ходу! — заорал я, но еще секунд десять ушло на то чтобы воспитатель смог подняться и двинуться в нужном направлении... десять секунд, за которые невидимый снайпер успел всадить в нас пять пуль. В нас — нас, я не оговорился, потому что энергии осталось настолько мало, что последний снаряд завис в сантиметрах в восьмидесяти.

Нечеловеческим... хм, не вороньим усилием, я восстановил упавшие слои, но это были уже последние капли, если выбьют хоть один сегмент, то все... хорошо, что снайпер взял паузу, наверное, обойму меняет... или что там у него?

В оперзале царил тишина, за моей спиной похоже собрались все находящиеся в доме люди, от охранника до поварихи. Кто-то, похоже та самая повариха, всхлипнула, но на нее шикнули.

А воспитатель тем временем начал отставать, а потом и вовсе упал, споткнувшись о камень.

— Беги, Адам, беги к маме, — крикнул он остановившемуся мальчику, но тот знакомым мне по зеркалу жестом упрямо замотал головой, и ухватившись за руку старого моряка, попытался его тащить...

А я смотрел на карту схему города, успевшую обрасти причудливой вязью разноцветных линий, стрелочек и пояснительных надписей,

— Это что? — ткнул я острием ножа в маленькое, стилизованное изображение собачьей головы, подписанное как ЧСВ/Я.

— Часовня Ямы, — ответила Забава, — но там всего лишь крыша на четырех столбах...

— Да хоть вообще без крыши. Главное, что она в два раза ближе чем лодочная станция... до которой мы просто не дойдем... Марина, остальные уже на месте?

— Да, как раз поднимаются на борт... сейчас я скажу своим чтобы вернулись.

— Было бы неплохо, — пробормотал я, — очень неплохо!

Виров снайпер снова начал стрелять, но теперь то ли из-за спешки, то ли от того, что расстояние увеличилось, попадал он через раз... но мне и этого хватало. Где же эта часовня...

Сзади раздался громкий удар. Я выглянул из-под руки Адама... очередной броневик повалил ограждение дороги, и объезжая редкие деревья двинулся следом за нами... ну что же, при таком прессинге вечно везти просто не может. Иногда приходится немножко умирать.

Рванувшись из рук мальчика я оказался на свободе и таща за собой сломанное крыло заковылял навстречу преследователям. Адам что-то кричал мне вслед, но воспитатель крепко держал его за руку и вскоре они затерялись между деревьями. Теперь нужно немного притормозить карателей...

05.06.2512 г. 18–09 по метрополии. Полис Владивосток. Корвин VS Инициативный экипаж БРДМ 'Тануки'.

— Подай чуток вперед, мне ни черта не видно, — попросил Сержант, выцеливая силуэты мелькающих между деревьями бандитов,

— Один уже чутка подал, — проворчал в ответ Водила, но тем не менее, послушно тронул трехтонный разведывательный элеккар с места, выкатившись на дорогу из-за стеклянного павильона, который служил им укрытием. С тихим шорохом маленькая башенка развернулась вправо, и Сержант трижды нажал на спуск...

— Да что у них за щиты?! — стукнул он кулаком по броне, — я же точно в мелкого попал, а толку опять никакого!

— У нас никакого, а у них с толком все в порядке, — кивнул Водила на горящую посреди дороги машину, — и ты еще батальонному 'молчи — молчи' не верил, что эти детишки тренированные убийцы.

— Чертовы аристо! Сотворить такое с собственными детьми... у меня подобное в голове не укладывается. Давно было пора их на место поставить, а то совсем уже нас за людей не считают!

— А с чего ты взял, что это их собственные дети? — влез в разговор Ворчун, — знаешь сколько малолеток пропадает каждый год без вести?

— И то так, — согласился с ним Сержант, — знать бы еще чем они седьмого законтрили... тяжелого оружия я у них не видел. С одного выстрела и щит погасили и подожгли. Непонятно...

— Да какая теперь разница? — пожал плечами третий член экипажа, который откликнулся на прозвище 'Ворчун' — мужикам уже все равно. Даже выпрыгнуть никто не успел.

Водила, прикрываясь корпусом горящего броневика, подъехал вплотную к тому месту где малолетние убийцы перебежали дорогу,

— И что дальше? — поинтересовался Ворчун, — неужели так и отпустим сволочей?

— Хочешь присоединиться к экипажу седьмого? — хмыкнул Водила, — это без меня!

— Погодите... а ведь одного я все-таки подстрелил... да, точно! Хромает, упал!!! — радостно завопил припавший к окуляру бронебойки Сержант, — э — эх, добить бы... но отсюда никак не достать. Можешь подъехать ближе? Их там двое всего, один мелкий совсем, а второй на одной ноге скачет!

— Интересно, как это он еще может скакать, если в него двенадцать и семь на гиперзвуке попала? — усомнился в словах командира Ворчун, — он должен лежать спокойно и готовиться к разговору с Ямой, а не бодро перемещаться...

— Может рикошет... или осколок, — Сержант снова выстрелил, но судя по отсутствию радостных воплей, неудачно.

— Хорошо, — неуверенно сказал Водила, — я попробую подъехать ближе... если их осталось только двое... но глубоко в парк соваться не будем. Заскочим на пару минут, и сразу назад!

— Давай, дорогой, — обрадовался командир экипажа, — мне всего минутка нужна... и метров пятьдесят расстояния. Больше ничего от тебя не потребуется.

— Попробую, — бронемашина играючи сбила ограждение и подпрыгнув на бордюрном камне, выскочила на асфальтированную парковую дорожку.

— Осторожно! — рассмеялся Ворчун, — сломаешь деревце, век не расплатишься!

— Помолчал бы, умник, — огрызнулся Водила, — за себя лучше беспокойся, а не за деревце!

— Вот они!!! — закричал Сержант, — еще немного поближе, родной, я сейчас...

Тихое гудение электродвигателя внезапно затихло и машина, прокатившись еще

несколько метров остановилась.

— Давай — давай, сейчас не время стоять, — в азарте завопил командир экипажа, но Водила лишь растерянно смотрел на погасшую панель приборов.

— Трындец, приехали! — сделал правильный вывод Ворчун и дернул из креплений у себя над головой сложенную пополам совню.

— Ты так не шути, — сержант отстегнул привязные ремни и опустил голову в салон, — что случилось?

— Откуда мне знать? — раздраженно буркнул Водила, — питание пропало, а почему, один Вир знает.

Приборы неожиданно загорелись и броневик дернулся вперед, но тут же остановился,

— Что за ерунда, — пробормотал Водила, — такого не бывает.

— Надо сваливать, — уже более спокойно заметил командир экипажа, — мы тут как мишень торчим... а эти, почему-то не уходят. Спрятались в какой-то беседке и носа не показывают. Неужели это мелкий нас тормознул... но тогда. К машине! — неожиданно заорал Сержант, и открыв массивную дверку выскочил наружу. Откатился в сторону и замер прикрыв голову руками. Тоже самое проделали с другой стороны Водила с Ворчуном.

Примерно через минуту Сержант поднял голову и посмотрел на оставленную машину. Гудел на малых оборотах электродвигатель, светили забранные решеткой задние фонари. Вокруг было тихо, никто не стрелял и не бежал в атаку с копьями наперевес...

С чувством выругался Водила и уже не прячась, открыто подошел к бронемашине, сел внутрь и сдал немного назад, остановившись возле командира,

— Мистика, — пробормотал себе под нос Сержант, забираясь на свое штатное место.

— Мне это не нравится! — заявил Водила, — вы как хотите, а я возвращаюсь на дорогу.

— Ну уж нет! — процедил разозленный Сержант, — после такого я точно доведу дело до конца! Протяни еще метров десять, там есть просвет между деревьями, и я эту долбанную беседку в щепки разнесу!

— Это не беседка, а малое святилище, — уточнил Ворчун, — между прочим твоего любимого Ямы святилище. Так что я не стал бы...

— Плевать! Это всего лишь деревянный навес над алтарем, таких по городу десятки. Одним больше, одним меньше, Яма и не заметит! Поехали!

Машина тронулась вперед и снова остановилась,

— Да что за чертовщина? — Сержант снова вылез из башенки, а побледневший Водила показал ему пальцем на какой-то черный предмет, перед машиной,

— Смотрите... это он... нас...

— Да кто, ОН? — наклонился к лобовому стеклу командир, — это просто дохлая ворона... а нет, еще трепыхается. Это мы ее сбили?

Водила отрицательно замотал головой, и Сержант покровительственно похлопал его по плечу,

— Не думал, что ты такой суеверный. Это просто птица... согласен, довольно здоровая птица, но и только. Помешать нам она никак не сможет. Поехали, вон уже все работает, мы всего в одном шаге от премии за убитых бандитов! Не дрейфь... — Сержант осекся, потому что на этот раз, и он увидел, как между птицей и машиной проскочил электрический разряд.

— А я тебе говорил! — почему-то шепотом сказал Водила, — надо отсюда выбираться... пока еще отпускают.

— Да хрен они угадали! Не можем проехать дальше, я эту ворову халабуду отсюда

разберу... деревом больше, деревом меньше...

— А ведь это просто ребенок... — все таким же испуганным шепотом проговорил Водила, — обычный маленький мальчик, которого мы собрались убить. И теперь за это ответим...

— Что ты там бормочешь? — Сержант не пристегиваясь, прикинул к прицелу, — сейчас...

Лицо русоволосого мальчика который показался в дверях святилища оказалось точно в перекрестье прицела, и командир экипажа плавно потянул спусковой крючок на себя... и тут же испуганно отшатнулся стукнувшись затылком о броню,

— Какого хрена... не может такого быть, — Сержант снова осторожно заглянул в окуляр. И снова отшатнулся. Потому что вместо мальчика в прицеле радостно скалился синекожий великан, до самого подбородка закутанный в ярко — красный плащ. Из густой черной гривы на его голове торчали треугольные звериные уши, янтарные глаза горели предвкушением, а в волосатой руке был зажат антрацитово — черный топор...

— Яма! — потрясенно прошептал Сержант, — это Яма... — нащупав ручку двери, командир вывалился наружу и на четвереньках пополз к выходу из парка, но уже через несколько шагов дорогу ему преградила давешняя птица. Слишком большая для ворона птица. Перепуганному снайперу она показалась гигантской, хотя на самом деле была не крупнее среднего гуся. И хотя одно крыло птицы бессильно волочилось по земле, Сержант даже не попытался защищаться. Его взгляд был прикован к блестящему, острому клюву. Смертельно опасному клюву,

— Это не я, — проблеял он, — простите, — перевернувшись, снайпер стал отползать назад, пока не уперся спиной в дерево, где и застыл, закрыв руками голову. Птица преследовать его не стала, словно утратив к нему интерес. Но это было далеко не так...

...Они прилетали по одному и группами, садились на ветки и с любопытством смотрели на Сержанта. Обычно шумные грачи, вороны, галки и сороки почему-то вели себя тихо. Сначала они просто смотрели, а потом, так же молча, слетели на землю...

Пострадавший предводитель пернатого воинства повернув набок голову, задумчиво смотрел на прижавшихся к борту бронемшины двух солдат... словно решая их судьбу. А в нескольких метрах от них, птицы заживо ели их командира.

...По широкой ленте Приморского шоссе, мимо догорающего остова самоходного огнемета, в город входила длинная колонна бронетехники. Ехали грузовики с пехотой, безжалостно крошили стопоходами бетон тяжелые МД, угрюмо заглядывали в окна многоэтажек широкие жерла САУ... спешно отозванная с юго — западной границы Дикая дивизия генерал — лейтенанта Сакаи шла наводить порядок.

Перед серым с красными вставками грузовичком с автоматической пушкой в кузове, колонна остановилась и выскочивший из головной машины молодцеватый майор деловито поинтересовался у старшего патруля,

— Хэ — эй, военные! А не подскажите где тут у вас мятежники обретаются?

05.06.2512 г. 18–15 по метрополии. Порт — Кавиенг — Старая Столица. Корвин — Дзинко и группа поддержки — 3. Цена победы.

— Ну что там? — требовательно подергала меня за косу Нары, за что тут же и поплатилась. Волосы после инициации слушались из рук вон плохо и хвост моментально

накинул два серых витка на ее запястье, скользя своим кончиком внутрь расстегнутого воротника китайского халата. Только двуцветный бант снаружи и остался, подрагивая крылышками словно живой.

— Ой! — вцепилась в бант свободной рукой тайка, и мне пришлось сосредоточиться и приложить волевое усилие, чтобы взъерошенная кисточка на конце косы оставила в покое ее грудь.

— Вот тебе и 'ой'! — рассмеялась Забава.

— Очень смешно! — буркнула Нари, но снимать с руки расслабившиеся петли не стала, — и, кстати, ответа на вопрос о том, что там произошло я так и не услышала. Понятно, что ты везучий сукин сын, но хотелось бы подробностей.

Я пожал плечами, — а кроме, как про сукиного сына и рассказывать-то особенно нечего... разве что порекомендовать лавалевскую 'Тануки' для наших разведчиков. Чертовски надежная штука, оказывается, эта их дозорная машинка, хотя и вооружена слабовато... как для снайперской платформы.

— Дзи, не морочь мне голову! — зарычала тайка, вызвав у меня невольный смешок,

— Ну не только вам над бедным лисенком издеваться! А рассказывать действительно нечего. Приехали, заглохли, снова поехали и снова, — я цокнул языком, — и так несколько раз... потом их командира склевали птицы, и на этом все закончилось... почти.

Я удостоился пристальных взглядов решительно от всех присутствующих. Даже повариха попятилась в угол, подальше от такого страшного меня.

— Надеюсь, насчет 'склевали' ты пошутил? — ледяным тоном поинтересовалась Мизуки, но ее праведный гнев на меня не подействовал. Слишком свежим было то липкое ощущение панического ужаса, когда я понял, что никак не смогу предотвратить выстрел в сына.

— Если тебе будет от этого легче, то человечинной не питаюсь... и не потому, что Корвин такой ярый сторонник здорового питания, а потому что брезгую. Лучше издохшую неделю назад кошку клевать, чем подобную мерзость!

— Дзи, не надо... — в голосе позеленевшей Ирины послышалась мольба, — пожалуйста!

— Простите... но эта тварь так радовалась, что сейчас убьет Адама... его переполняли такие эмоции, что этот восторг я почувствовал даже находясь в птичьем теле. Так что простите, но ублюдка действительно склевали птицы. Потому что я так захотел. И если...

Кономия зажав руками рот выскочила из комнаты.

— Она что, тоже, того? — неопределенно покрутила кистью Цирцея, — странно, а я думала...

— Если ты имеешь ввиду беременность, то нет, Ирине в ближайшие годы это не грозит... если, конечно, она не решит завести ребенка от другого мужчины, — заметил я, — а подобная реакция, скорее всего следствие излишней впечатлительности.

— Впечатлительный полевой хирург? — недоверчиво хмыкнула Нари, — хотя, чего только не бывает... но не значат ли эти слова, что ты можешь контролировать свою способность иметь детей?

Я недовольно поморщился, — не значат. И вообще, вам не кажется, что для подобных вопросов сейчас не время и не место?

— Ди, — помогла замять скользкую тему совместимости Танцующая, — Мария рвется к вам, а наемники не хотят связываться с бешеным Одаренным. Что делать?

— Что делать-что делать! Вроде мне думать сейчас больше не о чем, кроме как о... хотя... пусть кто-нибудь смелый попробует ее отвлечь... ну поцелует, например.

Марина недоверчиво посмотрела на меня,

— Что-что нужно сделать?!!

— Диего, — схватилась за голову Цирцея, — ты можешь думать о чем-нибудь другом?

— А что тут такого? — удивился я, — раньше всегда помогало, и не думаю, что она за эти годы сильно изменилась.

Лицо Танцующей вытянулось от удивления,

— Странно, похоже действительно помогло. Забилась в угол и молчит... старший спрашивает, не кроется ли за прозвищем 'Какаши' какой-либо оскорбительный смысл, и будет ли компенсация его семье, в случае смерти от... дружественного огня?

Я ухмыльнулся, — Ничего она ему не сделает! А насчет прозвища... звучит оно, конечно, странновато, но думаю, что ничего оскорбительного в нем нет, постараюсь к его приезду разыскать в Сети... хм, первоисточник. Пусть сам решает, обижаться ему на меня или нет... Марин, далеко еще твои 'спасатели'?

— Минута, — лаконично ответила Танцующая, — я уже вижу броневик.

— Пусть притормозят, — вздохнул я, — тут у нас разговор начался... интересный. И я не знаю, как отреагирует мой собеседник на появление посторонних.

— Яма?!! — вскинулась Нарри, — немедленно уходи оттуда!

— Тихо! Если ты не забыла, Адам с раненым воспитателем все еще в часовне... поэтому не отвлекайте.

...Существо, которое люди по собственной прихоти называли богом, стояло опершись плечом на ствол старой робинии, провожая ничего не выражающим взглядом улепетывающих участников нападения на его часовню. Но я ни в коем случае не претендую на звание специалиста в чтении эмоций по подобным органам зрения, поэтому могу и ошибаться. Весьма вероятно, что эти оранжевые буркалы выражают очень и очень многое, но увы, не для меня.

Сам же облик Ямы по идее давно должен был забить последний гвоздь в крышку гроба теории о происхождении энбэ от людей, но в вопросах религии, какой бы она не была, даже настолько очевидно — наглядные факты часто не принимаются во внимание. Причем я нигде не встречал вменяемого объяснения подобного феномена. Ведущие пантеоноведы просто стараются не касаться неудобного для них момента, хотя сам Губитель вовсе не чурается людского общества и случаи его явления верующим довольно нередки. В этом он, пожалуй, даже превосходит Инари, хотя, до Сержанта или Орка ему, конечно, далеко.

Выглядит он довольно антропоморфно, но хватило одного — единственного взгляда чтобы понять, что передо мной не человек. Вот кто угодно: пришелец из другого измерения, планеты, времени, плод конвергентной эволюции, но совершенно точно, что к виду хомо данный индивид не относится.

Очень хочется верить, что с сапиенсастостью у него все в порядке, потому что через связывающий Дзинко и Корвина канал, даже в Кавиенге я почувствовал отзвук тяжелой божественной ауры... и если что-то подобное ощущают мои близкие, когда находятся рядом с неким де Зорро, то можно только поражаться их долготерпению! Мне вот уже совсем скучно стало и настоятельно захотелось убраться подальше от источника неприятных ощущений.

М — да, смерть от скромности мне точно не грозит, нашел с кем равняться! Но я

отвлёкся. Так вот, Яма выглядит весьма человекоподобно и если не обращать внимания на отчетливо лазурный оттенок кожи, темно — синие губы, уже упоминаемые звериные глаза и подвижные волчьи уши, то принять его за человека... нет, все равно не получится. Потому что черты лица, по отдельности вроде ничем не примечательные, в сумме оставляют весьма и весьма странное впечатление. При этом, лицо бога отталкивающим или уродливым не выглядит. Вполне нормальная, бритая мужская физиономия, выше — средней брутальности, вот только не совсем человеческая. Хм... но тут по — другому и не скажешь, это на уровне ощущений, а для того чтобы понять, что я имею в виду нужно его хотя бы один раз увидеть

Не знаю, насколько у меня получилось передать возникшие при встрече с этим ярким представителем энбэ ощущения, но как говориться, не стреляйте в пианиста, он играет как может. Так что чем богаты...

Кстати, первое впечатление о том, что плащ полностью закутывал фигуру Ямы тоже было ошибочным. Губитель просто накинул его поверх такого же красного костюма, застегнув на шее массивной черной заколкой. От нервного потрясения я даже вспомнил как подобное украшение называется.

Аграф... что по сути та же заколка, но на французский лад. Вспомнив о Франции, озадачился неожиданной мыслью о том, что на языке Дартаньяна и многочисленных Людовиков, может быть уже давно никто и не говорит.

— Не будет ли со стороны ничтожного повелителя подземного царства чрезмерной наглостью, если он отвлечет высокородного мужа от его тяжких дум? — не меняя позы, спокойно поинтересовался Яма, — О, не беспокойся, это не займет много времени... потому что если в течении минуты, ты не сможешь доказать, что в живом виде принесешь больше пользы, чем в мертвом, то в этом мире станет на одного наглого колдунишку меньше. Время пошло!

Я задумался. Вопрос, видел он как я останавливаю броневик или не видел, не стоит. Разумеется, видел... но может не все так плохо и еще остается возможность прикинуться шангом,

— Ка — хр — р! — трубно крикнул во весь голос, демонстрируя подозрительному богу, что я знать ничего не знаю, а типа просто орешки тут собираю.

На этот раз Яма соизволил обратить на меня свой взгляд... добрый — добрый, такой добрый, что спина Дзинко моментально покрылась холодным потом,

— Решил покривляться? Ну — ну, время идет. Осталось полминуты. Кстати, тех двоих, что спрятались за алтарем, я тоже заберу. Раз уж они решили устроить самопожертвование в мою честь...

Черт, и этот туда же! Им что, пугать меня больше нечем?

— А вот этого не надо, — устало заметил я, — вошли они туда по моему приказу, со мной и разбирайся... тесь, — потом немного подумал и добавил, — Яма — сама.

Губитель задумчиво почесал подбородок,

— Ну ты и наглец! Мало того, что прикрылся моим именем, так еще и условия пытаешься ставить... бессмертным себя почувствовал?

— Да нет, особым бессмертием не страдаю, скорее уж наоборот... просто немного неадекватно реагирую, когда моим детям угрожают. Так что прости, но отвечать за свои поступки я предпочитаю самостоятельно. Без привлечения к этому делу кого-то со стороны.

При упоминании детей, синеккожий поморщился, но тут я действовал почти наверняка.

Яма славится своей прямоотой и в попытках действовать опосредовано, замечен вроде бы не был. Что не делает его менее опасным. В разговоре с этим представителем Девятки главное не перегнуть палку, а то прямой то он прямой, но и Губителем его назвали не просто так.

Не знаю, как с подземным царством, унаследовал он его от прототипа или нет, но остальные привычки весьма и весьма схожи. А ведь в индуизме самое смертоносное божество отнюдь не Шива, и даже не женская его ипостась Кали — Дурга, а вот этот нехорошо улыбающийся субъект. Хотя *того* Яму понять можно, для него убить означало отправить в свои чертоги, и там уже разбираться, виноват человек или нет... а вот чем руководствуется *этот*, для меня загадка. Сомневаюсь, что он в действительности правит мертвыми, потому что за те пятьсот лет, что я отсутствовал на этом свете, ни в каких царствах, чистилищах и им подобных организациях побывать не довелось. Так что, как говорится, делайте правильные выводы.

— Наглый и хитрый, — сделал новый вывод Антака — Губитель, — спрятался за птицей и пытается усовестить бога... Думаешь не найду, где ты находишься на самом деле? — красный оскалился, продемонстрировал превосходный зубной аппарат с непропорционально длинными для человека клыками...

— Не знаю, — честно признался я, — может найдешь, а может и нет, но если позволишь беспрепятственно забрать мальчика с воспитателем, скрываться от тебя не собираюсь. Готов даже адрес назвать... ну или сам скажи куда прийти.

— Наглый, хитрый и смелый... или твоя смелость, следствие беспримерной наглости? — похоже энбэ решил позабавиться, помотав мне нервы, — захотел Яму в гости пригласить и остаться после этого в живых? Самонадеянно!

— Можно и в гости, если не побрезгуешь, — спокойно кивнул Корвин массивным клювом, — буду рад отблагодарить за помощь.

— Забавный ты человек, колдун. Понятно, что отблагодаришь, куда денешься... как говоришь тебя зовут?

— В айди Кола де Зорро значит, или для богов родовое важнее?

Яма скривился, — можешь не утруждаться, твоим лисьим духом уже все окрестности провоняли. Да и по длинному языку без костей, понятно чья кровь.

Я демонстративно раскрыл здоровое крыло и сунул клюв по самые ноздри в маховые перья,

— Лисий дух? У птицы?

— Фигляр, — припечатал Антака, — я про чакру говорю! Ты бы фонил ею поменьше, а то ведь не только добренький бог смерти может на огонек заглянуть, а кто-нибудь со скверным чувством юмора...

— Знать бы как, — вздохнул я, — может научишь? Типа посидим за бутылочкой, поговорим о том, о сем, заодно и расскажешь, как ауру приглушить, ну и еще чего-нибудь... по мелочам.

— Сам разберешься! — в голосе бога звякнул металл, и я понял, что немного переборщил с панибратством, — а я могу научить только одному. Искусству правильно умирать!

Все, мне некогда болтать, но запомни, за тобой должок! — Петлерукий исчез. Был и не стало. Ни звука, ни спецэффектов. Словно неведомый режиссер вырезал следующий кадр с его изображением... а может так и работает божественный телепорт. Путем отрицания... и чего только не взбредет в голову на нервной почве. Сам иногда удивляюсь.

Дзинко вытер со лба пот и повалился на диван,

— По краю, блин, по самому краешку прошел! Еще немного и амба, — прохрипел я пересохшим горлом и догадливая тайка сразу же сунула в руки кружку с горячим какао... как мало оказывается надо человеку для счастья! (ковыляющий по парковой дорожке замученный Корвин тяжело вздохнул, но что тут поделаешь, мир не идеален. Если ноги в тепле, то далеко не факт, что руки в этот момент не мерзнут).

Застучала по асфальту дробь легких шагов и раздался ликующий вопль Адама,

— Здесь он! Ура, я его нашел! — бедный, бедный, бедный птиц. Он был безжалостно схвачен цепкими детскими ручонками, затискан, взьерошен и даже в порыве чувств поцелован в клюв,

— Осторожно, крыло, — но куда там, мое неосторожное высказывание повлекло за собой просто бурю восторга,

— Я же говорил, что он говорящий! А вы, показалось — показалось!

Одноногий моряк с комфортом ехал на спине у одетого в мешковатую униформу шиноби, а второй представитель деревни теней старательно давил улыбку стоя рядом с мальчиком.

Я покосился на установленный перед Танцующей экран... м — да, зрелище действительно забавное. Птица конечно не тяжелая и семилетний мальчик удерживает ее без труда, вот только 'не тяжелая' не обязательно значит компактная. Размах крыльев Корвина превышает два метра, и оба этих широких черных покрывала, и поврежденное и здоровое, были сейчас полураспахнуты, полностью укутав детскую фигурку. Из получившегося кокона торчала счастливая мордашка Адама и голова положившего клюв на его плечо страдальца — Корвина.

— Господин Адам, — забеспокоился воспитатель, — вы ведете себя неосторожно! Эта птица очень опасна и может клюнуть вас в глаз!

— С таким форштевнем и в глаз целиться не надо, — заметил выполняющий роль эвакуационного транспорта ниндзя, — стукнет между, и мозги наружу!

— Действительно, малец, давай я понесу диноворону, а ты побежишь рядом, — проинструктированный Мариной боец с трудом отобрал у мелкого Рейко небезопасный груз, и взяв его как курицу под мышку, неспешно потрусил в сторону океана.

Марина наклонилась вперед и уперлась лбом в экран,

— Неужели справились? Как-то даже не верится...

— Угу, — откликнулась из своего угла Забава, — почти. Пару километров, тычинки — пестики, с горем пополам одолели, остались копейки: еще три с половиной тыщи раз постольку, и дома. Мелочи.

— Не паникуй, — Нарина снова забралась на мои колени, — дальше будет попроще. В конце концов можно и на Хайнань направиться, под крылышко к Сегунату. Это гораздо ближе. А уж дальше...

Забава пожала плечами, не выказав большого энтузиазма в отношении предложения тайки,

— Можно и туда, так будет гораздо проще... и, наверное, правильнее. Надежнее так уж точно.

— Думаешь откажут в помощи? — удивленно подняла бровь Нган — чит, — мне казалось, что Лесные Капитаны спят и видят, чтобы привязать Латангаи к себе.

— Вот именно, что привязать, — Забава начала наматывать на палец волосы, что

означало крайнюю степень неуверенности, — а нам сейчас только долгов не хватало.

— Долги тоже иногда нужны, — заметил я, — потому что они вещь обоюдная и иногда связывают получше иных союзных обязательств. Сегунат наш естественный союзник, а на фоне остальных, так вообще близки к идеалу. Но торопиться не будем, может быть получится дотянуть конвой до королевства без чужой помощи.

— Пройти всю Возрожденную с севера на юг... мимо всего императорского флота, — протянула Мизуки, массируя плечи Танцующей, — авантюра, конечно, но спорить не буду, потому что уже успела убедиться в твоей способности находить выход в самых безнадежных ситуациях!

— Лесть? — удивился я, — меня похвалила сама великая Химера? Да я просто невероятно...

Танцующая подскочила на месте, перевернув кресло и до смерти напугав Мизуки. Развернулась ко мне с таким ошалелым видом, что я сам чуть не подпрыгнул от неожиданности,

— Что случилось, Красота?

— Доктор! — прошептала она побелевшими губами, — звонит... тебя просит.

По моей спине прошел холодок,

— С видео или без?

— Только звук... — Танцующая уже справилась с собой и вернула кресло в вертикальное положение, — в качестве медиума использует Рыбоглаза, а значит и девочка должна быть где-то рядом!

— Не факт, далеко не факт... ладно, трансляцию пока не включай, дай подумать, — я встал с дивана и прошелся по комнате,

— Сделаем так... Марин, звонок перекинешь на меня и одновременно включишь ретрансляцию на аудиосистему гостиной. Я выйду, а сама отключишься, чтобы тебя не было слышно... слушайте все очень внимательно, нам нужны любые зацепки, любой намек на то, где они находятся, потому что если Рыбоглаз во Владике, а он, Вир побери, должен быть там, то... тьфу — тьфу — тьфу, чтобы не сглазить!

— Суеверный, да? — улыбнулась Нари, — тогда держи... на удачу, — и поцеловала так, что... в общем поцеловала, и на улицу я вышел покачиваясь и напевая себе под нос 'напилася я пьяна, не дойду я до дому'...

Весь романтический настрой был перебит входящим звонком:

Абонент 'Красота', включенный в особый список, желает создать конференцию (только звук, без видеосопровождения) с участием незарегистрированного контакта, желаете ли вы...

Естественно желаю! **Разрешить**

— Здравствуйте, доктор!

05.06.2512 г. 19–12 по метрополии. Старая Столица — порт — Кавиенг. Доктора вызывали?

Арпад не любил людей... вернее он уже очень давно не встречал людей, которые не вызывали бы у него отвращения. Поэтому его смело можно было назвать законченным мизантропом, что тоже было не совсем правдой... но поскольку та часть личности Доктора, которая находила человеческое общество приятным, была надежно скрыта, то остановимся

на этой.

Доктор Арпад, хладнокровный мизантроп — убийца. Великий интриган и кукловод. Знаток человеческих душ и психолог... много эпитетов и все они несут негативный смысл. На территории Империи вряд ли найдется человек, который мог бы сказать в отношении бывшего гроссмейстера Ордена Возрождения хоть одно хорошее слово. И этим достижением Арпад по праву гордился. Двести тринадцать лет назад он дал себе клятву, что не успокоится пока не уничтожит проклятую Империю и с тех пор последовательно, шаг за шагом, шел к исполнению своей мечты. От пункта к пункту в составленном тогда же плане.

Пункт первый, посадить на трон послушную марионетку, которая своими действиями вызовет рост недовольства среди всех слоев населения. Выполнено.

Пункт второй, добиться раскола между Великими Домами, в идеале заставив их воевать между собой. Выполнено.

Пункт третий, воссоздать национальную идею и сепаратистские настроения на окраинах, которые создадут политическое напряжение в префектурах. Выполнено.

Пункт четвертый, дискредитация имперской идеи и всего института действующей власти. Выполнено.

Пункт пятый, шестой, седьмой... развал армии, экономики, денационализация, сосредоточение крупных капиталов, растление общества, создание и финансирование радикальных группировок по этническому и территориальному признаку, террор в отношении государственных деятелей...

Пункт двадцать девятый, Гражданская война!

Сейчас Доктор имел удовольствие воочию наблюдать плоды своего многолетнего труда. Начало вооруженного противостояния внутри страны. Спровоцированный мятеж гарнизона Старой Столицы, против которых император ожидаемо бросил наиболее боеспособные части преданных ему иррегуляров.

Разумеется, здесь и сейчас, империя одержит убедительную победу, утопив мятежников в крови и развесив на столбах виновников, но это будет пиррова победа. Потому что вооруженные силы Возрожденной это несколько сотен тысяч человек, многие из которых недовольны своим положением, а КС всего лишь военизированная полиция, основная функция которой поддержание общественного порядка. В распоряжении Наказного всего три дивизии, имеющих необходимый опыт и тяжелое вооружение, которое будет им будет необходимо для борьбы с восставшими войсками. Конечно не все бригады и батальоны поддадутся пропаганде и изменят присяге, но тем дольше и кровопролитней будет бойня. А со временем и иррегуляры соберутся с силами, а потом война затронет и гражданских... главное вовремя подливать масло в огонь и не давать ему затихнуть.

Примерно с такими мыслями Арпад наблюдал за тем, как в центре города поднимаются в небо столбы дыма и слушал артиллерийские залпы. Для него это было самое прекрасное зрелище, и райская музыка... возможно вы скажете, что Доктор сумасшедший, и скорее всего опять будете правы, но как всегда, лишь отчасти. Говорят, что месть разрушает... Арпада она возродила из пепла, многие годы поддерживала его существование и давала силы на борьбу. То, что для других было бы сумасшествием, для Доктора являлось нормальным состоянием. По сути, другого состояния он и не знал. Для мести Арпад был создан, мечью он жил, ею дышал, ею же в основном и питался.

Сейчас рядом с Арпадом сидела женщина средних лет, державшая на руках спящую девочку, а чуть поодаль прогуливался в ожидании приказов, черноволосый мужчина в

полувоенной форме.

Нельзя сказать, что у Доктора было хорошее настроение, потому что внешне он всегда выглядел одинаково... но предположим, что настроение у него было замечательное, иначе объяснить его неожиданное желание пообщаться со своим Оружием не получится... других объективных причин для этого просто не существовало.

Доктор никогда и ни с кем не разговаривал напрямую, хотя вполне вероятно, что и мог бы, но двухвековая привычка и природная скрытность заставляла его пользоваться коммуникатором. Именно коммуникатором, потому что носил он компьютерную систему на шее, а не на запястье... да и странно было бы ожидать другого от собаки. Браслет бы ей попросту мешал, чего не скажешь о стильном черном ошейнике... на котором уже много лет готическим шрифтом была выдавлена надпись 'Д — р С. Арпад, 2274, Джакарта'

Да, страшный и ужасный Доктор, кошмарное имперское пугало, был всего лишь псом. Обычной с виду среднеазиатской овчаркой, даже не слишком крупной, как для этой породы. Разумеется, собака была непростая, и внутри ее лобастой головы скрывался изощренный человеческий разум. Друг человека в данном случае был не просто другом, а симбионтом Одаренного, который... а вот о своем человеческом теле Арпад предпочитал не вспоминать, потому что оно вовсе не погибло, а сознательно прервало все связи со своей животной составляющей. Звучит конечно странно, как будто левая половина мозга не знала, о чем думает правая, но факт остается фактом. Доктор был и остается единственным в истории случаев настоящего раздвоения личности. Физического раздвоения.

Естественно любая из частей сознания при желании могла в любой момент воспользоваться другим телом... но уже много лет предпочитала этого не делать. По разным причинам. В том числе и морального характера.

Для воспроизведения голоса Арпад воспользовался телом частично взятого под контроль Александра Яковлева. Найденов может и не ответить незнакомому человеку, хотя имя Рыбоглаза для него не секрет, поэтому звонить следует тому, кто ответит наверняка.

Танцующая ответила почти сразу, и просьба соединить с правителем Латангаи удивления у нее не вызвала. Сам звонок, да, а вот его цель... словно они там на своем острове только и ждали чего-то подобного. А Доктор, который и сам себя частенько называл Упырем, очень не любил, когда кто-то предугадывает его действия. Одного этого хватило для того чтобы вывести Арпада из себя, но двойной барьер, собачьего тела и тела медиума, надежно скрыл эмоции. Он лишь мысленно пообещал устроить банде Найденова особо каверзную пакость и терпеливо стал ждать соединения. А ждать Доктор умел. Он последние двести лет только и делал, что ждал, когда осуществится его месть. Наконец раздался щелчок соединения и насмешливый голос словно делая великое одолжение, сказал сакраментальное,

— Здравствуйте, доктор! Чем обязан?

Подобная наглость требовала достойного ответа, но при всем своем опыте Упырь сразу не нашелся, что сказать, поэтому ограничился нейтральным,

— И тебе не болеть, Диего. Тут до меня дошли слухи, что у вас там что-то пропало... так если что, я это нашел.

— О как! — искренне обрадовался собеседник, пропустив мимо ушей оскорбительное 'что-то', — и вы, конечно же, хотите *это* вернуть? За вознаграждение, разумеется!

— Ну что ты, Диего — кун, такая нужная вещь мне и самому пригодится... вдруг захочется немного охладить пыл одного прыткого мальчишки, а хорошего инструмента нет.

Непорядок!

— Это да, без хорошего инструмента иногда тяжело приходится, — вздохнул Найденов, и Арпад оценил его самообладание. Которое показало еще один прокол в *воспитании* Оружия, потому что оно должно быть априори вспыльчивым и неспособным к критическому восприятию ситуации.

— Так чего же вы тогда хотели, Доктор, — носитель проклятой крови продолжал придерживаться иронично — вежливого тона, — если не хотите вернуть... украденное?

— Поговорить вот захотелось, по — родственному. Я ведь тебя еще с пеленок знаю, да и потом столько лет направлял и воспитывал... как собственного сына!

— Ух ты, — восхитился мерзкий потомок Демона, — это что-то новое. Чего — чего, а признания в стиле, 'Здравствуй Люк, я твой отец', от кого-то подобного тебе, услышать никак не ожидал. Что дальше, обниматься полезешь? Так я не по этой части... да и брезгую, если честно.

Разговор зашел совершенно не туда, и вести его с позиции силы не получалось... по — хорошему его на этом нужно было завершить, но доктор не привык проигрывать,

— Так, что, тебя уже не интересует *заготовка для инструмента*?

— Почему не интересует, очень даже... но вы кажется отказались ее возвращать?

— Почему же... верну обязательно. Вопрос только, когда и в каком состоянии... а так, зачем мне чужое... да еще и *наверняка испорченное*?

Собеседник впервые с начала разговора взял паузу на обдумывание ответа и Арпад начал понемногу успокаиваться, орешек оказался не настолько тверд, каким хотел казаться.

— Испорченное это плохо... гораздо проще вернуть его в том же состоянии, что и взяли, — наконец отмер Найденов, — для всех проще.

— Да ты никак мне угрожать вздумал! — рассмеялся Доктор, — вот ведь молодой да ранний. Девочку забрал ее собственный отец, который был в своем праве, а ты...

— Слушай, блохастый, я ведь не о правах говорю, а о твоей жизни и о том, насколько тщательно я стану искать твое настоящее тело... — впервые за очень долгое время Упырь испытал ужас... пробирающий до костей страх... но как? Как он узнал, причем за такое короткое время... и тут чуткий собачий слух *услышал* неправильность в городском шуме. Птицы, которые уже минут десять орали не переставая, вдруг замолкли. Собака вскочила и огляделась вокруг... новых запахов не было. Впрочем, аналитический ум Доктора очень быстро связал птичий гам с неправдоподобно быстрым обнаружением...

— Удивлен, что не один такой умный, да? — уже без смеха спросил далекий... враг,

— Что есть, то есть... признаюсь, триангуляция с помощью птичьего крика и микрофона, оказалась для меня весьма неожиданной. Примите поздравления... коллега! И что дальше? Но предупреждаю сразу, Возрожденную я в покое не оставлю!

— Верни девочку! А с империей делай, что хочешь...

— Что, даже не потребуешь моей смерти? Станный ты мститель в таком случае...

— Зачем требовать? Сам подохнешь, когда поймешь, что со временем я возьму пеленг по симбиотическому каналу связи и навещу твое настоящее тело.

— Блефуешь! — зарычал Упырь, — если бы это было возможно, я бы знал!

— Может и блефую, — устало сказал Найденов, — я сам еще не знаю... но меня тут кое-кто уверил, что это вполне реализуемо, так что думай сам. Кстати, у меня вопрос по твоей любимой империи... я так и не понял, кто приказал убить мою приемную мать, и зачем?

Арпад опустил к земле свою большую голову,

— Да, на этот вопрос я отвечу, потому что ответ заставит тебя действовать... а я в этом деле вообще не при чем.

— Короче! — надавил собеседник, — кто конкретно и с какой целью?

— Личная спецслужба императора. Сейчас ее глава некий генерал Маруяма. Иванова прятала тебя по приказу предыдущего руководителя, который выполнял мои приказы, но он уже давно в отставке. Когда эти чокнутые стервы тебя похитили, Иванова бросилась за помощью к бывшим сослуживцам. Возможно собиралась обратиться к регенту или императору... я специально не интересовался, тогда было не до этого. Не узнавал я и зачем понадобилось ее убивать, без тебя она не представляла опасности... ни для кого.

— Возможно они были не в курсе о том, что меня к тому времени уже не было среди живых и слегка поторопились... а вот зачем, я кажется догадываюсь, потому что фамилия Маруяма недавно звучала в моем присутствии... в доверительной беседе с направленными за моей головой убийцами.

— Все может быть, — флегматично сказал Доктор, — я буду совсем не против, если ты перебеешь их всех... если сил хватит.

— Посмотрим... теперь по девочке. Что с ней?

— Спит, — медиум пожал плечами, — две таблетки снотворного из аптеки, я не уточнял какого именно. Ничего такого, с чем бы не справилась обычная медкапсула... И как ты планируешь ее забрать? Любопытно было бы поглядеть на птицу — симбионта... я даже не предполагал, что такое возможно...

— Возможно и не такое... говорят некоторые и с насекомыми пытались *того*, правда фатально. Крыша подобного издевательства не выдержала и фьюить, уехала...

— Крыша... уехала... м — да, влияние второго сознания я не учел, за что и поплатился, — начало двадцать второго или раньше?

— Гораздо раньше... но это не важно. Девочку оставьте на лавочке, а сами проваливайте...

— Все-таки ты блефуешь, Найденов, — заметил Доктор, — я ведь тоже Одаренный не из последних, возможно даже самый сильный из находящихся в городе... а что будет, если возьму сейчас и перегрызу твоей ненаглядной Хинаточке горло?

Арпад почувствовал, как внешний слой щита начал проседать. Инстинктивно начал подпитку, но это не помогло, через несколько секунд слой упал полностью. Тут же непонятная плодоярка взялась за второй слой, который упал еще быстрее,

— Мне продолжать? — невозмутимо поинтересовался Диего, — а ведь пробить щиты ударно гораздо проще, чем продавливать голой силой... прикинуть разницу в силах сможешь?

— Я понял, перестань, — Арпад задумался... если Найденов настолько сильнее, то получается, что он вообще о нем ничего не знает... такого провала у Доктора еще не было. Выходит, он своими же руками вырыл себе могилу, воспитав монстра...

...Собака в сопровождении солидной пары удалилась вдоль набережной, миновав по пути ржавый десантный катер по вымпелом гильдии наемников, а взмыленный Дзинко ввалился в гостиную,

— Как два пальца... об асфальт! — заявил он громко и весь состав женсовета бросился ему на шею... кроме одной рыжеволосой особы, которая рассудительно вычислила, что она одна весит почти как Нари, Мизуки и половина тощей Марины разом, поэтому будет

разумнее выказать свой восторг потом... наедине и в более привычной лесной обстановке.

— Блеф — блеф, — пробормотал я чуть тише, — конечно блеф. Если бы у Корвина хватило энергии пробить щиты, то там бы ты и остался... в луже расплавленного асфальта!

А Арпад в это время прогуливался по набережной, периодически косясь на парящих над головой птиц. Нужно было дождаться темноты, чтобы найти укрытие в котором можно будет переждать следующий день, а там уже решать, как действовать дальше. Доктор не привык оставаться в долгу... но перед этим нужно избавиться от ненужных вещей, которые уже примелькались перед глазами врагов.

— Пойдешь к особняку Рейко и перережешь себе горло перед его воротами, — выдал он последнее задание Рыбоглазу через встроенный динамик коммуникатора, и с удивлением увидел, что тот остался на месте, подергиваясь от непроизвольного сокращения мелких мышц. По лицу Яковлева потекла струйка пота,

— Не хочешь умирать? — заинтересовался сбоем программы кукловод, — и тут прокол... работать мне еще над ошибками и работать, — хорошо, в таком случае... тринадцать, одиннадцать, шесть! Теперь иди к воротам особняка Рейко, и *медленно*, перережь себе глотку! Марш!

Добрый Доктор развернулся к побледневшей женщине,

— Пощадите, — прошептала та, — пожалуйста!

— Да — да, я уже понял, что программа кривая, — недовольно проворчал пес, — ладно, мне ты уже не нужна. Обрадованная женщина не успела сорваться с места, как собака мстительно уточнила: живой не нужна! Поэтому поступим следующим образом. Сейчас я отключу дыхательный рефлекс, а ты пойдешь и сядешь вон на ту скамейку. Место там тихое, вид на залив оттуда замечательный и идти совсем недалеко, даже полюбоваться красотами успеешь напоследок... видишь какой Доктор добрый, мог ведь и серной кислоты выпить заставить! Но мы долго работали вместе и в память об этом придется немного напрячься... смотри мне прямо в глаза, хорошо... с этого момента ты не можешь дышать! Видишь? И совсем не страшно... а то смотри, умирать они не хотят! Ну и чего встала? Времени у тебя не так много, иди.

Проводив взглядом помощницу, которая на протяжении девяти лет изображала его хозяйку, пес с беззаботным видом побежал дальше. Об уликах он позаботился, осталось хорошенько спрятаться от зорких птичьих глаз, чтобы никто не мешал работать. К разжиганию гражданской войны следует подойти со всей аккуратностью. Мелочей в таком деле не бывает.

Доктор так и не понял, что запахом обладает не только тело, но и аура, и что на этот раз вляпался он по — крупному... вместе со своим драгоценным человеческим телом.

Тяжелая металло — керамическая дверь откатилась в сторону и в камеру вбежал запыхавшийся офицер в изукрашенной форме дворцовой стражи. Обилие всевозможных аксельбантов, висюлек и разнообразных медалек полностью погребло под собой знаки различия, и Тенсей с недоумением посмотрел на расфранченного визитера. От позолоты и позументов рябило в глазах и понять, кто соизволил посетить опасного узника было попросту невозможно. Персоналиями паркетной гвардии опальный адмирал никогда не интересовался, так что перед ним с равным успехом мог быть как обыкновенный побегущечный лейтенантик, так и сам командир дворцовой охраны.

— Ты кто? — спокойно поинтересовался Катсураги, даже не подумав подняться с лежанки.

Бахрома и висюльки затряслись от охватившего их хозяина гнева,

— Да... к-как ты смеешь так с — со мной разговаривать? — побагровел гость и цапнул рукой пустое место у правого бедра... но правила были для всех одинаковы и оружие наверняка осталось у охраны.

На секунду Тенсею показалось, что из ушей визитера сейчас пойдет пар, потому что его лицо сравнялось цветом с малиновым отворотом высокого воротника, но к удивлению, дело ограничилось всего лишь тонким бабским визгом,

— Вст — а-ать, мразь!

Громкий фальцет эхом пошел гулять по коридорам за дверью, и в камере появились те, кому это действительно было разрешено,

— Арестованный встать, к стене, руки за голову, — знакомые и ставшие уже привычными за три дня отсидки команды тюремной охраны. В отличии от паркетного шаркуна, люди просто выполняли свою работу. Без излишней суеты и надрыва.

К удивлению адмирала, после осмотра камеры и охлопывания одежды на предмет внезапно появившегося оружия, на его запястьях защелкнулись замки энергосъемных кандалов и в теле тут же появилась неприятная слабость. Охранник заботливо поддержал узника, чтобы тот не упал, и помог ему сесть на лежанку.

После этой процедуры охранники испарились, и стало понятно зачем понадобились такие суровые меры безопасности. С ожидающим казни преступником решил побеседовать император. Лично.

Как только Алексей вошел, в небольшом помещении сразу же стало тесно. На открытом воздухе или в просторных кабинетах дворца, где Тенсею доводилось встречаться с ним раньше, эффект не был настолько впечатляющим. Да очень высокий и крепкий мужчина... тем более, что молодой Журавлев не любил нависать над собеседником, предпочитая давать аудиенции сидя, или стоя у окна в отдалении. Сейчас же, рядом с продолжающим беззвучно открывать рот гвардейским павлином, контраст стал особенно заметен. В непритязательной обстановке тюремной камеры император просто подавлял своими габаритами и скрытой мощью.

— Капитан, выйдите в коридор, мне необходимо поговорить с адмиралом наедине.

Спокойный, гулкий голос, вполне соответствующий размерам объемной грудной клетки. Тенсей неожиданно поймал себя на мысли, что ему очень хочется своими глазами посмотреть на изменившегося Диего... хотя, мечтать о подобном не стоит. Для него история

уже подошла к логическому завершению.

— Дверь закройте, — повысил голос император, не обращая внимания на кислые рожи маячивших на пороге телохранителей, — и выключите свою адскую машинку, я поговорить сюда пришел, а не смотреть на еле шевелящийся полутруп!

Сразу же стало легче дышать, и Тенсей встал. Что бы между ними не произошло, присягу никто не отменял и сидеть в присутствии императора можно было только с его разрешения. Которого он не давал.

— Ваше величество! — по — военному кивнул сюзерену Катсураги... а вот щелкнуть каблуками не получилось. По причине отсутствия обуви.

— Скажите, Тенсей, — даже сидя, Журавлев был всего лишь на несколько сантиметров ниже далеко не маленького арестанта, — стоило оно того? И можете не тянуться... посторонних здесь нет, а свою преданность вы уже продемонстрировали в Цусимском проливе.

— Я поступил так, как того требовали интересы Империи. И со временем вы это поймете, Ваше величество. Хотя, возможно, это произойдет слишком поздно для того чтобы спасти... Вас и Возрожденную.

— Я читал ваши показания и могу в какой-то степени понять мотивы... принять не могу, а вот понять... но вы нарушили присягу, из-за чего погибли люди, — невыразительным голосом произнес монарх, — поэтому вас расстреляют. Послезавтра утром.

— Я читал приговор, — равнодушно сказал узник, — но все равно остаюсь при своем мнении. И случись мне выбирать еще раз, я бы ни секунды не сомневаясь, сделал то же самое.

— Погибли люди, — повторил Алексей, — которые выполняли мой приказ. И у них тоже были семьи!

— Ваше величество... разрешите откровенно? Я не пытаюсь добиться отсрочки или помилования, просто очень хочется выговориться. Вы вряд ли стали бы меня слушать в другой обстановке, да и я бы не рискнул лезть со своими выводами... но теперь-то сам бог велел.

Не то чтобы я рассчитывал 'раскрыть вам глаза' на то что происходит в империи, думаю, что доброхотов — информаторов хватает и без меня, вот только большинство из них пытается правду если не приукрасить, то подать в максимально выгодном для себя ключе. Ну а меня имперские дрызги уже не касаются...

— Хорошо, адмирал... у меня есть несколько минут, говорите.

Катсураги благодарно кивнул,

— Ваше величество, когда вы предлагали мне вернуться на действительную службу, у нас состоялся памятный разговор. Помните его содержание?

— Разумеется, — недовольно буркнул Журавлев, — мне порекомендовали обратить внимание на талантливого флотоводца, который прозябает в гильдии наемников. А я всегда готов поддержать способных людей. Поэтому и пригласил вас для разговора.

— Не то, — поморщился Тенсей, — я не то имел в виду. И в гильдии я не прозябал, а занимался интересным для меня делом, которое приносило несравненно больший доход и значительно меньше нервовотрепки. Но я не задумываясь согласился снова надеть военную форму. И знаете, почему? Из-за одной — единственной фразы, которую вы тогда сказали... 'господин Катсураги, я не хочу становиться политиком, потому что нормальный человек может говорить правду, а может лгать, политики же лгут всегда. Даже когда считают, что

говорят чистую правду'.

Потом вы говорили о процветании, благополучии, о том, что мрачные времена регентства минули... но это было уже неважно. Я поверил той, первой фразе.

— И? — прищурился Алексей, — значит теперь вы считаете, что я солгал?

— Скорее всего вы и сами тогда в это верили, но с тех пор прошло много времени...

— Вы забываетесь, господин Катсураги! — с угрозой в голосе сказал Журавлев.

— Вы же хотели откровенности... впрочем, я не хотел вас оскорбить, извините.

Так вот, ваше величество, я считаю, что сейчас вы если не политик, то очень близки к тому, чтобы им стать.

— И что же это, если не оскорбление? — насмешливо спросил император.

— Наверное чистая правда, — пожал плечами Тенсей, — потому что одного человека вы пытаетесь обмануть точно.

— Вас, что ли?

— Себя! — дерзко отрезал узник, — вы пытаетесь убедить себя, что вокруг все в порядке, ситуация под контролем, и все идет так как задумано. Даже когда страна стоит на краю гибели, вы продолжаете жить в своем собственном мире и ведете какие-то непонятные игры с Гэнро.

Вы вообще задумывались, к каким последствиям может привести нападение на дом имперского аристократа без всяких на то оснований?

— Это была контртеррористическая операция...

— Вы опять пытаетесь обмануть самого себя, ваше величество! Ни за что не поверю, что кто-то всерьез рассчитывал захватить эфемерного 'Доктора'. Само существование которого находится под огромным вопросом.

— Арпад вполне реален, — буркнул Журавлев,

— Не спорю, — хмыкнул Тенсей, — а если и нет, то его следовало бы придумать, как ширму для проворачивания темных делишек... но дети, государь. Зачем для провокации преждевременного выступления готовящих мятеж частей понадобилось жертвовать жизнями ни в чем не повинных детей?

— Никто не должен был пострадать, я повторяю, это была обычная полицейская операция!

— Которая была поручена карательному батальону с огнеметами и генераторами стеклянной пыли? Ваше величество... я вот не знаю подробностей, но уже навскидку могу предположить, что планировалась она где-то в недрах гэнро, которые пожертвовали тем, кого не жалко, чтобы потом взять с вас десятикратно. Разве я не прав, и они ничего не потребовали взамен?

— Еще не потребовали, — задумчиво сказал император, — никак не могут согласовать размер откупного. Четвертый день заседают.

— Вот видите! И я совсем не удивлюсь, если подобный результат был заранее согласован вашими драгоценными советниками с 'Доктором Арпадом'... кем бы он там ни был, гением — одиночкой, или разветвленной террористической организацией.

— Думаете вас оправдывает топорное планирование операции в Старой Столице? Я вообще не понимаю, какое она имеет отношение к тому что произошло у берегов Цусимы!

— А что произошло у берегов Цусимы? — вопросом на вопрос ответил Тенсей, — Я всего лишь не стал убивать своего ребенка, который находился на борту 'Золотой орды', а потом перетопил ублюдков которые не поняли моих намеков.

— Что значит, не стали убивать ребенка?! — закашлялся Журавлев, — какого ребенка?

— Эх, Ваше величество, ваше величество... неужели вам даже этого не сообщили? А ведь после прокола во Владивостоке, вы просто обязаны были разобраться, кого подсунули в качестве цели и почему.

— Рейко Мияки была известной активисткой Ордена Возрождения, в чем я должен был разобраться? — повысил голос монарх, — и в случившемся виновата прежде всего она сама!

— Зачем же нужно было искать цель настолько далеко? Среди ваших советников половина состоит или состояла раньше в ОВ, почему бы не начать с них? Не нужно отвечать, Ваше величество, это был риторический вопрос. Я понимаю, какой хай поднимется, если вы тронете хотя бы одного из старых пердунов в Совете.

Но не будем о грустном. Давайте говорить о том, что закончилось хорошо. Мои жена и пятилетний сын, живы и в полной безопасности на территории Сегуната. А интрига Андо по выведению из игры 'молодого выскочки' завершилась оглушительным успехом. Все довольны. Лучше и быть не может.

— Вы говорите так, словно подобный результат был спланирован заранее, а ведь никто не знал, что в гостях у Рейко была ваша семья...

— Ваше величество, не заставляйте меня повторяться насчет самообмана. Кому надо, тем было известно все до мельчайших подробностей. И где проживает моя семья, когда я в походе, и какое отношение имеет Рейко к королю Латангаи. С учетом чего было выбрано место и время нападения.

Мне вот другое интересно, как командующий столичным флотом аргументировал необходимость тащить БАК со свитой за полторы тысячи километров к Цусиме, если в трехчасовой доступности находилась его собственная рейдовая группа во главе с 'Аметистом'? Я не говорю уже о патрульной паре, которая дежурит у острова постоянно... испугались, что не справятся с невооруженным пассажирским лайнером и двумя грузовыми калошами? Да нет, ваше величество. Всесильным Андо было необходимо, чтобы в качестве козла отпущения выступил именно контр — адмирал Катсураги. Даже, если бы я отдал приказ открыть огонь по 'Орде', это бы ничего не изменило. Все роли были расписаны заранее. Вот так-то, ваше величество.

— Я не рассматривал ситуацию с этой стороны, — растерялся Журавлев, — но тогда получается, что все было известно с самого начала... позвольте, выходит и разгром мятежников должен быть на руку Арпаду.

Катсураги снова пожал плечами, — наверное. Мне некогда было интересоваться подробностями наземной части операции. Предполагаю, что гарнизонными частями Владивостока пожертвовали сознательно, а вот зачем... кстати, ваше величество, а ведь вы лично и во всеуслышание гарантировали безопасность прохода для Рейко, иначе они до сих пор бы сидели на своей базе. Или вы считаете, что раз слово ваше, то и взять его обратно нетрудно?

— Ничего бы с ними не случилось! Мне гарантировали, что abordаж будет осуществлен по возможности бескровно, и пассажиры не пострадают!

Арестант, закрыл лицо ладонями и затрясся от смеха,

— Ваше величество, вы серьезно в это верите? Да никто не собирался устраивать abordаж при пятибальном волнении, вас снова ввели в заблуждение... или вы, как всегда, 'забыли' поинтересоваться подробностями?

Император насупился, но комментировать колкость узника не стал, потому что тот был

прав, приговоренному прощается многое,

— Так или иначе, вы приказали открыть огонь и пустили на дно три из четырех корветов службы безопасности.

Катсураги сделал удивленный вид,

— У СИБ имеются боевые корабли? Для меня это новость... а в проливе мы утопили каких-то обормотов под гильдейской тряпкой. И вы не совсем правы, ваше величество, корабли, которые находились под моим командованием не стреляли. Все трое были раздавлены 'Ушаковым'... знаете, БАК довольно здоровая штука, и почти не пострадал от досадных столкновений, а вот четвертый наемник почему-то не захотел поучаствовать в развлечении и сбежал. Так что никакой стрельбы с нашей стороны, ваше величество. Стреляли исключительно наемники, и даже успели трижды попасть в кормовую надстройку лайнера, но к счастью никого не убили.

— Я смотрю вам весело, адмирал?

— А какой смысл грустить, ваше величество? Особенно когда вы рассказываете настолько смешные вещи.

— Хорошо, я понял вашу точку зрения... теперь вопрос есть у меня... вы можете говорить серьезно?

— Я серьезен, как перед лицом смерти! Спрашивайте.

Император вздохнул, но выбирать не приходилось, поэтому свой вопрос он таки задал,

— Адмирал, как вы уже поняли, доверять той информации, которая до меня доходит... можно с очень большой оглядкой, а я после изучения составленного вами заумного талмуда под названием 'Планирование боевых действий против децентрализованного противника на островных территориях' не понял самого главного. Как их победить.

Тенсей посмотрел на Журавлева, словно впервые увидел,

— И после всего случившегося, вы советуется *сомной*? Почему бы не поинтересоваться мнением адмирала Андо, или его племянника?

— Тенсей, поймите, нам позарез нужна небольшая и по возможности победоносная война, а других противников... которые не могли бы нанести ответный удар, в пределах досягаемости наших флотов просто нет.

— А еще вам нужно поскорее убрать из метрополии наиболее распропагандированные Доктором части. Желательно подальше и с надеждой, что они никогда не вернуться обратно. Так, Ваше величество? Это тоже риторический вопрос. Так почему вы пришли с этой проблемой ко мне? Я ведь совсем не заинтересован помогать империи с этим делом.

— Для того чтобы услышать правду! Что бы вы там не натворили, врать мне не станете.

— Не стану, — легко согласился арестант, — врать не стану... в том, как вы выразились 'талмуде' все очень подробно расписано, с выкладками и цифрами, но для неспециалиста... в общем, все зависит от того, чего вы хотите достичь в результате войны. Если хотите произвести аннексию Океании, то смело можете об этом забыть. Поезд уже ушел. После того, как там порезвился третий отдел и ребята Доктора, понадобится, по крайней мере двухсоттысячная армия и полноценный флот только для стабилизации обстановки.

Всю эту армаду придется снабжать из метрополии, поэтому приплюсуйте сюда грузовые суда и конвойников. Представляете во что это обойдется экономике? Это я еще не учел неизбежные потери, которые будут нести гарнизоны от партизанских вылазок, а суда снабжения от пиратов. Думаю, что месяца через три — четыре оттуда придется уносить ноги.

— Это неприемлемо! — заявил Алексей, — но в вашем плане есть ведь и другой вариант.

— Есть, — кивнул адмирал, — но он не подразумевает захват территории, и займет довольно большой промежуток времени. Для его осуществления вам придется создать цепочку опорных пунктов и баз снабжения, от Минданао до островов Адмиралтейства, через которые будет осуществляться снабжение экспедиционного корпуса. От острова к острову, вдоль побережья большого Папуа. Латангайцы совершили ошибку не заняв Манус, а от него до Кавиенга рукой подать... главное не лезть в леса. Удар — отход, удар — отход. У противника есть козырь в виде нескольких сильных Одаренных, значит нужно бить с дистанции. Постоянные артиллерийские налеты на населенные пункты и разведанные скопления войск. Может быть стоит попробовать расконсервировать несколько баллистических ракет средней дальности и запускать их с Мануса по столичному острову. Подавление не будет играть роли, потому что на завершающем этапе ракета летит по инерции, а Латангаи чертовски большая и неподвижная штука, увернуться он не сможет.

— Адмирал, а если я сниму с вас все обвинения, вы возьметесь за руководство подобной операцией?

— Очень заманчивое предложение, ваше величество... но нет. Против королевства я воевать не буду.

— И тем не менее вы только что подробно расписали, как нам добиться успеха... в чем же тогда подвох?

— Успеха? — улыбнулся Катсураги, — подобным образом можно гонять по лесу дикарей, разрушить экономику. Победить готового сражаться до конца противника — нельзя. Год, два, но со временем он выработает тактику для успешного противодействия и тогда вам придется оттуда уйти, потому что потери вырастут многократно.

— Два года, это большой срок... — довольно сказал монарх, — за это время многое может измениться, а самое главное, главные смутьяны не будут иметь возможности влиять на расстановку сил в стране. Вы все-таки подумайте о моем предложении, адмирал. Жизнь чертовски занимательная штука и терять ее из-за глупых принципов не стоит!

— Я подумаю, ваше величество! — серьезно кивнул Тенсей, — очень хорошо подумаю.

— Только о своем решении сообщите не позже шести часов утра в пятницу, а то потом будет очень сложно что-либо переиграть, — рассмеялся Журавлев над своей немудреной шуткой и на прощание махнув рукой, вышел...

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Диего, — одними губами прошептал узник, — но в одном ты прав на сто процентов. Наш император редкостный мудака!

А в коридоре Алексея Второго встретил бледный старик в длиннополом одеянии члена совета аристократов,

— Как прошла беседа, Ваше величество?

— Нормально, — буркнул в ответ молодой император, — вот скажите Советник, почему с талантливыми людьми всегда какие-то проблемы?

— Не знаю, Ваше величество... возможно здесь действует закон равновесия. Если у человека чрезмерно развита одна грань, то другие от этого страдают.

— Возможно, возможно.

— Но вы не беспокойтесь, Ваше величество, с нами проблем никогда не будет. Если у вас есть что предложить, мы всегда можем найти приемлемое решение по любому вопросу.

Больше книг на сайте — Knigolub.net